

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ им. Д. И. ГУЛИА

О. В. МААН

**Абхазы и внешний мир: этнокультурные,
политические и экономические связи
(VIII – XVIII вв.)
Историко-этнологическое исследование**

Сухум
2021

УДК 391/395
ББК 63.5(Абх)-3
М 12

Научный редактор:

доктор исторических наук, профессор, академик АНА ***Т. А. Ачугба***

Рецензенты:

доктор исторических наук, член-корреспондент АНА ***Ю. Д. Анчабадзе,***

кандидат исторических наук, доцент ***Н. В. Касландзия***

Маан О. В. Абхазы и внешний мир: этнокультурные, политические и экономические связи (VIII – XVIII вв.) Историко-этнологическое исследование. – Сухум. 2020.

Настоящая работа О. В. Маан представляет собой комплексное исследование межэтнических связей абхазов с окружающими народами и этническими группами Кавказа, Причерноморья, других областей за пределами Черноморского бассейна в этнокультурной, политической и экономической сферах и выявление их цивилизационных результатов в рамках достаточно продолжительного периода VIII – XVIII вв. В монографии впервые более полно показана роль миграционных процессов в этнокультурной истории абхазов; прослеживается динамика политических и этноязыковых границ абхазов в различные периоды Средневековья; восстановлена картина организации средневековой торговли и выявлена ее роль в экономической структуре абхазского общества.

Книга рассчитана на историков, этнологов, студентов и широкий круг читателей, интересующихся исторической судьбой абхазского народа.

ВВЕДЕНИЕ

Этнокультурные взаимодействия относятся к историческим явлениям всеобщего характера. Они присущи социальным общностям различного порядка и различной хронологической глубины, а их последствия пронизывают в той или иной степени все сферы жизнедеятельности общества¹. Являясь объективными факторами исторического процесса, межэтнические контакты существенно влияют на пространственное распространение культурных и технических достижений, на ускорение социально-экономического развития общества, в определенной степени являются катализатором этнических и социально-экономических процессов. Этнокультурные и торгово-экономические взаимодействия во многом детерминируют конкретную динамику этногенеза и культурогенеза, экономической и социально-политической эволюции человечества.

Вышесказанное предопределяет актуальность изучения исторических форм взаимодействия различных социальных групп, в том числе этнических, в историческом процессе.

В теоретической этнологии принято различать виды контактов, в зависимости от их реального содержания. В соответствии с этим контакты классифицируются на «экономические», «торговые», «этнические», «этнокультурные», «культурно-исторические» и др., каждый из которых может быть предметом специального изучения, с соответствующей процедурой и методами исследования. Однако в подобной классификации присутствует схематизм, который обедняет историческую действительность. Так, за пределами экономических контактов остаются различные формы межкультурного взаимодействия, например, на уровне идеологического и религиозного взаимовлияния и т. п. С другой стороны, термин «этнокультурный контакт», подразумевающий, прежде всего, непосредственное контактирование различных этносов и этнических групп, связан в первую очередь с процессами этногенеза и культурогенеза и не распространяется на многие явления экономической сферы².

¹ См.: Иванов А. Г. Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху Средневековья (конец V – первая половина XIII в.). Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Санкт-Петербург. 1997. С. 3.

² См.: Белагин А. М. Экономические и этнокультурные связи средневекового Предуралья. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. – Санкт-Петербург. 2000. С. 3.

С учетом вышеизложенного, в данной работе предлагается расширенное толкование понятия «межэтнический контакт». В нашем понимании – это различные виды и формы взаимодействия двух этносоциальных организмов (этносов, народов), охватывающих все сферы (хозяйственно-экономическую, жизнеобеспечивающую, соционормативную, гуманитарную) их этнической структуры. Вместе с тем следует отметить, что на сегодняшний день общепринятой дефиниций термина «межэтнический контакт» в этнологической науке не существует, что дает исследователю формальное право самому определять его предметные границы. Мы исходим из того, что в сложном и длительном историческом процессе взаимодействия народов принимают участие все компоненты культуры этноса (в том числе и язык), хотя и с далеко неоднозначным механизмом передачи этнических свойств в другую среду и их трансформации. То есть автор основывается на наличии многообразных форм межэтнических контактов, которые могут развиваться практически во всех сферах культуры этносов. Именно данный процесс мы посчитали нужным обозначить и вложить в понимание термина «межэтнический контакт». Хотя, возможно, наше понимание термина «межэтнический контакт» и нуждается в более четкой этнологической дефиниции, которая со временем, можно надеяться, будет разработана.

Непосредственное контактирование различных этносов и этнических групп всегда составляло важнейшую сторону этнической истории человечества. Исходя из этого, можно допустить, что в процессе взаимодействия народов имеют место и опосредованные контакты. Действительно, в межэтнических контактах большую роль играют как прямые, так и опосредованные связи. Так, прибрежные абхазы, наиболее тесно связанные с внешним миром благодаря морским путям, распространяли товары, моду и т. д. среди жителей предгорной и горной полосы страны. Иными словами, для приморских жителей преобладали прямые (торговые, культурные) связи, а большинство населения горной полосы Абхазии принимало в них опосредованное участие. Нельзя упускать из виду и коммуникации средневековых абхазов, имевшие место на участках прохождения по территории Абхазии западнокавказских ответвлений Великого Шелкового пути. Если район прямого воздействия древнеабхазских участков Даринского и Мисирианского путей на развитие и изменение культуры местного населения, скорее всего, укладывался в рамки поселений, расположенных вдоль этих трасс и местностей вблизи них, то опосредованное влияние

инородных культурных элементов на население средневековой Абхазии в большей степени происходило, очевидно, через посредничество в определенной мере воспринявших иноземные элементы жителей поселений, располагавшихся на путях прохождения торговых караванов.

Процессы межэтнических коммуникаций определяются несколькими группами взаимозависимых факторов: историческими, социальными, культурными, психологическими, ситуативными и политическими. Из исторических факторов, безусловно, важное значение имеют: ход исторических событий, в результате которых складывались отношения народов; исторические события, получившие символическое значение в межэтнических контактах; особенности историко-социального развития народа, включенного в контакт. При этом важно учитывать исторические обстоятельства, при которых происходят этнические взаимоотношения. Они происходят как в мирных условиях (путешествия, торговые связи, наем на службу, миграции, браки и т. д.), так и в конфликтных – в результате набегов, завоеваний, насильственных присоединений, колониальных захватов. Поэтому далеко не всегда межэтнические контакты приносят положительные результаты для всех взаимодействующих этносов³. Вместе с тем, в межэтнических контактах участвуют не весь этнос, а его представители, и в гораздо большей степени чем низы общества (преимущественно крестьянство), которые обычно редко пересекают линии этнических границ, в них вовлекаются элитарные слои⁴. У элиты намного больше возможностей ознакомиться и усвоить элементы иноэтнической культуры⁵. Поэтому этнической элите, как слою средневекового общества, наиболее вовлеченному в процесс международного общения, принадлежала активная роль в установлении этнокультурных связей, поддержании добрососедских отношений.

Анализ источников дает множество примеров этнокультурных контактов, ведь взаимодействие народов и культур охватывает практически все стороны жизни человека, как в древности, так и сегодня. Традиции и инновации родственных или соседствующих народов проникают в область духовной культуры, традиционной обрядности. В то же время этнокультурное взаимодействие вовсе не подразумевает этнической нивелировки этносов, скорее наоборот, эти процессы спо-

³ См.: Садохин А. П. Этнология: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004, 2011. С. 272–278.

⁴ Арутюнов С. А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. – М., 1989. С. 187.

⁵ Там же.

собствуют и в некотором роде стимулируют механизмы этно-и культурогенеза. Через изучение этнокультурных и экономических контактов конкретного сообщества полнее выявляется его собственная история в контексте включенности данного этнотерриториального организма во всемирно-исторический процесс.

Своеобразная сложность изучаемой темы состоит в том, что практически каждый из разделов, входящих в нее, сам по себе является темой отдельного научного исследования. Все они, в той или иной степени, ранее уже разрабатывались. Работая над решением поставленной задачи, нам пришлось столкнуться с более чем обширным кругом самых разнообразных источников, отражающих проблематику. Вместе с тем, именно возможность оперировать территориально и тематически разнообразным фактическим материалом впервые создает условия, необходимые для получения объективных выводов об этнокультурных, политических и экономических связях абхазов в VIII – XVIII вв.

Нижняя граница настоящего исследования определена временем утверждения в стране феодальных отношений и образования Абхазского царства, т. е. когда активизируются механизмы развития этнической культуры народа. Верхняя граница – XVIII в., временем начала активного проникновения на Северо-Западный Кавказ царской России, в результате чего в начале XIX в. Абхазия была включена в состав Российской империи на правах автономии. Когда же автор выходит за определенные здесь хронологические рамки, это объясняется необходимостью создания более полного представления о том или ином процессе. В целом, выбранная эпоха характеризуется экономическими и этнокультурными взаимоотношениями Абхазии с крупнейшими государствами Средневековья – Византийской империей⁶, Хазарским государством, Киевской Русью, Аланией, Османской империей. Будучи ближайшими соседями Абхазии, эти страны оказывали и положительное, и отрицательное влияние на формирование международных отношений, государственности и культуры Абхазии средневекового периода, да и на историю Абхазского государства в целом. Поэтому роль связей средневековых абхазов с названными государствами настолько значительна, что многие процессы и конкретные факты абхазской истории и культуры не осмысливаются вне их контекста.

Тесным этнокультурным связям способствовали издавна проходившие по территории Абхазии международные торговые пути из стран

⁶ Об историко-культурных связях абхазов с Византийской империей в VI–VIII вв. более подробно см.: Маан О. В. Культурно-этнические контакты абхазов в раннем Средневековье. – Сухум. 2014. С. 7–31.

Европы и Востока. В силу этого, здесь пересекались экономические, торговые и политические интересы многих государств, иногда находившихся весьма далеко от Абхазии.

Изучение истории любого народа, его этнических черт связано с исследованием генезиса и эволюции его традиционной культуры. Развитие абхазов, как и в целом коренных этносов Северо-Западного Кавказа, шло в условиях активного взаимодействия с пришлыми этническими группами, которое, как правило, заканчивалось их растворением в среде западнокавказских народов, хотя язык аборигенов иногда оказывался побежденным языком пришлого населения.

Взаимодействие с другими народами затрагивало язык, духовную и материальную культуру. Поэтому очевидно, что исследовать материалы по этнокультурному взаимодействию необходимо на широком фоне, чтобы выявились общие и особенные моменты в историческом развитии абхазов. В частности, постоянные контакты с другими народами не проходили бесследно для словарного запаса абхазского языка, который пополнялся различными заимствованиями.

В качестве определенных свидетельств о социальном и культурном развитии того или иного народа, его политических и этнических связях и контактах, исследователи все чаще пользуются данными антропонимии⁷. Потому важные историко-культурные вопросы, касающиеся прошлого абхазов, в работе рассматриваются и сквозь призму их генеалогических связей. Автор исходит из того, что часто только по топонимическим, личным и родовым именам, возможно освещение сложных моментов истории народа, в частности, они дают ответ на вопрос, какая этническая группа занимала ту или иную конкретную территорию. По мнению исследователей, для определения этнического состава на какой-либо местности важнее материал собственных имен, чем материал топонимических названий⁸.

Особенности этнического развития абхазов невозможно понять без максимального учета длительных и многосторонних связей и особенно глубокого этнокультурного взаимопроникновения между абхазами и соседними народами. Здесь нельзя не учитывать и взаимоотношений абхазов с адыгами, армянами, картвелами и другими народами. В период Средних веков они были самыми разнообразными и неразрывны-

⁷ Цулая Г. В. Из грузинской антропонимии // СЭ. 1991. №3. С. 116; Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов. – Майкоп. 2002. С. 10–11.

⁸ Дьяконов И. М. История Мидии. – М. – Л., 1965. С. 60; Топоров В. Н., Трубачев О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. – М., 1962. С. 3.

ми. Данный аспект исследования, в том числе рассмотрение вопросов прохождения этноязыковой и политической абхазо-мегрельской границы в различные периоды Средневековья, ассимиляционных процессов, этнических взаимопроникновений, занимает в работе весьма существенное место.

Особое место в межэтнических контактах занимают торгово-экономические связи, через которые осуществлялось взаимодействие культур. Являясь немаловажным фактором в системе взаимоотношений государств, торговля, кроме того, обеспечивает стабильность контактов между странами и народами. Будучи одной из составных частей системы феодальных отношений, торговля была направлена на удовлетворение экономических потребностей этносов различных территорий, вела к расширению хозяйственных связей путем товарообмена, товарно-денежных отношений, укреплению положения привилегированных слоев общества.

Наиболее значительным и важным показателем существования у населения древней и средневековой Абхазии торгово-экономических связей является выявленный на ее территории археологический и нумизматический материал. Об этом, прежде всего, говорят две категории находок – предметы импорта и местные изделия. Предметы массового ввоза (стеклянная посуда, металлические сосуды, украшения, оружие, керамика, стеклянные бусы и пр.) являются наиболее показательными для изучения экономических связей. Во-первых, они поступали в Абхазию, как правило, в результате торговли и имели широкий рынок сбыта в различных слоях общества. Во-вторых, они характеризуют как внешнеторговые связи страны с народами, значительно отдаленными территориально и по культуре, так и повседневный внутренний обмен – показатель степени экономического развития страны. В-третьих, этот материал, с учетом определения родины импортных предметов (что само по себе является сложной задачей) позволяет установить те страны, с которыми торговля могла осуществляться напрямую или через страны – посредники. Хронология предметов импорта воссоздает степень интенсивности связей с определенным районом, причем концентрация находок выявляет значение каждого из них в экономической жизни района, определяя главные торговые центры⁹.

⁹ См.: Даркевич В. П. К истории торговых связей Древней Руси (по археологическим данным) // КСИА. № 138. – М., 1973. С. 93; Гаглойти Р. Х. Античный мир и Южная Осетия (I–IV вв. н. э.). – Владикавказ. 2003. С. 3.

Не менее важно, что привозные вещи, особенно бусы и монеты позволяют установить не только факты экономических связей, но и направления конкретных торговых путей, а по интенсификации или затуханию этих связей также точно улавливается экономический подъем или спад государства.

При всем том, однако, следует особо подчеркнуть, что находки импортных вещей не могут свидетельствовать непременно о торговых связях между районами, где эти вещи найдены, и теми местами, где они были изготовлены. Вещи неместного происхождения могли попасть в чужую среду, и в числе даров местной знати (к таковым можно отнести, например, находки амфор вне основной зоны их распространения), вместе с колонистами-переселенцами, в качестве торговой пошлины или военной добычи¹⁰. Поэтому, разумеется, мы не можем сказать, какие предметы были обменены, а какие, например, захвачены. При реконструкции торговых связей следует учитывать и вероятность изготовления вещей на месте по привозным моделям, что создает обманчивый эффект их поступления из других районов¹¹.

В целом, отдельно взятые импортные изделия, выявленные в погребениях, интерпретировать на предмет способа их попадания туда довольно сложно и варианты могут быть самыми различными¹². Это заставляет исследователя просчитывать все возможные пути попадания отдельных предметов импортного происхождения в погребальные комплексы.

Несмотря на периодическое обращение исследователей к теме этнокультурных контактов, следует констатировать, что эта проблема в абхазоведении недостаточно освещена. Вопросы этнокультурного взаимодействия затрагивались практически в каждой абхазоведческой работе, построенной на историко-этнологическом материале и посвященной истории средневековых абхазов. Немало сделано в абхазской историографии и по исследованию проблем экономического развития древней и средневековой Абхазии. Однако освещение проблем эт-

¹⁰ Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли (На примере Северного Причерноморья). – Л., 1984. С. 22.

¹¹ Дискуссия о характере обмена и торговли в древних обществах // СА. № 3. 1974. С. 311; Скрипкин А. С. К критике источников исследований, посвященных реконструкции торговых путей в скифо-сарматское время // ВДИ. № 3. 2003. С. 194–203.

¹² См.: Иерусалимская А. А. О северокавказском «Шелковом пути» в раннем средневековье // СА. 1967. №2. С. 55.

нокультурного развития, торговых связей, которые оказывали значительное влияние, например, на внешнеполитические связи правящих классов, наличествующие в абхазоведении, нельзя считать удовлетворительным. В опубликованных работах, посвященных истории взаимоотношений абхазов с другими народами, значительное внимание уделено политическим взаимоотношениям (что, правда, подразумевает наличие и торговых связей), тогда как экономическая сторона получила гораздо меньшее отражение. Это объясняется, очевидно, тем, что о торговых связях, в особенности средневековой Абхазии, в письменных источниках приводится очень мало сведений. Между тем, общеизвестно, что уровень экономического развития общества, и в частности городов, во многом определяется их торговыми связями с внешними ремесленными и сельскохозяйственными центрами. Другими словами, изучение торговых связей важно и для определения уровня воздействия государств древности и Средневековья на социально-экономические процессы Кавказского Причерноморья, в том числе и Абхазского побережья.

Отметим, что проблемы торгово-экономических и вообще культурно-этнических контактов средневековой Абхазии частично уже рассматривались нами в специальных работах¹³. Однако их источниковедческая база в настоящей монографии была существенно расширена и дополнена новыми историко-этнографическими и археологическими материалами, что определяется потребностью в более углубленном изучении этнокультурных связей абхазов в Средние века.

Обзор трудов исследователей, имеющих непосредственное отношение к теме нашей работы, начнем с монографии крупнейшего знатока этнокультурной истории Абхазии¹⁴ проф. Ш. Д. Инал-Ипа «Вопросы этнокультурной истории абхазов»¹⁵. Несмотря на скудность сведений в имеющихся источниках, автору удалось исследовать политическое и этническое развитие абхазов в феодальную эпоху, подробно изучить разносторонние факты взаимоотношений абхазов с византийцами и другими ближайшими соседями, а также абхазское влияние в церков-

¹³ См.: Маан О. В. Из истории торгово-экономических связей древней и средневековой Абхазии (VI в. до н. э. – 70-е гг. XIX в.). – Сухум. 2012. Его же. Культурно-этнические контакты абхазов в раннем Средневековье. – Сухум. 2014.

¹⁴ Султанов К. К. Межкультурный диалог как фактор самоопределения национальной литературы // Первые Международные Инал-Иповские чтения. – Сухум. 2011. С. 141.

¹⁵ Инал-Ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. – Сухуми. 1976. Его же. Труды. В XI томах. Т. III. Вопросы этнокультурной истории абхазов. – Сухум. 2011.

ном строительстве на Северном Кавказе, работоторговлю, доказать существование прямой связи между современными и средневековыми абхазами (апсуа), их этническую самостоятельность и т. д. Для обоснования автохтонной точки зрения Ш. Д. Инал-Ипа значительное место в монографии «Вопросы этнокультурной истории абхазов» отводит рассмотрению топонимии Абхазии и Западной Грузии. В книге автор, помимо изучения вопросов военнополитической истории, определяет социокультурный статус абхазов в Средние века. Являясь, таким образом, своего рода энциклопедией по проблемам этногенеза и культурно-политической истории абхазов, данная работа Ш. Д. Инал-Ипа внесла неоценимый вклад в абхазоведение.

В монографии, изданной в 1992 г. «Ступени к исторической действительности»¹⁶ Ш. Д. Инал-Ипа, помимо глубокого изучения социально-экономического развития средневековой Абхазии, особо подчеркнул, что Абхазия¹⁷ «мост» и «естественная лаборатория для изучения взаимодействия этносов, культур и языков». Он писал и о «перекрещивании исторических судеб разных народов», что «человеческое бытие – это всегда общение и контакты. Они происходили всегда и везде» Нет ни одного «чистого народа. Бесперывное смешение и перекрещивание народов, – заключает Ш. Д. Инал-Ипа, – один из важнейших законов внутриэтнической эволюции»¹⁸.

Культурные взаимосвязи абхазов с другими народами Ш. Д. Инал-Ипа изучает и в работе «Антропонимия абхазов»¹⁹. В ней дается классификация фамилий и имен в историческом, социальном, локальном разрезе, показана география распространения фамилий по регионам Абхазии и за ее пределами. Ш. Д. Инал-Ипа рассматривает антропонику как один из значительных источников исследования этногенеза, этнической истории, социальной жизни, его связей с разными народами и странами.

¹⁶ Инал-Ипа Ш. Д. Ступени к исторической действительности. – Сухум. 1992. Его же. Труды. В XI томах. Т. IV. Зарубежные абхазы. Ступени к исторической действительности. – Сухум. 2017.

¹⁷ См.: Маан О. В. Предисловие // Инал-Ипа Ш. Д. Труды. В XI томах. Т. IV. Зарубежные абхазы. Ступени к исторической действительности. – Сухум. 2017. С. 8–12.

¹⁸ Инал-Ипа Ш. Д. Ступени к исторической действительности...С. 134, 135. См. также: Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. – М., 1981. С. 129; Султанов К. К. Межкультурный диалог как фактор самоопределения национальной литературы...С. 41.

¹⁹ Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов. – Майкоп. 2002.

Проблемы культурно-исторических взаимоотношений абхазов с другими народами на основе лингвистических данных исследовались акад. Н. Я. Марром²⁰. Им, в частности, установлен важный факт наличия абхазских корней в топонимике нынешней Западной Грузии. В работе «История термина «абхаз» Н. Я. Марр писал, что слова с основой «бас», «пас» в чистом виде прослеживаются значительно дальше на восток и юг от Абхазии²¹. Он особо обращал внимание на то, что грузинский чрезвычайно слабо повлиял на абхазский в христианские исторические эпохи; влияние выражается главным образом в заимствованных словах, но есть и обратные заимствования из абхазского в грузинский²². Не без основания он утверждал и то, что абхазская знать, имея свое царство, была одновременно основоположницей нового иверского, т. е. грузинского царства²³. Вопреки утверждениям грузинских историков о том, что родным языком для абхазов всегда был грузинский, Н. Я. Марр подчеркивал, что «языками знати, помимо родного абхазского языка, были и грузинский, греческий и турецкий». «Литературным языком господствующего сословия был то греческий, то грузинский»²⁴. В работе «О происхождении имени Анапа» Н. Я. Марр высказывался о более обширной площади распространения абхазского языка в северном направлении. Среди перечисляемых Н. Я. Марром имен абхазов, относимых им к исконным (Абзахэ, Абдахэ, Азахэ, Джансыхэ, Хабахэ, Ханыхэ, Къарантыхэ, Махэ, Рамшыхэ, Казахэ и др.)²⁵, имеются и такие, которые указывают на наличие этнических контактов. Например, имя Азаху представляет собой абхазское племенное название черкесов, которое производно от термина «зихи» античных авторов. Имя же Джансыху, бытующее среди абхазов и в настоящее время, очевидно, имеет персидско-иранское происхождение²⁶. Вместе с тем, Н. Я. Марром приводится и ряд других фамильных имен абхазов, имеющих иноэтническое происхождение, – Ашзаныуа, Лазба, Осия, Аланиа и др.²⁷.

²⁰ Марр Н. Я. О языке и истории абхазов. – М., – Л. 1949.

²¹ Там же. С. 48.

²² Там же. С. 143.

²³ Там же. С. 394.

²⁴ Там же.

²⁵ Марр Н. Я. О языке и истории абхазов...С. 57.

²⁶ Амичба Г. А. Историческая антропонимия абхазов. – Сухум. 2010. С. 130.

²⁷ Марр Н. Я. О языке и истории абхазов...С. 57.

Первой работой по истории Абхазии, написанной в советское время, стала книга Д. И. Гулиа «История Абхазии»²⁸. Работа представляет большую ценность с точки зрения содержащегося в ней большого этнографического, языкового и фольклорного материала, а не его истолкования. «История Абхазии» Д. И. Гулиа охватывает период с древнейших времен до X в. н. э. Для темы нашего исследования наибольшее значение имеют приводимые Д. И. Гулиа сведения о географических названиях Западной и Юго-Западной Грузии, имеющих по его мнению, абхазскую основу (Апсирт, Адзикуа, Фазис, Кутаис, Кура, Чорох и др.); данные о скрещивании в Абхазии влияния христианской и мусульманской культур и распространении абхазами культуры среди своих соседей; материалы по абхазским мужским и женским именам и выделение некоторых заимствованных абхазами мусульманских и христианских имен; увязка названий Гудаута и Очамчыра с вывозом оттуда самшита («пальмовая гавань»), а также характеристика этих бухт с точки зрения их пригодности для навигации. Д. И. Гулиа приводит многие факты и из политической истории Абхазии раннего Средневековья, а также данные о количестве абхазов в XVII – XVIII вв., констатирует факт проживания в Абхазии представителей негроидной расы, являющихся «потомками негров, ввезенных в эпоху турецкого владычества»²⁹. Эти и другие вопросы, рассмотренные в труде Д. И. Гулиа, помогают раскрытию поставленных в настоящей работе проблем.

Для освещения вопросов этнической истории абхазов Средних веков мы обращались к труду проф. З. В. Анчабадзе³⁰. Подчеркивая важность изучения этнических взаимоотношений абхазов, автор во введении к своей работе отмечает, что «ни один народ не развивается изолированно. На протяжении всей этнической жизни он поддерживает разносторонние связи с другими народами, которые налагают заметный отпечаток и на его этнические судьбы»³¹. Несмотря на то, что историю средневековой Абхазии З. В. Анчабадзе сводит главным образом к взаимоотношениям с грузинским народом, а также то, что к работе недостаточно привлекаются археологические, этнографические, фольклорные и языковые данные, важная заслу-

²⁸ Гулиа Д. И. История Абхазии. Т. 1. – Тифлис. 1925.

²⁹ Гулиа Д. И. Собрание сочинений. Том шестой. – Сухуми. 1986. С. 258.

³⁰ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). – Сухуми. 1959. Книга была переиздана в 2010 г., к сожалению, без пояснений и комментариев с позиции современной науки, тем более что многие положения З. В. Анчабадзе нуждаются в пересмотре.

³¹ Там же. С. 4.

га автора заключается в убедительном обосновании автохтонности абхазов в Абхазии. Он излагает сведения по исторической географии Абхазии, устанавливает южные и северные границы страны, рассматривает вопросы торговли Абхазии в генуэзскую и позднефеодальную эпохи. Описывая экономическую жизнь абхазов в XVI–XVII вв. З. В. Анчабадзе считал, что она в основном базировалась на простом товарообмене, без применения денег³².

Г. А. Амичба в работе, увидевшей свет в 2002 г.³³, прослеживает историю народного хозяйства и социально-экономических отношений Абхазии в VI–X вв. Заключительную главу книги – «Экономические связи», автор посвящает основным торговым связям Абхазии с другими странами в раннем Средневековье. В других своих работах Г. А. Амичба уделяет большее внимание абхазо-адыгским антропонимическим связям³⁴, а также всей совокупности древних личных имен абхазов с точки зрения их исторических, социальных и этнокультурных аспектов³⁵.

Из трудов абхазоведов, посвященных этнокультурным связям на основе этнографии абхазских фамилий, следует отметить работу А. Э. Куправа³⁶, в которой изучены вопросы истории преобразования фамильных имен абхазов в позднем Средневековье и в Новое время. Ценные материалы об образовании картлийских княжеских фамилии от фамилии абхазской знати приводят С. Н. Джанашиа³⁷ и Д. В. Гврителишвили³⁸. Из других авторов, изучающих вопросы антропонимии, в том числе грузино-абхазские параллели, отметим работы Г. В. Цулая³⁹, Н.

³² Там же. С. 282, 525.

³³ Амичба Г. А. Абхазия в эпоху раннего Средневековья (Очерки по истории народного хозяйства и социально-экономических отношений в VI–X вв.). – Сухум. 2002.

³⁴ Амичба Г. А. Взаимоотношения абхазов и адыгов (Антропонимические связи) // Кавказ: история, культура, традиции, языки // По материалам Международной научной конференции, посвященной 75-летию Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулия АНА 28–31 мая 2001 г. Сухум. – Сухум. 2004.

³⁵ Амичба Г. А. Историческая антропонимия абхазов. – Сухум. 2010.

³⁶ Куправа А. Э. Из истории абхазской антропонимии. К вопросу преобразования фамильных имен. – Сочи. 2003.

³⁷ Джанашиа С. Н. Труды. Т. II. – Тб., 1962, Т. IV. – Тб., 1968.

³⁸ Гврителишвили Д. В. Из истории социальных отношений в позднефеодальной Грузии. (Сатавадо – сеньории). – Тб., 1961. С. 77.

³⁹ Цулая Г. В. Об абхазской антропонимии // Этнография имен. – М., 1971. С. 70–76. Его же. Из грузинской антропонимии...С. 121–125. Его же. Из грузино-абхазской антропонимии // ЭО. № 1. 1999. С. 121–125. Его же. Из кавказских связей грузинского ономастикона // ЭО. 2002. № 5. С. 81–90.

С. Джомидава⁴⁰, Д. М. Дасания⁴¹, В. Е. Кварчия⁴². Из сведений по антропологии абхазов отметим материалы Л. Ахаладзе, по миграциям абхазов в нынешнюю Юго-Восточную Грузию – Т. Путкардзе.

При анализе этнокультурных и экономических связей абхазов с Северным Причерноморьем и Крымом, перемещения границ и переселения части предков абхазов на территории, расположенные к северо-западу от Абхазии в раннем Средневековье, мы опирались на труды Л. И. Лаврова, А. Л. Якобсона, З. В. Анчабадзе, Е. П. Алексеевой, А. В. Гадло, А. В. Дмитриева и В. А. Дмитриева, Н. Г. Ловпаче, В. И. Ворошилова, С. Х. Хотко, И. Ш. Агрба и др.

Приводимые этими и остальными авторами (например, археологом А. В. Пьянковым) материалы, как представляется, на сегодня еще являются недостаточными, чтобы делать окончательные выводы о характере связей средневекового населения адыгского Причерноморья с предками абхазов, и тем не менее, они со всей очевидностью указывают на наличие таких связей.

Множество примеров из этнографии абхазов и адыгов, идентичности их этнокультурного быта, в том числе и разносторонние взаимоотношения, были почерпнуты из работ европейских и русских, абхазских и адыгских авторов как дореволюционного, так и советского и постсоветского периодов⁴³.

⁴⁰ Джомидава Н. С. Колхские (мегрельские) фамилии. – Тб., 1996. Его же. 3000 мегрельских фамильных имен. – Тб., 2000.

⁴¹ Дасания Д. М. Из истории изучения абхазских фамилий (до 1961 года включительно). Абхазоведение. Вып. II. – Сухум. 2003. С. 199–209. Его же. Генеалогические связи между абхазскими и карачаево-балкарскими фамилиями // XVI Итоговая научная сессия Абхазского института гуманитарных исследований (АБИГИ): Тез. докл. – Сухум. 2005. С. 31–32. Его же. К вопросу о происхождении абхазских фамилий Ачба и Чачба // 50-я Итоговая научная сессия АБИГИ: Тез. докл. – Сухум. 2006. С. 32–33.

⁴² Кварчия В. Е. Из этнической истории абхазского (апсуа//абаза) народа или о языке и истории абхазов и абазин. – Сухум. 2015. С. 385–398.

⁴³ См.: Белл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837, 1838, 1839 гг. Том I // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. – Нальчик. 1974; Спенсер Эдм. Путешествие в Черкесию. – Майкоп. 1994; Вейденбаум Е. Г. Священные роши и деревья у кавказских народов // Кавказ: Культы. Легенды. Предания. – Нальчик. 2010; Дьячков-Тарасов А. Н. Абадзехи (Историко-этнографический очерк) // ЗКОИРГО. Кн. 22. Вып. 4. –Тифлис. 1902; Леонтович Ф. И. Адагы кавказских горцев. Вып. I. – Одесса. 1882. С. 189. Вып. II. 1883; Люлье Л. Я. Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами, называемыми Черкесами (Адыге), Абхазцами (Азегга) и другими, смежными с ними // ЗКОИР-

Вопросы культурных, военных и торговых связей абхазов и адыгов и некоторых других народов Кавказа с Византией в раннее и зрелое Средневековье нашли отражение в трудах А. Н. Грена, П. Жузе, В. Ф. Минорского, А. П. Новосельцева, И. С. Чичурова, С. Н. Малахова, М. В. Бибикова, в «Истории Византии (Т. 2. М., 1967), в «Адыгской (черкесской) энциклопедии (М., 2006) и др. Из последней работы можно сделать несомненный вывод о морских контактах адыгов и абхазов с империей в период существования Абхазского царства.

Миграции адыгов и абхазов за пределы своей родины в Средние века изучены А. В. Кушхабиевым⁴⁴. Им установлено, что основными были два вида переселения – военная эмиграция и работорговля. Рассмотрены этнокультурные процессы в среде мигрантов,

ГО. Т. IV. – Тифлис. 1857. Его же. Черкесия. Историко-этнографические статьи. – Перемышль. 1990; Сталь К. Ф. Этнографический очерк черкесского народа // КС. Т. XXI. 1900; Инал-Ипа Ш. Д. Абхазо-адыгские этнографические параллели // Ученые записки Адыгейского НИИ. Т. IV. – Краснодар. 1965; Налоев З. М. Из истории культуры адыгов. – Нальчик. 1978; Инал-Ипа Ш. Д. Абхазо-кабардинские этнографические параллели // Вопросы кавказской филологии и истории. – Нальчик. 1982; Бгажноков Б. Х. Очерки этнографии общения адыгов. – Нальчик. 1983; Бейтуганов С. Н. Кабардинские фамилии: истоки и судьбы. – Нальчик. 1989; Инал-Ипа Ш. Д. Об абхазо-адыгской общности // Культура и быт адыгов. Т. VIII. – Майкоп. 1991; Бетровов Р. Происхождение и этнокультурные связи адыгов. – Нальчик. 1991; Анчабадзе Ю. Д. Абхазо-адыги: общий мир культуры // Газ. «Республика Абхазия». 31 июля 1992 г.; Гадло А. В. Адыги во второй половине I тысячелетия н. э. (очерк этносоциальной и этнополитической истории) // Вопросы этнической истории народов России. Межвузовский сборник. Выпуск 1. – СПб., 2004; Дмитриев В. А. Геокультурное районирование Кавказа: Западный Кавказ // Кавказ и Россия – прошлое и настоящее. Сборник. История, обычаи, религия. – СПб., 2006; Малия Е. М. Абхазы и адыги (к этнокультурным взаимосвязям) // Первые Международные Инал-Иповские чтения. – Сухум. 2011; Гадагатль А. М. Нарты в Абхазии // Эволюция эпической традиции. – Сухум. 2014; Соколова А. Н. Конструирование сакральности как реализация культурной памяти // Святые места абхазов и адыгов: культурные параллели // Святые места абхазов и адыгов. Сравнительно-типологическое исследование. – Майкоп. 2015; Бгажноков Б. Х. Зихи и абазги в древней истории абхазо-адыгских племен // Бгажноков Б. Х., Фоменко В. А., Бубенок О. Б., Новочихин А. М. Очерки древней и средневековой истории адыгов. – Нальчик. 2016. Его же. Кавказские дольмены: планетарные свойства и местные традиции // Бгажноков Б. Х., Фоменко В. А., Бубенок О. Б., Новочихин А. М. Очерки древней и средневековой истории адыгов. – Нальчик. 2016, и др.

⁴⁴ Кушхабиев А. В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры. – Нальчик. 2007.

определен их социальный статус и роль в военно-политической сфере, в организации торговли и экономическом развитии районов их расселения.

Языковым и этнокультурным контактам абхазов и алан-осетин специальную статью посвятил В. И. Абаев⁴⁵. Он положил начало сравнительному изучению осетино-абхазских параллелей. Проанализировав большое число исторических свидетельств, топонимических данных, В. И. Абаев приходит к выводу, что осетины и абхазы действительно оказывали друг на друга культурное и языковое влияние. Для уточнения этих данных он поставил своей целью изучение лексики и фольклора абхазов. И оно показало, что выявленные сходения могли возникнуть как независимо от какого-либо контакта, так и в результате близкого соседства и общения двух народов. В. И. Абаевым также были выявлены многие абхазо-осетинские аналогии в области религиозных верований. Им особо было отмечено распространение среди абхазов нартовских сказаний. В целом историко-лингвистические изыскания В. И. Абаева являются весомым вкладом в изучение культурных связей предков осетин с абхазами и другими народами.

Этнические связи народов Центрального и Северо-Западного Кавказа исследовались В. С. Уарзиати⁴⁶. Изучив материалы бытовой культуры, данные языкознания и фольклора, автор приходит к выводу, что тесное общение предков абхазов, абазин и осетин восходит к глубокой древности и с разной интенсивностью и характером взаимоотношений продолжалось вплоть до монгольского нашествия.

Вместе с тем, не со всеми положениями В. С. Уарзиати можно согласиться. Так, говоря о значении термина Абрскил, автор однозначно возводит его к скифо-сарматскому миру, хотя в литературе имеются не менее убедительные данные о том, что это имя имеет местные абхазо-адыгские корни. В качестве свидетельства, подтверждающего проникновение алан в абхазо-адыгскую этносреду, автор приводит ряд антропонимов абхазов, указывающих, по его мнению, на это, однако вряд ли в этот список можно включить все приводимые автором фамилии, о чем подробнее будет сказано в соответствующей главе. Набор высеваемых культур у абхазов и алан едва ли говорит о взаимовлиянии, так как одинаковый набор знаков, в соответствии с природно-экологическими ус-

⁴⁵ См.: Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. I. – М. – Л. 1949. С. 309–322.

⁴⁶ Уарзиати В. С. Культура осетин: связи с народами Кавказа. – Орджоникидзе. 1990.

ловиями, скорее всего, развился у каждого народа самостоятельно. Название плетеного дома у абхазов – «аҭацха», В. С. Уарзиати производит от грузинского «пацха», однако для этого слова специалисты отмечают обратное заимствование, ранее усвоенного мегрельским из абхазского⁴⁷. В целом, нельзя не заметить стремление автора происхождения почти всех абхазо-аланских этнокультурных параллелей увязать с заимствованиями из скифо-аланского мира. В то же время множество историко-этнографических материалов, приводимых В. С. Уарзиати, позволяют судить о глубине и широте абхазо-осетинских этнокультурных взаимоотношений.

В исторической науке уже не раз освещался вопрос христианизации западных алан, что, как считают многие исследователи, произошло при участии Абхазского царства. Эта роль Абхазии в распространении христианства в Западной Алании отмечается в трудах В. И. Абаева, К. Н. Афанасьева, З. Н. Ванеева, Е. И. Крупнова, Ю. Кулаковского, Б. А. Калоева, В. А. Кузнецова, В. Б. Пфафа, А. Ю. Погребного, А. А. Туаллагова, Ю. Н. Воронова, О. Х. Бгажба, И. Ш. Агрба и др.

Отношения алан с соседними этносами, в первую очередь – с абзагами, состояние торговли, роль алан в ирано-византийских войнах и т. д. рассмотрены в докторской диссертации А. А. Дзарасова⁴⁸. Различные вопросы абхазо-осетинских этнокультурных контактов, этнографических параллелей, духовной культуры рассматриваются также в работах Ш. Д. Инал-Ипа, Л. А. Чибирова, Г. Д. Тогошвили, З. Д. Гаглоевой, Е. М. Маля и др. Многие из этих материалов используются нами и в настоящей работе.

Обширной темой историко-этнологического исследования являются вопросы взаимоотношений абхазов и тюркских народов Северного Кавказа. В среде самих тюркских исследователей в данном направлении проводится большая и весьма успешная работа. Достаточно назвать имена таких карачаево-балкарских историков и этнологов, как И. М. Мизиев, М. И. Баразбиев, Р. М. Бегеулов, К. Т. Лайпанов, А. И. Мусукаев, А. Ш. Салпагарова, К. М. Текеев и др. Эти ученые в своих статьях и монографиях освещают широкий круг вопросов истории и этнологии карачаево-балкарского народа, связанные как с их этно-

⁴⁷ См.: Чирикба В. А. Абхазские заимствования в мегрельском языке // Абхазоведение. Вып. 3. – Сухум. 2009. С. 77.

⁴⁸ Дзарасов А. А. Аланы в историко-культурном и экономическом пространстве Кавказа в I–XV вв. Дисс. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. – Владикавказ. 2004.

генезом, так и абхазов, в том числе аспекты этногенетических взаимоотношений. Ими же предпринимается небезуспешная попытка изучения исторических взаимосвязей карачаевцев и абхазов на основе фамильных данных; также плодотворными (хотя и не всегда) являются попытки освещения вопросов генеалогии отдельных абхазских семей, особенно высшего сословия; ими же изучаются династические связи, торговые отношения между карачаевцами и абхазами, в том числе работорговля, занимавшая одно из главных мест в их взаимоотношениях и вообще тюркоязычных народов Северного Кавказа. В целом же в работах карачаево-балкарских авторов приводится масса примеров добрососедства и тесного сотрудничества абхазского и карачаево-балкарского народов на всем протяжении их многовековой этнической истории.

Взаимоотношениям абхазов и тюрков Северного Кавказа уделяют внимание и ногайские исследователи⁴⁹. Они приводят заслуживающие внимания факты этнических взаимосвязей абхазов и ногайцев, в частности, изучают их аталыческие и куначеские связи. Есть надежда, что с накоплением новых материалов, исследования в этом направлении будут продолжены. Неслучайно, вопрос об абхазо-ногайских контактах также привлек внимание Б. Б. Кочекаева, Д. С. Кидирниязова, М. Б. Гимбатовой⁵⁰.

Проблемы этнокультурной истории вайнахских племен, их межкультурные и политические взаимоотношения с абхазами в Древности и в раннем Средневековье получили освещение в трудах Г. Д. Гумба⁵¹. Автор обращает внимание и на ряд абхазо-вайнахских этнографических параллелей, изученных пока еще очень слабо.

Вопросы абхазо-армянских политических отношений впервые были раскрыты Р. А. Хонелия⁵². При изучении абхазо-армянских отношений мы опирались и на работы С. Ашхацава, В. Ф. Бутба, Г. Д. Гумба и др. Культурные взаимоотношения абхазов и армян, миграции армян на Западный Кавказ в Средние века изучались О. А.

⁴⁹ См.: Керейтов Р. Х. О некоторых абхазо-ногайских этнокультурных связях // Вторые Международные Инал-Иповские чтения. – Сухум. 2016. С. 151–153.

⁵⁰ Там же. С. 152.

⁵¹ Гумба Г. Д. Нахи: вопросы этнокультурной истории (I тысячелетие до н. э.). – Сухум. 2016. Данная работа была переиздана в Москве в 2017 г.

⁵² Хонелия Р. А. Политические взаимоотношения Абхазского царства и царства Армянских Багратидов в IX–X вв. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Ереван. 1967.

Торосьяном, А. Е. Петросьяном, С. К. Бушуевой, Н. Г. Волковой, Г. С. Аракеляном, Л. С. Ландой, А. Е. Тер-Саркисянц и др. Происхождение названий «Грузия» и «Сакартвело», их значения, этническая ситуация в Западном Закавказье в период раннего Средневековья и другие проблемы нашли освещение в работах Г. Д. Гумба⁵³.

Разнообразный фактический материал о средневековых морских связях на абхазском побережье приводит Т. Н. Берадзе⁵⁴. Он исследует организацию средневековой морской торговли, устанавливается размер пошлины, взимавшейся за ввоз и вывоз товаров по морю. Со времени выхода этой и иных работ, носящих общий характер по интересующей нас проблеме, накоплены солидные историко-этнографические материалы, дающие ученым новые сведения и позволяющие дополнять наши представления об истории внешнеэкономических связей Абхазии в Средние века.

К собранным отечественной наукой за последние десятилетия источникам, позволяющим на более высоком уровне освещать экономические и этнокультурные связи средневековой Абхазии, в первую очередь относится археологический материал. По этим источникам опубликована большая литература: в них наряду с материалами содержится научная интерпретация, и анализ, хотя и не всегда однозначный.

Таким образом, важным для нас является использование трудов, связанных с археологическими материалами. Это прежде всего работы М. М. Трапш, Ю. Н. Воронова, О. Х. Бгажба, Л. Г. Хрушковой, М. М. Гунба, С. М. Шамба и др.

В работах М. М. Трапш, посвященных средневековой Абхазии внимание акцентируется на крупных городах и центрах ремесла того времени – Анакопии, замке Баграта, Цебельде, Цхуме, других крепостях в Юго-Восточной Абхазии, отмечается их важная роль в экономических связях абхазов с внешним миром, о чем говорят находки там монет X

⁵³Гумба Г. Д. Значение терминов «Грузия» и «Сакартвело» в средневековых источниках. – Сухум. 1994. Его же. Об истоках исторической концепции грузинского историка XI века Леонтия Мровели // Абхазоведение. Вып. II. – Сухум. 2003. С. 109–138. Его же. К вопросу идентификации р. Эгрис-цкали Джуаншера Джуаншериани // Абхазоведение. Вып. III. – Сухум. 2004. С. 80–91. Его же. Аланы, асы и дигоры по «Ашхарауццу» // Вестник Академии наук Абхазии. №2. – Сухум. 2007. С. 225–243.

⁵⁴Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. – Тб., 1989.

– начала XI в., многочисленных различных привозных византийских керамических изделий. Автор особо подчеркивает тот факт, что раннесредневековая Абхазия была страной «с многочисленным для того времени населением, со значительным количеством городов, крепостей, храмов»⁵⁵.

В монографии С. М. Шамба⁵⁶ изучены обращавшиеся на территории Абхазии ранневизантийские и средневековые монеты. Исследованный автором нумизматический материал дает исключительно ценные сведения о степени развития товарно-денежных отношений на протяжении различных периодов истории Абхазии.

Большого внимания заслуживает труд М. М. Гунба⁵⁷, из которого следует вывод о том, что на территории с. Атары в VIII – X вв. существовал крупный центр ремесла и осуществлялась торговля. Согласно автору, жители с. Атары работали на рынок, а за проданные изделия его собственник-феодал получал доходы деньгами, которыми оплачивал и труд ремесленников. Производство высококачественной керамики у абхазов продолжалось, по М. М. Гунба, как в зрелом, так и в позднем Средневековье. В других работах ученого получили освещение вопросы политической истории, развития городов, культуры и социальных отношений средневековой Абхазии⁵⁸.

Среди разработок Ю. Н. Воронова для нашей темы наиболее существенными являются: изучение роли западнокавказских перевальных путей в VI – VIII вв. н. э., как имеющих важное значение для определения направлений экономических, политических и культурных связей; выявление как поступающих в Апсилию товаров, так и вывозившихся за рубеж; характеристика взаимоотношений Дадияни и Чачба (Шервашидзе); выяснение экономического значения современного Сухума в гегуэзский период; изучение истории города времен присутствия в Сухуме турок-османов, в том числе оживленной торговли, которую они вели в Абхазии⁵⁹.

⁵⁵ Трапш М. М. Материалы по археологии средневековой Абхазии // Труды. Т. IV. – Сухуми. 1975. С. 124, 129, 139, 142, 143, 150, и др.

⁵⁶ Шамба С. М. Монетное обращение на территории Абхазии (V в. до н. э. – XIII в. н. э.). – Тб., 1987.

⁵⁷ Гунба М. М. Атарские гончарные печи. – Тб., 1985.

⁵⁸ Гунба М. М. Абхазия в первом тысячелетии н. э. – Сухуми. 1989. Его же. Абхазия во II тысячелетии нашей эры (XI–XIII вв.). – Сухум. 1999.

⁵⁹ Воронов Ю. Н. Тайна Цебельдинской долины. – М., 1975. С. 75–76, 142. Его же. Диоскуриада–Севастополис–Цхум. – М., 1980. Его же. Восточное Причерноморье в железном веке (Вопросы хронологии и интерпретации памятников VIII в. до н.

Ценные материалы по проблемам экономических и этнокультурных контактов абхазов с Византией, Закавказьем и Северным Кавказом содержит труд О. Х. Бгажба, посвященный ремесленному производству абхазов в VIII – XIV вв.⁶⁰ Им также изучались вопросы западнокавказских ответвлений шелкового пути, денежное обращение страны в XII – XV вв., отношения с хазарами, аланами, армянами, итальянцами, турками⁶¹. Работа может послужить немаловажным подспорьем для написания в будущем истории Абхазии, конечно, с учетом новых открытий в археологии и письменных источников.

Процесс зарождения и функционирования северокавказских торговых путей, в том числе перевальных дорог, начало которых находилось в долине Кодора, исследуется в монографии Ю. А. Прокопенко и С. Ф. Чаплыгиной⁶². Авторы в частности, отмечают, что наиболее востребованными дорогами меридиального направления на Кавказе были пути, проходившие через Клухорский, Санчарский перевалы, Дарьяльское ущелье и Дербентский проход. В работе раскрывается роль транскавказских магистралей в процессе поступлений на Северный Кавказ импортных вещей и их роли в экономическом и социокультурном развитии региона, распространении иноземных элементов архитектуры, костюмной и воинской моды, религиозных воззрений и др.

Существование гемузских факторий на побережье Абхазии рассматривалось в трудах К. Кудрявцева, А. Фадеева, Е. Зевакина и Н. Пенчко. Первые два автора гемузскими факториями на территории Абхазии считали топонимы и населенные пункты, нанесенные на

э. – VIII в. н. э.). Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. – М., 1984. Его же. Древняя Аписилия. – Сухум. 1998. Его же. Археологические древности и памятники Абхазии (V–XIV вв.) // Проблемы истории, филологии, культуры. – Москва – Магнитогорск. Вып. XII. 2002. Его же. Научные труды. Т. I. – Сухум. 2006; Т. II. – Сухум. 2009; Т. IV. – Сухум. 2014.

⁶⁰ Бгажба О. Х. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии (VIII–XIV вв.). – Сухуми. 1977. Его же. История железообрабатывающего производства в Западном Закавказье (I тыс. до н. э. – середина II тыс. н. э.). Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. – М., 1994.

⁶¹ Бгажба О. Х. Абхазия и Великий шелковый путь // Труды АГУ. Ч. II. – Сухум. 2003; Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии. – Сухум. 2006; Сухум. 2015.

⁶² Прокопенко Ю. А., Чаплыгина С. Ф. Центральное Предкавказье в пространстве влияния Великого Шелкового пути и других транскавказских торговых магистралей в V – начале XIII в. – Ставрополь. 2017. Там же см.: ссылки на работы ученых-кавказоведов.

итальянские карты XIII – XV вв., что не соответствует действительности и находится в противоречии с другими данными, содержащимися у авторов (в частности, у Е. Зевакина и Н. Пенчко), занимавшихся исследованием гегуэзских поселений на Западном Кавказе. Вместе с тем, для нас важны материалы К. Кудрявцева, в которых он рассматривает периоды византийского, турецкого и русского влияния на абхазов⁶³. Несмотря на преувеличение внешнего воздействия на историческое развитие Абхазии, автор приводит немало заслуживающего внимания материала эпохи раннего и позднего Средневековья.

Значительные заслуги в исследовании гегуэзско-причерноморской торговли принадлежат С. П. Карпову. На основании введенных в оборот материалов архивов Венеции и Генуи, им рассматривается торгово-предпринимательская деятельность итальянских республик в черноморских областях; исследуются развитие городов Причерноморья, структура торговли, социально-экономический облик итальянского и греческого купечества, система международных экономических связей. Историком дана оценка налогообложения итальянской торговли и объемом товарооборота в Южном и Юго-Восточном Причерноморье в XIV – XV вв. Особое значение для истории экономики средневековой Абхазии имеют приводимые С. П. Карповым данные о взимании торговых пошлин (коммеркии) в Севастополе (Сухуме)⁶⁴.

Проблема гегуэзских факторий на Западном Кавказе освещается в кандидатской диссертации Р. Н. Кацья⁶⁵. Им же систематизирован фактический материал, указаны некоторые вопросы, связанные с торговлей на черноморских невольничьих рынках абхазами, зихами (черкесами) и мегрелами. Торговле невольниками на территории Абхазии посвящена и публикация Ц. Чачибая⁶⁶. На основе нотариальных актов ею в частности, определены цены на вывозимых с Западного Кавказа в Италию рабов, их возраст, использование их труда в домашней работе, юридический статус детей ра-

⁶³ Кудрявцев К. Материалы по истории Абхазии – Сухум. 1926 (2).

⁶⁴ Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли. – М., 1990.

⁶⁵ Кацья Р. Н. Итальянские колонии на Черноморском побережье Кавказа и их взаимоотношения с местными народами (конец XIII–XV вв.). Дисс. на соиск. учен. ст. канд. ист. наук. – М., 1985.

⁶⁶ Чачибая Ц. Севастополис – один из важнейших центров гегуэзской работоторговли в Средние века (13–15 вв.) // Диалог времен. История. Традиции. Культура. Альманах. №3. – Сухум. 2020. С. 80–90.

бынь и др. Немаловажные материалы о генуэзской работорговле в Абхазии приводятся в работах В. А. Чирикба⁶⁷.

В работе «Transkaukasia» сообщается о торге женщинами из Абхазии⁶⁸. Работорговля на побережье Абхазии рассматривается израильским историком Я. Толедано⁶⁹ и английским исследователем В. Алленом⁷⁰ (последний приводит и другие сведения из истории Абхазии, в частности, о ее взаимоотношениях с западногрузинскими политическими образованиями, с турками-османами). В проанализированных американской исследовательницей Джейн Хетвей ведомостях о выплате довольствия египетским янычарам (наполовину состояли из мамлюков), участвовавшим в осаде Каменец-Подольского (1675 – 1677) и Белграда (1737 – 1738), упоминаются абхазы и черкесы⁷¹. Лейтенант российского флота С. И. Плещеев, непосредственно общавшийся с египетским султаном Али-беем ал-Кабиром (1760 – 1767; 1768 – 1772), в числе его мамлюков также называет абхазов и черкесов⁷². Указания на торговлю абхазов рабами (пленными) имеются у М. Медичи. Отдельные факты о работорговле приводит С. П. Басария, причем, речь у него идет не о вывозе, а, наоборот, о ввозе рабов в Абхазию из Северной Африки в позднефеодальную эпоху⁷³. О средневековой торговле Абхазии с Северным Кавказом, Золотой Ордой ценные факты сообщают В. А. Кузнецов, Т. М. Минаева, А. А. Туаллагов, А. Н. Масловский и др. Вопросы одного из важных традиционных хозяйственных занятий абхазов – мореходства, а также морской торговли, в том числе работорговли абхазов в Средние века, нашли отражение в трудах Г. А. Дзидзария и Ш. Д. Инал-Ипа.

⁶⁷ Чирикба В. А. Загадка Катерины. Кем была мать Леонардо да Винчи? – СПб., 2018. Его же. Абхазия и итальянские города-государства (XIII–XV вв.). Очерки взаимоотношений. – СПб., 2020.

⁶⁸ Freiherr von Haxthausen. Transkaukasia. – Leipsic. 1856. С. 8.

⁶⁹ Ehud R. Toledano, The Ottoman Slave Trade and Its Suppression, 1840–1890, Princeton: Princeton University Press, 1982. С. 17, 42.

⁷⁰ Allen W. E. D. A History of the Georgian people from the beginning down to the Russian conquest in the Nineteenth century. – New York. 1971. С. 137, 283.

⁷¹ Hathaway J. The Politics of Households in Ottoman Empire. The Rise of the Qazdaglis. Cambridge, 1997. С. 43–44.

⁷² Плещеев С. И. Дневные записки путешествия из архипелага России принадлежащего острова Пароса в Сирию и к достопамятным местам, в пределах Иерусалима находящимся, с краткою историею Алибеевых завоеваний, российского флота лейтенанта Сергея Плещеева в исходе 1772 года. – СПб., 1773. С. 46–47.

⁷³ Басария С. П. Избранные сочинения. – Сухуми. 1967. С. 53.

Истории Абхазии по древнерусским источникам XI – XVII вв. посвящена монография А. Л. Папаскир⁷⁴. По его мнению, преимущество в русско-кавказских отношениях в XI – XIII вв. принадлежало не иверам (грузинам), а адыгам, абхазам и осетинам, и в эти века между Абхазским царством и Киевской Русью существовали широкие политические и культурные взаимоотношения. Кроме того, А. Л. Папаскир считает, что история Абхазского царства продолжилась и после X в., расширив хронологические рамки ее существования вплоть до XIII в.

В работах иеромонаха Дорофея (Дбар)⁷⁵ впервые дается скрупулезный анализ канонических аспектов формирования церковного института в Абхазии, изменение статуса Абхазского католикосата в период царства абхазов и его состояния в последующие века. Особо отметим положения автора об использовании с VIII в. в богослужении абхазского языка и создании письменности для абхазов на основе греческой орфографии.

Взаимоотношения Абхазского царства с Византией в VIII – X вв., в том числе главные аспекты их политических, церковных и культурных контактов, изучались И. Ш. Агрба⁷⁶. В указанный период абхазские правители, по мнению автора, стремились реализовать политические шансы на доминирование в делах Северного Кавказа и Закавказья⁷⁷.

Проблемы становления и развития Абхазского царства стали предметом анализа Н. В. Касландзия⁷⁸. Автор рассматривает изменение границ страны, характеризует ее международное положение, связи с Хазарией, Византией, Тао-Кларджети, Картли, Армянским царством, Аланией и др.

⁷⁴ Папаскир А. Л. Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии. – Сухум. 2005.

⁷⁵ Иеромонах Дорофей (Дбар). История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. – Новый Афон. 2005. Его же. Краткий очерк истории Абхазской православной церкви. – Новый Афон. 2006.

⁷⁶ Агрба И. Ш. Взаимоотношения Абхазского царства и Византии (VIII–X вв.). Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – М., 1989. Ее же. Абхазское царство и Византия (VIII–X вв.). – Сухум. 2011.

⁷⁷ Агрба И. Ш. Абхазское царство и Византия (VIII–X вв.)...С. 27.

⁷⁸ Касландзия Н. В. Генезис и становление Абхазского царства. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Сухум. 2016. Ее же. Генезис и становление Абхазского царства. – Сухум. 2017.

Полезный фактический материал по нашей теме можно почерпнуть из работ этнографов⁷⁹, фольклористов⁸⁰ и музыковедов⁸¹. Осветить историческое развитие народа помогают данные языка, которые,

⁷⁹ Чурсин Г. Ф. Материалы по этнографии Абхазии. – Сухуми. 1956. Его же. Абхазы: опыт этнологического исследования. – Сухум. 2019; Аджинджал И. А. Из этнографии Абхазии. – Сухуми. 1969; Акаба Л. Х. Абхазы Очамчирского района // КЭС. I. – М., 1955; Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы – Сухуми. 1965. Его же. Страницы исторической этнографии абхазов. – Сухуми. 1971. Его же. Из скотоводческого культа абхазов (Алышкынтыр) // Известия АИЯЛИ. Т. XII. – Тб., 1983. Его же. Труды. – Сухуми. 1988. Его же. Зарубежные абхазы. – Сухуми. 1990; Кучуберия Л. Е. Из этнографии абхазов арабских стран // Журн. «Алашара», 1971. № 5 (на абх. яз.); Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. – Сухуми. 1973; Студенецкая Е. Н. Пища и связанные с ней обряды и обычаи как показатель национального своеобразия и межнациональных связей // Археолого-этнографический сборник. Выпуск I. – Нальчик. 1974. Ее же. Одежда народов Северного Кавказа XVIII–XIX вв. – М., 1989; Малия Е. М., Акаба Л. Х. Одежда и жилище абхазов. – Тб., 1982; Анчабадзе Ю. Д. Абаза (к этнокультурной истории народов Северо-Западного Кавказа) // КЭС. VIII. – М., 1984. Его же. Рец. на кн.: Уарзиати В. С. Культура осетин: связи с народами Кавказа. – Орджоникидзе. 1990 // СЭ. 1991, № 6; Малия Е. М. Украшение одежды у абхазов. – Сухуми. 1985; Копешавидзе Г. Г. Абхазская кухня. – Сухуми. 1989; Чеснов Я. В. Молодые мужчины в традиционном абхазском обществе // Газ. «Алашара». Вестник Московского общества абхазской культуры «Нартаа». №4. Январь. 1991 г.; Тарджман-ипа (Копешавидзе) Г. Г. Пища и домашняя утварь, застольный этикет // Абхазы. Народы и культуры. – М., 2012; Ачугба Т. А. О проблемах национального самосознания населения Юго-Восточной Абхазии (историко-этнографический очерк). – Сухум. 2006. Его же. Этническая история абхазов. XIX–XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. – Сухум. 2010. Чанба Р. К. Полеводство // Абхазы. Народы и культуры. – М., 2007; 2012; Аргун Ю. Г. Из истории и этнографии абхазской диаспоры. – Сухум. 2014.

⁸⁰ Салакая Ш. Х. Избранные труды. В трех томах. I. Эпическое творчество абхазов. – Сухум. 2008. Его же. Эпическое творчество абхазского народа // Эволюция эпической традиции. – Сухум. 2014; Зухба С. Л. Абхазское народное поэтическое творчество. – Сухуми. 1981 (на абх. яз.). Его же. Мифология абхазо-адыгских народов. – Майкоп. 2007; Джапуа З. Д. Абхазские архаические сказания о Сасрыкуа и Абрьскиле. – Сухум. 2003. Его же. Основные темы абхазских нартических сказаний о Сасрыкуа и их северокавказские версии // Эволюция эпической традиции. – Сухум. 2014. Его же. Абхазский нартический эпос. Текстология. Семантика. Поэтика. – М., 2016; Когония В. А. О жанровой типологии абхазской и адыгской народно-песенной поэзии // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. – Сухум. 2000. Его же. Этюды по абхазскому фольклору и литературе. – Сухум. 2014.

⁸¹ Хашба И. М. Абхазские народные музыкальные инструменты. – Сухуми. 1967; Хашба М. М. Народная музыка абхазов: жанры, стилистика, кросс-культурные параллели. – Сухум. 2007.

являются важными, в частности, как указывал С. Н. Джанашиа, для выяснения миграции племен в прошлом. В трудах лингвистов⁸², кроме того, установлены не только лексика, усвоенная абхазами в феодальный период от других народов, но и заимствования непосредственно из абхазского языка. Значительное количество лексем иноязычного происхождения в абхазо-адыгских языках представлено в книге А. К. Шагирова «Заимствованная лексика абхазо-адыгских языков»⁸³.

Миграции абхазов на Северный Кавказ в XIV–XVIII вв. нами рассматривались с учетом работ Эвл. Челеби, К. Главани, М. Пейсонеля, И. А. Гюльденштедта, Я. Рейнегса, Я. Потоцкого, П. Г. Буткова, С. М. Броневского, Ф. Ф. Торнау, Л. Я. Люлье, А. П. Берже, Е. Г. Вейденбаума, Е. Д. Фелицына, Г. Мерцбахера, П. И. Ковалевского, С. П. Басария, С. Н. Джанашиа, Л. И. Лаврова, Н. Ф. Яковлева, К. В. Ломтатидзе, А. Н. Генко, Е. П. Алексеевой, Е. Н. Даниловой, И. Г. Антелава, З. В. Анчабадзе, Г. А. Дзидзария, Ш. Д. Инал-Ипа, М. С. Тхайцухова, Г. З. Анчабадзе.

Сведения о проживании абхазов в северо-западном от границ Абхазии направлении в период позднего Средневековья, мы находим у Дж. Лукки, Д. д'Асколи, Эвл. Челеби, И. Гильденштедта, М. Пейсонеля, Ж.-Ф. Гамба, Ф. Боденштедта, барона И. К. Аша, Хан Гирея, Л. Люлье, Дж. Белла, С. Броневского и др.

Экономическим связям и морской торговле абхазов в XVI – XVIII вв. значительное внимание было уделено А. В. Фадеевым⁸⁴. На основе широкого круга рассматриваемых вопросов, глубины анализа

⁸² См.: Шакирбай Г. З. О турецких лексических заимствованиях в абхазском языке // Известия АБИЯЛИ. Т. II. – Тб., 1973. С. 80–96. Его же. Абхазские топонимы Большого Сочи. – Сухуми. 1978; Бгажба Х. С. Этюды и исследования. – Сухуми. 1974; Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика абхазского языка. – Сухум. 2002; Дзидзария О. П. Историко-этимологический анализ отраслевой лексики абхазо-адыгских языков. – Сухум. 2005; Кварчия В. Е. Историческая и современная топонимия Абхазии (Историко-этимологическое исследование). – Сухум. 2006. Его же. Из этнической истории абхазского (апсуа/абаза) народа или о языке и истории абхазов и абазин. – Сухум. 2015; Чирикба В. А. Абхазские заимствования в мегрельском языке...С. 64–126; Гублия Р. К. Очерки по абхазской этимологии. – Сухум. 2013; Хагуш Б. А. Гидронимия Абхазии. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. фил. наук. – М., 1992. Его же. Вопросы топонимики в абхазском языке // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. – Сухум. 2000. С. 264–270 (на абх. яз.).

⁸³ Шагиров А. К. Заимствованная лексика абхазо-адыгских языков. – М., 1989.

⁸⁴ Фадеев А. В. Меч и золото на берегах Абхазии (Очерки по истории береговой торговли в XVI–XVIII вв.). – Сухум. 1933. Его же. Краткий очерк истории Абхазии. С древнейших времен до крестьянской реформы 1870 года. Ч. 1. – Сухум. 1934.

и уровня теоретического обобщения фактического материала для 30-х гг. XX в., автор изучает основные черты деятельности иноземных купцов на берегах Абхазии, формы и характер торгового обмена, предметы торговли, освещает вопросы работорговли, а также пути и центры береговой торговли. Несмотря на то, что А. В. Фадееву было свойственно несколько преувеличенное представление о роли иностранного влияния, в целом значение морской торговли для экономики Абхазии в XVI – XVIII вв. справедливо трактуется им как фактор, в конце концов, с увеличением его оборотов, приведший «к разложению феодализма, к появлению в недрах его эмбрионов капиталистической формации»⁸⁵.

Оценка социально-экономического развития и внешней торговли Абхазии в XVII – XVIII вв. содержится в работе И. Г. Антелава⁸⁶. Автор приводит сведения о сложных взаимоотношениях абхазов и мегрелов, их взаимных набегах друг на друга, в частности, нашествии абхазов на Мегрелию, с последующим пленением людей и продажи их туркам. В числе важных предметов торговли и обмена абхазов автор называет продукты охотничьей деятельности. По этой причине весь процесс охоты был подчинен феодальным порядкам и никто не мог проникать для охоты на чужой участок. Вдобавок И. Г. Антелава отмечает, что внутренняя торговля абхазов была слабо развита, а деньги обращались редко.

Проблематика истории Абхазии XIII – XVIII вв. нашла свое отражение в работах Р. О. Агрба⁸⁷. Автор анализирует вопросы поли-

⁸⁵ Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии... С. 141.

⁸⁶ Антелава И. Г. Очерки по истории Абхазии XVII–XVIII веков. – Сухуми. 1949. По мнению И. Г. Антелава, для изучения социально-экономического положения Абхазии в XVI – первой половине XVII в. может быть использована и «Большая книга крестьян абхазского католикосата». В этом источнике говорится о категориях крестьян и их повинностях в пользу своих духовных феодалов. Однако в указанном документе речь идет исключительно о мегрельских крестьянах. Вместе с тем, село Нажанеули, о котором говорится в книге и которое находилось где-то на правом берегу р. Ингур, до 80-х гг. XVII в. было оккупировано Мегрельским княжеством, а положение его жителей далеко не во всем было идентичным с положением абхазских крестьян из центральных и северо-западных районов Абхазии.

⁸⁷ Агрба Р. О. Абхазия и Высокая Порты // Абхазоведение. Выпуск I. – Сухум. 2000. С. 101–119. Его же. Миграционные процессы с Западного Кавказа в западноевропейские и ближневосточные страны // Абхазоведение. Выпуск II. – Сухум. 2003. С. 139–150. Его же. Политический аспект и вопросы ономастики в XIII–XV вв. // Абхазоведение. Выпуск IV. – Сухум. 2007. С. 82–103.

тического статуса Абхазского княжества в послемонгольский период, ее взаимоотношения с Одиши (Мегрелией), турками-османами, границы страны и их передвижения в рамках изучаемого времени. Специально он останавливается на вопросах работоторговли в Абхазии и соседних регионах в генуэзский и османский периоды. Хотя не все положения и выводы Р. О. Агрба аргументированы с одинаковой степенью убедительности, им высказано немало ценных мыслей, что позволяет решить ряд новых вопросов истории отношений абхазов с другими народами в XV – XVIII вв.

Политической и социально-экономической истории Абхазии XVI – XVIII вв. посвящена работа Р. А. Хибба⁸⁸. В ней показан процесс эволюции Абхазского княжества с начала XVI в., анализируются причины, послужившие расширению границ Абхазии на юго-восток, экономические и культурные связи Абхазии со странами и народами на Черном море. Однако границу между абхазами и мегрелами применительно к различным этапам XVI – XVIII вв., автор проводит по одному рубежу – р. Кодор, что, вряд ли может всегда соответствовать истине. Существенно также, что когда граница действительно устанавливалась по Кодору, она проходила не по всему периметру реки, а лишь в ее нижней части. Вместе с тем автор верно считает, что абхазы проживали в горных районах на территории между рр. Кодор и Ингур и в более ранние, до 80-х гг. XVII в., периоды.

Введение и распространение суннитского ислама среди абхазов детально изучено в работе Г. В. Смыр⁸⁹. Хотя духовное положение абхазов в позднефеодальную эпоху в книге исследуется с позиции атеизма, в ней нашли достаточно широкое освещение такие вопросы, как история распространения ислама в Абхазии, его роль в прошлом и настоящем, состояние религиозности населения Абхазии.

При изучении абхазо-осmano-русских отношений использованы сведения, приводимые в работах Н. А. Смирнова, А. М. Некрасова, В. Б. Луцкого, А. В. Фадеева, Л. И. Лаврова, Т. Н. Берадзе, Ю. В. Приймака, Т. Лапинского, Ф. Ф. Торнау, Г. А. Дзидзария, Ю. Г. Аргун, А. Ш. Кадырбаева, Р. О. Агрба, Р. А. Хибба и др. Политика и методы деятельности османских властей в отношении народов Западного Кавказа

⁸⁸ Хибба Р. А. Вопросы политической и социально-экономической истории Абхазии XVI–XVIII вв. – Сухум. 2014. К сожалению, данная работа, написанная Р. А. Хибба в 1990-х гг., была издана в 2014 г. без каких-либо комментариев и дополнений новой научной литературой, увидевшей свет за этот период.

⁸⁹ Смыр Г. В. Ислам в Абхазии и пути преодоления его пережитков в современных условиях. – Тб., 1972.

(применение практики дарения подарков представителям высшего сословия и крестьянам, влияние абхазо-черкесского пиратства на управление османами Западного Кавказа, хронология османского военного присутствия в регионе и другие вопросы) изучаются А. Р. Чедия. В настоящей работе используются и некоторые данные, содержащиеся в турецкой энциклопедии (Стамбул, 1988), а также в «Абхазском биографическом словаре» (Сухум, 2015), в которых приводятся сведения о ряде деятелей абхазского (Абаза) происхождения, находившихся на службе Османского государства.

Торговые и политические отношения между Польшей и народами Восточного берега Черного моря и вообще Кавказа в XVI – XVII вв. рассмотрены Б. Барановским, Я. З. Ахмадовым, Й. Кулой. Российско-западнокавказские отношения с конца XVII – начала XVIII вв. изучались дореволюционными историками Н. Ф. Грабовским, Н. Ф. Дубровиным, А. А. Неверовским, В. А. Потто, С. М. Соловьевым и др. Уделяя основное внимание утверждению на Северо-Западном Кавказе русской власти, они выступают защитниками завоевательных целей русского царизма, чем существенно снижается значимость их трудов. Чтобы подчеркнуть «цивилизаторскую миссию» царизма, эти авторы предвзято освещали события и принижали уровень социально-экономического развития народов Кавказа. Из авторов, которые указывали, что среди различных причин международной борьбы России и Турции в кавказском регионе в XVIII – первой половине XIX в., всегда можно было выделить экономические, необходимые как условие для развития внешней и внутренней торговли в регионе, следует также отметить труды Н. Ф. Дубровина, П. Г. Буткова, А. Г. Брикнера, А. В. Фадеева, Н. С. Киняпиной, М. М. Блиева, В. В. Дегоева и др.

В целом же, несмотря на то, что имеется довольно большое количество материалов, в которых так или иначе затрагиваются вопросы этнокультурных и экономических связей средневековой Абхазии, нужно все же с сожалением отметить, что не только интересующие нас вопросы, но и вообще позднеантичный и средневековый периоды остаются одними из наименее изученных в историографии Абхазии. Поэтому при написании настоящей работы, были использованы и труды ученых, проделавших значительную работу в области конкретизации ряда вопросов, связанных с этнокультурными контактами и средневековой историей Восточного Причерноморья и Кавказа: Е. П. Алексеевой, В. Аллена, Э. Арвейлера, Г. Е. Афанасьева, Ф. К. Бруна, А. Ю. Виноградова, М. Волкова, Б. А. Гарданова, В. Гейда, Дж. Гекче, И. В. Дубова, А. Г. Еманова,

А. А. Иерусалимской, Х. Иналджика, М. М. Ковалевского и В. Б. Ковалевской, Д. Ланга, И. Лучицкого, И. Е. Лубо-Лесниченко, С. Н. Малахова, А. А. Максидова, Н. Н. Мурзакевича, Е. И. Нарожного, Д. Э. Пичера, Ф. И. Успенского, С. Х. Хотко и других авторов.

К исследованию настоящей темы также были привлечены данные по экономической и этнической истории сопредельных областей и других государств, проливающие свет на проблему их этнокультурных, политических и торговых взаимоотношений со средневековой Абхазией.

Наиболее важными материалами для нашей темы являются нарративные источники. В их ряду прежде всего следует назвать византийские исторические сочинения, описания, отчеты и др. Сведения, сообщаемые Прокопием Кесарийским, Агафием Миринейским, Феофаном Византийским, известия Менандра Протиктора, Михаила Панарета и других византийских авторов позволяют реконструировать историю этносоциальных связей абхазов и других жителей Восточного Причерноморья в период раннего Средневековья. Они содержат также некоторые сведения о торговле Абхазского побережья в раннесредневековый период.

Важнейший материал об организации морской торговли на побережье раннесредневековой Абхазии и в целом Восточного Причерноморья приводится в изданном в 1972 г. в Базеле специальном исследовании, посвященном надписям на византийских свинцовых печатях.

В аспекте исследуемой темы особого внимания заслуживают сообщения византийского автора середины VIII и начала IX вв. Феофана Исповедника, который помимо сведений политического характера, освещает торгово-экономические связи абхазов⁹⁰; сведения автора X в. Константина Багрянородного о северо-западной границе Авазгии (Абазгии) и ее торговле, деятельности Георгия II, дипломатических связях Византии и др.⁹¹. Важным источником являются письма, адресованные абхазскому царю Георгию II константинопольским патриархом Николаем Мистиком, в которых содержатся обстоятельные сведения и прямые указания о посреднической роли Абхазского царства в крещении алан. Большой интерес представляют сообщения Льва Дякона, Анны Комниной, Иоанна Зонары, Никиты Хониата, Иоанна Киннама, Михаила Дуки и других, в которых также приводятся сведения о

⁹⁰ Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора (тексты, перевод, комментарий). – М., 1980. С. 66.

⁹¹ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1991. С. 175, 177.

культурно-исторических контактах и взаимоотношениях византийцев с народами Северо-Восточного Причерноморья.

Ценным источником для изучения этнокультурной истории народов Кавказа является сборник исторических сочинений, написанных разными авторами в различное время и входящих в широко известный цикл «Картлис Цховреба» («Жизнь Картли»). Это такие сочинения, как «Жизнь и гражданственность Вахтанга Горгасала» Джуаншера Джуаншерияни, «Летопись Картли» неизвестного автора, «Жизнь картлийских царей» Леонтия Мровели, созданные в XI в., анонимное сочинение рубежа XII – XVII вв. «История и восхваление венценосцев», «История царства Грузинского» Вахушти и др. Указанные материалы, охватывающие период с VIII по XVIII вв., являются основными источниками по истории средневековой Абхазии. В них содержатся, в первую очередь, сведения о политических событиях. Древнегрузинские исторические летописи дают важные сведения и по исторической географии, этнографии, топонимике и антропонимике Абхазии. Однако рассматриваемые источники, к сожалению, не содержат почти никаких сведений о хозяйственно-экономических отношениях средневековой Абхазии, так же как и грузинские источники почти ничего не дают о внешних экономических связях с соседними народами⁹². Только тщательное изучение имеющихся в этих источниках косвенных указаний и сопоставления последних с сообщениями об Абхазии, содержащимися в исторической литературе других народов, а также материалами археологии, этнографии и фольклора, позволяет создать определенное представление о феодальных отношениях, судить о характерных чертах развития культуры, и в частности, абхазо-картвельских историко-культурных взаимоотношениях. Особо при этом нужно отметить сочинение по Абхазскому царству, условно именуемое в историографии как «Жизнь абхазов» или «История абхазских царей»⁹³. В ней подробно описывались события VIII – X вв.⁹⁴.

⁹² Бердзенишвили Н. Из истории русско-грузинских взаимоотношений // МИГК. Ч. I. – Тб., 1944. С. 4.

⁹³ Джавахишвили И. А. Древнегрузинская литература // И. А. Джавахишвили. Соч. в XII томах. – Тб. 1977. См. также: Материалы по библиографии Абхазии Сост. Р. Х. Агуажба // Диалог времен. История. Традиции. Культура. Альманах. №2. – Сухум. 2018. С. 27–28; Амичба Г. А. Историческая антропонимия абхазов... С. 21.

⁹⁴ Амичба Г. А. Средневековая Абхазия в грузинских нарративных источниках. – Сухум. 2011. С. 11. По мнению Д. К. Чачхалиа, речь идет об «Истории Абхазии» царя Баграта II, «вернее об отдельных ее частях, в которых изложены подробно жизне-

В то же время, использование сведений грузинских средневековых авторов, например, приводимые Вахушти в его «Истории царства Грузинского», для объективного показа исторической действительности, в связи с их исправлениями (некоторые из них носили тенденциозный характер) требует критического подхода, о чем уже неоднократно отмечалось в литературе⁹⁵. В результате необъективного подхода Вахушти, значительная часть территории собственно Абхазии вплоть до Анакопии, была переименована в Одиши⁹⁶.

Немаловажными являются для нашего исследования также сведения по средневековой истории Грузии, в числе которых памятники исторической литературы и эпиграфические памятники, в которых содержатся важные исторические сведения из истории Абхазского царства, данные о фамилиях и именах грузинских феодалов, имевших абхазское происхождение, топонимы, произошедшие от абхазских антропонимов, и др.⁹⁷

Материалы о роли абхазов в истории Грузии, представлены в сборниках архивных материалов и восточных источниках, в которых Грузию, как правило, называли Абхазией⁹⁸. Отдельные сведения также

писания каждого абхазского царя, в том числе и Георгия, и Баграта» (Чачхалиа Д. К. Абхазское царство. Эпоха Баграта II. 978–1014 гг. – М., 2019. С. 29).

⁹⁵ См. Источниковедение истории СССР. – М., 1973. С. 178; Григолия Г. К. Очерки по источниковедению истории Грузии. 1. Ахали цховреба (Новая история Грузии). – Тб., 1954. С. 325. Его же. О чем поведала Картлис Цховреба. – Тб., 1973. С. 14; Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. – Тб., 1959. С. 3. Его же. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. – Тб., 1973. С. 134 (на груз. яз. с русским резюме); История Грузии. Т. 1. – Тб., 1962. С. 338; Барамидзе А., Радиани Ш., Жгенти Б. История грузинской литературы. Краткий очерк. – Тб., 1958. С. 82–84; Шанидзе А. Г. Вопросы текстологического изучения «Жизнеописания царя царей Давида» // Материалы Первого Международного картвелологического симпозиума. – Тб., 1988. С. 253.

⁹⁶ Царевич Вахушти. География Грузии // ЗКОИРГО. Кн. XXIV, вып. 5-й. Введение, перевод и примечания М. Г. Джанашвили. – Тифлис. 1904. С. 223; Вахушти Багратиони. История царства Грузинского. – Тб., 1976. С. 7–10; Сенковский О. И. Некоторые сомнения касательно истории грузинов. Соч. Т. VI. – СПб., 1859. С.

⁹⁷ Вахушти Багратиони. География Грузии. – Тифлис. 1904; Памятники грузинской исторической литературы. II. Памятник эриставов. Перевод, исследование и примечания С. С. Какабадзе. – Тб., 1979; Корпус грузинских надписей. Т. I. Сост. Н. Ф. Шашиашвили. – Тб., 1984 (на груз. яз.); Грузинские документы IX–XV вв. в собрании Ленинградского Института востоковедения АН СССР. – М., 1982, и др.

⁹⁸ Грузия в эпоху Руставели. – Тб., 1966; Берадзе Г. Г. Материалы по истории Грузии XII в. в сочинении Ибн-Исфандиара (Восточные материалы по истории Гру-

были почерпнуты из работ С. Б. Ашурбейли⁹⁹. Выводы об этнокультурной и этнополитической ситуации на территории Абхазии в XIV – XV вв. можно сделать из сведений арабских историков зрелого Средневековья. Важные сведения о торговле и транспортных сообщениях в IX – XIII вв. почерпнуты из сообщений Ибн Хордадбега, Ибрагима Ибн Якуба, ал-Масуди, аль-Истахри, ибн Фадлана, аль-Идриси, ал-Умари, ал-Макризи и др.

В исследовании нами использованы сообщения аб абхазах и Абхазии, встречающиеся в древнеармянской исторической литературе, собранные Г. В. Абгаряном¹⁰⁰. В частности, это сообщения об Абхазском царстве автора X века Ухтанеса; католикаса Иоаннеса Драсханакертци (X в.), Асохика (XI в.), Шапуха Багратуни (XII в.) о взаимоотношениях Армянского и Абхазского царств; Киракоса Ганцакци (XIII в.) о событиях, связанных с монгольским нашествием; «История монголов» Хегума, автора XIII в. и др.

Ряд интересных сведений содержится в «Памятниках византийской литературы IX – XIV вв.», в частности, «Дигенис Акрит», «Истории русского искусства (1953 г.)», в одном из главных источников по истории Киевской Руси – летописях, в которых упомянуты предки абхазов и абазин – обезы. В Указателе к восьми томам ПСРЛ сообщается о посещении абхазами Киевской Руси¹⁰¹. Ценным дополнением является и «Схема летописных географических сведений 1390-х годов», помещенная в книге акад. Б. А. Рыбакова «Русские карты Московии». (М., 1974), где исторические обезы отождествлены с собственно абхазами.

зии. – Тб., 1976; Грузино-персидские этюды. Т. 3. Текст издал, перевел и снабдил комментариями М. Тодуа. – Тб., 1979 (на груз. яз.); Табагуа И. М. Грузия в архивах и книгохранилищах Европы. Т. 1. – Тб., 1984; Т. III. – Тб., 1986 (на груз. яз.); Караулов Н. А. Сведения арабских писателей X и XI веков по Р. Х. о Кавказе, Армении и Азербейджане. – Тифлис. 1901; Каримов Н. К. Путешествие Бакуви. – М., 1982; Метревели Р. Внешняя политика Грузии в Средние века (XII век). – Тб., 1995; Берадзе Г. Г., Смирнова Л. П. Материалы по истории ирано-грузинских взаимоотношений в нач. XVII в. – Тб., 1988; Энаят-олла Реза. Азербайджан и Арран (Атурпатакан и Кавказская Албания). Перевод с перс., предисл. и дополн. Г. Асатряна. – М., 2011, и др.

⁹⁹ Ашурбейли С. Б. Два новых письма Хакани Ширвани, – как источник по политическим взаимоотношениям Ширвана и Грузии во второй половине XII в. // Источниковедческие разыскания. 1982. – Тб., 1985.

¹⁰⁰ Абгарян Г. В. Армянские источники об Абхазии и абхазах. – Ереван. 1969 // Материалы по истории Абхазии. 4.

¹⁰¹ Указатель к восьми томам ПСРЛ. – СПб., 1907. С. 318.

Среди множества нарративных документов следует выделить материалы о деятельности Генуэзской торговой фактории в Сухуме (1354–1475 гг.).

Ценнейшие сведения для освещения экономических связей средневековой Абхазии генуэзского периода содержатся в 165 томах публикаций научных трудов итальянских медиевистов и архивных материалах средневекового периода, переданных выдающимся генуэзским исследователем, членом Лигурийской Академии наук Джео Пистарино (Geo Pistarino) (1917–2008) в дар Абхазскому институту гуманитарных исследований. В их числе научные труды по истории Лигурии и Генуи в средневековый период, работы, описывающие историю генуэзских колоний в Восточном Средиземноморье, на Черном и Азовском морях, труды Д. Пистарино, Л. Баллетто, Д. ДжофFRE, Г. Аиральди, Г. Бальби, М. Балара, И. Ориго, В. Лацари, Р. Делора, Ш. Верлиндена, Г. Муссо, А. Виньи, А. Джустиниани, Л. Триа, Э. де ля Примоди, Дезимони, Канале, Братиану, Роттье, Серра, Бруна. В этих работах описываются: проникновение итальянцев на Черное море и борьба между генуэзцами и венецианцами, генуэзские поселения в Крыму, на Азовском море и Западном Кавказе, в том числе и Абхазии, проникновение генуэзцев во внутреннюю часть Кавказа, вывоз и ввоз товаров, формы и условия торговли, работоторговля, административная структура генуэзских колоний, характер генуэзских колоний на Западном Кавказе, монетное обращение на Черном и Азовском морях, методы колониальной политики Генуи. Научные труды итальянских медиевистов широко раскрывают исторические события Средних веков. Так, например, работа медиевиста Доменико ДжофFRE «Рынок рабов в Генуе в XV веке» дает подробное описание состава контингента рабов, вывезенных из Абхазии, на основании нотариальных актов, которые были составлены при их покупке.

В этих нотариальных актах, хранящихся по настоящее время в Генуэзском государственном архиве, подробно представлены даты покупки, имена и возраст рабов, фамилии их покупателей и цены. В работах итальянских медиевистов также широко используется археологический и этнографический материалы. При их изучении можно сделать вывод, что в архивах Генуи (например, в архиве банка Святого Георгия и в Генуэзском государственном архиве), а также и в генуэзских музеях хранится значительный по объему сравнительный вещественный материал, по которому можно реконструировать историю Абхазии в XII – XIV вв.

К числу материалов, имеющих определенное значение для настоящего исследования, можно отнести и собственные изыскания автора этих строк: в 2004 г. в пос. Доупакыт на левом берегу р. Кодор, во время полевых исследований были выявлены остатки трех крепостных сооружений, время строительства которых специалисты ориентировочно относят к XIII – XIV вв.¹⁰².

Для изучения истории средневековой Абхазии важное значение имеет «Книга знаний обо всех королевствах...», написанная в середине XIV в. анонимным испанским миссионером-францисканцем. Он посещал Абхазию (Аногазию) и ее пункты Песонду (Пицунду), королевство Севастопольское (Сухум), описывает население страны и флаг его правителя.

Из картографических источников, используемых автором, нужно назвать: фрагмент Венецианской карты XIII столетия кавказских берегов Азовского и Черного морей (подлинник хранится в Венеции в библиотеке св. Марка); часть карты генуэзца П. Весконтте 1318–1320 гг.; часть карты венецианца Ф. Пицигини 1367 г.; часть каталонской карты 1375 г.; часть карты Г. Бенинказы из Анконы 1480 г.; часть карты Фредуче (из Анконы) 1497 г.; часть итальянской карты XV столетия и др. На этих средневековых картах на территории Абхазии нанесено множество топонимов (Санта-София, Пецонда, Никоффа, Севастополь, Цикаба, Гото, Таманса и др.), свидетельствующие о хорошем знании средневековыми картографами побережья Абхазии. Эти карты являются фотокопиями с материалов Государственного архива Абхазии, сгоревшего в 1992 г. Материалы любезно были предоставлены автору этих строк искусствоведом А. К. Кацья.

В настоящей работе использованы также: фрагмент карты Средиземного моря Г. Солери 1380 г., которая охватывает и бассейн Черного моря; фрагмент карты «Атлантики и Средиземноморья» Якова де Майоло. 1563 г. На территории Абхазии у него нанесены названия Таманса, Гото, Зизибар, Савастополи, Каво де Буксо, Какари и др.; атласы А. Крескеса XIV в., фрагмент морской карты П. Руссуса 1511 г., фрагмент портолана Черного моря и Восточного Средиземноморья Х. Мартинеса 1578 г., фрагмент портолана Европы Дж. С. Калапода 1560 г. и др., на которых изображены флаги средневекового Сухума (на отдельных из них, например, на карте Г. Солери, флаг правителя средневекового Сухума ошибочно помещен севернее города); карта «Азии, разделен-

¹⁰² См.: Маан О. В. Междуречье – низовья реки Кодор. – Ростов-на-Дону. 2013. С. 48–49.

ной на свои главные регионы, и где простираются империи, монархии, царства и государства, составляющие современную Азию». Документ был составлен в 1695 г. и издан в Париже в 1696 г. Г. Сансоном; фрагмент карты Жана Шардена «Евксинский понт» 1672 г., опубликованной в книге самого автора «Путешествие господина шевалье Шардена в Персию и в других странах Востока». (Т. 1. Амстердам).

На названных картах нанесена граница Абхазского княжества в период межфеодалных войн между Абхазией и Мегрелией в третьей четверти XVII в.

Представляют интерес карта 1654 г., прилагаемая к книге Арк. Ламберти «Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией»¹⁰³, «Карта Колхиды –Сегодняшней Мегрелии», составленная Хр. Каstellи в 1654 г.¹⁰⁴, «Карта стран окружающих Каспийское море», составленная в 1723 г. Г. Делилем (повторно была издана в 1742 г.), которая считается наиболее точной картой Кавказа XVIII в. Вызывает интерес и карта 1795 г. У. Фейдена с указанием на ней Абхазии, р. Ингур и Мегрелии. Используются и отдельные материалы, содержащиеся в «Своде карт Абхазии»¹⁰⁵.

Очень ценный материал о политическом и социально-экономическом положении Абхазии в XIV – XVI вв. содержится в книге Ф. Кирзиоглу о завоеваниях Оттоманской империи на Кавказе и в Крыму в 1451–1590 гг.¹⁰⁶. Исключительно ценные сведения о внешнеэкономических связях абхазского побережья в XVI в. содержит «Устав Сулеймана I для Кафской ливы»¹⁰⁷.

Источниками для освещения этнокультурной ситуации в Абхазии XVII в. послужили сообщения Арк. Ламберти и Жана Шардена¹⁰⁸. Прожив в Мегрелии почти восемнадцать лет, Ламберти даёт сведения о том, что пограничной в то время рекой между Мегрелией и Абхазией служил Кодор. Хотя, как следует из его же слов, до самого

¹⁰³ СМОМПК. Вып. 43. – Тифлис. 1913 и др.

¹⁰⁴ См.: Грузия в архивах и книгохранилищах Европы. Т. II. – Тб., 1986.

¹⁰⁵ Свод карт Абхазии (от античности до наших дней). – Новый Афон. 2012.

¹⁰⁶ Кирзиоглу Ф. Покорение Кавказа османами (1451–1490). – Анкара. 1976 (на турецк. яз.).

¹⁰⁷ Berindet M., Veinstein G. Reglement de Suleyman I concernant de live de Caffa // Cahiers du Monde Russe et Sovietique. Vol. XVI – I. 1975

¹⁰⁸ Ламберти Арк. Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией // СМОМПК. Вып. 43.– Тифлис. 1913; Путешествие Шардена по Закавказью в 1672–1673 гг. – Тифлис. 1902.

Кодора ему не приходилось добираться. На критическом отношении к его сообщениям мы остановимся в соответствующем разделе работы.

Сведения Шардена были широко использованы при освещении торговых взаимоотношений Абхазии. Из них обращают на себя внимание его описания пленопродовства в Истауре. Представляют интерес сведения об абхазах, их географическом положении, мореходстве, торговле, сообщаемые и другими европейскими авторами XVII в. – Дж. Миланским, Д. д'Асколи, Дж. Лукка, Хр. Каstellли, О. Даппером, Н. Витсенем, Э. Кемпфером и др. О внешнеторговой деятельности абхазов и населения Западного Кавказа свидетельствуют и М. Бериндет, И. Гюльденштедт, М. Меховский, М. Пейсонель, Эвл. Челеби и др. Из них следует выделить труд М. Пейсонеля¹⁰⁹. Он поднял вопрос организации торговли абхазов и адыгов и сумел с конкретными цифровыми данными подробно описать объем их ввозной и вывозной торговли во второй половине XVIII в.

Значительный материал об абхазах, торговле и торговых центрах в «стране Абаза» и их связях с турками содержится у османского автора первой половины XVII в. Эвлия Челеби¹¹⁰. Статус абхазов и адыгов в Османской империи характеризуется им очень высоко. Мать Эвл. Челеби и его дядя – великий визирь Мелек Ахмед паша – были родом из Абхазии. Поэтому понятно особое внимание, уделяемое Челеби абхазам и адыгам, при написании своего сочинения.

Данные об абхазах («область Абаза») содержатся в труде другого османского картографа, географа и историка XVII в. Кятиба Челеби¹¹¹. Автор пользовался данными путешественников, побывавших на Кавказе, и сведениями сообщенными ему абхазами и адыгами, проживавшими в Стамбуле. К. Челеби дает верную локализацию абхазов, определяет их границы в первой трети XVII в., называет князей Ачба (Ачуиа беги), реки и местности – Кодор, Сухум, Соук-су (Лыхны), Пятиунт (Тибентеа), Кагыр (Гагру)¹¹² и др.

¹⁰⁹ Пейсонель М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря в 1750–1762 годах (В изложении Е. Д. Фелицина) // Материалы для истории черкесского народа. – Краснодар. 1990.

¹¹⁰ Челеби Эвл. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 3. – М., 1983. С. 224.

¹¹¹ Çelebi Katib Kitabı-Cihanüma (Osmanlıca). – Istanbul. 2012. С. 403–406.

¹¹² См. также: Сведения Кятиба Челеби о Грузии и Кавказе. Перевод с турецкого, предисловие, комментарии и указатели Г. Г. Аласания. – Тб., 1978. С. 131–136 (на груз. яз.).

Влиятельных абхазов на османской службе XVII – начала XVIII в. перечисляет в своем труде господарь Молдавии Дмитрий Кантемир, живший при османском дворе¹¹³. Он же приводит отдельные сведения о работорговле в Абхазии¹¹⁴. Французский энциклопедист Константен Франсуа де Шассебф (Вольней) составил шкалу предпочтений покупателей на египетском невольничьем рынке, согласно которой дороже всего у турок ценились черкесы, абхазы и мегрелы, затем шли грузины, русские и поляки¹¹⁵. В воспоминаниях княжны Лейлы Ачба (1898 – 1931) содержится информация о будничной жизни девушек из высших слоев Абхазии в Османской империи. Л. Ачба несколько лет провела во дворце султана Вахидеддина, являясь придворной дамой одной из его жен. Ее мемуары были изданы в 2007 г. в Стамбуле на турецком языке ее племянником Харуном Ачба-Культуэрканом (оригинальное название «*Bir cerkes prensesinin harem hatiralari*» by Leyla Acha-Ancabadze). В 2011 г. книга была переведена на грузинский язык и издана в Тбилиси¹¹⁶. В 2017 г. эти же материалы Л. Ачба в переводе с турецкого на русский язык были опубликованы историком В. Д. Авидзба, в течение 20 лет работавшего в Турецкой Республике¹¹⁷.

Ряд материалов по истории абхазов, в том числе связанные с их нападениями на турецкие торговые суда в позднем Средневековье и о мерах борьбы с ними османов, были выявлены Омаром Бюйюка (Бегуаа).

Для изучения происходивших на Северо-Западном Кавказа в XVIII – начале XIX в. политических событий, автор обращался к материалам дипломатической переписки русского правительства со своими резидентами в Константинополе, нотам, запискам, реляциям Коллегии иностранных дел по кавказским делам. Эти материалы, значительное количество которых содержится в различных сборниках документов,

¹¹³ Dimitrie Cantemir. Extracts from «The History of the Ottoman empire». – Bucharest. 1973.

¹¹⁴ Dimitri Kantemir. Osmanlı İmparatorluğunun Yükseliş ve Çöküş Tarihi – İstanbul. 2005. С. 439.

¹¹⁵ Volney. Voyage en Syrie et en Egypte. 3e éd. 1799 (Euvres. Tome troisième. P., 1998. С. 88.

¹¹⁶ Ачба-Анчабадзе Л. Воспоминания абхазской княжны о Харамхана. Сост. Харун Ачба. – Тб., 2011 (на груз. яз.).

¹¹⁷ Лейла Ачба. Воспоминания черкесской принцессы (перевод с турецкого В. Д. Авидзба). – Сухум. 2017.

помогают понять причины напряженной борьбы за Кавказ между Россией и Турцией и позиции каждой из сторон в этой борьбе.

Важным подспорьем для характеристики политики османских властей на Северо-Западном Кавказе и Абхазии в XVII – XVIII вв.¹¹⁸ послужило собрание архивных документов в сборнике Н. Н. Шенгелия¹¹⁹. Различные сведения исторического характера были почерпнуты из сводов, характеризующих вопросы истории, культуры и политики народов Кавказа XIII – XVIII вв.. В настоящей работе использованы также некоторые источники и архивные документы, содержащиеся в ряде сборников, изданных в 2016 – 2020 гг.¹²⁰

¹¹⁸ Шенгелия Н. Н. Османские источники истории Грузии XV–XIX вв.– Тб., 1974 (на груз., яз., резюме на рус. и англ. яз.), другие работы Н. Н. Шенгелия: Османские документальные источники о крепостях Анаклия и Рухи (XVII–XVIII вв.) – Тб., 1982. Его же. Османские документальные источники XVII–XVIII вв. об Абхазии // Источниковедческие разыскания. – Тб., 1982. Его же. Османские арзы 30-х гг. XVIII в. о крепостях Сухуми и Анакопия // Вопросы истории народов Кавказа», посвященной памяти З. В. Анчабадзе. – Тб., 1988. Его же. Османские «кучук записки» о Сухумской крепости // Ближний Восток и Грузия. – Тб., 1991.

¹¹⁹ Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии. Под ред. А. А. Цагарели. Т. I. – СПб. 1891. Т. II. Ч. II. – СПб., 1902; Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Сост., редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В. К. Гарданова. – Нальчик. 1974; Материалы по истории Абхазии. Т. I. 1803–1839 гг. Сост. Г. А. Дзидзария. – Сухум., 2008; История адыгов в документах османского Государственного архива. Выпуск I. Сост. А. В. Кушхабиев. – Нальчик. 2009; Кавказ: европейские дневники XIII–XVIII веков. Сост. В. Аталиков. – Нальчик. 2010; Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX вв. Т. II. 1762–1859 гг. Сост. А. Э. Куправа, С. Ш. Салакая, А. Ф. Авидзба. – Сухум. 2011.

¹²⁰ Документы и материалы по истории Джигетии (1750–1868 гг.) Под редакцией А. А. Черкасова. – Сочи. 2016; Абаза в Кабарде. Отв. редактор Р. К. Кармов. – Нальчик. 2017; Антология памятников права народов Кавказа. Т. 30. Памятники права абхазов. Научный редактор Д. Ю. Шапсугов. – Ростов-на-Дону. 2017; Западный Кавказ в первой половине XIX века. По материалам Ф. Я. Лисовского и В. Л. Чуркина. Сборник архивных документов. Составитель, автор предисловия, примечаний и указателей к. и. н. Л. И. Цвижба. – М., 2019; Абаза на Северном Кавказе (Исследования и источники). 1648–2020 гг. Сост. Р. К. Кармов – Нальчик. 2020.

Глава I.

Этнокультурные процессы и внешнеэкономические связи абхазов в VIII – X вв.

§1. Абхазы и культурно-политическая ситуация в Эгриси и Картли

а). Военно-политическая экспансия абхазов

Важным этапом дальнейшего поступательного развития абхазского феодального общества и главным политическим событием в истории средневековой Абхазии, стало образование в конце VIII в. (786/787 гг.) Абхазского царства¹²¹. Результатом этого процесса явилось значительное расширение территории страны, увеличение численности населения, а также усиление мощи и повышение политического статуса абхазского государства¹²².

Одним из значительных обстоятельств в формировании Абхазского царства стал демографический фактор. Результаты археологических раскопок, сведения средневековых авторов, а также указания современных исследователей и другие материалы, дают веские основания полагать, что в эпоху Абхазского царства, собственно Абхазия представляла собой плотно заселенную территорию этого государства¹²³.

¹²¹ См.: Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии с древнейших времен до наших дней. – Сухум. 2015. С. 140; Касландзия Н. В. Генезис и становление Абхазского царства...С. 112. По мнению некоторых авторов, первый этап формирования Абхазского царства относится к 660–760 гг. (См.: Аргун А. В. Историко-культурное исследование Анакопийского архитектурного комплекса в контексте истории Абхазии II–XV вв. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Сухум. 2020. С. 11, 22).

¹²² Аналогичную в целом позицию в этом вопросе занимает исследователь истории взаимоотношений Абхазского царства и Византии И. Ш. Агрба. Она подчеркивает, что «Абхазская государственность с момента образования Абхазского царства перешла этнические границы, и весь последующий период функционирования этого государства сопровождался территориальным ростом» (Агрба И. Ш. Абхазское царство и Византия (VIII–X вв.)...С. 87).

¹²³ См.: Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухуми. 1922. С. 81; История Грузии с древнейших времен до начала XIX века. Часть I. – Тб.,

Густозаселенность и избыточность населения, судя по всему, уже тогда заставляла часть абхазского населения перемещаться за пределы своей этнической территории – на Северный Кавказ, в Восточное Закавказье, в Византийскую империю и др. Располагаясь между Византией, Арабским Халифатом и Хазарией, Абхазское царство не только сохранило свою независимость, но и, при наличии сильной центральной власти, начало постепенно осуществлять военно-политическую экспансию в соседние страны. Так, на востоке оно присоединило к своим владениям ослабленную нашествием тех же арабов практически всю территорию нынешней Западной Грузии¹²⁴, одновременно включившись в дальнейшую борьбу за картлийские земли¹²⁵.

Многие авторы, писавшие об обстоятельствах включения Эгриси в состав Абхазии, считают, что имел место насильственный акт, выразившийся в завоеваний Эгриси Абхазией¹²⁶. Следуя первоисточнику, Леон II, воспользовавшись силой хазар, отложился от греков (византийцев), завладел Абхазией и Эгриси и принял имя царя абхазов¹²⁷. Он существенно увеличил свои владения до Лихского хребта.

1946. С. 152; История Грузии. Т. 1. – Тб., 1962. С. 127; Трапш М. М. Материалы по археологии Средневековой Абхазии...С. 150; Инал-Ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов...С. 404; Гунба М. М. Абхазия в первом тысячелетии н. э...С. 36–39; Абхазы. Народы и культуры. – М., 2012. С. 68.

¹²⁴ См.: Грузины. Народы и культуры. – М., 2015. С. 53.

¹²⁵ Анчабадзе Ю. Д. Абхазы // Адыгская (черкесская) энциклопедия. – М., 2006. С. 540; Анчабадзе Ю. Д., Соловьева Л. Т. Новые труды по кавказоведению. Рец. на: Г. В. Цулая. Святые и мученики в истории Грузии (Агиографические этюды). – М., 2006. 216 с. Г. В. Цулая. Силуэты Грузии – 1. – М., 2007. 312 с. Г. В. Цулая. Силуэты Грузии – 2. – М., 2008. 380 с. // ЭО. №5. 2009. С. 150–153.

¹²⁶ См.: Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 98; Инал-Ипа Ш. Д. Труды. В XI томах. Т. III. Вопросы этнокультурной истории абхазов...С. 541; Ачугба Т. А. К обоснованию государственной независимости Абхазии. – Сухум. 2002. С. 8; Касландзия Н. В. Генезис и становление Абхазского царства...С. 109.

¹²⁷ Картлис цховреба. Т. IV. – Тб., 1973. С. 127, 131, 132 (на груз. яз.); Летопись Картли. Перевод, введение и примечания Г. В. Цулая. – Тб., 1982. С. 48. См. также: Макалатия С. История и этнография Мегрелии. – Тб., 1941. С. 73, 74, 75 (на груз. яз.); Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. Тексты собрал, перевел на русский язык, предисловием и комментариями снабдил Г. А. Амичба...С. 33; Картлис цховреба. – Тб., 2013. С. 140. Именно с тем фактом, что мать Леона II была дочерью хазарского царя, безусловно, была связана та помощь, которую хазары оказали абхазскому правителю при освобождении им своей страны от власти Византии.

Таким образом, отношения между Византийской империей и Хазарским каганатом, если и не на долгое время (византийско-хазарские связи являлись достаточно разносторонними, а события, связанные с Абхазией представляли собой один из эпизодов этих контактов) были испорчены. Для абхазского владетеля содействие со стороны хазар не только в военном, но и политическом отношении, было той силой, которая могла решить триединую задачу по установлению контроля над Эгриси, удержанию ее в случае византийской агрессии и успешному противодействию попыткам повторного вторжения арабов в Западное Закавказье¹²⁸.

В отечественной исторической науке неоднократно подчеркивалось, что о том, как были присоединены территории современной Западной Грузии, как и далее территории Картли к Абхазии, совершенно определенно говорит груз. термин «даипкра»¹²⁹, который дословно, достоверно, переводится с древнегрузинского как «завоевал», «захватил» с помощью военной силы»¹³⁰ (то же значение имеет и абх. «апкара» – бить, избивать; слово «даипкра», по мнению лингвистов, наверняка, заимствовано из абхазского)¹³¹. Поэтому исследователи¹³² подчеркивают: «если исходить из абхазо-абазинской этимологии слова «апкара» (бить, побить, разбить), то становится вполне понятным,

¹²⁸ См.: Касландзия Н. В. Генезис и становление Абхазского царства...С. 111.

¹²⁹ Картлис Цховреба. Т. IV. – Тб., 1973. С. 127 (на груз. яз.).

¹³⁰ См.: Чубинов (Чубинашвили) Д. И. Грузино-русский словарь. – Тб., 1984. С. 399 (на груз. яз.); Абуладзе И. А. Словарь древнегрузинского языка (Материалы). – Тб., 1973. С. 120 (на груз. яз.); Русско-грузинский словарь. – Тб., 1937; Русско-грузинский словарь. Издание АН ГССР. – Тб., 1956; Краткий русско-грузинский словарь (Сост. А. Г. Торотадзе, Э. А. Торотадзе). – Тб., 1959; Русско-грузинский словарь. Издание Института языкознания. – Тб., 1983; Толковый словарь грузинского языка (на груз. яз.). Главный редактор А. С. Чикобава, редактор М. Н. Чабашвили. – Тб., 1986. С. 186. См. также: Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии...С. 79–80; Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора (тексты, перевод, комментарий)...С. 137; Инал-Ипа Ш. Д. Труды. В XI томах. Т. III. Вопросы этнокультурной истории абхазов...С. 541; Ачугба Т. А. К обоснованию государственной независимости Абхазии...С. 8.

¹³¹ Бганба В. М. И велено быть абхазам...//Абхазоведение. Вып. V–VI. – Сухум. 2011. С. 103.

¹³² Кварчия В. Е. Из этнической истории абхазского (апсуа//абаза) народа или о языке и истории абхазов и абазин...С. 326–327, 382. Его же. Собрание трудов в семи томах. Том V. Этническая история. – Сухум. 2020. С. 326. Там же ссылка на: Джавахишвили И. А. История грузинского народа. Т. I. – Тб., 1913. С. 300 (на груз. яз.).

что Леон II силой подчинил не только нынешнюю Западную Грузию, но и «укрепился у берегов Арагви, разорил Мухнари¹³³, Херки¹³⁴ и Базалети»¹³⁵.

По мнению Ш. Д. Инал-Ипа, имеются все основания полагать, что один из абхазских владетелей вначале захватил земли других абхазских феодалов, затем он, действуя таким же путем, завоевал и Эгриси, пользуясь военной поддержкой хазар и ослаблением не только Эгриси, но и Византии, утвердив подобным образом в соседней стране свое политическое влияние¹³⁶.

Следовательно, нельзя согласиться с тем утверждением, что имело место мирное присоединение Эгриси к Абхазии, а «абхазские Леониды являлись носителями общегрузинской идеи и строителями общенационального грузинского государства»¹³⁷. В первую очередь нужно исходить из того, что феодальному обществу свойственны захваты чужих территорий и земель. Историками уже отмечалось, что для эпохи феодализма было характерно стремление каждого феодала к расширению своих владений и подчинение политических противников¹³⁸. К тому же, вряд ли можно говорить о добровольном согласии народа в Средние века присоединиться к другому феодальному государству.

М. М. Гунба пишет, что если Леон II и последующие абхазские цари являлись носителями общегрузинской идеи, то и называть они себя должны были не абхазскими, а «грузинскими царями»¹³⁹. Что касается рядового населения Эгриси, то оно не особенно могло со-

¹³³ Территория между рр. Арагви и Ксани (Летопись Картли. Перевод, введение и примечания Г. В. Цулая...С. 90).

¹³⁴ Херки – «потусторонняя (от Арагви) область» (Гвасалия Дж. Г. Очерки исторической географии Восточной Грузии. – Тб., 1983. С. 101).

¹³⁵ Базалети была расположена в долине р. Арагви (Летопись Картли. Перевод, введение и примечания Г. В. Цулая...С. 90).

¹³⁶ Инал-Ипа Ш. Д. Труды. В XI томах. Т. III. Вопросы этнокультурной истории абхазов...С. 540.

¹³⁷ См.: Папаскири З. Территория Абхазии в XI–XV вв. // Разыскания по истории Абхазии/Грузия. – Тб., 1999. С. 182.

¹³⁸ Джавахишвили И. А. История грузинского народа. Т. II. – Тб., 1965. С. 91 (на груз. яз.). Так, например, социальная верхушка Кларджети (в бассейне р. Чорох), «тесно связанная с византийским торговым капиталом», захватила в IX в. Месхетию (в южных районах нынешней Грузии (См.: Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии...С. 83).

¹³⁹ Гунба М. М. О времени и условиях образования Абхазского царства // Абхазоведение. Вып. III. – Сухум. 2004. С. 141–142.

противляться агрессивным действиям абхазского правителя, так как, по С. Н. Джанашиа, переход «от алчной, продажной византийской администрации к феодальной зависимости от абхазского владельца им должен был казаться более желательным для себя состоянием»¹⁴⁰. Другими словами, местное население могло встречать абхазов не как завоевателей, а как избавителей от гнета византийских властей, хотя, видимо, не все группы эгрисского населения поддерживали установление абхазского господства. И отношение абхазов к местному населению, очевидно, было не как к противнику, а как к союзнику, тем более что абхамам, видимо, было известно о том, что эгрисцы относились к ним с симпатией, и наоборот, антипатией к византийцам. Поэтому, возможно, не было серьезных вооруженных столкновений. Вместе с тем, на территории нынешней Западной Грузии издревле присутствовало субстратное абхазо-адыгское население¹⁴¹, наличествовала реликтовая этнонимика и топонимика¹⁴² (это в настоящее время уже не вызывает сомнения)¹⁴³, имели место многовековые этнокультурные взаимосвязи эгрисцев с абхамами, миграционные процессы (так, «еще в античную эпоху абхазские этнические элементы постоянно проникали в низменные районы Западной Грузии»)¹⁴⁴. Все это также могло способствовать

¹⁴⁰ Джанашиа С. Н. Труды. Т. II...С. 339.

¹⁴¹ Утверждение о широком расселении в древности предков абхазо-адыгов на всем Восточном побережье Черного моря и смежных областях в наиболее концентрированном виде находит свое отражение в исследованиях советского и грузинского ученого-историка и археолога О. М. Джапаридзе. Он пишет, что в древнейшие времена (V–II тыс. до н. э.) абхазо-адыгские племена «обитали не только на своих нынешних территориях, но занимали свою Колхиду, часть Малой Азии и другие места» (Джапаридзе О. М. К истории грузинских племен на ранней стадии медно-бронзовой культуры. – Тб., 1961. С. 65, 259 (карта), 335. Его же. К этнической истории грузинских племен по данным археологии. – Тб., 1976. С. 69. Его же. На заре этнокультурной истории Кавказа. – Тб., 1989. С. 365). Что касается собственно картвелов, то, по И. М. Дьяконову, например, о присутствии грузиноязычных племен в Колхиде и Понте можно утверждать только с VIII в. до н. э. (Цит. по: Инал-Ипа Ш. Д. Труды. В XI томах. Т. III. Вопросы этнокультурной истории...С. 247).

¹⁴² Инал-Ипа Ш. Д. Труды. В XI томах. Т. III. Вопросы этнокультурной истории абхазов...С. 162, 217–230 и др.

¹⁴³ Согласно точке зрения, например, советского и российского этнолога, этнографа, археолога, социального антрополога и историка С. А. Арутюнова, «языки абхазо-адыгской ветви..., несомненно, предшествовали грузинским (картвельским) языкам на территории Западной Грузии» (Арутюнов С. А. О культе быка и барана на Кавказе и связанных с ним регионах. izvestia-soigsi.ru/./106-artikle1).

¹⁴⁴ См.: Инал-Ипа Ш. Д. Труды. В XI томах. Т. III. Вопросы этнокультурной истории абхазов...С. 224.

интенсивному восприятию и раннему синтезу эгрисской культурной средой элементов абхазской культуры, и в конечном итоге вести к безболезненному восприятию акта завоевания абхазами их территории. Инкорпорации Эгриси в состав Абхазского царства, как нам видится, способствовало и то, что эгрисцы были наиболее тесно связаны с абхазами также в географическом, экономическом и политическом отношении в предшествующие присоединению годы. В общем, должно быть совершенно очевидным, что главное для энергичных и амбициозных абхазских правителей заключалось не в «строительстве грузинского государства», а в проведении собственной политической линии и отстаивании коренных интересов своей абхазской страны (не стоит правда приписывать им слишком высоких патриотических чувств). В этом отношении царство абхазов мало чем отличалось от других евразийских государств, неотъемлемой частью жизни которых являлась неустанная экспансия¹⁴⁵. По сути, в отношении присоединения Эгриси к Абхазии нужно говорить, как отмечено, о завоевании, но завоевании не в обычном понимании этого слова – это было насильственное присоединение, но без сопротивления и при определенном содействии абхамам со стороны значительной части покоряемого населения. Однако основную роль сыграли причины и обстоятельства военного, насильственного характера. Словом, включение Эгриси в состав Абхазского царства носило весьма неоднозначный характер.

б). Формирование юго-восточного ареала расселения абхазов

С присоединением к Абхазскому государству территории нынешней Западной Грузии, в самом начале IX в. в среднем течении р. Риони¹⁴⁶ был образован второй, после Анакопии, стольный город – Кутаис (впоследствии Кутаис). Основная задача, которая ставилась при этом правителями страны, заключалась в создании опорного пункта, плацдарма для реализации задачи по установлению контроля над вос-

¹⁴⁵ Маан О. В. Культурно-этнические контакты абхазов в раннем Средневековье...С. 136. Политика абхазских царей, пишет со своей стороны И. Ш. Агрба, носила феодално-захватнический характер; абхазские правители вместе с господствующей прослойкой и войском мечтали о широких завоеваниях (Агрба И. Ш. Абхазское царство и Византия (VIII–X вв.)...С. 82, 142).

¹⁴⁶ В античную эпоху Рион назывался Фазис-Фасис, который Н. Я. Марр рассматривал как свидетельство того, что в древности она «протекала среди пас»ского, т. е. абхазского племени» (Марр Н. Я. О языке и истории абхазов...С. 48).

точными территориями с картвельским населением¹⁴⁷. Расположение Кутаиса отвечало политическим и экономическим задачам нового государства¹⁴⁸.

Перенос столицы нового царства в Кутаис свидетельствует, по утверждению грузинских историков, в пользу вхождения Абхазии в состав Грузии. Но хорошо известно, что перевод столицы или резиденции в присоединенную страну, является фактом достаточно широко распространенным в мире. В основе переносов столиц лежат самые разные причины (военные, геополитические, внутривластные, экономические), однако обязательным является необходимость и возможность эффективного государственного управления и политического влияния. В действительности же, как сказано в грузинской летописи, «первый царь абхазов Леван» «построил город и крепость Кутатиси и сделал [там] резиденцию царя абхазов; как и Анакопию сделал сей Кутатиси вторым стольным городом»¹⁴⁹. Правда, Кутаиси существовал, вначале как крепость, а затем город, значительно раньше. Указание источника о строительстве города, следует понимать не просто в том смысле, что абхазскими властями в Кутаиси были проведены определенные благоустроительные работы. Кутаис отстраивается абхазскими царями в соответствии со статусом столицы Леонидов, поскольку именно тогда была построена мощная система обороны города на обеих сторонах

¹⁴⁷ Агрба И. Ш. Абхазское царство и Византия... С. 81.

¹⁴⁸ Отметим, что раннесредневековые византийские авторы говорили о нынешней Западной Грузии как о богатом земледельческом крае. Причем, согласно Прокопию Кесарийскому, наиболее развитым районом Эгриси была известная область Мохериси с центром в Кутаисе, располагавшаяся в основном в долинах рр. Риона и Цхенисцали. В Мохериси, пишет Прокопий, имелось множество «многолюдных поселков. Из всех земель Колхиды, это самая лучшая. Тут выделяется вино и растет много хороших плодов, чего нет нигде в остальной Лазике» (Прокопий из Кесарии. Война с готами. – М., 1950. С. 423).

¹⁴⁹ Сообщения средневековых грузинских письменных источников... С. 68–69. Анакопия не только в царствование Леона II, но и в последующее время продолжала сохранять свое значение как западного центра царства. При этом, даже абхазские владетельные князья, власть которых ограничивалась пределами Абхазии, также всегда имели две резиденции – одну в северной части княжества в селе Лыхны, а другую – в южной, в местечке «Старая Очамчира» (быв. Ачамчира) вблизи устья р. Адзика, продолжая, как видно, древнюю традицию (Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. С историко-этнографическим очерком Абхазии. – Сухум. 2009. С. 239; Инал-Ипа Ш. Д. Труды. В XI томах. Т. III. Вопросы этнокультурной истории... С. 539).

р. Риони и создан т. н. «Большой Кутаиси» в правобережной возвышенной части, где по соседству с крепостью Укимериони появились дворцовые постройки, церкви, защитные стены, водопровод, бани, жилые здания и другие городские сооружения¹⁵⁰. Превращая Кутатис во вторую столицу Абхазского царства для более централизованного управления страной, перемещения центра государства на скрещение важных торговых путей и закрепления господства над приобретенной страной, Леон II и современные ему абхазы исходили, вероятно, как сказано, и из широкого распространения в древности племен абхазо-адыгского корня на всей территории Восточного Причерноморья.

Наиболее активно передвижения абхазов по направлению к Картли и районы современной Западной Грузии и массово, и группами происходили в пору наивысшего усиления Абхазского царства. Последующие миграции абхазов протекали в более ослабленном виде¹⁵¹. Вместе с тем, и в период до VIII в., и после XIII в. представители различных социальных групп абхазов в поисках новых плодородных земель продолжали перемещаться на юго-восток, о чем сохранилось немало свидетельств. Абхазы образовали на новых землях десятки поселений, которые назывались по именам их основателей (об этом ниже).

Численность самих абхазов в то время находит объяснение не только в археологических материалах и письменных источниках¹⁵²: полагают, что именно тогда родилась поговорка, что «кошка может пройти от берега моря до Кавказского хребта по крышам домов, не разу не ступив на землю»¹⁵³. На это же указывает большое количество каменных

¹⁵⁰ Джаошвили В. Ш. Население Грузии. – Тб., 1968. С. 205. Само название Кутаис (оставался столицей Абхазского царства до 1122 г.), Н. Марр производил от абхазского слова акыта – «селение». (Марр Н. Я. Из лингвистической поездки в Абхазию // Марр Н. Я. О языке и истории абхазов...С. 73), первоначальным же значением этого слова, по всей видимости, был «город». Такого же мнения о происхождении термина Кутаис («селение») был, например, и П. К. Услар. (См. его работу: Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. – Тифлис. 1887. С. 78). В связи с названием Кутаис сравни и зафиксированное Эвл. Челеби в XVII в. в северо-западной части исторической Абхазии общество Кутаси. (Челеби Эвл. Книга путешествия. Вып. III...С. 6).

¹⁵¹ Куправа А. Э. Из истории абхазской антропониимии...С. 37.

¹⁵² См.: Шамба Г. К. Ахачарху – древний могильник нагорной Абхазии. – Сухуми. 1970. С. 5–7. Его же. Археологические памятники Абхазии. – Сухуми. 1988. С. 90 (на абх. яз.); Абгарян Г. В. Армянские источники об Абхазии и абхазах...С. 7–11 // Материалы по истории Абхазии. 4. С. 170.

¹⁵³ Басария С. П. Избранные сочинения...С. 94; Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии...С. 96; Шамба Г. К. Ахачарху – древний могильник нагорной

раннехристианских церквей по всей территории Абхазии¹⁵⁴, еще больше при этом, должно было быть деревянных церквей. Словом, нет никаких оснований считать, что в Абхазском царстве, как об этом думают некоторые авторы, численно преобладали картвельские племена¹⁵⁵, и что они в этом отношении, как писал Ш. Д. Инал-Ипа, значительно превосходили абхазов и абазин, вместе с убыхами и частью причерноморских черкесов.

Миграциям абхазов способствовали, как было отмечено, факторы перенаселенности страны, демографического напряжения и малоземелья, которые входили в противоречие с привязанностью к родине предков, к привычному образу жизни. В результате чего, вместе с абхазской администрацией, на восток перемещалась знать со своими вооруженными отрядами, служилыми людьми, крестьянами, а те группы населения, которые были против переселения, вынуждены были следовать за своими господами не по своей воле, так сказать, в «приказном порядке». Поэтому, выводы историков о том, что в миграционные процессы абхазов были вовлечены люди разного социального статуса, положения – не только феодалы, но и их вассалы, зависимые крестьяне и прислуга, и, что переселение было весьма значительным¹⁵⁶, не должны вызывать сомнения. Вообще же все группы абхазского населения, очевидно, принимали активное участие в военных походах, так как воины были заинтересованы в получении военной добычи. Кроме того, в связи с расширением владений абхазского государства в восточном направлении, что, очевидно, вызывало проблему управления присоединенными территориями, абхазские цари назначали наместников новых областей из числа собственной этнической феодальной знати. Это также должно было способствовать оттоку на территорию современной Грузии определенной части абхазского населения. В этой связи обращает на себя внимание то, что в «Картлис Цховреба» наместник

Абхазии...С. 5–7. Его же. Археологические памятники Абхазии...С. 90; Ардзинба В. Г. Собрание трудов. Том III. Кавказские мифы, языки, этносы. – Москва – Сухум. 2015. С. 204.

¹⁵⁴ Кация А. К. Памятники архитектуры в долине Цкуара // Материалы по археологии Абхазии. – Тб., 1967. С. 65; Требелева Г. В. Великая Абхазская (Келасурская) стена: результаты исследования. – М., 2019. С. 64.

¹⁵⁵ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 119–120; Цулая Г. В. Абхазия и абхазы в контексте истории Грузии. – М., 1995. С. 62.

¹⁵⁶ Гулиа Д. И. Собрание сочинений. Том шестой...С. 81; Джанашиа С. Н. Труды. Т. II...С. 478.

обозначается словом «ахмада»¹⁵⁷; из абхазского языка на русский это слово переводится как «наместник», «порученец», «поверенный», где «ах» «владелец», «царь» и «мада» – основа глагола «амадара», что значит «поручать», «поручительство»¹⁵⁸.

В том же источнике в связи с событиями в Закавказье в конце XIII в. упоминается наместник («ахмада») Сурамской области и Картли¹⁵⁹ по имени «Абазас-дзе Цила»¹⁶⁰, т. е. «Цила сын Абазы».

Еще с V в., согласно данным Т. Путкарадзе, формируется направление движения абхазов на юго-восток современной Грузии¹⁶¹. Эти миграционные потоки, которые продолжались вплоть до позднего Средневековья, наряду с колонизационными процессами, обуславливались разными причинами, в том числе обычаем кровной мести¹⁶².

Принято считать, что юго-восточная граница владений абхазских царей проходила по Лихскому (Сурамскому) хребту. В эту территорию входила и Сванетия¹⁶³. В конце VIII в. граница между Абхазским царством и Византийской империей на юге шла уже по р. Чорох¹⁶⁴. А в X в. абхазские цари господствовали в Картли, части Кахети, Эрети и Тао-Кларджети¹⁶⁵.

По мнению Ю. Н. Воронова, «экспансия абхазской административной структуры на восток в VIII – X веках...способствовала широ-

¹⁵⁷ Картлис Цховреба. Т. II. – Тб., 1959. С. 305, 317, 637 (на груз. яз.).

¹⁵⁸ Кварчия В. Е. Из этнической истории абхазского (апсуа//абаза) народа или о языке и истории абхазов и абазин...С. 357, 359, 382.

¹⁵⁹ Картлис Цховреба. Т. II. – Тб., 1959. С. 305, 317, 637 (на груз. яз.).

¹⁶⁰ Там же. С. 305, 630.

¹⁶¹ Путкарадзе Т. Миграции населения Аджарии и этнодемографические проблемы в полиэтничном регионе. – Батуми. 2005. С. 14 (на груз. яз.).

¹⁶² Перемещения абхазов на юго-восток осуществлялись, очевидно, как морским путем, так и по суше. Не следует упускать из виду существование с древности достаточно известной подгорной дороги, называемой в грузинской летописи XI в. «Абхазским путем» (См.: Бгажба О. Х., Воронов Ю. Н. Памятники села Герзеул. – Сухуми. 1980. С. 135), который вел от Анакопии в сторону Кутаиса и далее к перевалам Сурамского хребта (этим путем шли, например, арабы в VIII в.). «Абхазский путь» позволял легко и быстро обойти лабиринты предгорий и болотной низины приморской низменности, что было неосценимо в условиях отсутствия в прошлом капитальных дорог.

¹⁶³ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 109–110.

¹⁶⁴ Джанашиа С. Н. Труды. Т. II...С. 338; Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 117; Касландзия Н. В. Генезис и становление Абхазского царства...С. 114.

¹⁶⁵ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 117.

кому распространению этого элемента в других (центральных, восточных и южных) районах Колхиды, а также в Картли и Месхетии»¹⁶⁶. Такая точка зрения, с учетом имеющихся всех других свидетельств, представляется вполне обоснованной. Иными словами, расширение в данном случае политических границ Абхазского царства на восток, повлекло за собой и расширение этнического ареала расселения абхазов. При этом, приграничные, в основном, области нынешней Западной Грузии абхазами были этнически освоены, как считают некоторые авторы, еще до VIII в. Об этом, по их мнению свидетельствует то, что уже в VII в. восточная граница расселения абхазов от р. Техури была расширена до р. Цхенисцкали¹⁶⁷. В любом случае, очевидно, что постепенное включение жителей сопредельных территорий в административную систему Абхазского государства подстегивало развитие хозяйственного обмена, усиливало торговый оборот и этнокультурные связи в контактном регионе¹⁶⁸.

Осуществление национального (государственного) интереса вызывает необходимость создания военного потенциала, который зависит от внутренних ресурсов государства¹⁶⁹. Кроме того, в средневековое время в качестве суверенного государства и участника международного общения выживал тот, кто был сильнее. Под силой международное право также понимало наличие вооруженных сил и опыта ведения боевых действий¹⁷⁰.

Военное же дело абхазов в период существования Абхазского царства, судя по всему, достигает значительного развития. Так, установлено, что в VIII – X вв. у абхазов возникают специализированные

¹⁶⁶ Воронов Ю. Н. Абхазия в эпоху феодализма // История Абхазии. – Сухум. 1991. С. 77. Его же. Научные труды. Т. IV...С. 118.

¹⁶⁷ См.: Гумба Г. Д. К вопросу идентификации р. Эгрис-цкали Джуаншера Джуаншериани // Абхазоведение. Вып. III...С. 90. Его же. Еще раз о восточной границе Абхазии в раннем Средневековье // Абхазоведение. Вып. X. – Сухум. 2016. С. 54–60.

¹⁶⁸ Подр. см.: Серов В. В. Понятие контактной зоны в исторической науке. 13 апреля 2015. Интернет конференция. <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=3065>

¹⁶⁹ См.: Нуждин О. И. История международных отношений в Средние века. – Екатеринбург. 2001. С. 5.

¹⁷⁰ В Средние века (как и в древности) соотношение сил на международной арене, в конечном счете, определял военный потенциал. Да и в настоящее время, по преобладающему мнению специалистов-международников, военная мощь определяет место того или иного государства в международной иерархии.

мастерские мечников, ножовщиков¹⁷¹, которые ковали оружие типа франкских мечей или сварочного дамаска¹⁷². В XI – XIII вв., технология изготовления оружия, например, сабель, усложняется¹⁷³.

В указанное время абхазы были в состоянии выставить против врага организованное войско. Об этом говорит тот факт, что против арабских войск воевали «две тысячи абхазов»¹⁷⁴ (кроме того, сами абхазские воины являлись серьезной силой, что они доказали в той же битве с арабами у стен Анакопии, в результате которой арабы потерпели поражение). Но в основе военных успехов лежало не просто наличие собственной армии, именуемой в источниках «абхазским войском»¹⁷⁵, а боеспособных вооруженных сил. Именно такой боеспособной в период Абхазского царства и являлась абхазская армия, которая состояла из мелкого дворянства и наемных крестьян¹⁷⁶.

Есть также основания полагать, что конное войско абхазов состояло из легкой и тяжелой кавалерии¹⁷⁷, было вооружено саблями, пиками, луками со стрелами, боевыми ножами¹⁷⁸. Для защиты использовались шлемы, щиты и обычно кольчуги; пехотинцы были вооружены копьями, топорами, кинжалами, ножами.

М. Броссе характеризуя военное оснащение абхазского войска, подчеркнул, что всадники были закованы в латы: «у них были каски, увенчанные султанами, железные набедренники, на плечах – оборонительные доспехи, покрытые железными пластинками, щиты, которые не могли пробить копьё и стрелы, и, кроме всего этого, они были вооружены большими и прочными мечами и луками». Приведенные

¹⁷¹ Бгажба О. Х. Черная металлургия и металлообработка в древней и средневековой Абхазии. – Тб., 1983. С. 99.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же. С. 86–87, 90, 99.

¹⁷⁴ Джуаншер Джуаншеряни. Жизнь и гражданственность Вахтанга Горгасали // Картлис Цховреба. I...С. 237.

¹⁷⁵ Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников...С. 50, 62, 80.

¹⁷⁶ Амичба Г. А. Средневековая Абхазия в грузинских нарративных источниках...С. 60. В средневековую эпоху победа доставалась той стороне, которая наиболее разумным образом распоряжалась тремя основными составляющими армии: пехотой, лучниками и кавалерией. Также помогали разумное использование территории, боевой дух солдат, дисциплина и тактика.

¹⁷⁷ См.: Матушевский Г. О. Подходы к оценке социальной демографии средневековой Абхазии...С. 4.

¹⁷⁸ В стихотворении грузинского поэта XIX в. говорится о «метком стрелами абхазце» (Метревели Р. В. Царица Тамар. – Тб., 1991. С. 244 (на груз. яз.).

сведения об экипировке абхазских воинов и их снаряжении свидетельствуют в первую очередь о социально-экономическом уровне развития Абхазского государства и его экономической состоятельности в рассматриваемые периоды истории.

В распоряжении исследователей имеются и другие источники, свидетельствующие о качестве оружия и доспехов абхазской армии, согласующиеся со сведениями М. Броссе. В своем продвижении на восток абхазские цари, по-видимому, опирались и на вооруженные силы зихов. Не исключено также, что абхазы применяли византийскую военную технику, заимствуя ее технические достижения, а в их войсках имелись «военные советники-византийцы»¹⁷⁹. Нужно учесть и существование между абхазами и Хазарией в это время военно-политического союза (закреплен абхазо-хазарским династическим браком), что также должно было способствовать знакомству абхазов с передовыми достижениями хазар в военном деле. Помимо государственной армии, абхазские правители располагали военно-морскими силами, которые с конца VIII в. контролировали регион Восточного побережья Черного моря¹⁸⁰. К характеристике состояния их военно-морского дела в раннем Средневековье, приложимо сообщение позднесредневекового источника о том, что абхазы «в сражении...на море сильны и могущественны»¹⁸¹. Все эти данные, несомненно, являются важными с точки зрения объяснения военных успехов и в целом внешнеполитических достижений Абхазского царства в последующий период.

в). Антропонимия как показатель этнического взаимодействия абхазов и картвелов

Исторически сложившиеся межэтнические отношения между абхазами и картвелами прослеживаются, судя по всему, очень рано, о чем,

¹⁷⁹ Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии...С. 79.

¹⁸⁰ Об этом см. в разделе «Внешняя торговля» абхазов в период раннего Средневековья.

¹⁸¹ Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии...С. 78. Известно о том, что отдаленные предки абхазов, входившие в состав многоплеменного населения генихов, «господствовали на море» (Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1947. №4. С. 213–214, 246). Как и в период Абхазского царства, в первой половине XVIII в., абхазы полностью контролировали все прибрежные воды Восточного Причерноморья (См.: Османские документальные источники о крепостях Анаклия и Рухи (XVII–XVIII вв.). Перевел с тур. на груз., написал введение, снабдил терминолог. словарем, факсимиле и указателем Н. Н. Шенгелия...С. 93–94).

в частности, свидетельствует проникновение в именованья сванов, мегрелов и картлийцев исконно абхазских личных имен¹⁸².

Согласно грузинским письменным источникам, в периоду раннего Средневековья между Абхазией, Картли и Тао-Кларджети уже существовали тесные культурные взаимоотношения¹⁸³. К этому же времени (VIII в.) относится памятник грузинской эпиграфики – надпись, высеченная на подножии креста церкви с. Тбиси Тетрицкаройского района (историческая Нижняя Картли), которая гласит: «Святая Троица помилуй строителя его Лашу»¹⁸⁴. Некоторые авторы утверждают, что «имя Лаша в абхазской ономастике не встречается, а в грузинской оно известно еще за четыре столетия до рождения Лаши-Георгия»¹⁸⁵. Соглашаясь со второй частью этого высказывания, следует сказать, что первая его часть является явной ошибкой (или сознательным введением читателя в заблуждение), так как в действительности имя Лаша присутствует в антропонимии абхазов, относясь к историческим и ныне бытующим мужским престижно-благозвучным их именам¹⁸⁶. Следовательно, имя Лаша, которое ничего не означает на грузинском (в противном случае грузинские историки об этом хотя бы упомянули), а с абхазского переводится как «свет, светоч», было известно в среде картвелов уже в период раннего Средневековья. Однако в именинник картвелов это имя вошло, вероятно, задолго до его письменной фиксации.

Первоначально имя Лаша, как и вообще сохранившиеся в раннесредневековых источниках абхазские имена, принадлежало исключительно лицам высшего сословия. Поэтому упомянутый в вышеприведенной грузинской надписи человек с именем Лаша, скорее всего, являлся представителем феодального класса, а возможно, даже царского рода. В носителе имени Лаша из церковного

¹⁸² Не следует, конечно, упускать из виду и обратное влияние. Проникновение картвельских и некартвельских личных имен в антропонимию абхазов имело место начиная с периода зрелого Средневековья (См.: Амичба Г. А. Историческая антропонимия абхазов...С. 132).

¹⁸³ Амичба Г. А. Средневековая Абхазия в грузинских нарративных источниках. – Сухум. 2011. С. 7, 8.

¹⁸⁴ Корпус грузинских надписей. Т. 1. Сост. Н. Ф. Шошиашвили...С. 104–106 (на груз. яз.); Ахаладзе Л. Абхазия с XI века до 40-х годов XIII века // Очерки из истории Грузии. Абхазия с древнейших времен до наших дней. – Тб., 2009. С. 175–176.

¹⁸⁵ Ахаладзе Л. Абхазия с XI века до 40-х годов XIII века. Там же.

¹⁸⁶ Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов...С. 107; Амичба Г. А. Средневековый период (VI–XVIII вв.) // Абхазы. Народы и культуры. – М., 2012. С. 69.

посвящения, разумеется, можно предполагать и его абхазское этническое происхождение. Несовпадение языковой принадлежности имени Лаша и этнической принадлежности его носителя, должно являться свидетельством интенсивных этнических контактов.

Следующее упоминание имени Лаша в источниках связано с наречением им сына царицы Тамар – Георгия (р. 1191 г.) Вначале Лаша было вторым именем царевича¹⁸⁷, а впоследствии стало первым. Наиболее примечательным в связи с этим является тот факт, что в одной армянской надписи имя Лаша передано с сохранением даже абхазского позиционного члена а- в виде A-lasa. По утверждению Н. Я. Марра, «Георгий Лаша «блестящий» не мог носить этого своего прозвища, явно абхазского... если бы он не был абхаз»¹⁸⁸.

Абхазское имя Лаша, довольно распространенное в настоящее время среди грузин (входит в число десяти наиболее известных грузинских мужских имен), в том числе и среди молодежи, все еще встречается достаточно широко не только у абхазов, но и у абазин¹⁸⁹.

Среди абазин и абхазов распространены фамилия Лау (отождествляется с древней абхазской фамилией Ачба), а также собственное мужское имя Лау (произошло от одноименного древнего абхазского родового названия – из этого рода, как полагают, происходили абхазский князь, объединитель всех абхазских племен первой половины VIII в. Леон I и первый абхазский царь Леон II, по-абхазский Лау). Как отмечает К. С. Шакрыл, имя Лау было распространено и у мегрелов¹⁹⁰. На связь с абхазо-адыгской элитой указывает наличие в среде лазов таких исторических абхазо-адыгских личных имен, как, например, Опсит, Аэт, Барнук, Губаз, Лебарнук¹⁹¹. Исходя из утверждения

¹⁸⁷ Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии...С. 51; Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников...С. 91.

¹⁸⁸ <https://www.proza.ru/2013/03/31/1122>. См. также: Ашхацава К. Пути развития абхазской истории... // Материалы по истории Абхазии. 7. С. 26.

¹⁸⁹ Например, Лаша-Махмут Куадзба из абазинского аула Старо-Кувинск и многие другие (Инал-Ипа Ш. Д. Труды. В 11 томах. Т. III. Вопросы этнокультурной истории абхазов...С. 526).

¹⁹⁰ Шакрыл К. С. Труды. Статьи и очерки по вопросам абхазского языка и фольклора. – Сухуми. 1985. С. 153, 154.

¹⁹¹ Амичба Г. А. Историческая антропонимия абхазов...С. 59, 67, 90, 95, 107, 110, 152. Возможно, что ношение лазской знатью указанных абхазо-адыгских имен является результатом не только абхазо-адыго-лазских связей, что требует дополнительного изучения.

В. И. Абаева, о том, что «Абхазия была... основным каналом, служившим для связи Грузинского государства с алано-осетинами»¹⁹², нельзя исключать, что через посредство абхазов могли проникать в Картли, в частности, некоторые имена северо-восточной (скифо-сарматской) группы иранских народов.

Обратимся к другим известным материалам о генеалогическом взаимодействии и образовании в Картли ряда новых феодальных фамильных имен, которые произошли от абхазской знати¹⁹³. Особо при этом нужно отметить сведения, содержащиеся в грузинских источниках X в., в которых фигурирует наместник абхазского царя в Картли Иоанн Марушидзе¹⁹⁴. В этом антропониме, пишет Ш. Д. Инал-Ипа, нетрудно распознать его основу – Маршьан¹⁹⁵. Но грузинские авторы по этому поводу высказывают свое несогласие¹⁹⁶. Ш. Д. Инал-Ипа подчеркивает, что связь Марушидзе с историческим Дал-Цебельдинским регионом подтверждает и найденная там надпись на окладе иконы Андрея Первозванного, которой посвятил интереснейшую статью К. Чхатарашвили¹⁹⁷, установивший, что автор надписи Абуласан принадлежал к роду Марушианов-Варданидзе: эту последнюю фамилию связывают с абазинской ветвью Маршьан, называемой Варданижвлара, т. е. рода Вардан¹⁹⁸. О происхождении Марушидзе от абх. Маршьан утверждает и другой исследователь абхазской антропонимии А. Э. Куправа¹⁹⁹.

Наместниками восточных округов Абхазского царства (Кахети) являлись феодалы Аршидзе. Видимо, с ними связан и топоним Ареш-Ариши, а также родовое имя владельцев этой области –Аришиани²⁰⁰. Среди тех, кого абхазские цари ставили как своих людей владельца

¹⁹² Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. I...С. 318.

¹⁹³ Царевич Вахушти. География Грузии. Введение, перевод и примечания М. Г. Джанашвили...С. 19; Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников...С. 115–116.

¹⁹⁴ Меликишвили Г. А. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии...С. 134, 146.

¹⁹⁵ Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов...С. 153.

¹⁹⁶ milhistory.listbb.ru/viewtopic.

¹⁹⁷ Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов...С. 153.

¹⁹⁸ Там же. См. также: Лавров Л. И. Абазины // КЭС. I. – М., 1955. С. 29.

¹⁹⁹ Куправа А. Э. Из истории абхазской антропонимии...С. 35–36.

²⁰⁰ См.: Летопись Картли. Перевод, введение и примечания Г. В. Цулая...С. 56; «Армения и сопредельные страны в 701–863 гг.». Автор карты С. Т. Еремян. Карту оформил и подготовил к печати П. К. Погосян. – Ереван. 1983; Гейбуллаев Г. А. Топонимия Азербайджана. – Баку. 1986. С. 8.

ми крепостей в завоеванных восточногрузинских землях, формируя таким образом социальную опору, принадлежат упоминаемые в «Летописи Картли» Иване и Хахуа Аршидзе²⁰¹, абхазская идентичность которых более чем вероятна²⁰².

Предками картлийских князей Бараташвили, как было установлено С. Н. Джанашиа, являлись садзские владетели Гечба (Гъеч-ипа). Историк прослеживает генеалогию Гечба (Гъеч-ипа)–Качибая-Качибадзе-Бараташвили²⁰³. Появление фамилии Качиба в Картли относят к IX – XIII вв.²⁰⁴. После XIV в. Барат Качибадзе присваивает себе фамилию Бараташвили, производную от его собственного имени. Представители этой фамилии становятся крупными феодалами – владетелями Орбет-Самшвилде, присоединив «Саорбелиано» и «Сабратиано»²⁰⁵. В дальнейшем от Бараташвили произошли более десяти новых фамилий грузинских тавадов (Зурабишвили, Абашишвили, Кавтаришвили, Капланишвили и др.)²⁰⁶. Все потомки Бараташвили имели свои самостоятельные владения, образованные на базе «Сабратиано». В Мегрелии фамилия Бараташвили приняла два разных формообразующих окончания: Барателия и Баратели²⁰⁷. Абхазами по происхождению являлись, как полагают некоторые авторы, и крупные феодалы и политические деятели Абхазского царства IX – X вв. – Багваши²⁰⁸. Считают также,

²⁰¹ Картлис Цховреба. – Тб., 2013. С. 145.

²⁰² Об этом см. также: Агрба И. Ш. Абхазское царство и Византия...С. 54.

²⁰³ Джанашиа С. Н. К генеалогии рода Бараташвили // ЭО, № 1. 1999. С. 128–135. Об этом см. также: Кешев Р. История рода Гечба, Кечевых, Кячевых и Кешевых. – Нальчик. 2019. С. 4–7.

²⁰⁴ Гврителишвили Д. В. Из истории социальных отношений в позднефеодальной Грузии (Сатавадо-сеньори). – Тб., 1961. С. 77; Дасания Д. М. Из истории изучения абхазских фамилий (до 1961 года включительно) // Абхазоведение. Вып. II...С. 207–208; Куправа А. Э. Вопросы традиционной культуры абхазов. – Сухум. 2008. С. 340–343. С. Н. Джанашиа отмечал, что более древней формой фамилии Качиба (Качибаисдзе) является Кадж-ипа (Каджипаисдзе) (Джанашиа С. Н. К генеалогии рода Бараташвили...С. 130, 132).

²⁰⁵ Джанашиа С. Н. К генеалогии рода Бараташвили...С. 129.

²⁰⁶ Гврителишвили Д. В. Из истории социальных отношений в позднефеодальной Грузии...С. 30, 77; Джанашиа С. Н. Труды. Т. II...С. 476–481; Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов...С. 152; Куправа А. Э. Садзские фамилии в Грузии // Труды АГУ. – Сухум. 2011. С. 108–113.

²⁰⁷ Джомидова Н. 3000 мегрельских фамилий...С. 40; Куправа А. Э. Садзские фамилии в Грузии...С. 109.

²⁰⁸ Кварчия В. Е. Из этнической истории абхазского (апсуа//абаза) народа или о

что от имени сына Липарита Багваши – Рати Багваши – образована абхазо-мегрельская фамилия Ратиа, груз. Ратишвили.

Среди засвидетельствованных в источниках картвельских феодальных фамилий абхазского происхождения, следует отметить Мачабели, Анчабадзе, Анчапидзе²⁰⁹ (от Ачба)²¹⁰. Некоторые грузинские и осетинские авторы отрицают происхождение Мачабели от абхазских Ачба (Анчабадзе)²¹¹. Однако еще Вахушти писал, что в родословных преданиях Мачабели говорится, что они родом «Анчапидзе, выходцы из Абхазии»²¹². О том, что «Мачабели происходили от Ачба из Абхазии», историком Г. П. Лежава в 1974 г. был записан также полевой материал в сел. Тамаршени Цхинвалского р-на Юго-Осетинской АО со слов Мачабели Шалвы Георгиевича²¹³.

Многие авторы также считают, что в грузинских источниках XI в. родовое имя абхазских владетельных князей Чачба появляется в форме Чачасдзе²¹⁴. Так оно представлено у предводителя абхазского войска – Куабулели Отаго Чачасдзе²¹⁵. По мнению исследователей, первое – Куабулели – выступает в качестве титула «Куабульский» и производно от абхазского «Куапыл», восходящего к названию территории совр. Кобулет, что указывает на владение Отаго Чач-ипа²¹⁶. В этой связи Куабулели аналогично другим прозваниям царей Абхазии – Агцепели, Шавлиани, Бедиели, в которых первые части топонимов являются

языке и истории абхазов и абазин...С. 404; Чачхалиа Д. К. Абхазское царство. Эпоха Баграта II. 978–1014 гг...С. 13, 47.

²⁰⁹ Картлис Цховреба. Т. IV...С. 34, 981; Грузинские дворянские акты и родословные росписи. –М., 1893. С. 4

²¹⁰ Цулая Г. В. Описание Колхиды и сведения об абхазах в армянской «Географии» VII века // Ономастика Кавказа. – Орджоникидзе. 1980. С. 82.

²¹¹ milhistory.listbb.ru/viewtopic. Несогласие с происхождением Мачабели от Ачба (Анчабадзе) в довольно резкой форме было высказано и автору этих строк на международной научной конференции в Сухуме в 2007 г.

²¹² Царевич Вахушти. География Грузии...С. 20. См. также: Джанашиа С. Н. К генеалогии рода Бараташвили...С. 134.

²¹³ См.: Зухба С. Л. Абхазские историко-героические предания. – Сухуми. 1978. С. 17–20, 172 (на абх. яз.) См. также: Анчабадзе Г. Князь Мачабели. eprints.iliauni.edu.ge > Мачабели_silfaen_(осн.).pdf.

²¹⁴ См.: Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 193; Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов...С. 55.

²¹⁵ Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников...С. 80.

²¹⁶ Кварчия В. Е. Из этнической истории абхазского (апсуа//абаза) народа или о языке и истории абхазов и абазин...С. 389–390.

названиями их удельных имений, а грузинский формант «ел-и», как и «иани» указывает на территориальную принадлежность носителей данных фамилий²¹⁷. Н. А. Бердзенишвили связывает с военачальником XIII в. Отаго (Дотагод) Чачасдзе фамилию Шервашидзе²¹⁸. Кроме Шервашидзе, Чачба ныне встречается в Грузии в формах Шарашидзе (Шарашенидзе), Шарашиа, Чачибая.

В результате феодальной экспансии абхазов в нынешнюю Восточную Грузию, как считают, образовалась в Картли абхазское поселение из фамилии Маргания (Маан)²¹⁹. В с. Лиси ныне проживает значительное число Маргания (происходят от абхазской фамилии Маан). С ней связывается происхождение сванской фамилии Маргани и грузинской Марганадзе, у которых в устной традиции сохранилось предание об их абхазском происхождении²²⁰. В источниках встречается и форма Маанидзе²²¹. В Мегрелии также имеются поселения Самарганио, образованные от этого фамильного имени: в сс. Занати, Кетилари (Абашский район), Земо Чаладиди (Сенакский район)²²².

В связи с указанной фамилией большой интерес представляют материалы, содержащиеся в «Истории и восхвалении венценосцев»²²³. В этом сочинении историк времен царицы Тамар приводит сведения о правителях политических единиц на территории нынешней Западной Грузии и Абхазии. Среди них фигурируют: «Барам Варданис-дзе–эристав сванов; Кахабер Кахаберис-дзе – эристав Рачи и Такуери и Отаго Шарвашис-дзе – эристав Цхуми; Аманелис-дзе – Аргветский эристав и Одишский эристав –Бедиани»²²⁴.

В этом сообщении в первую очередь привлекает внимание фамилия Аманелис-дзе, так как выше уже отмечалось, что Варданис-дзе производна от Маршьян, а Шарвашис-дзе – от Чачба. Фамильное имя Аманелис-дзе, согласно имеющимся данным, очевидно, также про-

²¹⁷ См.: Амичба Г. А. Историческая антропонимия абхазов...С. 177, 178.

²¹⁸ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 193.

²¹⁹ Куправа А. Э. Из истории абхазской антропонимии...С. 36.

²²⁰ Там же. С. 37.

²²¹ Цит. по: Кузнецов И. В., Кузнецова Р. Ш. АКАДАК: Ежегодное моление лидзавцев // Археология и этнография Понтийско-Кавказского региона. Выпуск 4. – Краснодар. 2016. С. 102.

²²² Куправа А. Э. Из истории абхазской антропонимии...С. 40.

²²³ Картлис Цховреба. Т. II. – Тб. 1959. С. 34 (на груз. яз.); Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии...С. 49–50.

²²⁴ Там же.

исходит от упомянутой выше фамилии Амаан – Маан (такое мнение было высказано и грузинским историком З. Папаскири)²²⁵.

Необходимо вместе с тем отметить, что если в указанном источнике Аманелидзе назван эриставом (князем) Аргвети, то в рукописях название его эриставства (княжества) отсутствует. На основании этого исследователи полагают, что Аманелидзе не являлся эриставом Аргвети²²⁶. Другой грузинский автор И. П. Антелава, опираясь на сообщения Вахушти, а также предположение М. Броссе, приходит к выводу о том, что Аманелидзе был эриставом Цхуми (а Отаго Шарвашидзе – абхазским эриставом)²²⁷. И, действительно, в варианте списка эриставов Вахушти Багратиони говорится: «Дагато Шарвашидзе [эристав] абхазов; Аманелидзе [эристав] цхумский...»²²⁸.

Аналогичные приведенным выше фамилиям являются распространенные ныне в Грузии Шакриладзе, Алшибая, Езугбая и т. п., которые по своему происхождению принадлежат к абхазским фамилиям. К числу абхазских фамилий, оформленных в этот период на грузинский лад относятся также Апхазы, Абхазышвили, Апхадзе²²⁹, Гонглибаисдзе и др.²³⁰. По утверждению некоторых грузинских авторов, «средневековым грузинским источникам неведома форма «абаза», а происхождение фамилии Абазасдзе, приводимую нами в одной из работ, они

²²⁵ Мнения о происхождении Аманелидзе от Маан-Амаан придерживается и В. Е. Кварчия. (См.: Кварчия В. Е. Из этнической истории абхазского (апсуа/абаза) народа или о языке и истории абхазов и абазин...С. 400).

²²⁶ См.: Цкитишвили Г. К. К прочтению одного места из «Истории и восхваления венцесцев» // Сб. «Грузия в эпоху Руставели». – Тб., 1966. С. 222–227 (на груз. яз.).

²²⁷ Антелава И. П. Грузинские исторические источники XI–XIV вв. – Тб., 1988. С. 42–47 (на груз. яз.).

²²⁸ Цит. по: Исторические разыскания. Ежегодник. XII. – Тб., 2013–2015. С. 134.

²²⁹ К этой группе абхазских фамилий, оформленных по законам картвельских языков относятся так же Апхазава, Абхазава, Абхазаури, Абхадзе, Абхандзе, Апхадзде, Абсандзе. Представители фамилии Абхазава, часть из которых проживает в Гурии и Аджарии, в Абхазии носили фамилии Ацанба, Лакрба, Маршбан. Абхазава и Апхазава ныне имеют в Грузии самое широкое распространение (Джомидова Н. 3000 мегрельских фамильных имен...С. 13, 33, 34, 35). Отметим и то, что в настоящее время большую часть этнографической Мегрелии населяет, восходящая к апсилам (предкам абхазов) фамилия Апшилава (Джомидова Н. С. 3000 мегрельских фамильных имен...С. 19; Цулая Г. В. Из кавказских связей грузинского ономастикона...С. 82). Термин апшил/апсил лежит, очевидно, и в основе таких ныне грузинских и абхазских фамилий, как Апсава, Апсуава, Абсава, Апсандзе, Лапсандзе, Лепсая.

²³⁰ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 156; Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов...С. 269.

увязывают с арабским именем Аббас²³¹. Однако Ш. Д. Инал-Ипа относит Абазасдзе к наиболее ранним, зафиксированным письменно абхазским княжеским антропонимам²³². В «Картлис Цховреба» упоминаются Абазасдзе Иване (XI в.) и упомянутый выше Абазасдзе Чила (XIII в.)²³³. Кроме того, известно о могущественных Абазасдзе, из коих пять братьев, противостоя царю Баграту IV, играли виднейшую роль в истории Грузии по крайней мере в первой половине XI в.²³⁴.

Абхазское переселенческое движение с раннего Средневековья, по данным грузинских исследователей, происходило и на территорию нынешней Аджарии. Так, в период с V по XVII вв. на территорию Аджарии из Абхазии переселились трое братьев Шервашидзе, бежавших от кровной мести; в Аджарии их потомки стали именоваться Швадзде²³⁵. Очевидно, имелось немало и других абхазских переселенцев в Юго-Западную Грузию, которые могли проживать на указанной территории значительно раньше X в. Известно, что именно на представительницах тао-кларджетских Багратидов в IX в. были женаты четыре абхазских царя – Феодосий I, Адарнасе I, Баграт I и Константин III. В первой половине X в. младший брат царя абхазов Георгия II, Баграт, женился на дочери Гургена (правителя северной части Тао). Сестра же Баграта была выдана замуж за патрикия Ашота Кискасиса (представителя артануджийской ветви дома Тао-Кларджетских Багратидов). А абхазская царевна Гурандухт ее отцом Георгием II была выдана замуж за упомянутого выше Гургена Багратида²³⁶. Активизация фамильных связей абхазских царей с правителями нынешней Юго-Западной Грузии, была направлена на расширение влияния Абхазского царства в важном для него регионе Тао-Кларджети.

Круг фамилий, выходцев из Абхазии, в XI – XIII вв. в нынешней Грузии, и в частности, в Картли незначителен, что по-видимому, объ-

²³¹ milhistory.listbb.ru/viewtopic.

²³² Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов...С. 152.

²³³ Картлис Цховреба. Т. II. – Тб., 1959. С. 305, 630; Летопись Картли. Перевод, введение и примечания Г. В. Цулая...С. 66.

²³⁴ Лордкипанидзе М. Д. История Грузии XI – начала XIII веков. – Тб., 1974. С. 64.

²³⁵ Путкарадзе Т. Миграции населения Аджарии и этнодемографические проблемы в полиэтничном регионе...С. 14.

²³⁶ Летопись Картли. Перевод, введение и примечания Г. В. Цулая...С. 7–8. См. также: Виноградов А. Абхазское царство – опыт политогенеза между христианством и исламом (конец VIII – начало X в.) // Polistoria: цари, святые, мифотворцы в средневековой Европе. – М., 2016. С. 26; Касландзия Н. В. Царевна Гурандухт. Исторический портрет // Абхазоведение. Вып. XI. – Сухум. 2018. С. 42.

ясняется отсутствием значительных миграций из Абхазии. К этому времени относятся сообщения о том, что в нынешней Восточной и Западной Грузии обосновались представители рода Ачба; тогда же Качиба перемещаются в Картли и создают феодальное владение. В источниках XII – XIII вв. упоминаются и другие лица, прибывшие из Абхазии в современную Восточную Грузию²³⁷. В это и последующее время в Эгриси и Картли переселились, например, и носители древнеабхазской фамилии Адэымба (Думба), от которой, как считают, произошла груз. Думбадзе²³⁸. Обращают на себя внимание и фигурирующие в грузинском историческом документе середины XV в. «Гиорги Капшас-дзе», а также «люди рода Капшас-дзе»; эту фамилию комментатор С. Какабадзе переводит букв. как «человек рода Капша»²³⁹ (ср. Капшас-дзе с древним абхазским дворянским фамильным именем рода Капшь, а также местностью Капшькыт (букв. «село Капша»)²⁴⁰.

Перемещения абхазского населения из собственно Абхазии в центральные районы Западного Закавказья в процессе колонизации, вели к активизации этнических процессов в среде абхазских переселенцев в картвельском культурно-бытовом окружении. Частью этих процессов было приспособление этнических абхазских имен к новой этнокультурной среде и языковым нормам картвелов. Наличие «большого количества огрузинившихся впоследствии абхазов на территории нынешней Грузии объясняется, – пишет Ш. Д. Инал-Ипа, – переселением туда же многих, близких к царскому роду знатных людей, вместе с их

²³⁷ Джанашиа С. Н. Труды. Т. II...С. 476–479.

²³⁸ Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов...С. 304; Куправа А. Э. Джигетские фамилии в Грузии // Джигетский сборник. Вопросы этнокультурной истории Западной Абхазии или Джигетии. – М., 2012. С. 164; «Апсуара». Материалы и исследования. – Сухум. 2014. С. 237; (на абх. яз.); Кварчия В. Е. Из этнической истории абхазского (апсуа//абаза) народа или о языке и истории абхазов и абазин...С. 437. Представители фамилии Думба проживали в сел. Мархьаул Гумской Абхазии и после махаджирства абхазов в 1878 г. (Маан О. В. Дневник этнографической экспедиции АБИГИ АН Абхазии 2013 г. Тетрадь 1, л. 6. (Домашний архив).

²³⁹ Грузинские документы IX–XV вв. в собрании Ленинградского Института востоковедения АН СССР...С. 141–145.

²⁴⁰ Находится на границе сс. Окума и Чхуартала в историческом Галском (ныне Ткурчалском) районе Абхазии. О фамилии Капш см. также в списке абхазских дворян в V томе «Русской геральдики». Носители фамилии Капш, проживающие в Галском районе Абхазии, носят видоизмененную на мегрельский лад фамилию Кавшбая.

вооруженными отрядами и обслуживающим персоналом»²⁴¹. Вместе с тем, вплоть до XVII и даже XIX вв. на территории нынешней Западной Грузии сохранялись локальные группы абхазов, продолжавших говорить на родном языке и не терявших самобытные черты (об этом см. в соответствующем разделе работы).

Схожие процессы миграции и ассимиляции картвелов происходили и в Абхазии, что отчасти имело место в период зрелого и позднего Средневековья. Это, разумеется, не исключает спорадических этнокультурных инфильтраций отдельных групп картвелов на территорию современной Абхазии и в более ранние времена. Первые достоверные сведения о появлении картвелов на территории Абхазии относятся к 30-м гг. VIII в., когда правители Картли – Мир и Арчил, преследуемые арабскими войсками, бежали в столицу Абазгского княжества – Анакопию – к предводителю абазгов Леону I²⁴². В 80-х гг. VIII в. Абхазию свою семью и имущество отправил, а позже сам прибыл и находился там некоторое время эрисмтавар Картли Нерсе, попавший в немилость к арабам. В периоды арабских вторжений в Картли и Эгриси, в Абхазии находили убежище не только цари и вельможи, но и представители низкого сословия. По словам И. А. Джавахишвили, «во времена арабского владычества... в «абхазские горы», особенно частыми были перемещения беженцев из Картли и Кахети»²⁴³, которые впоследствии растворялись в абхазской среде²⁴⁴. Передвижения представителей картвельских групп населения в сторону Абхазии и их последующая ассимиляция среди абхазов в феодальный период, приводит к появлению у абхазов фамилий, образованных от абхазского

²⁴¹ Инал-Ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов... С. 404. См. также: Тарба И. Д. Истоки этно-национального сознания и самосознания (на материале истории и культуры абхазского этноса). – Сухум. 2016. С. 107.

²⁴² Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии... С. 28, 30; Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников... С. 41, 49–50.

²⁴³ Джавахишвили И. А. История грузинского народа. Т. II... С. 85. См. также: Георгика. Т. IV. – Тб., 1952. С. 45. Абхазия была убежищем для бежавших сюда грузинских царей и в период монгольского нашествия в XIII в. Так, грузинский царь Давид, сын Лаши «оставил Тифлис... и все что имел, и бежал вглубь Абхазии». Грузинский царевич Давид IV Нарин, сын Русуданы также «бежал в Абхазию...» (См.: История монголов по армянским источникам. – СПб., 1874. С. 100).

²⁴⁴ Преследование бежавших от арабов являлось одной из причин арабских нашествий на Абхазию, в результате чего они разрушали и разоряли Абхазию. Другой причиной было стремление ослабления Абхазии как одной из союзниц Византии в Западном Закавказье.

наименования грузин (акыртуа) – Қыртба–Қиртбаиа, Акыртаа, мегр. Кортуа²⁴⁵; сванов (ашэан) – Асвануа, Ашэанба.

з). Топонимические и лексические свидетельства присутствия абхазов на территории современной Грузии

Наиболее существенным показателем нахождения абхазского этнического элемента на территории нынешней Грузии являются топонимические и лексические материалы. Практически впервые абхазские топонимы и гидронимы, встречающиеся на территории Восточной Грузии были зафиксированы Вахушти Багратиони²⁴⁶. Среди них, следует отметить, например, названия селений Ананури²⁴⁷ и Хада²⁴⁸ («Нан» – абх. «богиня-мать», а «Хада» по-абх. «главный»), местности Нуа²⁴⁹ (ср. со старинной абхазской фамилией Ануа), рек Алгети²⁵⁰ и Лухуни²⁵¹ (ср. с абхазскими названиями сел Алгыт²⁵² и Лыхны). Приведя название местности Лых-та (в Кодорском ущелье), Х. С. Бгажба отмечает, что корень л ы х (лих) заходит и дальше в Западную Грузию, о чем свидетельствуют название Лихских гор, а также село Лих-ети²⁵³. При этом следует подчеркнуть, что Лихский хребет, делящий Грузию на западную и восточную части, в «Картлис цховреба» называется не

²⁴⁵ Ср. с местностью Картоа в сел. Абгархуке Гудаутского района Абхазии.

²⁴⁶ Царевич Вахушти. География Грузии...С. 19, 42, 48–51, 57, 73, 74, 98, 174, 216.

²⁴⁷ Расположено на Военно-Грузинской дороге, в 64 км от г. Тбилиси и 12 км от пос. Жинвали.

²⁴⁸ Памятники грузинской исторической литературы. II. Памятник эриставов. Перевод, исследование и примечания С. С. Какабадзе...С. 20. См. также: Грузинские народные предания и легенды. Составление, перевод, предисловие и примечания Е. Б. Вирсаладзе. – М., 1973. С. 323. Ущелье Хада находится в области Мтиулети Душетского района Грузии (в 33 км от г. Мцхета).

²⁴⁹ Нуа находится в нынешнем Боржомском р-не юго-восточной части Грузии.

²⁵⁰ Р. Алгети в южной части Грузии, приток Куры. По свидетельству Вахушти, «неизвестно, почему так называется Алгети» (Царевич Вахушти. География Грузии...С. 48).

²⁵¹ Лухуни – приток р. Риони.

²⁵² В абхазском языке Алгыт означает «овраг, балка, впадина». Данный топоним встречается в нескольких местах в Бзыбской Абхазии и его вариант Алгыд в Абжуйской Абхазии. На заимствование этого названия в мегрельский из абхазского указал П. Цахадя (См. его работу: Топонимия горной Мегрелии (лингвистический анализ). – Тб., 1985. С. 186, 209 (на груз. яз. с русским резюме).

²⁵³ Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка (Исследование и тексты). – Тб., 1964. С. 256.

Лихским, а «Лихни»²⁵⁴, что аналогично названию села Лыхны в Абхазии²⁵⁵.

В связи с миграциями абхазов²⁵⁶ вызывает интерес название крупнейшей реки Закавказья и Грузии – Кура, которую Д. И. Гулиа сопоставлял с абхазским «куара», что значит «река», «речка»²⁵⁷. В основе существующего в верховье р. Кура древнего города Ардаган или Ардахан, как объясняют некоторые авторы, лежит родовое имя абхазских

²⁵⁴ Картлис цховреба. Список царицы Анны. – Тб., 1942. С. 187 (на груз. яз.); Картлис цховреба. Т. IV. – Тб., 1973. С. 147 (на груз. яз.).

²⁵⁵ О генезисе наименования исторического села Лыхны см.: Чирикба В. А. Ранние фиксации абхазского языка. 4. Записи Жака-Франсуа Гамба (июнь 1822 г.) // Вторые Международные Инал-Иповские чтения. – Сухум. 2016. С. 443.

²⁵⁶ Некоторые исследователи обращают внимание на название гидронима Ара́гви, левого притока Куры, по которой проходила восточная граница Абхазского царства, после интеграции в ее состав Внутренней Картли. По мнению Л. Ю. Асатиани, особый интерес в наименовании Арагви вызывает начальный «а-», который, по его предположению, своим возникновением связан с «абхазо-абазгскими языками» (Асатиани Л. Ю. К этимологии грузинских гидронимов RIONI I ARAGWI // Ономастика Кавказа. – Орджоникидзе. 1980. С. 100). «Известно, – пишет он, – что «гласный «-а» как оффисальный элемент чрезмерно широко распространен в этих языках». На мысль о «миграции абхазов и абазгов по направлению Восточного Закавказья» наводит, по мнению того же автора, «топонимика этого региона, которая гораздо древнее существующих письменных источников и которая проявляет тесную связь с западно-кавказской ономастикой...» (Там же). Вместе с тем мы не исключаем, что название Арагви может иметь нахско-дагестанский источник, так как упомянуто очень рано среди гидронимов этих племен в виде Арагон. Тем не менее, не снимается версия абхазского происхождения гидронима Арагви.

²⁵⁷ Гулиа Д. И. История Абхазии. Т. I...С. 62. Такого же мнения о происхождении термина «Кура» и В. Е. Кварчия. (См. его работу: Из этнической истории абхазского (апсуа//абазы) народа или о языке и истории абхазов и абазин...С. 199). В то же время еще ранее В. П. Кобычев допускал возможность увязки названия гидронима Кура с финно-угорским «кур» в значении «вода, река, старица, низина, болото», мокрое место вообще. (См.: Кобычев В. П. Некоторые вопросы этногенеза и ранней этнической истории народов Кавказа: финно-угры на Кавказе // КЭС. Т. IX. – М., 1989. С. 12). В этом названии исследователь видит отголосок этнических передвижений в Закавказье во второй половине I тыс. до н. э. финно-угорских элементов в составе сарматских племен (Там же. С. 12, 28). Нельзя не сказать, что нахождение Кавказа на окраине первобытной ойкумены действительно позволяет предполагать о реальности различных миграций в этот регион в отдаленном прошлом, и, что предки, в данном случае, современных финно-угорских народов в какой-то мере соприкасались с носителями кавказских языков.

(садзских) князей Ард // Арт²⁵⁸. Форму Ардаган переводят как «область Ардов» или «край Ардов»²⁵⁹. Можно отметить и название местности (города) Хашури у левобережья р. Куры, с абх. «Хаша», букв. «белый камень». Словом «Хаша» называется и один из левых притоков р. Хоби в Западной Грузии.

Вблизи Ардагана, г. Сазара, название которого лингвисты также увязывают с садзами, вернее с абазинской формой их обозначения – садзара, т. е. «садзы»²⁶⁰.

Западнее Ардагана, за хребтом, местность Арлан, совпадающая с именем садзского сообщества князей Арлан²⁶¹.

Вслед за переселением абхазов на территорию Картли и другие части современной Грузии, их фамильные имена во многих случаях становились географическими названиями. К ним, согласно С. Н. Джанашиа, З. В. Анчабадзе и др., относятся, например, Ачабети²⁶², Самачабло («владения Мачабели») ²⁶³, Чачубети («земля Чачба») в Карт-

²⁵⁸ Князья Арт/Ард до середины XX в. проживали в районе Адлера, отчего и сам ойконим Адлер из турецкого Ард-лар, т. е. «Ардовцы».

²⁵⁹ Кварчия В. Е. Из этнической истории абхазского (апсуа//абаза) народа или о языке и истории абхазов и абазин...С. 199.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ По мнению некоторых авторов, «в Абхазии племя Арлан не оставило никаких следов, кроме упоминания Д. И. Гулиа абхазской скороговорке «Арланаа ран алтарра – «ольховая роща матери (семейства) Арланаа» (См.: Ворошилов В. И. Топонимы Российского Черноморья. – Майкоп. 2007. С. 62). Однако, кроме этой скороговорки, «племя» Арлан присутствует в абхазском фольклоре, в том числе в средневековом историческом предании об Апсха – царе Абхазии (Инал-Ипа Ш. Д. Труды. – Сухуми. 1988. С. 301–303), более того подчеркивается, что сам «апсха был родом из Арлан». В топонимике Абхазии насчитывается ряд местностей, связанных с этим родом, – «пустырь рода Арлан», «усадьба Арлана», пещера Арлана», речка Арлана» и т. д. (Кварчия В. Е. Топонимика Абхазии. – Сухум. 2002 (на абх. яз.). С. 243, 254, 359, 381, 474). В настоящее время представители рода Арлан проживают в сс. Агаре, Кутоле, Акуске, Лыхны, Бзыпте, в городах Сухуме, Гудауте, Пицунде, Гагре. Кроме того, живущие ныне в с. Дарчели Зугдидского района Западной Грузии носители мегрельской фамилии Арлания происходят от Арлан (Куправа А. Э. Из истории абхазской антропонимии...С. 50–51, 163–164). Другая ветвь этой фамилии пишется Арнания). Часть «племени» Арлан к концу XVIII в., очевидно, переселилась и на Северный Кавказ (См.: Новый полный географический словарь Российского государства». Ч. 1. – М., 1788. С. 5).

²⁶² Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 156.

²⁶³ Мачабели, как уже отмечалось, является производной от фамилии абхазских князей Ачба.

ли²⁶⁴, название горы Шарвашети (ср. с фамилией Шарвашидзе), и др. Отмечая факт проживания абхазских князей Чачба (Шервашидзе) в Гурии, К. Кудрявцев упоминает топоним «Чочхати»²⁶⁵, как место поселения Чачбовых, который, также можно увязать с данной фамильной группой. С братьями из рода Шервашидзе народное предание связывает возникновение в Аджарии нескольких высокогорных селений (Шавадзееби, Гобадзееби, Хуциентеби)²⁶⁶. Название реки и местности Бата (Бати-с), упоминаемое Плинием в районе совр. города Батуми (от которого, очевидно, и происходит совр. название «Батуми»), некоторые авторы производят от шапсугской фамилии Батаа или А-бат-аа²⁶⁷. Здесь же нелишне упомянуть о названии села в Восточной Грузии – Гумбати²⁶⁸, резиденции абхазских царей в Кутаиси с тем же корнем – Гумбара²⁶⁹, где сохранились остатки крепостных сооружений. Если учесть, что по одному из абхазских исторических преданий Апсха был Гумба // Гунба²⁷⁰, то, безусловно, название Гумбара («р»–показатель мн. числа), не может не привлечь к себе внимания²⁷¹. Во всяком случае, такое совпадение весьма сложно относить к категории случайных явлений²⁷².

Переносом этнических названий в результате переселения абхазов на новые места жительства, в частности, можно объяснить наличие в том же районе г. Кутаиси абхазских топонимов – Гумати, р. Цачхур (в

²⁶⁴ Куправа А. Э. Из истории абхазской антропониимии...С. 36; Кварчия В. Е. Из этнической истории абхазского (апсуа//абаза) народа или о языке и истории абхазов и абазин... С. 453.

²⁶⁵ Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии...С. 147.

²⁶⁶ Путкардзе Т. Миграции населения Аджарии и этнодемографические проблемы...С. 14.

²⁶⁷ См.: Кварчия В. Е. Из этнической истории абхазского (апсуа//абаза) народа или о языке и истории абхазов и абазин...С. 258.

²⁶⁸ Входит в состав Цалкского муниципалитета Восточной Грузии.

²⁶⁹ См.: Гумба Г. Д. К вопросу идентификации р. Эгрис-цкали Джуаншера Джуаншерияни// Абхазоведение. Вып. III...С. 90.

²⁷⁰ Инал-Ипа Ш. Д. Страницы исторической этнографии абхазов. – Сухуми. 1971. С. 245. Его же. Труды. – Сухуми. 1988. С. 325.

²⁷¹ Гумба Г. Д. К вопросу идентификации р. Эгрис-цкали Джуаншера Джуаншерияни...С. 90. В литературе, кроме того, известна глина белого, красного и синего цветов под названием «Гумбрин» (См.: Грузины. Народы и культуры...С. 665 – 667). Своим наименованием она также восходит к селу Гумбара (Гумбра), в районе Кутаиси.

²⁷² Там же.

пользу абхазской этимологии гидронима Цачхур говорит название притока этой реки Абхазура, т. е. Абхазская)²⁷³, Абжарские высоты; село Ципнигвара в Раче, Наабхазу в Мартвильском районе, Абхазши нахори в Абастуманском районе, село Ацана в Ланчхутском районе Гурии, там же в Гурии ручей Окваре и р. Супса²⁷⁴ (что говорит, по мнению Н. Я. Марра, о распространении абхазского этнического элемента до р. Чорохи) и т. д.²⁷⁵. В Чхороцкуйском районе Грузии имеются топонимы, образованные от названия абхазов: Леацхазе (сел. Хабуме); Саабхазо (сел. Чога)²⁷⁶. Вызывает интерес и топоним Опшквити²⁷⁷ (в Имерети), что букв. с абхазского языка переводится как «село апшила», «апсуа, абхаза»²⁷⁸. Лингвисты приводят множество других интересных фактов отложения абхазского языка в тот период в географических названиях территории нынешней Грузии²⁷⁹. При этом, не исключено, что некоторые из топонимов связаны с абхазами и потому, что они могли участвовать в торговой сети, которые включали эти места.

Языковед Р. К. Гублия отмечает, что с расширением границ Абхазского царства на восток «связано стремительное проникновение абхазских терминов, различных топонимов, антропонимов, гидронимов, эпитетов в картвельские языки. Данный факт сильно смущал современных грузинских фальсификаторов»²⁸⁰. Но, понимая совершенно очевидное абхазское происхождение этих слов, историки вынужденно объявляли их хотя бы черкесскими субстратами, хотя они являются простыми абхазскими заимствованиями²⁸¹.

²⁷³ См.: Элиава Г. В. Топонимика Гегечкорского и Абашского районов. – Тб., 1977. С. 168 (на груз. яз.).

²⁷⁴ Подробнее см.: Инал-Ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов...С. 385–388.

²⁷⁵ Марр Н. Я. О языке и истории абхазов...С. 393; Гумба Г. Д. К вопросу идентификации р. Эгрис-цкали Джуншера Джуншерияни...С. 90; Инал-Ипа Ш. Д. Труды. В 11 томах. Т. III. Вопросы этнокультурной истории абхазов...С. 224.

²⁷⁶ Джомидава Н. 3000 мегрельских фамильных имен...С. 33.

²⁷⁷ См.: Вахушти Багратиони. История царства Грузинского...С. 241.

²⁷⁸ По В. Е. Кварчия, Опшквити представляет собой мегрельскую форму передачи Апскыта «село апсов», т. е. «село абхазов» (Кварчия В. Е. Из этнической истории абхазского (апсуа//абаза) народа...С. 442 – 443).

²⁷⁹ См.: Элиава Г. В. Топонимика Абашского и Гегечкорского районов. – Тб., 1977 (на груз. яз.); Шакрыл К. С. Труды...С. 188; Дзидзария О. П. Историко-этимологический анализ отраслевой лексики абхазо-адыгских языков...С. 288–290; Кварчия В. Е. Из этнической истории абхазского (апсуа//абаза) народа...С. 459–485.

²⁸⁰ Гублия Р. К. Очерки по абхазской этимологии...С. 146.

²⁸¹ Там же.

На территории современной Западной и Юго-Западной Грузии названия абхазского происхождения сохранялись, как известно, с более ранних периодов истории²⁸². По свидетельству Я. А. Федорова, там, где сейчас обитают картвельские народы (западные грузины, мегрелы, лазы), реликтовые топонимы как бы просвечивают сквозь сплошной пласт картвельской топонимики и могут быть сопоставлены с топонимами абхазо-адыгского происхождения²⁸³. Имея в виду факт раннего проживания абхазов в нынешней Западной Грузии, И. Бларамберг писал: «Апсилы жили на территории современной Мингрелии, там еще можно найти место с таким же названием» (Апсырт. – О. М.)²⁸⁴. На проживание предков абхазов на территории современной Мегрелии недвусмысленно указывает название населенного пункта из того же региона, приводимое И. Гильденшtedтом – Апсими²⁸⁵. К числу ярких примеров подобного рода, относится, например, и топоним Анча (т.е. анца, что по абхазски означает «бог»). Согласно «Картлис цховреба», с VI в. в исторической Кларджети, в верховьях р. Чорох (ныне территория Турции), в сел. Анча была построена церковь бога Анча («еклесиа гутаебиса анча») ²⁸⁶.

²⁸² Картлис Цховреба. Т. IV...С. 677. Хорошо известно о таких абхазских топонимах в нынешней Западной и Юго-Западной Грузии, как, например: Акампис, Апсар, Псахапсис, Супса и др. (См.: Инал-Ипа Ш. Д. Труды. В XI томах. Т. III. Вопросы этнокультурной истории абхазов...С. 162, 217–230 и др.). Археологические исследования в свою очередь показали, в частности, что могильники открытые Н. В. Хоштария в Чхороцку принадлежали апсилам (Хоштария Н. В. Цихисдзири. – Тб., 1941. С. 22).

²⁸³ Федоров Я. А. Историческая этнография Северного Кавказа. – М., 1983. С. 28. Об этом см. также: Ардзинба В. Г. Собрание трудов. Том III. Кавказские мифы, языки, этносы...С. 194–195.

²⁸⁴ Бларамберг И. Топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. –Нальчик. 1999. Апснытека. Возможным указанием на проживание апсилов в раннесредневековое время в районе Фазиса-Риони, служит название располагающегося вблизи этой реки совр. города Абаша. Топоним и гидроним Абаша (приток р. Техури), по Д. И. Гулиа, происходит от имени абсилы (Гулиа Д. И. Собрание сочинений. Том шестой...С. 79). Некоторые лингвисты это название производят и от абх. Абааш «Белая крепость» (Дзидзария О. П. Историко-этимологический анализ...С. 260).

²⁸⁵ Гильденшtedт (Гюльденшtedт) И. А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. – Санкт-Петербург. 2002. С. 201.

²⁸⁶ Картлис Цховреба. Т. IV...С. 677; Джанашиа Н. Давайте работать // Газ. «Сухумский вестник». №№ 99, 100. 1915 г.

Самая большая группа абхазских заимствований в картвельских языках представлена сельскохозяйственными терминами²⁸⁷; затем следуют названия домашнего хозяйства и быта; третье – названия растений, термины из области религии, названия частей тела, природных объектов, лексики мореходства и т. д. Важным показателем присутствия абхазского этнического элемента на территории современной Западной Грузии в эпоху раннего Средневековья, является наличие в Мегрелии окончаний фамильных имен на «пхе/хе» – «дочь», «женщина»²⁸⁸. Ш. Д. Инал-Ипа подчеркнул, что «мегрельское пхе // хе представляет собой... абхазское оформление женских фамильных имён: «пха» – «дочь», «женщина» (например, Ануа – пха, Тар-пха и т. д.)»²⁸⁹. Этот антропоформант «мог быть заимствован картвельскими языками лишь в промежутке между IX и XII веками»²⁹⁰. Еще в 30-х гг. XX в. старожилы Гурии помнили, что замужних женщин раньше называли их девичьей фамилией; при обращении к родственницам или упоминая их заочно заменяли окончания -дзе, -швили, -иа, -уа и др. на -пхе. В прошлом существовали видные лазские роды Журданипхе, Контпхе, Почупхе и др., то есть -пхе служило когда-то признаком не пола, а знатности с последующим упрощением в -хе (Лолухе из фамилии Лолуа, Кацрихе от Кацарава²⁹¹. Наряду с «пхе» в Западной Грузии зафиксировано абхазское слово «апа» (აპა), означающее – «сын», «мальчик»²⁹². Мегрельский суффикс фамильных имен «ва» (Кардава), также считают возможным производить из абх. «аа» (Кардаа)²⁹³. Отметим и другой момент из области заимствований фамильных имен. Одним из характерных окончаний абхазских «родо-племенных» на-

²⁸⁷ См.: Чирикба В. А. Абхазские заимствования в мегрельском языке // Абхазоведение. № 3...С. 68.

²⁸⁸ Кипшидзе И. Грамматика мингрельского (иверского) языка...С. 400; Марр Н. Я. О языке и истории абхазов...С. 42, 43; Мегрелидзе И. В. Женские фамильные именованья в южно-кавказских языках и фольклоре // Памяти акад. Н. Я. Марра. – М., – Л., 1938. С. 152–181, 176; Чикобава А. С. Древнейшая структура именных основ в картвельских языках. – Тб., 1942. С. 25–26; Ломтатидзе К. В. Абхазское слово аююы – «человек» // Моамбе. Т.4. №7. 1943 (на груз.яз. с русским резюме). С. 727; Никонов В. А. География фамилий. – М., 1988. С. 163.

²⁸⁹ Инал-Ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории...С. 334.

²⁹⁰ Бганба В. М. И велено быть абхазам.....//Абхазоведение. Вып. V–VI...С. 106.

²⁹¹ Мегрелидзе И. В. Женские фамильные именованья в южно-кавказских языках. Там же.

²⁹² Ачугба Т. А. Этническая история абхазов...С. 23.

²⁹³ Чирикба В. А. Абхазские заимствования в мегрельском языке...С. 112–113.

званий является, как хорошо известно, оформление на дз, дза, дзаа (з, за, заа), например, Ашдза, Сандзаа, Лапсандзиаа, Апсандзаа, Мдзаа и Мамдзаа, Мгудзаа, Садзаа и др.²⁹⁴. В связи с наличием у картвелов окончаний фамилий на дзе(зе) Н. Я. Марр отмечал, что «коренное» (картское) слово в значении «сын» в грузинском «швили», а зе вместе с глаголом зена «приобретать», «рожать», представляет заимствование²⁹⁵. Исследователи указывают и на другие факты заимствования абхазизмов в картвельских языках, которые вполне конкретны²⁹⁶. Так, говоря о наличии в грузинском абхазского элемента «ца», языковеды высказывают мнение о том, что он усвоен грузинским непосредственно из абхазского языка раньше VI в. н. э., в виду того, что в VII в. н. э. абхазский язык непосредственного контакта с грузинским не имел, поскольку их разделяла занская (мегрело-чанская) языковая среда²⁹⁷. Абхазские элементы представлены, по мнению специалистов, и в чанской речи²⁹⁸. Немалое число абхазизмов отмечается и в мегрельском²⁹⁹. Такое большое влияние абхазского языка на грузинский было бы невозможно без наличия значительного абхазоязычного населения и его широкого распространения не только на Восточном побережье Черного моря, а также в горной и предгорной частях Юго-Восточной Абхазии, но и на сопредельных территориях нынешней Западной Грузии, где и могли происходить интенсивные контакты абхазов с картвельскими народами.

д). Абхазское культурное наследие в Эгриси и других регионах нынешней Грузии

На территории современной Западной Грузии вплоть до недавнего времени сохраняли свою силу и влияние древние религиозные культы, имеющие абхазские истоки. Так, по данным Н. Джомидова, у мегрелов – носителей фамилии Апшилава (восходящей к апсилам) в Чхороцку (сел. Мухури), «по сей день сохранилось место их фамильного

²⁹⁴ Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка (Исследование и тексты)...С. 289; Инал-Ипа Ш. Д. Садзы. – М., 1995. С. 94–95.

²⁹⁵ Марр Н. Я. О языке и истории абхазов...С. 64.

²⁹⁶ Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика абхазского языка...С. 107–108; Дзидзария О. П. Историко-этимологический анализ отраслевой лексики абхазо-адыгских языков...С. 287–289.

²⁹⁷ Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика абхазского языка...С. 107.

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ Там же. С. 108.

моления»³⁰⁰. В Мегрелии и Гурии хорошо были знакомы, в частности, и с молением богине водной стихии Дзируу. Название и ритуал моления покровителю крупного рогатого скота у мегрелов «Напур-ныха» (тождественное и производное от абхазского «Анапра») ³⁰¹, как указывает грузинский автор Н. Антелава, «привнесено из Абхазии через людей, перешедших на жительство в Мегрелию»³⁰².

Особо следует отметить, что с VI в. в исторической Кларджети, как уже отмечалось, в сел. Анча была построена церковь бога Анча (Анцэа). Говоря о среде распространения Анцэа³⁰³ и ее хронологической древности, С. Какабадзе отмечал о существовании в бассейне р. Чорох «в глубокой древности, еще задолго до христианства высоко чтимого абхазского культового места, передавшего впоследствии свое название христианскому грузинскому монастырю»³⁰⁴. Икона из церкви Анча – Анчис хати в XVI в., после включения Кларджети в состав Османской империи, была перенесена в Тифлис, где была воздвигнута новая церковь, названная Анчисхати³⁰⁵.

³⁰⁰ Джомидава Н. С. 3000 мегрельских фамильных имен...С. 32. Абхазы, переселившиеся в Мегрелию, в первое время сохраняли свои родовые культы на прежней родине, в Абхазии. Но затем выбирали места моления на новой родине. Так, упомянутые выше Чачибая, переселившиеся в Мегрелию (в Мартвили и Алерти) сначала все приезжали в этот день для участия в молении и присылали деньги для отправления культа в своей родовой святыне в сел. Лдзаа (См.: Хотелашвили-Инал-Ипа М. К. Моление Палба в честь Лдзаавской святыни // ТАГМ. Вып. VI. – Сухум. 2008. С. 224). В Мегрелии в честь Лдзаа-ныхи они избрали святое место в сел. Кулишкари, где стали молиться этой святыне.

³⁰¹ В сел. Блабырхуа Гудаутского района Абхазии существует топоним-антропоним «Напра ихэь», что значит «гора, холм Направа». В том же Гудаутском районе имеется еще ряд топонимов, в которых присутствует термин «Напра».

³⁰² Антелава Нугзар. Абхазские мифы и ритуалы. – Тб., 2012 (?). С. 105.

³⁰³ Имя главного бога у абхазов Анцэа выделяется и среди древних абхазских заимствований населением нынешней Западной Грузии и легко сопоставляется с наличествующим в сванском языке названием древнего божества Енча-Ненча.

³⁰⁴ Какабадзе С. Н. Краткий исторический очерк Абхазии. – Сухум. 1941. Цит. по: Сангулия Г. А. Наследие праабхазоадыго-хатгской религиозно-обрядовой практики в ареале колхидской культуры Абхазии (проблемы хронологии и типологии) //Святыни абхазов и святыне места адыгов: сравнительно-типологическое исследование. – Майкоп. 2015. С. 54. В монографии «Грузины» (М. 2015 г.) помещена фотография второй половины XIX в. с подписью: «Грузины – мусульмане на развалинах Анчи между Артвином и Артануджи» (См.: Грузины. Народы и культуры...С. 699).

³⁰⁵ Царевич Вахушти. География Грузии...С. 174; Марр Н. Я. Из лингвисти-

Наиболее динамичный период влияния абхазов и их культуры на картвелов относится ко времени проведения Абхазским государством энергичной политики и проявления усиленной деятельности по расширению сферы своего политического влияния. По свидетельству грузинских историков, Абхазия «дала импульс множеству культурных начинаний, которые впоследствии получили развитие» в регионах Грузии (Л. Ахаладзе). На присоединенных к Абхазии землях абхазские цари, в частности, проводят активную строительную деятельность. Сооружаются укрепления, сторожевые башни, храмы и монастыри, которые в свою очередь были и военными форпостами, и торговыми пунктами³⁰⁶. Абхазские цари отстраивают, как сказано, город Кутаис, а также Чихару и Хони. Очень активно велось храмовое строительство «почти по всей территории Грузии» (Л. Ахаладзе). Хронологически самые ранние сведения о проводимом абхазскими царями церковном строительстве сохранены в произведении автора X в. Георгия Мерчуле, «Житие Григола Хандзтели», в котором описана история строительства церкви в сел. Убиси (Имерети) по просьбе абхазского царя Дмитрия II (825 – 861 гг)³⁰⁷. Абхазскими царями был основан церковный центр в Армази (около Мцхеты), датируемый 864 г. Об этом свидетельствует сохранившееся на одном из строительных надписей Армазского храма имя абхазского царя Георгия I (861 – 868)³⁰⁸. По инициативе абхазских царей были построены храмы в Эредви (Южная Осетия) и Самцвериси (современная Нижняя Картли), о чем повествуют строи-

ческой поездки в Абхазию// Марр Н. Я. О языке и истории абхазов...С. 58; Ачугба Т. А. Этническая история абхазов. XIX–XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. – Сухум. 2010. С. 23. Об этом Н. Джанашиа писал: «В нынешней Батумской области находились знаменитые в истории монастыри – Анчи («анцва» – бог по-абхазски), отсюда и Анчисхатская церковь в Тифлисе и в Хандзте» (Джанашиа Н. Давайте работать // Газ. «Сухумский вестник». №№ 99, 100. 1915 г. Его же. Статьи по этнографии Абхазии. – Сухуми. 1960. С. 17). Этот же абхазский теоним фигурирует и в надписи на одной иконе в Хонской церкви: «О ты, семь раз непобежденный первомученик Св. Георгий Хонский и образ Анча, лик божий...» (См. напр.: Инал-Ипа Ш. Д. О моем народе, его истории и Отечестве // Газ. «Советская Абхазия». 16 сентября 1989 г.).

³⁰⁶ См.: Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии...С. 82–83.

³⁰⁷ Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников...С. 18–19.

³⁰⁸ Корпус грузинских надписей. Лапидарные надписи. Т. I. Восточная и Южная Грузия (V–X веков). Сост. Н. Ф. Шошиашвили. – Тб., 1980. С. 168 (на груз. яз.).

тельные надписи Константина III (893 – 922 гг.)³⁰⁹. К концу IX и второй половине X в. относится строительство в Испирском ущелье (на левом берегу р. Чорох) двух грандиозных базилик: Дорт-килиса и Порхал³¹⁰. Историческими памятниками того периода являются также два величественных храма в современной Западной (Чкондиди/Мартвили)³¹¹ и Южной (Кумурдо)³¹² Грузии. К X в. относится и строительство кафедрального собора в Самшвилде, а также сооружение Вачнадзианского храма и кафедрального собора Алаверди. При Баграте III в самом начале XI в. в столице Абхазского царства – Кутаисе было завершено строительство величественного Кутаисского храма, именуемого также Храм Баграта³¹³. Некоторые авторы с абхазскими царями связывают строительство храмов Манглиси (в 60 км к юго-западу от Тбилиси в Нижней Картли), Никорцминда (в Раче), Питарети (исторически Нижняя Картли)³¹⁴, Кацх (недалеко от города Чиатура в современной Запад-

³⁰⁹ Там же. С. 171.

³¹⁰ Амиранашвили Ш. Я. История грузинского искусства. – М., 1963. С. 145.

³¹¹ Макалатия С. История и этнография Мегрелии...С. 79; Тарнава М. И. Краткий очерк истории Абхазской церкви. – Сухум. 1917. С. 11; Амиранашвили Ш. Я. История грузинского искусства...С. 148; Картлис цховреба. – Тб., 2013. С. 144.

³¹² Амиранашвили Ш. Я. История грузинского искусства...С. 199; Воронов Ю. Н. Научные труды. Т. IV...С. 120, 132; Markus Bogisch. Инновации и традиции на границе (?) Абхазского царства: создание церквей царем Леоном III в Кумурдо, Джавахетия // Четвертая Абхазская Международная археологическая конференция. Тезисы докладов. – Сухум, 26–30 ноября 2013 г. С. 116–117. Храм Кумурдо имеет в плане крестообразную форму, южный и северный рукава его состоят из двух параллельно расположенных, примыкающих друг к другу абсид. Алтарная абсида имеет по бокам жертвенник и диаконник, заканчивающиеся абсидами. Восточная часть храма целиком, как и двухабсидные рукава, скрыта в толще гладкой стены. Купол имел, очевидно, шестигранный барабан; сохранилось лишь основание барабана, опирающееся на шесть подпружных арок. С южной стороны сохранились развалины портика. В парусах уцелели рельефные изображения абхазского царя Леона III (957–967), строителя Кумурдо, и его сестры Гурандухт, матери Баграта III (975–1014). Судя по надписям, храм построен в 964 г. Леон III, как известно, был сыном абхазского царя Георгия II, строителя Мартвили. В XI в. царица Мария, мать Баграта IV (1027–1072), пристроила к храму с западной стороны особое удлиненное помещение – придел, украшенный аркатурой. Храм отличается строгостью архитектурных форм и большой сдержанностью в орнаментировке фасадов (См.: Амиранашвили Ш. Я. История грузинского искусства...С. 199–200).

³¹³ Чачхалия Д. К. Композиция храмов средневековой Абхазии и ее влияние на архитектуру памятников Алании, Руси и Трапезунда. – М., 2016. С. 50–58.

³¹⁴ По приводимым исследователями материалам, в притворе храма Питарети имеется надпись, согласно которой храм был построен выходцем из Абхазии Кавтаром Каджи-

ной Грузии), Бочорма (в исторической Кахетии), Саване (в бассейне р. Квирила в Западной Грузии) и др.³¹⁵. Можно также предполагать, что абхазские цари, помимо строительства церквей, проводили большие восстановительные работы.

По заказу абхазского царя Георгия II была выполнена, согласно надписи, фресковая живопись в Атенском храме (в 10 км к югу от современного города Гори), «занимающая видное место в истории грузинского искусства»³¹⁶. В Атенской росписи первым изображен в рост старец в монашеском одеянии с надписью: «Сын великого». За ним в костюме царевича того же покроя, как у Георгия Лаши (сына царицы Тамар), изображен, очевидно, абхазский царь Георгий, сын царя Константина. К сожалению, голова и имя его не сохранились. За ним стоит в царском одеянии молящийся царь Константин абхазский с надписью: «Отец царя Георгия, пожертвовавший крест мученический»; первая часть надписи, которая была восстановлена по контексту: «Царь абхазов Константин», не сохранилась вследствие отпадения штукатурки. За ним изображен армянский царь, держащий за руку своего сына; имя первого хорошо читается: «Сумбат сын Ашота», у второго надпись сохранилась в поврежденном виде: «/Ашо/т царевич/ сын ц/ря Сумбата». На фоне между фигурами царевича и царевны имеется посвятельная ктиторская надпись: «Пожертвовал средства (денежные) царь Георгий»³¹⁷. По свидетельству специалиста по истории грузинского и иранского искусств Ш. Я. Амиранашвили, Атенская роспись относится к тому времени, когда царские дома Абхазии и Армении породнились³¹⁸.

Благочестивые абхазские цари были известны своими богатыми вкладами, которые увеличивали благосостояние церкви. Так, по поводу посещения абхазским царем Константином III храма Алаверди,

паисдзе (Кадж-ипа) (См.: Чубинашвили Г. Н. Вопросы истории искусства. Исследования и заметки. Т. 1. – Тб., 1970. С. 238. Его же. Из истории средневекового искусства Грузии // Избранные труды. – М., 1990. С. 72, 75, 79; Чачхалия Д. К. Композиция храмов средневековой Абхазии...С. 74). По свидетельству искусствоведа Л. Д. Рчеулишвили, «князь Кавтар Каджипаисдзе-Кадж-ипа во искупление своих грехов принял постриг, начал служить в построенном им храме и там же был похоронен» (Записано со слов искусствоведа С. М. Сакания 6 августа 2020 г. в г. Сухум).

³¹⁵ См.: Чачхалия Д. К. Композиция храмов средневековой Абхазии...С. 58–88.

³¹⁶ Амиранашвили Ш. Я. История грузинского искусства...С. 160, 163.

³¹⁷ Там же. С. 163–164.

³¹⁸ Амиранашвили Ш. Я. История грузинского искусства...С. 164.

«Летопись Картли» сообщала: «...прибыл Константин, царь абхазов, помолился в Алаверди святому Георгию и отдал его икону золотом. Большую же часть своего войска отправил по окружному пути, и оказал ему большие почести хорепископ Квирике, и отправился (царь абхазов) в свою страну»³¹⁹. Во время царствования Константина III была построена и оросительная система, о чем свидетельствует сохранившаяся на стене Самцеврисской церкви (на территории исторической Нижней Картли) надпись³²⁰. Судя по всему, следует говорить о существовании в тот период в стране достаточно высокого уровня и организации строительного дела, наличия среди абхазов опытных мастеров, активно участвовавших в строительстве храмов. Можно предполагать, что абхазские цари привлекали к строительству храмов и византийских специалистов строительного искусства, «захваченных в плен или даже особо приглашенных»³²¹.

По мнению Ш. Я. Амиранашвили, прогрессивный метод перехода от подкупольных столбов к подкупольному кольцу не через трюмпы, а через плавный переход, называемый парусом – есть следствие абхазского влияния на архитектуру собственно Грузии³²². Если говорить о влиянии византийской архитектуры на грузинскую, – пишет Ш. Я. Амиранашвили, – то приходится ограничиться лишь отдельными деталями. Например, вместо чистых трюмп сперва употребляются переходные формы от трюмп к парусу, а затем, несколько позднее, с XI в. доминирует уже чисто парусная система. Однако в этом факте вряд ли можно видеть непосредственное влияние византийской архитектуры на грузинскую: скорее это веянье, проникающее в грузинское зодчество через посредство абхазской архитектуры, в которой раньше, чем в других областях, наблюдается применение парусной системы³²³.

³¹⁹ Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии...С. 38; Картлис цховреба. – Тб., 2013. С. 144. Хорепископ Квирике, о котором идет речь в источнике, являлся правителем Цанарии (Кахети), населенной в основном нахскими племенами (См.: Гумба Г. Д. Нахи: вопросы этнокультурной истории (I тысячелетие до н. э.)...С. 11, 15, 36, 39, 40–44, 47, 55, 60, 135, 139, 255 и сл.).

³²⁰ Очерки истории Грузии. Т. II. – Тб., 1988. С. 360; Амиранашвили Ш. Я. История грузинской монументальной живописи. Т. I. – Тб., 1957. С. 95–97; Гунба М. М. Ередвская надпись о походе царя абхазов Константина в Эрети // Материалы по археологии и искусству Абхазии. – Сухуми. 1974. С. 81; Чачхалия Д. Хроника абхазских царей. Статьи. Заметки. Дополнение. – М., 2000. С. 24.

³²¹ Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии...С. 83.

³²² Амиранашвили Ш. Я. История грузинского искусства...С. 152.

³²³ Там же.

Словом, для широкомасштабной строительной деятельности, возведения ряда крупных оборонительных, гражданских и культовых объектов требовалась немалая экономическая база, значительные людские ресурсы – рабочие, специалисты, профессиональные строители. По всем имеющимся данным, Абхазское государство в период расцвета располагало такими созидательными техническими возможностями.

Абхазское присутствие в Эгриси и других территориях современной Грузии измерялось не только влиянием на различные области жизни картвелов, но и тем, что абхазы служили каналом проникновения византийской и иной культуры в соседние регионы. Об этом позволяют судить введенные к настоящему времени в научный оборот новые источники о межэтнических контактах абхазов. Они же подтверждают слова Д. И. Гулиа о том, что абхазы «являлись распространителями культуры среди соседних жителей, живших на севере и северо-западе, а также на востоке от них»³²⁴. По свидетельству С. Н. Джанашиа, в культурной циркуляции дофеодальной и феодальной Грузии в немалой степени присутствовала и энергия других кавказских народов, в том числе абхазов и черкесов³²⁵.

В период раннего Средневековья абхазский язык «еще более чем территориально господствовал социально»³²⁶. Его знание среди западногрузинской знати частично было распространено даже в первой половине XIX в.³²⁷. Важным доказательством роли абхазского языка в картвельских регионах Абхазского царства, несомненно, является наличие значительного абхазского пласта в топонимике исторической Западной и Восточной Грузии.

В процессе проведения абхазскими царями своей восточной по-

³²⁴ Гулиа Д. И. Собрание сочинений. Том шестой...С. 137.

³²⁵ Джанашиа С. Н. Черкесские дневники. – Тб., 2007. С. 166. Об этом см. также: Анчабадзе Г. З. Исторические предпосылки формирования северокавказского фактора для современной Грузии (до 2008 года) // Фактор Северного Кавказа в контексте грузино-абхазского конфликта. Июль 2012. С. 51.

³²⁶ Марр Н. Я. О языке и истории абхазов...С. 394..

³²⁷ Spencer, E. Travels in Circassia, Krim–Tartary, in 1836. Vol. 1.London. 1838. С. 308; Инал-Ипа Ш. Д. Ступени к исторической действительности...С. 120. Сказанное подтверждает правило, по которому высшие слои населения из политических, престижных и прочих соображений, легко поддаются культурному влиянию другого народа, в отличие от основной народной массы, которая является наиболее стойкой хранительницей традиционной культуры, в том числе языка.

литики должно было иметь место и проникновение в картвельскую среду некоторых специфических форм абхазской материальной и духовной культуры, например, из области народной одежды (апсуа матэа), хозяйственного быта, традиции и т. д. Так, среди картвельских племен засвидетельствован головной убор под названием «чачи». В словаре Д. Чубинашвили дается толкование «чачи» как «уродливая черкесская шапка»³²⁸. На грузинском языке значение слова «чачи» переводится как «куди могрдзе да цуди», что буквально значит «шапка удлинённая и плохая». Но шапка вряд ли может быть длинной, она может быть только высокой. Отсюда следует, что под «удлинённой шапкой» имеется в виду высокая, конусообразная, островерхая шапка, характерная в прошлом и для абхазов, и для адыгов (эти головные уборы, согласно археологическим данным, были популярны в их среде начиная с VI в. до н. э.). Следовательно, остроконечные, высокие шапки носили в Картли и Эгриси (возможно, картлийское население когда-то в прошлом), но в особенности абхазы (но не князья и знатные дворяне, а бедные дворяне и крестьяне, ибо такие шапки были характерны для них), которые проживали там, во всяком случае, с периода раннего Средневековья³²⁹.

Тесные и постоянные экономические, социальные и политические связи абхазов и картвелов, в том числе в полосе этнической границы, несомненно, вели и к этноязыковым контактам. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что дома высших сословий в Грузии носили название «тадзари»³³⁰. Согласно Д. Чубинашвили, слово «тадзари» (сомх. т. е. армянское) в значении «храма», «палаты», «дворца, где производится суд»³³¹. Однако, в армянском языке само построение слова «тадзари» не встречается. Следовательно, можно заключить, что слово «тадзари» происходит от абхазского термина «атдзы», что значит «дом», «здание», «семья»³³².

³²⁸ Чубинов (Чубинашвили) Д. И. Грузино-русский словарь...С. 1576.

³²⁹ О том, что в картвельской среде подражали абхазским и адыгским обычаям, костюму и др., может свидетельствовать и одно абхазское предание: апсха (царь Абхазии) воспитал у себя дома внучатых племянников, и отправляя их в Грузию (одна из его дочерей была замужем за грузином), одел их «во все абхазское». Там эта одежда так понравилась, что с тех пор ее стали носить и грузины (Инал-Ипа Ш. Д. Труды. – Сухуми. 1988. С. 314–316).

³³⁰ См.: Акаба Л. Х. Абхазы Очамчирского района...1955. С. 67. См. также: Грузинская Советская энциклопедия. Т. 9. – Тб., 1988. С. 671.

³³¹ Чубинов (Чубинашвили) Д. И. Грузино-русский словарь...С. 1217.

³³² Словарь абхазского языка. Второй том. – Сухуми. 1987. С. 167.

О проникновении в Грузию самобытных черт абхазской культуры раннесредневекового времени, включая язык, писал проф. Г. А. Дзидзария³³³. Еще ранее К. Кудрявцев особо подчеркивал, что «культурное влияние» абхазов «мы можем наблюдать почти во всех областях жизни и даже быта» картвелов³³⁴.

Особо следует сказать о распространении в среде картвелов поведенческих норм абхазского этикета. Еще Архимандрит Леонид (Кавелин) посчитал нужным отметить: «усилилось нравственное влияние абхазов на соседние народы, страна их сделалась сильным царством и подчинила горные народы и Лазику»³³⁵. Для картвелов, как и для других соседних народов, этикет «абхазский» был выражением аристократической изысканности и благородства. Некоторыми исследователями было подмечено, что мегрелы, грузины человека с хорошими манерами часто сравнивали с абхазом. Мегрелы и имеретинцы о благовоспитанном человеке говорили: «воспитан как абхаз»³³⁶. В Мегрелии хорошо отзываясь о девушке, сравнивали ее с абхазской невесткой³³⁷. Выше уже приводились сведения о том, что в 30-х гг. XX в. старики Гурии ещё помнили, что замужних женщин раньше называли по девичьей фамилии; при обращении к родственницам или упоминании их заочно, заменяли окончание –дзе, –швили, –иа, –уа, и др. на –пхе (–рхе). «Это выражало уважение»³³⁸. Там же (в Гурии и Мегрелии) издавна хорошая скаковая лошадь, изящное наездничество часто ассоциировались с представлением об абхазе³³⁹ (кстати, мегрельское

³³³ Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. – Сухуми. 1979. С. 16.

³³⁴ Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии... С. 124.

³³⁵ Леонид А. Абхазия и ее христианские древности с картой абхазского приморского берега в пользу миссионерской абхазской школы. – М., 1887. С. 92.

³³⁶ Бгажба Х. С. Этюды и исследования... С. 23. Можно привести и слова ректора Тбилисской академии художеств, акад. А. Кутателадзе, высказанные им в 1968 г., во время пребывания в Абхазии: «Когда наши деды и их деды видели среди грузин красивого, статного парня или девушку, говорили: «Ааи ра ламазиа, рогор апхазии», в смысле, «какой он красивый (красивая), как абхаз (ка)» (Думаа А. Н. Путь к свободе. – Сухум. 2013. С. 24–25 (на абх. яз.).

³³⁷ Тарба Б. Г. Вопросы нравственного воспитания в абхазской этнопедагогике // Труды АГУ. Т. VI. – Сухуми. 1988. С. 212.

³³⁸ Мегрелидзе И. В. Женские фамильные именные названия в южно-кавказских языках и фольклоре... С. 186.

³³⁹ Вахания О. В. Абхазские народные игры. – Сухуми. 1959. С. 32; Бгажба Х. С. Этюды и исследования... С. 23. Мегрелами, особенно жителями левобережья

междометие понукания лошади «ачу цхен» также считается усвоенным из абх. «ачы» – лошадь.³⁴⁰ «цхен» по-мегр. тоже «лошадь»). В Западной Грузии известна поговорка: «Среди всадников абхаза можно отличить издалика»³⁴¹. В опере З. Палиашвили говорится об абхазском наряде коня героя. А по данным Евг. Маркова, абхазов в Грузии называли «французами Кавказа»³⁴². Можно предполагать, что в картвельскую среду проникала, в первую очередь, культура абхазских князей и дворян – Аамташэара. Абхазские этикетно-поведенческие нормы, и в особенности, правила дворянского кодекса чести и престижные обычаи, со временем получали распространение в широких слоях населения. Другими словами, происходило заимствование элитарных элементов абхазской культуры различными слоями картвельского населения, так как в феодальном обществе обычаи, которым следовала социальная верхушка считались образцом поведения. Картвелам было хорошо известно и о том, что, например, по обычаю аталычества в абхазской семье учили не просто правилам поведения в обществе, а тонкостям этикета. Традиция следования абхазским стандартам, в том числе отдельным обычаям, оказавшим определенное воздействие на

Ингура была заимствована «игра на конях по-абхазски» (п̄суала а̄еырхэмарра). Они называли ее «апхазур лаап» – «абхазская игра». Широкое распространение в Мегрелии имела и конная игра «атарчей». Причем, мегрелы ее, очевидно, также переняли у абхазов под тем же названием – «Тарчия» (мегрелы говорили: «Тарчию сыграли», «Тарчию взяли» и т. д.).

³⁴⁰ Чирикба В. А. Абхазские заимствования в мегрельском языке... С. 99. Ср. в этой связи, напр., название р. «Ачисцкали» в Гурии (Озургети), что досл. переводится как «лошадиная», «конская река» (от абх. «ачы» – лошадь, и груз. «цкали» – вода, река).

³⁴¹ Вахания О. В. Физическая культура и спорт в Абхазии. – Сухуми, 1958. С. 19–20.

³⁴² Марков Евг. Очерки Кавказа. – СПб., – М., 1887. С. 360–361. Показателем почтительного отношения, например, мегрелов к абхазам является и тот факт, что обильно накрытый стол они ассоциировали с гостеванием абхазов в мегрельском доме. Сосед или родственник, посетивший семью, в которой стол ломился от обилия и разнообразия пищи, произносил слова восхищения: «Какой шикарный стол! Вы ждете абхазов?» (Маан О. В. Дневник этнографической экспедиции АБИГИ АН Абхазии 2013 года. Тетрадь 1, л. 6 (Домашний архив). Интересно отметить также, что обычай избегания (особенно строго, как известно, касался женщины-невестки в отношении родственников мужа), существующий практически у всех народов Кавказа (его нельзя объяснять заимствованиями, так как возник он самостоятельно у каждого народа), мегрелы, например, Цаленджихского района Западной Грузии, называли «абхазским обычаем».

различные слои западногрузинского, в частности, общества, сложилась там, надо полагать, достаточно давно, по-видимому, с периода Абхазского царства³⁴³ (а, возможно и ранее), нашла продолжение в последующие исторические периоды и могла «дожить» до этнографической современности.

Исследователи усматривают в имени одного из самых почитаемых мифических образов Грузии – героя Амирани, абхазское название солнца – Амра (по-абхазски это имя звучит как Амран/Амаран, по-осетински – Амран)³⁴⁴. Собственно Амиран – прикованный к горам богоборец, близкородственен таким персонажам, как абхазский Абрьскил, армянские Мгер и Артавазд и даже древнегреческий Прометей (Е. М. Мелетинский). По свидетельству Н. Я. Марра, «какому бы яфетическому племени не принадлежала честь создания этого сказания (о прикованном великане. – **О. М.**), та редакция в которой оно распространено в Грузии и Армении, несомненно, прошла через абхазскую среду»³⁴⁵. Сказание о прикованном герое популярно также на сванском и мегрельском, а среди других народов Кавказа – осетинском, черкесском, лакском и кабардинском, языках³⁴⁶.

По утверждению исследователя «Народного грузинского эпоса о прикованном Амирани» М. Я. Чиковани, «центральное место принадлежит грузинскому языку. От грузин сказание перешло к соседним народам»³⁴⁷.

Сопоставительный анализ абхазских и грузинских сказаний о прикованных героях, раскрывает, однако, несостоятельность взгляда М. Я. Чиковани, считающего абхазский эпос об Абрьскиле прямым вариантом эпоса об Амирани³⁴⁸. Некоторая близость описаний грузинских

³⁴³ Маан О. В. Апсоуара в социальных отношениях абхазов. – Сухум. 2012. С. 45; Гублия Р. К. Иберийско-кавказское языкознание и абхазский язык // Кавказоведение. №1(10). – М., 2012. С. 189–190.

³⁴⁴ Марр Н. Я. О языке и истории абхазов... С. 144. Об этом см. также: Дзидзария О. П. Некоторые абхазизмы, представленные в картвельских языках // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. – Сухум. 2000. С. 142–147; Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика абхазского языка... С. 107–131; Кварчия В. Е. Из этической истории абхазского (апсуа//абаз) народа... С. 151–152.

³⁴⁵ Цит. по: Салакая Ш. Х. Избранные труды. В трех томах. Т. 3. – Сухум. 2019. С. 212.

³⁴⁶ Чиковани М. Я. Народный героический эпос о прикованном Амирани. – М., 1966. С. 16.

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ См.: Джапуа З. Д. Абхазские архаические сказания о Сасыркуа и Абрьскиле... С. 117.

сказаний об Амирани (или Рокапи и Рампапи) с описаниями абхазских сказаний об Абрыйске, говорят в пользу существования кавказского фольклорного субстрата³⁴⁹. Нельзя исключить и усвоение картвельскими народами определенных мотивов и образов через абхазскую среду в результате творческих контактов³⁵⁰.

В основном в прилегающих к Абхазии областях Грузии – главным образом у сванов и близких к ним географически и культурно-исторически рачинцев, мы находим следы нартского эпоса. Наибольшее отражение собственно нартские сюжеты и мотивы нашли именно в сванском фольклоре, в котором отмечается, с одной стороны, более значительное влияние абхазских, а с другой осетинских (Сослановский сюжет) и кабардинских нартских традиций³⁵¹.

Что касается проникновения в рачинский фольклор нартских сюжетов и имен, то причиной этого является, надо полагать, не столько «контакт с осетинами и кабардинцами», как утверждает М. Я. Чиковани, сколько с абхазами³⁵², с которыми рачинцы издавна поддерживали многообразные связи и отношения, тем более, что их не разделяет такой естественный барьер, как Главный Кавказский хребет, который высится между Рачой и Кабардой.

§ 2. Этнические контакты абхазов с народами Северного Кавказа

а). Абхазы и адыги

В период Абхазского царства и в последующее время интенсивные контакты политического и культурного порядка существовали между абхазами и народами Северного Кавказа. Это неудивительно, ведь они жили рядом и исторически являлись близкородственными.

Одним из народов, который занимал смежные с абхазами области со сходными естественно-географическими условиями, были адыги (совр. адыгейцы, кабардинцы и черкесы). В настоящее время можно утверждать, что на Западном и Северо-Западном Кавказе далекие предки абхазо-адыгов проживали уже с III тыс. до н. э. Предполагают

³⁴⁹ Там же.

³⁵⁰ Там же. С. 117, 163.

³⁵¹ См.: Инал-ипа Ш. Д. Что рассказывают абхазы о древнейшем населении Абхазии и своем происхождении (материалы с комментариями) // Абхазоведение. Язык. Фольклор. Литература. II выпуск. – Сухум. 2006. С. 204–205.

³⁵² Там же. С. 206

также, что в древности был пранарод абхазо-адыгов и только позднее выделились собственно абхазские и черкесские племена³⁵³.

В источниках почти не сохранились сведения о политической истории адыгов до X в. Самые слабые упоминания о столкновениях древних адыгов с гуннами, аварами и хазарами содержатся в адыгских исторических преданиях и песнях, которые приводит Ш. Ногмов³⁵⁴. В V – VII вв. часть адыгских племен, населявших Причерноморье, в первую очередь зихи, были включены в сферу влияния Византийской империи. В VI в. зихи принимают христианство в качестве официальной религии. Как отмечали Аноним V в. и Прокопий, у адыгов были цари, которые иногда назначались византийскими императорами. В VII – VIII вв., а также частично в XI в., адыги были связаны с Хазарией, хотя говорить об их прямом подчинении каганату, оснований нет (А. П. Новосельцев). Характерной чертой средневековых адыгов было военное наемничество, за которое они получали плату золотом и серебром, а также часть военной добычи. В экономической жизни адыгов большое место занимала торговля с Византией, Ираном, Крымом, славянским Поднепровьем, а также с народами Кавказа – аланами, картвелами, абазгами и др.³⁵⁵.

С X в. происходит значительное усиление адыгов. С этого времени адыги, по арабским, византийским и русским источникам, выступают на Кавказе как крупная политическая сила. По сообщению арабского автора середины X в. Масуди, кашаки многочисленный народ, однако они ослаблены «от того, что...не имеют общего царя»³⁵⁶, который бы их объединил.

Политическая раздробленность благоприятствовала нашествиям степных народов на равнинное население Западной Черкесии. В эти периоды многие этнические подразделения адыгов находили защиту в Абхазии и там переживали тяжелые времена. В отдельных случаях после гибели какой-то части адыгского населения от нашествий, эпидемий или других бедствий, Абхазия восполняла демографический вакуум³⁵⁷.

³⁵³ См.: Бетров Р. Происхождение и этнокультурные связи адыгов...С. 6, 7.

³⁵⁴ Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. – Нальчик. 1994. С. 83, 84–88, 97–99.

³⁵⁵ Анчабадзе З. В. Избранные труды. В двух томах. II. – Сухум. 2011. С. 333–336.

³⁵⁶ Масуди. Аланы и черкесы. Хрестоматия по истории СССР. Том 1. <https://history.wikireading.ru/300192>.

³⁵⁷ Ловпаче Н. Г. Абазино-абхазский компонент в погребальной культуре раннесред-

С проблемой формирования и развития абхазского и адыгского этносов связано существование в Средние века и Новое время этнической преемственности не только в хозяйственных, социальных и культурных формах, но, очевидно, и между наименованиями этих двух народов. Так, по одной из существующих в исторической науке точек зрения, этноним адыгэ происходит от более древнего адзыгэ, т. е. от абхазского адзы «вода»³⁵⁸. По другому мнению, этноним «абазги/абазы» и производный от него этноним «абхазы» восходит к названию зиги (один из основных компонентов в этногенезе современных абхазов и адыгов). И отсюда целый ряд этнонимов, наглядно демонстрирующих переход от зигов к абасгам и абхамам: азы, азги, зега, азега, адзыг, абазг, абхаз³⁵⁹. Показательно, что шапсуги – хакучинцы из аула Кичмай называли абхазов «азами»³⁶⁰. А все адыги, по Л. Я. Люлье и Ад. Берже, называли абхазов этническим термином «азега»³⁶¹ (по мнению других, адыги и убыхи обозначали абхазов и абазин термином «Азгъа/азгъэ» [azɣa])³⁶². С другой стороны, этнический термин «аз» лежит в основе абхазского названия адыгов. «Абхазцы, – пишет П. К. Услар, – называют Азухо, то есть азами, племя Адиге, живущее от них к северу,

невековых адыгов Закубанья//Первая Абхазская Международная археологическая конференция. – Сухум. 2006. С. 59.

³⁵⁸ Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. – Нальчик. 1974. С. 134.

³⁵⁹ Бгажноков Б. Х. Зихи и абазги в древней истории абхазо-адыгских племен // Бгажноков Б. Х., Фоменко В. А., Бубенок О. Б., Новочихин А. М. Очерки древней и средневековой истории адыгов...С. 83. Небезынтересно отметить, что в восточных летописях VIII–X вв. также упоминался народ, под названием «азы». «Аз» или «ач» отождествляют с правящей династией Кыргызского государства (Очерки истории Хакасии. – Абакан. 2008. С. 115–116). В Средние века это племя обитало в Западной Монголии, Приуралье, на Тянь-Шане, Причерноморье, Крыму, а также на Северном Кавказе, куда оно мигрировало в VI–X вв. (См.: Акерев Т. Кыргызы – этногенез и история: Он ок будуны, азы и кыргызы на Северном Кавказе. https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:6879).

³⁶⁰ Бгажба Х. С. Некоторые вопросы этнонимии и топонимии Абхазии // Труды АБИЯЛИ. Т. XXVII. – Сухуми. 1956. С. 289.

³⁶¹ См.: Хаганов А. А., Керашева З. И. Толковый словарь адыгейского языка. – Майкоп. 1960. С. 4; Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухуми. 1965. С. 358; Бгажба Х. С. Этноды и исследования. – Сухуми. 1974. С. 156. И в настоящее время в среде черкесов (адыгов), проживающих в Турции, всех абхазов и абазин называют термином «азега».

³⁶² Абрегов А. Н. Индоарии и черкесы: на этногенетическом перекрестке // Вестник науки АРИГИ, №12 (36). С. 9–26.

к стороне Кубани»³⁶³. Таким образом, практика взаимных названий и обозначений с элементом зы/аз/зг является показателем внутреннего единства абхазо-адыгских народов.

Данные из области самотытной материальной культуры абхазов и адыгов³⁶⁴ показывают, что у этих народов носят одинаковый характер традиционные поселения и жилища³⁶⁵, одежда³⁶⁶; структура полеводства (один из злаковых сортов у адыгов называется «ачэ», у абхазов – «ача», хлеб, пшеница); до конца XIX в. у адыгов была распространена коллективная пахота под названием «вакуэ гуп», у абхазов – «кьа-раз»; кругая пшенная каша у адыгов известна как «паста», у абхазов «абыста». У абхазов и адыгов соблюдался древний обычай отпускать в лес сотню голов мелкого рогатого скота из каждой тысячи выращенных (что следует объяснять древней природоохранной традицией). Абх. «агэара» (агэарта) – «скотный двор», «загон» соотносится с адыгским «гуартэ» с тем же значением; пастушеское объединение абхазов «агуп» идентично кабард. «лягупеж». Общие черты носит обществен-

³⁶³ Цит. по: Бгажноков Б. Х. Зихи и абазги в древней истории абхазо-адыгских племен...С. 83–84.

³⁶⁴ Подробно см.: Инал-Ипа Ш. Д. Абхазо-адыгские этнографические параллели...С. 222–246. Его же. Абхазо-кабардинские этнографические параллели...С. 70–84. Его же. Об абхазо-адыгской общности...С. 8, 9, 13, 24; Аджинджал И. А. Из этнографии Абхазии...С. 104; Студенецкая Е. Н. Одежда народов Северного Кавказа XVIII–XIX вв...С. 4, 258; Анчабадзе Ю. Д. Абхазо-адыги: общий мир культуры // Газ. «Республика Абхазия». 31 июля 1992 г.; Маля Е. М. Абхазы и адыги (к этнокультурным взаимосвязям) // Первые Международные Инал-Иповские чтения...С. 133–140.

³⁶⁵ Название, например, поселка, на которые делилась община у абхазов носит название ахабла, у адыгов – хабль, дом у абхазов «аюны» также имеет один корень с адыгским «унна» с тем же значением. Идентичным является обычай прошлого строить отдельные постройки из одной комнаты для приема гостей (адыг. хаджи-чиж, называется иначе кунацкой, абх. асасаирта (гостиная), употребляют иногда и общее слово – абх. ахачашь, адыг. хьакIэш). Характерным для абхазов и адыгов являлось строительство отдельного домика во дворе для женатого сына (абх. амхара, адыг. лэгунэ). Вместе с тем, если основной дом «аюнду» абхазы всегда располагали и сейчас располагают передней стороной к главным воротам, то у адыгов жилой дом внутри двора ставился боковой стороной к улице, что было у них в значительной мере результатом влияния ислама.

³⁶⁶ Вахушти Багратиони писал, что «одежда, вооружение и снаряжение абхазов и джиков те же, что у черкесов» (Сообщения средневековых грузинских письменных источников...С. 78–79).

ный строй абхазов и адыгов (патронимия, кровная месть, народное судопроизводство), народный быт, брачно-семейные отношения.

Еще в первой половине XIX в. адыги были самой значительной этнической группой на Северном Кавказе, оказывавшей всестороннее влияние на соседние народы. В этой связи нужно отметить, что почти до конца XIX в. на Кавказе наблюдался довольно интенсивный процесс «распространения элитарных элементов адыгской культуры»³⁶⁷. «Законодателями моды» выступали кабардинцы³⁶⁸, этикетному поведению и манере одеваться которых, старались подражать³⁶⁹. Ряд авторов считает, что стиль жизни кабардинских князей и урков, «долгое время был образцом для подражания в среде феодалов» Северного Кавказа и Абхазии³⁷⁰. Но в данном случае следует говорить не столько о кабардинском влиянии, которое в целом, не было столь значительным для Южного Кавказа, а об общности истоков культуры абхазо-адыгских народов и внутреннем развитии самого абхазского общества.

Важным историческим источником для изучения этногенеза и этнической истории народа является, как известно, использование данных фольклора, что сейчас не вызывает у исследователей сомнений. В связи с чем, в устном народном творчестве ряда адыгских субэтнических групп имеются легенды о том, что их предки когда-то вышли из Абхазии³⁷¹. Вообще же, в древности и в Средние века считалось «престижным» выводить свою родословную от иноземцев, от какого-нибудь царя или владельца, что делалось для более убедительного обос-

³⁶⁷ Смирнова Я. С. Культурное взаимодействие и семья (по материалам Северного Кавказа) // СЭ. 1977. №5. С. 83, 85. См. также: Алхасов М. М. Кавказ и абхазо-адыги: проблемы этнокультурной агрессии // Первые Международные Инал-Иповские чтения. – Сухум. 2011. С. 96–97.

³⁶⁸ Древнерусские летописи называли кабардинцев – касоги, а позднее – пятигорские черкасы. Название касогов сохранилось в обозначении кабардинцев у осетин и сванов. Византийцы называли кабардинцев и других адыгов «зихи», а обитавших выше в горах – «папаги».

³⁶⁹ Дмитриев В. Северный Кавказ – зона древних контактов горцев с населением соседних территорий. www.etnomuseum.ru/severnuy-kavkaz.

³⁷⁰ Смирнова Я. С. Культурное взаимодействие и семья... С. 85; Алхасов М. М. Кавказ и абхазо-адыги: проблемы этнокультурной агрессии... С. 96. См. также: Потто В. А. Кавказская война. – Ставрополь. 1994. Т. 1–5. С. 100. См. также: Мирзоев А. С. Уэркъ хабзэ – кодекс чести черкесского дворянства // «Эльбрус». Литературно-художественный, общественно-политический журнал. 1999. №2. С. 228.

³⁷¹ Об этом см. в разделе «Миграционные процессы на Северо-Западном Кавказе».

нования знатности своего происхождения. В этой связи черкесское дворянство вело «свой род...от двух братьев Аче (т. е. Ачба. – **О. М.**) и Чаче (Чачба. – **О. М.**)»³⁷². Речь в данном случае идет о происхождении отдельных фамилий адыгской элиты от абхазских князей Ачба и Чачба (правда, в некоторых абхазских преданиях Ачба характеризуются как выходцы из общества Псху, под которым иногда понимается Северный Кавказ)³⁷³. Называться в подражание абхазской знати или иметь с ней генеалогическую связь было, по-видимому, авторитетно, поэтому и аристократическая фамилия хатукаевских (хакучинских) Заурумовых, причисляла себя к роду абхазских князей Маршьян³⁷⁴. Вместе с тем, в научной литературе (М. Броссэ, В. Аллен) высказывалась гипотеза о черкесском происхождении Леонидов, правящей династии Абхазского царства³⁷⁵. Однако данная версия, по мнению Н. В. Касландзия, является очень сомнительной.

Представители высшего сословия не только адыгов, но и князья других близких народов, старались возвести свое происхождение к полубогатому правителю Иналу. В одной адыгской песне говорится, что князь Инал, выходец из народа Абаза, пришел к адыгам и захватил власть³⁷⁶. По сообщению Ф. И. Леонтовича, «князья темиргоевские, гатугаевские и бжедугские, считали себя «происходящими от Инал-кеса и родными владетельным князьям Абхазии и Кабарды»³⁷⁷. От Инала Великого происходит и абхазская Инал-Ипа³⁷⁸, что подтверждается

³⁷² Сталь К. Ф. Этнографический очерк черкесского народа // КС. Т. XXI. 1900. С. 67.

³⁷³ Полагают также, что с абх. Ачба генетически связаны адыгейские Анчоковы (Анчоко) (См.: Рапорт №103 прапорщика Лисовского от 27 апреля 1839 г. // Абаза на Северном Кавказе (Исследования и источники). 1648–2020 гг. Сост. Р. К. Кармов. – Нальчик. 2020. С. 50).

³⁷⁴ Там же. С. 87. См. также: Лавров Л. И. Абазины // КЭС. 1. – М., 1955. С. 29.

³⁷⁵ Хотко С. Адыги и народы Кавказа. Апснытека.

³⁷⁶ См.: Кармов Р. Альтернативные изыскания по абхазо-адыгской истории. – Питер. 2019. С. 17.

³⁷⁷ Леонтович Ф. И. Адамы кавказских горцев. Вып. I. – Одесса. 1882. С. 189. Вып. II. 1883. С. 194.

³⁷⁸ Предание связанное с Иналом, было известно и в Осетии – к князю Иналу возводила свой род известная дворянская фамилия Хетагуровых (См.: Гутнов Ф. Х. Генеалогические предания осетин как исторический источник. – Орджоникидзе. 1989. С. 148; Марзоев И.-Б. Т. Личное и потомственное дворянство в Осетии. Материалы круглого стола памяти А. А. Максидова (г. Нальчик, 17 октября 2014 г.). – Нальчик. 2015. С. 135).

проживающими в Турции представителями этого рода, считающими Инала своим прародителем³⁷⁹.

В абхазской и адыгской среде весьма распространенным является образование родовых имен от древних этнических названий. Так, наиболее известная в Кабарде фамилия Абазов(ы), происходит от одного из названия абхазов и самоназвания абазин – абаз³⁸⁰; от термина абшил/апсил, давшее абхамам самоназвание апсуа, производна кабардинская фамилия Апшев; от имени Лаша – аналогичная адыгская Ляша и фамилий Лашкхъуэ (Лашков)³⁸¹, Ляшев (живут, например, в с. Хатуей Лескенского района КБР)³⁸²; патронимии Маршьан-Пышэт-ипа – кабардинская фамилия Паштов; княжеской фамилии Гечба–кабардинская Кешт (Кештов; Геч-Кеч-Кеш-Кешт); от собирательного названия группы высокогорных абхазов – медовеевцев, происходит кабардинская фамилия Мыд (русск. Мид (ов)³⁸³. Здесь же отметим, что, по свидетельству адыгского ученого-нартоведа Аскера Гадагатля, они происходят от абхазов из рода Мушба (Мышэба)³⁸⁴. От древнего абхазо-абазинского сообщества Там (Тамаа) ведет свой род абх. фамилия Тамба-Тамбия, бытующая у адыгов в форме Тамбиев³⁸⁵. Кабардинская Яган(ов) является ответвлением от абхазской Маан. Абх. имя Шварах (Шэарах) в форме Шорех (Шэрэхь) бытует у

³⁷⁹ См.: Хотелашвили–Инал-Ипа М. К. История и этнография Абхазии. Сборник научных статей. – Сухум. 2019. С. 179. От имени одного из потомков князя Инала, как считал Хан-Гирей, происходит этноним «бесленей», который фигурирует в гидрониме Басла («Беслетка») в Сухумском районе и в топониме Баслахэ в Очамчёрском районе (См.: Хагуш Б. А. Гидронимия Абхазии...С. 13–14).

³⁸⁰ Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия...С. 98; Максидов А. Н., Кякова А. А. Легенды и историческая действительность в генеалогических преданиях малокабардинцев // Проблемы региональной ономастики. Материалы второй межвузовской научно-практической конференции. – Майкоп. 2000.

³⁸¹ Коков Д. Н. Вопросы адыгейской (черкесской) антропонимии. – Нальчик. 1973. С. 186; Амичба Г. А. Взаимоотношения абхазов и адыгов (Антропонимические связи) // Кавказ: история, культура, традиции, языки. По материалам Международной научной конференции, посвященной 75-летию Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АНА...С. 22.

³⁸² Налоев З. М. К абхазо-адыгским фольклорным параллелям // Эволюция эпической традиции. – Сухум. 2014. С. 283.

³⁸³ Генеалогия Северного Кавказа. – Нальчик. 2002. С. 93–95.

³⁸⁴ Это сообщение было записано Д. М. Дасания.

³⁸⁵ Последних предания выводят из области расселения медовеевцев (мдаөөаа) в исторической Абхазии.

адыгов, а у абхазов в прошлом бытовали мужские имена Кабарда, Черкес³⁸⁶, Едыгъа, т. е. «адыг»; Хакуцв (от названия шапсугской этнической группы хакучинцев), Киасуг (от адыгского этнонима касог/косог) и т. д. Обращает внимание и наличие общего корня в одной из самых многочисленных в Абхазии фамилии Агрба и древних «агров»³⁸⁷, названиях племени, относившемся к меотам (предкам адыгов)³⁸⁸.

Фамилии Азаху-ипа, Азхэа, Зухба, Дзыху-ипа (Зыхэ-ипа) (Гагулия)³⁸⁹ восходят к зихам³⁹⁰, от этнонима черкес образована абхазская фамилия Чаркъаз-ипа (абх-мегр. Черкезия, Чаргазия), адыгская Канока (Канокон, адыг. Къанокъуэ) послужила основой для образования абхазской Канхуа, с адыгским (шапсугским) этнонимом жане

³⁸⁶ Бейтуганов С. Н. Кабардинские фамилии: истоки и судьбы. – Нальчик. 1989. С. 93–94; Амичба Г. А. Взаимоотношения абхазов и адыгов (Антропонимические связи)... С. 22–23; Кештов Т. Следы ведут в Абхазию // Сухум. Журнал литературы, науки и публицистики. – Сухум. 2010. №1. С. 347–350.

³⁸⁷ Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1947. №3. С. 217.

³⁸⁸ По Страбону, «к числу меотов принадлежат сами синды, затем дандарии, тореаты, агры и аррехи...» (Латышев В. В. Известия древних писателей... // ВДИ. 1947. №3. С. 241–242). Что касается увязки некоторыми авторами Агрба с «агыруа» (букв. «мегрел») – социальным термином с этническим значением, обозначавшим касту прислуги у абхазов и крепостного крестьянина (См.: Кузнецов И. В., Кузнецова Р. Ш. АКАДАК: Ежегодное моление лидзавцев // Археология и этнография Понтийско-Кавказского региона. Выпуск 4... С. 183), то он возникает в Абхазии не ранее начала XVII в. (Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии... С. 257). В списках абхазских махаджиров 1867 г. приведены фамилии Агыруа и Агырба (Агрба) (См.: Хорава Б. Мухаджирство абхазов 1867 года. – Тб., 2013. С. 156). Последние, то есть Агрба, не считали носителей фамилии Агыруа своими «братьями». Среди северокавказских абазин Агрба известны как Агировы, Агирбовы. В связи с Агрба ср. также наименования поместья в сел. Псху – Агырюрт, правого притока р. Бзыбь – Агрипсы (вар. Грыбза) и речной долины – Агрипста (в русской письменной традиции – Агурипста). Агры ср. также с одноименным городом в Турции, центром ила Агры, неподалеку от границы с Ираном и Арменией.

³⁸⁹ См.: Газ. «Апсны» (1919–1927 гг.). – Сухум. 2006. С. 107 (на абх яз.).

³⁹⁰ В «Именном посемейном списке жителей Цебельдинского военного округа, переселившихся в Турцию» в июне 1867 г. среди жителей селения Амткял значатся фамилии абхазов, имевших, возможно, адыгское происхождение: Осман Заху, Плажыкуа Заху, Гергабей Заху, Хасан Заху, Фат Заху, Хусейн Заху, Саид Заху, Аздамыр Заху, Килнас Захуба, Седрин Захуба (См.: Агуажба Р. Х. Дал-Цабал. 1867 год. Тамги абхазов, абазин и убыхов. – Сухум. 2017. С. 30–31, 34).

сопоставляется абхазская Жанаа (возможно, и Жван, принявшая грузинскую форму Жвания), абх. фамилия Трапш, может быть связана с адыгским племенем трам (пшь – князь, т. е. букв. «князь трамов»), а фамилия Бгажба происходит от адыгс. бгъежь «орел»³⁹¹. Абхазская фамилия Ванача (УанэщІэ) с кабардино-черкесского языка переводится как «подельник седла»³⁹². Выходцами из Кабарды являлись носители фамилии Чирикба (из сословия ашнакума)³⁹³, крестьяне Ауфшьба и Ярдар-ипа³⁹⁴. Ашнакума Баалоу, «тоже пришельцы, из черкесов»³⁹⁵. Время появления этих фамилий в Абхазии можно отнести к концу XVIII в. Оттуда же, по преданию, был и род Допуа, который первоначально носил имя Думанаа (Думановы). Но поскольку Допуа относится к числу древних абхазских антропонимов, логичнее полагать, что с переселением Думановых в Абхазию, они приняли фамилию Допуа³⁹⁶.

Имеется значительное число общих абхазо-адыгских фамилий. Из них отметим: Абиджба – Быж (Бижев), Ашба – Ашабэ (Ашабов), Ашуба – Ашэбокъуэ (Ашибоков), Бгажба – Бгъэжьнокъуэ (Бгажноков), Бебиа – Бэбий (Бабий), Беиа – Бэй (Беев), Бугба – Быгуэ (Бугов), Быд-ипа – Быдэ (Бидов), Багба – Багъ (Багов), Дзри (Дзари-ипа, Дзариа, Дзидзариа)³⁹⁷ – Дзрий (Дзриев), Жиба – Ажи (Ажиев), Какуба (Какоба) – Коков, Куджба – Куж (Кужев), Курыжв – Курыж (Курижев), Лацушба – Лафыщ (Лафишев), Лейба – Лий (Лиев), Лоу – Лэу (Лоев), Лушба – Луш (Лушев), Мазлоу – Мазло (Мазлоев), Маршьан – Мэршэн (Маршенов), Тамбиа – Тамбий (Тамбиев), Трамба – Трам (Трамов), Хаджимба – Хъэжым (Хаджимов), а также – Хъаджыбий³⁹⁸, Хатхуа – Хъэткъуэ (Хатков), Хашба – Хашэ (Хашев), Хутаба – Хъут (Хутов), Цейба – Цей (Цеев),

³⁹¹ См.: Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка... С. 245, 246; Бейтуганов С. Н. Кабардинские фамилии... С. 12–13, 15, 30, 40, 47 – 48, 52–53, 55, 71, 76–78 и сл.; Амичба Г. А. Взаимоотношения абхазов и адыгов (Антропонимические связи)... С. 24.

³⁹² Дасания Д. М. Институт фамилии у абхазов // Первые Международные Инал-Иповские чтения. – Сухум. 2011. С. 194.

³⁹³ Пахомов А. Исторические записки по истории Абхазии и князей Шервашидзе // Исторический вестник. Т. 7. – Тб., 1957. С. 253.

³⁹⁴ Там же. С. 297, 303.

³⁹⁵ Там же.

³⁹⁶ Маан О. В. Из истории фамильных имен абхазов // Абхазоведение. Вып. II. – Сухум. 2003. С. 192.

³⁹⁷ См.: Дзидзариа О. П., Саманба Л. Х. Прославленный род. – Сухум. 2004. С. 4, 5.

³⁹⁸ См.: Лавров Л. И. Этнография Кавказа. – Л., 1982. С. 26.

Цыцба – Цыцэ (Цицов), Чагуаа – Чагуэ (Чагов), Чичба – Чыч (Чич), Чачхалиа – КІэкІыхъу (Чачух), Чиргба – Чыргъ (Чирг), Чегем – Шэд-жэм (Чегемов), Шамба – Шам (Шамов) – Щэныбэ (Шанибов), Шанаа – Шанэ (Шанов), Шармат – Щэрмэт (Шерметов), Шуген – Щоджэн (Шогенов) и др.

Хан-Гирей в «Записках о Черкесии» указал фамилии Большой и Малой Кабарды, наименования которых могут быть связаны с абхазскими: Клшббий-хе (ср. с Клычба), Эшыбе-хе (Эшба), Азепшь-хе (Дзапш-ипа), Тамбий-хе (Тамбиа), Ккудей-хе (Кудба), Меххере-хе (Махариа), Езику (Езыгуба), Бдь-хе (Абыдба), Дярме-р (Дармаа, Адарымба), Бхгене-р (Бганба), Наше-р (Аншба), Н-бе-р (Анба), Аццебае-р (Ацыцба) и др. Среди фамилий вольных земледельцев Хан-Гирей указывает фамилию Д-зе-р и тут же добавляет, что «из сей фамилии был славный разбойник Донекей». «Д-зе-р Донекей», упомянутый Хан-Гиреем, это, очевидно, известный абхазский герой Джыр-ипа Данакай. По сей день потомки абхазо-абазин, проживающих в Кабарде, знают о своем происхождении. Если верить данным, приводимым Р. А. Ажиба, Р. К. Кармовым и В. А. Пшеноковым, ныне в КБР насчитывается более 500 фамилий, которые в своей основе содержат абхазо-абазинские корни³⁹⁹.

Одним из древнейших имен, встречаемых в греческих эпиграфических надписях Причерноморья, И. А. Джавахишвили называет имя Шьумаф, адыгск. «Всадник счастливый»⁴⁰⁰. Это имя в форме Шьмаф остается одним из наиболее популярных и у абхазов.

С помощью компонентов (кьуэ, кэа) 'сын' и (кан), 'воспитанник' (первично, видимо, тюрк. хан'кровь')⁴⁰¹, образованы абхазские имена адыгского происхождения: Асланыкэа, Базрыкэа, Батакэа, Дарыкэа, Сасрыкэа, Хатажэыкэа, Шабатыкэа⁴⁰², Зоркан, Мырзакан, Пышькан, Затырккан, Урыскан и др; от компонента-хэа («пасущий, содержащий

³⁹⁹ См.: «Абаза в Кабарде»...С. 441–446.

⁴⁰⁰ <http://adyghe.ru/index.php/obshchaya-informatsiya/cherkesy-i-cherkesskiy-antroponimikon>

⁴⁰¹ Коков Дж. Н. О структуре кабардинских фамильных названий //Ежегодник иберийско-кавказского языкознания, 1980, VII. С. 136. Его же. Вопросы адыгейской (черкесской) антропоники. – Нальчик. 1973. Его же. Из адыгской (черкесской) ономастики. – Нальчик. 1983.

⁴⁰² Сводный словарь личных имен народов Северного Кавказа. – М., 2012. С. 33. Вместе с тем, следует иметь в виду, что факты частого употребления элемента кэа в составе вышеприведенных мужских имен абхазов, должны свидетельствовать в пользу древности кэа в абхазском языке.

скот»): Хатхэа, Кватхэа, Марытхэа, Шарытхэа. По мнению Ш. Д. Инал-Ипа, к периоду культурного влияния адыгов в эпоху расцвета у них феодальных отношений относятся имена и фамилии с оформлением на «тл», «дл», проникшие в абхазскую среду (Адлагькэа // Атлагькэа, Тлапс, Атлапсыкэа, Атлакэа, Чагьархэа, Базрыкэа, Дарыкэа и пр.), «но, – пишет далее автор, – может быть, мы имеем дело и с реанимированием многих общих древних абхазо-адыгских имен»⁴⁰³. Принимая во внимание точку зрения Ш. Д. Инал-Ипа, мы полагаем, что основы «тл», «дл», характерные для адыгского языка и которых нет в абхазском, образовались после переселения абхазов на Северный Кавказ в XIV – XV вв. и затем их носители возвратились в Абхазию в позднефеодальную эпоху. К приведенным выше именам с основой «дл», «тл», образовавшимся в среде адыгов, можно добавить фамилии Адлейба, Тлакэаа, Тлиссаа (Кецба), Тлысба, абазинское Тлабычаа⁴⁰⁴.

Духовная культура абхазов и адыгов, в сфере которой основное место занимают народные религиозные представления, и в частности, сравнение религиозного пантеона этих народов убеждает в наличии общего источника его происхождения. По образу, функциям, обрядовому контексту Анцва, Афы, Ажвейпшаа, Джаджа, Дзызлан и другие абхазские божества идентичны адыгским Тха, Шибле, Мезитхе, Созерешу, Псыхо-Гуаше⁴⁰⁵. Разница между абхазским Анцэа – верховным богом абхазского языческого пантеона и главой адыгского пантеона божеств Тха (Тхашхо), в основном заключается в том, что Анцэа воспринимается как существо мужского пола, а Тха как существо бесполое. У адыгов Тха, нередко характеризующийся как Великий бог – Тхашхо

⁴⁰³ Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов...С. 16–17.

⁴⁰⁴ Немало у абхазов и личных имен, представляющих собой слова или словосочетания, восходящих к различным адыгским основам. Таковы имена адыгского (кабард. или адыгейского) происхождения: Дыга ‘глухой’, Засхан ‘господин’, Кэабзач ‘предводитель группы (отряда)’, Сау^ыщ ‘кожа белая’, Супача ‘усатый всадник’, Ханаш э ‘слепая собака’, Кансоу ‘воспитанник + парень’ (ср. адыг. сауа ‘сын’), Дынь ‘горький’, Хацмаф ‘гость счастливый’, Хапашэ ‘собачий ус’...Суффикс хэ (‘бз. ха) восходит к адыг.хьу ‘самец’: Кэабльху, Хабахэ, Казаху, Рамшьыху. Перечисленные имена, оформленные адыгскими основами, в настоящее время употребляются редко, но в сравнительно недавнем прошлом в повседневной жизни они использовались широко.

⁴⁰⁵ Анчабадзе Ю. Д. Абхазо-адыги: общий мир культуры // Газ. «Республика Абхазия». 31 июля 1992 г.; Инал-Ипа Ш. Д. Об абхазо-адыгской общности...С. 18–19, 20; Зухба С. Л. Мифология абхазо-адыгских народов...С. 39–49, 64 – 71, 73–85, 116 и др.

представлен творцом всего сущего. Адыгское божество Тха в прошлом было хорошо известно и абхазам⁴⁰⁶.

Как и другие божества, функционально соответствуют друг другу абхазское Афы и адыгское Шибле, которое, тоже выступает в роли божества грома и молнии. Как у абхазов Афы является после Анцэа наиболее могущественным богом, так и у адыгов Шибле занимает в иерархии языческих божеств второе место. Термин «афы» встречается и в адыгейском языке. Так, левый приток Кубани называется Афыпс, «Афипс»⁴⁰⁷, а адыгейский аул, расположенный у впадения этой реки в Кубань, именуется Афыпсыпом, «Афипсипом»⁴⁰⁸. А. П. Хабаху по поводу этих названий пишет: «До настоящего времени бог грома Афы в литературе считается небожителем одной Абхазии. Но наряду с Шибле он, очевидно, долгое время подвизался и в адыгском пантеоне, хотя на былое его существование...напоминают несколько фактов»⁴⁰⁹.

В древности у прибрежных абхазов и черкесов был распространен культ божества Кодош. В адыгской мифологии Кодош (Кодес) является морским божеством, покровительствуя морям и их обитателям⁴¹⁰. В качестве морского божества выступает и в абхазской мифологии. У абхазов была специальная песня гребцов с обращением к морскому божеству. Такие песни существовали и у приморских черкесов⁴¹¹.

Общим для абхазов и адыгов является т. н. обычай «воздушно-го погребения», сохранившийся с древних времен⁴¹². И после того

⁴⁰⁶ Не случайно, то, что Тха присутствует в составе целого ряда древнеабхазских (абхазо-абазинских) мужских и некоторых фамильных имен: Тхасоу, Тхасыгу, Тхайцыку, Тхайцыху, Тхагушынаа (ср. адыгскую фамилию Тхагушев), топонимических названий (Азантха – в Бзыбском, Хипстинском и Кодорском ущельях) (Инал-Ипа Ш. Д. Об абхазо-адыгской общности...С. 19).

⁴⁰⁷ Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия...С. 141.

⁴⁰⁸ Там же.

⁴⁰⁹ Что касается самого гидронима «Афипс», то он состоит из афы и псы «вода», «река» и досл. переводится как «река бога грома и молнии». А слово «Афыпсып» состоит из элементов афы, псы-«вода», «река», пэ «устье» (См.: Дети солнца / Сост. А. П. Хабаху. – Майкоп. 2005. С. 159–162).

⁴¹⁰ Азаматова М. – К. З. Этнографические этюды. – Майкоп. 1997. С. 52.

⁴¹¹ См.: Спенсер Эдм. Путешествие в Черкесию...С. 17–18; Белл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837, 1838, 1839 гг. Том I // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв...С. 471; Тебу де Мариньи. Путешествия в Черкесию // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв...С. 294.

⁴¹² Трапш М. М. Труды. Т. II. – Сухуми. 1969. С. 155; Ферран. Путешествие из

как черкесы и абхазы отошли от обычая хоронить на деревьях, они продолжали развешивать оружие, доспехи и вещи умерших на деревьях в священных рощах.

Обряд «воздушного погребения» генетически неразрывно связан с обрядом «вторичного захоронения». Последний был зафиксирован археологами в дольменах, которые в большом количестве разбросаны от Тамани вплоть до южных районов современной Абхазии⁴¹³.

Тожественные сюжеты, образы и мотивы мы находим в абхазской и адыгской версиях героического нартского эпоса. Одно кабардинское нартское сказание гласит, что по ту сторону Ошхамахо (Эльбрус), на берегу Черного моря, возвышается к небу могильный курган главного героя нартского эпоса Сосруко. Аналогично абхазские предания гласят о том, что вблизи Сухума, в местности Айцера и в с. Амзара в Кодорском ущелье находится могила Нарта Сасрыквы. Имя кабардинского героя Ахуаж напоминает Хуажэарпыс – имя абхазского нартского богатыря⁴¹⁴. В Кувинском ущелье Сосруко дрался с великаном кабардинских сказаний Кувырпысом (ср. с тем же абх. Хуажэарпыс), причем ирпыс (арпыс) означает – молодчина, витязь, предводитель – как по-абхазски, так и по-кабардински. И сама форма каб. Сосруко (Сосрыйу) в отличие от адыг. Саусырыку (Саусырыйу), ближе стоит абх. Сасрыква (Сас-

Крыма в Черкесию через земли ногайских татар в 1709 г., докт. Феррана // Русский вестник. 1842. Т. 6. № 4. Отд. 2. С. 52; Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв...С. 112.

⁴¹³См.: Бгажноков Б. Х. Кавказские дольмены: планетарные свойства и местные традиции // Бгажноков Б. Х., Фоменко В. А., Бубенок О. Б., Новочихин А. М. Очерки древней и средневековой истории адыгов...С. 27. На территории Грузии, а также в Осетии, Чечне, Дагестане дольменов нет. Там встречаются единичные мегалиты, не имеющие типологически и внешне ничего общего с дольменами Северо-Западного Кавказа. В то же время, дольмены вошли в словарный состав мегрельского языка. Последние называли дольмен «одзвале», «садзвале» (вместилище костей), а также «мдишкуде» (дома великанов). Однако, это явление по-видимому, относится к более позднему периоду, когда мегрелы, увидев скопление костей, дали им соответствующее название, но не потому, что были знакомы с тем более сами производили погребения в дольменах, ибо им эта культура неизвестна.

⁴¹⁴ В абхазском Хуажэарпыс этимологизируется как «рододендроновый молодец», что свидетельствует о необычайной древности его происхождения, связанного, по-видимому, с тотемическими религиозными представлениями (Инал-Ипа Ш. Д. Адыгейский князь Инал и Абхазия (к адыго-абхазским политическим и этнокультурным отношениям).<http://abazapress.chat.ru/vmesteru.htm>).

рыкуа)⁴¹⁵.

Абхазские (как и абазинские) и адыгские версии нартских сказаний о Сасрыкуа, в которых выделяются сюжеты о чудесном рождении героя из камня, добывания огня и гибели героя, по сравнению с другими версиями нартского эпоса народов Кавказа (осетин, карачаево-балкарцев, чеченцев и ингушей), являются наиболее полными и художественно насыщенными⁴¹⁶. Первый сюжет у абхазов и адыгов обнаруживает очень близкое сходство. Но если мотив о нахождении и укрощении богатырского коня, который рассматривают в контексте сюжета о рождении Сасрыкуа, в абхазской версии эпоса почти постоянно связан с образом Сасрыкуа, то в абазинской и адыгской версиях он чаще связывается с Батразом, Кабижи Чкуном, Бадыноко и Ашамезом. Если в абхазской версии эпоса продолжением сюжета о чудесном рождении героя предстает главный подвиг Сасрыкуа – добывание огня, то и в абазинских и адыгских сказаниях этот сюжет занимает одно из центральных мест в цикле сказаний об основном герое эпоса. И, наконец, если в абхазском эпосе герой погибает от камня, то и в абазинской и адыгской версиях также постоянно присутствует образ камня, колеса (широко представленное в мифологиях многих народов мира). Отмеченная близость сюжетов о Сасрыкуа у абхазов и адыгов, должна служить подтверждением мнения о том, что сказания о Сасрыкуа в определенном смысле можно воспринимать как варианты одних национальных сказаний или даже как одновременные записи от одного и того же сказителя⁴¹⁷.

Древние истоки центрального (сосруковского) цикла абхазо-адыгских сказаний следует искать «в пределах древней локализации абхазо-адыгских и родственных им народов»⁴¹⁸. Высказанные в по-

⁴¹⁵ Следует отметить, что многие абхазские и адыгские имена из нартского эпоса являются идентичными. Таковы: «Нарт – Нарт, Сэтэнай-гуащ – Сэтэни-Гуаща, Акуандэ-дахэ – Гундэ-пшдза, Хьымышь – Хьымышь, Пэтэрэз – Пэтраз, Кятэун – Кятауан» и др. (Гадагатыл А. М. Нарты в Абхазии // Эволюция эпической традиции...С. 117).

⁴¹⁶ См.: Джапуа З. Д. Основные темы абхазских нартских сказаний о Сасрыкуа и их северокавказские версии // Эволюция эпической традиции...С. 113.

⁴¹⁷ Там же.

⁴¹⁸ Кумахов М. А., Кумахова З. Ю. Язык адыгского фольклора // Нартский эпос. – М., 1985. С. 100; Джапуа З. Д. Основные темы абхазских нартских сказаний. Там же. Нужно отметить, что точка зрения абхазских исследователей нартского эпоса (Ш. Д. Инал-Ипа, Ш. Х. Салакая, А. А. Аншба и др.) о том, что основные сказания эпоса о нартах зародились в среде абхазо-адыгов, совпадает с мнением Е. И.

следние годы исследователями мнения о местной кавказской основе нартских сказаний, позволяют присоединиться к этой точке зрения, исходя из чего можно полагать, что, как нартский эпос, так и сосруковский цикл абхазо-адыгских сказаний, складывались в ареале формирования абхазо-адыгского этнического коллектива.

Из мифологических аналогии абхазов и адыгов отметим поклонение солнцу⁴¹⁹, обожествление неба, леса, кузни⁴²⁰ и т. д. И абхамам и адыгам вселенная представляется трехчленной: нижний,

Крупнова и Е. М. Мелетинского (Об этом см. также: Унежев К. Х. Культура адыгов (черкесов) и балкарцев. – Нальчик. 2003. С. 164–165).

⁴¹⁹ Древние элементы культа солнца у адыгов находят свое подтверждение в Майкопском кургане – археологическом памятнике эпохи ранней бронзы (конец III тыс. до н. э.). На это указывает ритуал захоронения, произведенный в каменном кромлехе вокруг кургана (что является символическим солнечным кругом), а также костяки погребенных, окрашенные красным суриком (указывающие на цвет восходящего солнца), их молитвенная поза со взором, обращенным к востоку, и поднятыми к восходящему солнцу руками. В связи же с неоспоримыми свидетельствами большой популярности культа солнца у древних абхазов, нужно вспомнить, что, по сообщениям древнегреческих авторов, «где-то в Колхиде, на берегу моря стоял храм Солнца, которому поклонялись жители этой страны» (Цит. по: Шамба Г. К. Древний Сухум. – Сухум. 2005. С. 90) и сама Медея, – дочь царя Колхиды Айтиа (его отца звали Гелиос, что значит «Богосолнечный»). Конечно, трудно связывать описанный греческими авторами «Храм Солнца» в Колхиде с кромлехами (в эпоху ранней бронзы они наличествовали между обитателями обеих сторон Кавказа), связанными с солнечным культом, но здесь очевидно, что письменные и археологические материалы во многом перекликаются. О том, что первоначально главным культом абхазов было именно Солнце должно свидетельствовать то, что при обращении к богу молельщик становится исключительно лицом к востоку, то есть к той части неба, которая и является местом пребывания бога. Показателем смутного воспоминания абхазов о той роли, которую играли божества Солнца и Луны в хозяйственной жизнедеятельности народа в прошлом, является тот факт, что вплоть до настоящего времени в антропонимии абхазов имеют большое распространение женские имена Мрана, Амра, Амза, а также Мрамза (букв. «Солнцелуна»), в которой, как видно, объединены названия и Солнца и Луны. Следы древнего обожествления солнца и луны у абхазов сохранились также в мужском имени Мзауч, фамилии Мрамба, топонимах Амзара, Мазыхэа, Амзных, горы Мзышха и т. д. Отметим и ряд фамилии кабардинцев, связанных с культом луны, например, Байдаевы (Это луна), Беккаевы (Крепкая луна), Айшаевы (Лунообразный), Аппаевы (Белая луна), Шутаевы (Черная луна) (См.: Мусукаев А. И. К истории фамилии. Предания и легенды. – Нальчик. 1999. С. 64).

⁴²⁰ См., напр.: Паранук К. Н. К вопросу о культе железа и кузнечного ремесла у абхазо-адыгов и его отображении в адыгской литературе // Абхазия в мировой истории и международных отношениях. Памяти В. Г. Ардзинба. К 70-летию со дня рождения. Материалы Международной научной конференции. Сухум, 14 – 17 мая 2015 г. – Сухум. – Москва. 2016. С. 587–596.

средний и небесные миры. Соединяет их мировое дерево – важнейшая часть модели мира. У абхазов и адыгов существовал культ деревьев⁴²¹. По словам Г. Ф. Чурсина, «в отношении культа деревьев и рощ наиболее близко к абхазам стоят... черкесы, а затем осетины»⁴²². При этом, согласно Е. Г. Вейденбауму (1878 г.), «в Абхазии, вследствие более сильного влияния магометанства,...культ лесов и дерев сохранился в меньшей чистоте и силе, чем у береговых черкесов»⁴²³. Однако, по сей день отличительной особенностью традиционных религиозных воззрений абхазов является существование у них, – кроме обычного не только для адыгов, но и для очень многих народов почитания деревьев и священных рощ, – обряда моления самому «духу дерева», под названием «Ацла-ныхуа» (букв. «моление дереву») ⁴²⁴. Это свидетельствует о том, что культ деревьев и рощ являлся одним из древнейших и наиболее существенных элементов религиозной жизни абхазов, который в известной мере дожил вплоть до второй половины XX в.⁴²⁵. Следует учесть и то, что если для абхазов характерна тес-

⁴²¹ Кукел А. С. Мифологические параллели в фольклоре абхазо-адыгских народов // Журн. «Социально-гуманитарные знания». №11. 2013. С. 120–127; Хотко (Агрба) Б. С., Хотко С. Х. Нарративные источники об этнических традиционных ритуалах абхазов и адыгов, проводимых в сакральных пространствах // Святые места абхазов и святыя места адыгов. Сравнительно-типологическое исследование. – Майкоп. 2015. С. 9–16; Соколова А. Н. Конструирование сакральности как реализация культурной памяти // Святые места абхазов и святыя места адыгов. Сравнительно-типологическое исследование. – Майкоп. 2015. С. 148; Тайсаев Д. М., Лакунова Д. Р. Культ дерева как отражение культурных кодов абхазо-адыгов // Культура и цивилизация. 2016. № 4. С. 160–167.

⁴²² Чурсин Г. Ф. Материалы по этнографии Абхазии...С. 50.

⁴²³ Вейденбаум Е. Г. Священные рощи и деревья у кавказских народов...С. 65.

⁴²⁴ Данный обряд в целях предохранения детей от падения с деревьев, проводился, например, в сел. Адзюбжа еще в 1960-х гг. А. Инал-Ипа (1914 г. р.), урожденная Ванача из сел. Лыхны.

⁴²⁵ Следует отметить, что начиная с 1990-х гг. у абхазов, наряду с культом деревьев и священных рощ, возродилось почитание святилищ (аныха) и священных кузен (ажыра). Интенсивность же иеротопической деятельности в Абхазии возросла после распада СССР и грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. Другими словами, архаизация массового сознания стала следствием преодоления травматических последствий социокультурных кризисов. В то же время, несмотря на то, что, по сравнению с адыгами, абхазы имеют несравнимо больше почитаемых объектов, у западных адыгов стали стихийно возрождаться коллективные моления в рощах, которые тем самым наделяются сакральным статусом (См.: Соколова А. Н. Са-

ная связь с природой, сакрализация большинства природных объектов (гор, деревьев, рек, родников, светил), огромное количество мест обитания святилищ⁴²⁶, то адыгская культура лишена высокой степени связи с природой⁴²⁷. В отличие от абхазов, адыги не сохранили и жрецов как отдельную структуру общества⁴²⁸.

Адыгам и абхамам были известны предания об их происхождении из Аравии или какой-то другой юго-восточной страны (у абхазов – Рапстан). Предания о своем арабском или аравийском происхождении знают многие народы, у которых мусульманство пустило глубокие корни. Эти сюжеты и версии у адыгских «племен» имели всеобщее распространение.

Многочисленные абхазо–адыгские контакты фиксируются в материалах абхазского фольклора. В историко-героическом сказании о Кучуке, сыне Аджгери (абх. Аджгерей-ипа Кучук)⁴²⁹ сообщается, что в Кабарде проживали представители кабардинского княжеского рода Ахан-ипа, поддерживавшие дружественные связи с абхазскими князьями Маршьан⁴³⁰. Собственно Аджгереев Кучук, лицо известное из

кральное у абхазов и адыгов: культурные параллели // Святилища абхазов и святые места адыгов. Сравнительно-типологическое исследование. – Майкоп. 2015. С. 160).

⁴²⁶ Барцыц Р. М. Паспорта абхазских святилищ // Святилища абхазов и святые места адыгов. Сравнительно-типологическое исследование. – Майкоп. 2015. С. 100.

⁴²⁷ Это объясняется последствиями Кавказской войны, многократными переселениями адыгов на Северо-Западном Кавказе, а также в определенной степени – исламизацией адыгов, что стало серьезной причиной потерь сакральных пространств и почитания тех или иных объектов (См.: Тхагапсова Г. Г. Формирование современных сакральных пространств в культуре западных адыгов // Святилища абхазов и святые места адыгов. Сравнительно-типологическое исследование. – Майкоп. 2015. С. 143). Достаточно сказать, что в настоящее время в Адыгее практически не осталось ни одного действующего святилища.

⁴²⁸ Соколова А. Н. Сакральное у абхазов и адыгов: культурные параллели... С. 165; Хотко (Агрба) Б. С. Традиционная вера в условиях современной Абхазии // Святилища абхазов и святые места адыгов. Сравнительно-типологическое исследование. – Майкоп. 2015. С. 95, 97.

⁴²⁹ См.: Ковач К. Песни кодорских абхазцев. – Сухум. 1930. С. 23–24.

⁴³⁰ Абхазские сказки. – Сухум. 1935 (под общей редакцией А. Хашба и В. Кукба). – Сухум. 2014. С. 63; Абхазские сказки. – Сухуми. 1976. С. 264–265 (сост. Х. С. Бгажба). Представители фамилии Ахан-ипа (Хан-ипа) после завершения грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. переселились из Турции в Абхазию в качестве репатриантов, как и другие возвратившиеся на родину, были наделены земельным

адыгской истории XIX в., не раз упоминается в русских письменных источниках периода Кавказской войны в 30 – 40-х гг. XIX в. Этот герой, являясь одинаково популярным в фольклоре как абхазов, так и адыгов, имеет много общего в преданиях обоих народов. Но между ними есть и некоторые несовпадения. Так, если у адыгов Кучук Аджигереев выступает в качестве владетельного князя, правителя, то у абхазов он является сыном крестьянина⁴³¹. Если в адыгских текстах Кумпылхан – жена героя⁴³², то в абхазских – она его сестра. Расхождения, имеющиеся в абхазских и адыгских преданиях об Аджигерееве Кучуке, при их очевидной общности, должны говорить о том, что варианты этих сказаний создавались абхазами и адыгами независимо друг от друга. При этом, несомненно, что с самим Аджигереевым Кучуком абхазы были хорошо знакомы. Это доказывается и тем, что наиболее полный песенный текст о нем был записан у этнического абхаза из Турции Ш. Адзинба, предки которого являлись выходцами их Ахчипсу. А жители последнего до своего изгнания в Османскую империю, находились с адыгами в самых тесных взаимоотношениях⁴³³. В документах второй половины XIX в. антропоним Аджгирей фигурирует у абхазов и как собственное имя (Аджгирей Цхчи)⁴³⁴.

Историко-героические песни адыгов складывались по инициативе самих певцов (джегуако), которые находились под впечатлением происходивших событий, в честь героя, одержавшего победу или героически погибшего в бою⁴³⁵. В историко-героических песнях абхазов

участком в Гулрыпшском районе Абхазии (Маан О. В. Гулрыпшский район Абхазии. История, этнография. – Сухум. 2013. С. 111).

⁴³¹ См.: Когониа В. А. О жанровой типологии абхазской и адыгской народно-песенной поэзии // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики...С. 181–184. Его же. Этюды по абхазскому фольклору и литературе...С. 117.

⁴³² Унарокова Р. Б. Песенная культура адыгов (эстетико-информационный аспект). – М., 2004. С. 49.

⁴³³ Особо отметим, что в период грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. в числе кабардинских добровольцев, прибывших в Абхазию для борьбы с войсками госсювета Грузии, был и один из потомков славного рода Аджигереевых – Аслан Хасанович, геройски сложивший свою голову в боях за свободу Аpsны.

⁴³⁴ Пахомов А. Исторические записки по истории Абхазии и князей Шервашидзе...С. 256.

⁴³⁵ Налоев З. М. Из истории культуры адыгов. – Нальчик. 1978. С. 155.

воспеваются подвиги погибших героев⁴³⁶. В этом усматривается связь историко-героических песен абхазов и адыгов с жанром народного плача.

Анализ народного песенного творчества абхазов и адыгов выявляет их интонационное родство, а в некоторых случаях и тождественность напевов. Кроме того, в ряде песен абхазов и адыгов отмечено интонационное сходство и функциональное совпадение⁴³⁷.

Оздоровительное воздействие музыки было известно предкам абхазов и адыгов издавна и поэтому они считали, что с помощью музыкальных звуков можно лечить различные заболевания. Для выяснения причины заболевания к больному приглашалась вопрошательница, по совету которой совершался специальный обряд ночных бдений у постели заболевшего – «ачапшьара» у абхазов и «чапшь» – у адыгов. Обряд сопровождался пением и танцами, посвященными божеству, посетившему больного.

При заболевании оспой исполнялись песни, посвященные Ахы Зосхану, – Золотому Зостану у абхазов и Зиусхъану – у адыгов. Иногда в песне в честь божества оспы, абхазы и адыги славил и супругу Зосхана – Ханию Белую.

Свадебные песни были известны у абхазов под названием «Оуредада» («Уаридада») или «Радеда» в Бзыбской Абхазии⁴³⁸, у адыгов – «Уэредаде», исполняемые сопровождавшими невесту свадебным поездом на пути следования в дом жениха⁴³⁹. При этом «Уарадами» называется вообще песня у адыгов⁴⁴⁰ (отчасти у абазин), и, кроме того, в адыгском фольклоре существует выражение «уаредадой привезли невесту», т. е. «привезли с пением «Уэредадэ». Данный термин, очевидно, восходит еще к праабхазо-адыго-хатскому праязыку.

⁴³⁶ Хашба М. М. Народная музыка абхазов: жанры, стилистика, кросс-культурные параллели...С. 121.

⁴³⁷ О сравнительном анализе адыгских исторических и героических песен с песнями других народов Кавказа, в частности, осетинскими и абхазскими см.: Чич Г. К. Героико-патриотические традиции в народно-песенном творчестве адыгов (на историко-этнографическом материале). Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Майкоп. 1984.

⁴³⁸ Аншба А. А. Абхазский фольклор и действительность. – Тб., 1982. С. 49.

⁴³⁹ Припевы «Варайда», «Сиварайда» встречаются в мегрельских, сванских, верхнеаджарских песнях, а также в песнях, исполняемых среди грузин, проживающих в Турции.

⁴⁴⁰ Климов Г. А. Кавказские языки. – М., 1965. С. 300; Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. Т. I. – М., 1977. С. 92.

Название самого «распространенного из всех танцев у абхазов» — «кругового танца» или «танца плеч»⁴⁴¹, по-абхазски «Шьаратын». Происхождение названия, связывается с именем девушки Шаратын. Такой же танец именуется у адыгов Шьрыгтым. Он имеет широкое распространение в музыкальном фольклоре обоих народов.

Многие из указанных выше черт сходства, а в ряде случаев практически идентичных форм этнографического быта и культуры абхазов и адыгов, встречаются и у других народов Кавказа, однако в полном комплексе они наиболее характерны именно для рассматриваемых народов и указывают на единство ее носителей на ранних этапах их этногенеза и этнической истории. Вместе с тем, указания авторов XVIII – XIX вв., на абхазское происхождение ряда адыгских субэтносов или отдельных родов, и наоборот, на адыгское происхождение абхазских фамилий и др., говорит о сложном, но распространенном взаимопроникновении между двумя народами на протяжении всего Средневековья. Изучение историко-этнографических материалов позволяют в целом сделать заключение о том, что основными характерными признаками абхазов и адыгов (в т. ч. абазин и убыхов) являются: наличие общих черт и устойчивых особенностей культуры, включая высокий уровень общности языка и психологического склада, обычаев и традиций; существование близких элементов материальной культуры и хозяйственных форм; обладание самосознанием своей этнокультурной общности. В то же время, в качестве важных особенностей указанных народов выступают имеющиеся у них культурные, языковые различия и наличие собственного этнического самосознания, которые не разрушая общих черт образуют «различия внутри единства»⁴⁴² абхазов и адыгов.

б). Западные аланы

В раннем Средневековье под названием Алания на Северном Кавказе существовали Западные и Восточно-аланские политические объединения племен. Из них общую границу с Абхазией имели западные

⁴⁴¹ Альбов Н. Н. Этнографические наблюдения в Абхазии // ЖС. Вып. III. – СПб., 1893. С. 312.

⁴⁴² Дагужиев Р. М. Исторический опыт формирования и развития абазо-адыгского историко-культурного типа: (IV тыс. до н. э. – 60-е гг. XIX в.). Дисс. на соиск. уч. ст. канд ист. наук. – Пятигорск. 2004. 180 с.

аланы⁴⁴³, которые оказываются в непосредственном контакте с абхазами уже с IV в.

Будучи отделенными от Абхазии хребтом, аланы научились относительно легко его преодолевать не только через перевалы, но и через снега и льды, пользуясь специальными снегоступами. Время от времени они совершали набеги на села и крепости и горной Абхазии, как это было в середине VI в. с крепостью Бухлоон (Букулус)⁴⁴⁴. В период создания Абхазского царства и его освобождения от политической зависимости Византии, последняя в борьбе против абхазов прибегла к помощи западных алан⁴⁴⁵. Видимо, именно против вторжения алан могли быть построены абхазами в VIII в., крепости в ущельях рр. Бзыбь и Кодор, развалины которых сохранились до нашего времени.

Во второй половине X – XI вв. Алания переживала пору своего военно-политического могущества⁴⁴⁶. Судя по всему, почву для обра-

⁴⁴³ Западные аланы населяли территорию от верховьев Кубани до среднего течения р. Терек.

⁴⁴⁴ Кузнецов В. А. Христианство на Северном Кавказе до XV в. – Владикавказ. 2002. С. 32. В VI–VII вв. аланы по договору с византийцами, владели мисиминанской крепостью Бухлоон (где находился аланский военный гарнизон) и захватили прилегающую к нему область Миссиминии. В результате эти территории (южный склон Главного Кавказа у истоков Кодора и Ингура до крепости Бухлоон), до VIII в. были включены в политические границы Алании. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что само название Бухлоон считается состоящим из абх. абахэу (баху) «утес», «скальная гора» или Баэхэу «крепостная гора» и лоон, лан, из ран, а-ран «линия», «межа», «граница», являющегося древним заимствованием из аланского.

⁴⁴⁵ В начале VIII в. византийский император Юстиниан II послал в Западную Аланию с солидной суммой денег военачальника (спафария) Льва Исавра – будущего основателя императорской Исаврийской династии, который сумел убедить алан напасть на абазгов, за то, что они решили отпасть от империи и призвали себе на помощь арабов (См.: Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронология» Феофана и «Бревиарий» Никифора (тексты, перевод, комментарий). – М., 1980. С. 65–67; Ковалевская В. Б. Кавказ и аланы. – М., 1984. С. 137, 140; Кривов М. В. Византия и арабы в раннем Средневековье. – Санкт-Петербург. 2018. С. 36). В результате вторжения в Абазгию через горные проходы, аланы опустошили ее и вернулись с множеством пленных (Ковалевская В. Б. Кавказ и аланы...С. 140).

⁴⁴⁶ Ванеев З. Н. Средневековая Алания. – Сталинир. 1959. С. 83; Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии (Вопросы этнического и социально-экономического развития). – М., 1971. С. 146; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 1988. С. 145–146; Кузнецов В. А. Очерки истории алан. – Владикавказ. 1992. С. 232, 239. Его же. Иранизация и тюркизация Цен-

зования с конца IX в. раннефеодального аланского государства подготовили успехи в сельском хозяйстве, развитие ремесла и торговли, относительная стабильность политической ситуации в регионе на протяжении V – IX вв.⁴⁴⁷. Но наиболее заметное воздействие на возвышение Западной Алании в X – XII вв. оказала эффективность функционирования на Западном Кавказе трассы Великого Шелкового пути и постоянные связи с Абхазским царством и Византийской империей. Именно эти факторы, по мнению В. А. Кузнецова, имели особенно ощутимое влияние на культурное состояние и экономическое благосостояние населения Западной Алании⁴⁴⁸.

Абхазско-аланские взаимоотношения, имевшие длительную историю⁴⁴⁹, получили новое развитие в период христианизации алан-осетин, что, как отмечалось, произошло при участии Абхазского цар-

тральнокавказского субрегиона // Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы. Материалы и исследования по археологии России. №1. – М., 1997. С. 167; Гутнов Ф. Х. Аристократия алан. – Владикавказ. 1995. С. 39; Бибииков М. В. Византийские источники по истории Древней Руси и Кавказа. – Санкт-Петербург. 2001. С. 288–289; Петрухин В. Я., Раевский Д. С. Очерки истории народов России в древности и раннем Средневековье. – М., 2004; История Кубани. С древнейших времен до конца XIX века. – Краснодар. 2004. С. 57–58; История Осетии в 2-х томах. Том I. История Осетии с древнейших времен до конца XVIII века. – Владикавказ. 2012. С. 254. По свидетельству З. Н. Ванеева, «эпоху наибольшего расцвета политического значения и расцвета культуры и торговли средневековой Алании следует отнести к X–XII вв.» (Ванеев. З. Н. Средневековая Алания...С. 83). Автор первой половины X в. ал-Масуди считал аланов одним из самых могущественных народов Кавказа (по его словам «аланский царь... могуществен, мужествен, очень силен и ведет твердую политику среди других царей») (Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента X–XI веков. – М., 1963. С. 206).

⁴⁴⁷ Неоднократные попытки хазар подчинить себе алан не увенчались сколько-нибудь прочным успехом. Но те аланы, которые проживали в степях или в предгорьях, как полагают, стали данниками хазар, как и болгары. Последний раз хазары предприняли попытку подчинить кавказских алан в первой половине X в. Разбив аланские войска силами своих вассалов, хазары не решились вторгнуться на территорию Западной Алании, а предпочли заключить мирный договор, скрепленный брачным союзом.

⁴⁴⁸ См.: Кузнецов В. А., Романова Г. Б. «LIMES CAUCASUS» // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. – Сухум. 2006. С. 52.

⁴⁴⁹ Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. I...С. 310. См. также: Осетинская этнографическая энциклопедия. Гл. редактор Л. А. Чибиров. – Владикавказ. 2013. С. 34, 248–249; Чибиров Л. А. Традиционная духовная культура осетин. – М., 2008. С. 516.

ства⁴⁵⁰. Вероятно, христианство должно было идеологически упрочить древние связи алан-осетин с абхазами на основе роста влияния Абхазии с целью, как считали некоторые авторы, более полного использования абхазами военных ресурсов алан-осетин для удовлетворения своих интересов⁴⁵¹. Действительно, военно-экономический потенциал алан, не в меньшей степени, чем военный союз абхазов с хазарами, должен был содействовать успехам абхазов в их борьбе за господство в Центральном и Восточном Закавказье.

Первым христианским ареалом Алании стал район верховьев Кубани, откуда христианство распространялось на территории, прилегающие с запада и востока. Некоторые авторы считали, что Алания была христианизированной страной уже к VIII в.⁴⁵² (хотя, в этом периоде, христианство могло проникнуть лишь в верхушку аланского общества). По мнению других ученых, речь должна идти о том, что к указанному времени была подготовлена социальная почва к последующему принятию христианства аланами, которая стала протекать

⁴⁵⁰ Кузнецов В. А. Очерки истории алан...С. 111. По свидетельству Н. Я. Марра, абхазы заслуживают внимания историка Кавказа как народ творчески принимавший участие в древности в развитии общекавказской христианской культуры (Марр Н. Я. Кавказоведение и абхазский язык // Марр Н. Я. Этапы развития яфетической теории. – Ленинград. 1933. С. 62).

⁴⁵¹ См.: Тогошвили Г. Д. Избранные труды по кавказоведению. – Владикавказ. 2012. С. 80. Для обоснования роли Абхазского царства в христианизации Западной Алании, историки, как известно, ссылаются на три послания константинопольского патриарха Николая Мистика, адресованные абхазским царям Константину III и Георгию II. В письме № 51 патриарха, направленном Константину III, сказано: «От разных лиц, которым известно о твоих подвигах, мы узнали, что ты приложил с божьей помощью большое старание в деле просвещения князя Алании и тех, которые вместе с ним удостоились святого крещения» (Кулаковский Ю. Христианство у алан // ВВ. Т. V. 1899. С. 4). Некоторые исследователи думают, что константинопольский патриарх в своем письме имел в виду укрепление позиции православного христианства на Северо-Западном Кавказе (Амичба Г. А. Культура и идеология раннесредневековой Абхазии...С. 46), так как аланы, по их мнению, уже задолго до указанного события (первой половины X в.) были приобщены к христианству. В доказательство они приводят «мемуары» иерусалимского монаха Феодосия Гангрского о том, что уже во второй половине VII в. аланы, наряду с абазгами и лазами, характеризуются как христоролюбивое племя у подножья Кавказских гор (Там же).

⁴⁵² Петровский С. В. Апокрифические сказания об апостольской проповеди по Черноморскому побережью // ЗООИД. – Одесса. 1898.

более успешно с IX в.⁴⁵³. Исходя из результатов археологических исследований⁴⁵⁴, С. А. Назаров полагает, что аланы были обращены в христианство в IX в.⁴⁵⁵. Во всяком случае, уже в первой четверти X в., а к этому времени относятся послания Николая Мистика абхазским правителям, высшее духовное лицо Западной Алании обладало титулом архиепископа⁴⁵⁶. Это должно свидетельствовать о создании уже тогда в Западной Алании соответствующей церковной организации. Широкое распространение элементов христианской культуры на территории Западной Алании наблюдается с X в.⁴⁵⁷. На это указывает, как отмечалось в литературе, аланские храмы, сооруженные в верховьях Кубани, Теберды, Большого и Малого Зеленчуков и др., которые соответствуют одновременной архитектуре Абхазского побережья⁴⁵⁸. Ус-

⁴⁵³ См.: Тогошвили Г. Из истории взаимоотношений Грузии и Осетии. – Сталини-ри. 1958. С. 108–115.

⁴⁵⁴ Каминский В. Н., Каминская И. В. Новые исследования христианских храмов малых форм в Западной Алании // Историко-археологический альманах. Вып. 2. – Армавир; М., 1996. С. 172–180; Минаева Т. М. Археологические памятники на р. Гиляч // МИА. 1951. № 23. С. 17.

⁴⁵⁵ См.: Назаров С. А. Северный Кавказ во внешней политике Византии в VIII–XII вв. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Армавир. 1999. См. также: Малахов С. Н. Материалы к церковной археологии Алании // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Выпуск 2. – Ставрополь. 2010. С. 60–70.

⁴⁵⁶ В конце первой четверти X в. аланскому правителю был присвоен титул эксуократора («властодержца»). Звание сохранялось до второй половины XII в. (Малахов С. Н. Византийский титул аланского правителя // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Выпуск 11. – Армавир. – Ставрополь. 2019. С. 297).

⁴⁵⁷ См.: Туаллагов А. А. Христианство и аланы Северного Кавказа <http://ossethnos.ru/history/8-xristianstvo-i-alany-severnogo-kavkaza.html>; Карачаевцы. Балкарцы. Народы и культуры. – М., 2014. С. 216, 218, 219; Дзеранов Т. Е. К вопросу о времени крещения алан // Приоритетные направления развития науки и образования: материалы VII Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 4 дек. 2015 г.). – Чебоксары. 2015. №4 (7). С. 34–36; Погребной А. Ю. Особенности христианизации Западной Алании во второй половине VII–XIV вв. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Ростов-на-Дону. 2009.

⁴⁵⁸ См.: Артамонов М. И. История хазар. – Л., 1962. С. 363; Кузнецов В. А. Зодчество феодальной Алании. – Орджоникидзе. 1977; Афанасьев К. Н. Типологический и пропорциональный анализ верхнекубанской группы храмов Северного Кавказа...С. 105–117; Чачалиа Д. К. Абхазская школа византийской архитектуры (к постановке вопроса о принципах абхазского храмостроения в IX–XIII вв...С. 307–308; Искусство Абхазского царства...С. 12; История Осетии в 2-х томах. Том

ловно принимаемой датой официального крещения Алании считается 916 г.⁴⁵⁹. Судя по письмам Николая Мистика, начало распространения христианства в Алании было положено еще при Константине III, а Георгий II продолжил политику отца⁴⁶⁰.

С существующими в научной литературе точками зрения о времени сооружения на территории Западной Алании наиболее известных пяти сохранившихся крестовокупольных церквей этой группы (Северного, Среднего и Южного в Нижнем Архызе⁴⁶¹, Шоанинского на р. Кубани и Сентинского в ущелье р. Теберда), некоторые авторы высказывают свое несогласие⁴⁶². Такой взгляд основывается на анализе фресковых росписей Сентинского храма, которые рассматриваются «в рамках искусства восточных областей византийской ойкумены от Ближнего

I. История Осетии с древнейших времен до конца XVIII века...С. 280; Чачхалиа Д. Композиция храмов средневековой Абхазии и ее влияние на архитектуру памятников Алании, Руси и Трапезунда...С. 40. Восточная же Алания в большей мере испытывала грузинское влияние, и там в первой половине XI–XIII вв. строились небольшие церкви в грузинском стиле (Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа...С. 131; Новосельцев А. П. Хазария в системе международных отношений VII–IX вв....С. 114–115, 117–118; Туаллагов А. Христианство и аланы Северного Кавказа. <http://ossethnos.ru/history/8-xristianstvo-i-alany-severnogo-kavkaza.html>). Некоторые авторы считают, что восточноаланская группа памятников относится скорее к позднему Средневековью, то есть к послемонгольской эпохе, начиная с XIV века и до XVI века (См.: Виноградов А. Христианское средневековое зодчество Северного Кавказа. http://www.religions.am/arm/press_reviews/press_rus).

⁴⁵⁹ Малахов С. Н. Материалы к церковной археологии Алании (3) // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Выпуск 6. – Ставрополь. 2014. С. 92. Вместе с тем высказано мнение, что аланская церковь в XI в. сохраняла миссионерский характер, то есть христианство еще не получило в аланском обществе статус единственной религии, и христианские монахи продолжали миссионерскую деятельность (Кузнецов В. А. В верховьях Большого Зеленчука. – М., 1977. С. 119–120).

⁴⁶⁰ Агрба И. Ш. Абхазское царство и Византия...С. 120, 121. Об этом см. также: Прокопенко Ю.А., Чаплыгина С.Ф. Центральное Предкавказье в пространстве влияния Великого Шелкового пути и других транскавказских торговых магистралей...С. 108.

⁴⁶¹ Храмы в верховьях р. Большой Зеленчук названы Северным, Средним и Южным по их расположению друг относительно друга.

⁴⁶² Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. Фресковые и эпиграфические находки в Сентинском храме // РА. №3. 2004. С. 175–176. Они же. Фрески Сентинского храма и проблемы истории аланского христианства в X в. // РА. №1, 2005. С. 130–142. libriarius.narod.ru/sentin.htm; Виноградов А. Христианское средневековое зодчество Северного Кавказа http://www.religions.am/arm/press_reviews/press_rus

Востока и Кипра до Закавказья и Крыма» и в несомненной связи «с греческим присутствием в Абхазии»⁴⁶³. Обнаружение сентинской надписи, датирующей храм, показало, по мнению тех же исследователей, что ее строительство относится к 965 г. Это «с неизбежностью поднимает вопрос» о строительстве «группы аланских храмов в Карачаево-Черкесии в сер. – II пол. X в.»⁴⁶⁴, после восстановления христианства в Алании в 40-х гг. X в.

Первым христианским храмом, построенным в Западной Алании считается Северный Зеленчукский храм⁴⁶⁵. Мотивом его постройки стала необходимость наличия кафедрального собора, подчеркивающего государственный престиж только что созданной аланской епархии. В. А. Кузнецов предполагает, что помощь Георгия II в строительстве этого храма, могла выразиться в том, что он в миссию архиепископа Петра добавил своего опытного зодчего и группу мастеров. По прибытии на место абхазские специалисты приняли активное участие в возведении первого храма новой епархии. Это участие отразилось не только в архитектурно-типологическом сходстве северного храма с абхазскими храмами X в. (Лыхны, Лоо, Новый Афон, крепостной храм на р. Бзыбь), но и в применении в них общего исходного модуля. Родство северного храма с храмами Абхазии «очевидно с первого взгляда, а общность модуля говорит о прямой и непосредственной связи»⁴⁶⁶.

⁴⁶³ Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. Фрески Сентинского храма и проблемы истории аланского христианства...С. 130–142. librarius.narod.ru/sentin.htm

⁴⁶⁴ Там же.

⁴⁶⁵ Демаков А. А., Чумак И. Л. К вопросу об исторической интерпретации верхнекубанской группы храмов X в. // Методика исследования и интерпретация археологических материалов Северного Кавказа. – Орджоникидзе. 1988. С. 92. По мнению Ю. А. Прокопенко, наиболее ранними храмами в Центральном Предкавказье являются: храм № 6 на Ильичевском городище, Северный Зеленчукский храм, Средний Зеленчукский храм первого этапа (датировки данных памятников имеют разночтения) и сооружение (мавзолей X в.), расположенный рядом с Сентинским храмом (территория Карачаево-Черкесии). В нижней части мавзолея прослежены следы апсиды. По предположению А.Ю. Виноградова и Д.В. Белецкого, данный храм мог быть построен между 914 и 932 гг. (Прокопенко Ю.А., Чаплыгина С.Ф. Центральное Предкавказье в пространстве влияния Великого Шелкового пути и других транскавказских торговых магистралей...С. 128).

⁴⁶⁶ Кузнецов В. А. Христианство на Северном Кавказе до XV в....С. 47.

В отношении архитектуры к Северному храму близок Шоанинский. Речь идет либо о копировании Северного храма, как авторитетного образца, либо о работе той же артели абхазских строителей⁴⁶⁷. Территориально западнее указанных крестовокупольных сооружений в X – XI вв. возводились базилики. Известно о трех подобных памятниках. У двух из них выявлено по три нефа и по одной апсиде (храмы № 3 и 6 на Ильичевском городище). Скорее всего, их возведение так же связано с присутствием мастеров из Абхазии⁴⁶⁸. К другому типу относится храм № 1 в Курджиново (X в.). Базилика – удлиненная, с пятью парами прямоугольных опор. А. Ю. Виноградовым и Д. В. Белецким она отнесена к группе ранневизантийских базилик Абхазии т.н. «сирийского типа» (Цандрыпшская и др.). Видимо, строители прибыли из этой области⁴⁶⁹. Кроме того, считают, что некоторые небольшие храмы, открытые в верховьях р. Лабы, являются местным подражанием архитектурным формам Абхазии⁴⁷⁰.

Состав участников миссии, с которой абхазские строители прибыли в Западную Аланию для строительства северного Зеленчукского и других храмов, вероятно, был не малым. Поскольку зодчим и мастерам, шедшим через перевал, нужна была охрана как в пути, так и в самой Алании. Это в свою очередь предполагает абхазское присутствие в Аланской епархии в верховьях Б. Зеленчука. Продолжительность нахождения зависела от того, сколько времени занимало строительство, в частности, Северного храма. В. А. Кузнецов предполагает, что начало его строительства северного храма можно отнести к 914 г. – году прибытия архиепископа Петра в Аланию вместе со строителями из Абхазии, а окончание строительства – к 916 г. – году крещения алан

⁴⁶⁷ Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В. Христианское средневековое зодчество Северного Кавказа: проблемы и перспективы сохранения // Историко-культурное наследие Юга России. Научно-практическая конференция, г. Ставрополь, 9 февраля 2015 г. – М., 2015. С. 266.

⁴⁶⁸ Там же. С. 259.

⁴⁶⁹ Там же. С. 260.

⁴⁷⁰ Прокопенко Ю. А., Чаплыгина С. Ф. Центральное Предкавказье в пространстве влияния Великого Шелкового пути и других транскавказских торговых магистралей...С. 132.

верховьев Кубани⁴⁷¹, то есть храм был построен в течении двух лет⁴⁷². Но не исключено, что строительство северного храма могло затянуться и на более длительный период⁴⁷³. В любом случае ясно, что абхазские зодчие и строители в течение всего времени сооружения храма должны были находиться там, живя, очевидно, в поселке епархии. Он располагался, судя по всему, на территории средневекового Нижне-Архызского городища (ставшей крупнейшим религиозным и культурным центром Северного Кавказа в X – XII вв.)⁴⁷⁴, – где абхазы также имели возможность общения с местными жителями-христианами, составлявшими в городе довольно значительное количество (об оживленности данного локального района говорит и то, что вблизи от этих мест проходило одно из ответвлений Великого Шелкового пути)⁴⁷⁵.

⁴⁷¹ Кузнецов В. А. Христанство на Северном Кавказе до XV в...С. 47. По предположению А. Ю. Виноградова и Д. В. Белецкого, время возникновения храмов типа компактно вписанного креста в Алании, попадает на последнюю треть X – самое начало XI в. (См.: Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Христианское средневековое зодчество Северного Кавказа: проблемы и перспективы сохранения // Историко-культурное наследие Юга России...С. 265).

⁴⁷² Кузнецов В. А. Христанство на Северном Кавказе до XV в...С. 47.

⁴⁷³ Для сравнения отметим, что первый каменный храм Древнерусского государства в Киеве – Десятинная церковь, заложен в 989 г. и закончен в 996 г., а Киевский Софийский собор, в первой половине XI в., согласно Г. Н. Логвину, был возведен за пять лет, не считая года закладки фундамента, т. е. всего за 6 лет (Логвин Г. Н. Новые наблюдения в Софии Киевской // Культура средневековой Руси. – Л., 1974. С. 160). За такой же срок построили Софийский собор в Новгороде (1045–1050). После завершения строительных работ начинали внутреннюю отделку храма, и прежде всего его роспись. Роспись, особенно в небольших храмах, производили за один сезон, хотя в более крупных исполнение фресковой росписи, видимо, могло затягиваться (См.: Раппопорт П. А. Строительное производство в Древней Руси X–XIII вв. арх. novosibdom.ru.>Главная>История архитектуры>Строительное производство Древней Руси).

⁴⁷⁴ Кузнецов В. А. Христанство на Северном Кавказе до XV в...С. 155.

⁴⁷⁵ Обращает на себя внимание и наличие на территории современного Нижнего Архыза металлургических мастерских, которые были обнаружены археологическими раскопками. Возможно, это является свидетельством того, что в Западной Алании в X–XII вв. ремесленники занимались выплавкой и золота; в том районе обнаружены «ясные следы древней золотодобычи» (Цит. по: Гутнов Ф. Х. Господский двор и вотчина у алан // Аланы: история и культура. – Владикавказ. 1995. С. 370). Следует отметить, что в самом конце 1920-х гг. в реках Кубань, Зеленчук, Теберда и т. д., было выявлено наличие золота, а местные жители и в последующие годы находили в этих местах золотые самородки.

Отсюда через несложные перевалы, по горным дорогам «можно было кратчайшим путем попасть в Севастополис-Сухум и далее морем – в Византию, в ее ближайший к Кавказу крупный город Трапезунд»⁴⁷⁶.

Вышесказанное свидетельствует о том, что в предполагавшихся византийскими властями мероприятиях по крещению алан, Абхазскому царству было отведено важное место. В условиях, когда «в Алании собственная традиция сооружения монументальных культовых зданий отсутствовала совершенно», и любая «крупная постройка должна была возводиться приезжими мастерами»⁴⁷⁷, средневековые абхазские мастера архитектуры приняли непосредственное участие в строительстве значимых культовых объектов на Северном Кавказе.

По мнению некоторых авторов, именно в строительном деле, «где обмен опытом мастеров-строителей и мастеров декоративных работ, носил весьма интенсивный характер»⁴⁷⁸, хорошо прослеживаются взаимные контакты абхазов и алан. Следует в этой связи отметить, что в процессе возведения храмовых сооружений в Западной Алании под руководством греческих и абхазских зодчих, аланские мастера использовали собственные традиционные строительные технологии. Южный Зеленчукский храм проектировался под руководством греческих (или абхазских) архитекторов, но строился местной бригадой мастеров, навыки которых «мало уступали уровню византийских или абхазских строителей»⁴⁷⁹. Предполагается также, что ряд небольших храмов Ильичевского городища был возведен при содействии местных (аланских) строительных артелей⁴⁸⁰. Вместе с тем, нет данных о привлечении аланских мастеров к какому-либо строительству в средневековой Абхазии. Во всяком случае, нам не известно об использовании в зодчестве Абхазии аланских традиций каменного строительства. Ис-

⁴⁷⁶ Кузнецов В. А. Христианство на Северном Кавказе до XV века...С. 155. Его же. Нижне-Архызское городище // VII Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. – Черкесск. 1977 // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск VIII. Крупновские чтения. 1971–2006. – М., 2008. С. 161.

⁴⁷⁷ Кузнецов В. А. Христианство на Северном Кавказе до XV века...С. 47.

⁴⁷⁸ Волова Л. А. Процессы межкультурной коммуникации в полиэтничном социокультурном пространстве Северного Кавказа до вхождения в состав России // Из истории культуры народов Северного Кавказа. – Ставрополь. 2016. Вып. 8. С. 104.

⁴⁷⁹ Прокопенко Ю. А., Чаплыгина С. Ф. Центральное Предкавказье в пространстве влияния Великого Шелкового пути и других транскавказских торговых магистралей...С. 132.

⁴⁸⁰ Там же. С. 137.

ключают это и искусствоведы. По утверждению С. М. Сакания, в архитектурно-строительных приемах абхазских храмов не прослеживается влияние аланского зодчества.

По мнению Л. А. Чибирова, «с VII по X вв. (особенно в IX – X вв.), в период наивысшего развития Абхазского царства, абхазское влияние (на алан. – **О. М.**) превалировало.... В свою очередь Алания оказывала сильное политическое и культурное влияние на своих соседей на пике своего могущества в X – XI вв. в том числе, вероятно, и на ослабевшую Абхазию»⁴⁸¹. Скорее всего, аланское влияние на абхазов могло иметь место до конца 70-х и начала 80-х гг. XI в., то есть до смерти властителя Дургулеля Великого и появления в Алании признаков феодальной раздробленности.

К периоду могущества алан языковеды относят заимствования абхазским языком древних осетинизмов (напр.: азар, аргама, ауардын, ауараш, арахе, апцэма, акды, ахш, ахэшэ, аран, агмыг и др.)⁴⁸². Они должны были проникнуть в среду абхазов до XIII в.⁴⁸³. Аланизмы,

⁴⁸¹ См.: Чибиров Л. А. Вопросы абхазо-осетинских этнокультурных связей в трудах профессора Ш. Д. Инал-Ипа // Первые Международные Инал-Иповские чтения. – Сухум. 2011. С. 36.

⁴⁸² Шагиров А. К. Об осетинских (аланских) лексических заимствованиях в абхазском языке // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. – Сухум. 2000. С. 351–355; Бганба В. М. О некоторых межабхазо-осетинских (аланских) лексических взаимозаимствованиях // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. – Сухум. 2000. С. 49–62; Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика абхазского языка... С. 56–62. Ряд аланизмов, по мнению В. С. Уарзиати, могли быть усвоены абхазами через посредство сванов. Согласно его точке зрения, абхазское название пива «ауараш», восходящее к аланизму «уаераес» (брага), бытует в сванском, где также считается аланским культурно-лингвистическим вкладом. «Естественно предполагать, что в данном случае абхазы, тесно граничившие со сванами, получили этот факт культуры через посредство Сванети» (Уарзиати В. С. Культура осетин: связи с народами Кавказа... С. 26). Здесь нужно подчеркнуть, что в Средние века непосредственно граничили между собой все три народа – абхазы, аланы и сваны, их границы временами могли меняться, но, несомненно, что все эти народы жили на смежных территориях, поэтому трудно судить: от сванов к абхазам или наоборот, от абхазов в сванам мог быть передан, в данном случае, аланизм «уаераес». Кстати, в специальной главе «Аланские заимствования» книги Б. Г. Джонуа «Заимствованная лексика абхазского языка», не констатируется факт усвоения абхазами термина «уаераес» и других названий через сванское посредство.

⁴⁸³ Климов Г. А. Введение в кавказское языкознание. – М., 1986. С. 54; Осетинская этнографическая энциклопедия... С. 249.

общее число которых в абхазском языке, по мнению лингвистов, значительно⁴⁸⁴, могли усваиваться абхазами с самого начала абхазо-аланского соприкосновения в IV в. Небезынтересно, что значительная часть ираноязычной лексики в абхазском языке не находит своих параллелей в адыгских языках, сохраняющих территориальную границу с осетинским⁴⁸⁵. Это обстоятельство еще раз подтверждает непосредственные контакты алан с предками абхазов в домонгольский период.

В свете интересующего нас вопроса обращает на себя внимание и следующий факт: горные абхазские общества медовеевцев (Ахчипсу, Аибга и Чужгуча) имели второе название «аланиты»⁴⁸⁶, что косвенно должно указывать на инфильтрацию выходцев из аланской среды в состав населения горных абхазов. Это может быть объяснено тем, что часть алан под натиском болгар и хазар, могла из верховьев Кубани переместиться на южную сторону Кавказского хребта, осесть на территории Абхазии и ассимилироваться среди местного населения.

Своим происхождением с аланами-осетинами, как уже отмечалось в научной литературе, связаны ныне такие абхазские фамилии, как Алания и Осия, которые являлись потомками переселившихся в Абхазию групп ираноязычного населения⁴⁸⁷. Г. В. Цулая пишет, что в абхазской среде Осия оформлена в виде Озба⁴⁸⁸, но у Ш. Д. Инал-Ипа они отмечены как самостоятельные фамилии⁴⁸⁹. Фамилия Озба у абхазов соответствует Узба или русск. Возба. К той же группе фамильных имен, что Осия и Алания, исследователи относят и фамилию Шармат. Однако едва ли данное предположение может соответствовать истине, так как мнение о связи фамилии Шармат с этнонимом сармат предпо-

⁴⁸⁴ Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика абхазского языка...С. 56.

⁴⁸⁵ См.: Уарзиати В. С. Культура осетин: связи с народами Кавказа...С. 159.

⁴⁸⁶ Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. – М., 1973. С. 108. См. также: Народы Карачаево-Черкесии: история и культура. – Черкесск. 1998. С. 55.

⁴⁸⁷ Инал-Ипа Ш. Д. К абхазо-осетинским этнокультурным связям // Происхождение осетинского народа. – Орджоникидзе. 1967. С. 223–224; Кузнецов В. А. Очерки истории алан...С. 63; Осетинская этнографическая энциклопедия...С. 249. Осия – от груз «оси» или абхазского «ауапс» – осетин, представители Осия и ныне живут в сс. Куланьхуа, Кутоле, в г. Сухум; Алания также этнического происхождения (от «алан»). От имени Алан происходит фамилия Малания, носители которой проживают в сс. Адзюбже, Мыку, Галском районе и других местах Абхазии.

⁴⁸⁸ Цулая Г. В. Из кавказских связей грузинского ономастикона...С. 81–90.

⁴⁸⁹ Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов...С. 318.

лагает непрерывное существование данной фамилии на протяжении более чем 2000–2500 лет. И так как кроме созвучия этих терминов, других доказательств, насколько известно, нет, то и предположение об идентичности терминов сармат и Шармат, следует, по нашему мнению, отклонить.

В контексте абхазо-аланских отношений важны и факты совпадений позднейших абхазских и осетинских фамильных имен: Абацаа – Бацоевы (Бацойта), Агуасба – Гусовы (Гусата), Анба – Анаевы (Аната), Арсиа – Аршиевы (Арсита – Аршита), Арчелиа – Арчиловы (Арчилта), Арынба – Арановы (Аранта), Атейба – Атаевы (Атайта), Баалоу – Балоевы (Балота), Бганба – Бигановы (Биганта), Бжания – Бежановы (Бежанта), Бугба – Бугаевы (Бугата), Гагулиа – Гагулаевы или Гагуловы (Гагуылата), Гергия – Гергиевы (Гергита), Гериа – Гериевы (Герита), Гублиа – Губуловы (Гуыбылта), Гудзба – Гудзаевы (Гуыдзата), Гулариа – Гуларовы (Гуыларта), Гулиа – Гулиевы (Гулиита), Гунба – Гунаевы (Гуыната), Джелиа – Джелиевы (Джелыта), Дзадзба – Дзадзаевы (Дзадзата), Зухба – Зикувевы (Зыхуата), Инал-ипа – Иналовы (Иналата), Лолуа – Лолаевы (Лолата), Лухба – Лоховы (Лохата), Магба – Магаевы (Магата), Малиа – Малиевы (Малита), Плиа – Плиевы (Плита), Тамбиа – Тамбиевы (Тамбита), Тарба (Атарба) – Атаровы (Атарата), Халиа – Халиевы (Халита), Хохба – Хоховы (Хохта), Чочуа – Чочиевы (Чокчевы), Шанаа – Шанаевы⁴⁹⁰ и другие. Согласно феодальному преданию известной в Дигории фамилии Царгасата, родоначальник этого рода происходил с берегов Черного моря, где он якобы жил со своим братом Шервашем (Шервашидзе)⁴⁹¹. Абхазо-убыхская фамилия Вардан(ия) производна от одного из древних названий р. Кубань – Вардан, которая, по Дж. Кокову, берет начало в аланском «Варудану» «широкая река»⁴⁹². Имя «овсского» царя Абазук, по-адыгски оз-

⁴⁹⁰ Подробнее об осетинских фамилиях см.: Гаглойти З. Д. Очерки по этнографии осетин. – Тб., 1974. С. 128–160. Следует вместе с тем иметь в виду, что физическими предками ираноязычных осетин являлись также и автохтонные кавказские племена, поэтому, выявляемые абхазо-осетинские параллели могут восходить к кавказскому пласту в осетинском.

⁴⁹¹ Калоев Б. А. Осетины... С. 40.

⁴⁹² Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия... С. 246. Не исключено, однако, что происхождение названия Вардан связано с языком готов-тетракситов-варан = вардан. Ш. Ногмов связывал гот. «Вар», «Уард» с убыхским обществом Вардан (См.: Ворошилов В. И. Топонимы Российского Черноморья. – Майкоп. 2007. С. 85). Кстати, с готами-тетракситами, которые проживали в районе Керченского пролива, абхазы (абазги), поддерживали, очевидно, определенные связи. Готы

начает «сын Абаза»⁴⁹³ (в настоящее время фамилия Абазук встречается среди абадзехов и бжедугов, проживающих в турецкой деревне Эскикизилча в окрестностях г. Амасья). Приведенные антропонимические абхазо-аланские общие элементы, отметим еще раз, доказывают обоюдные перемещения населения в ту и другую сторону с последующей их полной ассимиляцией, что происходило, очевидно, регулярно⁴⁹⁴.

приняли христианство под влиянием распространения этой религии среди абазгов. Сами готы считали абазгов своими соседями. В частности, населенный пункт Анапа, бывший в VI в. резиденцией «царя или князя Тетракситов..., нынешним именем своим..., вероятно, обязана абхазам» (Брун Ф. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852–1877 гг.). Ч. II. – Одесса. 1880. С. 208, 209).

⁴⁹³ Хотко С. Х. Очерки истории черкесов от эпохи кимерийцев до Кавказской войны. – СПб., 2001. С. 53–54. В 70-е годы I в. н. э. картлийские цари Азорк и Армазел (по Л. Мровели – «тринадцатые цари» Картли эпохи «двоецарствия»), «призвали оссов и леков на помощь против армян. В этой войне прославились Базук и Абазук, братья царя оссов, но оба не вернулись с войны» (Клапрот Г.Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807–1808 гг. // Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XVIII–XX вв.). – Орджоникидзе. 1967. С. 151).

⁴⁹⁴ Полевые исследования автора этих строк показали, что в нынешнем Гулрыпшском районе Абхазии, в районе с. Мархьаул, существуют названия «Алан-хучь» и «Аланду», т. е. «Малый алан» и «Большой алан», в районе с. Акапа – название Алан, в с. Лыхны – «пещера Алан». Археологические данные в свою очередь четко фиксируют в нынешнем Кодорском ущелье наличие локальных аланских поселений. Факт пребывания западных алан в этом районе (Цебельде) находит свое отражение, например, в находках до десятка аланских лощеных кружек VI в. (Воронов Ю. Н., Бгажба О. Х. Материалы по археологии Цебельды (итоги исследований Цибилиума в 1978–1982 гг.). – Тб., 1985. С. 76). В контексте истории взаимоотношений абхазов (апсилы) и западных алан в период раннего Средневековья немаловажными являются и выявленные у крепости Цибилиум в 1979–1986 гг. пять погребений, в которых зафиксирован обряд деформации черепа. Сама немногочисленность группы погребений, где наблюдается данный обряд только подчеркивает их неместное происхождение. Описываемый обычай является одной из специфических черт культуры сармат и алан. Подобные деформированные черепа – частые находки в аланских погребениях Прикубанья и Центрального Кавказа. Это обстоятельство служит также прямым доказательством вхождения небольшой группы выходцев из Северного Кавказа в состав населения Апсалии (См.: Маан О. В. Культурно-этнические контакты абхазов в раннем Средневековье...С. 78–79). О древнейшем обычае деформации головы у сарматских племен Приазовья и Нижнего Поволжья см.: Смирнов К. Ф. Сарматские племена Северного Прикаспия. КСИИМК. Вып. XXXIV. 1950. С. 112–113).

На основании имеющихся данных можно полагать, что, аланы не только совершали нападения на абхазов (как это было в начале VIII в. в период нахождения на Западном Кавказе Льва Исавра). Их абхазы использовали в качестве наемной силы в войнах против внешних врагов⁴⁹⁵. Так, в конце IX в. в период борьбы за господство в Центральном Закавказье, в составе абхазского войска находился владетель овсов (осетин) Бакатар⁴⁹⁶, очевидно, со своим воинским соединением. Ю. С. Гаглойти, исходя из сообщения Масуди о том, что абхазы «имеют своего царя, но аланский царь главенствует (музтазхир) над ними», считает, что речь идет о зависимости Абхазии от Аланского царства в конце IX в.⁴⁹⁷ При этом обращается внимание и на то, что Бакатар (как интерпретирует данный фрагмент древнегрузинской летописи Ю. С. Гаглойти), был «мтаваром овсов и эриставом абхазов»⁴⁹⁸. Груз. эристави означает буквально «глава народа» или «глава войска» и в зависимости от контекста может означать и то и другое, из чего следует, что Бакатар, по крайней мере, командовал абхазскими войсками⁴⁹⁹. Однако нахождение овсского князя во главе абхазского войска, может свидетельствовать не о зависимости абхазов от алан (тем более в период с середины IX в. по вторую половину X в. – время наивысшего расцвета Абхазского царства)⁵⁰⁰, а скорее, о

⁴⁹⁵ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 126.

⁴⁹⁶ Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии...С. 36. См. также: Гутнов Ф. Х., Тменов В. Х. Антропонимы предания об Ос-Багатаре // Проблемы исторической этнографии осетин. – Орджоникидзе. 1988. С. 36. Имя (титул) Бакатар «богатырь», турецкое или монгольское по происхождению, но с давних пор имеет хождение у осетин (См.: Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. I. С. 162).

⁴⁹⁷ Сведения греко-латинских, византийских, древнерусских и восточных источников об аланах-ясах. Составление и комментарии Ю. С. Гаглойти («Дарьял»1–4'99, 1–3'2000). С. 98, 107–108.

⁴⁹⁸ Сведения греко-латинских, византийских, древнерусских и восточных источников об аланах-ясах...С. 108. З. В. Анчабадзе интерпретировал этот фрагмент так: «убили Насра и правителя осетин Бакатара, а также эристава абхазского» (Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 126). В таком случае титул «эристав абхазский» не относится к Бакатару. Г. В. Цулая данный фрагмент переводит так: «убили Насра и мтавара овсов Бакатара и эристава абхазов» (Летопись Картли. Перевод, введение и примечания Г. В. Цулая...С. 51). При таком переводе непонятно, к кому относится звание «эристав абхазов».

⁴⁹⁹ Сведения греко-латинских, византийских, древнерусских и восточных источников об аланах-ясах...С. 108.

⁵⁰⁰ Бартольд В. В. Сочинение. Т. II. Ч. I. – М., 1963. С. 862.

высоком воинском авторитете алан и их военной элиты в среде праявляющей абхазской знати⁵⁰¹. Как отмечает Ю. С. Гаглойти, «появление князя овсов в роли командующего войсками абхазов не является случайным. Цари Абхазии в борьбе за гегемонию в Картли в IX – X вв. активно использовали военную мощь алан. Например, С. Таронский писал о князе абхазов, вышедшем из земли сарматов (алан), что по ту сторону Кавказских гор, предпринявшем во главе нескольких десятков тысяч воинов поход в Армению»⁵⁰². Что касается сообщения Масуди о главенстве аланского царя над царем абхазов, то речь здесь, по всей вероятности, может также идти не о зависимости Абхазского царства от Аланского в конце IX в., а о значительном возрастании политического веса и значения Аланского государства в Закавказье⁵⁰³.

В IX в. Константин Багрянородный писал, что хазары, «страшась нападения аланов», не решаются совершать набеги на владения Византии в Крыму, так как Алания при желании может «причинить великий ущерб и бедствия хазарам». Однако политика аланских царей никогда не строилась на безоговорочном союзе или вечной вражде: все зависело от интересов Алании⁵⁰⁴. Нередко аланские воины за вознаграждение одновременно помогали обоим противникам⁵⁰⁵. Учитывая значительную военную силу алан, перед абхазами, очевидно, вставала

⁵⁰¹ Другим свидетельством, косвенно указывающим на какую-то форму зависимости Абхазии от Алании, является, по мнению Ю. С. Гаглойти, сообщение «Истории и восхваления венценосцев» о том, что царь Георгий III, отец Тамары, во время охоты часто доходил «до страны аланов, которая суть Абхазия (Абхазети)». Это отождествление Абхазии с Аланией, пишет Ю. С. Гаглойти, также, думается, является отражением особых отношений, некогда существовавших между Аланией и Абхазией (Сведения греко-латинских, византийских, древнерусских и восточных источников об аланах-ясах...С. 108). Между тем, по тому же поводу Ю. С. Гаглойти в более ранней своей работе не без основания писал: «Зная, вероятно, о частом упоминании имени алан у византийских писателей, автор «Истории и восхваления венценосцев» и назвал Абхазию страной алан» (Гаглойти Ю. С. Аланы и вопросы этногенеза осетин. – Тб., 1966. С. 172–173).

⁵⁰² Цит. по: Гутнов Ф. Х. Аристократия алан...С. 34.

⁵⁰³ Кроме того, не исключено, как это полагает Г. А. Сангулия (устное сообщение), что абхазский царь свои внешнеполитические действия на Северном Кавказе мог корректировать и советоваться с аланским царем, имевшим влияние в регионе. По этой причине также Масуди мог писать о главенстве аланского царя над царем абхазов.

⁵⁰⁴ См.: Блиев М. М., Бзаров Р. С. История Осетии с древнейших времен до конца XIX в. – Владикавказ. 2000. С. 106.

⁵⁰⁵ Ванеев З. Н. Средневековая Алания...С. 85.

и задача их удержания от участия во враждебных против абхазов коалициях или просто недружелюбных действий. К событиям политической истории абхазов XI в. с участием алан, относится сообщение Кедрина и Зонары о том, что в «вдова царя абасгов Георгия, Альда, родом аланка, вступив в союз с императором Романом, передала ему крепость Анакуфу»⁵⁰⁶. Здесь лишь отметим, что в Анакопии в тот период могли находиться аланские родственники и домочадцы Альды, а также в составе гарнизона (после передачи крепости Византии) и союзные империи аланы⁵⁰⁷.

О государственно-политических, а также духовных межцерковных связях абхазов и алан дает представление то обстоятельство, что византийский автор середины XII в. Иоанн Цец, даже представлял их «одним народом». Данное сообщение, по мнению осетиноведов, указывает на то, что процесс сближения соседних народов протекал очень интенсивно⁵⁰⁸. Отметим и то, что если абхазы впитали в себя определенный аланский компонент, то и в сложении осетин могли принять участие некоторые древнеабхазские этнические общности. Можно при этом предполагать и знание представителями абхазской знати аланского языка, а представителями аланской верхушки – абхазского.

Исторически сложившиеся взаимовлияния между абхазами и осетинами сказались в свойственных им этнографических особенностях⁵⁰⁹. Абхазские народные песни как в мелодическом, так и в ритмическом отношениях, весьма близки к осетинским народным песням⁵¹⁰.

⁵⁰⁶ Цит. по: Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Часть 3. Исследования. – М., 1887. С. 41; Кузнецов В. А. Очерки истории алан...С. 62–63; Штриггер И. Г. Авастика. Апсалика. Мисимианика. Переведенные труды византийских авторов. – Анакопия – Новый Афон. 2011. С. 26–27 (перев. Л. Аджинджал).

⁵⁰⁷ См.: Малахов С. Н. Печать протопродра и эксусиократора всей Алании Константина: проблемы атрибуции и датировки // Аланское православие: история и культура. Сборник материалов VI Свято-Георгиевских чтений «Православие. Этнос. Культура». – Владикавказ. 2017. С. 104.

⁵⁰⁸ См.: Гутнов Ф. Х., Тменов В. Х. Антропонимы предания об Ос-Бага-таре...С. 36.

⁵⁰⁹ Подробно об абхазо-аланских этнографических параллелях см.: Инал-Ипа Ш. Д. К абхазо-осетинским этнокультурным связям // Происхождение осетинского народа. – Орджоникидзе, 1967; Уарзиати В. С. Культура осетин: связи с народами Кавказа...С. 1–30. См. также: Гаглоева З. Д. К вопросу об абхазо-осетинских этнокультурных связях по данным этнографии // Этнографические параллели. – Тб., 1987. С. 16; Хашба М. М. Народная музыка абхазов...С. 169–178, 187; Осетинская этнографическая энциклопедия...С. 249.

⁵¹⁰ Ахобадзе В. Абхазские песни. – М., 1957. С. 11.

В большинстве абхазских и осетинских народных песен постоянным элементом является варьирующий рефрен-призыв или рефрен-припев «уарайда»⁵¹¹. В осетинской легенде он происходит от имени аланского военачальника погибшего в единоборстве с предводителем войск противника⁵¹². Полагают, что термин «уарайда» действительно связан с именем исторической личности⁵¹³. Однако есть основания считать, что термин «уарайда» местного происхождения. Скорее всего, он, как было выше отмечено, восходит еще к праабхазо-адыго-хатскому языку.

Особое место в песенном репертуаре абхазов занимает песня «Азар», которая исполнялась во время скачек, устраивавшихся на поминках умершего мужчины⁵¹⁴. Двух-и трехголосную песню под тем же названием «Зари» знают также почти во всех частях Западной Грузии. Она восходит не к грузинскому «Зари», а к осетинскому (дигорскому) «зар», означающему «песня»⁵¹⁵.

Песни эпико-героического характера у абхазов и осетин исполнялись на апхьарце и фандыре. В. И. Абаев указывал на сходство устройства апхьарцы и манеры исполнения на ней с осетинским фандыром⁵¹⁶. Оба

⁵¹¹ Гаглоева З. Д. К вопросу об абхазо-осетинских этнокультурных связях...С. 32.

⁵¹² Там же. С. 16–18.

⁵¹³ Там же.

⁵¹⁴ Ковач К. В. 101 абхазская народная песня. – Сухум. 1929. С. 13–14.

⁵¹⁵ Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор...С. 316. В песне «Азар» подчеркивалось мужественность того, кому она была посвящена. Поэтому она носит скорее героический, нежели траурный характер. Эта песня является примером взаимодействия и взаимопроникновения жанров, когда функция обряда смыкается с героическими образами (См.: Чанба Н. В. Героическая хоровая песня абхазов. – Сухум. 2014. С. 16). К. Г. Цхурбаева анализируя музыкально-поэтические особенности осетинских героических песен, приходит в выводу о том, что «героическая песня...многими сторонами смыкается с причитаниями, и это позволяет предполагать, что происхождение их непосредственно ведёт начало от народных плачей и причитаний» (Цхурбаева К. Г. Об осетинских героических песнях. – Орджоникидзе, 1965. С. 39–40).

⁵¹⁶ См.: Хашба И. М. Абхазский народный музыкальный инструмент апхьарца // Труды АИЯЛИ им. Д. И. Гулиа. Т. XXXIII–XXXIV. – Сухуми. 1963. С. 336. Одним из немаловажных свидетельств историко-культурных византийско-абхазско-аланских взаимоотношений могут служить найденные в 14 катакомбе Змейского могильника фрагменты одежды с золоченой аппликацией (возводят к платьям придворного византийского облика). Одежда из 14 катакомбы украшена выполненной из позолоченной кожи аппликацией в виде плетенки с узлами в сочетании с тонкими линиями остроугольных

инструмента считаются рожденными мукой⁵¹⁷.

Другой ипостасью древнейшего духовного наследия абхазов и осетин является область религиозных представлений. К ним относятся культы грозового и охотничьего божеств и соответствующие обряды и песни, культ божества оспы и др. Обряд, связанный с поражением молнией у абхазов, известен под названием Чопа и соответствует осетинскому Цоппай⁵¹⁸. У обоих народов вокруг пораженного громом проводили обрядовую пляску и пение⁵¹⁹.

фигур (Доде З. В. К вопросу об алано-византийских связях на примере декоративно-прикладного искусства // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и Средневековье. XXX Крупновские чтения. – Карачаевск. 2018. С. 452). Подобные узоры часто встречаются на предметах византийского декоративно-прикладного искусства. По мнению исследователей, одежда с золоченой аппликацией является результатом опосредованного влияния византийской культуры на декоративно-прикладное искусство населения, оставившего Змейский могильник (Там же). Непосредственный же источник орнаментальных мотивов, украшающих одежду из 14 катакомбы, встречается в декоре архитектурного убранства средневековых христианских храмов Абхазии (Там же). Единство прослеживается как в наборе сходных орнаментальных мотивов, так и в тектонике орнамента и «свидетельствует о тесных культурных связях народов, проживавших в эпоху Средневековья по обе стороны Кавказского хребта» (Там же). Говоря в целом о народном орнаменте абхазов и осетин, отметим, что если в орнаменте абхазов мы имеем изображения целых групп животных и птиц в различных композиционных построениях (олень, собака, козел, лошадь и др.), то в узоре осетин (как и адыгов), животный мир представлен в виде изображения головы либо рогов животного (олень, козел, баран и др.) (См.: Малия Е. М. Абхазо-осетинские параллели по данным орнамента // XIV Итоговая научная сессия (24–26 апреля): Тезисы докладов. – Сухум. 2001. С. 26–27). К типам сходжений орнамента абхазов и осетин следует отнести фигуры криволинейного порядка (рогообразный мотив креста с раздвоенными концами, мотив полуовала и др.). Если в орнаменте вышивок осетин рогообразные мотивы представлены и усложненными вариантами, то в абхазской орнаментике мы имеем лишь упрощенный его вид. Простые криволинейные мотивы по праву связываются с древним слоем кавказской культуры (К. А. Берладина, Е. Н. Студенецкая). Усложненные же варианты равноконечного прямого и косоугольного крестов признаются исходными мотивами тюркского орнамента (А. Я. Кузнецова и др.).

⁵¹⁷ См.: Адцеева Э. В. Этнокультурные контакты в музыкальном фольклоре осетин. – Орджоникидзе. 1988. С. 167.

⁵¹⁸ Чибиров Л. А. Традиционная духовная культура осетин...С. 93, 206, 215, 217, 219, 222; Осетинская этнографическая энциклопедия...С. 615. Абхазскому Чопа и осетинскому Цоппай также тождественно адыгейское Чоппа, карачаевское и балкарское Чоппа, лакское Саппа (Чапа).

⁵¹⁹ Много общего имел, например, и обряд вызывания дождя у дигорцев, извест-

Огромное количество сходных черт наблюдается в погребальном обряде абхазов и осетин, начиная от церемонии оплакивания вплоть до посвящения коня⁵²⁰. Множество параллелей и в свадебной обрядности, в обычае кровной мести, гостеприимстве, этикете стола.

Этнокультурные контакты отразились и в пищевом рационе двух народов. Некоторые блюда абхазской кухни были распространены и у осетин. Например, «абыста (крутая каша из проса с добавлением свежего сыра)»⁵²¹ была известна в Осетии как «сир». Осетинская «дзыкка» и абхазская «ачамыкэа» являются разновидностями одного и того же кушанья⁵²².

ный под именем «Хадза Гуасса уарун уарзуй», с обрядом вызывания дождя у абхазов, известным под названием «Дзиуау» (Туганов М. С. Литературное наследие. – Орджоникидзе. 1977. С. 75). У обоих народов обряд выполнялся женщинами, что, по мнению исследователей, является показателем роли женских божеств в аграрном культе осетин и абхазов (См.: Чибиров Л. А. Традиционная духовная культура осетин...С. 217).

⁵²⁰ Осетинская этнографическая энциклопедия...С. 249. Из отдельных абхазо-осетинских параллелей укажем также, например, на культ священных деревьев и рощ, сходные легенды о происхождении пчел; запрещение оплакивать умерших от осы; вера в нечистую силу чертей (или красивой женщины) с вывернутыми пятками вперед; поверье, что обладание волосами дает власть и над существом, которому они принадлежали – магический обряд связывания пасти волка; дарение пули при обручении как залог верности; обряд усыновления путем прикосновения губами к обнаженной груди женщины; отрезание косы и положение ее на грудь умершего мужа; охрана баранты игрою на свирели; почтительное отношение к надочажной цепи, как к домашней святыне, недопустимость ее оскорбления или похищения членами враждебного рода; обычай, согласно которому при встрече с охотником каждый должен набрать хворостинок, щепок и т. п. и бросить их на убитого зверя с пожеланием дальнейшей удачи; роды на сене, причем, старшие не должны были слышать стонов роженицы; запрещение женщинам разговаривать с мужем и называть его по имени, его родителей и старших братьев и сестер; обычай класть прядь женских волос, напитки и вооружение покойнику; поминки, чтобы покойники не голодали, сопровождавшиеся скачками и стрельбой из лука или кремневки в мишень и т. д.

⁵²¹ Осетинская этнографическая энциклопедия...С. 249.

⁵²² Там же. Интересно отметить и тот факт, что у абхазов вплоть до 1867 г. (т. е. насильственного выселения в период махаджирства) существовала многочисленная фамилия Гьрджын (Маан О. В. Гулрыпшский район Абхазии. История, этнография...С. 109); этим словом у осетин называют пресные лепешки из ячменной или кукурузной муки (Студенецкая Е. Н. Пища и связанные с ней обряды и обычаи как показатель национального своеобразия и межнациональных связей // Археолого-этнографический сборник. Выпуск I...С. 159). В литературе уже обращалось внимание на наличия одинакового звукового состава в эндоэтнониме абхазов апсуа и в абхазском наименовании осетин – ауапс (где имеется только перестановка букв), что по всей вероятности, также

Сравнительно-сопоставительный анализ абхазских и осетинских нартских сказаний показывает, что при всей близости, у каждого народа они сохраняют черты глубокого своеобразия и самобытности⁵²³. Так, если в абхазской версии нартского эпоса, главными героями выступают Сатаней-Гуаша и Сасыркуа, то в осетинской версии Созырыко / Сослан, не самый любимый богатырь, каким там выступает Батрадз. О Сатаней можно сказать, что в абхазском эпосе она совершенно самостоятельна, тогда как в сказаниях осетин ее деятельность значительно ограничена⁵²⁴. Характерно и то, что в абхазской версии эпоса, центральные сюжетные линии сказаний о Сасыркуа («чудесное рождение героя из камня», «добывание огня» и «гибель героя») связаны только с его именем (что, скорее всего, свидетельствует о древности сказания

является одним из важных показателей древних этнокультурных взаимоотношений двух народов. В абхазском этнониме ауапс «осетин» выделяется корень «пщ» – «рыжий, светлый» (Кварчия В. Е. Об абхазских этнонимах «осетин» и «сван» // Вопросы кавказской филологии и истории. – Нальчик. 1982. С. 47–48). То есть абхазское ауапс восходит к форме «ауапщ», буквально означающей «рыжие (светлые) люди». Такое название говорит о внешних признаках алан, которые представлялись предкам абхазов «блондинами» (Уарзиати В. С. Культура осетин: связи с народами Кавказа...С. 9). В этом отношении в вариантах сказания об Абрскиле говорится, что он «не любил рыжих людей с серыми глазами и при встрече убивал их». Исследователи склонны видеть в этом отдаленное воспоминание об упорной борьбе абхазов с каким-то чуждым народом – голубоглазыми блондинами (Чурсин Г. Ф. Материалы по этнографии Абхазии...С. 241–244). Само имя Абрскил одни связывают со скифо-сарматским миром (Цулая Г. В. К истории имени Абрскил //СЭ. 1966. №6. С. 87), другие фольклористы считают, что слово имеет абхазо-адыгские истоки (Салакая Ш. Х. Избранные труды. В трех томах. I...С. 89, 90 – 93, 127). Впрочем, очевидно, что в сказании отразилась борьба абхазов с пришлыми племенами, в которых помимо скифов, видели финно-угоров (Гулия Д. И. Собрание сочинений. Том шестой...С. 94–95). Но таковыми вполне могли быть и скифо-сарматы и аланские племена, ибо по Гиппократу, «все скифское племя рыжее...» (См.: Цулая Г. В. Мифологические тайны пещеры Абрскила // Труды АБИЯЛИ. Т. XXXIII–XXXIV. – Сухуми. 1963. С. 327). Факт же употребления абхазами этнонима ауапс (рыжеволосые люди) для обозначения осетин, дает основание для утверждения, что в вариантах сказания об Абрскиле, речь идет о борьбе абхазов против кочевых ираноязычных племен во времена их нашествий на Кавказ.

⁵²³ Абаев В. И. Проблемы нартского эпоса // Эволюция эпической традиции. – Сухум. 2014. С. 46.

⁵²⁴ Салакая Ш. Х. Эпическое творчество абхазского народа // Эволюция эпической традиции...С. 23.

о чудесном рождении из камня в нартском эпосе абхазов)⁵²⁵. В осетинской же версии, почти все названные сюжеты приписываются как Созырыко / Сослану, так и другим героям: чудесное рождение героя из камня – Сырдону и Батрадзу (при этом, если в абхазской версии более устойчив мотив высечения «человеческого образа» из камня нартским кузнецом Айнар-жьи, то в осетинской версии чаще Сатана (Сатаней) сама вместо небесного кузнеца Курдалагона, извлекает героя из камня); нахождение и укрощение богатырского коня связывается с именами Батрадза, Амзара, Крым-Султана (данный универсальный мотив в осетинской версии цикла сказаний о Созырыко / Сослане почти отсутствует); добывание огня приписывается Урызмагу (в осетинской версии этот мотив заменяется захватом пастбища, а в абхазской версии мотив захвата пастбища связывается с Уахситом, сыном Сита). В целом, в цикле сказаний осетинского Созырыко / Сослана видна слабая разработка или отсутствие некоторых стержневых мотивов цикла сказаний абхазо-адыгского Сасрыкуа / Сосруко/. Учитывая, что абхазы и аланы-осетины в период их соседства имели прочные общественно-культурные контакты, что особенно проявлялось в искусстве и фольклоре, можно полагать, что абхазо-осетинские сюжетные параллели о Сасрыкуа /Сосруко являются свидетельством того, что две эпические традиции взаимно обогащались образами, сюжетами и мотивами⁵²⁶. Осетинская традиция могла усвоить из абхазской основные сказания о Сасрыкуа («чудесное рождение героя из камня», «добывание огня» и т. п.). Абхазская же традиция восприняла из осетинской другие нартские сказания – «встреча с великаном-всадником», «случайное убийство своего сына», сказания о Чамазе и т. п. При этом, по мнению З. Д. Джапуа, речь идет не о механическом заимствовании, а о взаимообогащении двух архаических культур и, возможно, об общей основе⁵²⁷. Действительно, рассмотрение всей совокупности наличествующих данных из прошлого абхазов и осетин, о которых говорилось и выше, дает основание утверждать, что мы имеем дело не только с длительными и теснейшими культурно-историческими контактами этих двух народов, но и с наличием у них когда-то в глубокой древности единого этнического субстрата.

⁵²⁵ См.: Джапуа З. Д. Основные темы абхазских нартских сказаний...С. 106. Его же. Абхазский нартский эпос. Текстология. Семантика. Поэтика...С. 140.

⁵²⁶ Там же.

⁵²⁷ Там же.

Исследователи считают, что ираноязычные аланы были не единственными насельниками Западной Алании, поскольку в период хазарского господства на эту территорию переместилось и тюркоязычное население⁵²⁸. И действительно, восточные авторы еще в X в. имели представление о неоднородности аланского этнического массива⁵²⁹. Описывая территорию Западной Алании и ее население, В. А. Кузнецов отмечает, что в ее состав входили не только ираноязычные аланы, но и тюрки, следы которых обнаруживались в верховьях р. Кубань⁵³⁰. Е. П. Алексеева со своей стороны считала, что в верховьях Кубани жила какая-то группа населения, говорившая по-тюркски и называвшаяся аланами. Такая этническая группа могла образоваться в VIII–IX вв. в результате смешения живших здесь ранее ираноязычных алан и пришлых тюркоязычных болгар⁵³¹. По утверждению

⁵²⁸ Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа. – М., 1962. С. 74, 75; Минаева Т. М. К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. – Ставрополь. 1971; Новосельцев А. П. Хазария в системе международных отношений VII–IX вв. // ВИ. 1987. № 2. С. 82–85; Петрухин В. Я., Раевский Д. С. Очерки истории народов России в древности и раннем Средневековье. – М., 2004. См. также: Гумба Г. Д. Аланы, асы и дигорцы по «Ашхарацуйцу»...С. 240; Анчабадзе З. В. Народы Дагестана в VI–VIII веках // Анчабадзе З. В. Избранные труды в двух томах. II. – Сухум. 2011. С. 325. Его же. Аланы в VI–VIII вв. // Анчабадзе З. В. Избранные труды в двух томах. II...С. 327–332; Кузнецов В. А. Древности Верхнего Архыза //Памятники Алано-осетинской письменности. – Владикавказ. 2013. С. 149.

⁵²⁹ См.: Коновалова И. Г. Этнополитическая карта Восточной Европы во второй половине XIII в. (по данным арабского географа Ибн Са'ида) // Море и берега. К 60-летию Сергея Павловича Карпова. – М., 2009. С. 697.

⁵³⁰ Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа...С. 74, 75. См. также: Новосельцев А. П. Хазария в системе международных отношений VII–IX вв...С. 99–100; Анчабадзе Ю. Д., Волкова Н. Г. Этническая история Северного Кавказа XVI–XIX века. – М., 1993. С. 11.

⁵³¹ Алексеева Е. П. Карачаевцы и балкарцы – древний народ Кавказа. – Черкесск. 1963. С. 15; 2-е издание. – М., 1993. С. 13; Ее же. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии (Вопросы этнического и социально-экономического развития)...С. 101, 104; Федоров Я. А., Федоров Г. С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. – М., 1978. С. 46; Ковалевская В. Б. Кавказ и аланы...С. 149; Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв...С. 160; Карачай. Страна на вершине Кавказа. Очерки истории и культуры Карачая. Составление, вступительная статья и комментарии С. Х. Хотко. – Майкоп. 2011. С. 12–13, 18, 38. См. также: Савенко С. Н. Краткий очерк истории населения Северокавказского федерального округа (С древнейших времен до середины XVI в.). (Часть I) // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Выпуск 3. – Ставрополь. 2011. С. 65. Кроме того, как можно судить, на западе Алания

карачаево-балкарских авторов, появление смешанного населения, состоявшего из проникших в Центральное Предкавказье в более ранний период болгар и алан, включая роксалан, относится уже к V – VI вв.⁵³².

В общей сложности, тюркские группы раннего Средневековья в верховьях Кубани, в том числе алан, следует рассматривать как прямых предков современных карачаевцев и балкарцев⁵³³.

В состав населения Западной Алании, таким образом, входили непосредственные предки близкородственных балкарцев и карачаевцев, являющиеся одной из аланских ветвей⁵³⁴. Некоторые авторы даже в

могла охватывать также проживавшее в верховьях Кубани адыгское население (Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа...С. 64, 66; Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии...С. 101; Гумба Г. Д. Аланы, асы и дигоры по «Ашхарацуйцу»...С. 240. См. также: Фоменко В. А. Адыги в верховьях реки Кубань в XIV–XVIII вв. (по данным археологии) // Археология и этнология Северного Кавказа. 1 выпуск. – Нальчик. 2012).

⁵³² См.: Карачаевцы. Балкарцы. Народы и культуры...С. 31. По мнению тех же исследователей, «в период Аланского царства (X – XII вв.) в его западных пределах доминировал тюркский этноязыковый элемент, связанный не только с хазаро-булгарскими, гунно-савирскими и печенежскими, а с конца X или начала XI в. куманскими этническими группами или народами, но и говорившими в это время на печенежском или тюркском языке аланами и асами» (Там же. С. 35, 36).

⁵³³ Биджиев Х. Х. Тюрки Северного Кавказа (болгары, хазары, карачаевцы, балкарцы, кумыки, ногайцы: вопросы истории и культуры). – Черкесск. 1993. Что касается образования собственно карачаево-балкарцев как этноса, это, согласно «Истории Кабардино-Балкарской АССР», относится к XIII–XIV вв. и связано с татаро-монгольским вторжением на Северный Кавказ (История Кабардино-Балкарской АССР...С. 79; История народов Северного Кавказа...С. 237).. В то же время, как полагают авторы монографии «Карачаевцы. Балкарцы», с IX в. начинают формироваться «основные признаки новой этнической общности на территории самой западной части Аланского царства. Постепенное объединение тюркоязычного и тюркизированного к этому времени населения привело к образованию в X в. древнекарачаево-балкарской этнической общности» (Карачаевцы. Балкарцы. Народы и культуры...С. 37).

⁵³⁴ Мизиев И. М. История карачаево-балкарского народа с древнейших времен до присоединения к России.<http://balkaria.narod.ru/istoria/miziev/miziev.html>. О том, что аланы являются общими предками карачаево-балкарцев и осетин, можно продемонстрировать на материалах системы питания этих народов. Так, если у карачаевцев вся терминология, связанная с мясо-молочными продуктами тюркская, то названия хлебных лепешек (гырджын) и пирогов (хычын) сходны с осетинскими. Это, по мнению Е. Н. Студенецкой, является не поздним заимствованием от соседей, а свидетельством наличия в этногенезе карачаевцев иранского (аланского) компонента общего с осетинами

XIX в. называли карачаевцев «аланами»⁵³⁵, а слово «алан» как обращение друг к другу сохранилось у карачаевцев до настоящего времени⁵³⁶.

Выше мы говорили о процессе христианизации алан, происходившей при участии Абхазского царства. Вместе с тем, если, с одной стороны, территория Карачая в X – XI вв. являлась центром христианизации Северного Кавказа, то, с другой стороны, историко-археологические находки дают основание для вывода о наличии в Алании в X – XII вв. сложной религиозной ситуации из-за проникновения на ее территорию уже в это раннее время ислама⁵³⁷. По замечанию В. А. Кузнецова, арабские куфические тексты XI в. на нижнеархызских надгробных камнях являются самыми ранними мусульманскими надписями на всем Северо-Западном Кавказе⁵³⁸. Исламизация предков карачаевцев продолжалась и после распада Золотой Орды. С принятием ислама христианские культы и институты карачаевцев и балкарцев постепенно утратили свою силу или перешли в иные обрядо-культурные позиции, не влиявшие сколько-нибудь на исламскую религиозность и обрядовую практику карачаевцев и балкарцев⁵³⁹.

(Студенецкая Е. Н. Пища и связанные с ней обряды и обычаи как показатель национального своеобразия и межнациональных связей // Археолого-этнографический сборник. Выпуск I. – Нальчик. 1974. С. 159).

⁵³⁵ Алексеева Е. П. Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 1. – Ставрополь. 1967. С. 116; См. также: Карачаевцы. Балкарцы. Народы и культуры... С. 96.

⁵³⁶ В этой связи можно предполагать, что существование столь точного фонетического соответствия историческому этнониму алан в языке именно карачаевцев и балкарцев, при отсутствии аналогов в других тюркских языках, а также – в языках других этносов Северного Кавказа, является следствием этногенетической связи карачаево-балкарцев с историческим аланским этносом Северного Кавказа. Фактически, перед нами древнее самоназвание карачаево-балкарцев, продолжающее жить в языке в своеобразном пережиточном состоянии (См.: Карачай. Страна на вершине Кавказа. Очерки истории и культуры Карачая. Составление, вступительная статья и комментарии С. Х. Хотко... С. 11).

⁵³⁷ С другой стороны, в X – конце XIV вв. в Западной Алании имеет место не только присутствие христианства, но и его синкретизм с местными, вероятнее всего, зороастрийско-древнеиранскими культурами (См.: Погребной А. Ю. Особенности христианизации Западной Алании во второй половине VII–XIV вв. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Ростов-на-Дону. 2009).

⁵³⁸ Цит. по: Богашева С. К. Историко-культурная специфика религиозных верований карачаевцев. superinf.ru/viewhelpstud.php%3Fid%... См. также: Карачаевцы. Балкарцы. Народы и культуры... С. 35.

⁵³⁹ Карачаевцы и балкарцы. Народы и культуры... С. 337.

Из-за территориальной близости карачаевцы больше чем балкарцы были связаны с абхазами и абазинами⁵⁴⁰. Об этом можно судить по сообщениям, относящимся к позднему Средневековью, но едва ли имеются серьезные основания для отрицания большой вероятности того, что таким же положение было и в более раннее время.

⁵⁴⁰ Алиев У. Б. О происхождении балкарцев и карачаевцев. Материалы научной сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов. 22–26 июня 1959 года. – Нальчик. 1960. С. 242. Следует подчеркнуть, что наиболее ранние письменные сообщения о связях абхазов с тюркскими племенами Северного Кавказа относятся к VI в. В указанное время, как пишет К. Т. Лайпанов, по приглашению абхазов на территорию Абхазии переселилось большое количество тюрков-савиров (родственных булгарам) для поддержки абхазов в их борьбе с византийцами (Лайпанов К. Т. Этногенетические взаимосвязи карачаево-балкарцев с другими народами. – Черкесск. 2000. С. 53). Автор в данном случае имеет в виду племенные союзы тюркского происхождения, фигурирующие в византийских источниках того времени под названием гуннов-утигуров и гуннов-савиров, которые в период ирано-византийской войны в Западном Закавказье выступали в качестве военных наемников. Несомненно, что сами гунны как искусные воины были хорошо известны своим соседям, в том числе и абазгам. По этой же причине, очевидно, между гуннами и абазгами, как между ближайшими соседями, заключались военные союзы. З. В. Анчабадзе, со ссылкой на Прокопия пишет: «О связях абазгов с гуннами свидетельствует хотя бы тот факт, что после подавления восстания абазгов против Византии в 550 г. правитель Восточной Абазгии Опсит «с небольшим отрядом сумел бежать и удалился к жившим поблизости гуннам, в пределы Кавказского хребта» (Там же. С. 36). В тесной связи с вопросом о гуннах находится сообщение Менандра не только о совместном проживании гуннов и аланов на одной территории («...персы не позволяли ни уннам, ни аланам, ни другим варварам переходить в римские владения ущельем, называемым Хорузон и вратами Каспийскими...») (Менандр Византиец. Продолжение истории Агафиевой. Перев. Дестуниса. – СПб., 1861. С. 342), но и одно из древнейших известий о Карачае. То есть гунны и аланы локализовались в районе Карачая (Хорузон, Хоручон) и до Дарьяльского прохода. Тот же факт, что Опсит перешел в гуннам, свидетельствует о том, что он среди тех гуннов, к которым бежал, имел верных союзников. А это, несомненно, указывает на давнишние и тесные связи с ними. По утверждению К. Т. Лайпанова, «савиры постепенно были ассимилированы среди абхазов, и тюркский элемент стал значительным в этногенезе абхазов» (Лайпанов К. Т. Этногенетические взаимосвязи карачаево-балкарцев с другими народами... С. 53). Разумеется, в данном случае мы также не исключаем протекания между абхазами и пришлыми савирами процесса взаимовлияния и их растворения в преобладающей абхазской этнической среде. Однако для утверждения о значительности тюркского элемента в формировании абхазского этноса вряд ли имеются доказательства, а вхождение каких-либо тюркских компонентов в состав абхазов едва ли могло сыграть в их этногенезе особую роль.

С. П. Басария в 1929 г. писал, что карачаевцы называют всех абхазов «ахчыпсы»⁵⁴¹, по имени территориальной группы абхазов, населявшей верховья р. Мзымта⁵⁴². Особо близкие контакты карачаевцы поддерживали с жителями «Цебельды, население которого являлось ближайшим соседом карачаевцев за Кавказским хребтом»⁵⁴³. Между ними прежде всего наличествовали интенсивные хозяйственные связи⁵⁴⁴, поскольку эта сфера общения народов – важнейшая основа развития этнокультурных контактов.

Так, абхазы, стремясь улучшить поголовье скота, часто ездили через перевалы в Карачай и другие районы Северного Кавказа для покупки лучших пород⁵⁴⁵, например, больших ногайских быков⁵⁴⁶. Иногда для

⁵⁴¹ Басария С. П. Избранные сочинения... С. 101.

⁵⁴² Там же. По свидетельству описателя Черноморского побережья Кавказа Ф. П. Доброхотова, «условным откликом их (абхазов) при встрече с другими горами служит слово «ахчипсе» (Черноморское побережье Кавказа: Справочная книга (Сост. Ф. П. Доброхотов и др.). – Петроград. 1916. С. 367.)

⁵⁴³ Баразбиев М. И., Бегеулов Р. М. Этнокультурные взаимосвязи карачаевцев и абхазов в досоветский период // Журн. «Научные проблемы гуманитарных исследований. Вып. №1 / 2012. С. 24. Нужно при этом отметить, что жители Цебельды, в том числе и ее владельцы князя Маршьаны, являлись выходцами из Ахчыпсы. Согласно данным, относящимся к XIX в., между жителями Цебельды и Карачая наличествовали прочные родственные связи. Широкое распространение получили межнациональные браки, как на уровне простого населения, так и среди высшего сословия. Так, в частности, все карачаевские княжеские фамилии Крымшамхаловых, Дудовых, Курабашевых поддерживали брачные союзы с цебельдинскими Маршьан. Эти связи были очень тесными вплоть до 50–70-х гг. XIX в., т. е. событий Кавказской войны и изгнания большинства абхазов-цебельдинцев в пределы Османской империи.

⁵⁴⁴ Маан О. В. Этническое взаимодействие абхазов с тюркскими народами Северного Кавказа // Социокультурная коммуникация у народов Кавказа. – М., 2017. С. 25.

⁵⁴⁵ Ладария И. На заре моей жизни (Воспоминания абхазского крестьянина из времен последней русско-турецкой войны) // ИВ. 1861. Т. 46. № 10–12. С. 189. Торговые и хозяйственные контакты между карачаевцами и абхазами продолжались и после установления советской власти. Так, согласно нашим полевым этнографическим материалам, житель пос. Аимара сел. Члоу Абжуйской Абхазии Махаз Джопуа как до установления, так и в годы советской власти часто свободно ходил в Карачай, где покупал крупный рогатый скот и перегонял его в свое село.

⁵⁴⁶ О контактах абхазов с ногайцами, часто бывавших в гостях у князя Гасанбея Чачба (Шервашидзе) в его имении в Кяласуре, говорит распространенное в Абхазии имя Навей (Ногай).

приобретения скота абхазы совершали в Карачай набеги. Сами карачаевцы по сухопутным сообщениям прибывали в Сухум, где обменивали привезенные изделия на заморские товары⁵⁴⁷. Они же приобретали у абхазов холодное и огнестрельное оружие⁵⁴⁸.

Постоянное общение между абхазами и карачаевцами осуществлялось на сезонных пастбищах. Система отгонного овцеводства, возникшего в горах Центрального Кавказа в уже во II тыс. до н.э.⁵⁴⁹, в период Средневековья имела широкое развитие как у алан (и у карачаевцев в настоящее время), так и у абхазов. Зимние пастбища карачаевцев находились на северных склонах Главного Кавказского хребта в долинах рек Теберды и Хасаута: здесь же зимой свой скот пасли абхазы-цебельдинцы⁵⁵⁰. Неудивительно поэтому, что между цебельдинцами и карачаевцами производилась торговля скотом и лошадьми⁵⁵¹ (карачаевской лошади специалисты давали высокую оценку и советовали разводить ее в условиях Абхазии)⁵⁵². Дополни-

⁵⁴⁷ Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв...С. 236–240; Текеев К. М. Карачаевцы и балкарцы. Традиционная система жизнеобеспечения. – М., 1989. С. 258.

⁵⁴⁸ Баразбиев М. И., Бегеулов Р. М. Этнокультурные взаимосвязи карачаевцев и абхазов в досоветский период...С. 24.

⁵⁴⁹ Анчабадзе З. В. История и культура древней Абхазии. – М., 1964. С. 93.

⁵⁵⁰ Волкова Н. Г. Этнокультурные контакты народов горного Кавказа в общественном быту (XIX – начало XX в.) // КЭС. Т. IX. – М., 1989. С. 168. О том, что абхазские скотоводы с давних времен эксплуатировали некоторые пастбищные места северной покатости кавказских гор, свидетельствует обилие абхазских названий местностей в верховьях рек Б. и М. Лаба, Б. и М. Зеленчук и окрестных мест. Например, названия рек Речелста и Ацгара, гор Псыш, Абишира-Ахуба, Накургуахра и других местностей в верховьях Б. Зеленчука, минерального источника Адзапш, хр. Ахухапара, горы Ачхаз-Бжю и многих других в бассейне Б. Лабы являются абхазскими (Подозерский К. И. Санчарская через Главный Кавказский хребет тропа и урочище Псху // ИКОИРГО. Т. XVI. 1903. С. 23–24. См. также: Земледелие и скотоводство у абхазов. – Тб., 1986. С. 125–126).

⁵⁵¹ Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства абхазов. Этнографические очерки. – Сухуми. 1962. С. 58. См. также: Салпагарова А. Ш. Торговые отношения в этнокультурных взаимосвязях абхазов и карачаевцев в XVIII–XIX вв. Imu.su/torgovye-otnosheniya-v-etno... По сообщению другого источника, «цебельдинцы – единственное племя, с которым карачаевцы жили всегда в ладу» (Петрусевиц Н. Г. Заметка о карачаевских адатах по долговым обязательствам // ССКГ. Вып. 4. – Тифлис. 1870. С. 45).

⁵⁵² Фон-Дервиз Н. В. Сухумский округ // ЗКОИРГО. XXI. Вып. VIII. – Тифлис. 1906. С. 41.

тельный импульс этнокультурному общению давало знание большей частью населения Цебельды карачаевского языка⁵⁵³. А постоянное поступление товаров и продуктов во многом способствовало появлению в быту абхазов и карачаевцев идентичных форм материальной культуры.

Абхазов-цебельдинцев, по сведениям Ф. Ф. Торнау, чертами лица и одеждой «ставят ближе к карачаевцам», нежели к абхазам⁵⁵⁴. Одним из престижных предметов мужского костюма у народов Кавказа являлся башлык (от тюркск. «баш» – голова). С одной стороны, «карачаевские женщины изготавливали башлыки для продажи в Имеретию и Абхазию»⁵⁵⁵, но с другой, для молодых стремились приобрести красивые праздничные шапки; среди них наиболее высоко карачаевцами и балкарцами ценились башлыки абхазов (хачипсы) и мегрелов (малгар)⁵⁵⁶.

⁵⁵³ Баразбиев М. И., Бегеулов Р. М. Этнокультурные взаимосвязи карачаевцев и абхазов в досоветский период...С. 25. Знанию карачаевского языка абхазами, и наоборот, карачаевцами абхазского, в немалой степени содействовало аталычество (т. е. институт, по которому ребенок обязательно передавался на воспитание в другую семью), тесно связывавшее карачаевцев и абхазов. При этом карачаевские князья (бий) своих детей на воспитание преимущественно отдавали «в Урусбий (балкарское общество на Баксане, получившее свое название по имени княжеского рода Урусбиевых. – О. М.) и Цебельду» (Цит. по: Баразбиев М. И., Бегеулов Р. М. Этнокультурные взаимосвязи карачаевцев и абхазов...С. 25). Вместе с тем, само название института аталычества (от тюркского «аталык» – воспитатель, в основе которого лежит «ата» – отец), наличествовавшего в феодальную эпоху у народов Кавказа (он не фиксируется лишь у чеченцев и ингушей), как видно, было заимствовано ими от раннесредневековых тюрков. Абхамам же термин «аталык» не был известен, и они называли аталычество словом «аадзара», т. е. «воспитание». Кроме того, если обычай аталычества у карачаевцев, балкарцев, ногайцев и у других народов Северного Кавказа существовал преимущественно в феодальной среде, то у абхазов и адыгов были известны случаи аталычества и в крестьянской среде. Данный факт можно объяснить частичным заимствованием традиции высшего сословия широкими слоями населения, т. е. как вертикальную ротацию традиций (Арутюнов С. А. Этнографическая наука и изучение культурной динамики // Исследования по общей этнографии. – М., 1979. С. 47).

⁵⁵⁴ Цит. по: Баразбиев М. И., Бегеулов Р. М. Этнокультурные взаимосвязи карачаевцев и абхазов...С. 25.

⁵⁵⁵ Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв...С. 251.

⁵⁵⁶ Текеев К. М. Карачаевцы и балкарцы. Традиционная система жизнеобеспечения...С. 345.

Одной из форм сшитой плечевой мужской одежды у абхазов и карачаево-балкарцев, носившейся главным образом охотниками и пастухами, являлась одежда из бурочного войлока. В Карачае и Балкарии ее называли гебенек⁵⁵⁷; у кабардинцев она бытовала под наименованием гуэбэнеч, у осетин-дигорцев – габана, у абхазов – агуабанакь⁵⁵⁸. И сама одежда и термин имеют самое широкое распространение у тюркских народов (турки, казахи, узбеки), бытовали они и у славян (украинцев, русских, – у последних и в качестве царской одежды)⁵⁵⁹. Можно полагать, что в данном случае имело место заимствование как самой одежды, так и обозначающего ее термина у тюркских народов, среди которых эта одежда была наиболее приспособленной и удобной при кочевом образе жизни.

Традиционная система питания абхазов показывает, что у них особым блюдом считается мамалыга. А у карачаево-балкарцев нет, социальные верхи ее почти не употребляли, называя мамалыгу «пищей абхазов», сравнивают с нею не понравившееся блюдо⁵⁶⁰. В то же время мамалыга являлась и у карачаевцев и у балкарцев пищей, которую можно легко приготовить, что было весьма важно в их хозяйственном быту.

Вместе с процессом перенятия друг у друга абхазами и карачаевцами опыта ведения хозяйства, культуры, в язык проникали слова, являющиеся наименованиями предметов и явлений, которые позволяют судить о том, в каких областях хозяйства, материальной и духовной культуры происходили влияния. Так, карачаево-балкарское «халпама» – «вареные галушки», имеет соответствие в абхазском «ахампал», – «вареная лепешка из просяной или кукурузной муки»⁵⁶¹. Наличие между абхазами и карачаевцами хозяйственных связей может быть подтверждено названием орудия для первичной обработки земли и прополки поля – мотыги. Популярность данного вида орудия у карачаевцев доказывает его заимствование в карачаево-балкарском языке, где сохранено исконно абхазское название мотыги – «чага»⁵⁶².

⁵⁵⁷ Студенецкая Е. Н. Одежда народов Северного Кавказа... С. 84.

⁵⁵⁸ Там же; Абхазы. Народы и культуры. – М., 2012. С. 220.

⁵⁵⁹ Студенецкая Е. Н. Одежда народов Северного Кавказа... С. 85.

⁵⁶⁰ Текеев К. М. Карачаевцы и балкарцы. Традиционная система жизнеобеспечения... С. 196.

⁵⁶¹ Унатлоков В. Х., Хутежев З. Г., Унатлокова Л. С. Карачаево-балкарские заимствования в кабардино-черкесском языке (функционально-семантический аспект) ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет», zaudin-777 @ mail.ru

⁵⁶² См.: Русско-карачаево-балкарский словарь. – М., 1965. С. 275; Аппоев А. К. Лексико-

Между балкаро-карачаевскими и абхазскими текстами нартских сказаний имеются сюжетно-мотивные совпадения⁵⁶³. При этом они содержат немало повествовательных расхождений. С одной стороны, в абхазо-балкаро-карачаевских нартских параллелях довольно емко представлен кавказский субстрат, с другой стороны, видно, что балкарцы и карачаевцы, придерживаясь своих эпических принципов, подвергая даже заимствованные мотивы и образы переосмыслению, реализовали и аккумулировали в нартских песнях и сказаниях, многие религиозно-мифологические образы и представления, которые принесли из тюрко-монгольского мира⁵⁶⁴.

Нужно отметить, что если сюжеты о «чудесном рождении героя из камня», «добывания огня» и «гибели героя» в абхазском эпосе относятся к Сасыркуа, то в балкаро-карачаевской версии не все эти сюжеты посвящены Сосуруку. Ряд версий сюжетов о чудесном рождении героя из камня, добывании огня в несколько иной форме изложения связывается с другими героями; сюжет о нахождении и укрощении богатырского коня также связан не с Сосуруком, а с Урызмеком, Чюелди, Ачезезом, Алауганом, Карашауем. Кроме того, в отличие от национальных версий, в которых значительное место отведено борьбе Сасыркуа / Сосурука против самих нартов из-за того, что нарты не признают его своим, в караево-балкарском эпосе мотив антогонизма между Сосуруком и нартами практически отсутствует⁵⁶⁵. Сюжетно-мотивные совпадения между абхазскими и балкаро-карачаевскими нартскими сказаниями объясняются, как писал Ш. Д. Инал-Ипа, не только глубоко уходящими этнокультурными связями, но и «результатом длительного процесса взаимной

семантические группы этнографической терминологии караево-балкарского языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №13 (228). Филология. Искусствоведение. Вып. 54. С. 26–30. О сходных чертах в социальной структуре традиционного абхазского и караево-караево-балкарского обществ см.: Зельницкая (Шларба) Р. Ш. О некоторых караево-абхазских параллелях в установлении социальных отношений в XIX – начале XX в. www.kunstkamera.ru/files/zelnickaia.

⁵⁶³ Инал-Ипа Ш. Д. Исторические корни древней культурной общности кавказских народов (Опыт сравнительного изучения нартского эпоса) // Сказания о нартах – эпос народов Кавказа. – М., 1969. С. 50. Его же. Памятники абхазского фольклора. – Сухуми. 1977. С. 107. См. также: Джапуа З. Д. Основные темы абхазских нартских сказаний... С. 114.

⁵⁶⁴ Хаджиева Т. М. Нартский эпос балкарцев и караево-караево-балкарцев // Нарты: Героический эпос балкарцев и караево-караево-балкарцев. – М., 1994. С. 50.

⁵⁶⁵ См.: Караево-караево-балкарцы. Народы и культуры... С. 552.

этнической инфильтрации между этими народами»⁵⁶⁶, с чем, безусловно, следует согласиться⁵⁶⁷.

Регулярные культурно-исторические связи между балкаро-карачаевцами и абхазами наличествовали как в мирные, так и военные времена. В случае нападения врага на карачаевцев и балкарцев, они призывали на помощь прежде всего сванов («эбзе») и абхазов («хачыпсы»), иногда мингрелов («малгарла») и имеретинцев («гюрджю») ⁵⁶⁸. Известны случаи, когда при безвыходных ситуациях карачаевцы и балкарцы находили среди абхазов и их соседей убежище⁵⁶⁹.

⁵⁶⁶ Инал-Ипа Ш. Д. Памятники абхазского фольклора... С. 107.

⁵⁶⁷ Среди других фольклорных параллелей у указанных этносов, особо следует сказать о культе волка, который на Северном Кавказе был почитаем для многих народов. Наибольшего развития этот культ достиг у чеченцев и вообще вайнахских племен. У карачаевцев и балкарцев волк также является наиболее почитаемым животным и его наделяют сверхъестественными свойствами. Волчья голова красовалась на тюркских боевых знаменах (Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. – М. – Л., 1950. С. 229; Гумилев Л. Н. Древние тюрки. – М., 2002. С. 26). Повстречать в пути волка считалось у тюрков Кавказа доброй приметой. Что касается абхазов, то по мнению некоторых авторов, волк в традиционной культуре абхазов не пользовался почитанием и его не любили (См.: Салпагарова А. Ш. Традиционные религиозные представления абхазов и карачаевцев. [https://cyberleninka.ru.>article>traditsio...](https://cyberleninka.ru/article>traditsio...)) Однако положительное отношение к волку или собаке является универсалией абхазской культуры. «Он силен как волк», говорят абхазы о человеке большой физической силы. Встретить на пути волка или собаку у абхазов так же считается хорошей приметой. Волки рассматриваются как собаки бога охоты Ажвейпшаа, помогающие ему пасти дичь (См.: Чеснов Я. В. Молодые мужчины в традиционном абхазском обществе // Газ. «Алашара». Вестник Московского общества абхазской культуры «Нартаа». №4. Январь. 1991 г.). Кроме того, по абхазским нартским сказаниям, прирученные волки служили нартам в качестве собак (подр. см.: Инал-Ипа Ш. Д. Из скотоводческого культа абхазов (Альшкингыр) // Известия АИЯЛИ. Т. XII. – Тб., 1983. С. 50–51, 54, 55). Как у абхазов, так и у караево-балкарцев существовали и магические средства «связывания зубов волка», чтобы уберечь скот от его нападений. Из широкого же распространения на Кавказе культа волка, однако, можно сделать вывод о том, что он, то есть культ волка, не был заимствован соседними народами друг у друга, а является, скорее всего, древней традицией, связанной с их тотемистическими воззрениями.

⁵⁶⁸ Лайпанов К. Т. Этногенетические взаимосвязи караево-балкарцев с другими народами... С. 52. Кстати, в середине XIX в., благодаря военно-политическому союзу караево-балкарских князей Карабашевых и абхазских князей Маршьян, скрепленному «династическим» браком, в верховьях Тебердинского ущелья проживало подвластное этим феодалам смешанное караево-абхазско-абазинское население (Бегеулов Р. М. Карачай в Кавказской войне XIX века. – Черкесск. 2002. С. 17).

⁵⁶⁹ Так, известно и о том, что во время Кавказской войны в Цебельду, где и рань-

Длительное соседство и этнические контакты, взаимные миграции названных народов обусловили, по всей видимости, возникновение у абхазов фамилий, производных от самоназвания карачаевцев («карачайлыла») – Акарач (Карачы)⁵⁷⁰ и Карчаа (Карча – родоначальник карачаевцев)⁵⁷¹, а также довольно распространенного в XIX в. среди абхазов мужского имени Карач⁵⁷². В свою очередь, этноним «абаза» лег в основу карачаевских фамилий Абазадилары⁵⁷³, Абазаевы, Абазалиевы, ногайской Абазавлар. При этом, очевидно, нельзя исключать, что карачаево-балкарское название сванов «эбзе» также является производным от термина «абаза».

В абхазской и в целом абхазо-адыгской антропонимике существует ряд элементов тюркского происхождения, заимствованных через посредничество северокавказских тюркоязычных народов и, прежде всего, карачаевцев. Среди этих антропонимических элементов наиболее известны: «хан»⁵⁷⁴, у абхазов он встречается в мужских именах Ахан,

ше было много карачаевцев, бежал кадий (духовный глава) карачаевского народа Магомет (Мухаммат) Хубиев вместе с 60 семьями, главы которых намеревались присоединиться к армии наиба Шамиля в Закубанье (в Адыгее) Мухаммад-Амина, имевшего тесные связи с правителем Абхазии Михаилом Чачба (Шервашидзе), который приходился тестем Хубиеву. Действуя через него, кадий через 10 лет с разрешения царя Александра II вернулся в Карачай и даже каким-то образом удостоился от царя награды – медали (Лайпанов К.Т. Этногенетические взаимосвязи карачаево-балкарцев с другими народами...С. 53).

⁵⁷⁰ Бейгуаа О. Б. Убыхи // Журн. «Алашара». №5. 2005. С. 147 (на абх. яз.).

⁵⁷¹ Маан О. В. К антропонимии населения Юго-Восточной Абхазии // ЭО. – М., 2009. № 5. С. 48. В уже цитированном документе «Именной посемейный список жителей Цебельдинского военного округа, переселившихся в Турцию» в июне 1867 г., среди жителей селения Мрамба зафиксированы восемь абхазов с фамилией Акарач; из селения Ажара – пятнадцать чел. Акарач; из селения Зыма – один чел. Акарач; из селения Лата – семь чел. Акарач; из селения Амзара – четыре чел., в основе фамилии которых также лежит этническое имя Ногай (Кемиш Ногвей, Хусейн Ногвей, Шаиб Ногвей-ипа, Ханашэ Ногвей-ипа) (Агуажба Р. Х. Дал-Цабал. 1867 год. Тамги абхазов, абазин и убыхов...С. 47, 69, 70, 71, 72, 75, 84, 88, 89).

⁵⁷² Дасания Д. М. Генеалогические связи между абхазскими и карачаево-балкарскими фамилиями...С. 32. Это же название (Карач-ай) обнаруживается, например, и в упоминаемом письменными источниками названии второго рукава р. Кодор – Кораче, который, как и Карачай на тюркск., означает «черная вода».

⁵⁷³ Ионова С. Х., Татаршао А. Х. Из истории изучения абазинской ономастики // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. – Сухум. 2000. С. 156.

⁵⁷⁴ Титул феодального правителя, который бытовал у многих народов, в разное время

Исхан, Маханбей, Хангерий и в некоторых других; в женских именах – Аштырхан, Джабахан, Казырхан, Кайматхан, Хания, Харихан и т. д.; в абхазских фамилиях – Ахан-ипа и Ханагуа; «кан»⁵⁷⁵, данный элемент в абхазской антропонимике встречается в мужских именах Елкан, Зауркан, Кан, Кансоу, Канчобей, Татаркан, Темиркан, Торкан, Урыскан и т. п.⁵⁷⁶; в женских именах данный элемент не зафиксирован; в абхазской фамилии Канхуа; «бей» – элемент, являющийся принадлежностью исключительно мужских имен, как, например, Асланбей, Баталбей, Карбей, Нурбей, Хасанбей и т. д.; этот элемент встречается и в абхазском фамильном имени Беиа; «бек»⁵⁷⁷, встречается в мужских именах Асланбек, Заурбек, Талумбек и прослеживается в фамильных наименованиях Сабекиа и Шубекиа; «гери» («кери») ⁵⁷⁸ – встречается в мужских именах Азаматкери, Батангери, Джангери, Сахаткери, Фаткери и т. п., а также в фамильном наименовании Гериа⁵⁷⁹.

обитавших на Северном Кавказе: тюркютов, болгар, хазар, печенегов, кипчаков, аланосских племен (Карачаевцы и балкарцы (этнография, история, археология). – М., 1999. С. 158). Первоначально титул «хан» был широко распространен в мужской антропонимике, но затем, по мере его десемантизации, все чаще стал употребляться в женской антропонимике.

⁵⁷⁵ Многозначное тюркское слово, обозначающее такие понятия, как «кровь, царь, хан, воспитанник».

⁵⁷⁶ См.: «Апсуара»: Материалы и исследования...С. 274.

⁵⁷⁷ Происходит из тюркского «бек» в значении «правитель, господин, вождь, князь (Карачаевцы и балкарцы (этнография, история, археология)...С. 157).

⁵⁷⁸ Элемент происходит от названия династии татарских ханов, основавших в XV в. Крымское ханство.

⁵⁷⁹ Существует и целый пласт общих имен, одинаково распространенных как в абхазской, так и в карачаево-балкарской антропонимике. Это такие мужские имена, как, например, Абрек (у абхазов – Абрег), Адамей (Дамей), Баталбий (Баталбей), Батгал (Батгал), Батыр, Билял (Билал), Даут, Дидин (Дадын), Джансох (Джансух), Заур, Ибрагим (Ебырхам), Идрис (Едрыс), Ислам (Еслам), Исмаил (Смел), Исхак (Есхак), Казим (Кязым), Керим, Карча (Карач), Локман, Мамсур (Мамсыр), Мурат, Мурзакул (Мырзакул), Мургаз, Назим, Наварбий (Наварбей), Ниязбий (Нязбей), Нурий (Нури), Отар, Паго, Рамазан (Рамзан), Рашид, Сагатгерий (Сахаткери), Салим (Сельым), Сеит, Татаркан, Татластан, Темир, Темиркан, Хабиж (Хабидж), Хазгерий (Хадзгери), Халил, Хасан, Хашим, Шабат, Шагабан (Шаабан), Шамил (Шамел), Элькан (Елкан), Якуб и т.д.; женские имена – Ада, Аза, Азиза (Зиза), Джамилия, Мадина, Рабият, Рада, Саида, Тамара, Хамида, Ханий (Хания), Ханифа, Шамса (Шамсиа) и т. д. (См.: Сводный словарь личных имен народов Северного Кавказа...С. 325–365). Следует вместе с тем подчеркнуть, что приведенные выше общие для абхазов и карачаево-балкарцев антропонимы

У карачаевцев и балкарцев встречаются мужские и женские имена, имеющие абхазские истоки, например: Шханука⁵⁸⁰ (буквально, «идущий в гору»), Мза («луна»), Аха (от абхазо-абазинского «ах» – «аха» в значении «царь, князь, господин»), Апсуа («абхаз») ⁵⁸¹, Джаппу (от фамильного наименования абхазского рода Джопуа-Аджапуа) и Маршан (от фамильного наименования абхазского рода Маршьан-Амаршьан)⁵⁸².

Среди однокоренных фамилий, встречающихся внутри абхазского и карачаево-балкарского народов, укажем на следующие аналогии: Абазба – Абазаевы, Абиджба – Биджиевы, Акаба – Акаевы, Акушба – Акушуевы, Алтейба – Алтуевы, Асанба – Асановы, Атейба – Атаевы⁵⁸³, Ахиба – Ахияевы, Гемуа – Гемуевы, Гериа – Гериевы, Гергия – Гергиевы, Гогуа – Гогуевы, Гочуа – Гочуевы, Гулиа – Гулиевы, Гумба – Гумаевы, Дзапшипа – Дзапшиевы⁵⁸⁴, Кациа – Кацевы, Карба – Каравы, Тамбиа – Тамбиевы, Чанба – Чанаевы, Чегем – Чегембаевы, Чочуа – Чочуевы, Шармат – Шереметовы и др. Однако совпадения корневых слов между абхазскими и карачаево-балкарскими фамилиями не всегда указывают на их генеалогическое родство. Вместе с тем, такие карачаево-балкарские фамилии, как Хубиевы, Хачировы, Биджиевы, Хасановы, Кубановы, Богатыревы, Джатдыевы, Козбаевы, Абазаевы, Абазалиевы, Шереметовы, Тамбиевы, Ургеновы и др., являются, по мнению некоторых авторов, абхазо-абазинскими по своему происхождению. Родоначальники этих фамилий, за исключением, быть может, Тамбиевых и Ургеновых, – непосредственные выходцы из Абхазии (по данным Д. М. Дасания, Кубановы, Богатыревы и Джатдыевы происходят от абхазо-абазинской фамилии Лейба-Линых). Тамбиевы и

(многие из которых арабизированные), могут свидетельствовать и о связях абхазов с собственно турками.

⁵⁸⁰ См.: Мусукаев А. И. Балкарский «тукъум». – Нальчик. 1978. С. 21.

⁵⁸¹ Об этом свидетельствует, например, факт упоминания в документальных материалах XIX в. князя «Апсуа Крым-Шамхалова» (Баразбиев М. И., Бегеулов Р. М. Этнокультурные взаимосвязи карачаевцев и абхазов в досоветский период... С. 26).

⁵⁸² Дасания Д. М. Генеалогические связи между абхазскими и карачаево-балкарскими фамилиями... С. 32. Об абхазо-карачаево-балкарских фамильных взаимоотношениях см. также: Баразбиев М. Карачаево-балкарские фамилии адыго-абхазского происхождения. <http://www.ahku.net/articles/russian/etno/932>

⁵⁸³ Карачаево-балкарск. Атайле. Известен также род Атайланы, где основа «атай» совпадает с корнем фамилий Атейба.

⁵⁸⁴ От абхазской княжеской фамилий Дзапшипа, по имеющимся сведениям, происходит и старинная карачаевская дворянская фамилия Каракетовых.

Уртенковы происходят от абазин, выходцев из Абхазии, проживавших в Карачаево-Черкесии. Происхождение фамилий балкарских князей Кычыковых, Балкарыковых, Барасбиевых связано, как полагают, с Анфаковыми, родоначальник которых является выходцем из Абхазии⁵⁸⁵. Носители фамилии Берекетовых, по материалам Д. М. Дасания, происходят от абхазской Гуажэба (Гожба), а у одной из линии рода Байрамкуловых присутствуют абхазское и кабардинское происхождение. Также считают, что после XVI в. в Карачай из Абхазии переселились представители рода Коцба, которые заложили основу карачаевских Козбаевых⁵⁸⁶.

В целом, список абхазо-карачаево-балкарских фамильных сходжений довольно большой, что свидетельствует об уровне этнокультурных отношений между указанными народами в прошлом и глубине их генетических взаимосвязей. Имеющийся материал однозначно говорит и о том, что возможность установления самых широких связей давали различные формы хозяйственного общения между абхазами и карачаевцами, в мирных условиях способствуя заключению смешанных браков и ориентируя многие традиционные институты на межэтнические контакты. Эти культурно-этнические контакты охватывают продолжительный исторический период, начало которого относится к первым взаимоотношениям абхазов и тюркских народов Северного Кавказа.

в). Межэтнические связи абхазов с вайнахами и армянами

В период завоевательных походов абхазских царей на территорию современной Восточной Грузии в X в., они встретили противодействие не только со стороны разрозненных картвельских этнополитических образований, но и со стороны Армянского Багратидского царства⁵⁸⁷ и, как пишет Г. Д. Гумба, «нахского царства Цанария»⁵⁸⁸.

⁵⁸⁵ «Апсуара»: Материалы и исследования...С. 239.

⁵⁸⁶ См.: Лайпанов К. Т. Этногенетические корни старинных карачаевских фамилий. real-alania.narod.ru/./etnokorny.htm

⁵⁸⁷ Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, переведена с армянского и объяснена Н. Эминым. – М., 1864. С 111–112. См. также: Абгарян Г. В. Армянские источники об Абхазии и абхазах...С. 7–11; Хонелия Р. А. Политические взаимоотношения Абхазского царства и царства Армянских Багратидов в IX–X вв....С. 9; Гумба Г. Д. Значение терминов «Грузия» и «Сакартвело» в средневековых источниках...С. 4.

⁵⁸⁸ См.: Гумба Г. Д. Граница Азиатской Сарматии с Колхидой и Картли // Кавказ:

Правда, абхазы и цанары чаще выступали союзниками в борьбе против объединенных сил армян и картвелов⁵⁸⁹. Такие союзнические отношения и вообще существование этнокультурных контактов между абхазами и вайнахами могли иметь давние традиции. В связи с этим исследователи обращают внимание на наличествующее в абхазском и адыгском фольклоре имя «Амалхвыз» (Амалхэыз), которое увязывают с этнонимом «малх». Под термином же «малх» (малхуз), как полагает Г. Д. Гумба, в прошлые эпохи абхамам и адыгам были известны вайнахские племена⁵⁹⁰. В ряде абхазских сказаний, нарты в своих международных контактах часто сталкиваются с племенем «малхуз», и это дает основание, согласно тому же мнению, сделать вывод о том, что этническая группа с именем «малх», непосредственно граничила как с древнеабхазскими, так и с древнеадыгскими племенами⁵⁹¹, и они на протяжении длительного времени находились в тесном контакте друг с другом⁵⁹². Любопытно, что в настоящее время в Карачаево-Черкесии проживает абазинский род Малхузовы, предки которого по сохранившемуся в нем преданию происходят от чеченцев⁵⁹³. Это же родовое имя в его исконной форме Малхэыз и с отметкой абаз. мы находим у Ш. Д. Инал-Ипа⁵⁹⁴. У абхазов есть также мужское имя «Малхаз» и

история, культура, традиции, языки. По материалам Международной научной конференции, посвященной 75-летию Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АНА 28–31 мая 2001 г. Сухум. – Сухум. 2004. С. 161. Его же. Нахи: вопросы этнокультурной истории (I тысячелетие до н. э.)...С. 255. Нужно отметить, что нам неизвестен источник, в котором есть указание на существование «нахского царства Цанария». Относительно общего самоназвания чеченцев, ингушей и бацбийцев см. также: Бакаев Х. З. О древности этнонима «нахче» // Этногенез и этническая история народов Кавказа. Материалы I Международного нахского научного конгресса (г. Грозный. 11–12 сентября 2018 г.). – Грозный. 2018. С. 241–256.

⁵⁸⁹ Гумба Г. Д. Нахи: вопросы этнокультурной истории (I тысячелетие до н. э.)...С. 255.

⁵⁹⁰ Там же. С. 61.

⁵⁹¹ Там же. С. 76.

⁵⁹² Там же. С. 76.

⁵⁹³ Там же. С. 77. Среди носителей фамилии Малхузовы есть также кабардинцы и черкесы, ныне они живут и в Турецкой Республике в составе представителей абазинской диаспоры (См.: «Страна Абаза». – Санкт-Петербург. 2016. С. 113).

⁵⁹⁴ См.: Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов...С. 316.

женское «Малха», которые, очевидно, тоже связаны с «малхами»⁵⁹⁵.

В целом же, тот факт, что нартский эпос хорошо известен и вайнахским народам⁵⁹⁶, несомненно, свидетельствует о близких этногенетических, в одних случаях, и историко-культурных, в других случаях, связях между горскими народами Кавказа.

Необходимо вместе с тем подчеркнуть, что и ныне один из чеченских родов носит название Абзой⁵⁹⁷. Кроме того, на территории расселения вайнахов, наряду с основной массой географических названий нахского происхождения, а также наличия топонимов тюркского, славянского, дагестанского, грузинского, осетинского происхождения, имеются и топонимы абхазо-адыгской принадлежности. Они, как считает В. Абдуллаев, представляют большой интерес для историка в плане установления места обитания носителей того или иного языка. Так, в частности, встречается гидроним «Абазул–гол», возникший, как полагают, в золотоордынский период («гол» – по-монгольски «речка»). Также считают, что название «Абазул–гол» связано с родом абзой, один из предков которых – Эла Акхмирза, проживал в конце XVIII – XIX вв. недалеко от устья этой р. в с. Дачу–Борзой⁵⁹⁸. Рядом с древними сс. Макаж и Нижала в свою очередь зафиксированы хуторы с названиями Абаз⁵⁹⁹.

Столкновение интересов абхазов, нахов и армян в Картли, о чем говорилось выше, фактически являлось борьбой за гегемонию в закав-

⁵⁹⁵ По мнению исследователей, имеются и другие историко-этнологические данные, которые доказывают, что в древности взаимоотношения абхазов и нахских племен носили весьма тесный характер. Об этом свидетельствует поразительное «сходство абхазской и вайнахской традиции культа волка, а также ряда других выявляющихся этнографических параллелей (минуя при этом адыгские и грузинские)» (См.: Гумба Г. Д. Нахи: вопросы этнокультурной истории...С. 369).

⁵⁹⁶ О сходных сюжетах и мотивах в абхазской и чечено-ингушской версиях нартского эпоса см.: Джапуа З. Д. Абхазские и чечено-ингушские нартские сказания о Сасрыкуа /Соска Солсе (Опыт сравнительного Указателя сюжетов) // Кавказская цивилизация: историко-культурное наследие народов Юга России. – Магас. 2009. С. 74 – 87.

⁵⁹⁷ См.: Абдуллаев В. «Абзой в Нахской топонимике» // Абаза на Северном Кавказе (Исследования и источники). 1648–2020 гг. Сост. Р. К. Кармов...С. 179.

⁵⁹⁸ Там же. С. 180. Название «Абазул–гол» зафиксировано в Государственном водном реестре, в реестре наименований географических объектов, на военных топографических картах и на картах Гугла и Яндексa. Речка «Абазул–гол» упоминается и в 2-х томной книге польского этнографа и историка Т. Лапинского.

⁵⁹⁹ Абдуллаев В. «Абзой в Нахской топонимике»...С. 181.

казском регионе⁶⁰⁰. Основными соперниками абхазов в этом противостоянии стали армянские цари⁶⁰¹.

Политические взаимоотношения Абхазского и Армянского царств достаточно подробно были рассмотрены в исторической литературе⁶⁰², поэтому, не повторяясь, отметим, что в эпоху становления феодальных отношений и в последующие периоды Средних веков, базой для дальнейшего развития и улучшения дипломатических отношений являлись официальные государственные браки. Они могли играть и роль защиты, потому что риск возникновения войны между странами, руководители которых – родственники, всегда был ниже, чем при отсутствии кровных уз. Так, в конце 90-х гг. IX в. абхазский царь Константин III выдал свою дочь за сына армянского царя Смбата I⁶⁰³ (а в начале X в.

⁶⁰⁰ Гумба Г. Д. Значение терминов «Грузия» и «Сакартвело» в средневековых источниках. – Сухум. 1994. С. 5; Хонелия Р. А. Некоторые историографические и источниковедческие разыскания по истории Абхазии и абхазов по данным армянского историка X века Иованнеса Драсханакертци // Вестник Академии наук Абхазии. № 2. – Сухум. 2007. С. 213; Анчабадзе Ю. Д., Соловьева Л. Т. Новые труды по кавказоведению...С. 150–153; Агрба И. Ш. Абхазское царство и Византия...С. 102.

⁶⁰¹ Хонелия Р. А. Политические взаимоотношения Абхазского царства и царства Армянских Багратидов... С. 9; Гулария Д. В. Борьба абхазских царей за господство в Закавказье (IX – нач. XI вв.) // Абхазоведение. Вып. VIII–IX. – Сухум. 2013. С. 55, 56, 61 и сл. См. также: Анчабадзе Г. З. Источниковедческие проблемы военной истории Грузии. – Тб., 1990. С. 64–67; Виноградов А. Абхазское царство – опыт политогенеза между христианством и исламом (конец VIII – начало X в.)...С. 34–35, 41–43, 44 – 45 и сл.

⁶⁰² Иоаннес Драсханакертци. История Армении. – Тифлис. 1912. С. 41; Картлис Цховреба. Т. I. – Тб., 1955. С. 262; Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 127; Хонелия Р. А. Политические взаимоотношения Абхазского царства...С. 8–17; Kollautz A. Abasgen-Abasgia // Reallexikon der Byzantinistik. Bd. 1. Hf. 2. Amsterdam. 1969. С. 20; Гунба М. М. Ередвская надпись о походе царя абхазов Константина в Эрети...С. 78. Его же. Абхазия в первом тысячелетии н. э...С. 237; Еремян С. Т. Общность судеб и культурно-политическое сотрудничество народов Закавказья в IX–XIII вв. // КВ. – Ереван. 1979. Вып. 1. С. 6; Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников...С. 59–60; Гумба Г. Д. Значение терминов «Грузия» и «Сакартвело» в средневековых источниках...С. 4; Агрба И. Ш. Абхазо-аланские взаимосвязи в процессе христианизации (первая треть X в.) // Абхазоведение. Вып. IV. – Сухум. 2007. С. 68; Гулария Д. В. Борьба абхазских царей за господство в Закавказье (IX – нач. XI вв.)...С. 56–63; Воронов Ю. Н. Научные труды. Т. IV...С. 120.

⁶⁰³ Первое упоминание об этом браке встречается у армянского историка Шапуха

установил контроль над Картли⁶⁰⁴, спустя же несколько лет Константин III прочно овладел Картли и включил его в состав Абхазского государства). Кроме того, тот же Константин, расторгнув брак с дочерью правителя Тайка и Кларджка Адарнасе II Куропалата (участвовал в его похищении), как предполагается, женится на дочери Смбата I⁶⁰⁵, после чего родство армянских и абхазских царей стало еще более тесным.

При этом из истории известно, что выходявших замуж царевен сопровождала многочисленная свита: например, в середине VIII в. вместе с невестой арабского наместника Арминии Язида ибн Усайда, хазарской Хатун (т. е. аристократкой) из Хазарии в Бердаа прибыли 10 тыс. чел., а также 20 повозок с золотыми и серебряными вещами и посудой⁶⁰⁶. С не меньшей пышностью должны были быть обставлены как приезд абхазской царевны в Армению (будущей жены армянского царевича Мушега), так и армянской в Абхазию. С выходящими замуж невестами в ту и другую стороны могли прибывать воины, купцы, ремесленники. Невеста, пишет Ю. Н. Воронов о браках абхазских царей с представительницами царских семей других народов, «прибывала на новое место жительства с многолюдной свитой, состоявшей из родственников, подруг, воинов, ремесленников и иных соплеменников, которые затем растворялись в местной среде»⁶⁰⁷. Вместе с тем, такие браки не только укрепляли межгосударственные отношения, но и служили своеобразным средством проникновения культуры одной страны в другую⁶⁰⁸.

Во взаимоотношениях абхазских и армянских правителей нередко имели место оказание друг другу поддержки в борьбе как против

Багратуни (См.: История Анонимного повествователя Псевдо-Шапух Багратуни. – Ереван. 1971. С. 180).

⁶⁰⁴ См.: Грузины. Народы и культуры...С. 28.

⁶⁰⁵ Основное сообщение об этом факте встречается в «Магиане Картлиса»: «Во время Смбата, армянского царя «Миродержца», который воевал с Константином, царем абхазов, были им захвачены Картли и Уплис-Цихе, а после они помирились, породнились, и он Смбат все вернул» (Картлис Цховреба. – Тб., 1955. Т. 1. С. 262; Летопись Картли. Перевод, введение и примечания Г. В. Цулая...С. 51).

⁶⁰⁶ Абу Мухаммад ибн А'сам ал-Куфи. Книга завоеваний / Пер. З. М. Буниятова. – Баку. 1981. С. 62.

⁶⁰⁷ Воронов Ю. Н. Абхазы – кто они?. – Сухум. 1992. С. 22.

⁶⁰⁸ По замечанию А. Н. Сахарова, «десятки, сотни людей прибывали вместе с невестами в дружеские столицы, привнося в их жизнь новые традиции, привычки, опыт, знания, новые политические, военные и культурные связи» (Сахаров А. Н. «Мы от рода русского...». – Л., 1986. С. 20).

внутренних, так и внешних врагов⁶⁰⁹. В начале 908 г. Константин III помог Смбату I подавить заговор армянских нахараров, направленный против армянского царя. В следующем году абхазский царь поддержал Смбата I в борьбе с арабами⁶¹⁰. А в 914 г., когда арабы преследовали армянского царя, тот «спасся бегством и обратился к горам абхазским, где и пребывал»⁶¹¹ (и в 907 г. когда его преследовали арабы, Смбат «перешел в Абхазию», где он укрывался оба раза по несколько месяцев). В 920 г. Абхазское царство снова помогло армянам в борьбе с арабами, о чем сообщает армянский католикос Ованес⁶¹². Это была реальная действенная помощь, оказанная армянскому народу в самые трудные дни его истории⁶¹³. О наличии между армянами и абхазами прочных связей сообщает и армянский историк XII в. Маттеос Урхаеци в своем сочинении «Хронография». Он охватывает события с середины X в. по первую половину XII в.: историк, в частности, пишет: «некий князь из Абхазии заявил Иованнесу о своей готовности помогать ему»⁶¹⁴.

Другой армянский автор Асохик приводит сведения конца X в. о том, как уже армянский царь Смбат II оказал поддержку в деле вступления на престол Баграту III в Абхазии⁶¹⁵. При этом Баграт III, как известно, происходил по отцу из династии Багратидов (по матери – из абхазской династии Леонидов), которая, скорее всего, имела армянскую генеологию⁶¹⁶ (она было одной из двух ветвей армянских Багратуни).

⁶⁰⁹ Например, еще в 571 г. абазги были в числе тех, кто оказал армянам помощь в восстании против персов (Феофан Византийский. Сведения византийских писателей о Грузии. Т. III. – Тб., 1936. С. 258. Цит. по: Очерки истории Абхазской АССР. Часть I. – Сухуми. 1960. С. 60).

⁶¹⁰ Хонелия Р. А. Политические взаимоотношения Абхазского царства... С. 21.

⁶¹¹ Летопись Картли. Перевод, введение и примечания Г. В. Цулая... С. 51. Еще ранее, в середине IX в., когда арабский полководец Буга жестоко расправлялся с восставшими армянскими князьями, князь Васпуракана (одной из областей Великой Армении с центром в г. Ван) Григор Арцруни также нашел спасение в Абхазии.

⁶¹² Ованес Католикос. История Армении // Абгарян Г. В. Армянские источники об Абхазии и абхазах... С. 165–166.

⁶¹³ Ашхацава С. Пути развития абхазской истории... С. 14.

⁶¹⁴ См.: Видные деятели армянской культуры (V–XVIII вв.). – Ереван. 1982. С. 197.

⁶¹⁵ Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, переведена с армянского и объяснена Н. Эминым... С 111–112. См. также: Абгарян Г. В. Армянские источники об Абхазии и абхазах... С. 7–10.

⁶¹⁶ См.: Искусство Абхазского царства VIII–XI вв. – Санкт-Петербург. 2011. С. 6.

На уровне простого населения многие армяне, в основном, из провинции «Великой Армении» Амшен (букв. «прибрежный»), по многочисленным сообщениям, еще в позднеэллинистический и средневековый периоды переселялись на территорию нынешней Абхазии, главным образом, для занятия торговлей⁶¹⁷. Но особенно много армян перемещалось в Абхазию в период арабских нашествий. Так было в период с 907 по 914 гг., когда после разорения арабами армянских земель, тысячи армянских семей искали спасения на чужбине, а многие из них бежали в Абхазское царство. Это был не первый случай, когда жители Армении находили убежище и защиту на территории Абхазии⁶¹⁸. Миграции армянского населения за пределы своей родины происходили и в дальнейшем. Так, в 988 г. византийский император Василий II переселил часть византийских армян в Македонию, чтобы составить из них заслон против болгар. Но армяне восстали и перешли в Болгарию, а затем – за Дунай и, двинувшись далее на север и северо-восток, оказались в Крыму и Кубанской области⁶¹⁹. В XI в. в период вторжения тюрок-сельджуков в Армению, множество армян также переселилось в Причерноморье, в том числе и на Северо-Западный Кавказ; с этого времени, по мнению некоторых авторов, устанавливаются тесные адыго-армянские связи⁶²⁰. Тогда же, очевидно, происходило переселение армян и на территорию Абхазии⁶²¹.

⁶¹⁷ Ланда Л. С. Амшенские армяне Абхазии: фрагменты истории // Путь Востока: культурная, этническая и религиозная идентичность. Вып. 33 / Материалы VII Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. – Санкт-Петербург. 2004. С. 106.

⁶¹⁸ Хонелия Р. А. Политические взаимоотношения Абхазского царства...С. 21; Гулария Д. В. Борьба абхазских царей за господство в Закавказье (IX – нач. XI вв.)...С. 63.

⁶¹⁹ Аракелян Г. С. Некоторые вопросы истории переселения армян на Северо-Западный Кавказ и становления черкесогаев // КВ. – Ереван. 1982. Вып. 3. С. 33.

⁶²⁰ Бушуев С. К. Очерки истории Адыгеи. Т. I. – Майкоп. 1957. С. 82. См. также: Тер-Саркисянц А. Е. История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в. – М., 2005. С. 381. По мнению Н. Г. Волковой, появление армян среди западных адыгов относится к XII–XIII вв. (Волкова Н. Г. О расселении армян на Северном Кавказе до начала XX в. // «Историко-филологический журнал». – Ереван. 1966. № 3 (34). С. 257). В эти и последующие периоды (с XV по XVIII вв.), подвергаясь почти непрерывным вражеским нашествиям, армяне переселялись в Крым, Молдавию, Западную Украину, Италию и даже в далекую Индию (См.: Искусство Армении // Всеобщая история искусств. – М., 1960. Т. II. Кн. I).

⁶²¹ В абхазоведческой литературе уже были отмечены некоторые основные этапы фиксации письменными источниками нахождения армян на территории Абхазии:

Для этнокультурной истории абхазов особо ценным представляется тот факт, что в «Армянской географии», или «Ашхарацуйце» (конец VII в.) содержится наиболее раннее упоминание названия Абхазии и ее коренного населения – абхазов в форме «Псин», то есть «Апсны»⁶²². Это дает основание полагать, что апсилы и абазги уже к VII в. составляли некую политическую общность, населяющую одну страну⁶²³. В «Ашхарацуйце» представлена важная информация и о юго-восточной границе проживания абхазов (апсилов) в период раннего Средневековья. Границу между Эгриси и Абхазией этот источник проводит по р. Дракон (Докон византийских источников). Из существующих в научной литературе точек зрения относительно идентичности Дракона наиболее приемлимыми являются, вероятно, ее отождествление с Техури – правым притоком Фазиса (Риони) (Г. Д. Гумба) или Ингуром (С. Т. Еремян, Г. З. Анчабадзе). При этом наиболее доказательной, очевидно, является первая, так как в пользу нее свидетельствуют и другие источники и исследования⁶²⁴.

Отражением глубоких корней абхазо-армянских взаимоотношений должно являться и наличие в фольклоре абхазов и армян эпических параллелей. Выявленные исследователями примеры сходства личных имен героев из древнеармянского эпоса «Випасанк» (эпохи Арташесидов II – I вв. до н. э.) и древнейшим памятником устного народного творчества горских народов Кавказа – нартским эпосом, не являются бесосновательными. Давно обращают внимание на тождество имен

по утверждению О. Х. Бгажба, это отмечается в присутствии армянских негоциантов на Диоскурийском рынке (Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии. – Сухум. 2006. С. 149), а также в командовании армянином Суксесианом римским гарнизоном в Питиунте в III в. н. э., осуществлении архитектором Фомой Армянином и его сыном Иоанном руководства в строительстве крепостей и боевых действий византийцев в Колхиде и Абхазии и т. д. Судя по этим данным, отношения между армянами и абхазами были установлены начиная с раннеантичной эпохи.

⁶²² Бутба В. Ф. Племена Западного Кавказа по «Ашхарацуйцу» (сравнительный анализ). – Сухум. 2001. С. 9–10, 72, 105.

⁶²³ Там же. С. 105.

⁶²⁴ Так, по мнению Г. А. Меликишвили и других историков, в позднеантичное время одно из древнеабхазских племен – апсилы проживали вплоть до р. Фазис. (Цит. по: Анчабадзе З. В. История и культура древней Абхазии...С. 178–179). Об апсило-лазской этноязыковой (да и, может быть, и политической) границе в течение позднеантичного и раннесредневекового периодов сообщают также Прокопий Кесарийский, грузинский автор XI в. Джунаншер и др. Все они информируют о том, что юго-восточная граница расселения апсилов доходила до района р. Фазис (Риони). Граница эта, скорее всего, проходила по нижнему течению реки.

армянской царицы Сатеник / Сатиник в «Випасанке» и главной героини нартского эпоса Сатаны / Сатаней⁶²⁵, при этом, как писал еще, например, Л. И. Лавров, имя Сатиник является арменизированным вариантом имени нартской героини⁶²⁶. В некоторых вариантах сказаниях, согласно материалам Ш. Д. Инал-Ипа, мать нартвов происходила из рода Наухуз, который своей силой даже превосходил нартвов⁶²⁷. Полагают, что имя Наухуз должно восходить к армянскому этнониму *hau*⁶²⁸, т. е. самоназванию армян. В некоторых редких вариантах нартского эпоса род Сатаней, как пишет А. Е. Петросян, называется Ермыдж (в действительности – Акырмыдж. – **О. М.**) и сопоставляет ее с иноназванием армян, армен (абх. *a-uermane*, адыг. *yermele*)⁶²⁹. Такое обратное распределение происхождения героини свидетельствует, по всей вероятности, о ранних контактах армян с абхазами. На основании некоторых других абхазо-армянских эпических параллелей (Арджджоу, Ерчжоу, Нарджджоу – Арджеван, Аргвана), исследователи считают, что можно говорить об армянском влиянии на абхазо-адыгскую эпическую традицию, что конечно, не исключает и обратного влияния⁶³⁰. В целом мы можем констатировать, что имеющиеся фольклорные абхазо-ар-

⁶²⁵ См.: Петросян А. Е. Некоторые армяно-западнокавказские эпические параллели // Эволюция эпической традиции. – Сухум. 2014. С. 192.

⁶²⁶ Лавров Л. И. К истории северокавказского фольклора (до XIX в. // СЭ. 1979. № 1. С. 31.

⁶²⁷ Инал-Ипа Ш. Д. Памятники абхазского фольклора...С. 29.

⁶²⁸ Петросян А. Е. Некоторые армяно-западнокавказские эпические параллели...С. 192.

⁶²⁹ Там же.

⁶³⁰ Там же. С. 194. Об этом см. также: Анчабадзе Ю. Д. Рец. на кн.: Эволюция эпической традиции. К 80-летию акад. АН Абхазии Ш. Х. Салакая. – Сухум. 2014. 554 с. // Вестник АНА. № 6. – Сухум. 2016. С. 363. В числе других сопоставлений армяно-абхазских устно-поэтических традиций, приводимых в литературе, отметим следующие: с эпитетом Сатаней в нартском эпосе Гуаща сравнивают распространенное среди армян женское имя Гумаш, имена Шаруан – с Шара, Сос/Сосэ – с Сосруко/Сасрыкуа и др. Полагают также, что название богатырского коня в нартском эпосе арац связано с иранским Рахш и армянским Рашх. (См.: Торосян О. А. Армяно-абхазские фольклорные и литературно-культурные взаимосвязи. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. фил. наук. – Сухум. 2007. С. 37, 44, 45, 46–48 и сл.). Однако при отсутствии научной аргументации такие сравнения остаются просто сравнениями. Если сходства между нартским эпосом и армянской эпической традицией весьма отрывочны, то более основательные совпадения обнаруживают абхазские сказания об Абрскиле и армянские сказания о Мгере, Аргавазде и Шидаре. (См.: Джапуа З. Д. Некоторые заметки по абхазскому фольклору и литературе. – Сухум. 2012. С. 205–209).

мянские параллели должны являться результатом общего культурного наследия, межэтнических контактов и взаимовлияния этих народов друг на друга в историческом прошлом. Вполне возможно, что найдутся и другие параллели в культуре абхазов и армян, что позволило бы решить немало вопросов, связанных с этногенезом и этнокультурными связями абхазов.

Сближение и тесные культурные, политические и иные связи, существовавшие между армянами и абхазами в первом тысячелетии, прослеживаются и по некоторым другим историческим фактам, содержащимся в нарративных источниках. Немаловажно при этом то, что военно-политические отношения между абхазами и армянами продолжали складываться и в период правления в Византии императоров армянского происхождения Ираклия I (610–641), Филиппика (Вардана) (711–713), Артавасда (741–743), Льва V Армянина (813–820), Василия I (867–886), Романа I Лакапина (920–944), Иоанна I Цимисхия (969–976). Судя по всему, именно в эти периоды начинается усиление процесса выезда абхазов и других народов Кавказа на службу в византийскую армию⁶³¹.

Приведенные факты политических и культурных связей абхазов и армян достаточно красноречиво свидетельствуют о том, что во взаимоотношениях двух народов и государств имели место как военные, так и мирные отношения, однако характерной чертой взаимоотношений Абхазского и Армянского царств являлись последние, то есть мирные связи. Абхазов и армян объединяли общие вопросы во внешней политике, прежде всего, в борьбе с арабами. Оба государства в раннем Средневековье были в закавказском регионе реальной политической силой, что заставляло то одну, то другую сторону предпочитать между собой союзнические отношения (значительный военно-политический вес абхазов и армян заставлял и византийские власти искать в их лице союзников), которые скреплялись браками. Все это способствовало не только укреплению традиционной дружбы между абхазским и армянским народами, но и являлось важным показателем роста международного авторитета абхазского государства.

⁶³¹ Максидов А. Х. Исторические и генеалогические связи адыгов с народами Причерноморья. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Нальчик. 2001. С. 22.

§3. Абхазы в системе транчерноморских связей и контактах

а). Контакты между абхазами и населением Северного Причерноморья и Крыма

В начале раннего Средневековья, традиционные этнокультурные связи между абхазскими народностями и населением Северного Причерноморья и Крыма, имевшие место еще в позднеантичный период⁶³², судя по документирующим эти периоды археологическим источникам, были сохранены⁶³³.

Применительно к рассматриваемому периоду взаимодействие вообще Восточного Причерноморья, в частности, с Крымским полуостровом исследователями доказывается раннесредневековыми Агойским и Борисовским могильниками⁶³⁴. Они расположены «на северо-восточной окраине Абхазского княжества» и сформировались,

⁶³² Иллюстрацией тесных взаимоотношений позднеантичной Абхазии с городами Северного Причерноморья в IV в. н. э. могут служить найденные в Питуинте во время археологических раскопок херсонесские и вообще боспорские амфоры. В этом, очевидно, не будет ничего удивительного, если учесть, что Питуинт выполнял роль транзитного города и удобной корабельной стоянки для плавающих в восточной части Понтийского моря. (Апакидзе А. «Великий Питуинт». Археологические раскопки в Пицунде // Великий Питуинт. II. – Тб., 1978. С. 93).

⁶³³ См.: Маан О. В. Абхазия и Крымский полуостров: этнокультурные взаимоотношения в Древний период и эпоху развитого Средневековья // Абхазоведение. Вып. XI. – Сухум. 2018. С. 63. Культурно-историческим связям Древней и Средневековой Абхазии с Крымским полуостровом во многом способствовало географическое соседство Кавказа и Крыма, в силу чего в различные века происходили взаимные миграции населения в одну и другую стороны, предполагающие обмен разными типами поведения, материальной культуры и др. По абхазским преданиям имелись также родственные связи правящих кругов абхазов и крымчан, а некоторые абхазские фамилий появились из Крыма (Об этом см. также: Шинкуба Б. В. Золотые россыпи. – Сухуми. 1990. С. 429 (на абх. яз.). За мифологической оболочкой этих преданий обнаруживаются скрытые исторические события, которые отражают реальные факты миграции населения из Северного Причерноморья. Они являются источником дополнительной информации об этнокультурных связях между Абхазией и Крымом.

⁶³⁴ Якобсон А. Л. Взаимосвязи Северного и Восточного Причерноморья в эпоху раннего Средневековья // IX Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. – Новороссийск. 1981 // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск VIII. Крупновские чтения. 1971–2006. – М., 2008. С. 275. См. также: Якобсон А. Л. Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. – М., – Л., 1964. С. 16.

как полагают, в конце VII – первой половине VIII вв.⁶³⁵. Принадлежали эти захоронения «если не собственно абхазским народностям (санигам или абазгам), то родственным им зихам»⁶³⁶. На основании тождества инвентаря этих могильников – предметов личного убора и украшений, которые близки аналогичным материалам могильника Суук-Су в Таврике, А. Л. Якобсон предполагает о наличии в VI – VII вв. общего центра изготовления этих предметов, распространявшихся из Таврики в Восточное Причерноморье (но не из Византии)⁶³⁷. О непосредственном же и постоянном общении населения этих областей, то есть Таврики и Абхазии (Абазгии), говорит открытие на территории Питиунта раннесредневековой керамики (главным образом черепицы и амфоры), которые близки одновременным памятникам Таврики⁶³⁸. А. Л. Якобсон при этом не исключает наличия в Питиунте VI – VII вв. гончаров из Таврики, на что, по его мнению, указывают идентичные формы пифосов⁶³⁹.

Разумеется, существование аналогичных форм пифосов позволяет считать их продукцией одной мастерской, но вряд ли идентичные формы керамики могут служить убедительным свидетельством нахождения в Питиунте гончаров из Крыма. Если же предполагать их наличие в среде абазгов, то неизвестно чем это было вызвано. С другой стороны, еще в первой половине VI в. Питиунт, наряду с Себастополисом, продолжал оставаться значительным ремесленным, торговым и культурным центром Восточного Причерноморья⁶⁴⁰. Выявление на территории исторической Абазгии и Санигии следов гончарных печей указывает на наличие в тех районах в раннем Средневековье специальных мастерских по изготовлению керамических изделий и широкого распространения гончарного ремесла⁶⁴¹. Наиболее же вероятная при-

⁶³⁵ Якобсон А. Л. Взаимосвязи Северного и Восточного Причерноморья в эпоху раннего Средневековья // IX Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа... С. 275.

⁶³⁶ Там же.

⁶³⁷ Там же.

⁶³⁸ Там же.

⁶³⁹ Там же.

⁶⁴⁰ Воронов Ю. Н. Научные труды. Том I... С. 173–174.

⁶⁴¹ См.: Воронов Ю. Н. Из истории раннесредневекового гончарного производства в Абхазии // Известия АБИЯЛИ им. Д. И. Гулия. Вып. VI. – Тб., 1977. С. 169–171; Апакидзе Г. А. Образцы строительной керамики Великого Питиунта // Великий Питиунт». II – Тб., 1978. С. 247; Джоупа А. И., Ньюшков В. А. Из истории гончарного производства древней и средневековой Абхазии // Абхазоведение. Вып. VII. – Сухум. 2012. С. 23.

чина сходства керамики Таврики и Питиунта VI – VII вв. заключается, возможно, в наличии у них общего источника происхождения из Южного Причерноморья, то есть Малой Азии⁶⁴², о чем говорит и сам А. Л. Якобсон⁶⁴³. Другими словами, раннесредневековые керамические изделия по привозным из Византии образцам могли изготавливаться в Таврике и оттуда уже поступать в Питиунт (хотя в то же время ничего, очевидно, не мешало тому, чтобы эта продукция поступала из Малой Азии напрямую и в Таврику и Питиунт).

В последующую эпоху – в VIII – IX вв. этнокультурные взаимосвязи абхазов с Таврикой вступили в новую полосу⁶⁴⁴. Это, скорее всего, было связано со становлением раннесредневекового Абхазского царства и существенным расширением ее границ в северо-западном направлении. С этим же процессом, видимо, можно связать и прекращение существования в последней четверти VIII в. могильников ругов-русов в Северо-Восточном Причерноморье (близ совр. Новороссийска)⁶⁴⁵.

К сказанному об этнокультурной ситуации в указанном регионе, можно добавить и выводы, опубликованные в коллективной монографии «Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья (IV – XIII века)». Согласно этим данным, даже «малейшие изменения предметов вооружения и костюма», выявленные в раннесредневековых могильниках III – IX вв. Северо-Восточного Причерноморья от Тамани до р. Псоу (Бжид, Борисовский, Дюрсо), связаны с «важными историческими событиями: вторжением нового этноса, следами слияния его с местным населением, связями населения с близкими (Абхазией, Северным Кавказом) и дальними регионами (Днепровско-Дунайским)»⁶⁴⁶.

⁶⁴² Малоазийские ремесленные центры еще в III–IV вв. н. э., несмотря на общий упадок, продолжали поддерживать тесные торговые связи с восточным побережьем Причерноморья и снабжали его керамической тарой (Апакидзе А. «Великий Питиунт». Археологические раскопки в Пицунде...С. 93).

⁶⁴³ Якобсон А. Л. Взаимосвязи Северного и Восточного Причерноморья в эпоху раннего Средневековья. Там же.

⁶⁴⁴ Якобсон А. Л. Взаимосвязи Северного и Восточного Причерноморья в эпоху раннего Средневековья...С. 275. Об экономических связях средневековой Абхазии с Византией и Таврикой см. в главе «Торговые связи абхазов в VIII–XI вв.».

⁶⁴⁵ Дмитриев А. В. Могильник Великого переселения народов на р. Дюрсо // КСИА. – 1979. Вып. 158. С. 52–57.

⁶⁴⁶ Макарова Т. И. Заключение // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья (IV–XIII века) – М., 2003. С. 486.

С расширением границ Абхазского царства на север⁶⁴⁷ происходят переселения абхазских народностей в Закубанье, которые имели место и ранее. Количество абхазов мигрировавших на северо-запад, «увеличивается в X – XII вв. . .»⁶⁴⁸. В первой половине X в., византийский император Константин Багрянородный описывая этническую ситуацию на Западном Кавказе, по берегу Черного моря от р. Укруха (один из рукавов Кубани) на юго-восток отмечает только два больших народа, – абазгов (абасгов) и зихов⁶⁴⁹ (менее многочисленные «племена» жившие по побережью, очевидно, слились с абасгами и зихами).

Границы расселения зихов к X в. смещаются к северо-западу: их южная граница проходила в районе р. Нечепсухо, а северная, в связи с территориальным расширением абхазов, продвинулась к устью Кубани (с передвижением границы Абхазского царства на север связано, очевидно, и переименование архиепископии Никопсии⁶⁵⁰ из Зихийской в Абасгскую). Согласно Константину Багрянородному, Зихия располагалась между устьем Укруха и р. Нечепсухо, на которой был одноименный город Никопсис. Несмотря на существование в научной литературе различных точек зрения по поводу локализации Никопсии, мы исходим из того, что городища, расположенные возле ст. Новомихайловская (Туапсинский р-н) в устье р. Нечепсухо, следует считать в качестве наиболее возможного места локализации Никопсии. Данная гипотеза представляется вполне резонной с точки зрения письменных источников, хотя и не является общепризнанной⁶⁵¹. Южнее Никопсиса

⁶⁴⁷ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 208.

⁶⁴⁸ Алексеева Е. П. Средневековая история народов Северо-Западного Кавказа. – Л., 1969. С. 26.

⁶⁴⁹ Константин Багрянородный. Об управлении империей...С. 177, 404.

⁶⁵⁰ О существующих в литературе точках зрения по поводу местонахождения раннесредневекового города Никопсии см., напр.: Бгажба О. Х. Так где же все таки находился Сотиируполис Константина Багрянородного? // Абхазоведение. Вып. V – VI. – Сухум. 2011. С. 89–98. Его же. Опыт математико-географического анализа одного сообщения Константина Багрянородного о границе стран Зихии и Авагии в X в.// Абхазский Государственный университет. Юбилейное научное издание. – М., 2017. С. 250–257; Кварчия В. Е. Из этнической истории абхазского (апсуа// абазы) народа или о языке и истории абхазов и абазин...С. 348–351; Касландзия Н. В. Генезис и становление Абхазского царства. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук...С. 19–22.

⁶⁵¹ См.: Чхаидзе В. Н. Историко-культурное наследие Византии на юге России по новейшим археологическим материалам // Историко-культурное наследие юга России. – М., 2015. С. 75.

Константин Багрянородный размещал Абасгию⁶⁵². По мнению Ю. Н. Воронова, в районе Никопсиса могла проходить не только политическая, но и этническая граница Абхазии в VIII – X вв.⁶⁵³.

С попаданием в конце VIII в. территории Кавказского Причерноморья под юрисдикцию Абхазского царства, происходит расширение значения терминов «Абасгия» и «абасги». Отныне термин «абасги» употребляется без этнической окраски как географически-политическое понятие, став обозначением всех подданных абхазского царя, входивших в состав Абхазского государства.

Надежным доказательством существования в период раннего Средневековья от Тупасе до Адлера единого культурного массива, служит тот факт, что в районе крепостей и храмов на территории Большого Сочи, датируемых в основном VII – IX вв., найдено большое количество пористой керамики, характерной и для одновозрастных крепостей Абхазии (Анакопийской, Калдахуарской, Псхувской)⁶⁵⁴.

Имеются и другие археологические данные, свидетельствующие о том, что на причерноморскую территорию Северо-Западного Кавказа в период Абхазского царства распространялось культурное влияние. Так, технология строительства выявленной археологом А. Кизилковым в районе г. Сочи фрагментов древней панцирной кладки из тесаных каменных блоков, характерна для памятников Абхазии IX – XI вв.⁶⁵⁵.

⁶⁵² Константин Багрянородный. «О фемах» и «о народах». – М., 1899. С. 34. Его же. Об управлении империей...С. 177, 404; Георгика. Сведения византийских писателей о Грузии. Т. IV. – Тб., 1952. С. 231–233 (на груз. яз.); Очерки истории Адыгеи. – Майкоп. 1967. С. 61. См. также: Виноградов А. Ю. Византийская политика в Восточном Причерноморье (вторая половина VII–первая половина X в.) // Древности Западного Кавказа. – Краснодар. 2013. С. 165, 172; Хотко С. Открытие Черкесии. – Майкоп. 2015. С. 11.

⁶⁵³ Воронов Ю. Н. Научные труды. Т. IV...С. 379.

⁶⁵⁴ Воронов Ю. Н. Археологическая карта Абхазии. – Сухуми. 1969. С. 47–48. См. также: Джопау А. И., Ньюшков В. А. Средневековая храмово-крепостная архитектура северо-западной части Абхазского царства // Материалы Четвертой Абхазской Международной археологической конференции, посвященной археологу-кавказоведу Л. Н. Соловьеву. – Сухум. 2017. С. 161. Они же. Этнокультурные взаимовлияния на территории Северо-Западного Кавказа и Абхазии в VI–IX вв. // VIII «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Материалы международной археологической конференции (г. Анапа, 30 мая – 1 июня 2018 г.). – Краснодар. 2018. С. 60. Одновременно сухая кладка оборонительных сооружений Губаадвы (Красной поляны) аналогична кладке крепостей позднеантичного времени, характерных для центральной Абхазии.

⁶⁵⁵ См. в этой связи также: Армарчук Е. А., Мимоход Р. А. Нововыявленный христианский храм X–XI веков на территории России // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения.

Можно отметить и то, что изученная Д. Э. Василенко и Л. Г. Хрушковой там же, в районе Сочи (на правом берегу р. Псахо) базилика VII – VIII вв., по некоторым особенностям сближается с цандрипшской базиликой близ г. Гагра⁶⁵⁶.

В ряде других археологических материалов находят свое убедительное подтверждение и сообщения письменных источников о миграции потомков апсиров и санигов на равнины Закубанья. Так, по предположению Н. Г. Ловпаче⁶⁵⁷, на перемещение определенной части предков абхазов на левобережье Кубани в раннем Средневековье, указывает наличие на днищах закубанских сосудов орнаментально-культурной символики, характерной для цебельдинской культуры. На это же указывает и наличие общих абхазо-абазинских тамг в закубанских могильниках⁶⁵⁸; на днищах сосудов фигурируют тамги абхазо-абазинских фамилии Цыб-ипа, Чадиг, Чачева, Ширанбей, Тамбиевых, Кишмаховых и др.

Большое значение для миграции абхазов на север, как можно полагать, должны были иметь политические связи Абхазии с Хазарским каганатом⁶⁵⁹, закрепленные браком абхазского царя Константина II с хазарской принцессой. Поэтому движение части апсиров и санигов в сторону Кубани, считает Н. Г. Ловпаче, могло быть санкционировано хазарским царем, который рассматривал бассейн р. Кубани как шесть климатов платящих ему дань⁶⁶⁰. Еще ранее А. В. Гадло владение абхазскими царями территории до р. Кубань также объяснял передачей правительством Хазарии (при заключении династического брака) абхазскому владельцу каких-то феодальных прав на территорию Малой

Материалы Международной научной конференции. Махачкала, 23–28 апреля 2012 г. Махачкала 2012. С. 260; Виноградов А. Ю., Казачков Ю. А., Каштанов Д. В. Крестово-купольный храм в Хосте – забытый памятник «абхазской школы» X века // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и Средневековье. XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. – Карачаевск. 2018. С. 415–417.

⁶⁵⁶ Цит. по: Джопуа А. И., Ньюшков В. А. Памятники архитектуры Большого Сочи и Абхазии: сравнительно-типологический анализ // Четвертая Абхазская Международная археологическая конференция. Тезисы докладов. – Сухум, 26–30 ноября 2013 г. С. 37–38.

⁶⁵⁷ Ловпаче Н. Г. Абхазо-абазинский компонент в погребальной культуре раннесредневековых адыгов Закубанья...С. 56–59.

⁶⁵⁸ Там же.

⁶⁵⁹ Ловпаче Н. Г. Абазино-абхазский компонент...С. 56–59.

⁶⁶⁰ Там же. С. 59.

Хазарии⁶⁶¹. Согласно сообщению грузинского автора XI в. Джуаншера, еще Леон I получил территорию до р. Большой Хазарии от византийского императора Льва Исавра. По мнению Г. А. Амичба, под Большой рекой Хазарии «вероятно... должна была быть река Малой Хазарии, т. е. Кубань», так как «рекой Большой Хазарии называли, как правило, Волгу»⁶⁶².

Однако тому факту, что «река Хазарская» могла быть границей Абхазии противоречит указание Константина Багрянородного, о том, что это северная граница Зихии⁶⁶³. Леонтий Мровели упоминает на границе Абхазии и Джигетии (Зихии) город Никопсию⁶⁶⁴.

Сообщение же Джуаншера о границах владения Леона Абхазского в первой половине VIII в., следует понимать как свидетельство того, что в XI в., когда и был написан труд Джуаншера, власть абхазских царей в северо-западном направлении могла распространяться до р. Кубань⁶⁶⁵. Последняя же река в указанное время впадала в Черное и Азовское моря двумя протоками. Граница Абхазии могла, вероятно, доходить до меньшего протока, впадавшего в Черное море.

Вместе с тем, исходя из подвижности средневековых границ, мы разделяем точку зрения историков о том, что уже к X в. владения абхазских царей «в зависимости от успехов политической экспансии» могли доходить до Кубани⁶⁶⁶. В сказании, записанном К. Кудрявце-

⁶⁶¹ Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. – Л., 1979. С. 197.

⁶⁶² Сообщения средневековых грузинских письменных источников... С. 31.

⁶⁶³ Георгика. Т. IV... С. 231, 233; Константин Багрянородный. Об управлении империей... С. 175, 404.

⁶⁶⁴ Мровели Л. Жизнь картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана // Пер. с древнегруз., предисл. и коммент. Г. В. Цулая. – М., 1979. С. 33. См. также: Брун Ф. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852–1877 г.). Ч. II. – Одесса, 1880. С. 259; Лавров Л. И. Сборник статей по истории Кабарды. – Нальчик. 1955. Вып. 4. С. 38–39, 55; Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. – СПб., 1994. С. 25. Его же. Адыги во второй половине I тысячелетия н. э. (очерк этносоциальной и этнополитической истории) // Вопросы этнической истории народов России. Межвузовский сборник. Выпуск 1. – СПб. 2004. С. 24; Очерки истории Грузии. Т. II... С. 283; Малюгина Е. В. Историческая география Северо-Восточного Причерноморья по данным итальянских карт XIII–XV вв. <http://adygi.ru/index.php?newsid=511>.

⁶⁶⁵ Касландзия Н. В. Генезис и становление Абхазского царства... С. 122.

⁶⁶⁶ См.: Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии... С. 111, 117. О том, что раннефеодальное Абхазское государство в X в. непосредственно граничило с хазарскими владениями в низовьях р. Кубань, см. так же: Анчабадзе Г. З. К гидронимии Северо-Западного Кавказа: река Угру // Тезисы докладов научной конференции,

вым, говорится: По словесным преданиям, лично нами слышанными в Лдзаа от одного сельчанина, владения Георгия на севере простирались до Керченского пролива. По этому же преданию, им на месте какого-то старинного города была построена крепость. Так как это было самое отдаленное владение Георгия, словно в конце вытянутой руки, то он назвал его Анапой (по абхазски: анапа – «рука») ⁶⁶⁷. В другом абхазском предании об Анапе говорится: «Абхазский царь (Апсха) основал Анапу, сказав при этом: «Докуда достает моя длань – принадлежит мне (Снапы ахынадзо – сара истэуп)». Вот откуда идет название «Анапа» ⁶⁶⁸. Данное название акад. Н. Я. Марр тоже производил от абх. слова анапы «рука» ⁶⁶⁹. Ряд исследователей, со ссылкой на Дж. Н. Кокова в свою очередь отмечают, что «расшифровка топонима Анапа служит свидетельством наличия абхазо-абазинского населения в прошлом вблизи от Приазовья» ⁶⁷⁰.

О том, что Анапа, располагавшаяся на территории исторической Зихии, в период правления Георгия II входила в состав Абхазии есть косвенное указание и в летописи «Магиане Картлиса» ⁶⁷¹. В ней сообщается, что царь Георгий, феодала Хахуа Аршиш-дзе, захваченного в

посвященной 80-летию со дня рождения выдающегося историка-кавказоведа З. В. Анчабадзе. – Сухум. 2000. С. 29–30.

⁶⁶⁷ Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухум. 2009. С. 122. См. также: Марр Н. Я. О происхождении имени Анапа // Марр Н. Я. О языке и истории абхазов... С. 95; Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии... С. 111; Инал-Ипа Ш. Д. Труды. – Сухуми. 1988. С. 301; Генуэзская фактория «Мапа». г. Анапа // <http://www.древности.юга.рф/objects/genuezskaya-faktoriya-mapa-g-apara>. О других значениях слова «Анапа» см.: Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. – М., 1990. С. 24–25; Хотко С. Открытие Черкесии... С. 30.

⁶⁶⁸ К сказанному можно добавить и то, что, например, в предании «История рода Агумаа», в частности, сказано, что «в Анапе жили абхазы» (Со слов Агумаа Куты Лаз-ипа, 1992 г., сел. Лдзаа Гагрского района, 10. V. 1985 г., перевел с абхазского Р. Х. Агуажба). См. также: Абхазский фольклор. Книга вторая. – Сухум. 2013. С. 60 (на абх. яз.). По другому преданию, абхазы, жившие в районе Анапы, не сумев выстоять против превосходящих сил противника, вынуждены были покинуть свое место жительства. Покидая Анапу, каждый из них взял с собой по горсточке родной земли.

⁶⁶⁹ Марр Н. Я. О происхождении имени Анапа // Марр Н. Я. О языке и истории абхазов... С. 95.

⁶⁷⁰ Дмитриев В. А. Западные адыги: социум и пространство (XVIII – первая половина XX вв.) // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН <http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03-05/978-5-02-02522-1/> © МАЭ РАН 205 С. 219.

⁶⁷¹ Картлис цховреба. – Тб., 2013. С. 145.

одной из кахетинских крепостей, «отправил плененного в Джикети»⁶⁷². Поскольку речь здесь идет о правлении Георгия II, которому предание приписывает строительство крепости Анапа, то надо полагать, что речь идет не о территории Абхазской Джигетии, населенной санигами-садзами, а о собственно Джигетии-Зихии (территории адыгов), дошедшей до Тамани.

Переселения многих групп абхазов на левобережье Кубани указывают на то, что среди адыгского населения раннефеодального времени, проживавшего в районе Анапы, присутствовал и абхазский этнический элемент (по мнению С. Хотко, «в отдельные периоды крайние западные пределы царства Абазгов достигали Туапсе, и в этой связи можно предположить, что в состав этого политического образования входили какие-то зихские племена»)⁶⁷³. Ими, несомненно, могли быть и воинские контингенты, которые предназначались для охраны северо-западных границ Абхазского царства. В данной связи Н. Г. Ловпаче утверждает, что в VII – IX вв., правители Абхазского царства, безраздельно господствовали в равнинном Закубанье⁶⁷⁴. В свою очередь И. Ш. Агрба считает, что территория от Никопсии до р. Укрух, определенная Константином Багрянородным как пределы Зихии, «длительное время находилась в сфере политического влияния абхазских царей»⁶⁷⁵.

Вхождение этих земель или их объединение с Абхазией к какому-то моменту, облегчалось, по всей вероятности и тем, что здесь проживали кровнородственные абхамам адыгские племена, поэтому и абхазская миграция на эти земли проходила большей частью мирным путем. В то же время, вряд ли, можно однозначно утверждать, что термин «зихи» этнически относился только к предкам адыгов, ибо имеются основания полагать, что так могли называться и абхазы⁶⁷⁶. Принято считать, что под именем зихи в раннефеодальную эпоху выступали не только адыгские (черкесские) племена, но и этническая

⁶⁷² Там же. Комментарий «Летописи Картли» М. Д. Лордкипанидзе локализует Джикетию в районе совр. Туапсе (Картлис цховреба. – Тб., 2013. С. 171), а З. В. Анчабадзе – в районе Анапы (Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 111).

⁶⁷³ Хотко С. Х. История Черкесии в Средние века и новое время. – СПб., 2002. С. 56. См. также: Виноградов А. Ю. Византийская политика в Восточном Причерноморье (вторая половина VII – первая половина X в.)...С. 172.

⁶⁷⁴ Ловпаче Н. Г. Абазино-абхазский компонент...С. 59.

⁶⁷⁵ Агрба И. Ш. Абхазское царство и Византия...С. 96.

⁶⁷⁶ См.: Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Рубрука. – М., 1957. С. 217.

группа, состоящая в ближайшем родстве с абхазами⁶⁷⁷. Со сказанным согласуется то, что «зихи явились одним из основных компонентов в этногенезе современных абхазов и адыгов»⁶⁷⁸.

С политической экспансией абхазов на земли Северо-Восточного Причерноморья было связано, как мы выше отмечали, и расширение их культурного влияния на этот регион. По убеждению Л. И. Лаврова, в период расширения абхазами своей территории, происходила ассимиляция ими некоторых северо-западных от Абхазии разноязычных этнических групп⁶⁷⁹. Другой автор, – В. И. Ворошилов в разных местах своей работы «История убыхов» отмечает, что жившее на территории от Большого Сочи вплоть до района Анапы-Новороссийска многочисленное убыхское и адыгское население в период раннего Средневековья (VI – X вв.), подверглось сильной абхазизации⁶⁸⁰. Трудно, однако, судить насколько мнение об ассимиляции «многочисленного убыхского и адыгского населения» соответствует действительности, так как основная масса убыхского населения вплоть до начала XIX в. проживала в верховьях рек Сочи и Шахе⁶⁸¹. Сложно судить и о том, протекало растворение местного

⁶⁷⁷ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии... С. 34.

⁶⁷⁸ Лавров Л. И. О происхождении народов Северо-Западного Кавказа // Сборник статей по истории Кабарды. Вып. 3. – Нальчик, 1954. С. 193–207; Алексеева Е. П. Материалы к древнейшей и средневековой истории адыгов // Труды Черкесского НИИ. Вып. 2. – Черкесск. 1954. С. 199–260.

⁶⁷⁹ Лавров Л. И. Обезы русских летописей // СЭ. 1946. №4. С. 34. Его же. Избранные труды по культуре абазин, адыгов, карачаевцев, балкарцев. – Нальчик. 2009. С. 33–42; Инал-Ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории... С. 406.

⁶⁸⁰ Ворошилов В. И. История убыхов. – Майкоп. 2006. С. 47, 81–82.

⁶⁸¹ Во времена Псевдо-Аррианна (V в.) на морском берегу в районе р. Брухонта (согласно Анонима, Брухонта в его время называлась «Мизигом», под которым, как верно предполагал Ф. Брун, угадывается название р. Мзымта) проживали саниги (предки абхазов-садзов), которые этнически не тождественны брухам-убыхам; в таком случае брухи жили в горах (о чем сообщал и Прокопий Кесарийский). Во времена Эвл. Челеби убыхи (которых он называет «вай-пига») жили в верховьях рр. Шахе и Хоста. Правда, Челеби не называет точное место их жительства, но подчеркивает, что они принадлежали к племенам абаза (Челеби Эвл. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 3... С. 54). И последующие источники (П. Паласс, Ю. Клапрот, К. Сталь, Л. Люлье, Ад. Берже, Ф. Торнау и др.) помещают убыхов в горной полосе. По Н. Г. Волковой «убыхские поселения располагались высоко в горах» (Волкова Н. Г.

населения в среде абхазов медленно или интенсивно, но, можно предполагать, что здешние этнокультурные группы еще долго сохраняли свой родной язык. Вместе с тем, абхазское влияние сильнее сказывалось в тех местностях, где они ближе соприкасались с местными жителями, и слабее там, где это сприкосновение было сравнительно менее близким. Поэтому в отношении убыхов речь должна идти о прибрежных жителях, тогда как основное убыхское население, проживая в горных районах и находясь далеко от основного ареала распространения абхазского языка, вряд ли могло быть затронуто абхазским влиянием.

В целом едва ли может подлежать сомнению тот факт, что культурное влияние Абхазии в период Абхазского царства должно было сказаться и на языке соседних с абхазами обществ. Что касается мотивов территориального расширения государства в северо-западном направлении в VIII – X вв., то в его основе, вероятно, лежали экономические интересы, в том числе, желание взять под свой контроль богатые хлебные районы левобережья Кубани, и извлечение выгод из экспортной торговли.

б). Абхазо-славянские культурно-исторические отношения

На основе имеющихся в настоящее время письменных источников можно с уверенностью утверждать, что начало взаимоотношений абхазов и предков одного из восточнославянских народов – русских, следует относить к периоду раннего Средневековья. К середине VI в. византийские источники дают первое упоминание славян на территории собственно Абхазии, где они, вместе с апсилами и абазгами, принимали участие в персо-византийских войнах за Колхиду⁶⁸². Среди них можно назвать славянина Сваруну⁶⁸³, на-

Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века. – М., 1974. С. 78–79).

⁶⁸² См.: Брайчевский М. Ю. К истории расселения славян на византийских землях // ВВ. 1961. С. 129; Воронов Ю. Н. Колхида на рубеже Средневековья. – Сухум. 1998. С. 332, 365. Его же. Боль моя Абхазия. – Гагра. 1995. С. 58; Бгажба О. Х. Русские и Абхазия // Информационный сборник. Вып. 2. – Сухум. 2013. С. 94.

⁶⁸³ Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана. – М., 1996. С. 71. См. также: Мишулин А. В. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э. // ВДИ. 1941. №1. С. 246; Свод древнейших письменных известий о славянах. – М., 1991. Т. 1. С. 292–310; Воронов Ю. Н. Колхида на рубеже Средневековья...С. 332, 365. Его же. Боль моя Абхазия...С. 58; Бгажба О. Х. Русские и Абхазия...С. 94.

ходившегося в отряде под командованием византийского военного трибуна, анта⁶⁸⁴ Добрагаста⁶⁸⁵.

В развитии торгово-экономических, культурных и военно-политических контактов абхазов с древнерусским государством, огромную роль сыграло, как известно, Тмутараканское княжество. В X в. Русь, по мнению И. Бларамберга, «могла поддерживать связи с обезами (абазами) через Тамань, расположенную по соседству с последними, поскольку этот полуостров находился в то время под властью русских великих князей и назывался Тмутараканским княжеством»⁶⁸⁶. Поэто-

⁶⁸⁴ Анты – название одного из раннеславянских племен IV–VII вв., применявшееся византийскими писателями VI–VII вв. Предполагают, что правящий класс у антов был аланского происхождения (к X в., однако, южно-русские племена, имели предводителями князей скандинавского происхождения) (Вернадский Г. В. История России. Киевская Русь. – Тверь. – Москва. 2004. С. 376). Некоторые авторы считают, что термин «анты» имеет иранское происхождение, и, первоначально так могло называться ираноязычное население пограничных со славянами областей; время «могло привести к их политическому объединению и перенесению данного этнонима на часть славянских жителей» (Бубенок О. Б. Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI – начало XIII вв.). – Киев. 1997. С. 117).

⁶⁸⁵ Агафий Миринеийский. О царствовании Юстиниана...С. 71. Этот Сваруна отличился в ходе военной операции против мисимиан, решив исход битвы с ними в пользу византийцев (у которых он и многие славяне служили, как и представители других народов – лангобардов, готов, алан, армян, лазов, абасгов и др., – в качестве наемников). Согласно описанию Агафия, «некоторые из них (мисимиан. – **О. М.**), пользуясь черепахами, пытались наступать на римские сооружения, чтобы их разрушить. Но прежде чем они приблизились и должным образом прикрылись, некий Сваруна по имени, славянин по происхождению, метнул копье в не успевшего еще прикрыться и поразил его смертельно. Тотчас же черепаха дрогнула и, рассыпавшись, рухнула. Раскрылись и остались без защиты люди, которых римляне легко перебили, поражая копьями.... Вообще они уже изнемогали от тягостей и желали вернуться к дружбе с римлянами, в особенности потому, что к ним не пришла, как было условлено, помощь от персов» (Агафий Миринеийский. О царствовании Юстиниана...С. 71).

⁶⁸⁶ Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. – М., 2010. 86. О том, что с в указанное время политическая северо-западная граница Абхазского царства могла соседствовать с русским Тмутараканским княжеством на Таманском полуострове см.: Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского главного архива Министерства иностранных дел. Выпуск 1-й. 1578–1613 гг. – М., 1889. С. 3–4; Жордания Ф. Хроника абхазских царей // Духовный вестник Грузинского экзархата, №№ 13–14. – Тифлис. 1902. С. 7; Шмит Ф. О Тмутаракани // Известия Таврической ученой архивной комиссии, №54. – Ставрополь. 1918. С. 2; Папаскир А. Л. Обезы русских письменных

му, среди кавказских народов, с которыми русские непосредственно встретились, абхазы должны были быть одними из первых.

Дошедшие до нас свидетельства дают основания считать, что Тмутаракань не только являлась центром, в котором Русь находилась в постоянном взаимодействии с соседними тюркскими и кавказскими народами, но и в ней самой, как это предполагал и Вс. Миллер, проживали представители кавказских народов. Они «всегда вместе с тюрками давали обильный контингент в дружины, набираемые в Тмутаракани русскими князьями для походов на Русь в борьбе из-за уделов»⁶⁸⁷. Также принято считать, что с конца X в., Тамань становится «основным мостом, связывающим Кавказ с Русью и Византией, основным районом постоянного общения Кавказа и Европы»⁶⁸⁸.

Со стороны самой Руси «к началу активизации южного вектора политической, экономической и культурной экспансии»... (то есть к IX в. – **О. М.**), она «уже имела представление о тех народах, которые находились между Каспийским и Чёрным морями»⁶⁸⁹. Вместе с тем есть основания полагать, что отношения между Древней Русью и Абхазией могли начаться именно в IX в., во время могущества Хазарского каганата, в сфере влияния которого находились и Южная Русь, и Абхазия⁶⁹⁰. Действительно, например, в столице Хазарского царства, где часто бывали абхазы (о чем скажем и далее), славяне составляли весьма значительную часть населения: здесь находились, по словам ибн Фадлана, целые слободы русских купцов⁶⁹¹. Предположение о том, что основное время расселения славян на Северном Кавказе следует

источников (Историко-культурологический анализ). Дисс. в виде научного доклада на соик. уч. ст. докт. ист. наук. – Сухум. 2007. С. 74–84.

⁶⁸⁷ См.: «Проблема отношений всей России с Кавказом». Цит. по: <http://www.neuch.ru/referat/29160.html>

⁶⁸⁸ Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв...С. 57. Тот же автор видит в Тмутаракани адыго-русское политическое образование, существовавшее почти два столетия, а особенность истории Тмутаракани в том, что она есть факт не только русской, но и кавказской истории (Там же. С. 120). См. также: Греков Б. Д. Киевская Русь. – М., 1953. С. 433; Чхаидзе В. Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. – М., 2008. С. 285; Русские в Абхазии. – Сухум. 2011. С. 17–18.

⁶⁸⁹ Клычников Ю. Ю. «Русь мощен, зорок, непрост...»: начало складывания русско-северокавказского сотрудничества // Журн. «Гуманитарные и юридические исследования». Вып. №1. – Ставрополь. 2019. С. 120.

⁶⁹⁰ Кожин В. История Руси и русского слова. – М., 2001. С. 206–207; Папаскир А. Л. Обезы и их грузинские истолкователи. – Сухум. 2004. С. 74–75.

⁶⁹¹ Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского главного архива Министерства иностранных дел. Выпуск 1-й...С. 3.

относить к VIII – IX вв. подтверждается и археологами (такого мнения, например, ставропольский археолог С. Н. Савенко).

Первое проникновение русских войск на Кавказ приходится на 913 г., когда Киевский князь Игорь совершил экспедицию в прикаспийские области современного Дагестана⁶⁹². Новая военная экспедиция на Кавказ была осуществлена Киевским князем Святославом Игоревичем в 964–965 гг. (А. Н. Сахаров)⁶⁹³. Князь русов, по некоторым данным, часто воевал «с соседними ясами (осетинами), касогами (черкесами) и обезами (абхазцами)»⁶⁹⁴. Более того, Святослав Игоревич возвращаясь

⁶⁹² Греков Б. Д. Киевская Русь... С. 457. Русские историки, писавшие об отношениях Древней Руси со странами Кавказа и Каспия, называют различные причины, которые преследовало в IX–XIII вв. Древнерусское государство в своих походах. Так, историки конца XIX начала XX в. (Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, М. С. Грушевский и др.) полагали, что все кавказские и каспийские походы Древней Руси были чисто грабительскими и приписывали их организацию вольным формированиям бродникам или их предшественникам, неким действующим от своего имени варяго-русским дружинам и т. п. Историки советского периода (А. Ю. Якубовский, В. В. Бартольд, М. И. Артамонов и др.) считали, что в кавказско-каспийском регионе Древняя Русь преследовала экономические и политические цели, то есть, задачи укрепиться в регионе, освободить для себя и защитить торговые пути. Историки конца XX в. начала XXI в. (О. М. Рапов, И. Г. Коновалова, В. В. Дудин и др.) делают заключение, что Древняя Русь, в течение IX–XIII вв. преследовала в регионе исключительно свои политические интересы. Наряду с этим, большинство каспийских походов, по их мнению, имело освободительный характер и было направлено на помощь союзникам (Подр. см.: Кирсанов Е. В. Историография взаимоотношений Древней Руси со странами Кавказа, Закавказья и Прикаспия по данным восточных источников // Журн. «Вестник Брянского университета». 2018).

⁶⁹³ Данный поход завершился сокрушением Хазарского каганата и окончанием его господства, в том числе и на Северном Кавказе. В рамках этого похода, Святослав на Таманском полуострове и захватил крупнейший (после Семендера – столицы каганата) центр хазар – Таматарху (Тмутаракань).

⁶⁹⁴ Романовский В. Е. Очерки из истории Грузии. – Тифлис. 1902. С. 131. Следует в этой связи, однако, заметить, что в указанное время великий князь Святослав вел войну на Балканах, а также был занят войной с печенегами. А потому он, будучи опытным полководцем, вряд ли стал бы втягиваться в новую войну с таким сильным противником, каковыми являлась аланы. Во второй половине X в. наметился экономический и политический расцвет Северокавказской Алании, а по сообщению Масуди Алания была способна выставить 30-тысячное войско (См.: Очерки истории СССР. Период феодализма. IX–XV вв. В двух частях. I. – М., 1953. С. 665), по другим данным, – и 50 тыс. чел. (Джанашвили М. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России // СМОМПК. – Тифлис. 1897. Вып. 22. С. 33). Исходя из сказанного, следует считать обоснованной точку зрения о том,

из похода на Хазарию во второй половине X в., по некоторым данным, «победил ясов и косогов»⁶⁹⁵.

Примерно через 23 или 27 лет (в годы правления князя киевского Владимира Святославича, при котором в 988 г. произошло крещение Руси), в 992 г. русы, по некоторым сведениям, совершили нападение на пределы Абхазии⁶⁹⁶. Есть предположение, что речь идет о походе тмутараканских русов на западные области Абхазского царства, ближе к устью Кубани⁶⁹⁷. И если ряд исследователей, в частности В. М. Бейлис, считает, что кавказская политика тмутараканских князей активизировалась в 70 – 80-х гг. XI в., то уже в начале XI в., по утверждению некоторых авторов, древнерусские отряды во главе с князем Мстиславом Тмутараканским (прозванного Храбрым или Удалым) находились на территории современной Гагры⁶⁹⁸. При этом в состав личной свиты Мстислава Тмутараканского входило много касогов и алан⁶⁹⁹, среди них, вероятно, были и обезы (абхазы). После смерти князя многие из воинов этой гвардии, скорее всего, перешли к Ярославу⁷⁰⁰.

Русские князя не только вели войны с соседними народами, но и, по разным данным, «из Тмутаракани...собирали дань с хазар, ясов, касо-

что под ясами «Повести временных лет» имелись в виду донские аланы (См.: Мамаев Х. М. К вопросу о ранних русско-северокавказских контактах (эпоха походов Святослава) // Актуальные проблемы истории народов Северного Кавказа. – Сухум. 1996. С. 121–124. См. также: Бгажноков Б. Х. Аланские названия адыгских племен Северного Кавказа и Крыма. Материалы круглого стола памяти А. А. Максидова (г. Нальчик, 17 октября 2014 г.). – Нальчик. 2015. С. 151.

⁶⁹⁵ Однако так легко после прошедших тяжелых боев Святослав вряд ли смог бы победить их. Скорее всего он столкнулся со сравнительно небольшими отрядами у стен Таматархи, которая была тогда заселена, наряду с хазарами, и даже в большей степени ясами и касогами (См.: Плетнева С. А. Города Таманского полуострова в конце VIII–XII веках. Таматарха-Тмутаракань // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья (IV–XIII века)...С. 172).

⁶⁹⁶ См.: Чачхалиа Д. Хроника абхазских царей. – М., 2000. С. 33. Кстати заметим, в поэме Низами Гянджеви (XIII в.) «Искендер-наме», в котором в эпической форме отражены события главным образом V–VIII вв., в строках поэта: «Повелитель! В Абхазии толпища русов», речь идет о нашествиях « кубанских» русов, живших «севернее Абхазии».

⁶⁹⁷ Жордания Ф. Хроника абхазских царей // Духовный вестник Грузинского экзархата, №№13–14. – Тифлис. 1902. С. 7.

⁶⁹⁸ См.: Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. С историко-этнографическим очерком Абхазии. – Сухум. 2009. С. 233.

⁶⁹⁹ См.: Вернадский Г. В. История России. Киевская Русь...С. 379.

⁷⁰⁰ Там же.

гов, обезов»⁷⁰¹. Исходя из приведенных свидетельств, в целом не лишены основания выводы некоторых исследователей о том, что киевский князь Святослав в период своих северокавказских походов ставил своей задачей не просто военный разгром Хазарии, но и стремился закрепить на завоеванных землях, поставив ее население в вассальную от себя зависимость⁷⁰².

Выше было сказано, что русами в X в. было совершено нападение на пределы Абхазии. Хотя их появление в указанное время на территории современной Абхазии и на Кавказском побережье, вероятно, было связано с теми войнами, которые киевский князь вел с соседними народами, и в частности, с зихами (касогами)⁷⁰³, какие-то связи с абхазами были неизбежны, поскольку установление своего влияния в регионе предполагало и взаимодействие с местным населением. Тем более, что причерноморские касоги, обитавшие в районе совр. Туапсе, как сказано, входили в Абхазское царство. Во всяком случае, создавая Тмутараканское княжество «на пороге страны абхазов, киевский князь Святослав, судя по всему, учитывал реальные политические силы в окрестностях Тамани, где абхазы занимали далеко не последнее место»⁷⁰⁴.

Если исходить из того, что абхазы в X в. проживали смежно, погранично с Тмутараканским княжеством, то это могло способствовать возрастанию миграции абхазов и адыгов на славянские территории. Во всяком случае, приведенное выше мнение Е. П. Алексеевой об увеличении в X – XII вв. миграции абхазов на северо-запад, скорее всего, имело место и в отношении Тмутараканского княжества. Этому служило, очевидно, и то обстоятельство, что под русским управлением значение Тмутаракани как крупнейшего торжища и порта, контролировавшего Кубань и Подонье, резко возрастает⁷⁰⁵. Продолжались и обратные перемещения славян на абхазо-адыгские территории.

Западнокавказские горцы не только находились в дружинах тмутараканских князей, но и входили в состав пиратских эскадр русов, тем более, что в Зихии и на Таманском полуострове располагалась

⁷⁰¹ Очерки истории СССР. Ч. 1. – М., 1953. С. 88.

⁷⁰² О содержании восточного похода Святослава см.: Сахаров А. Н. Дипломатия Святослава. – М., 1982.

⁷⁰³ Дьячков -Тарасов А. Н. Гагры и их окрестности (в историко-географическом отношении) // ЗКОИРГО. Кн. XXIV. Вып. 1. – Тифлис. 1903. С. 44.

⁷⁰⁴ Папаскир А. Обезы и их грузинские истолкователи... С. 80.

⁷⁰⁵ См.: Чхайдзе В. Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове... С. 286, 299–301.

крупнейшая операционная база пиратов-русов⁷⁰⁶. Это свидетельствует о наличии между кавказцами и русами хороших взаимоотношений. Несмотря на то, что между местными народами и русскими переселенцами бывали войны, их отношения в целом оставались добрососедскими⁷⁰⁷: они узнавали друг друга, учились понимать и заимствовать друг у друга новое из материальной и духовной жизни. По поводу русско-кавказских отношений в X – XII вв. А. В. Фадеев писал: «Как ни часты бывали военные тревоги, но периоды мирного затишья были более длительными. Простые люди разных племен и наречий, земледельцы и скотоводы, испытывали потребность в общении друг с другом, в обмене продуктов своего труда, освоении производственного опыта соседей. На степных просторах протаптывались новые дороги. Это были пути мира и дружбы»⁷⁰⁸. С рассматриваемого времени, как можно предполагать, могут брать свое начало и абхазо-славянские языковые связи⁷⁰⁹.

Дополнительную информацию о культурном и политическом сотрудничестве Абхазии с Древней Русью в X – XII вв. дает фольклорный материал (хотя он и должен использоваться осторожно ввиду своей многослойности). Так, в русской былине «Лукоян Берендеевич» говорится о том, что главное действующее лицо, т. е. сам Лукоян Берендеевич бывал во владениях обезского князя⁷¹⁰. В этой легенде, воз-

⁷⁰⁶ См.: Хотко С. Х. История Черкесии в Средние века и новое время. – СПб., 2001. С. 145; Чич Б. П. История Таматархи-Тмутаракани как часть этнической истории Северного Кавказа // Вторые Международные Инал-Иповские чтения. – Сухум. 2016. С. 244.

⁷⁰⁷ Маан О. В. Абхазы и славяне (русы) в X–XV вв. // Газ. «Республика Абхазия». 19–20 августа 2015 г. С. 6.

⁷⁰⁸ Фадеев А. В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. – М., 1960. С. 12.

⁷⁰⁹ В связи со сказанным вызывают интерес такие, например, лексические параллели: русск. «лаять», абх. «ала», абаз. «ла» – собака; русск. «рать», абх. «ар» (войско); русск. «парус», абх. «апра», восходящее к архаичной абхазо-адыгской основе со значением «летать» и др. (См.: Шемирзов Х. М. О некоторых этнокультурных связях черкесов // Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения. – Черкесск. 1993. С. 292. См. в этой связи также: Марр Н. Я. К семантической палеонтологии в языках неяфетических систем // Избранные работы. Т. 2. – Л., 1936. С. 269).

⁷¹⁰ Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым. Т. 4. – М., 1862. С. 3–7; Дзамихов К. Ф. «Обезы» в памятнике русской эпической поэзии // Вопросы кавказской филологии и истории. Вып. 2. – Нальчик. 1994. С. 196–202; Сакания С. М. Политическая и культурная связь Абхазии с Византией, Русью и Аланией // Четвертая Кубанская археологическая конференция. – Краснодар. 2005. С. 252.

никшей, как полагают, после второй половины XII в., неплохо прослеживаются дружественные отношения славян и обзевов. На основании сюжета сказания предполагают, что между правителями обзевов и русских было соглашение, в котором указывалась необходимость наличия удостоверяющего документа от правителей для людей, посещающих их страны. Историческая достоверность абхазо-русских этнокультурных взаимоотношений отразилась в устном народном творчестве не только русского народа⁷¹¹, но и абхазского⁷¹².

Существует немало исторических фактов и свидетельств о походах абхазов в пределы территории русских славян. Так, согласно одному из фамильных преданий, старые абхазские аамста (дворяне) «водили в лихие набеги в Закубань»⁷¹³. Эти набеги являлись разновидностью социально-экономического взаимодействия. Данный вид контакта, осуществляемый с целью захвата добычи (невольники, скот, имущество), можно определить как экономический по сути и военно-силовой по форме. Однако набеги для абхазов были не только средством добычи материальных ценностей и приобретения славы⁷¹⁴, но и способом установления или расширения этнокультурных связей.

На основании имеющихся данных, мы можем говорить и о том, что среди иностранных гостей, бывавших в Киеве в X – XII вв., находились и абхазы. Об этом в известиях 1153 – 1154 гг. летописей сказано: «Обезы (абхазцы), нар. на Кавказе... из их страны едут в Киев по Черному морю и Днепру»⁷¹⁵. Хотя трудно сказать, были ли подобные поездки абхазов в Киев регулярными и частыми не только по причине расстояния, но и потому, что этому мало благоприятствовала внутриполитическая обстановка в столице Древней Руси, которая характеризуется осложнением, борьбой за Киев между князьями, переходом его

⁷¹¹ В. Ф. Миллер в своей статье «Кавказско-русские параллели» отмечал, что между кавказскими вообще и русскими сказаниями «может быть намечено специальное родство: как бы оно не объяснялось, и что последнее отчасти намечает путь распространения на Руси некоторых сказочных мотивов» (Цит. по: Гожба Р. «Легенда есть живая традиция...»...С. 152).

⁷¹² Там же. С. 153–154.

⁷¹³ Лакоба С. З. Крылились дни в Сухум-кале. – Сухуми. 1988. С. 41.

⁷¹⁴ Данное обстоятельство, несомненно, нашло отражение в героическом нартском эпосе абхазов, сохранившем смутные воспоминания о нескончаемых и долгих военных походах нартов в дальние страны. У абхазов есть специальный термин – хьыдзрацара, что понимается как «далекий поход за добывание ратной славы».

⁷¹⁵ Указатель к восьми томам ПСРЛ...С. 318.

из рук в руки, частыми осадами и разгромом его Андреем Боголюбским в 1169 г.

Кстати заметим: о младшем сыне Андрея Боголюбского – Юрие, он же Георгий Боголюбский⁷¹⁶, в «Истории и восхвалении венценосцев» имеется сообщение о том, что «выступил из Тбилиси царь русских во главе абхазов»⁷¹⁷. Хотя абхазами в данном случае именуется все войско Боголюбского, в этом термине, несомненно, подразумеваются и собственно абхазы. В другом известии говорится о том, что во время первой попытки Георгия Боголюбского вернуть утраченный им престол, одно из видных мест в его войске занимали абхазы (в том числе саниги-садзы), прибывшие к Георгию в Самцхе в большом числе⁷¹⁸.

Георгий Боголюбский являлся, как известно, мужем царицы Тamar, тетка которой царевна Русудан, в свое время была замужем за киевским князем Изяславом Мстиславичем⁷¹⁹. О брачных связях русских князей с представительницами абхазов В. Н. Татищев пишет: «Несколько королевских дочерей авхазов и обезов браны в замужество за великих князей»⁷²⁰. Древнерусские князья вступали в династические браки с «авхазами и обезами», очевидно, в интересах русской политики на Кавказе. Вместе с тем заключение нескольких таких браков с абхазскими царевнами, подчеркивает особое значение Абхазского царства в военно-политической истории Кавказа того времени.

Не без основания в научной литературе принято считать и то, что в киевский период имели место оседание и ассимиляция в абхазской и адыгской среде представителей славян⁷²¹. Так, Б.А. Рыбаков считал, что находившиеся в середине I тыс. н. э. в северо-западной части Кавказа значительные массы славян, впоследствии растворились среди

⁷¹⁶ Прозвище Юрий Боголюбский, которым он часто именуется в современной литературе, в источниках отсутствует.

⁷¹⁷ Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии...С. 50.

⁷¹⁸ Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии...С. 130; Сообщения средневековых грузинских письменных источников...С. 51.

⁷¹⁹ См.: Памятники грузинской исторической литературы. V. Жизнь царицы Тamar. Перевод и введение В. Д. Дондуа. Исследование и примечания М. М. Бердзнишвили. – Тб., 1985.

⁷²⁰ Татищев В. Н. Избранные произведения. – Л., 1979. С. 153–154. См. также: Муртазов Т. А. Абазг, абазы, абазин. – Пятигорск. 2014. С. 130.

⁷²¹ Максидов А. А. Исторические и генеалогические связи адыгов с народами Причерноморья...С. 17.

зиско-керкетских племен⁷²². Взаимодействие абхазов и адыгов со славянами в этот период, несомненно, имело место во многих областях этнокультурного процесса.

Судя по огромной территории распространения керамики крымско-кавказского производства, культурно-исторические связи между древними абхазами, адыгами и славянами были, вероятно, весьма интенсивными и осуществлялись по водным артериям, что было, очевидно, явлением вполне естественным в условиях развитых традиций мореходства как у абхазов и адыгов, так и у славян.

Древнерусское государство, как и Абхазское царство, к X в. сохраняло важные связи, установившиеся с Византией в предшествующие годы. С этим, в частности, было связано решение киевского князя Владимира принять христианство из Константинополя. Крещение Руси в 988 г. позволило стране включиться в круг художественного и архитектурного процессов того времени, значительно расширить связи с Византией, что сыграло решающую роль на начальном этапе развития древнерусского зодчества. При этом Русь сумела взять лучшее и нужное ей из византийского наследия и освоить принципы этой великой архитектуры⁷²³. Кроме Византии, откуда в княжества Древней Руси домонгольского периода шло христианское учение и происходили первые строители церквей, «было рядом и сильное Абхазское царство»⁷²⁴. Абхазия имела к этому времени не только многовековой опыт каменного строительства, но и репутацию страны, сдерживающей напор мусульманских стран⁷²⁵.

Искусствовед Г. К. Лукомский рассуждая о происхождении первоначальных форм древнерусского зодчества, указывал на их сходство с абхазскими храмами⁷²⁶. «Застроенные в ширину пятью-семью апсидами храмы Киева, Чернигова, Новгорода, по мысленной очистке всех позднейших апсид и наслоений... в плановом смысле вполне совпадают с памятниками абхазскими». Далее он приводит ряд аргументов в подтверждение общих черт памятников древнерусского зодчества с абхазскими церквями. Он также замечает, что «сходство с абхазскими

⁷²² Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. – М., 1963. С. 18–22. Его же. Славяне в Крыму и на Тамани // Газ. «Крымская правда». 31 мая 1952 г. № 161.

⁷²³ Комеч А. И. Древнерусское зодчество конца X – начала XII вв. – М., 1987. С. 132.

⁷²⁴ Чачхалиа Д. К. Композиция храмов средневековой Абхазии и ее влияние на архитектуру памятников Алании, Руси и Трапезунда... С. 142.

⁷²⁵ Там же.

⁷²⁶ Лукомский Г. К. О древнерусском зодчестве Чернигова. – СПб., 1912. С. 12.

церквами видно даже у новгородских соборов. Если в св. Софии, отбросив позднейшие наслоения, выделить древнейшие части, мы получим полное совпадение плана с абхазским приемом, например, в церкви Моквы». К похожему заключению приходит и Н. В. Покровский. Он отметил, что «план Софийского собора в Новгороде похож на Киевскую и содержит в себе план 3-апсидной церкви абхазского типа»⁷²⁷.

Введение в Киевской Руси христианства как государственной религии содействовало, как отмечено, развитию зодчества и живописи в средневековых ее формах, проникновению византийской культуры как наследницы античной традиции. Важной частью благоуукрашения храмов является, как известно, мозаичное убранство. К украшениям храмов мозаикой в Киевской Руси привлекались не только греческие художники из Константинополя, но и обезы-абхазы. В «Патерике Киево-Печерской лавры» содержится сообщение о том, что в период строительства великой Лаврской церкви (80-е гг. XI в.) в Киев прибыли мастера греки и обезы⁷²⁸ с мусией, материалом для мозаики, которым и был украшен алтарь храма⁷²⁹. Этот материал привезли для продажи, однако, увидев чудеса искусства, творимые в Киеве Антонием и Феодосием⁷³⁰, мастера решили пожертвовать его храму.

Данное сообщение может быть подтверждено и тем, что в самой Абхазии, по указанию исследователей⁷³¹, изготовление мозаик имело давнюю традицию и находилось на очень высоком уровне.

Имеются вместе с тем серьезные основания полагать, что материал для мозаик изготавливался в самом Киеве, где в ходе археологических раскопок обнаружены остатки мастерской по производству стекла и смальты для мозаик⁷³². Однако эти данные, не противоречат тому, что его завозили и из страны обезов по следующим причинам. Для исполнения мозаичных работ на месте подбирали необходимые камни. Если

⁷²⁷ Покровский Н. В. Церковная археология. – Петроград. 1916. С. 153.

⁷²⁸ Патерик Киево-Печерского монастыря. – СПб., 1911. С. 8. См. также: Шмит Ф. О Тмутаракани...С. 4; Инал-Ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории...С. 417; Папаскир А. Л. Обезы и их грузинские истолкователи...С. 73, 91.

⁷²⁹ Патерик Киево-Печерского монастыря...С. 8; Шмит Ф. О Тмутаракани...С. 4; Чачхалиа Д. Абхазская православная церковь. Хроника. Прибавления. – М., 1997. С. 22, 55–56; Абхазское искусство. – Сухум. – Санкт-Петербург. 2004. С. 17.

⁷³⁰ Патерик Киево-Печерского монастыря. Там же; История русского искусства. Т. 1. – М., 1953. С. 212; Чачхалиа Д. Абхазская православная церковь...С. 57.

⁷³¹ Шервашидзе Л. А. Пицундская мозаика // ВП. Т. 3. – Тб., 1978. С. 169–188.

⁷³² Щапова Ю. Л. Древнерусские стеклянные изделия как источник для истории русско-византийских отношений // ВВ. Т. XIX. 1961. С. 60–71; Древняя Русь. Город. Замок. Село. – М., 1985. С. 157.

их не было или было недостаточно, тогда завозили. В любом случае, анализ пицундской мозаики и остатков средневековой стеновой мозаики в Сухумской крепости, дал основание искусствоведам заключить, что на территории Абхазии имелся очаг мозаичного производства, как это было в определенных пунктах Европы, Малой Азии и Северной Африки, и потому сообщение «Патерика» о привозе смальты в Киевскую Русь «из обезы» имеет под собой реальную почву⁷³³.

Далее обратимся к некоторым примерам абхазо-адыго-русских историко-этнографических параллелей, никоим образом не претендуя на то, что они могут быть исчерпывающими. Так, Н. Я. Марр обращал внимание на то немаловажное обстоятельство, что армянские источники X в. часто путали русских и абхазских царей, изображая их в одинаковых одеждах, тогда как царей Алании воспринимали четко и по-иному⁷³⁴. В этом нет ничего удивительного, если учесть, что русы, зихи и абазги являлись соседями по одному сектору Черноморского побережья Кавказа⁷³⁵. Женщины русов, как и женщины абхазов и адыгов, например, носили корсеты. По этому поводу ибн Фадлан отмечает, что «... на (каждой) их груди (женщин русов. – **О. М.**) прикреплена коробочка, или из железа, или из серебра, или из меди, или из золота, или из дерева, в соответствии с размерами (денежных) средств их мужей. И у каждой коробочки – кольцо, у которого нож, также прикрепленный к груди»⁷³⁶. Назначение коробочек становится понятным после пояснений, данных Амином Рази (XVI в.) в своем сочинении, которое является поздней персидской копией не дошедшей до нас полной арабской рукописи ибн Фадлана: Женщины тех мест, соответственно своему положению и количеству (своего состояния), делают коробочки из золота, серебра и дерева и, начиная с детских лет, привязывают их поверх груди, чтобы она не изменялась (буквально: «оставалась в своем положении») и не делалась большой⁷³⁷.

⁷³³ Шервашидзе Л. А. Пицундская мозаика... С. 188. Еще раньше, о существовании в Пицунде местной школы мастеров мозаики писал Л. А. Мацулевич. См. его работу: «Открытие мозаичного пола в древнем Питиунте» // ВДИ. № 4. 1956.

⁷³⁴ Бартольд В. В., Смирнов Я. И. Отзыв о трудах Н. Я. Марра по исследованию древностей Ани // ЗВОРАО. Т. XXIII. 1916. С. 373–411; Хотко С. Х. Очерки истории черкесов от эпохи киммерийцев до Кавказской войны. – СПб., 2001. С. 197. Его же. История Черкесии в Средние века и новое время... С. 145.

⁷³⁵ Хотко С. Х. Очерки истории черкесов от эпохи киммерийцев... С. 197.

⁷³⁶ Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. – Харьков, 1956. С. 141.

⁷³⁷ Там же. С. 71.

Абхазские воины в прошлом носили прическу в виде пучка волос, оставляемого на макушке «ахыцэкукун»⁷³⁸ (этот обычай вплоть до XIX в. был и у адыгов)⁷³⁹. Точно такую же прическу имел и великий князь Киевский Святослав. Об этом византийский писатель и историк второй половины X в. Лев Диакон пишет: Голова у Святослава «была совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клочок волос...»⁷⁴⁰. Среди исследователей не вызывает сомнения заимствование славянами (украинцами) этой абхазо-адыгской прически⁷⁴¹.

⁷³⁸ Они все, то есть абхазы, писал Поль Гибаль, «бреют голову и только посередине оставляют чуб» (Материалы по истории Абхазии (1803–1839). Т. I. Сост. Г. А. Дзидзария. – Сухум. 2008. С. 148; Малия Е. М., Акаба Л. Х. Одежда и жилище абхазов. – Тб., 1982. С. 93).

⁷³⁹ Согласно источнику, «все мужчины (у адыгов. – **О. М.**) голову бреют совсем, исключая людей знатных, которые в знак благородства оставляют немного волос над левым ухом, обрив всю голову (Лавров Л. И. Адыги в раннем Средневековье // Сборник статей по истории Кабарды, вып.4. – Нальчик, 1955. С. 50).

⁷⁴⁰ Лев Диакон. История. – М., 1988. С. 82. Обычай адыгов оставлять на голове или у левого виска бритой головы длинную прядь волос объясняется, очевидно, следующей причиной. Когда на поле боя погибал воин и не было возможности забрать тело и похоронить у себя на родине, забирали только голову. Несколько голов связывали оставленными пучками волос и с одним из воинов отправляли на родину для захоронения. По этому поводу Г. И. Филипсон сообщал: «горец идет на войну с товарищем: они взаимно клянутся защищать друг друга до последней минуты жизни, и тогда, ежели один из них будет убит, другой доставит тело непременно или хоть голову убитого в доказательство, что он точно погиб; в противном случае оставшийся в живых обязан взять на себя пропитание семейства убитого товарища» (Филипсон Г. И. «Воспоминания». Цит по сайту «Восточная литература». <http://www.vostlit.info>). Согласно же абхазскому преданию, абхазские воины оставляли на макушке пучок волос, чтобы, в случае гибели в бою, когда враги будут отрубать голову, их руки «не оскверняли воина», и чтобы враги схватывали мертвую голову за чуб (См.: Пачулия В. П. Падение Анакопии. Легенды Кавказского Причерноморья. – Сухум. 2009. С. 110–111).

⁷⁴¹ См., напр.: Горелик М. В. Черкесы – Черкасы (археологические свидетельства) // XXII Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. – Эссентуки-Кисловодск. 2002 // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск VIII. Крупновские чтения. 1971–2006. – М., 2008. С. 739–740. После всего сказанного не удивительно сообщение источника за 1237 г. о том, что в Тмутаракани знатные жители «в знак своего благородства над левым ухом оставляют немного волос, причем вся остальная голова обрита» (Цит. по: Гожба Р. «Легенда есть живая традиция и трижды из четырех случаев она вернее того, что мы называем историей» // «Сухум». Журнал литературы, науки и публицистики. №3. 2018. С. 143. См. также: Шамбаров В. Е. Великие империи Древней Руси. – М., 2014).

Русы имели фундучные знамена, исключительно характерные для абхазов и адыгов⁷⁴². Похоронный обряд русов аналогичен абхазо-адыгскому⁷⁴³. Совпадает в деталях культ коня. Как и абхазы и адыги, русы практиковали атальчество (fosterage) – систему приемного родства⁷⁴⁴. Русы в Крыму и на Хортице имели культ священных деревьев, также заимствованный ими, согласно Вернадскому, у черкесов и абасжан, т. е. абхазо-адыгов⁷⁴⁵. Абхазо-адыгское плетеное и обмазанное глиной жилище с четырехскатной соломенной крышей имеет много общего с украинской хатой⁷⁴⁶. Однако вопрос о том, распространились ли турлучные постройки из Западного Кавказа на территории, заселенной русскими и украинцами (среди которых турлучная конструкция бытовала преимущественно в лесостепной полосе и на юге Украины) или же, наоборот, западнокавказские, произошли от украинских и южнорусских турлучных жилищ, является трудноразрешимым. Одни авторы высказываются в пользу того, что украинский наземный каркасно-турлучный тип жилища является заимствованным из Северо-Западного Кавказа (В. К. Волков, В. П. Кобычев), другие (Г. А. Кокиев, Л. А. Чибиров) наоборот, считают, что адыгейский и осетинский равнинный тип жилища был полностью заимствован от украинского и южнорусского⁷⁴⁷. Однако, вряд ли, по-видимому, будет возможно установить из какого «центра» получила распространение турлучная постройка, но в то же время эти сооружения могли возникнуть независимо друг от друга. Поэтому можно вслед за Л. И. Лавровым полагать, что турлучные постройки могли существовать и на Украине, и на Западном Кавказе с древнейших времен. Против этого, очевидно, не следует возражать, так как в обоих регионах всегда имелось обилие глины, деревянных жердей, соломы и другого материала, необходимого для строительства турлучных домов.

⁷⁴² Хотко С. Х. История Черкесии в Средние века и новое время...С. 145.

⁷⁴³ См.: Вернадский Г. В. Древняя Русь. – Тверь. – Москва. 1977. С. 329, 332; Хотко С. Х. История Черкесии в Средние века и новое время...С. 145.

⁷⁴⁴ Косвен М. О. Этнография и история Кавказа. Исследования и материалы. – М., 1961. С. 116.

⁷⁴⁵ Вернадский Г. В. Древняя Русь...С. 332; Хотко С. Х. Очерки истории черкесов...С. 197. Вместе с тем, неверно было бы считать, что приведенные выше такие этнокультурные параллели, как атальчество, культ коня и священных деревьев, ношение корсета, были присущи только абхазам и адыгам, так как они, как известно, характерны и для их соседей по Северному Кавказу.

⁷⁴⁶ История Кабардино-Балкарской АССР. I. – М., 1967. С. 70.

⁷⁴⁷ См.: Бубенок О. Б. Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI – начало XIII вв.)...С. 157.

В связи с вопросом абхазо-славянского культурно-исторического взаимодействия, некоторые авторы полагают, что «в Днепровской, Полтавской, Черкасской и других областях Украины до сих пор встречаются фамилии абхазского происхождения: Абаза, Кужба, Бабий, Гужва, Мазепа, Чич, Шемет и другие»⁷⁴⁸.

Перечисленные выше фамилии, за исключением, может быть, Абаза (несомненно, является фамилией этнического происхождения, производной от абазг-абхаз), а также Лейба (и ныне встречается на Украине), имеют, по нашему мнению, лишь формальное совпадение с абхазскими, поэтому считать их таковыми по происхождению, вряд ли есть какие-либо основания.

§4. Внешняя торговля абхазов

С периода поздней античности и на протяжении всего раннего Средневековья народы Восточного Причерноморья, в том числе и абхазские народности, находились в тесных торгово-экономических связях сначала с римлянами, а затем и с греко-византийцами⁷⁴⁹. Как свидетельствуют данные Агафия, жители восточного берега Черного моря находили в такой торговле большую выгоду⁷⁵⁰. Он подчеркивал, что местные народы совершая морские плавания, извлекали пользу из торговли⁷⁵¹. При этом, активное «морское предпринимательство» абхазов продолжалось, как уже говорилось, вплоть до первой половины XVIII в., когда они, судя по всему, установили свой контроль над побережьем Восточного Причерноморья⁷⁵².

В раннем Средневековье (VI – VIII вв.) в Византии торговые суда проходили таможенный контроль только в специально выделенных приморских пунктах, где таможенный сборщик – коммеркарий взимал

⁷⁴⁸ См.: Абхазия. Новый путеводитель. Автор путеводителя: Давид Дасания. – Майкоп. 2008. С. 51.

⁷⁴⁹ Прокопий из Кесарии. Война с готами...С. 418; Агафий. О царствовании Юстиниана. Перевод, статья и примечания М. В. Левченко. – М., – Л., 1953. С. 73.

⁷⁵⁰ Агафий. О царствовании Юстиниана. Там же.

⁷⁵¹ Даже во второй половине XIX в. (1876 г.) английский разведчик и консул в Сухум-кале Джиффорд Полграв характеризуя абхазов подчеркивал, что они «...предприимчивые и коммерсанты» (Дуглас У. Фрешфильд. Исследование Кавказа. Т. I. II-е изд. – Лондон. 1902. С. 211 (на англ. яз.).

⁷⁵² См.: Османские документальные источники о крепостях Анаклия и Рухи (XVII–XVIII вв.). Перевел с тур. на груз., написал введение, снабдил терминологическим словарем, факсимиле и указателем Н. Н. Шенгелия...С. 93–94.

с них установленную пошлину. В этой связи следует особо отметить, что на одной византийской торговой свинцовой печати VII в., выявленной в районе современного Сухума, имеется имя коммеркария, некоего Теодосия, от названия резиденции которого, сохранился только один фрагмент $\beta\alpha\sigma\tau\alpha$. Издатели этой печати восстанавливают полное название резиденции как $\Sigma\epsilon\beta\alpha\sigma\tau\omicron\upsilon\lambda\omicron\epsilon\omicron\varsigma$, а этот Теодосий считается себастопольским коммеркарием⁷⁵³. Очевидно, что в Себастополисе, (в него, после занятия Петры персами в 542 г. была перенесена византийская приморская таможня) находилось здание таможни и, видимо, помещение с архивом, в котором хранились моливдовулы представителей имперской администрации, в том числе византийских чиновников таможенной и финансовой службы. Считается, что при помощи этой себастопольской таможни византийцы контролировали торговлю Восточного Причерноморья почти 140 лет. Начиная с царствования Юстиниана, в Византии, с ввозимого морем товара взималось десять процентов его стоимости⁷⁵⁴. По всей вероятности, примерно то же самое было и в Восточном Причерноморье.

Значительная часть товара, доставленного по морю в Восточное Причерноморье, шла в районы Северо-Западного Кавказа, в частности, на территорию Алании⁷⁵⁵. Начиная с конца VI в. между абхазами и аланами осуществлялись интенсивные экономические связи. Подтверждением этому следует считать найденные на территории Апсилии (Цебельда) до десятка аланских лощеных кружек VI в. Эти и другие более ранние находки (железные мечи с кольцевидным навершием, трехлопастные наконечники стрел и др.) могут свидетельствовать как о наличии сармато-аланов в составе апсильских и римско-византийских воинских частей в Колхиде, так и о торговых и брачных связях⁷⁵⁶. В свою очередь на территории Алании в это время употреблялись ап-

⁷⁵³ Литаврин Г. Г. Византия в период Гражданской войны и движения зилотов (1341–1355 гг.) // История Византии. – М., 1967. Т. 3. С. 153–154; Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля...С. 158.

⁷⁵⁴ Heyd W. Histoire du commerce du Levant au Moyen – Age. T. I. – Leipzig. 1923. С. 56.

⁷⁵⁵ Должно быть отмечено, что еще в I в. н. э. аланы были в числе народностей, сконившихся в Диоскуриду с торговыми целями (Кузнецов В. А. Очерки истории алан...С. 62). Помимо Диоскурии, для алан и других народов Северного Кавказа, значение торгового центра имела также Фанагория на Таманском полуострове (Ванеев З. Н. Средневековая Алания...С. 77).

⁷⁵⁶ См.: Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии. – Сухум. 2006. С. 146.

силийские кувшины с чашечковидным венчиком⁷⁵⁷. Источники свидетельствуют об оживленной торговле между этими странами и в дальнейшем⁷⁵⁸. По сообщению Феофана, аланы заявляли спафарию Льву Исавру, в частности, о том, что «мы имеем с ними (абазгами. – О. М.) сообщение, и наши купцы всегда ходят туда»⁷⁵⁹. Здесь, несомненно, речь идет о регулярных торговых рейсах западоаланских купцов в Абхазию (такие же ответные поездки, видимо, совершали в Западную Аланию и абхазы, хотя в источниках не сохранились подобные сведения). Через перевальные пути шедшие из Абхазии, в Предкавказье ввозились монеты, ювелирные украшения, бусы, стеклянная посуда, предметы с христианской символикой, некоторые средиземноморские технологии и др.⁷⁶⁰.

Исследователи также полагают, что из Абхазии на Северный Кавказ могли импортироваться самшитовые заготовки и гребни из сам-

⁷⁵⁷ Там же.

⁷⁵⁸ Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв...С. 168; Агрба И. Ш. Взаимоотношения Абхазского царства и Византии...С. 5.

⁷⁵⁹ Георгика. Сведения византийских писателей о Грузии. Т. IV...С. 108; Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора (тексты, перевод, комментарий)...С. 66; Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. I...С. 310; Ванеев З. Н. Средневековая Алания...С. 84.

⁷⁶⁰ Прокопенко Ю.А., Чаплыгина С.Ф. Центральное Предкавказье в пространстве влияния Великого Шелкового пути и других транскавказских торговых магистралей в V – начале XIII в...С. 52. По данным А. А. Иерусалимской, с Запада (Средиземноморье, Египет, сиро-палестинский регион) на Восток через западнокавказские перевалы вывозились шерстяные гобелены, шерстяные гладкие ткани, шелковые ткани трех видов переплетений, бруски золотопобной латуни, расписные деревянные коробочки из прекрасно обработанной средиземноморской сосны (известны две находки), украшенные высокопрофессиональной росписью с применением позолоты и дорогого красителя, бусы из стеклянной пасты и стекла, стеклянные сосуды как светского так и ритуального назначения (См.: Иерусалимская А.А. Мощевая Балка. Необычный археологический памятник на Северокавказском шёлковом пути. – Санкт-Петербург. 2012. С. 351). В противоположную сторону – с Востока (из Китая, Центральной и Средней Азии) на Запад через западнокавказские перевалы транспортировались шелковые ткани, ткани из рами с хлопком, шелк – сырец, дальневосточные океанские раковины каури, бусы (в Цибилиумском могильнике, как известно, обнаружена каменная бусина с китайским иероглифом «бень» («император») времени династии Суй (VI в.), изделия из металла (в частности, зеркала из белого металла). В состав восточных караванов могли входить и партии зерновых культур и редких фруктов (персиков).

шита⁷⁶¹. В основном речь идет о двусторонних гребнях. Они имеют подпрямоугольную форму с двусторонним нанесением частых и более редких зубцов⁷⁶².

Часть гребней из самшитовых заготовок могли вырезаться аланскими мастерами уже на месте. Однако в большей степени из Абхазии через близлежащие перевалы поступали готовые экземпляры. Даже если нужно было учесть вкусы владельца или приспособить гребень для удобства ношения использовался готовый двусторонний гребень. Например, в могильнике Мошечая Балка в одном из женских захоронений такой гребень был привязан за ручку к петле платья погребенной. Фигурная ручка была вырезана из обломанной половины большого двустороннего гребня. При этом рабочей стороной оставалась сохранившаяся. Значительное количество выявленных в данном могильнике самшитовых гребней свидетельствует о традиционности их использования не только в повседневной жизни, но и культовой практике⁷⁶³.

Кроме гребней на аланскую территорию поступали и другие изделия из самшита. Так, в могильнике Мошечая Балка был выявлен самшитовый реликварий с крышкой, который был изготовлен в Абхазии⁷⁶⁴. Это овальная в плане коробочка небольшого размера, которая выполнена с большим умением (явно наблюдается опыт в обработке такого очень трудного для отделочных работ материала). Крышка и все боковые поверхности покрыты изображениями, исполненными резьбой в сочетании с легкой моделировкой поверхности путем снятия фона. На стенках, занимая все пространство, дважды повторена сцена, символизирующая в христианской историографии бессмертие: пара

⁷⁶¹ Туаллагов А. А. Гребни из сарматских и аланских погребений...С. 330–333.

⁷⁶² Прокопенко Ю. А. Абхазский самшит как товар для местной (северокавказской) и транзитной торговли // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Выпуск IV. Материалы Международной научной конференции, посвящённой 130-летию со дня рождения краеведа Петра Митрофановича Галушко. – Армавир – Отрадная. 2016. С. 31. Всего известно о 20 находках гребней в памятниках Центрального Предкавказья и прилегающих районах: могильник Суаргом (Чми – Дарьяльское ущелье) (1 экз.), могильник у с. Кобан (1 экз.), могильник у с. Даргавс (8 экз.) – все на территории Северной Осетии; могильник Мошечая Балка (7 экз.), хут. Калинин (верховья р. Кува) (1 экз.), окрестности аула Сенты (могильник рядом с Сентинским храмом?) (1 экз.), разрушенное погребение Нижне-Архызского городища (1 экз.) (Там же).

⁷⁶³ Прокопенко Ю. А. Абхазский самшит как товар для местной (северокавказской) и транзитной торговли...С. 32.

⁷⁶⁴ Иерусалимская А.А. Мошечая Балка. Необычный археологический памятник...С. 357.

павлинов, пьющих из сосуда. Верхняя плоскость крышки украшена изображением креста⁷⁶⁵.

Предметом экспорта из Абхазии в Предкавказье (а также в Северное Причерноморье и Поволжье) являлись ожерелья из гагатových бус. Например, в могильнике Мокрая Балка (окрестности г. Кисловодска) в погребениях VIII – IX вв. бусы из гагата составляли 13,59 %⁷⁶⁶. Из Диоскуриады в Предкавказье поступали также стеклянные изделия грузинского производства, изготовленные, как полагают, в конце VIII – начале IX в.⁷⁶⁷.

Длительное и регулярное функционирование западнокавказских ответвлений Великого Шелкового пути в раннем Средневековье способствовало большой заинтересованности Византией Северо-Западным Кавказом⁷⁶⁸. Об этом свидетельствует количество находок согдийских шелков на Северном Кавказе⁷⁶⁹. О важности этих путей, шедших из Индии и Китая через территорию Абхазии в Европу, и вообще показателем знакомства стран Востока с Абхазией, говорит, очевидно, и тот факт, что в индусских преданиях часто встречаются легенды о Кавказе, в частности, об Абхазии⁷⁷⁰. Судя по разным данным, абхазы извлекали

⁷⁶⁵ См.: Прокопенко Ю. А. Абхазский самшит как товар для местной (северокавказской) и транзитной торговли. С. 32.

⁷⁶⁶ Прокопенко Ю.А., Чаплыгина С.Ф. Центральное Предкавказье в пространстве влияния Великого Шелкового пути и других транскавказских торговых магистралей в V – начале XIII в...С. 79.

⁷⁶⁷ Иерусалимская А.А. Мошевая Балка. Необычный археологический памятник...С. 348.

⁷⁶⁸ См.: Доде З. В. Находка в могильнике Подорванная балка как свидетельство функционирования Шелкового пути // Международное сотрудничество археологов на великих торговых и культурных путях древности и средневековья. – Кисловодск. 1994. С. 10–13.

⁷⁶⁹ Выращивание шелковичного червя и изготовление изделий из шелковых нитей на Кавказе, являясь наследием Великого шелкового пути, к концу XIX в. концентрировалось в лесистых предгорьях Северо-Восточного и Восточного Кавказа. У абхазов занятие шелководством фиксируется письменными источниками в XV в. (об этом см. ниже). В дальнейшем эта отрасль хозяйства, несмотря на весьма благоприятные условия для развития, вплоть до 1920-х гг., не смогла занять видного места в экономической жизни абхазов. Основным препятствием к развитию шелководства служило суеверное опасение абхазов, будто занятие шелководством влечет за собой гибель хлебных посевов.

⁷⁷⁰ Муджири. Письмо тов. Муджири, индуса, коммуниста, профессора // Газ. «Советская Абхазия». 27 октября 1934 г. № 248. Считается несомненным, к примеру, и факт проживания индийских купцов в Средние века на Кавказском побережье Каспийского моря и в Астрахани (Баранников А. П. О культурных отношениях между Россией и Индией // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т.

значительные выгоды из функционировавшего на их территории торгового пути: купеческие караваны облагались таможенной пошлиной. Об этом свидетельствует название старинного пункта у Южного приюта в Кодорском ущелье (на пути к Клухорскому перевалу) – «абхазская таможня»⁷⁷¹. Пошлина уплачивалась, очевидно, кусками шелка⁷⁷², бусами и, возможно, океанскими раковинами и брусками латуни⁷⁷³.

Еще в конце VI–VII в. в горных районах Западного Кавказа, прилегающих к перевалам, складывается система, способствующая упрощению транспортировки товаров. Она включала: найм проводников; охрану караванов воинами местной знати; обеспечение продуктами питания людей и кормом выючных животных; теплый ночлег, по возможности, под крышей и т. д.⁷⁷⁴. Местные правители были заинтересованы в безопасной проводке караванов по контролируемой ими земле. В свою очередь купцы, как полагает Ф. Х. Гутнов, всячески задабривали местных владык, помимо уплаты пошлин, вероятно, преподносили

V. Вып. 6.– М., 1946. С. 461–465). По мнению российского индолога Я. Василькова, выступившего с лекцией в Академии наук Абхазии 21 сентября 2018 г., между Кавказом и Индией существовали интенсивные связи. Об этом, по его предположению, говорит, в частности, факт совпадения некоторых элементов Нартского эпоса Кавказа и индийских эпосов. Ю. Д. Анчабадзе считает, что идея о наличии между Кавказом и Индией тесных художественных, культурных, исторических взаимосвязей и те параллели, которые Васильков проводил в археологическом материале между Кавказом, конкретно между абхазо-адыгской общностью и южной Индией, «имеют под собой основания». <https://sptnkne.ws/kXYE>. О наличии торговых контактов между абхазами и берегами далекого Инда в период позднего Средневековья (XVII в.) см. в разделе «Абхазо-османские торговые связи».

⁷⁷¹ Хотелашвили М. К. Село Дранда. Рукопись работы 1985 г. С. 13. Если учитывать существование большого торгового пути, ведущего от побережья Черного моря на Северный Кавказ, писал В. А. Гурко-Кряжин, для нас становится понятным, «почему эта замкнутая страна (Абхазия. – О. М.) в течение тысячелетий привлекала купеческие флоты эллинов и генуэзцев, военные армады римлян и византийцев, усеявших ее берег факториями, крепостями и развалинами всевозможных сооружений. Мы получаем также экономическую базу для понимания той роли, которую сыграла в VIII–X вв. маленькая Абхазия, уцелевшая от арабского завоевания, в деле государственного объединения всего Западного Закавказья» (Гурко-Кряжин В. А. Абхазия. – М., 1926. С. 7).

⁷⁷² См.: Иерусалимская А. А. О северокавказском «Шелковом пути» в раннем Средневековье...С. 73; Гадло А. В. Адыги во второй половине I тысячелетия н. э. (очерк этносоциальной и этнополитической истории)...С. 12.

⁷⁷³ См.: Прокопенко Ю. А., Чаплыгина С. Ф. Центральное Предкавказье в пространстве влияния Великого Шелкового пути и других транскавказских торговых магистралей в V – начале XIII в...С. 65, 73.

⁷⁷⁴ Там же. С. 64.

им «сувениры»⁷⁷⁵. Дарения широко практиковались, несомненно, и на трассах торговых путей, пролегавших через Абхазию. Абхазским военачальникам и правителям преподносились богатые подношения, что должно было способствовать установлению дружеских отношений и мира.

При этом мы полагаем, что уже на стадии становления западнокавказских ответвлений Шелкового пути, местное население (апсилы и абазги) было ориентировано в своей деятельности на обслуживание этих торговых маршрутов. Об этом может свидетельствовать тот факт, что всех погребениях раннесредневековых абхазов вдоль дороги на Клухорский перевал, как в богатых, так и рядовых, отсутствует хозяйственный инвентарь⁷⁷⁶, из чего, вероятно, следует, что в них были погребены профессиональные воины, в обязанности которых, несомненно, входила охрана пролегавшего здесь торгового и военного пути.

Безопасность той мировой торговой дороги, которая шла через территорию Абхазии⁷⁷⁷, помимо ряда крепостей, обеспечивала и Великая Абхазская (Келасурская) стена. При этом сторожевые башни Абхазской стены, вдоль которой, как считают, «пролегалла благоустроенная дорожная трасса», связывавшая между собой, в частности, Анакопием с главной столицей Абхазского царства Кутаисом, могли использоваться в качестве складов товаров при почтовых перевозках⁷⁷⁸.

⁷⁷⁵ См.: Гутнов Ф. Х. Воин-купец в истории Юго-Восточной Европы //Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: V Минаевские чтения по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа. Тезисы докладов межрегиональной научной конференции. 12–15 апреля 2001 г. Нужно отметить, что на Северо-Западном Кавказе для обеспечения своей безопасности торговцы и путешественники имели возможность пользоваться также традициями гостеприимства (с этим обычаем на Кавказе связан и институт куначества). По данным абхазской этнографии XIX в., путников и торговцев окружали покровительством местного князя, обязанного защищать их от тех, кто мог ограбить или убить. При этом, владельцы тех или иных территории считали своим нравственным долгом лично обеспечить чужакам, прибывшим из другой страны, безопасность и, без ущерба их жизни и здоровью, сопроводить их за пределы своих владений.

⁷⁷⁶ См.: Воронов Ю. Н. Тайна Цебельдинской долины...С. 89–90. См. также: Бгажба О. Х. Социально-экономическая характеристика кузнечного ремесла в Абхазии (II–VII вв.) // Социальная стратификация населения Кавказа в конце античности и начале Средневековья: археологические данные. Материалы Международной научной конференции. Сухум, 31 мая – 5 июня 2015 г. – М., 2015. С. 10.

⁷⁷⁷ Трапш М. М. Труды. Т. IV...С. 150.

⁷⁷⁸ См.: Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства абхазов. – Сухуми. 1962. С. 8.

Прохождение через территорию Абхазии торговых путей способствовало проникновению сюда значительного числа импортных изделий⁷⁷⁹. Это стеклянная посуда, некоторые металлические изделия (сосуды, украшения, оружие), керамика (амфоры, кувшины, краснолаковые блюда), большинство бус и т. д. Вовлечение западнокавказских «племен» в орбиту транзитной торговли между Востоком и Западом⁷⁸⁰ вело к накоплению в отдельных общинах в руках местной аристократии различного рода материальных ценностей, тем самым все больше и больше подтачивая основы социального и имущественного равенства⁷⁸¹.

Торговые сообщения через западнокавказские перевальные пути особенно активно поддерживались до второй половины VIII в. После этого времени наиболее востребованными становятся трассы через Дарьяльское ущелье и Дербентский проход. В числе причин данного явления называются: «уменьшение энергичности византийцев на устоявшихся направлениях на Черном море в связи с вероломным поведением арабов, ослабление экономики Византии вследствие кризиса иконоборчества, а также упрочение политической обстановки в Прикаспии (завершение арабо-хазарских войн)»⁷⁸². Движение же по Даринскому и Мисимианскому торговым путям активизируются с IX в., о чем свидетельствуют находки вдоль этих трасс импортных предметов⁷⁸³. При этом Даринскую дорогу ряд авторов проводит через Санчарский перевал, а Мисимианский путь через Клухорский⁷⁸⁴.

⁷⁷⁹ Воронов Ю. Н. Тайна Цебельдинской долины...С. 75, 142.

⁷⁸⁰ Иерусалимская А. А. О северокавказском «Шелковом пути» в раннем Средневековье...С. 73.

⁷⁸¹ См.: Гадло А. В. Адыги во второй половине I тысячелетия н. э. (очерк этносоциальной и этнополитической истории)...С. 12–13.

⁷⁸² Прокопенко Ю. А., Чаплыгина С. Ф. Центральное Предкавказье в пространстве влияния Великого Шелкового пути...С. 82.

⁷⁸³ Там же.

⁷⁸⁴ См.: Каминская И. В. Лабинские варианты торговых дорог Северо-Западного Кавказа // ВВ. Т. 49 (74). 1988. С. 201–204; Кузнецов В. А. Очерки истории алан. – Владикавказ. 1992. С. 96; Прокопенко Ю. А., Чаплыгина С. Ф. Центральное Предкавказье в пространстве влияния Великого Шелкового пути...С. 80, 82. В. А. Кузнецов первоначально проводил Даринскую дорогу через Клухорский перевал (См.: Кузнецов В. А. Алалия в X–XIII вв. – Орджоникидзе. 1971. С. 144. О прохождении Даринской дороги через Клухорский перевал см.: Воронов Ю. Н. Тайна Цебельдинской долины...С. 50; Афанасьев Г. Е. К вопросу об экономических связях раннесредневекового населения Кисловодской котловины Малокарачаевского района // Вопросы средневековой истории народов Карачаево-Черкесии. – Чер-

Исходя из сведений Менандра, «путь через Миндимиа́н» (мисимиан) следовал вблизи сванов, а последние локализовались в основном там же, где обитают и ныне – в верховьях рр. Цхенис-цкали (крупнейшего притока Риони) и Ингура. Даринский же путь, как это вытекает из контекста Менандра, находился западнее Мисимианского и выводил в Апсилию («Зимарх, оставив слева дорогу Миндимиа́нскую, поехал по дороге Даринской и прибыл в Апсилию»)⁷⁸⁵. На этом основании надо полагать, что Мисимианская дорога шла по ущелью р. Ингур, а Даринский путь проходил через Клухорский перевал⁷⁸⁶. Кстати заметим, что название Клухор или по-абх. Кылхара в переводе с абхазского языка означает «широкий проход». Тем самым абхазы подчеркнули легкодоступность и удобнопроходимость Клухорского перевального пути. Уместно отметить и то, что в историческом селе Галского района Абхазии – Царча, по настоящее время существует местность Сааланио, что в переводе с мегрельского означает «место поселения рода Алан (иа)⁷⁸⁷. Поэтому, расположенную в этом же районе с. Пахулан, не случайно отождествляют с мисимианской крепость Бухлоон (находилась « у самых границ лазов»)⁷⁸⁸. В то же время никак нельзя исключать того, что торговый путь шел и через Санчарский перевал; в зависимости от погодных условий движение по Санчарскому и другим перевалам могло чередоваться и прохождение осуществлялось по наиболее безопасному из них.

кесск. 1979. С. 4, 5–13; Ковалевская В. Б. Кавказ и аланы...С. 134; Рунич А. П., Березин Я. Б., Савенко С. Н. Комплекс памятников раннего средневековья в верховьях реки Подкумок // Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. – Черкесск. 1983. С. 61; Воронов Ю. Н. Еще раз о раннесредневековых перевальных путях через Западный Кавказ // XVII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. – Майкоп. 1992. С. 70; Ковалевская В. Б. Кавказ-скифы, сарматы, аланы I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. – М., 2005. С. 107; Казанский М. М., Мاستыкова А. В. Центры власти и торговые пути в Западной Алании в V–VI вв. // Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки. Сборник статей. – М., 2001. С. 152, 154, 156; Скаков А. Ю. Транскавказские связи на Западном и Центральном Кавказе в эпоху раннего железа // Древняя и средневековая культура адыгов. Ч. I. – Нальчик. 2014. С. 155; Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии с древнейших времен до наших дней. – Сухум. 2015. С. 128–133.

⁷⁸⁵ Византийские историки (Дексипп, Евнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриции, Менандр, Кандид, Нопнос и Феофан Византиец). – СПб., 1894. С. 383–384.

⁷⁸⁶ По мнению, например, Ф. Х. Гутнова, под «Даринской дорогой», «скорее всего речь идет о Клухорском перевале» (Гутнов Ф. Х. Аристократия алан...С. 27).

⁷⁸⁷ См.: Маан О. В. Культурно-этнические контакты абхазов в раннем Средневековье...С. 76–84.

⁷⁸⁸ Воронов Ю. Н. Научные труды. Т. I...С. 359.

Одной из причин ослабления торговых связей через западнокавказские перевалы был, как отмечено, экономический спад в областях Византийской империи в VIII – первой половине IX в. Приходят в запустение ее города, чеканка монет и денежное обращение сокращаются, регрессируют многие отрасли ремесла⁷⁸⁹. Основную массу товарного производства составляют не ремесленные изделия, а продукты земледелия и скотоводства.

Значительная аграризация Византии, возможно, в определенной степени затрагивала и экономические условия Восточного Причерноморья, лишив их экономических партнеров, в первую очередь, в лице городских центров самой империи⁷⁹⁰. Правда, не все исследователи согласны с подобной оценкой состояния византийской экономики VIII – IX вв. Так, Г. Л. Курбатов, не соглашаясь с выводом Э. Арвейлера о том, что в указанное время в Византии происходит крах городов и торговли, считает, что в эти столетия зарождается международная торговля Византии, а государством проводится политика поощрения импорта⁷⁹¹.

При различных подходах к решению вопроса экономического состояния Византии VIII – IX вв., следует учитывать, что с VIII в. в Средиземноморье устанавливается арабское господство, в результате чего Константинополь на достаточно долгий период оказался отрезанным от Западного Средиземноморья⁷⁹². Такое положение вело к упадку экономических связей империи с внешним миром, ослаблению ее экономических связей со странами вообще Восточной Европы⁷⁹³. Торговые связи Восточного Причерноморья со Средиземномо-

⁷⁸⁹ История Византии. Т. 2. – М., 1967. С. 23–30; Удальцова З. В. Роль городов и городской культуры в культурном развитии ранней Византии // ВВ. Т. 46. 1986. С. 22–23; Прокопенко Ю. А. История северокавказских торговых путей IV в. до н. э. – XI в. н.э. – Ставрополь. 1999. – 319 с.

⁷⁹⁰ История Византии. Т. 2...С. 23–30.

⁷⁹¹ См.: ВВ. Т. 50. 1989. С. 231.

⁷⁹² Ahrweiller H. Byzance et la Mer. – Paris. 1966. С. 97. Следует заметить, что если в эпоху Омеядов в самом халифате не очень были развиты ремесло, торговля и городская жизнь, а значительная часть арабов все еще считала постыдным заниматься торговлей (и потому главный источник дохода искала в войне и территориальном расширении), то со второй половины VIII в., когда во главе халифата оказались Аббасиды, начался экономический подъем государства, расширилась торговля, умножились города (См.: Габашвили В. Н. Очерки из истории Ближнего Востока. – Тб., 1957. С. 79).

⁷⁹³ Древняя Русь. Город. Замок. Село...С. 393.

рьем, тем не менее, осуществлялись, хотя, надо полагать, в меньших масштабах и, по-видимому, уже, главным образом, благодаря сухопутным дорогам⁷⁹⁴. Об этом может свидетельствовать единственный в своем роде факт, приводимый в письменных источниках о том, что Константин Багрянородный в первой половине X в., имея в виду город-крепость Артанучи (Артануджи) в бассейне р. Чорохи, писал: «сюда стекаются товары из Трапезунда, Иберии, Абазгии и всей Армении и Сирии. Этими товарами здесь ведется большая торговля...»⁷⁹⁵. Отметим также, что в Артануджи имелся большой караван-сарай, который служил не только складом для товаров и остановки караванов, но и местом крупных торговых сделок.

Выше говорилось о том, что морские торговые связи Восточного Причерноморья и Византийской империи со Средиземноморьем, в связи с арабскими завоеваниями, были ослаблены. Однако в середине X в. Византия восстанавливает свой контроль на морских путях, шедших по Эгейскому морю и связывавших Константинополь со странами Средиземноморья. Вместе со стабилизацией внутренней и внешнеполитической обстановки в Византии оживляется городская жизнь. Ремесло и торговля вступают в полосу бурного подъема. Возрастает объем внешней торговли, усиливается денежное обращение, а в Причерноморье и Восточную Европу начинается новый приток произведенный византийского ремесленного производства.

Согласно М. М. Трапш и О. Х. Бгажба, в VIII – XI вв. из Византии и Крыма в Абхазию поступала импортная тарная керамическая посуда различных типов. Это подтверждается выявленными в Анакопии пифосами с горизонтальными желобами – каннелюрами для усиления стенок посуды и в качестве орнаментирующего начала⁷⁹⁶.

Указанные амфоры имеют слегка вытянутый и суживающийся к низу круглодонный корпус с массивными «гребенчатыми» ручками круглого или овального сечения, высокое горло, частично отогнутый венчик, округлое днище⁷⁹⁷. На поверхности одного амфорного черепка

⁷⁹⁴ Кстати сказать, абхазские цари (например, Дмитрий II и Константин III) активно вели борьбу и за торговые пути, шедшие из современной Восточной Грузии на Северный Кавказ.

⁷⁹⁵ Георгика. Т. IV...С. 278–280; Липшиц Е. Э. Очерки истории византийского общества и культуры. – М.,–Л., 1961. С. 95; Константин Багрянородный. Об управлении империей...С. 205.

⁷⁹⁶ Бгажба О. Х. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии...С. 14–15.

⁷⁹⁷ Трапш М. М. Труды. Т. IV. – Сухуми. 1975. С. 139; Бгажба О. Х. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии...С. 14–15.

из Анакопии имелся вдавленный штамповый орнамент в виде розетки с 11 лепестками, а на обломке ручки одной из посуды сохранилось изображение знака мастера, напоминающего восьмерку⁷⁹⁸.

Основная часть анакопийских амфор обнаруживает сходство с аналогичной посудой, происходящей из средневековых поселений Северного Причерноморья; из мастерских Крыма и Византии в средневековую Абхазию нередко привозили и материал для производства амфор⁷⁹⁹, в том числе, например, один из красителей, использовавшийся при изготовлении поливной керамики – кобальт ввозился из Ирана, так как его в средневековой Абхазии и соседних регионах не было. В IX – X вв. в Абхазское царство импортировали и кувшины с плоскими ручками, характерные для средневекового Херсонеса, Боспора, Саркела и Тамани.

При приобретении предметов ремесла особо учитывались интересы, вкусы и эстетические потребности различных слоев населения⁸⁰⁰. Помимо амфор и кувшинов, в указанный период в Абхазию (наряду с производством местных) продолжали привозить кирпичи, которые, по характеру бортиков аналогичны черепице Северного Причерноморья⁸⁰¹.

Мы располагаем очень небольшим количеством данных о товарах, вывозившихся из Абхазии, в центральные районы Византийской империи в раннем Средневековье. Надо полагать, что спрос был на ходовые тогда: шерсть, пушнину, мед, воск, льняные изделия, а также строительный и корабельный лес. Кроме того, абхазы в раннем Средневековье, в числе некоторых других народов Причерноморья, выплачивали империи в качестве морской повинности предметы морской оснастки и морского снаряжения, а также готовые суда. Взимание подати совершалось по индиктам, и при вступлении нового императора на престол на нее распространялись обычные льготы⁸⁰². Предметом экспорта, могли быть также фрукты и невольники⁸⁰³.

⁷⁹⁸ Трапш М. М. Труды. Т. IV... С. 152; Бгажба О. Х. Очерки по ремеслу... С. 14.

⁷⁹⁹ Бгажба О. Х. Очерки по ремеслу... С. 13–14.

⁸⁰⁰ Гунба М. М. Атарские гончарные печи... С. 48.

⁸⁰¹ Трапш М. М. Труды. Т. IV... С. 141–142; Бгажба О. Х. Очерки по ремеслу... С. 37.

⁸⁰² Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы... С. 282. Его же. Страницы исторической этнографии абхазов... С. 206; История Византии. Т. 1. – М., 1967. С. 335; Дзидзария О. П. Море и абхазы. – Сухум. 2002. С. 11; Амичба Г. А. Абхазия в эпоху раннего Средневековья... С. 199. См. также: Трахо Р. Черкесы. – Нальчик. 1992. С. 15.

⁸⁰³ Воронов Ю. Н. Тайна Цебельдинской долины... С. 87.

Более распространенной работорговля в Причерноморье становится с IV по VIII вв.⁸⁰⁴. На территории собственно Абхазии эксплуатация рабов не имела производственного значения, чем и объясняется их экспорт из Абхазии. Отсутствие почвы для развития рабства способствовало вообще отмиранию рабовладельческого общества, однако экономическая связь с Византией способствовала сохранению работорговли. С IX в. потребность Византии в рабской силе постепенно снизилась и вывоз рабов из Причерноморья фактически прекращается.

Такая ситуация, думается, была вовсе не случайной и объясняется образованием Абхазского царства, усилением его военного и политического значения в Закавказье и, наоборот, ослаблением могущества Византии на Кавказском побережье. Сокращение вывоза рабов в этот период привело к соответствующему увеличению доли сырьевых товаров.

В период раннего феодализма, наряду с внешними связями, на территории Абхазии повышается роль внутренней торговли. Если благосостояние высшего сословия в значительной степени зависело от внешней торговли, то жизнь подавляющего большинства населения еще в большей степени была связана с внутренней торговлей. Кроме того, исторически во многих случаях внутренние торговые связи между городами и отдаленными регионами средневековой Абхазии предшествовали развитию внешней торговли или, по крайней мере, развивались в районах, напрямую не связанных с ней.

Действительно, интенсивные экономические отношения между отдельными абхазскими областями (этому не могла помешать и их временная зависимость от Византии), наряду с этногенетическими моментами, являлись определяющими факторами общих черт и однотипности хозяйства и бытовой культуры апсиллов, абазгов, санигов и мисимиан. При чем не менее важны выводы исследователей (Ю. Н. Воронов, М. М. Гунба, Г. К. Шамба) о том, что очень высокого развития в этот период достигает ремесленное производство⁸⁰⁵ (значит, происходит и совершенство выпускаемых товаров), в частности, на территории Цебельды имелись гончарные мастерские, в которых освоили производство амфор для морских перевозок⁸⁰⁶, со своими ремесленными знаками. В них изготовлялись сосуды не только бытового значения, но и отличающиеся высоким художественным уровнем, например, такие

⁸⁰⁴ Джанашиа С. Н. Труды. Т. II...С. 67.

⁸⁰⁵ Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии...С. 87.

⁸⁰⁶ Там же.

как сосуд-олень, сосуд-бык и т. д. Сосуды с цебельдинскими знаками производили в то время в сс. Лата, Атара⁸⁰⁷. Само с. Атара, как установлено М. М. Гунба, принадлежало только гончарам, причем керамическое производство охватывало и территории соседних сел Тамыш, Кындыг, Аракич. Во время раскопок в Атаре археологами выявлено огромное количество высококачественной керамической продукции, которая не имеет аналогов, как не имеют аналогов и атарские гончарные печи. Они одноярусные, тогда как все остальные, как в Абхазии, так и за ее пределами, – двухъярусные⁸⁰⁸. Обломки атарских пифосов были различных типов: их основная часть орнаментирована.

Продукция атарского специализированного поселения носила товарный характер, а реализация ремесленной продукции, по мнению М. М. Гунба, «позволяла собственникам получать доходы деньгами и деньгами же, надо полагать, оплачивали труд ремесленников»⁸⁰⁹.

Весьма важен вопрос, почему гончарное производство было сосредоточено главным образом в одном пункте. По мнению М. М. Гунба, концентрация нескольких печей в Атаре была оправдана в том случае, если они принадлежали одному хозяину. Такую монополию мог создать только крупный феодал, возможно, из царского рода. А подобное крупное производство могло дать хозяину большие доходы⁸¹⁰. Большому экономическому подъему атарского поселения содействовали, очевидно, такие факторы, как его удобное географическое положение, высокая плотность населения, рост специализации и производительности труда.

Таким образом, вырабатываемая ремесленниками Атары продукция всегда пользовалась постоянным и притом большим спросом на рынке⁸¹¹, но их вывоз за границу, по мнению М. М. Гунба, был незначителен. В таком случае, большая часть атарской керамической продукции предназначалась, очевидно, для вывоза вина и масла (а не сбытом самих амфор как товара), поскольку изготовление амфор развивается с наступлением известного экономического благосостояния,

⁸⁰⁷ Шамба Г. К. Ахачхару – древний могильник нагорной Абхазии...С. 73–74.

⁸⁰⁸ Гунба М. М. Атарские гончарные печи...С. 43. Его же. Абхазия во II тысячелетии нашей эры (XI–XIII вв.)...С. 20.

⁸⁰⁹ Гунба М. М. Атарские гончарные печи...С. 53.

⁸¹⁰ Там же. С. 52.

⁸¹¹ См. также: Цетлин Ю. Б. Средневековые гончарные горны в Абхазии // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – М., 2010. №3. С. 192–205.

делающего возможным вывоз сельскохозяйственных продуктов⁸¹². К тому же в VIII – X вв. в Абхазском царстве особое внимание уделялось виноградарству, как интенсивной отрасли хозяйства⁸¹³. Вино экспортировалось в амфорах больших размеров. Емкость одной из таких амфор могла достигать 200–300 литров⁸¹⁴. При этом не исключено, что какая-то часть рассматриваемой местной гончарной продукции могла попадать и в районы Северного Кавказа⁸¹⁵.

Развитие ремесленного производства способствовало усилению хозяйственно-экономических связей не только между горной и низинной зонами раннесредневековой Абхазии, но и отдельными регионами страны⁸¹⁶ (в частности, между Цебельдой, Атарой и жителями Губаадвы (Красной поляны), что должно было благоприятно отразиться на развитии городов. И действительно, о довольно развитой экономике Абхазии в рассматриваемый период свидетельствует наступивший относительно высокий уровень развития городской жизни.

С конца VIII в. внешняя торговля переходит под контроль абхазских царей, и мы полагаем, что она должна была регулироваться на основе местных правил. Государство больше не выступает в роли пассивного поставщика. Вероятно также, что морской флот (силы береговой охраны) и армия царства контролировали побережье восточного берега Черного моря и перевалы, по которым шли торговые пути. Следует отметить, что средневековое феодальное право считало, что собственность на землю и воду была источником власти над территорией. Феодальные государства распространили этот взгляд и на прилегающие к суше морские пространства, которые они рассматривали в качестве «наследия», приобретаемого вместе с береговой территорией. Береговое право устанавливало, что выброшенные в результате кораблекрушения вещи должны принадлежать собственнику прибрежной территории⁸¹⁷. Даже могущественные монархи не стыдились считать плоды берегового права источником своих доходов.

⁸¹² Романчук А. И. Античные традиции в гончарном ремесле средневекового Причерноморья // ВВ. Т. 32. С. 47.

⁸¹³ Очерки истории Абхазской АССР. Ч. 1...С. 50.

⁸¹⁴ Гунба М. М. Атарские гончарные печи...С. 11, 20–22.

⁸¹⁵ Джопуа А. И., Ньюшков В. А. Новые материалы Цебельдинской культуры из села Атара (Абхазия) // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Махачкала, 23–28 апреля 2012 г. – Махачкала 2012. С. 314.

⁸¹⁶ Амичба Г. А. Абхазия в эпоху раннего Средневековья...С. 165–185.

⁸¹⁷ См.: Ястребицкая А. Л. Западная Европа XI–XIII веков. – М., 1978. С. 23.

С дальнейшим развитием торговли ситуация в береговом праве начала коренным образом меняться. Об этом свидетельствует, например, 43-я статья греческих законов, включенных в сборник законов Вахтанга VI в начале XVIII в., где сказано, что «... если корабль потерпит крушение и оттуда (кто-нибудь) унесет товар себе домой, и если немедленно он не вручит этот товар владельцу, то через год он должен уплатить четырехкратную стоимость»⁸¹⁸. В 346-й статье судебника Мхитара Гоша обязанности жителей приморского города в случае кораблекрушения определены следующим образом: «Если вблизи от города на море корабль потерпит крушение, (то) жители ближайшего города должны... всеми средствами идти на помощь... Обязаны даже выделить денежные средства и попытаться спасти (судно), так как это долг тех, кто может помочь и спасти»⁸¹⁹. При этом известно, что в византийское право суровая кара грабителям (вешать на мачте, как пиратов) была включена при Андронике Комнине (XII в.)⁸²⁰. Однако случаи прибрежного пиратства и грабежа потерпевших крушение в Причерноморье продолжались вплоть до середины XIX в.

Следствием образования самостоятельного Абхазского царства стало не только расширение его территории, но и упрочение позиции торговли и обмена. Этому должно было способствовать следующее важное обстоятельство. Если представители господствующего сословия (крупные собственники, высшие представители церкви, умножавшие свое богатство путем торговли) сопротивлялись централизации государственной власти, то торговые элементы, купцы (абх. ахэахэцэа, атуцъарцэа)⁸²¹, очевидно, должны были выступать защитниками силь-

⁸¹⁸ Памятники грузинского права. Т. I. Сборник законов Вахтанга VI. Тексты, примечания, словарь И. С. Долидзе. – Тб., 1963. С. 143 (на груз. яз.).

⁸¹⁹ Там же. С. 361.

⁸²⁰ Новосельцев А. П., Пашуто В. Т. Внешняя торговля Древней Руси (до середины XIII в.) // История СССР. – 1967. №3. С. 81–108. При этом, русское право карало за преступления в отношении потерпевших кораблекрушение уже в X в.

⁸²¹ Слово «атуджарра» и производное от нее «атуджар», «купец, торговец, коммерсант» в абхазском является заимствованием (с середины XVI в.) из турецкого *tüccar* «купцы, торговцы» (Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика абхазского языка... С. 105, 146. См. также: Шагиров А.К. Заимствованная лексика абхазо-адыгских языков... С. 117). Следует отметить, что сама система профессиональной торговли в абхазском обществе, по имеющимся данным, складывается довольно рано – в период поздней бронзы. Это было связано с тем, что общество гениохийских ремесленников достигает такого уровня хозяйственного развития и экономического прогресса, что, в условиях роста населения, внутренних и внешних взаимосвязей, происходит обособление отдельных отраслей производства, возникновение

ной центральной власти. Такая власть, во-первых, ограничивала произвол феодалов, и во-вторых, только такое государственное управление могло обеспечить им стабильное поступление необходимой продукции, в чем они видели и залог своего процветания.

С этого времени, по всем данным, происходит постепенное усиление царства, создаются условия и стимул для развития народного хозяйства, в результате чего оно участвует в широком международном обмене.

Есть основания считать, что в структуру торговли Абхазского царства входил не только внутренний и внешний, но и государственный и частный, мелкий и крупный товарообмен; разнообразным был, надо полагать, и набор товаров, имевших хождение на рынке. Крупные абхазские профессиональные торговцы, занятые по преимуществу отдаленной внешней торговлей, находились на службе у царского двора, были, по сути, и его торговыми агентами (кстати, к X в. относится первое упоминание о купечестве, например, и в Киевской Руси, а в Европе, начиная с указанного столетия, постепенно протекал процесс урбанизации, сопровождавшийся неизбежным ростом торговли и подъемом класса торговцев).

Нужно также полагать, что крупные абхазские торговцы получали товар со складов, с тем, чтобы продать или обменять его за пределами страны. Впрочем, товар, который предлагали купцы, был, очевидно, не только царский: они вывозили и свой, совмещая, таким образом, государственную и частную коммерцию.

Имеются основания считать, что в период Абхазского царства, в отличие от предшествующих времен, сами абхазы предпринимали торговые поездки в чужие страны. Хотя прямых письменных указаний на этот счет нет, но имеются сведения по адыгским народам, часть из которых в X в. проживала на территории Абхазского царства. Так, автор X в. Масуди, указывает, что среди многочисленных иноземных купцов,

и развитие общественного разделения труда и обмена. Появляется специализация ремесленного производства, которое отделяется от земледелия, в результате чего, как и в других древних обществах, в абхазском появляется слой населения, для которого обмен-торговля становится основным занятием (См.: Гунба М. М., Шамба Г. К. История Абхазии. С древнейших времен до XX века. Учебное пособие для 10–11 классов общеобразовательных школ, лицеев и колледжей. – Сухум. 2001. С. 28; Маан О. В. Проблемы этнического развития и традиционно-бытовой культуры абхазов. – Сухум. 2014. С. 34). Словом, экономика древней Абхазии рано приобретает товарный характер, хотя собственная монета здесь появляется в эпоху эллинизма.

съезжающихся в Трапезунд, часто бывают торговцы из адыгов-касогов, причем они приплывают туда на кораблях, которые снаряжаются у них⁸²². Это можно отнести и к абхазским купцам, которые в период существования Абхазского царства, несомненно, бывали в чужих странах. Об этом может свидетельствовать и сообщение византийского философа конца IX – серед. X в. Никиты Пафлагона о том, что в византийский город Амастриду (на западе Черноморского побережья Малой Азии), «стекаются, как на общий рынок, скифы, как населяющие северные берега Эвксина, так и живущие южнее. Они привозят сюда свои и забирают амастридские товары»⁸²³. Под «скифами», «живущими южнее» Северного Причерноморья могли подразумеваться, что скорее всего так, народы восточного берега Черного моря, то есть собственно адыги (зихи) и абхазы (абазги). Торговые поездки абхазов нашли отражение и в памятниках устного народного творчества. Одно историческое предание в этой связи повествует, что население, проживавшее у современного Нового Афона, и в частности, представители рода Смыр, являлись известными купцами и на своих судах плавали в Турцию, Египет по торговым делам. Свои лодки они держали в устье р. Псырдзха, где охотники продавали свои товары⁸²⁴ (можно вспомнить и то, что в сохранившемся в абхазском фольклоре тексте «Песни мореплавателей» упоминается большая крепость Псырдзха (Анакопия), где бесстрашных мореплавателей ждут парусные корабли, на которых они уплывают)⁸²⁵. Такая ситуация, безусловно, должна была способствовать и пополнению государственной казны, в которую поступали большие доходы и от пошлин, взимавшихся с купцов а, следовательно, и экономическому развитию царства, расцвету его городов – Севастополиса, Питиунта, Анакопии и др.

О богатстве некоторых абхазских царей, умножавших его, надо полагать, и посредством торговли, имеется указание в «Летописи Картли». Там сообщается, что Баграт IV (правил в 1027–1072 гг.) был «богатейший из всех царей Абхазии». После смерти Баграта, при его наследнике – сыне Георгии II, противники царской власти подня-

⁸²² Масуди. Золотые луга. Арабский текст и французский перевод С. Барбье де Мейнара и Паве де Куртея, т. II. Париж, МДСССІ–ХІІІ. С. 1–3, 24, 42–43, 58–59, 65, 67–68, 75; Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента X–XI веков...С. 206; Адыгская (черкесская) энциклопедия...С. 105–106.

⁸²³ История Византии. Т. 2. – М. 1967. С. 226.

⁸²⁴ Инал-Ипа Ш. Д. Что рассказывают абхазы о древнейшем населении Абхазии и своем происхождении (Материалы с комментариями)...С. 246.

⁸²⁵ См.: Движба З. Старинной песне – жить // Газ. «Советская Абхазия». 19 марта 1988 г.

ли восстание, и, как сказано в летописи, один из «главарей царства» «присвоил казну кутатисскую»⁸²⁶. Некоторые сообщения письменных источников, хотя и косвенно, но, тем не менее свидетельствуют об усилении тогда в Абхазии монетного обращения. Так, Георгий Мерчуле сообщает, что абхазский царь... духовному отцу Григолу и его сподвижникам подарил десять тысяч драхм и осыпал их всеми благами...⁸²⁷.

В VIII – XI вв. в Абхазском царстве и собственно Абхазии, как считается, основным платежным средством были византийские монеты⁸²⁸, тогда как в Картли в обращении были арабские монеты⁸²⁹. Эти монеты выступали как местные, ибо служили местному назначению и широко использовались на внутреннем и внешнем рынках. Вместе с тем, в некоторых «варварских» странах (например, в Хазарии) наряду с византийскими, вводили в обращение монеты собственного чекана⁸³⁰. В Абхазии, по мнению исследователей, подобные денежные единицы не изготавливались⁸³¹.

Однако, в Средние века в Абхазии обращался золотой гиперпирон весом в один мискал в качестве платежного средства. Д. Ланг указывает, что эта монета имела хождение в землях абхазов и «является денежной единицей их отцов»⁸³². Исходя из этого, мы можем предполагать, что она могла быть собственного чекана и подражанием византийскому золотому гиперпирону.

⁸²⁶ Летопись Картли. Перевод, введение и примечания Г. В. Цулая...С. 77.

⁸²⁷ Георгий Мерчуле. Жизнь Григола Ханцтели. Хрестоматия по древнегрузинской литературе. Сост. С. И. Кубанейшвили. Т. I. – Тб., 1946. С. 115 (на груз. яз.). О денежном обращении у абхазов свидетельствует и тот факт, что еще ранее, абазги за выдачу им спафария Льва Исавра, предложили аланам шесть тысяч золотых номисмов (Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора (тексты, перевод, комментарий)...С. 65–66).

⁸²⁸ Трапш М. М. Труды. Т. IV...С. 103. Так, в 1955 г. в Сухуми был найден клад медных византийских монет. Двадцать пять монет из числа этого клада относятся к византийским фоллисам конца X–XI вв. Одна монета, по всей вероятности, восточного (арабского) чекана, возможно подвергшаяся перечеканке (Шамба С. М. Клад византийских монет из Сухуми // Известия АБИЯЛИ. Т. XIII. – Тб., 1985. С. 78–85).

⁸²⁹ Джалагония И. Л. Иноземная монета в денежном обращении Грузии V–XIII вв. – Тб., 1979. С. 105–122.

⁸³⁰ Быков А. А. Из истории денежного обращения Хазарии в VIII и IX вв. // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Вып. 3. – М., 1974. С. 27.

⁸³¹ Амичба Г. А. Абхазия в эпоху раннего Средневековья...С. 218.

⁸³² Lang D. M. Studies in Numismatic History of Georgia in Transcaucasia, ANS NNM 130, 1955. С. 18–20; Аджинджал Е. К. Из истории Абхазской государственности...С. 15.

При всем немаловажном значении, какую играла в Абхазском царстве внешняя торговля, не приходится отрицать того факта, что оформление в Восточном Причерноморье новой политической единицы под названием Абхазское царство, происходило главным образом, в результате развития собственных производительных сил (с учетом, конечно, и благоприятных внешнеполитических условий). В этой связи еще раз обратим внимание на экономическую базу Абхазского царства. Выше частично уже говорилось о развитии ремесленного производства в раннефеодальной Абхазии. Главной же отраслью народного хозяйства Абхазского царства было отгонное скотоводство при наличии развитого земледелия. Преобладал мелкий рогатый скот – козы и овцы⁸³³. Предполагается, что мелкий рогатый скот, обеспечивая внутренние нужды, позволял вывозить часть полученной шерсти за рубеж, в частности, в ту же Византию⁸³⁴. Земледелие больше носило плужный характер⁸³⁵. Основными культурами в сельском хозяйстве были зерновые: ячмень, просо, пшеница, чечевица. В то же время считается, что в Абхазском царстве не было обширных свободных земель, поскольку оно было густо заселено⁸³⁶. «Малоземелье, – пишет в свою очередь Г. А. Амичба, – недостаточная плодородность основных посевных угодий, сравнительно низкий уровень сельскохозяйственных орудий труда, вероятно, мешали обилию урожайности зерновых культур; поэтому здесь производство зерна служило только для удовлетворения внутренних потребностей». Более того, как полагает Г. А. Амичба, в эпоху Абхазского царства, считающегося страной развитого земледелия, сюда завозили вместе с другими товарами и зерно⁸³⁷.

В основном, на наш взгляд, следует согласиться с характеристикой, какая дается здесь исследователем земледелию в Абхазском царстве; правда нельзя не сказать и о том, что некоторые абхазские историки состояние земельного фонда и вообще сельского хозяйства на территории Картли механически переносили на Абхазию⁸³⁸. Однако заметим, что благодаря наличию немалого количества мелкого рогатого скота,

⁸³³ Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии... С. 130, 135.

⁸³⁴ Очерки истории Абхазской АССР. Ч. 1... С. 50.

⁸³⁵ Гунба М. М. Абхазия в первом тысячелетии н. э... С. 39.

⁸³⁶ Там же. С. 37, 38.

⁸³⁷ Амичба Г. А. Абхазия в эпоху раннего Средневековья... С. 23–24.

⁸³⁸ Хотя, например, хорошо известно о том, что одной из побудительных причин массового переселения в Абхазию в XIX в., в основном жителей Мегрелии, было отсутствие земельного «голода» в низменных районах Абхазии, и, наоборот, малоземелье и малое плодородие почвы в Западной Грузии.

абхазы применяли множество способов внесения органических удобрений в почву⁸³⁹. Автор XVIII в. Я. Рейнеггс, в свою очередь отмечал, что «край абхазов очень плодороден», и особенно горные долины и открытые равнины, орошаемые реками⁸⁴⁰. Это обстоятельство подтверждается и царевичем Вахушти, который писал, что на территории Абхазского царства выращивают в достатке пшеницу и в большом количестве просо. Вахушти подчеркивал, что и другие зерновые культуры прекрасно произрастали, а труженик с помощью одной цалды и мотыги мог выращивать столько зерна, что мог платить натурой ренты и прокормить семью⁸⁴¹.

Словом, очевидно, что зерна в царстве было достаточно, но на экспорт его здесь, видимо, почти не производили, хотя и могли временами вывозить⁸⁴².

Что касается тезиса об отсутствии в Абхазии обширных посевных площадей, то он также, видимо, соответствует действительности. В этой связи можно предполагать, что в период Абхазского царства, период относительно мирной жизни и экономического прогресса, территория страны действительно была плотно заселена⁸⁴³. Малоземелье в Абхазии очевидно, ведь только 26,2% территории страны занимают равнины, а остальное – горные и лесные массивы⁸⁴⁴.

Вместе с тем в Абхазском царстве отмечался относительно высокий уровень агротехники, что позволяло получать устойчивые урожаи и удовлетворять потребности населения не только в различных зерновых, но также технических и огородных культурах⁸⁴⁵. Это не исключало и завоза зерна в Абхазию, что осуществлялось, надо полагать, главным образом для обмена на нужные иноземцам местное сырье и продукты (например, того же животноводства). Что касается экспорта этого продукта из страны, то по этому поводу Ц. Н. Бжания отмечает, что производство зерна в Абхазии вплоть до второй половины XIX в. носило натуральный характер, т. е. служило для удовлетворения внутренних потребностей. Это подтверждается, по его мнению, и тем, что во всех известных исторических документах, сведениях греко-рим-

⁸³⁹ Чанба Р. К. Полеводство // Абхазы. Народы и культуры. – М., 2007. С. 124.

⁸⁴⁰ История Абхазии. – Сухум. 1991. С. 131.

⁸⁴¹ Гунба М. М. Абхазия в первом тысячелетии н. э... С. 49.

⁸⁴² Balard M. La Romanie Genoise. T. I. – II. – Рим. 1978. С. 754.

⁸⁴³ Инал-Ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов... С. 404.

⁸⁴⁴ Куфтырева Н. С., Лашхия Ш. В., Мгеладзе К. Г. Природа Абхазии. – Сухуми. 1961. С. 26.

⁸⁴⁵ Гунба М. М. Абхазия в первом тысячелетии н. э... С. 49.

ских и средневековых авторов при описании торгово-экономических взаимоотношений и торговых операций абхазов не упоминается вывозная торговля зерном⁸⁴⁶.

Действительно, в византийских и в целом средневековых источниках ничего об этом не сказано. Вместе с тем, если до образования царства имел место ввоз зерна (для византийских гарнизонов в Абхазии), то в эпоху Абхазского царства есть основания полагать, что его импорт носил очень ограниченный характер, так как в этом не было необходимости, ибо зерно главным образом выращивалось на северо-западных территориях на левобережье Кубани, закрепление которых за Абхазией позволило не просто производить в большом количестве хлеб, но и вывозить его за границу.

Абхазское царство, как следует из вышеприведенных данных, поддерживало тесные политико-экономические связи с Хазарским каганатом⁸⁴⁷. Прочность и интенсивность различных связей абхазов с хазарами была связана и с тем, что рубежи Абхазского царства в северо-западном направлении временами проходили по «реке Хазарской»⁸⁴⁸. Абхазскими феодалами, как нами уже отмечалось, были установлены тесные политические отношения с хазарами, укрепив их династическим союзом⁸⁴⁹. Установление политического союза хазар с абхазами, по всей вероятности, было обусловлено и экономическими интересами хазар, которых с Восточным Причерноморьем связывали перевальные пути, проходящие через Абхазию⁸⁵⁰.

О торгово-экономических связях между хазарами и абхазами можно судить на основе керамического производства. По мнению М. М. Трапш, абхазская поливная керамика такого типа, которая происходит из замка Баграта в Сухуме и известная на всем Востоке, в том числе на

⁸⁴⁶ Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов...С. 144.

⁸⁴⁷ Об этом см. также: Маан О. В. Культурно-этнические контакты абхазов в раннем Средневековье...С. 130 – 131.

⁸⁴⁸ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 111, 117; Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв...С. 197; Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии...С. 31; Анчабадзе Г. З. К гидронимии Северо-Западного Кавказа: река Угру...С. 29–30; Ловпаче Н. Г. Абазинско-абхазский компонент в погребальной культуре раннесредневековых адыгов Закубанья...С. 59; Агрба И. Ш. Абхазское царство и Византия (VIII–X вв.)...С. 96.

⁸⁴⁹ В связи с родственными отношениями абхазов с хазарами отметим, что у абхазов сохранилось и имя Хазар (См.: Инал-Ипа Ш. Д. Труды. В XI томах. Т. III. Вопросы этнокультурной истории абхазов...С. 539).

⁸⁵⁰ См.: Анфимов И. Н. Клад золотых монет VIII века из г. Славянска-на-Кубани // Кубанский краевед. Ежегодник. – Краснодар. 1990. С. 226–227.

Кавказе и в Крыму, «своей зеленой поливой... больше тяготеет к северным керамическим производствам (Крым, Нижнее и Среднее Поволжье), чем к южным»⁸⁵¹.

Среди цебельдинских изделий из железа найдены панцирные пластины, часть которых, по мнению Ю. Н. Воронова и О. Х. Бгажба, находят прямые аналогии среди материалов VI – VIII вв. из Северного Причерноморья и Средней Азии⁸⁵².

В первой половине X в., согласно общепринятому мнению, экономическое состояние Хазарского каганата находилось на весьма низком уровне. По свидетельству Масуди, «страна хазар не производит ничего, чтобы вывозилось на юг, кроме рыбьего клея, ибо мед, воск, меха, которые Персия получает из Хазарии, ввозятся туда из Руси, Булгар и Киева»⁸⁵³. По словам Ибрагима Ибн Якуба, евреи (исключительно в их руках находилась торговля Хазарии) вывозили из славянских стран главным образом славян-военнопленных для продажи в рабство, а также юношей, девушек и детей для разврата и гаремов. Практиковалась торговля кастрированными славянскими юношами и детьми. Для кастрации евреи оборудовали в Кафе специальные заведения⁸⁵⁴.

Л. Н. Гумилев много лет занимавшийся археологическим изучением Хазарского каганата, видел основную причину падения экономики страны в резких климатических изменениях. В начале X в. на севере Восточной Европы очень долго шли обильные дожди, что в итоге привело к подъему уровня Каспийского моря. В результате этого природного катаклизма хазарские поля, пастбища и рыбные угодья оказались под водой. Экономика каганата значительно ослабла (хотя и не пришла

⁸⁵¹ Амичба Г. А. Абхазия в эпоху раннего средневековья... С. 213–214.

⁸⁵² Воронов Ю. Н., Бгажба О. Х. Материалы по археологии Цебельды (итоги исследований Цибилиума в 1978–1982 гг.). – Тб., 1985. С. 84.

⁸⁵³ Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русах. – СПб., 1870. С. 133; Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М., 1990. С. 116. См. также: Доценко И. В. К вопросу о хозяйственных занятиях населения хазарских поселений Северного Кавказа (по археологическим материалам) // Третья Абхазская Международная археологическая конференция. Посвящена памяти Г. К. Шамба. Проблемы древней и средневековой археологии Кавказа. Материалы конференции, 28 ноября – 1 декабря 2011 года, г. Сухум. – Сухум. 2013. С. 314–318. О том же писал и другой арабский автор первой половины X в., – ал-Истахри: «сами хазары одежд не выделывают, но они исключительно ввозятся к ним из стран Джурджана, Табаристана, Армении, Азербайджана и Рума» (Караулов Н. А. Сведения арабских писателей X и XI веков по Р. Х. о Кавказе, Армении и Азербейджане... С. 51).

⁸⁵⁴ Хазарский каганат. <http://www.hrono.ru/land/la>

в полный упадок). Хазары потеряли две трети своей территории, и, следовательно, и свои богатства⁸⁵⁵.

Теперь каганат был вынужден существовать за счет эксплуатации торговых путей, взимая пошлины с проходящих караванов⁸⁵⁶. А через хазарские земли проходили важнейшие торговые пути Восточной Европы: Великий Волжский путь, путь из «варяг в греки» и Великий Шелковый путь. Из этого обстоятельства Хазария, по всей видимости, извлекала огромные выгоды, что обеспечивало экономическое процветание этого государства. По мнению Б. А. Рыбакова, хазары, «жившее за счет таможенных пошлин, держало в своих руках все выходы из Восточной Европы на Восток в страну гузов, Хорезм и остальные владения Халифата. Хазарский каган брал большие пошлины при проезде и возврате, а в случае благоприятного для него соотношения сил просто грабил возвращавшиеся караваны, как это было в 913 году»⁸⁵⁷. Кстати, большие пошлины, которыми хазары облагали иностранных купцов, были для последних крайне обременительны, и поход войска Святослава против основных хазарских городов во второй половине X в. вызван и данными экономическими причинами⁸⁵⁸.

Таким образом, к началу X в. экономика Хазарии опиралась только на широкие международные торговые связи, при этом главную роль играла транзитная торговля, иной раз и спекулятивная перепродажа.

Напомним, что сам этноним «хазар» (адыгск. «къзээр») вошел в некоторые северокавказские языки (осетинский, кабардинский) в значении «скупой», «дорогой», «торгаш», «продающий» по высокой цене, «дорого запрашивающий за свои товары и неуступчивый в цене»⁸⁵⁹.

⁸⁵⁵ Гагин И. А. Волжская Булгария: от посольства багдадского халифа до походов князя Святослава (X в.) // ВИ, № 3. 2008. С. 131–142.

⁸⁵⁶ История народов Северного Кавказа... С. 129; Фонякова (Чувило) Н. А. Взгляд на изучение истории и материальной культуры Хазарии // Мавродинские чтения. – Санкт-Петербург. 2018. С. 231–232. Согласно аль-Истахри, источник доходов хазарского «царя составляет взимание пошлин на заставах на сухих, морских и речных путях» (Караулов Н. А. Сведения арабских писателей...//СМОМПК. Вып. 29. – Тифлис. 1901).

⁸⁵⁷ Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества в XII–XIII вв. – М., 1982. С. 375; История Кубани с древнейших времен до конца XIX века... С. 52; Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории... С. 116.

⁸⁵⁸ Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории. Там же.

⁸⁵⁹ Абаев В. И. Этноним «хазар» в языках Кавказа // Известия Северо-Осетинского НИИ. Т. XXVII. – Орджоникидзе. 1968. С. 216–218; Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. – М., 1977. С. 222–223. Его же. Заимствованная лексика абхазо-адыгских языков... С. 74.

Подобная характеристика хазар была связана, несомненно, с той торговой ролью, которую они играли как посредники между Востоком и Западом.

Одним из самых востребованных товаров, попадавших в Хазарию, являлись стеклянные бусы. Экземпляры, аналогичные бусам салтовомаяцкой культуры, обнаружены в могильниках верховьев р. Кубани и района Кавминвод⁸⁶⁰. Некоторые товары, завозившиеся в Хазарию, относились к культовым предметам. Так, из обнаруженных в могильнике Мощевая Балка фрагментов 12-ти религиозных сосудов, как минимум три относились к иудейским. Так как основные центры Хазарии располагались в Северо-Западном Прикаспии, скорее всего, по мнению историков, эти предметы одновременно со значительной частью византийских шелков транспортировались в данный район⁸⁶¹. Таким образом, в центры Хазарии в Западном Прикаспии импортные товары поступали не только по пути через Дарьяльское ущелье и по магистрали, проходившей через Дербентский проход, но, отметим еще раз, и по западнокавказским Мисимианской и Даринской дорогам.

В рассматриваемую эпоху Абхазское государство поддерживало экономические связи и с различными регионами Закавказья. Следует в этой связи отметить, что по сообщению историка ат-Табари, в период раннего Средневековья в область современного Южного (Иранского) Азербайджана были переселены аланы, болгары, абхазы⁸⁶². Связи абхазов с территорией современного Азербайджана, как и с другими областями Закавказья поддерживались и в последующие века. По свидетельству А. В. Фадеева, топот «абхазских коней...слышался в долинах... Куры и даже в азербайджанских степях»⁸⁶³.

Вопросы этнокультурных и торговых отношений с землями нынешнего Азербайджана не нашли более отражения в письменных источниках, но на помощь исследователям приходит абхазский языковой материал, дающий возможность реконструировать политико-культурные и экономические связи Абхазского государства того времени. В связи с этим обращает на себя внимание существующее в абхазском языке

⁸⁶⁰ Прокопенко Ю. А., Чаплыгина С. Ф. Центральное Предкавказье в пространстве влияния Великого Шелкового пути...С. 66.

⁸⁶¹ Там же. С. 71.

⁸⁶² См.: Касумова С. Ю. Южный Азербайджан в III–VII вв. – Баку. 1983. С. 48; Гожба Р. Кавказская диаспора // Эхо Кавказа, 1993, № 3. С. 10.

⁸⁶³ Фадеев А. В. Меч и золото на берегах Абхазии (Очерки по истории береговой торговли XVI–XVIII вв.)...С. 30.

слово «шамахамзар»⁸⁶⁴, что переводится как «за редким исключением», «очень редко». Таким образом, оно указывает на редкость, в том числе, например, товара. Абхазы говорят: шамахамзар – шамахантэи иааумгар, уаха иабаауго («если не привезешь из Шамахи (Шемахи), то откуда больше привезешь»). Следовательно, в слове шамахамзар, шамахантэи, сохранилось указание на торговые и другие связи Абхазии с городом Шемаха, – столицы Ширванского государства в IX – XVI вв. (на территории современного Северного Азербайджана), – резиденции Ширваншахов⁸⁶⁵.

Словом, несмотря на чрезмерную ограниченность имеющихся сведений, наличие в абхазском языке слова шамахамзар, шамахантэ, свидетельствует о реальных торгово-экономических связях Абхазского царства, в частности в VIII – X вв., с Ширванским государством и ее столицей Шемахой. Эти связи имели для Абхазии особое значение, ведь Шемаха, находясь на пересечении караванных путей, играла, как и позднее, в XV – XVIII вв., наряду с Тебризом, ведущую роль и в торгово-экономической жизни в пределах Закавказья, и в торговле с За-

⁸⁶⁴ Об этом см. также: Кварчия В. Е. Собрание трудов в семи томах. Том I. Лексикология. – Сухум. 2019. С. 342–343.

⁸⁶⁵ Кварчия В. Е. Из этнической истории абхазского (апсуа//абаза) народа или о языке и истории абхазов и абазин...С. 380–381. Вспомним, что, согласно историческому преданию, от правящей династии Ширванского княжества – Ширваншахов, происходит фамилия владетелей Цхумского (Сухумского) воеводства, а впоследствии и Абхазского княжества – Шервашидзе (Чачба) (Бакрадзе Дм. Очерк о Мингрелии, Самурзакани и Абхазии // Газ. «Кавказ». 1860, № 49; Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 191–192). Впервые эта фамилия упоминается в письменных источниках около середины XI (Сообщения средневековых грузинских письменных источников...С. 44), что, безусловно, указывает на появление рода Шервашидзе (Чачба) в политической жизни Абхазского царства значительно раньше XI в. В литературе существует и другая точка зрения о том, что в XII в. Абхазия была передана в качестве наследственного владения ширванской ветви абхазской великокняжеской фамилии Чачба, за которой в дальнейшем закрепилось прозвище Ширваншис-дзе (Ширванские), впоследствии ставшее их вторым фамильным именем в виде Шервашидзе (Карла Серена. Путешествие по Абхазии. Автор проекта и редактор, предисловие и комментарии: Денис Чачхалиа. – М., 1999. С. 29). Отметим также, что брат владетеля Абхазии XVIII в. Зураба носил имя Ширван. Ср. также Шьяруан и Ширван Шат-ипа из с. Река. Имя Шьяруан носил, например, и один из представителей фамилии Сабекиа из с. Тхины (Шьярун Сабекиа) и т. д. О происхождении фамилии Шервашидзе см. также точку зрения азербайджанских историков С. Х. Ашурбейли, Б. Геюшева и др. в работе: Аджинджал Е. К. О титулатуре абхазских царей. – Сухум. 2014. С. 13.

падом и Востоком⁸⁶⁶. Являясь одним из крупных торгово-ремесленных центров (имелись многочисленные шелкоткацкие, бумагопрядильные и ковровые мастерские) на Ближнем Востоке, Шемаха занимала значительное место в международной торговле шелком. Кстати, не случайно и то, что картографические материалы VIII – IX вв. в районе Шемахи указывают на географический пункт «Абхаз»⁸⁶⁷ (этот город несколько раз упоминается и арабским географом X в. аль-Мукаддаси)⁸⁶⁸, который, судя по письменным источникам, являлся резиденцией Абхаз – шаха⁸⁶⁹.

Важным свидетельством большого значения Шемахи как одного из мест транзитной торговли, служит и то, что сюда приходили купцы даже из Индии и Европы, а также арабские, иранские, русские, азербайджанские, и, как мы можем теперь полагать, и абхазские купцы. На основании косвенных сообщений письменных источников можно также сделать вывод, что как в период Абхазского царства, так и в последующий, одним из основных предметов ввоза в страну могли быть знаменитые шемахинские ковры. Согласно источникам, с X в. в Киев-

⁸⁶⁶ Мамедов С. А. Армянские источники об истории Азербайджана и азербайджано-армянских взаимоотношениях в XV – первой половине XVIII вв. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. – Баку. 1982. С. 31; Мурадалиева Э. Кавказские города на Великом шелковом пути. – Баку. 2011. С. 59.

⁸⁶⁷ «Армения и сопредельные страны в 701–863 гг.». Автор карты С. Т. Еремян. Карту оформил и подготовил к печати П. К. Погосян; Гейбуллаев Г. А. Топонимия Азербайджана...С. 7, 125; Велиханова Н. М. Изменение исторической географии Азербайджана в результате арабского завоевания //Историческая география Азербайджана. – Баку. 1987. С. 73; Эняят-олла Реза. Азарбайджан и Арран (Атурпатакан и Кавказская Албания). Перевод с перс., предисл. и дополн. Г. Асатряна. – М., 2011. С. 36.

⁸⁶⁸ См.: СМОМПК. 1908, №38. С. 3, 6, 9, 17.

⁸⁶⁹ Широкопад А. Война и мир Закавказья за последние три тысячи лет. – М., 2009. С. 28. В связи с этнокультурными связями с территорией Азербайджана, небезынтересно также наличие топонима (поселка) Зых в районе г. Баку (Гусейнзаде Али. О происхождении топонима Зых // Ономастика Кавказа. – Орджоникидзе. 1980. С. 109–113). Появление этнотопонима адыгского происхождения на Апшеронском полуострове, исследователи относят к доарабскому периоду истории Кавказа и увязывают с переселением предков адыгов завоевателями в качестве военнопленных или же с их перемещением в поиске более благоприятных условий. По мнению С. Х. Хотко, появление топонима Зых (Зих) на Апшеронском полуострове следует отнести к X в. и увязывать с пиратскими рейдами русов, в состав эскадр которых входили и западнокавказские горцы, в том числе адыги. Кроме того, и само название Апшерон имеет множественные этимологии на материалах абхазо-адыгских языков (См.: Хотко С. Х. История Черкесии в Средние века и Новое время...С. 145).

скую Русь вывозилась бакинская нефть⁸⁷⁰, употреблявшаяся главным образом для целей военной техники (метательные сосуды с зажигательным веществом, заменявшие нынешнюю артиллерию)⁸⁷¹. В таком случае, в частности для военных целей, мог иметь место вывоз нефти и в другие страны Закавказья, в том числе и на территорию Абхазского царства.

Уже говорилось, что первые торговые контакты абхазов с русскими должны были иметь место еще в IX в. в период могущества Хазарского каганата, в столице которой находились целые поселения русских купцов⁸⁷². Основная же черноморская торговля Руси с Малой Азией и Западным Кавказом в XI в. проходила через современный Таманский полуостров⁸⁷³. По данным, содержащимся в «Истории русской литературы» XI – начала XIII вв., в VIII – XI вв. славянские племена Черноморья в той или иной мере были втянуты в торговые обороты Причерноморья, составлявшие часть того мирового торгового оборота, который шел тогда по Средиземноморью с центром в Константинополе⁸⁷⁴. Вместе с тем в южнорусские княжества с востока поступали шерсть, шелк, бумажные ткани, металлические изделия, стекло, фарфор, пряности. Из Южной Руси в глубинные районы Северо-Западного Кавказа импортировались красноглиняные, черно-смоляные кувшины, стеклянные браслеты, каменные иконки, металлические кресты и другие вещи.

В нашем распоряжении имеются также некоторые весьма скудные и косвенные данные, проливающие свет на возможные торговые взаимоотношения Древней Руси с Абхазским царством в IX – XI вв. Мы имеем в виду сведения географа Ибн Хордадбега, писавшего в 880-

⁸⁷⁰ В X–XV веках значение Баку как одного из богатых городов Ширвана повышается. Из Баку (на юге Апшеронского полуострова) и Бильгя (на севере) как морским путем, так по суше вывозили в отдаленные страны нефть, соль, марену, шелк и другие товары (Ашурбейли С. Б. История города Баку. Период Средневековья. – Баку. 1992. С. 112; Мурадалиева Э. Кавказские города на Великом шелковом пути...С. 60–61, 63–64).

⁸⁷¹ Греков Б. Д. Киевская Русь. <http://www.bibliotekar.ru/gusFroyanov/14.htm> Нефть применяли также в бытовых и лечебных целях.

⁸⁷² Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского главного архива Министерства иностранных дел...С. 3.

⁸⁷³ Новосельцев А. П., Пашуто В. Т. Внешняя торговля Древней Руси (до середины XIII в.) // История СССР, №3. – 1967. С. 81–108.

⁸⁷⁴ История русской литературы. Т. 1. Литература XI – начала XIII века. Редакторы тома акад. А. С. Орлов, проф. В. П. Адрианова-Перетц, проф. Н. К. Гудзий. – Москва. – Ленинград. 1941. С. 3–4.

х гг. о русах («вид славян»), которые вывозили меха бобров (первой статьи русского экспорта) и черных лисиц, а также мечи «из самых отдаленных частей страны славян» на рынки Черноморья⁸⁷⁵, в том числе, как мы предполагаем, и на рынки Абхазского царства. Кроме того, довольно высокую долю древнерусского экспорта составляло собранное в огромных размерах путем дани («полюдь») продовольствие (хлеб, рыба, мясо). В VIII – XI вв. к ней добавлялись рабы, челядь из пленных или попавших в тяжелую кабалу людей, имевших спрос на международных рынках⁸⁷⁶. Грандиозные, хорошо охраняемые военно-торговые экспедиции, приходящиеся на летнее время, доставляли экспортную часть «полюдь» по Черному морю в Болгарию, Византию, на Каспий⁸⁷⁷ и т. д. Более определенно по этому поводу высказался А. Н. Сахаров, согласно которому, до монгольского нашествия, «торговые пути, проходящие по меридиально текущим рекам (Днепр, Волга, Западная Двина и другие), по окружающим морям (Балтика, Черное, Азовское, Каспийское моря), тесно соединяли восточных славян с Центральной и Северной Европой, Византией, с Балканами, со странами Кавказа, Передней Азией»⁸⁷⁸. Приведенные свидетельства также должны говорить в пользу того, что начало экономических взаимосвязей Древней Руси с абхазами относится к периоду расцвета Абхазского царства и его активных взаимоотношений с Хазарией и Византией.

⁸⁷⁵ Мачинский Д. А. Рецензия на кн.: Дубов И. В. Северо-Восточная Русь в эпоху раннего Средневековья (историко-археологические очерки). – Л., 1982 // СЭ, № 6. 1984. С. 161.

⁸⁷⁶ Всемирная история. Под ред. акад. Г. Б. Поляка, проф. А. Н. Марковой. – М., 2000. С. 131; Шумилов Е. Н. Торговля «живым товаром» при князе Игоре Рюриковиче // ВИ, №3. 2012. С. 162; Каштанов С. М. Загадки древнерусской экономики (тезисы) // Восточная Европа в древности и Средневековье. Экономические основы формирования государства в древности и Средневековье. XXV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто и памяти чл.-корр. АН СССР А. П. Новосельцева. Москва, 17–19 апреля 2013 г. Материалы конференции. – М., 2013. С. 123–128.

⁸⁷⁷ Всемирная история. Под ред. акад. Г. Б. Поляка, проф. А. Н. Марковой...С. 131.

⁸⁷⁸ Сахаров А. Н. Русь на путях к «третьему Риму». – М., 2010. С. 63.

Глава II. Этнокультурные взаимоотношения абхазов в XI – XII вв.

§1. Культурно-этнические контакты абхазов

Территория Абхазского государства во время правления царя Георгия II (916 – 957 гг.) достигает максимальных пределов. Абхазское население в этот период в материальном и культурном отношении достигло в Закавказье довольно значительных высот. Причину этого видят, в частности, в торговых путях, пролежавших с Запада на Восток через территорию Абхазии⁸⁷⁹. По утверждению В. В. Дегоева, Абхазское царство являлось сильным, богатым, независимым государством⁸⁸⁰. Дошедшие до нас источники дают все основания утверждать, что к концу правления Георгия II, Абхазия являлась одним из самых процветающих государств Кавказа⁸⁸¹. Византия отныне поддерживает с ней союзнические отношения, используя ее возможности как на Северном Кавказе, так и в борьбе против арабов в Закавказье.

Взаимоотношения абхазов и других народов Северо-Западного Кавказа с Византией были основаны на обоюдной заинтересованности. Со стороны Восточно-Римской империи это выражалось в отчетливом понимании стратегического значения Северо-Западного Кавказа благодаря его выгодному географическому положению: империя стремилась создать против кочевников, которые через абхазские перевальные пути постоянно угрожали византийской Малой Азии, более или менее прочный заслон, заключая для этого союзные или вассальные отношения с местными народами. Византия кровно была заинтересована и в стабильном функционировании проходивших через западнокавказский регион ответвлений Великого Шелкового пути, что также диктовало необходимость поддерживать с местными народами лояльные отношения.

⁸⁷⁹ Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии... С. 124.

⁸⁸⁰ Дегоев В. В. Северный Кавказ: исторические очерки // Журн. «Дружба народов». №4. 2011.

⁸⁸¹ Агрба И. Ш. Взаимоотношения Абхазского царства и Византии (VIII–X вв.)... С. 19.

В свою очередь, связи с Византией имели огромное значение для политического и социально-экономического развития Абхазии. Византия и в XI – XII вв. являлась крупным торгово-ремесленным центром. Поэтому феодалы Западного Кавказа были заинтересованы в импорте оттуда товаров, и прежде всего предметов роскоши.

Следует полагать, что престиж императорской власти и авторитет константинопольского патриарха и в последующие, после образования самостоятельного Абхазского царства, века, был достаточно значителен, чтобы очень часто, по всей вероятности, оказывать влияние на политику абхазских царей. Не давали Абхазии серьезно оторваться от Византии и общие с империей границы. Поэтому на протяжении всей истории Абхазского царства прослеживается сохранение преимущественно политической и культурной ориентации на Византию, а значит приоритетное во внешней торговле направление, более предпочтительное для товарообмена. Вместе с тем, в первой половине XI в. мирные отношения между Византией и Абхазией были нарушены, а империя упрочила в Абхазии свои позиции. Это было связано с тем, что в 1033 г. Византия, как было отмечено, из рук аланки Альды (вдовы абхазского владетеля Георгия I), получила в свое владение Анакопийскую крепость, за что император пожаловал ее сыну Дмитрию сан магистра. Эти сведения согласуются с византийскими эпиграфическими памятниками из Анакопии. Последние указывают на присутствие здесь греков до середины XI в. и использование Анакопии в качестве опорного пункта в Абхазии⁸⁸².

Особенное место во взаимоотношениях Константинополя и Северо-Западного Кавказа занимали интенсивные военные контакты. Византия, которая вела многочисленные войны, постоянно в значительной степени зависела от военных наемников, хотя средства на их содержание ложились на казну тяжелым бременем. Сведения о кавказских наемниках в византийской армии, в основном касаются аланов, являвшихся в X – XII вв. главным политическим союзником Византии на Кавказе⁸⁸³. В числе других уроженцев Кавказа (армян, картвелов, черкесов), в источниках засвидетельствовано наличие в византийской

⁸⁸² Кузнецов В. А. Очерки истории алан...С. 113.

⁸⁸³ Активная политика Византии на Кавказе продолжалась до начала XIII в. После того как в 1204 г. Константинополь был захвачен крестоносцами, империя временно прекратила свое существование. В 1262 г. ромейская держава была восстановлена, однако проводить какую-либо действенную политику на Кавказе она уже была не в состоянии.

армии в XI – XII вв. и абхазских военных отрядов⁸⁸⁴. Так, став императором, Алексей Комнин (уделял при организации армии главное внимание наемным отрядам, или войскам «союзников», как в Византии часто называли наемников), в 1088 г. выдал грамоту (хрисовул) монаху и ктитору монастыря на о. Патмос (на юго-востоке Эгейского моря) Христодулу, в котором указывает, что монастырь освобождается от постоев как ромейских, так и «варварских» военных отрядов. Среди наемников иноземного происхождения называются абазги (авасги), наряду с аланами, болгарами, сарацинами и др.⁸⁸⁵.

С учетом имеющихся отрывочных сведений, есть основания считать, что абазги (абхазы), как и аланы и русские князья, оказывали активную вооруженную поддержку Константинополю посредством систематического пополнения императорских воинских частей.

С другой стороны, длительное соприкосновение с Византией, в том числе и имевшие место между ними и абхазами войны, служба абхазов в византийской армии в качестве наемников и т. д., не могли не вызвать существенных изменений в вооружении и тактике самих абхазских войск. Более того, вооружение и внешний облик абхазских войсковых соединений ничем не отличались от византийских. Абхазская армия была вооружена «по византийскому обычаю в сплошные латы», тогда как другие «кавказские народы носили кольчужные доспехи...»⁸⁸⁶. При этом, нельзя исключать, что армия Абхазского царства в своих завоеваниях применяла, как сказано, византийскую военную технику, а в войсках могли находиться византийские советники.

Если с самого начала наиболее зарекомендовавшим себя способом давления Константинополя на соседние народы и государства стало

⁸⁸⁴ Малахов С. Н. Алано-византийские заметки (часть I) // Аланы: история и культура. – Владикавказ. 1995. С. 385; Агрба И. Ш. Абхазское царство и Византия... С. 57; Хотелашвили-Инал-Ипа М. К. Страницы военной истории абхазов (Материалы к институту военного отходничества у абхазов) // Абхазоведение. Вып. III. – Сухум. 2004. С. 160. Более того, личная охрана Юстиниана состояла из абхазских лучников (Жузе П. Грузия в XII столетии (по изображению Патриарха Макария). – Казань. 1905. С. 11).

⁸⁸⁵ Цит. по: Малахов С. Н. Алано-византийские заметки (часть I) // Аланы: история и культура... С. 385. С конца XI в. некоторое число представителей Западного Кавказа отмечено и в составе армии и высшего управленческого слоя иконийских султанов (См.: Максидов А. А. Исторические и генеалогические связи адыгов с народами Причерноморья... С. 22).

⁸⁸⁶ Грен А. Династия Багратидов в Армении // ЖМНП. 1893, №11. С. 94; Георгика. Т. 1. – Тб., 1961. С. 171; Хонелия Р. А. Политические взаимоотношения Абхазского царства и Царства Армянских Багратидов в IX–X вв... С. 21–22.

распространение христианства, то впоследствии византийская дипломатия выплачивала им, в том числе и аланам, за службу крупные суммы денег. В связи с этим обращают на себя внимание находки на территории Абхазии большого количества единичных монет, а также кладов византийских серебряных и золотых монет X – XI вв.⁸⁸⁷. Эти монеты, помимо их использования при покупке товаров, могли быть и подарком, и платой абхазам за наемничество или иную военную помощь⁸⁸⁸.

В последующем, из-за финансового кризиса XI в. Константинополь стал прибегать к другим средствам дипломатии; с середины XI в. Византия активно заключает династические браки, которые становятся одним из рычагов и довольно эффективных методов имперской дипломатии⁸⁸⁹.

В системе дипломатических методов воздействия Византии на сопредельные народы и страны не последнее место занимала, как из-

⁸⁸⁷ См.: Шамба С. М. Клад византийских монет из Сухуми // Известия АБИЯЛИ. Т. XIII...С. 78–85. Его же. Монетное обращение на территории Абхазии...С. 75, 81, 82, 83, 84, 86, 87–94, 104–114.

⁸⁸⁸ В числе даров абазгским правителям можно отметить и подарок в виде плаща – вероятно, соответствующего титулу магистра, о котором упоминает патриарх Николай Мистик в своем письме абхазскому царю Георгию II, только что взшедшему на престол.

⁸⁸⁹ См.: Комнина Анна. Алексиада. – М., 1965. С. 627; Назаров С. В. Северный Кавказ во внешней политике Византии в VIII–XII вв. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Армавир. 1999. cheloveknauka.com>Исторические науки>Отечественная история. Еще Прокопий Кесарийский сообщал, что жена апсильского князя Опсита, который был дядей Губаза и царем лазов, была родом римлянка, по имени Федора. Он также пишет: «издавна цари лазов посылались в Византию и с согласия императора вступая в родство с некоторыми из сенаторов, брали в их семьях себе законных жен. И Губаз во всяком случае был родом от такой римской женщины» (Прокопий из Кесарии. Война с готами...С. 400). Это, очевидно, имел в виду Сем. Броневский, когда писал: «Цари абхазские имели обыкновение сочетаться браком с дочерьми сенаторов константинопольских с позволения императоров» (Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. I. – М., 1823. С. 320). В то же время источники свидетельствуют об относительно небольшом количестве заключенных византийскими императорами международных династических союзов. В византийском обществе широко был распространен идеологический посыл о невозможности, или, по крайней мере, постыдности брака между императорской семьей с варварами. В результате 23 случаев переговоров, осуществленных византийскими дипломатами за период IX–XI вв. по поводу заключения династических браков, свадьбой закончились менее пяти (Подр. см.: Бардола К. Ю. Этапы переговоров о династическом союзе в практике византийской дипломатии // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. 2017. С. 23).

вестно, и политика раздачи «варварским» правителям высоких византийских титулов. Такая политика имела три главные цели: польстить тщеславию византийских сателлитов, политически связать их с империей и определить ранг каждого правителя и его народа⁸⁹⁰. Если абхазских царей византийцы именовали «эксусиастами» (владельцами, властителями), то таких крупных государей того времени, как великого князя Киевского, Хазарского Хакана, короля Франции и др., они называли «архонтами» (начальниками), что по византийскому «табелю о рангах» считалось ниже звания «эксусиаста». Судя по всему, «на Кавказе правители Алании, Абхазии, Албании гордились тем, что носили византийские титулы, и получали от Византии субсидий»⁸⁹¹. Вместе с тем византийские официальные лица абхазского царя Георгия II не только называли «блистательным эксусиастом» (это свидетельствовало как об особом расположении и почтении к его обладателю, так и о независимости правителя Абхазии), но иногда признавали и его «царское достоинство»⁸⁹².

Византийские императоры в процессе проведения обязательной процедуры приема послов во дворце (среди посольств, прибывавших в императорский дворец в Константинополь, находились и авазги)⁸⁹³, стремились окружить их благолепием, роскошью, исключительной вежливостью, дорогими подарками и др. Согласно процедуре, первый торжественный прием заключался лишь в передаче послами императору верительной грамоты и подарков, состоявших чаще всего из изделий и товаров их страны. В их числе следует назвать: оружие, ткани, драгоценные камни, сосуды, благовония, редкие животные и др. В ответ Василевс одаривал послов, награждал дарами их правителей (передавал их через послов). В качестве таких даров выступали: дорогие ткани, серебряная посуда, произведения искусства, иконы, богато иллюстрированные рукописи⁸⁹⁴.

Чтобы крепче привязать государей других стран к Византии, им оказывали необыкновенный почет. Нарочитая доброжелательность

⁸⁹⁰ Оболенский Д. Д. Византийское содружество нации. Шесть византийских портретов. – М., 1998. С. 192.

⁸⁹¹ Величко А. М. Политический идеал Византии. fondiv.ru/articles/2/83/.

⁸⁹² Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 138.

⁸⁹³ Киннам Иоанн. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов. – СПб., 1859. С. 201.

⁸⁹⁴ Прокопенко Ю. А., Чаплыгина С. Ф. Центральное Предкавказье в пространстве влияния Великого Шелкового пути и других транскавказских торговых магистралей в V – начале XIII в...С. 180.

церемонии приема, когда послов старались очаровать и обласкать, служила главной цели – притупить их бдительность, чтобы легче обмануть⁸⁹⁵. Скорее всего, подобные, но менее пышные церемонии устраивались имперскими сановниками и митрополитом в византийских центрах Абхазии для аланской знати⁸⁹⁶.

Упоминаемые в византийских источниках абасги (авасги-абазги) объявляются грузинскими авторами грузинами, дескать, авасгами тогда называли только грузин⁸⁹⁷. Но это не так. Термин «абасги» в византийской литературе XI в. часто действительно употреблялся в широком, собирательном смысле. Это было связано с расширением границ Абхазского царства, в результате чего его название покрывало территорию и ивиров-иверов-иберов (т. е. восточных грузин-картвелов)⁸⁹⁸. Вместе с тем термин «ивир» в византийских источниках использовался не только в качестве этнонима, но и для обозначения жителя византийской фемы Иверия (имела смешанное население и всех ее жителей независимо от этнической принадлежности называли «ивирами»). Термином «ивир» называли и по конфессиональной принадлежности. В данном случае, несомненно, имело значение и то, что «абасги» и «ивирь» придерживались единого православного вероисповедания. В то время в зависимости от того, какую веру человек исповедовал, судили и об его этнической принадлежности: в этом случае «ивирами», т. е. «грузинами», которые подобно византийским грекам являлись приверженцами халкидонистского толка православия (Н. Я. Марр), называли себя и армяне-халкидониты⁸⁹⁹, примкнувшие к грузинской православной церкви⁹⁰⁰.

⁸⁹⁵ Там же. С. 180, 181.

⁸⁹⁶ Чаплыгина С. Ф. Этнокультурные связи оседлых и кочевых народов Центрального Предкавказья в зоне влияния транскавказских торговых манистралей в V – нач. XIII в. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – М. 2015. С. 24.

⁸⁹⁷ Папаскири З. В. Территория Абхазии в XI–XV // Разыскания по истории Абхазии... С. 182–183.

⁸⁹⁸ Имеются в виду входившие в состав Абхазского царства территории нынешней Восточной (Картли) и Юго-Западной Грузии, за исключением тех земель, которые находились под властью Византии.

⁸⁹⁹ См.: Арутюнова-Фидян В. А. «Ивир» в византийских источниках XI в. // Вестник Матенадарана. 1973, 11. С. 46–66.

⁹⁰⁰ Исходя из этого, трудно в каждом конкретном случае определить этническую принадлежность «ивира» и, как следствие, толкования данного термина. Так, например, кем был Иоанн Ивиropул, художник, оставивший свою подпись на стене костницы монастыря Петрицион. Он может быть как армянином -халкидонитом, так и грузином («сын ивира»), что можно предполагать, но невозможно доказать.

Показателен в этом отношении вопрос об этнической принадлежности Марии «Аланской». Согласно сообщению Иоанна Цеца (XII в.) (в одном из своих писем и в «Историях» он говорит о своем кавказском происхождении), «по материнской линии его род восходил к Марии «Аланской»⁹⁰¹. По словам Цеца, считавшего себя «знатным ивиром», кровной родственницей Марии была его прабабка – абхазка»⁹⁰². При этом, как пишет М. В. Бибииков, характерна «щепетильность Цеца в отношении этнических дефиниции: он утверждает, что Мария «Аланская»⁹⁰³ была не аланкой (как это было закреплено традицией), а «авасгиней», т. е. абхазкой»⁹⁰⁴.

Выше упоминалось сообщение Иоанна Цеца, в котором он пишет о том, что ивиры, абазги и аланы составляли «один народ», хотя, очевидно, что они являлись не одним, а отдельными народами со своими наименованиями. И поэтому речь здесь идет, как сказано, о конфессиональной (и политической) общности названных этнических групп. Стало быть, как отмечает византиновед А. П. Каждан, «разница между авасгами и ивирами самому Цецу была недостаточно ясной», несмотря на то что «в жилах самого Цеца текла» «авасгская» кровь – он был в родстве с царицей Мариам Авасгиссой»⁹⁰⁵.

Этноним «ивир», несмотря на его в ряде случаев обобщающий смысл, в Византии, судя по всему, не вытеснил термина «авасг», который тем самым не терял своего узкоэтнического содержания и не являлся чисто конфессиональным. Поэтому далее обратимся к показаниям источников, в которых, в отличие от заявлений о том, что «авасги» византийских источников это исключительно грузины, приводятся сведения противоположного характера. Для начала приведем сообщение Зонары и Хониата (XII в.) об очередном факте установления брачного союза абхазской княжны с представителем династии Комнинов. Так, Зонара пишет, что у ограды Манган сына императора встретили авасги, они были присланы из Аваз-

⁹⁰¹ Бибииков М. В. Византийские источники по истории Древней Руси и Кавказа. – Санкт-Петербург. 2001. С. 79.

⁹⁰² Бибииков М. В. Византийские источники по истории Древней Руси и Кавказа... С. 79–80.

⁹⁰³ Матерью Марии была Борена – дочь аланского царя Урдуре и сестра Дургулеля Великого.

⁹⁰⁴ Бибииков М. В. Византийские источники по истории Древней Руси и Кавказа... С. 79–80.

⁹⁰⁵ Цит. по: Инал-Ипа Ш. Д. Труды. В XI томах. Том III. Вопросы этнокультурной истории абхазов... С. 508.

гии вместе с девушкой, обрученной со старшим сыном кесаря⁹⁰⁶. В этом месте «Алексиады», ее исследователь Я. Н. Любарский (прекрасно осведомлен в вопросах истории Византии и сопредельных стран, в том числе этнической принадлежности персонажей мемуаров византийской принцессы) делает в скобках следующее пояснение: авасги «предки современных абхазцев»⁹⁰⁷. Утверждения о том, что «в понимании средневекового грузина, византийца, араба, русского – «абхаз» («абазг», «обез») это грузин»⁹⁰⁸, опровергаются сведениями самих византийских источников⁹⁰⁹. Например, на могильной плите византийского императора Василия II (976–1025) написано: «Никто не видел меча моего отдыхающим, и об этом свидетельствуют скифы и персы... абазги, иберы, арабы...»⁹¹⁰. Под абазгами здесь, несомненно, имеются в виду собственно абхазы, поскольку рядом с ними названы и иберы (иверы-ивиры), т. е. картлийцы. Не смешивает ивигов и авасгов и византийский автор XII в. Иоанн Киннам⁹¹¹. Другой автор XIV в. Константин Лукитис, также

⁹⁰⁶ Комнина Анна. Алексиада...С. 627. В византийских источниках сохранились также сведения о подарках, посылаемых из Абхазии в столицу в дар жениху и невесте. Так, в «Памятниках византийской литературы» IX–XIV вв. (грекоязычная эпическая поэма X–XI вв. «Дигенис Акрит») сказано, что среди подарков жениху и невесте находились «12 соколов из Абазгии» (См.: Памятники византийской литературы IX–XIV веков. – М., 1969. С. 121, 434). Позднее в монографии «Поэма о Дигенисе Акрите», вышедшей в 1964 г., автор перевода на русский язык «Дигениса Акрита» А. Я. Сыркин писал: «Стратиг дарит жениху...двенадцать охотничьих гепардов, двенадцать белоснежных ловчих птиц из Абазгии, по двенадцати малых и обычных соколов...» (Сыркин А. Я. (Поэма о Дигенисе Акрите. – М., 1964. С. 182, 184; Симаков Г. Н., Хещия А. Д. Очерки соколиной охоты у народов Кавказа. – Сухум. 2011. С. 56). Относительно же самой женитьбы III. Диль пишет: «по случаю бракосочетания ее (то есть Анны Комниной. – О. М.) старшего сына с дочерью князя Абазгии, официальные ораторы отмечали в помпезных эпиталямах качества этого молодого человека, который оказался достойным империи и славы своих родителей» (Цит. по: Инал-Ипа Ш. Д. Труды в XI томах. Том III. Вопросы этнокультурной истории абхазов...С. 484).

⁹⁰⁷ Цит. по: Инал-Ипа Ш. Д. Труды. В XI томах. Том III. Вопросы этнокультурной истории абхазов...С. 510.

⁹⁰⁸ Бердзенишвили Н. А. Вопросы истории Грузии. Т. 3. – Тб., 1966. С. 280–281.

⁹⁰⁹ Об этом см. напр.: Челидзе В. В. Исторические хроники Грузии. – Тб., 1980. С. 434.

⁹¹⁰ Челидзе В. В. Указ. раб. Там же.

⁹¹¹ Киннам Иоанн. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов...С. 201. Киннам отдельно называет «авазгов и иберийцев».

не только не отождествляет их с грузинами, но и четко противопоставляет друг другу⁹¹². Примеры эти продолжим и далее.

Одним из важных свидетельств тесных взаимоотношений абхазов и византийцев являются сообщения источников о том, что часть абасгских феодалов принимала участие во внутрифеодальной борьбе и будучи вовлеченными в конфликт дворцовых группировок в империи, выражала поддержку византийским императорам⁹¹³.

Вышесказанное не исключает того, что лица абхазского происхождения в самом византийском дворе и в рассматриваемое время могли находиться на видных государственных постах; еще Прокопий сообщал, что абасги составляли значительное число евнухов, которые как и наемники, занимали важное место в составе византийской элиты. Еще в VI в. в высшей школе в Константинополе обучались и воспитывались и абазгские дети, туда же посылались священники и дьяконы для получения религиозного воспитания и ознакомления с науками. Хотя представители абхазской знати, получавшие образование в столице, зачастую становились защитниками и проводниками византийской политики в Абхазии, параллельно они несли с собой все элементы римско-византийской культуры⁹¹⁴. Среди этих абхазов были и такие,

⁹¹² См.: Архим. Дорофей (Дбар). Упоминание абхазов в похвальном надгробном слове византийского автора XIV в. Константина Лукитиса // «Христианская Абхазия». Апрель 2014 г., №4 (85). С. 5. Можно привести и другие примеры того, что византийские авторы отделяли абасгов от ивиров-иберов. Так, византийский автор первой половины IX в. Иосиф Генесий описывая состав участников восстания Фомы Славянина, пишет: «Он (Фома Славянин. – **О. М.**) заключил союз с агарянами, индами, египтянами, ассириями, мидянами, абасгами, зехами, иберами, кабирами, славянами, гуннами, вандалами, готами и теми, кто разделил позорное ману, лазами» (Липшиц Е. Э. Очерки истории византийского общества и культуры...С. 82). В официальном письме императора Михаила франкскому королю Людовику в числе других племен, участников восстания Фомы, также названы арабы, персы, иберы, армяне, абасги (Липшиц Е. Э. Восстание Фомы Славянина и византийское крестьянство на грани VIII–IX вв. // ВДИ. 1939. №1. С. 356). Или другой пример. В византийском источнике (сочинения т. н. Продолжателя Феофана) рассказывается о прибытии в Константинополь куропалата «ивиров» (www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst), то есть иберов – восточных грузин.

⁹¹³ Об этом см.: Комнина Анна. Алексиада...С. 431, 467; Никита Хониат. История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина. Перев. Т. 1, под ред. проф. В. И. Долоцкого. – СПб., 1860–1862. С. 3; Касландзия Н. В. Византийские исторические сочинения эпохи Комнинов об абхазах // Материалы научной конференции, посвященной 90-летию З. В. Анчабадзе. – Сухум. 2012. С. 96.

⁹¹⁴ Эти образованные абхазы, по мнению некоторых авторов, распространяли в Абхазии, в частности, и принципы коллегиального управления (См.: Аргун Ю. Г.

кто предпочитал не возвращаться на родину и оставался в столице империи. При этом можно утверждать, что абхазы общинами проживали в Константинополе и других частях империи, по крайней мере с X в.; одновременно трудно судить о связях «византийских абхазов» с исторической родиной, за исключением тех эпизодов, когда они прибывали в Абхазию в качестве византийских чиновников или церковных деятелей. В числе образованных и видных абазгов, живших в XI – XII вв. в Константинополе, источники упоминают Грамматика Абазга, Георгия Авагса, Василия Авагса и др.⁹¹⁵. Правда, отождествление вышеназванных личностей с абхазами, вызывает резкое несогласие со стороны грузинских авторов, считающих их грузинами⁹¹⁶. Однако соответствующий анализ национальной принадлежности личностей, носивших этноним «авагс» в качестве прозвища, в том числе путем сопоставления с другими данными, а также параллельное употребление в антропонимах того времени терминов «абазг», «лаз» и «ивер» (напр. Грамматик Абазг, Ефимий Ивер, Митридат Лаз и др.), как вполне обоснованно считает Ш. Д. Инал-Ипа, «не оставляет сомнения в том, что в современной им научной литературе хорошо различали иверов, лазов и абазгов»⁹¹⁷. «Эти названия, – подчеркивает Ш. Д. Инал-Ипа, – не

О демократических принципах управления в абхазском обществе // Гражданское общество. № 42. – Сухум. 2004. С. 4). На этом фоне, полагают они, становится понятным правило, по которому владетельный князь Абхазии, еще в начале XIX в., когда обсуждались важные для страны и народа вопросы, рядом с собой, слева и справа, сажал обладавших большим авторитетом и уважением в народе представителей из свободных крестьян, предоставлял им слово, считался с их мнением. Вряд ли, однако, можно полностью согласиться с этой точкой зрения: демократический принцип управления, надо полагать, присутствовал в традиционном абхазском обществе задолго до византийского влияния, что следует объяснить медленными темпами феодализации, при котором границы между культурой и идеологией высшего сословия и остального народа не были резко очерчены. Существование в абхазском обществе коллегиальности управления подтверждается исконно абхазскими терминами «ахейдкыла» («союз», «объединение»), «аилацэ-ажзара» («обсуждение») и др. О традициях обсуждения абхазами важных государственных вопросов на народных собраниях свидетельствует то, что Парламент Республики Абхазия и сегодня называется Народным собранием (Ацсны Жэлар Реизара).

⁹¹⁵ Марр Н. Я. О языке и истории абхазов...С. 126–127; Газ. «Православная Абхазия». №2. 2008 г.; Инал-Ипа Ш. Д. Труды. В XI томах. Том III. Вопросы этнокультурной истории абхазов...С. 500–512.

⁹¹⁶ Нуцубидзе Ш. И. История грузинской философии. – Тб., 1960. С. 274.

⁹¹⁷ Таким же образом, например, лиц аланского происхождения, служивших на различных должностях высокого ранга в империи, называли по личному имени

покрывали собой друг друга в византийских ученых кругах, где пре-
красно разбирались в особой этнической специфике и тех и других»⁹¹⁸.

В рассматриваемое время Абхазское царство претерпевает суще-
ственные изменения, превратившись в новое образование с признака-
ми федеративного устройства. На монетах второй половины XI в. по-
является надпись «царь абхазов и картлов»⁹¹⁹. В состав государства в
конце XII в., помимо территории, собственно, Абхазии и земель насе-
ленных картлийцами, мегрелами и сванами, входили часть причерно-
морской Адыгеи, Северная Армения, Албания (Гаргарея – в античных
и армянских источниках), Цанария (Кахети), населенная в основном
вайнахскими племенами и часть Осетии⁹²⁰. Не случайно, царица Та-
мар, по сообщению летописца (документ 1193 г.), именовалась цари-
цей абхазов, картвелов, ранов, кахов, армян, шахиншах и ширваншаха
и самодержицей всего востока и запада⁹²¹. Иными словами, в титула-

с прибавлением его «племенной» принадлежности: Сергей-Алан, Никита-Алан,
Григорий-Алан, Давид-Алан, Георгий-Алан, Иване (?) – Алан и др. (Туаллагов А.
Ирина Аланская // Газ. «Северная Осетия». 28. 06. 2019 г.).

⁹¹⁸ Инал-Ипа Ш. Д. Указ. раб. С. 504.

⁹¹⁹ Капанадзе Д. Г. Грузинская нумизматика. – Тб., 1955. С. 51, 55, 56; Инал-Ипа Ш.
Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов... С. 412; Шамба С. М. Политическое,
социально-экономическое и культурное положение древней и средневековой Абха-
зии по данным археологии и нумизматики (VI в. до н. э. – XIII в. н. э.) Научный
доклад на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. – Ереван. 1998. С. 76; Искусство Абхазского
царства VIII–XI вв... С. 6.

⁹²⁰ Гумба Г. Д. Значение терминов «Грузия» и «Сакартвело» в средневековых
источниках... С. 4. Грузинские историки Абхазское царство называют «Абхазо-
Картвельским царством», «царством абхазов и картвелов» или «Эгрис-Абхазет-
ским царством» (Лордкипанидзе М. Абхазское царство // Разыскания по истории
Абхазии/ Грузия. –Тб., 1999. С. 158), хотя в грузинской историографии XIX–XX
вв. сохраняется только термин древних источников – «Царство абхазов». Следует
сказать, что и в абхазской историографии 80-х гг. XX в., вероятно, чтобы чрезмерно
не накалять ситуацию, для периода XI–XIII вв. был предложен компромиссный
вариант «царство абхазов и картвелов», который в сущности не имеет историче-
ского обоснования (См.: Салакая С. Ш. Вопросы истории Абхазии XIX – начала
XX века в абхазской советской историографии. – Сухум. 2009. С. 110).

⁹²¹ Бердзенишвили Н. А. Вопросы истории Грузии. Т. VIII. – Тб., 1975. С. 386 (на
груз. яз.); Гумба Г. Д. Значение терминов «Грузия» и «Сакартвело» в средневеко-
вых источниках... С. 3–6, 8–9, 12–17; Ачугба Т. А. К обоснованию государственной
независимости Абхазии... С. 13. При этом, абхазы, по словам Н. Я. Марра, «ока-
зывались на первом месте отнюдь не только в титулатуре Тамары», т. е. абхазская
знать имела большой удельный вес в государстве (Фадеев А. В. Краткий очерк
истории Абхазии... С. 86).

туре перечислены народы, на которых распространялось влияние Абхазского царства⁹²².

Титулатура картвельских царей даже в XIV – XV вв. начиналась словами «царь абхазов...»⁹²³. Например, сирийский историк XIV в. Ал-Муhibби (не позже 1360 г.), о полном наименований картвельских царей и обращении к ним, пишет: «Высочайший Аллах долгоденствует его царское превосходительство, великого, величественного, отважного рыцаря, святого, верующего, прочего, славу христианской веры, сокровище религиозного общества креста, гордости христианства, царя абхазов, грузин и джурджанов, друга царей и султанов»⁹²⁴. Подобная титулатура, вопреки утверждениям грузинских историков о том, что якобы в Абхазском царстве проживали одни грузины, является доказательством того, что оно было полиэтничным средневековым государством, как и любое из аналогичных царств и империй Древности и Средневековья.

⁹²² Заслуживает внимания и титулатура, используемая мусульманскими властителями XII–XIII вв. в посланиях к правителям этого общекавказского государства, где говорится: «...Венцу учеников Христовых, наследному владетелю венцов и престолов, стефанозу Востока и Запада, защитнику веры Христовой, царю царей абхазов, шаков, аланов и русичей» (См.: Метревели Р. Внешняя политика Грузии в Средние века (XII век). – Тб., 1995). Под русичами, очевидно, имеется в виду определенная ветвь жителей Древней Руси, с севера граничившая с Абхазским царством. В другом послании тому же адресату (им мог быть Давид Строитель или сын царицы Тамар Лаша Георгий) сказано: «...Царю царей абхазов, марзпану румов и русичей; споспешнику веры Христовой...» (Там же).

⁹²³ Ашхацава К. Пути развития абхазской истории...С. 27–28; Какабадзе С. С. Грамота царицы Тамар Великой на имя Гелати от 1193 г. // Известия Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Т. III. 1925. С. 113; Сведения арабских историков XIV–XV вв. о Грузии. Перев. с арабск. на груз., предисловием, разъяснениями и указателями снабдил Д. Гочалейшвили. – Тб., 1988. С. 53; Амичба Г. А. Средневековый период...С. 69.

⁹²⁴ Сведения арабских историков XIV–XV вв. Там же. См. также: Бунятов З. М. Грузия и Ширван в первой половине XII в. // Грузия в эпоху Руставели. – Тб., 1966. С. 289; Берадзе Г. Г. Материалы по истории Грузии XII в. в сочинении Ибн-Исфандиара // Восточные материалы по истории Грузии...С. 64; Грузино-персидские этюды. Т. 3. Текст издал, перевел и снабдил комментариями М. Тодуа...С. 5–7, 26, 33, 64–65 (на груз. яз.); Табагуа И. М. Грузия в архивах и книгохранилищах Европы. Т. 1...С. 176–177 (на груз. яз.); Берадзе Г. Г., Смирнова Л. П. Материалы по истории ирано-грузинских взаимоотношений в нач. XVII в...С. 24, 30; Селезнев М. Руководство к познанию Кавказа. Кн. I. – СПб., 1847. С. 20. См. также: Гицба Т. Ш. Страна древних абазгов. – Сухум. 2012. С. 63.

Вышеуказанные политические процессы не могли не сказаться на дальнейшем этнокультурном состоянии Абхазии, – со второй половины XI в. начинается усиление картвельского влияния на абхазов. Это было связано с распространением, главным образом среди абхазской феодальной знати, картвельского языка⁹²⁵. По утверждению грузинских историков, «грузинский язык и грузинская письменность глубоко проникли в широкие слои абхазского народа»⁹²⁶. Однако это не находит подтверждения в письменных источниках. По средневековым грузинским памятникам, абхазы «имеют свой собственный язык, но знатные люди владеют также грузинским»⁹²⁷. Картвельский язык в основном был распространен, надо полагать, среди абхазов, переселившихся в Каргли. Что касается грузинской письменности, то большинство абхазского населения не могло пользоваться ею потому, что не владело грузинским языком⁹²⁸.

Анализ сведений источников и исследования специалистов также позволяют нам утверждать, что само Абхазское царство, на основании того, что картвельский являлся языком официального делопроизводства, по своему характеру не было «западногрузинским государством». Можно в этой связи отметить господство в Европе даже и в начале Нового времени латинского языка⁹²⁹. В контактах, например, восточногрузинских царей Ираклия II и Георгия XII с мусульманскими ханствами Закавказья широко применялся персидский язык. Указы

⁹²⁵ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 197.

⁹²⁶ Мухелишвили Д. Исторический статус Абхазии в грузинской государственности // Разыскания по истории Абхазии / Грузия. – Тб., 1999. С. 127.

⁹²⁷ Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии...С. 78. О том, что «абхазы имеют свой собственный язык» писал, например, и итальянский миссионер конца XIV в. Иоанн де Галонифонтибус (См. его работу: Сведения о народах Кавказа. 1404 г. / Из сочинения «Книга познания мира». – Баку. 1980. С. 19).

⁹²⁸ В средневековом обществе, подавляющая часть которого была неграмотна, письменность не служила определяющим средством человеческих коммуникаций. Средневековое общество в своей толще было обществом бесписьменным (См.: Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. – М., 1981. С. 19).

⁹²⁹ На рубеже XVIII–XIX вв. русская аристократия предпочитала говорить на французском языке и пользоваться французской письменностью. В эпоху расцвета Великого княжества Литовского, вследствие преобладания среди его населения славян, его язык (западное наречие старо-русского, старо-славянского языка) был принят в качестве официального языка этого государства, а господствующей религией являлось православие. Но на этом основании Литовское государство никак нельзя назвать Русским (См.: Ширяев Е. Е. Беларусь: Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах. – Минск. 1991. См. также: Пособие по истории России: с древнейших времен до начала XX века. – СПб., 1996).

и распоряжения грузинских царей на персидском языке в достаточном количестве представлены в древнехранилищах Тбилиси и Баку⁹³⁰.

Картвельский язык как средство межэтнического общения между абхазскими царями и картлийскими правителями был необходим абхазам для упрочения своей власти в присоединенных землях, для чего нужно было опереться на местное картвельское население. Однако и абхазский язык при царском дворе даже в конце XII в. продолжал занимать видные позиции; окружение царицы Тамары, в котором заметную роль играли представители абхазской знати, не переставало употреблять свой язык⁹³¹.

С прекращением греческого (византийского) влияния, господствующее место греческих священников постепенно заняли картвельские, которые заменили в богослужении греческий на картвельский, что происходило против воли простых абхазов⁹³². Правда, греческий язык в культурной жизни Абхазии, – как язык абхазской знати и купечества, – занимал одно из ведущих мест вплоть до XIII в.⁹³³, а в северо-западной части страны, начиная от р. Бзыбь, включая Пицундский храм, богослужение стало вестись на грузинском языке с конца XIV в.⁹³⁴; с этого времени на территории исторической Джигетии появляются и книги на грузинском языке. Это доказывается тем, что примерно до XIV в. в абхазском языке наличествует весьма небольшой объем картвельской лексики⁹³⁵, которая охватывала прежде всего прибрежные районы Абхазии, и в гораздо меньшей степени коснулась ее горных областей.

Исследования, проведенные историками, дают основание утверждать, что с VIII в. в богослуженное использование наравне с греческим

⁹³⁰ Табагадзе К. Г. Изучение и издание персидских исторических сочинений в Грузии // Источниковедческие разыскания. 1982. – Тб., 1985. С. 96–97.

⁹³¹ Агрба И. Ш. Абхазское царство и Византия... С. 87.

⁹³² Амичба Г. А. Историческая антропонимия абхазов... С. 69.

⁹³³ См.: Меликишвили Г. А. Основные этапы этносоциального развития грузинского народа в Древности и Средневековье. – Тб., 1964. С. 10; Бгажба Х. С. Из истории письменности в Абхазии. – Тб., 1967. С. 13; Мухелишвили Д. Исторический статус Абхазии в грузинской государственности... С. 126; Амичба Г. А. Культура и идеология раннесредневековой Абхазии... С. 50; Иванов С. А. Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? – М., 2003. С. 178–179.

⁹³⁴ Владимиров К. А. Древности Черноморского побережья Кавказа. – СПб., 1900. С. 15; Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв... С. 225.

⁹³⁵ Чирикба В. А. Абхазские заимствования в мегрельском языке... С. 67.

языком вводится абхазский язык⁹³⁶. Известно, что в числе народов, в раннем Средневековье совершавших богослужения на своих языках, упомянуты абазги и иверы⁹³⁷. Правда, по предположению Б. Н. Флори (из его комментария к главе 16 «Жития Константина»), «абхазы не имели собственной азбуки, и Константин ошибочно включил их в свой перечень, но причиной ошибки было то, что богослужение у абхазов совершалось на грузинском языке. Не зная кавказских языков, Константин, который, вероятно, столкнулся с абхазами во время путешествия в Хазарию, мог решить, что они совершают богослужение на собственном языке»⁹³⁸. Принимая во внимание данное предположение, мы вместе с тем не можем пройти мимо, например, факта наличия в абхазском языке специальных терминов, таких как: анца (надпись), афра (писать), афхара (читать), ашэкэы (книга) и др. Эти сведения, по мнению Г. А. Дзидзария, являются одним из наиболее бесспорных доказательств существования у абхазов письменной традиции⁹³⁹. Сообщение же источника о совершении абазгами богослужения на своем языке, согласно точке зрения одних авторов, нужно понимать в том смысле, что проповедь в абхазской церкви велась на языке местного населения, языком же богослужения, долгое время оставался греческий⁹⁴⁰. По мнению иеромонаха Дорофея (Дбар), речь в источнике идет

⁹³⁶ Краткий исторический очерк христианства кавказских горцев со времен святых апостолов до XIX столетия. Сочинение Генерального штаба полковника Ракинта. – СПб., 1862. Издательство М. и В. Котляровых. – Нальчик. 2012. С. 8; Иеромонах Дорофей (Дбар). Краткий очерк истории Абхазской православной церкви. – Новый Афон. 2006. С. 6.

⁹³⁷ Житие Константина-философа // Труды славянской комиссии. Т. I. – Л., 1930. С. 29. См. также: Аджинджал Е. К. Об одном аспекте ранневизантийской дипломатии на Кавказе // ВДИ. 1987. № 2. С. 185; Амичба Г. А. Культура и идеология раннесредневековой Абхазии...С. 42; Хрушкова Л. Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII вв.). – М., 2002. С. 66.

⁹³⁸ Сказания о начале славянской письменности. – М., 1981. С. 136.

⁹³⁹ Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции...С. 12. В пользу существования издревле письменности у абхазов приводится ряд исторических данных, например, в книге литературоведа В. Ш. Авидзба (см. его работу: Литературные горизонты. – Сухум. 2016. С. 197–199). «Думаю, – пишет автор, – специалисты не опустят рук и дальше будут продолжать поиски следов более раннего абхазского письма, ибо слишком много косвенных свидетельств о его существовании, которых не брать в расчет нельзя» (Там же). Мы также не исключаем, то со временем могут быть выявлены новые материалы, подтверждающие существование у абхазов ранней письменной традиции.

⁹⁴⁰ См. напр.: Касландзия Н. В. Об Абхазском Католикосате // Абхазоведение. Вып. VII. – Сухум. 2012. С. 81.

не только об устном использовании абхазского языка, но и о создании письменности, предположительно с использованием греческой орфографии⁹⁴¹. В связи с этим заслуживает доверия сообщение немецкого автора XIV – XV вв. И. Шильтбергера о том, что в его время у абхазов христианское богослужение велось на родном языке⁹⁴².

С появлением во второй половине XI в. в Абхазии грузинских эпиграфических памятников⁹⁴³, абхазские храмы, наряду с другими изменениями, утрачивают и византийскую гранность апсиды, которая приобретает прямоугольный наружный план в соответствии с традициями восточногрузинской храмовой архитектуры⁹⁴⁴. В XI – XIII вв. в Абхазии строится множество небольших зальных церквей и создаются значительные монастырские комплексы.

В указанное время при участии Картлийской Церкви постепенно идет этническая замена абхазского епископата⁹⁴⁵. Известно имя только одного абхазского католикоса этого периода, Николая (приблизительно вторая половина XIII в.), правда, в летописях упомянуты и другие абхазские католикосы, только без имен⁹⁴⁶. Каноническая территория Абхазской Церкви охватывала всю Абхазию и Западную Грузию⁹⁴⁷.

Не соответствующими действительности представляются и утверждения некоторых грузинских историков о том, что высшее сословие Абхазии в XI – XIII вв. и позднее, было полностью грузинизирован-

⁹⁴¹ Иеромонах Дорофей (Дбар). Краткий очерк истории Абхазской православной церкви...С. 6.

⁹⁴² Брун Ф. Путешествие Иоанна Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 год // Записки императорского Новороссийского университета. Т. I. Вып. I–II. – Одесса. 1867. С. 102; Шильтбергер И. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427. – Баку. 1984. С. 40.

⁹⁴³ Наиболее ранние памятники грузинского письма, засвидетельствованные на территории современной Абхазии, по мнению палеографов, датируются в основном XI–XII вв. (См.: Бгажба Х. С. Из истории письменности в Абхазии // Труды АБИЯЛИ. Т. XXX. – Сухуми. 1959. С. 250–251).

⁹⁴⁴ Воронов Ю. Н. В мире архитектурных памятников Абхазии...С. 13–14.

⁹⁴⁵ Иеромонах Дорофей (Дбар). Краткий очерк истории Абхазской православной церкви...С. 8.

⁹⁴⁶ Там же. С. 8–9.

⁹⁴⁷ Иеромонах Дорофей (Дбар). История христианства в Абхазии в первом тысячелетии...С. 210. Его же. Краткий очерк истории Абхазской православной церкви...С. 9. Согласно посланию Константинопольского Патриарха Германа II (1223–1240 гг.) кардиналам, абхазы подчинялись Греческой (Константинопольской) церкви (Архим. Дорофей (Дбар). Сообщение об абхазах в неизданном послании Константинопольского Патриарха Германа II (1232 год) // Христианская Абхазия. Февраль 2014 г., №2 (83). С. 3.

ным и тем более этнически грузинским⁹⁴⁸, так как они не подкреплены источниками. В действительности, абхазская знать, составляя одну социальную группу с картвельским феодальным сословием (поэтому большинство абхазских княжеских фамилий приобрели также грузинскую форму)⁹⁴⁹, сохраняла этнокультурные черты, связывающие ее с абхазским этносом. Это хорошо видно из материалов XVII – XIX вв., и нет оснований предполагать, что в раннее и зрелое Средневековье дело обстояло иначе. Так, известные нам имена абхазских феодалов XI – XVII вв. большей частью нехарактерны для грузин. Например: Отаго, Дардын⁹⁵⁰ (Дадын?), Рабиа, Сетеман, Сустар, Пото, Сорех, Цандиа, Зегнак, Куап и др.⁹⁵¹. Примечательно и то, что в тех редких сообщениях грузинских источников, где речь идет о конкретных представителях абхазской знати, действующих в неабхазской этнокультурной среде, кроме имени и фамилии встречается также определение – «абхаз», подчеркивающее этническую принадлежность данного лица. Например, полководец сельджукского султана Малой Азии – Шервашидзе Дардын Абхаз⁹⁵² (XIII в.) или приближенный восточногрузинского царя Ростом Георгий Анчабадзе – Абхаз (XVII в.)⁹⁵³.

Таким образом, нет сомнения в том, что в XI – XIII вв., как это убедительно было доказано З. В. Анчабадзе, абхазы в этническом отношении отличались как от картвельской народности в целом, так и от ее отдельных ветвей – картов, мегрелов и сванов. Вместе с тем следует отметить, что упоминаемый в русских летописях термин «обезы» с XII по XV вв. использовался и в собирательном, политическом отношении, в обозначении многоэтнического государства Закавказья и его населения в целом. Поэтому не удивительно, что на Руси термин «обез» нередко смешивали и с «иверами», поскольку территория последних находилась в составе Абхазского государства. Но в тех же

⁹⁴⁸ Мибчуани Т. Цари и князья Абхазии. – Тб., 1997. С. 6, 32 и др. (на груз. яз.); Ломоури Н. Абхазия в позднеантичную и раннесредневековую эпохи // Разыскания по истории Абхазии/Грузия. – Тб., 1999. С. 105, 107; Мухелишвили Д. Исторический статус Абхазии...С. 126–127, 128.

⁹⁴⁹ См.: Думин С., Гребельский П. Дворянские роды Российской империи. Т. IV. – М., 1998. С. 19.

⁹⁵⁰ Эти имена зафиксированы в «Картлис Цховреба» (См.: Т. II. – Тб., 1959. С. 33, 192, 194).

⁹⁵¹ См.: Аспекты грузино-абхазского конфликта. Вып. 5. – Ирвайн. 2001. С. 320; Амичба Г. А. Культура и идеология раннесредневековой Абхазии...С. 86.

⁹⁵² Картлис Цховреба. Т. II...С. 192, 194 (на груз. яз.).

⁹⁵³ Аспекты грузино-абхазского конфликта. Вып. 5...С. 320.

русских источниках, например, «Схеме летописных географических сведений 1390-х годов»⁹⁵⁴, народ «обезы» локализован на территории современной Абхазии, а с юга-востока от него «гурзи», т. е. западные грузины: еще южнее на схеме обозначен «Гурзистан»⁹⁵⁵. Очевидно, что параллельное упоминание в этом источнике «обез» и «гурзи», а также помещение обезов на месте нынешней Абхазии, исключает возможность их отождествления друг с другом. Кроме того, нужно еще раз подчеркнуть, что если бы на Руси в XIV в. не отличали «Обез» от «Гурзистана», то незачем было упоминать их раздельно под 1395 г. среди различных стран, покоренных Тимуром.

Расширение влияния грузинской культуры вело к процессу картвелизации, прежде всего, представителей абхазской знати. Хотя придворные из числа абхазов еще долгое время занимали важные позиции в государстве, их удельный вес постепенно уменьшался, а сами они ассимилировались в преобладающей картвельской этнокультурной среде⁹⁵⁶.

На это может указывать исчезновение в Абхазии в рассматриваемый период ряда прежде традиционных здесь имен (Феодосий, Феодор, Георгий, Константин и др.) и проникновение имен, оформленных по правилам картвельских языков, например, Отаго–Дотагод, Дардан–Дардын и женских: Мария–Ламара, Фамарь–Тамара и др. С течением времени в Абхазии укореняются уже десятки грузинских имен⁹⁵⁷. Среди правящих кругов Абхазии в результате династических браков распространились и некоторые бытовавшие в Картли иностранные имена (напр. Гурандухт).

Следствием ассимиляции картвелов в абхазской этнокультурной среде, являются, очевидно, встречающиеся среди них грузинские княжеские фамилии, которым были приданы мегрельские формы (или получили абхазское звучание) – Чиковани – Чкуан, Абашидзе – Абашиа, Лордкипанидзе – Лорткипаниа, Джугели – Джугелия, Амилахвари –

⁹⁵⁴ Рыбаков Б. А. Русские карты Московии. – М., 1974. С. 9.

⁹⁵⁵ Там же.

⁹⁵⁶ Этнокультурные процессы, в данном случае происходившие в Абхазском царстве, можно сравнить с теми, которые имели место в Византийской империи. После потери Аппенинского полуострова, Византия включила в свой состав территории, в основном населенные греками, в результате чего греческий элемент стал приобретать доминирующую роль по отношению к римскому. В дальнейшем Римская империя в этнокультурном отношении постепенно превратилась в греческое государство, которое, тем не менее, современниками продолжало восприниматься как «Римская империя».

⁹⁵⁷ Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов... С. 16.

Эмухвари⁹⁵⁸ – Эмхаа и другие. Причем имели место случаи превращения фамилии грузинских феодалов в абхазские крестьянские фамилии. К. Д. Мачавариани писал, что в крестьянском сословии в Абхазии можно встретить фамилии мингрельские, имеретинские, сванские, гурийские и другие, как, например: Абашидзе, Микеладзе, Ахвледзиани, Дадишкилиани, Эристовы и т. д. «Эти фамилии в Имеретии, Сванетии, Гурии и Мингрелии пользуются правами князей и дворян, а в Абхазии находятся на степени рабов». Рабами становились пленники, набранные во время войн или нападений на соседние народы⁹⁵⁹. При этом, правда, нельзя исключать и того, что абхазские крестьяне – носители грузинских фамилий, были коренными абхазами, и их этнические имена подверглись искусственной трансформации со стороны мегрело-грузинских священнослужителей.

В целом, можно утверждать, что если влияние грузинской культуры на абхазов в рассматриваемый период происходило преимущественно в феодальных кругах различных уровней, то обычное население, и тем более население горной части страны было далеко от ее восприятия.

В грузинских письменных источниках XI в. впервые появляется современное самоназвание грузин – «кართვეли» и их страны – «Сакартвело»⁹⁶⁰. Исследователи считают, что этноним «кართვეли» был образован от абхазской формы «акартуа» («акыртуа»), где «уа» означает «люди», т. е. «люди (местности) Карт»⁹⁶¹. Появление данного

⁹⁵⁸ Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. С историко-этнографическим очерком Абхазии...С. 299.

⁹⁵⁹ Мачавариани К. Д. Некоторые черты из жизни абхазцев. Положение женщины в Абхазии // СМОМПК. –Тифлис. 1884. Вып. IV. Его же. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу...С. 61. Небезынтересно также отметить, что в грузинских документах XII–XV вв. встречается имя собственное Ласур и фамилия Ласуридзе (Жордания Ф. Д. Хроники и другой материал по истории Грузии... Кн. II. – Тифлис. 1897. С. 268 (на груз. яз.); Бердзенишвили Н. А. Формы землевладения в феодальной Грузии. Вопросы истории Грузии. Кн. III. –Тифлис. 1897. С. 216 (на груз. яз.). Ср. имя Ласур и фамилию Ласуридзе с ныне проживающей в Абхазии фамилией Ласурия (по-абх. Лашэриа, букв. «Слепцовы»).

⁹⁶⁰ См.: Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Кн. II (XI–XV вв.). – Тб., 1967. С. 95 (на груз. яз.); Джуаншер Джуаншеряни. Жизнь Вахтанга Горгасала. Пер., введ. и примеч. Г. В. Цулая. – Тб., 1986. С. 5; Гумба Г. Д. Значение терминов «Грузия» и «Сакартвело» в средневековых источниках...С. 10–12, 16. По мнению Н. А. Бердзенишвили, термин «Сакартвело» появился в X в. или чуть раньше (Бердзенишвили Н. А. Вопросы истории Грузии. – Тб., 1990. С. 199–200 (на груз. яз.).

⁹⁶¹ «Карт» по абх. значит «Тбилиси» (Марр Н. Я. К истории передвижения яфетиче-

названия должно быть объяснено тем, что первоначально абхазские и картлийские племена находились в тесном и длительном этническом взаимодействии в районе Лихского хребта, пока между ними с юга не вклинились мегрело-чанские племена⁹⁶². Возникновение термина «Сакартвело» указывает на происходившие к тому времени процессы интеграции и слияния картвельских этнических групп (карвелы, мегрелы и сваны), как отражение складывавшегося сознания их общеэтнического единства⁹⁶³. В этот же период, т. е. в 70-х гг. XI в. возникает концепция, изложенная грузинским летописцем Леонтием Мровели, согласно которой руководящей и главенствующей силой на Кавказе с древнейших времен, якобы, являлись грузины. Таким образом, он сформулировал концепцию их автохтонности (противопоставил ее господствовавшей к тому времени традиции, отрицавшей местное происхождение грузин), основанной на общности происхождения и родства их с кавказскими народами⁹⁶⁴. Причину возникновения исторической концепции Мровели нужно связывать и с протекавшим в тот период процессом консолидации и слияния картвельских этнографических групп в единую народность.

Согласно точке зрения грузинских историков, топоним «Сакартвело» является синонимом понятия «Грузия»⁹⁶⁵. Однако в соответствии со значением «Сакартвело» – это страна картлов, картвелов и изначально этот термин служил обозначением современной Восточной Грузии и ее населения, поэтому ставить знак равенства между «Сакартвело»

ских народов с юга на север Кавказа // Известия Императорской Академии наук. VI серия, т. 15. – Петроград. 1916. С. 1388. См.: Гумба Г. Д. К вопросу об этнической принадлежности кавказских мосхов (масахов – месхов) // Первые Международные Инал-Иповские чтения. – Сухум. 2011. С. 215; Кварчия В. Е. Из этнической истории абхазского (апсуа//абаза) народа или о языке и истории абхазов и абазин...С. 383, 458; Гумба Г. Д. Нахи: вопросы этнокультурной истории (I тысячелетие до н. э.)...С. 192–193).

⁹⁶² Чикобава А. С. Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками // Известия ИИЯИМК. – Тб., 1942. С. 149–168; Ломтатидзе К. В. О некоторых вопросах этнической принадлежности и расселения абхазов // Мнатоби. №12. 1956. С. 139.

⁹⁶³ Гумба Г. Д. Значение терминов «Грузия» и «Сакартвело» в средневековых источниках...С. 11.

⁹⁶⁴ Подр. см.: Гумба Г. Д. Об истоках исторической концепции грузинского историка XI века Леонтия Мровели...С. 131–136.

⁹⁶⁵ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии в русских письменных источниках. – Тб., 1989. С. 32–34.

и «Грузия» не вполне правомерно⁹⁶⁶. К тому же, название «Сакартвело» не распространялось на западные ареалы исторической Грузии, населенные мегрело-чанским этническим массивом⁹⁶⁷, картвелизация которого оказалась длительным процессом, до конца не завершившимся вплоть до настоящего времени (бесписьменные мегрельский и сванский языки продолжают полнокровно функционировать в домашнем общении местного населения). Сказанное подтверждает правило, по которому политическое объединение территории и этнокультурная интеграция ее населения – два разных процесса, практически никогда не совпадающие. По замечанию Г. В. Цулая, значение термина картлийцы (впоследствии общего самоназвания грузин) ограничено в основном восточной частью Грузии⁹⁶⁸. В древнеармянской версии КЦ также всюду отмечено: «Врац, которая есть Картли». Вместе с тем средневековые армянские авторы Западную Грузию называют Апхаз (груз. Апхазети, т. е. Абхазское царство). Поэтому следует считать анахронизмом, когда названия Картли и картвелы переводятся как «Грузия» и «грузины». Названию «Грузия» соответствует «Сакартвело», что впервые засвидетельствовано в «Истории царя Давида»⁹⁶⁹. Поэтому, едва ли в XI в. была сколько-нибудь реальная почва для создания единого Грузинского государства и формирования консолидирующего термина «Сакартвело», куда могло входить и Абхазское царство. Вряд ли такое возможно было в условиях феодальной раздробленности Иверии (на Кахети, Картли, Тао-Кларджети, Шавшети и др.), при все еще гегемонной роли Абхазского царства⁹⁷⁰ (согласно арабским и персидским источникам, современная Грузия в XI – XII вв. также называлась «Абхазом»)⁹⁷¹.

⁹⁶⁶ См.: Анчабадзе Ю. Д., Соловьева Л. Т. Новые труды по кавказоведению. Рец. на: Г. В. Цулая. Святые и мученики в истории Грузии (Агиографические этюды). М., 2006. 216 с. Г. В. Цулая. Силуэты Грузии –1. М., 2007. 312 с. Г. В. Цулая. Силуэты Грузии–2...С. 153.

⁹⁶⁷ Там же.

⁹⁶⁸ Цулая Г. В. Предисловие и комментарии к книге «Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей». Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана. – М., 1979. С. 40.

⁹⁶⁹ Там же.

⁹⁷⁰ Папаскир А. Л. Обезы в древнерусской литературе...С. 217–218, 459–460.

⁹⁷¹ Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербейджане: I. Ал-Истахри // СМОМПК. Вып. 29. – Тифлис. 1901(пер. Н. А. Караулова); Ашурбейли С. Б. Два новых письма Хакани Ширвани как источник по политическим взаимоотношениям Ширвани и Грузии во второй половине XII века // Источниковедческие разыскания. 1982. – Тб., 1985. С. 172–173.

Историки считают, что складывание грузинской феодальной народности происходит в XII – XIII вв.⁹⁷². Представление о жителях Восточной и Западной Грузии как едином грузинском народе отражено в произведениях армянского историка XV в. Фомы Мецопского⁹⁷³, а позднее – во многих официальных документах XVIII в.⁹⁷⁴.

Реальной же политической силой в процессе объединения картвельских этнических групп на протяжении более чем полутора веков, как свидетельствуют источники и устанавливают исследователи⁹⁷⁵, являлось Абхазское царство, под гегемонией которой и завершилось политическое объединение Грузии.

§2. Торгово-экономические связи абхазов

Вплоть до XIII в. в торговле со странами Причерноморья сохранялась монополия Византийской империи. В этих условиях в XI – XII вв., по мнению М. В. Габашвили, города Восточного Причерноморья – Вати (Батуми), Фассо (Поти) и Севастополь (Сухум), – в целом испытывали упадок. Тенденции к восстановлению их коммерческой активности появляются, по заключению того же автора, в конце XII

⁹⁷² Гумба Г. Д. К вопросу об этнической принадлежности кавказских мосхов...С. 11–12; Народы мира. Историко-этнографический справочник. – М., 1988. С. 35, 141. В XIII в. монголы, отделив от Абхазского царства его восточную часть до Лихского хребта, впервые создали там отдельное государство, которое по словам армянского автора XIII в. Хегума, известно под официальным названием «Грузинское царство» (Абгарян Г. В. Армянские источники об Абхазии и абхазах... // Материалы по истории Абхазии. 4. С. 180).

⁹⁷³ Меликсет-Беков Л. М. Pontica Transcaucasica Ethnica. По данным Миная Медичи от 1815–1819 гг. // СЭ. № 2. 1950. С. 169.

⁹⁷⁴ Волкова Н. Г. Этнические процессы в Закавказье в XIX–XX вв. // КЭС. IV. – М., 1969. С. 18.

⁹⁷⁵ Марр Н. Я. О языке и истории абхазов...С. 393; Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 162–168; Гунба М. М. Кумурдская надпись и один вопрос из истории Абхазии// Журн. «Алашара», № 4. – Сухуми. 1968. С. 32 (на абх. яз.); Очерки истории Грузии. В 8-и т. – Тб., 1989; Меликишвили Г. А. Политическое объединение феодальной Грузии...С. 12–13; Новосельцев А. П. Некоторые проблемы историографии средневекового Закавказья // Вопросы истории. 1982. №3. С. 19; Папаскир А. Л. Обезы в древнерусской литературе...С. 301; Анчабадзе Ю. Д., Соловьева Л. Т. Новые труды по кавказоведению. Рец. на: Г. В. Цулая. Святые и мученики в истории Грузии (Агиографические этюды). М., 2006. 216 с. Г. В. Цулая. Силуэты Грузии –1. – М., 2007. 312 с. Г. В. Цулая. Силуэты Грузии –2...С. 153; Маан О. В. Этнокультурная ситуация в Абхазском государстве в XI–XIII вв. // Журн. Алашара, №4. 2014. С. 155–161 (на абх. яз.).

– XIII в⁹⁷⁶. Однако другие письменные источники рисуют иную картину торгово-экономического развития прибрежной части Абхазии. По сведениям некоторых источников, в XI в. береговая полоса Абхазии (имеется в виду территория современной Абхазии) кипела промышленной жизнью, а «море кишмя кишит торговыми судами; целые флоты идут сюда и отсюда в Константинополь и обратно»⁹⁷⁷. По мнению этого автора, хотя политическая ситуация вокруг Абхазии постоянно менялась, «но благосостояние береговой полосы все таки росло»⁹⁷⁸.

Несомненно и то, что экономическое и культурное развитие прибрежных районов Абхазии благодаря морской торговле, всегда стояло выше по сравнению с положением жителей предгорной и горной полосы страны. Безусловно, на экономическом состоянии страны положительно отражались торговые связи с Византией, благодаря чему бурная экономическая жизнь в Абхазии, судя по цитируемому источнику, не затихала и в XI – XII в. Что Абхазия продолжала оставаться значительным экономическим центром восточного берега Черного моря, а его торговое значение не падало и в рассматриваемое время находит свое подтверждение в археологических памятниках, и прежде всего, обосновывается нумизматическим материалом (см. ниже).

В связи со сказанным, заслуживает внимания точка зрения М. М. Гунба⁹⁷⁹, который считает, что «XI – XIII вв. для Абхазии являются периодом расцвета экономики страны»⁹⁸⁰. По мнению историка, этому способствовало отсутствие междоусобных и иных войн против Абхазии (если не считать передачу Анакопийской крепости византийцам). Поэтому, пишет М. М. Гунба, «все отрасли народного хозяйства Абхазии (земледелие, животноводство, садоводство, виноградарство, ремесло, строительное дело) получили дальнейшее развитие и после присоединения Картли к Абхазии»⁹⁸¹.

⁹⁷⁶ Цит. по: Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли...С. 100.

⁹⁷⁷ Аскоченский В. Абхазы и Пицунда. // «Домашняя беседа». – СПб., 1877 // Вып. 33. С. 934.

⁹⁷⁸ Там же.

⁹⁷⁹ См.: Гунба М. М. Абхазия во II тысячелетии нашей эры (XI–XIII вв.)...С. 8–9.

⁹⁸⁰ Там же. С. 8.

⁹⁸¹ Там же. С. 9, 10–11, 18, 19–20 и сл. По мнению М. М. Гунба, не коснулись собственно Абхазии и неоднократные нападения турок-сельджуков, которые «сожгли дотла культурные центры Западной Грузии – Кутаиси, Чкондиди», но не добрались до Абхазии, поэтому «последствия войны на экономику Абхазии повлияли не в столь сильной степени, как в самой Грузии» (Там же. С. 9, 10).

Развитие традиционных отраслей экономики средневековой Абхазии способствовало расширению ее внешней торговли. Основными предметами вывоза из страны в XI – XII вв., как и у ряда других соседних народов, были продукты животноводства, пчеловодства и охоты (для сравнения: в X – XII вв. Киевская Русь, например, экспортировала в Византию меха, мед, воск и рабов)⁹⁸². К числу основных продуктов экспорта из Абхазии на протяжении всего Средневековья следует добавить рыбу различной заготовки, а также черноморскую икру, которая являлась для византийцев лакомым блюдом⁹⁸³. С точки зрения экономических связей между Византийской империей и Абхазским царством определенный интерес представляет и сообщение, сохранившееся в цитированной выше эпической поэме «Дигенис Акрит», согласно которому в Византии очень ценились охотничьи соколы, поставляемые из Абасгии⁹⁸⁴ (А. Я. Сыркин в конце книги дает следующий комментарий: «Абасгия – современная Абхазия; соколы, поставляемые оттуда, особенно ценились»)⁹⁸⁵. Сами абхазы, как и ранее, регулярно посещали Константинополь и другие византийские города. В средневековом торговом городе Акуа (Сухуме)⁹⁸⁶, среди иностранных купцов, бывали и греки.

В Восточное Причерноморье в тот период поступали, главным образом, византийская и древнерусская поливная керамика и высококачественные шелковые ткани (например, в течение этих столетий из Византии на Русь импортировали в основном вина, шелка и предметы искусства, такие как иконы и ювелирные украшения, а также фрукты и изделия из стекла). В XI – XII вв. многие византийские города, в прошлом крепости или епископальные центры, превращаются в очаги ремесла (гончарного дела, стеклоделия, шелкоткачества), внутренней и внешней торговли⁹⁸⁷. При этом нужно подчеркнуть, что ввоз в Абхазию византийской поливной керамики, по сравнению с другими регионами Причерноморья, должен был быть ограниченным, поскольку, в Абхазии, в тот период, как установлено, на высоком уровне находилось местное керамическое производство⁹⁸⁸.

⁹⁸² См.: Экономика Киевской Руси в IX – начале XI века. <http://www.websib.ru/~gardarika/lec/lec4-1.html>.

⁹⁸³ Успенский Ф. И. История Византийской империи. Т. II...С. 726; Ванеев З. Н. Средневековая Алания...С. 79.

⁹⁸⁴ Памятники византийской литературы IX–XIV веков...С. 121, 434.

⁹⁸⁵ Там же. С. 434.

⁹⁸⁶ В XI в. Сухум фигурирует в источниках в форме Цхум, Цхом.

⁹⁸⁷ Каджан А. П. Византийские города в VII–XI вв. // СА. Т. XXI. 1954; Древняя Русь. Город. Замок. Село... С. 394.

⁹⁸⁸ См.: Трапш М. М. Труды. Т. IV...С. 170; Бгажба О.Х. Очерки по ремеслу...С. 37.

Необходимым условием керамического производства является наличие соответствующего сырья, которое в средневековой Абхазии, добывалось на месте⁹⁸⁹. Тем не менее О. Х. Бгажба, не исключает того, что некоторые драгоценные металлы и их окислы или различные соли ввозились из Византии, Крыма, Закавказья, Северного Ирана, «с которыми население средневековой Абхазии имело культурные и торговые связи»⁹⁹⁰. Он также полагает, что и отдельные типы поливной керамики, например, чаши и тарелки с простейшим геометрическим орнаментом граффито в зрелое Средневековье ввозились в Абхазию из Константинополя⁹⁹¹.

Словом, импорт в Абхазию в тот период, например, византийской поливной керамики не играл сколько-нибудь важной роли: это не являлось случайностью, а было следствием того, что сама Абхазия обладала достаточно развитым ремесленным производством.

Кроме морских сообщений, в XI – XII вв. Абхазия сухопутными дорогами была связана со многими регионами Южного и Северного Кавказа, откуда дороги вели в страны и города Малой и Передней Азии, Ближнего Востока. Так, согласно карте Мартина Мэнсона «Средневековые торговые сети», на которой представлена вся система сухопутных торговых путей Средневековья Афроевразии XI – XII вв., дорога из средневекового Цхума (Сухума) шла в столицу алан Магас⁹⁹², оттуда в город Маджары. Затем маршрут разветвлялся: один путь через Дарьял (Дарьяльское ущелье) шел в Тбилиси, оттуда в Шамаху, и затем вдоль побережья Каспийского моря – в Баку и Дербент. Другое ответвление дороги из Маджар через перевал Нахар шло к Кутаису. От Кутаиса ответвлялись три дороги – одна шла к побережью – в Поты, а другая – в Тбилиси (и далее Шамаху и Баку; одна ветка из Тбилиси идет в Гянджу). Третье ответвление дороги от Кутаиса шло на юг и

⁹⁸⁹ Бгажба О. Х. Очерки по ремеслу... С. 7–8.

⁹⁹⁰ Там же. С. 8.

⁹⁹¹ Бгажба О. Х. Очерки по ремеслу... С. 31–32, 35.

⁹⁹² Необходимо отметить, что в исторической науке нет четкой локализации средневекового города Магас. Его отождествляют с Нижне-Архызским городищем, Алхан-Калинским городищем и комплексом городищ, находящихся в р-не совр. г. Беслан, сел. Зильги, Хумалаг, Заманкул, Республики Северная Осетия-Алания, а также Назрановского р-на Ингушетии: сел. Яндаре Экажево, Али-Юрт, Сурхахи, а также г. Назрани и часть терр. совр. г. Магаса. В 2020 г. бельгийский исследователь Джон Лэтам-Спринкл высказал предположение, что Магас соответствует местоположению Ильичёвского городища (находилось на одном из ответвлений Шелкового пути), на терр. совр. Краснодарского края.

юго-восток – в Гюмри, Ереван, Двин и Табризу (Тебризу в Иране) Из Гюмри дорога шла в Ани. Из Ани – в Эрзерум и оттуда к Трапезунду. Эрзерум соединялся с городами Сивас, Мосул, Багдад, Алеппо, Антиох (Антиохия), Ракка и др. Из отмеченных на цитируемом фрагменте карты «Средневековые торговые сети» городов и населенных пунктов, крупными буквами нанесены: Цхум (к северо-западу от него также большими буквами указана Таматарха), Поты, Тбилиси, Гянджа, Дербент, Ани, Двин, Табриз, Мосул, Алеппо, Ракка, Багдад. Мелкими буквами на той же карте обозначены: Магас, Маджар, Баланджар, Кутаиси, Багуми, Гори, Мцхета, Гюмри, Ереван, Барда, Шамаха, Баку, Ардабил, Нахичеван, Эрзерум, Керасунт, Самсун, Синоп и др. Таким образом, в XI – XII вв. Цхум относился к крупным городам Кавказа, Малой и Передней Азии и Ближнего Востока, имевших в ту пору наибольшее торгово-экономическое значение. В то же время необходимо отметить, что на приведенной карте дороги, связывающие города Ани, Двин, Табриз, Мосул, Сивас и далее Алеппо, Антиох, Ракка, Багдад, отмечены жирными линиями, что говорит о том, что они являлись основными торговыми путями. Тогда как дороги, соединяющие между собой Цхум, Магас, Маджар, Кутаиси, Поты, Тбилиси, Ганджу, Барда, Шамаху, Баку, Дербент, отмечены тонкими линиями, указывая на то, что эти дороги уже были второстепенными или ответвлениями главных путей⁹⁹³.

Население Абхазии зрелого феодализма, как это было отмечено выше, поддерживало контакты с Крымским полуостровом. На Херсонесском городище найдена ценная столовая поливная керамика, имеющая большое сходство с аналогичными глиняными сосудами из замка Баграга (абх. Акэатэи абааш). Этот факт, по мнению археологов, указывает на то, что она вполне могла быть завезенной в Херсон из средневекового Сухума⁹⁹⁴. Как установлено, в XI – XII вв. на херсонских гончаров значительное воздействие оказывали традиции ремесленных центров Закавказья. И поэтому, несмотря на то, что в районе Херсонеса зафиксировано много находок и византийской поливной посуды⁹⁹⁵, исследователи допускают, что часть изделий поливной керамики, изготовленной в средневековом Сухуме, как сказано, могла быть завезена в Крым из Абхазии.

⁹⁹³ См. карту Мартина Мэнсона «Средневековые торговые сети» (XI–XII вв.). [http:// www.kavkas – uzel. eu.>posts](http://www.kavkas-uzel.eu.>posts).

⁹⁹⁴ Сизов В. Восточное побережье Черного моря // МАК. Вып. II. – М., 1889; Трапш М. М. Труды. Т. IV... С. 170.

⁹⁹⁵ Древняя Русь. Город. Замок. Село... С. 394.

Данное положение может быть подтверждено исследованиями О. Х. Бгажба, который на основе изучения продукции гончаров приходит к следующему весьма важному выводу. В XI – XIII вв. в Абхазии появляются новые формы сосудов, тарные кувшины с овальными ручками, горшки, большое количество клейменной керамики, говорящей, что гончары уже больше стали работать на рынок. Для этого периода является характерным наличие поливной керамики, один из местных центров производства которой находился в древнем Сухуме⁹⁹⁶. Поливная посуда, изготовленная в Абхазии во всех отношениях не уступала как византийской, так и северопричерноморской⁹⁹⁷.

Следовательно, появление и развитие поливной керамики являлось красноречивым выражением бурного роста города как ремесленного центра⁹⁹⁸. Так что она является верным показателем формирования городской культуры вообще⁹⁹⁹.

В XI – XIII вв. крупнейшим торговым центром в Крыму был город Согдак (итальянское Солдайя, русское – Судак). Именно через него, как пишет А. П. Новосельцев, шла в XII – начале XIII в. основная торговля Руси с Трапезундом. По-видимому, корабли плыли вдоль «черкесского, абхазского и грузинского берега», и торговый ареал Согдака и Трапезунда включал все восточное побережье Черного моря¹⁰⁰⁰. Сами русские купцы в этот период, по мнению А. П. Новосельцева, «были обычными посетителями Согдака и других черноморских портов»¹⁰⁰¹.

Надо полагать, что в XI – XII вв. в Крым из Абхазии, помимо поливной посуды вывозили и другие товары, о которых, к сожалению, ничего не известно, как о товарах, поступивших из Крыма в Абхазию. Можно лишь отметить, что в Абхазию привозили предметы украшения, принадлежности женского туалета. Например, жители Анакопии, согласно М. М. Трапш, использовали херсонесские бронзовые пугови-

⁹⁹⁶ Бгажба О. Х. Очерки по ремеслу...С. 38.

⁹⁹⁷ Гунба М. М. Абхазия во II тысячелетии нашей эры (XI–XIII вв.)...С. 23.

⁹⁹⁸ Якобсон А. Л. Средневековая поливная керамика как историческое явление // ВВ. Т. 39. 1978. С. 150.

⁹⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰⁰ Новосельцев А. П., Пашуто В. Т. Внешняя торговля Древней Руси (до середины XIII в.) // История СССР. – 1967. С. 81–108.

¹⁰⁰¹ Там же. Тот же автор полагает, что восточноевропейские товары распространялись и по бассейну Средиземного моря вплоть до Испании и Магриба. А. П. Новосельцев также говорит о «непосредственных связях западномусульманских стран с далеким Поволжьем, Русью, Кавказом и Хорезмом в XII в.».

цы сферической формы с ушками, которые датируются IX – XI вв.¹⁰⁰². Из других украшений можно отметить часть обломков стеклянных браслетов X – XII вв., найденных в Сухумской крепости¹⁰⁰³, хотя и трудно судить носило ли их проникновение в Абхазию торговый характер. В обмен на абхазские изделия из Крыма могли ввозиться также сырье, ткани, рабы, некоторые изделия из металла.

Исходя из некоторых косвенных данных, есть основания полагать, что Тмутаракань, располагавшаяся на одном из устьев Кубани, рядом с проливом, отделяющим Крымский полуостров от Таманского, посещали большие торговые суда и купцы из многих стран; сюда же сходились все соседние народы для совершения торговых операций. По описанию Идриси, Тмутаракань в XII в. являлся цветущим городом, окруженным возделанными полями и виноградниками.¹⁰⁰⁴ «... Там имеются рынки и [устраиваются] ярмарки, на которые съезжаются люди из самых отдаленных соседних стран и близлежащих округов»¹⁰⁰⁵.

Благодаря торговым связям Руси с Византией, странами Западной Европы, Хазарским каганатом, Средней Азией, в X – XII вв. имеет место ускоренное развитие русских городов¹⁰⁰⁶. Наиболее же экономически развитым районом Древней Руси, как это видно по источникам XII – XIII вв., был Северо-Запад, и прежде всего его городские центры Новгород, Смоленск, Псков, Полоцк¹⁰⁰⁷.

Именно в Новгороде, Смоленске и других древнерусских городах были выявлены самшитовые гребни X – XV вв. Они были сделаны новгородскими мастерами, как предполагают, из самшита, вывезенно-

¹⁰⁰² Трапш М. М. Труды. Т. IV... С. 129.

¹⁰⁰³ Трапш М. М. Труды. Т. II. – Сухуми. 1969. С. 302.

¹⁰⁰⁴ Коновалова И. Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. – М., 1999. С. 169.

¹⁰⁰⁵ Гаркави А. Я. Крымский полуостров до монгольского нашествия в арабской литературе // ТКАС. Т. II. – Казань. 1891. Отд. VII. С. 294; Зевакин Е. С. и Пенчко Н. А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV вв. // Исторические записки. Т. 3. – М., 1938. С. 126; Омельченко И. Л. Терское казачество. – Владикавказ. 1991; Коновалова И. Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси... С. 167, 168.

¹⁰⁰⁶ См.: Смирнов В. Н. Экономические связи Древней Руси с Византией и Северным Причерноморьем в VIII–XV вв. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Ленинград. 1980.

¹⁰⁰⁷ Практически это территория, которая составила в серед. IX в. Древнерусское государство (См.: Каштанов С. М. Загадки древнерусской экономики (тезисы) // Восточная Европа в древности и Средневековье. Экономические основы формирования государства в древности и Средневековье... С. 123).

го с берегов Абхазии¹⁰⁰⁸ – ближайшего к Новгороду места, где прироста самшит¹⁰⁰⁹. В частности, в Неревском раскопе Новгорода было выявлено 82 экземпляра гребней из самшита. Много гребней, найденных в 1962 – 1998 гг. на других раскопах Новгорода, также были произведены не из местной древесины, а из самшита, железного дерева и других южных пород¹⁰¹⁰.

Самшит для Новгорода купцы ввозили, как полагают, волжским или днепровским путем. Вместе с тем здесь нужно учитывать то обстоятельство, что в рассматриваемое время происходила острая борьбы Новгорода с Киевом в связи со стремлением киевского князя вмешиваться в новгородские дела. Политический кризис отразился и на торговле¹⁰¹¹. Вместе с тем торговля самшитом не претерпела изменений. Он поступал в Новгород иным путем, возможно волжским. Впоследствии торговля по волжскому пути, достигнув наивысшего подъема в XI в., стала опасной из-за набегов половцев, а позже этот путь и совсем был перерезан монголо-татарами. Поэтому принято считать, что торговля с югом шла через Смоленск и Киев.

Вывод о том, что древесина самшита привозилась в Новгород в необработанном виде, а гребни изготавливались уже местными ремесленниками, был сделан Б. А. Колчиным на основании сходства самшитовых гребней по форме и размерам с некоторыми видами костяных гребней новгородского производства. Кроме того, техника нарезки зубьев на многих деревянных и костяных гребнях абсолютно идентична. Самшитовые гребни бытовали в Новгороде в течение пяти столетий, чаще всего эти находки встречаются в слоях XIII в. и очень редко – в слоях XII в. Частые находки самшитовых гребней в Новгороде свидетельствуют о том, что они были обычными предметами обихода, которые мог купить любой житель города, а не предметами роскоши, доступными лишь людям состоятельным¹⁰¹². Из

¹⁰⁰⁸ См.: Воронов Ю. Н. Боль моя Абхазия...С. 58.

¹⁰⁰⁹ См.: От документа к познанию прошлого. <http://ceolte.com/view/1063/>; Инал-Ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории...С. 415.

¹⁰¹⁰ Прокопенко Ю. А., Чаплыгина С. Ф. Центральное Предкавказье в пространстве влияния Великого Шелкового пути...С. 92.

¹⁰¹¹ См.: Древнерусские города IX–XIII вв. Цит. по: <http://human.cool4student.ru/archeologiya-sssr/drevnerusskie-goroda-ix-xiii-vekov/>

¹⁰¹² См.: Новгородская феодальная республика. http://limej.ru/index.php/stat/124-stat/15459-novgorodskaya_feodal_naya_respublika.htm; Древнерусские города IX–XIII вв. ...; Социально-экономические отношения в Новгороде в 12–15 вв. <http://para.by/download/para.by/referat/3248-240-1718.LEX>

абхазского самшита изготавливались не только гребни, которыми новгородские средневековые женщины расчесывали волосы¹⁰¹³. В культурных слоях Новгорода XIII в. найдена маленькая круглая самшитовая шкатулка, у которой еще не выточена внутренняя полость. Очевидно, это полуфабрикат изделия, по каким-либо причинам не обработанного до конца, выброшенного или потерянного новгородским мастером. Самшитом инкрустировали изделия из капа.

Пять экземпляров двусторонних самшитовых гребней были зафиксированы в Москве (Зарядье, Исторический проезд, Кремль)¹⁰¹⁴. При этом предполагают, что «абхазские гребни и самшитовые заготовки закупались оптом на рынках торговых центров Предкавказья (Нижний Архыз и др.), а затем вывозились в города Руси»¹⁰¹⁵. А одним из основных направлений их транспортировки был, вероятно, и сухопутный путь через низовья Дона. О том, что такие изделия поступали в Подонье в период средневековья свидетельствует «находка самшитового гребня, украшенного циркульным орнаментом в погребении 56 (XIII в.) могильника Салок»¹⁰¹⁶ (в Ростовской обл.).

Возможно, в древнерусские города из Абхазии отправлялись некоторые деликатесы и прежде всего грецкий орех¹⁰¹⁷. Об этом свидетельствуют находки в том же Новгороде скорлупы грецких орехов, обнаруженные при раскопках в различных слоях различного времени. Наибольшее число этих находок приходится на XII в., а начиная с 40-х гг. XIII в. скорлупа грецких орехов встречается редко¹⁰¹⁸. Выясняется также, что в тот период из Северо-Западного Кавказа в Древнюю Русь вывозили дорогое оружие, предназначенное для русской феодальной аристократии.

Основная доля древнерусского вывоза падает на сырье¹⁰¹⁹, но вывозились из Руси и ремесленные изделия, ювелирные украшения¹⁰²⁰

¹⁰¹³ Воронов Ю. Н. Русская диаспора в Абхазии: история и современность // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Тезисы докладов к международной научно-практической конференции. – М., 1992. С. 12.

¹⁰¹⁴ Прокопенко Ю. А. Абхазский самшит как товар для местной (северокавказской) и транзитной торговли... С. 32.

¹⁰¹⁵ Там же.

¹⁰¹⁶ Там же.

¹⁰¹⁷ Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы... С. 347.

¹⁰¹⁸ Торговля Новгородской республики. http://www.agmi.ru/category/istoriya_rossii/torgovlya1.phtml

¹⁰¹⁹ Тихомиров М. Н. Древнерусские города. – М., 1956. С. 95.

¹⁰²⁰ История культуры Древней Руси. – М., – Л., 1948. Т. I. С. 324.

и льняные одежды. Уже в начале XII в. в Закавказье было известно, что льняные одежды «ценою каждая в золотую монету» вывозятся из страны «русов»¹⁰²¹. Вывоз такого товара, как льняные ткани, дает возможность безошибочно определить место их изготовления: Владимиро-Суздальская, Новгородская и Смоленская земли. Действительно, в основном только эти области производили лен-долгунец, так как в силу природных условий на юге Руси эта культура почти не произрастала¹⁰²².

В период Абхазского царства и в последующие века дальнейшее развитие получили его торгово-экономические отношения с Аланией¹⁰²³, которая во второй половине X – XI вв. переживала пору своего политического и экономического расцвета.

Несмотря на то, что в XI – XII вв. Алания вступает в период феодальной раздробленности, в связи с чем к XII в. значительно сокращается и функционирование торговых путей через Санчарский и Клухорский перевалы, она, надо полагать, представляла интерес для Абхазии именно в экономическом смысле, так как могла быть ценным дополнением к экономике ее низинных районов. Следовательно, Алания и в указанные периоды могла быть одним из важных торговых партнеров для Абхазии.

Исследования могильников X – XI вв., расположенных в предгорьях и вблизи крупных торговых магистралей, дали возможность показать насколько широкими были обменные и торговые связи населения Алании. Согласно этим данным, основными предметами вывозной торговли Алании в указанные периоды были хлеб, рыба, икра, продукты животноводства, пчеловодства и охоты. Из Алании вывозили также полотняные ткани, изделия из металла, в том числе из серебра, добывавшегося в бассейне р. Ардон и в некоторых других местах. Импортные товары были, в основном, представлены предметами роскоши¹⁰²⁴. В Аланию в это время, как и ранее, могли импортироваться

¹⁰²¹ Тебеньков М. Древнейшие сношения Руси с прикаспийскими странами и поэма «Искандер Намэ» Низами как источник для характеристики этих сношений. – Тифлис. 1896. С. 72.

¹⁰²² См.: Ассессорова Н. П. Торговые связи Владимиро-Суздальских земель с Востоком и Волжской Булгарией как фактор становления государственности на Руси в XII – начале XV вв. (Владимиро-Суздальское княжество и Новгородская республика) // I Романовские чтения. История Российской государственности и династия Романовых: актуальные проблемы изучения. Кострома. 29–30 мая 2008 года.

¹⁰²³ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии... С. 160–161.

¹⁰²⁴ Тогошвили Г. Д. Избранные труды по кавказоведению... С. 42; Гадло А. В. Эт-

самшитовые заготовки. Из них аланские мастера изготавливали индивидуальные предметы быта и украшения женской прически.

Археологические материалы показывают, что среди выявленных на территории Абхазии периода зрелого Средневековья обломков поливной керамики, преобладают изделия картлийского и, возможно, армянского и персидского происхождения¹⁰²⁵. Это говорит о том, что в тот период имело место значительное укрепление восточного направления торговых и культурных связей Абхазии. Сравнительно же интенсивные связи с Картли нашли отражение в находках на территории Абхазии монет, главным образом, являющихся подражанием арабским дирхемам, которые сменяются монетами Давида Строителя, Георгия III, Тамары и Давида Сослана, Русудан¹⁰²⁶.

В XI в. восточная и южная часть Грузии (а также Армения и Албания) были подчинены сельджукам. Этим, возможно, объясняется смещение потока транзитных товаров с восточных направлений из Дербентского прохода Дарьяльского ущелья к западу – через Санчарский и Клухорский перевалы. По мнению исследователей, об этом свидетельствует факт исчезновения в первой четверти XI в. в Восточной Европе ближневосточных бус и одновременного появления византийских. Завоз византийских браслетов падает на середину XI в.¹⁰²⁷.

Абхазское царство в этот период, как и ранее, традиционно ориентировалось на Византию. Находки на территории страны византийских и западноевропейских монет отражают сравнительно широкие экономиче-

ническая история Северного Кавказа X–XIII вв...С. 177. В XI–XIII вв. аланские купцы занимали важное место в торговле, «которая в то время интенсивно шла как по волжскому пути из болгар в Среднюю Азию, Кавказ, Иран и Дальний Восток, так и через степи в Крым, а оттуда на Трапезунд в Малую Азию, на Константинополь, а также велась с русскими княжествами» (Греков Д. Б. и Якубовский А. Ю. Золотая орда и ее падение. – М.,–Л., 1950. С. 21. См. также: Безруков А. В. Сарматы Южного Приуралья и Нижнего Поволжья на Великом шелковом пути // Проблемы истории, филологии, культуры. – Москва–Магнитогорск. Вып. IX. 2000. С. 152–153; Бубенок О. Б. Аланские купцы и трансконтинентальная торговля в развитое Средневековье // Восточная Европа в древности и Средневековье. Экономические основы формирования государства в древности и Средневековье. XXV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто и памяти чл.-корр. АН СССР А. П. Новосельцева. Москва, 17–19 апреля 2013 г. Материалы конференции. – М., 2013. С. 23–28).

¹⁰²⁵ Воронов Ю. Н. Археологические древности и памятники Абхазии...С. 358.

¹⁰²⁶ Шамба С. М. Монетное обращение...С. 97, 98–104 и сл.

¹⁰²⁷ См.: Прокопенко Ю. А., Чаплыгина С. Ф. Центральное Предкавказье в пространстве влияния Великого Шелкового пути...С. 94–95.

ческие связи Абхазии со странами Запада. О насыщенности местного рынка монетами византийских императоров и абхазо-картлийских царей, свидетельствует отмеченный выше клад из сел. Лыхны, состоявший из 70 золотых и серебряных монет, а также клад, обнаруженный в Цебельде – из 106 серебряных монет (подражания арабским диргемам рубежа X–XI вв.), отчеканенных в Тифлисе. При этом византийские товары (например, дорогие ткани, украшения, металлические кресты и др.), из Константинополя попадавшие в Абхазию, поступали через перевальные пути в верховья Кубани. Исследователи также считают, что находки византийской мраморной овальной вазы с отбитой нижней частью и двумя ручками, фрагмента китайского зеркала X – XII вв., фарфоровых ваз японского производства X в. н.э., найденные на городище Рим-гора (в 15 км к западу от г. Кисловодска), «свидетельствуют об актуализации транспортного сообщения по Мисимианскому маршруту (которую, как было отмечено, Ю. А. Прокопенко и другие авторы проводят через Клухорский перевал. – **О. М.**) северокавказского участка Великого Шелкового пути в этот период»¹⁰²⁸.

В период Абхазского царства у абхазов через посредников могли существовать определенные торговые связи с народами Северной Европы. В связи с этим большой интерес вызывает сообщение автора французской энциклопедии «Земля и люди» Э. Реклю: «Имеются серьезные указания на то, что существовала правильная торговля между Кавказом и берегами Балтийского моря, через господство оссов, может быть азав» (т. е. абхазов)¹⁰²⁹. Наличие торговых связей Западного Закавказья с Северной Европой может быть подтверждено тем, что, отчеканенные в X в. в городах Закавказья монеты найдены в кладах, разбросанных на огромном пространстве, вплоть до Северной России, Скандинавии и Восточной Германии¹⁰³⁰. Отметим и то, что О. И. Давыдян, рассматривая находку скарабея в слоях Старой Ладogi, считает этот центр являлся «промежуточным пунктом потока сердоликовых бус с востока в Скандинавию, а находки сердоликовых скарабеев в Дагестане, Ладoge и Швеции свидетельствуют о связях Кавказа со Скандинавией»¹⁰³¹.

¹⁰²⁸ Прокопенко Ю. А., Чаплыгина С. Ф. Центральное Предкавказье в пространстве влияния Великого Шелкового пути...С. 98.

¹⁰²⁹ Цит. по: Гожба Р. Из истории русско-абхазских связей // Журн. «Абaza», № 1. 2005. С. 34–35.

¹⁰³⁰ Всемирная история. Глава XXXIII. Развитие феодальное общество в Средней Азии и странах Закавказья в середине IX–начале XIII вв. <http://historic.ru/books/item/foos00/z0000032/st033.shtml>

¹⁰³¹ Цит.: Прокопенко Ю. А., Чаплыгина С. Ф. Центральное Предкавказье в пространстве влияния Великого Шелкового пути...С. 93.

С XI в. в северном торговом районе особым спросом пользовались предметы повседневного спроса. Здесь торговали привезенными из Швеции цветными металлами и железом, из Норвегии поступала рыба, из России – пушнина и воск, из Прибалтики – воск и хлеб. Можно полагать, что и из Кавказа, в том числе из его северо-западной части в Западную и Северную Европу вывозились лен, масло, мед, шерсть и др. Из Запада в тот период сюда морем доставлялись, очевидно, предметы роскоши, а также самые необходимые для населения товары (соль, металлические изделия, смола, сукна, сельдь). В этот период торговля Западной Европы со странами Востока продолжала осуществляться и через пристани Западного Закавказья: особенно прибыльной в этой торговле была торговля пряностями – перцем, корицей и другими приправами к пресной пище европейцев. Мешок перца или гвоздики стоил целое состояние. Пряности и перец нередко заменяли деньги и являлись платежным средством.

Глава III. Межэтнические связи абхазов в XIII – XV вв.

§1. Восточное Причерноморье

В XII – XV вв. народы восточного берега Черного моря, в том числе и абхазы, поддерживали торговые связи не только с Византией, но и рядом других государств Черного и Средиземного морей, и в частности, с Трапезундской империей, мамлюкским Египтом, Венецией и Генуей, а с конца XIII в. – Золотой Ордой¹⁰³².

Как было отмечено, Западное Закавказье в XIII в. поддерживало торговые связи с Египтом мамлюков и Золотой Ордой. Для египетских султанов Причерноморье являлось главным источником пополнения своей армии, поэтому мамлюки весьма были заинтересованы в связях как с Восточным, так и Северным Причерноморьем. Один из путей, который через Византию связывал Египет с Золотой Ордой, проходил вдоль Южного и Восточного в Северное Причерноморье. С этого времени, т. е. с середины XIII в., надо полагать, и устанавливаются экономические связи Абхазии с Золотой Ордой. Эти связи осуществлялись, по всей видимости, через Клухорский перевальный путь, который не замирал и в период зрелого феодализма, продолжая играть значимую роль в экономической и культурной жизни абхазов. Отмеченная транзитная дорога давно была известна и генуэзцам, о чем свидетельствует факт отражения «Даринского пути» на карте XIV в. венецианца Ф.

¹⁰³² В рассматриваемое время основным транзитным путем из Европы в страны Востока, Крыма и Кавказа служило Средиземное море. Эта посредническая торговля была сосредоточена в руках Венеции и Генуи. Так продолжалось до открытия торгового пути в Индию. При монголах, объединивших Ближний и Дальний Восток, торговля Востока с Западом усилилась. В торговый оборот вовлекались все новые и новые страны. Монголам не удалось, однако, прочно завоевать Сирию и захватить в свои руки южные караванные пути. Поэтому главное значение приобрели северные транзитные пути, проходившие через Центральную и Среднюю Азию к Черному морю, чем и объяснялось оживление черноморской торговли (См.: Зевакин Е. С. и Пенчко Н. А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV вв....С. 74).

Пицигини¹⁰³³. Этот древний торговый путь отмечен и на немецкой карте Георга Трайтеля, изданной в XVIII в. в Страсбурге¹⁰³⁴. Именно по этому пути на Северный Кавказ и в Поволжье итальянские купцы доставляли свои товары из Севастополиса в Золотую Орду. Взаимосвязи средневековой Абхазии с Золотой Ордой помимо письменных источников, подтверждаются археологическими материалами.

Так, исследование керамики крупного городского центра Золотой Орды – Таны (Азака), близ устья Дона, показало, что среди ее керамической тары выделяются амфоры четырех производственных центров: 1) тарная керамика группы «Трапезунд»; 2) группы «Триллия»; 3) группы клейма SSS; 4) светло-глиняные амфоры с воронковидным горлом¹⁰³⁵.

Нетрудно догадаться, что надписи – клейма SSS, которые есть на амфорах третьей группы, представленных в Тане, – это сокращенное название города Севастополиса (Сухума), хотя цитируемый автор, не называя конкретного пункта производства амфор с клеймами SSS, локализирует его на территории Абхазии и Западной Грузии¹⁰³⁶.

Для середины–3-й четверти XIII в., в Тане, примерно в равных долях встречены амфоры группы Трапезунд и группы клейма SSS. В целом импортная тарная керамика с учетом пифосов составляет до 50 % всех керамических находок в Тане¹⁰³⁷. В 4-й четверти XIII – начале XIV в. среди амфорной керамики Таны начинает абсолютно преобладать группа Трапезунда. Объем поступления амфор группы клейма SSS снижается многократно и к концу периода полностью прекращается.

Кратковременный всплеск их экспорта, был вызван, скорее всего, экономическим влиянием «на Абхазию и Западную Грузию Трапезундской империи»¹⁰³⁸. А прекращение поступления в конце XIII в. амфор с клеймами «Севастополис» в Тану, очевидно, было связано с начавшимся в тот период распадом Абхазского царства, а затем и междоусобной войной между владетельными князьями Абхазии Чач-

¹⁰³³ Воронов Ю. Н. Древняя Аписилия... С. 158.

¹⁰³⁴ Акритас П. Г. Древний торговый путь от Черного моря к Каспийскому по горам Центрального Кавказа // Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. – Нальчик. 1959.

¹⁰³⁵ Масловский А. Хронология импорта тарной керамики в Золотоорджынский город Азака (Тану) в XIII–XV вв. // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. – Сухум. 2006. С. 247.

¹⁰³⁶ Там же. С. 249.

¹⁰³⁷ Масловский А. Указ. раб. С. 247.

¹⁰³⁸ Там же. С. 249.

ба (Шервашидзе) и Мегрелии – Дадияни за Цхумское воеводство. В указанных выше тарных сосудах с клеймами Севастополиса, в Тану, и очевидно, и другие золотоордынские города, надо полагать, вывозили зерно и вино. Письменные источники второй половины XIV в. эти товары из Севастополиса называют в числе экспортных.

Из всех названных стран, с которыми Абхазия в XIII – XV вв. поддерживала культурно-экономические отношения, наименьшее количество письменных сведений имеются о связях с Трапезундской империей. Так, в специальном упоминании арабского автора первой половины XIII в. Абулфеды говорится о том, что морской путь от Трапезунда до Сухума занимает три дня¹⁰³⁹. В пользу связей Абхазии и Трапезунда может свидетельствовать и то, что экономика Трапезундской империи, населенной армянами, греками, грузинами, основывалась на виноградарстве, хлебопашестве и посреднической торговле с Северным Причерноморьем, Кавказом, Месопотамией, Средним Востоком¹⁰⁴⁰.

На сношения Трапезунда с Абхазией указывает также то, что в это время в Причерноморье монетой служила трапезундская «аспркомнината»¹⁰⁴¹. Помимо них, в ходу были «кирманеули» (искаженное грузинское название трапезундского императора Кира Мануила)¹⁰⁴². Однако если вплоть до 40-х гг. XIV в. эти отношения носили, как мы полагаем, более или менее регулярный характер, то впоследствии (вплоть до завоевания Трапезунда султаном Мехмедом II) объем торговли между Трапезундом и Абхазией, с учетом нестабильной политической ситуации в империи (гражданская война, натянутые византийско-трапезундские отношения, нарастание османской угрозы и др.)¹⁰⁴³, возможно, был незначительным, а главной статьей торговли являлись обычные товары ежедневного использования.

Появление европейцев (в частности итальянцев) на берегах Черного моря и на Северном Кавказе можно объяснить тем, что в итальян-

¹⁰³⁹ Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля... С. 78.

¹⁰⁴⁰ СИЭ. Т. 14. 1973. С. 371.

¹⁰⁴¹ Капанадзе Д. Г. Грузинская нумизматика... С. 93–98; Пономарев А. Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. – М., 2011. С. 345–350, 404–427.

¹⁰⁴² Капанадзе Д. Г. Грузинская нумизматика... С. 95. См. также: Апакидзе А. М. Развитие археологической науки в Советской Грузии // СА. 4. 1967. С. 24; www.aif.ru/.../sergey_karpov_italyanskiye_kupcy_privozili_iz_kryma_russkih_zhen_i...

¹⁰⁴³ Успенский Ф. И. Очерки по истории Трапезундской империи. – Л., 1929. С. 99–113; Карпов С. П. Трапезунд и Константинополь в XIV в. // ВВ. Т. 36. 1974. С. 90. Его же. Итальянская торговля в Трапезунде и ее воздействие на экономику поздневизантийского города // ВВ. Т. 44. 1983. С. 82.

ских республиках происходил подъем ремесел, торговли и экономики, оживление которых привело к торговой активности и к тому, что в XII – XIII вв. итальянцы устремились к берегам Северо-Восточного Причерноморья и обосновали здесь множество торговых факторий¹⁰⁴⁴.

Как и в большинстве других регионов Юго-Восточного Черноморья, появление генуэзских купцов в Абхазии относится к 80-м гг. XIII в.¹⁰⁴⁵. Но генуэзцы и венецианцы посещали Черноморское побережье Кавказа, а значит и абхазские берега, задолго до этого времени¹⁰⁴⁶ (некоторые авторы время появления итальянцев на побережье Черного моря относят к X – XI вв.). Исследователи отмечают, что итальянцы еще до основания своих поселений на побережье Западного Кавказа до мельчайших подробностей знали данный регион. На географических картах 1318 – 1519 гг. на побережье Абхазии (в том числе на территории обитания садзов в северо-западных районах) нанесены, например, следующие топонимы: Лаиацо (долина Лиашэ) и Абхазия / Аугазия, локализуемые, по-видимому, в устьях рек Мзымты и Псоу, Какари (Гагра), Санта-София (Алахадзы), Пецонда (Пицунда), Каво де Буксо (на берегу Бамборской бухты), Никоффа (Анакопия), Севастополи/Севастополи (Сухум), Каво Зизибар (Адзюбжа)¹⁰⁴⁷, Гото-Готто (река

¹⁰⁴⁴ Лазарева Э. Т. Католичество на Северном Кавказе. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Владикавказ. 2007. <http://cheloveknauka.com/katolichestvo-na-severnom-kavkaze> 5oT8q3JmA. До середины XIII в. среди западноевропейских стран ведущее место в черноморской торговле занимала Венеция. В 1261 г. она уступила первенство в международной торговле на Черном море Генуе. Сумев получить от императора Византии Михаила VIII Палеолога право беспроцентной торговли на Черном море (См.: Гейд В. История торговли Востока в Средние века // Известия Таврической Учёной Архивной комиссии. № 52. – Симферополь. 1915. С. 70; Фадеев А. В. Меч и золото на берегах Абхазии (Очерки по истории береговой торговли XVI–XVIII вв.)...С. 4; Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли...С. 66; Узлов Ю. А. Северный Кавказ в культурно-историческом поле евразийской цивилизации // Журн. «Теория и практика общественного развития». Вып. №01/2010. С. 261), генуэзские купцы добрались до Крымского полуострова (История Византии. Т. 3. – М., 1967. С. 114. См. также: Шолохов Л. Г. Дон, Кубань, Крым и Азовское море. – Новочеркасск. 2002. С. 78), развернув активную коммерческую деятельность и на абхазском побережье.

¹⁰⁴⁵ Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли...С. 103.

¹⁰⁴⁶ См.: Гейд В. История торговли Востока в Средние века...С. 110.

¹⁰⁴⁷ Название Каво саво (cava) с итальянского переводится как «карьер», «копи»; cava di pietra – «каменоломня»; cava di sabbia – «песчаный карьер»; cava di marmo – «мраморный карьер» и т. д. Вторая часть названия – Зизибар, является скорее всего, интерпретацией на иноземный лад какого-то абхазского наименования, о чем

и мыс Кодор), Олагуана (р-н Скурчи), Таманса (Тамыш, точнее – совр. Сатамашья), Муркула (Маркула) и др.¹⁰⁴⁸. Исходя из вышесказанного

говорят следующие примеры: абхазское название Анакопии генуэзцы передают как Анакоффо (Никоффа), Пицунда–Пецонда, Гагра–Какари, Трабзон–Трапизонда и т. д. На основании сказанного, можно полагать, что Зизибар – это переименованное на итальянский лад трудновыговариваемое название Адзюбжа и его варианты Ад-ЗИБ-ж-А-ра, Авид-ЗИБ-ж-А-ра. Следовательно, в дословном переводе «Каво Зизибар» означает «Адзюбжский карьер» (по аналогии с «Каво Зизибар», «Каво де Буксо» означает «самшитовый карьер», но не «пальмовая (самшитовая) гавань»). Это может свидетельствовать о том, что генуэзцы в районе Адзюбжи что-то разрабатывали и экспортировали. По всей видимости, из Адзюбжи-Скурчи генуэзцы вывозили, главным образом, древесину самшита (Маан О. В. Что понималось под названием «Каво зизибар»? // XVII Итоговая научная сессия АБИГИ (3–5 мая). Тезисы докладов. – Сухум. 2005. С. 12–14). Заслуживает в этой связи внимания то обстоятельство, что в 1980 г. в заливе Скурча, в результате проведения подводных разведок были выявлены руины каменных стен на известковой кладке, относившиеся к позднеантичному или генуэзскому периоду (подробнее об этом см. в кн.: Маан О. В. Абжуа. Историко-этнологические очерки Очамчирского района Абхазии. – Сухум. 2006. С. 53–54).

¹⁰⁴⁸ См.: Часть карты генуэзца П. Веконте 1318–1320 гг.; часть карты венецианца Ф. Пицигини 1367 г.; часть каталонской карты 1375 г.; фрагмент карты Средиземного моря Г. Солери 1380 г.; часть карты Г. Бенинказы из Анконы 1480 г.; часть карты Фредуче (из Анконы) 1497 г.; фрагмент карты «Атлантики и Средиземноморья» Якова де Майоло. 1563 г. См. также: Волков И. Г. Побережье Кавказа на морских картах и словесных портоланах XIII–XVI вв. // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. – Сухум. 2006. С. 377; Чирикба В. А. Абхазия и итальянские города – государства (XIII–XV вв.)...С. 101–162. Представляет интерес количество упоминаний топонимов на побережье Абхазии, начиная от совр. Сочи, которые нанесены на карты-портоланы XIV–XVII вв. Так, с. *de cuba* – Сочи с 1486 (первое упоминание) по 1640 г. (последнее упоминание) встречается на картах-портоланах 302 раза; *costo* – Хоста с 1325–30 (перв. упом.) по 1596 г. (послед. упом.) – 283 раза; *laiazo* – Адлер с 1318 по 1559 г. – 284; *auogassia* – в устье р. Псоу с 1321 по 1555 г. – 71; *sacari* – Гагра с 1311 по 1596 г. – 275; *s. Sofia* – Алахадзы с 1439 по 1643 г. – 223; *pezonda* – Пицунда с 1296 по 1627 г. – 273; с. *Vuxo* – Гудаута с 1422 по 1583 г. – 266; *f. Nicola* – Анакопия с 1542 по 1627 г. – 278; *sauastopoli* – Сухум с 1313 по 1643 – 300; р. *Mengrelo* – р. Келасур (порт Мегрелов) с 1455 по 1630 г. – 179; *marfitam* – р. Келасур (порт Марфитам) с 1565 по 1596 г. – 49; *sicaba* – Дранда (Тхубын) с 1325–30 по 1632 г. – 242; *goto* – р. Кодор с 1325–30 по 1571 г. – 249 раз; *tamasa* – Тамыш (вернее – совр. Сатамашья) с 1325–30 по 1571 г. – 257; *negarotimo* – р. Ингур с 1325–30 по 1587 г. – 212. Из приведенного перечня названий чаще всего на картах-портоланах красным цветом выделялись *sauastopoli*, а также *pezonda* и *auogassia* (См.: Гордеев А. Ю., Терещенко А. А. Топонимия побережья Чёрного и Азовского морей на картах-портоланах XIV–XVII веков. 2-издание (дополненное). *Place names of the Black Sea and Sea of Azov coasts from portolan charts of XIV–XVII*

не исключено, что первые выходцы из итальянских республик могли проживать в Абхазии до первого их упоминания на нашей территории в 1280 г. Непосредственному же утверждению генуэзцев на территории современной Абхазии способствовало, прежде всего, то обстоятельство, что к середине XIII в. начался распад Абхазского царства. А это, вело к тому, что вместо сравнительно высоких для того времени форм торгово-денежных отношений, в результате общего упадка городской жизни и сельскохозяйственного производства, постепенно ведущим становится натуральное хозяйство.

Все данные, которыми мы располагаем, указывают на то, что западнокавказские феодалы искали влиятельных и богатых союзников на Западе. Эти сепаратистские усилия были использованы генуэзской дипломатией, по сути дела экономически поддерживавшей их партикуляризм¹⁰⁴⁹. С другой стороны, большую поддержку генуэзским купцам оказывали Чингисхан и его ближайшие преемники, которые, будучи заинтересованными в посреднической торговле итальянцев, установили свою власть над производством китайских товаров и контролировали Великий шелковый путь и сухопутный маршрут из Индии на Каспий¹⁰⁵⁰.

Если начало активной итальянской коммерции в причерноморском регионе, как установлено С. П. Карповым, приходится на 70–

centuries. 2-th issue. Том 2. – Киев. 2017 С. 240, 243).

¹⁰⁴⁹ См.: Кацья Р. Н. Итальянские колонии на Черноморском побережье Кавказа и их взаимоотношения с местными народами (конец XIII–XV вв.). Дисс. на соиск. учен.ст. канд. ист. наук...С. 134.

¹⁰⁵⁰ Именно при монголах сухопутные передвижения по одной из трасс Великого шелкового пути стали наиболее безопасными за всю историю азиатской торговли. Согласно «Практике торговли...» флорентийского купца Фр. Пеголотти (первая пол. XIV в.), двигаться по татарским дорогам было безопасно, поскольку их охраняли, а любое нападение на купцов и их караваны считалось огромным преступлением, и, что сами татарские ханы предотвращали это и карали тех разбойников, которые рисковали нападать на купцов (Кавказ: европейские дневники XIII–XVIII веков. Сост. В. Аталиков...С. 9–11; Карпов С. Причерноморье. Перекресток цивилизаций. <http://www.aif.ru/academy/article/34575>). Для всех государств, за нарушения принятых в те или иные времена условий и правил провоза товаров, сохранения безопасности на дорогах, покушение на личность торговцев и его имущество, было характерно жесткое наказание (См.: Аристова Л. Б. Международное сотрудничество, проблемы международного транспорта Центральной Азии и Кавказа // Первые Международные Инал-Иповские чтения. – Сухум. 2011. С. 299). Благодаря этим мерам, торговля в указанную эпоху велась практически во всех направлениях: Хорезм, Китай, Иран, Закавказье и на Запад, минуя Крымский полуостров.

80-е гг. XIII в.¹⁰⁵¹, то фактории генуэзцев на территории Абхазии из пунктов эпизодических сделок в центры регулярного торгового обмена превращаются в течение XV в.¹⁰⁵². Особенностью генуэзской колонизации Причерноморья было то, что она осуществлялась не государством, а различными объединениями граждан-предпринимателей, торговыми компаниями, патрицианскими семействами. Прослойка генуэзцев, оседавших на более или менее длительный срок в факториях, была не только подвижной, но и очень малочисленной (например, в Кафе в середине XV в. на 70 тыс. жителей насчитывалось только около тысячи генуэзцев)¹⁰⁵³. В Севастополе (Сухуме) количество итальянцев не превышало двухсот чел., при общей численности населения города до 2-х с половиной тыс. чел. Переселенцы не теряли связи с Генуей, в большинстве случаев сохраняли гражданство метрополии, редко привозили с собой семьи. В далекие заморские земли в поисках богатства и удачи отправлялись, в основном молодые неженатые мужчины (и обычно младшие представители своих семейств).

Росту торгового обмена генуэзцев с местным населением способствовало развитие ремесленного производства на местах. Ремесленные гильдии возглавлялись «министрами», назначавшимися властями метрополии. Процессы купли-продажи, оплаты труда, ценообразования строго регламентировались нотариусами. Особо оберегались «секреты» производства редких и ценных товаров, которым генуэзцы обучили местных ремесленников¹⁰⁵⁴.

По данным Н. Н. Мурзакевича, генуэзские официальные власти всегда входили «в дружественные и торговые связи с владельцами тех стран, которые имеют удобные и важные для торговли пристани»¹⁰⁵⁵. С. П. Карпов со своей стороны также отмечает, что в системе приори-

¹⁰⁵¹ Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли...С. 106.

¹⁰⁵² См.: Кация Р. Н. Итальянские колонии на Черноморском побережье Кавказа и их взаимоотношения с местными народами...С. 38. Как отмечают исследователи (П. М. Штрессле), некорректно использовать термин «колония», и называют генуэзские поселения «скромными селтльментами на чужой территории» (Хотко С. Периодизация адыгской истории <http://www.adygi.ru>. Его же. Открытие Черкесии...С. 16).

¹⁰⁵³ Моисеенкова Л. С. Древнее золото Крыма. <http://crimeagold.com.ua/peoples/genuez.htm>

¹⁰⁵⁴ См.: Кация Р. Н. Итальянские колонии на Черноморском побережье Кавказа и их взаимоотношения с местными народами...С. 35.

¹⁰⁵⁵ Мурзакевич Н. Н. История генуэзских поселений в Крыму. – Одесса. 1837. С. 5.

тетов генуэзских предпринимателей на первом месте стояло овладение ключевыми портами, источниками поступления товаров, а также обеспечение свободы судоходства¹⁰⁵⁶. Поэтому портовые генуэзские фактории располагались на завершении крупных континентальных и речных дорог, в удобных для навигации и стоянки кораблей бухтах и заливах, где и происходило подавляющее большинство коммерческих сделок¹⁰⁵⁷.

В качестве крупнейших поселений генуэзцев на черноморских берегах Кавказа исследователи выделяют только Каво де Буксо – на берегу Бамборской бухты и Севастополь (совр. Сухум)¹⁰⁵⁸. Последнему генуэзцы возвратили римское название в слегка измененном виде – *Sevastopoli*. Отсюда купцы извлекали большие доходы, а Генуя – значительные пошлины¹⁰⁵⁹. На европейских картах XIV – XV вв., Севастополь, как сказано, чаще всего обозначался географами красным цветом, тем самым подчеркивалось его важное торгово-экономическое значение¹⁰⁶⁰. По мнению С. П. Карпова, кроме Севастополя и Каво де Буксо, «на территории Абхазии существовали и другие небольшие генуэзские поселения или якорные стоянки, обеспечивавшие торговлю (например, Никофа близ Нового Афона, Авогазия»¹⁰⁶¹ (близ с. Цандрипша), «Тамаза (Тамыш) и другие»¹⁰⁶².

По утверждению Р. Н. Какия, одним из центров генуэзской коммерции на территории Абхазии являлась специализированная фактория

¹⁰⁵⁶ Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли...С. 304.

¹⁰⁵⁷ Там же. С. 38.

¹⁰⁵⁸ Гейд В. История торговли Востока в Средние века...С. 110.

¹⁰⁵⁹ Зевакин Е. С. и Пенчко Н. А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV вв....С. 85; Воронов Ю. Н. Диоскуриада – Севастополис...С. 108.

¹⁰⁶⁰ Севастополь (наряду с Синопой, Самсуном, Амастридой и Сивасом), по сравнению с крупными причерноморскими генуэзскими городами-эмпориями, центрами международной и региональной, морской и сухопутной торговли с относительно развитым товарным ремесленным производством, каковыми являлись Трапезунд и Тавриз, отнесен С. П. Карповым ко второму типу городов, т. е. средним городам, центрам региональной торговли, связанными с торговлей международной, транзитной, также центрам ремесленного производства (См.: Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли...С. 105).

¹⁰⁶¹ Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли...С. 104.

¹⁰⁶² Там же.

«Санто-Томасо»¹⁰⁶³, остатки которой «расположены на западе села Тамыш»¹⁰⁶⁴ (в действительности, крепость, очень похожая на генуэзскую, находится на берегу моря в сел. Кындыге). По данным Р. Н. Качия, найденные в культурном слое «Санто-Томасо» фрагменты керамической посуды состояли из керамической тары (пифосы, тарные кувшины) и кухонной керамики (горшки, миски), которые относятся к категории изделий, характеризующих памятники Абхазии XIII – XV вв.¹⁰⁶⁵.

В административном отношении все генуэзские фактории на побережье Черного и Азовского морей были подчинены главному постоянному центру генуэзцев в Причерноморье – Кафе (совр. Феодосия в Крыму)¹⁰⁶⁶. Уже в 50-60-х гг. XIII в. Севастополь (Сухум) был связан с Кафой каботажным (прибрежным) плаванием.

Способ создания генуэзцами своих факторий в основном был один: договор с местным правителем. Таким же путем они основали свое поселение в Севастополе (Сухуме). По согласованию с местной властью, в городе с середины XIV в. функционировала резиденция консула от Генуэзской республики¹⁰⁶⁷. Консул жил, скорее всего, в Сухумской крепости, где археологами был выявлен ценный материал для изучения истории города, его ремесла и торговли¹⁰⁶⁸. В статусе черноморских факторий, принятом в Генуе в 1449 г., о правах севастопольского консула было сказано: «Постановляем и подписываем, что консул в Севастополисе имеет право взимать со всех вещей и товаров генуэзских, привозимых в то место, один процент со всего товара за ввоз и столько

¹⁰⁶³ Качия Р. Н. Санто-Томасо – памятник генуэзской эпохи // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. – Сухум. 2006. С. 173.

¹⁰⁶⁴ Там же.

¹⁰⁶⁵ Там же. С. 175.

¹⁰⁶⁶ Фадеев А. В. Меч и золото на берегах Абхазии (Очерки по истории береговой торговли XVI–XVIII вв.)...С. 4; Якобсон А. Л. Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры...С. 109; Узлов Ю. А. Северный Кавказ в культурно-историческом поле евразийской цивилизации...С. 267. В ведении Кафы входил контроль за снабжением селтльментов, найм и оплата чиновников, консульств, находившихся на Кавказском берегу, взыскание торговых налогов, таможенных и других податей. В 1280 г. было открыто особое учреждение под названием «Управление Газарии» (*Officium Gazariae* – от Газарии), непосредственно ведавшее делами черноморских факторий Генуи.

¹⁰⁶⁷ Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли...С. 103.

¹⁰⁶⁸ См.: Воронов Ю. Н. Научные труды. Т. IV...С. 254–258.

же за вывоз¹⁰⁶⁹. Данное сообщение о взимании в Севастополе пошлин, является первым письменным документом, в котором говорится о наличии на территории Абхазии таможи. Севастопольская фактория, просуществовавшая до начала 70-х гг. XV в.¹⁰⁷⁰, имела типичный, но не очень разветвленный штат официалов: массария, нотариус и писца, судебного исполнителя, переводчика¹⁰⁷¹.

Политика генуэзцев в отношении прибрежного населения была весьма осторожной, что было связано с удаленностью их метрополии, слабости итальянцев в количественном отношении, и следовательно, их уязвимости с военной точки зрения, а также всецелой зависимости прибылей от настроения местных феодалов¹⁰⁷². Не рассчитывая только на силу, итальянцы охотно шли на сотрудничество с местной знатью, сохраняя за ней ряд прав и привилегий, широко вовлекали в свои торговые операции местное купечество, приобщая его к новым формам предпринимательства. Как отмечает проф. Туринского университета Энрико Бассо, генуэзцам «удавалось обеспечить мирное сосуществование за счет связей с местным населением»¹⁰⁷³. Для укрепления своего положения генуэзцы использовали браки с местным населением, количество которых, судя по всему, особенно увеличивается с начала XV в.

В верхушечную прослойку итальянских факторий (наряду с генуэзцами) входили и представители местной знати, экономически и политически связанные с генуэзским купечеством¹⁰⁷⁴. Переводчики, различного рода прислуга, матросы из числа аборигенов, непосредственно служившие у генуэзцев, проживали в границах генуэзских

¹⁰⁶⁹ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии... С. 245.

¹⁰⁷⁰ Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли... С. 104.

¹⁰⁷¹ Там же.

¹⁰⁷² Качия Р. Н. Итальянские колонии... С. 95. Военный потенциал итальянских поселенцев и князей Зихии, отмечают историки, был совершенно несопоставимым, что означало на практике распространение зихской юрисдикции на все фактории и города на их территории (См.: Хотко С. Периодизация адыгской истории <http://www.adugi.ru>). Аналогичное положение имело место и в других причерноморских генуэзских факториях.

¹⁰⁷³ <https://rg.ru/2018/10/11/reg-ufo/italianskie-uchenye-predstavili-v-sevastopole-sbornik-po-istorii-kaffu.html>. По свидетельству Д. Джоффре, после обоснования генуэзцев на побережье Абхазии, «они поддерживали ежедневные контакты с ее населением» (Цит. по: Чирикба В. А. Абхазия и итальянские города-государства (XIII–XV вв.). Очерки взаимоотношений... С. 13).

¹⁰⁷⁴ См.: Очерки истории Абхазской АССР. Ч. 1... С. 95.

поселений. Другие жители Абхазии, которых итальянцы привлекали к своей экономической деятельности, селились поблизости, обычно вокруг самой центральной фактории¹⁰⁷⁵. Если вначале итальянцы, присвоив себе особые привилегии, селились отдельно, с течением времени границы между богатой генуэзской застройкой и домами местной знати преодолеваются. Все горожане независимо от звания, верований и имущественного положения под постоянной угрозой нападений вынуждены были соблюдать законы жизни в крепости.

Местные торговцы и ремесленники контактировали с генуэзцами и работали по их заказам. Ремесленники специализировались на первичной обработке сырья, а также на развитии – под влиянием этих умелых мореходов – столь сложного дела, как кораблестроение, изготовление такелажа¹⁰⁷⁶. Кроме того, окрестные жители почти исключительно занимались сельским хозяйством, скотоводством и рыболовством, являлись владельцами небольших фрахтовых судов и лодок, осуществлявших перевозки грузов на короткие расстояния¹⁰⁷⁷. Они также составляли небольшие отряды наемников, занимавшихся охраной факторий за плату¹⁰⁷⁸. Отряд наемников был и в Севастополе, так

¹⁰⁷⁵ Кация Р. Н. Итальянские колонии... С. 95.

¹⁰⁷⁶ Там же.

¹⁰⁷⁷ Там же. С. 95, 103, 104. Л. И. Лавров со своей стороны так же отмечал, что, в XIII–XVI вв. на Черном, Азовском и Каспийском морях курсировали парусные суда, принадлежавшие не только иностранцам, но и прибрежным жителям Кавказа (См.: Лавров Л. И. Культура и быт народов Северного Кавказа в XIII–XVI веках // История, этнография и культура народов Северного Кавказа. Межвузовский сборник статей. – Орджоникидзе. 1981. С. 5). Он же приводит пример о том, что венецианец А. Контарини в 1476 г. зафрахтовал у дербентского жителя парусный баркас, вмещавший около 40 человек пассажиров и команды (Там же).

¹⁰⁷⁸ См.: Нарожный Е. И. Северный Кавказ в XIII–XV веках: проблемы политической истории и этнокультурного взаимодействия. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. – Владикавказ. 2010. Гарнизон генуэзских башен насчитывал от двух до шести бойцов, набранных из местных жителей. Эти солдаты постоянно проживали в башне. Покидать башню (для закупки продовольствия или получения жалования) им полагалось исключительно по одному. Солдаты гарнизона поддерживали сигнальный огонь, а по утрам и вечерам обходили окрестности. В случае тревоги сигнал давался на террасе в верхней части башни, это был дым, огонь или звук *Culombu* — большой раковины, предупреждавший о приближении враждебного корабля. Защитники башен часто пренебрегали своими воинскими обязанностями и сосредотачивались на контроле морской торговли и сборе различных налогов. Они также практиковали торговлю древесиной и сельским хозяйством в окрестных территориях.

как «в XV в. генуэзцы имели там собственный замок»¹⁰⁷⁹ (имеется в виду, очевидно, Сухумская крепость). Наличие в городе штата воинов и должностных лиц являлось, с другой стороны, показателем его экономического или военностратегического значения.

Основой господства генуэзских купцов, находившихся в абсолютном этническом меньшинстве официальных служащих генуэзской администрации, было финансовое могущество. Со второй половины XIV в. отмечены достаточно развитые для того времени инвестиции генуэзцев в локальную экономику¹⁰⁸⁰.

Опираясь на счетные книги (массарии) Кафы, С. П. Карпов устанавливает, что в Севастополе в первой половине XIV в., генуэзские подданные в пользу Генуи платили коммеркии в размере 0,5 % от стоимости товаров, что в 1373 г. составило 60 сомм поступлений¹⁰⁸¹. Иными словами, в том году товарооборот севастопольской фактории составил 12 тыс. сомм, что было довольно крупной суммой: 2628 кг серебра. Однако, учитывая, что генуэзцы вели торговые операции и в других факториях Абхазии, то ежегодный объем торговли между генуэзцами и абхазами, очевидно, во много раз превышал сумму в 12 тыс. сомм¹⁰⁸². Причем, при анализе товарооборота нельзя не учесть наиболее существенный момент: пошлины, собираемые в Севастополе, не включали специального налога на работорговлю, который взыскивался представителями кафинской Оффииции св. Антония¹⁰⁸³. Это весьма важно, так как именно работорговля была одной из основных сфер коммерческой деятельности генуэзцев в Восточном Причерноморье.

В начале XV в. товарооборот севастопольской фактории (4200 – 5000 соммов в 1409/10 и 1420/21 гг.) был более чем в 2 раза ниже показателя 1373 г. (12 тыс. соммов). В середине XV в. товарооборот Севастополя не только не увеличивается¹⁰⁸⁴, но даже имеет падение

¹⁰⁷⁹ Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли... С. 104.

¹⁰⁸⁰ Карпов С. П. Трапезундское купечество в черноморской торговле конца XIII–первой половине XV в.) // *Byzantinobulgarica*. VII. 1981. С. 239–245; Кацяя Р. Н. Итальянские колонии... С. 34.

¹⁰⁸¹ Карпов С. П. Налогообложение итальянской торговли и объем товарооборота в городах Южного и Юго-Восточного Причерноморья (XIV – середина XV в.) // ВВ. Т. 47. 1986. С. 17–23. Его же. Торговля итальянских республик в Южном Причерноморье в XIII–XV вв. Дисс. на соиск. ученой степени докт. ист. наук. – М., 1987.

¹⁰⁸² Карпов С. П. Налогообложение итальянской торговли... С. 19.

¹⁰⁸³ Там же. С. 20–21.

¹⁰⁸⁴ Там же. С. 20.

размеров пошлин, что, впрочем, было явлением свойственным всем другим факториям Южного Причерноморья. Это обстоятельство объясняется неблагоприятными периодами в истории Севастополя (захват в 1453 г. турками Константинополя, а затем и Севастополя; восстание абхазов (см. ниже) и т. д.).

В XV в. торговые пошлины в Сухуме повысились до 1 % от стоимости как ввозимых, так и вывозимых из города генуэзских товаров¹⁰⁸⁵. При этом, неизвестно, какую пошлину платили генуэзцы местным властям в Сухуме. Однако, исходя из того, что размер пошлины на экспортные и импортные товары в VI – XVIII вв. составлял 2 % от их стоимости¹⁰⁸⁶, то это же правило, очевидно, распространялось и на генуэзцев.

В силу нестабильной политической обстановки (в том числе морского разбоя, захватов купеческих судов и др.) генуэзские фактории в XIV – XV вв. укреплялись, как сказано, оборонительными башнями и вооружались пушками¹⁰⁸⁷. Тем не менее, генуэзцы, в лице консула в Севастополе, заключали мирные договоры с местными князьями, а также субсидировали определенные денежные суммы от Генуи для общей защиты, как это имело место на Таманском полуострове¹⁰⁸⁸.

Большая часть разнообразных товаров, привозимых генуэзцами из Западной Европы в Причерноморье, распределялась в крымском, азовском, кавказском и анатолийском направлениях (меньшая же их часть потреблялась в самой Кафе или обменивалась с ближайшей окраиной)¹⁰⁸⁹.

¹⁰⁸⁵ Карпов С. П. Средневековый Понт. – Нью-Йорк. 2001. С. 266.

¹⁰⁸⁶ Карпов С. П. Итальянская торговля в Трапезунде и ее воздействие на экономику поздневизантийского города... С. 86.

¹⁰⁸⁷ Необходимость военного укрепления своих факторий для генуэзцев особенно возрастает с началом османской экспансии на территорию Северо-Восточного Причерноморья в XV в.

¹⁰⁸⁸ См.: Зевакин Е. С. и Пенчко Н. А. Очерки по истории генуэзских колоний... С. 105.

¹⁰⁸⁹ Так, в Тану отправлялись сукна Ломбардии, Витри-ле-Франсуа и прочие ткани. Туда же вывозилось вино, которое вероятнее всего потреблялось самими итальянскими поселенцами. Отправлялось вино и в Солхат (Старый Крым), Воспоро и Матрегу (бывшая Тмутаракань – Тамань), где находились значительные фактории генуэзцев, а в двух последних пунктах, кроме того, – генуэзские гарнизоны. В Копу (Славянск-на-Кубани) отправляли одежду, в Севастополь (Сухум) – холст и сукно. В Трапезунд вывозили более ценившиеся тогда шалонские ткани, сукно, слитковое серебро. В Савасто (Сивас), куда можно было попасть с наименьшими издержками из порта Симиссо (Самсун), отправляли дорогие фландрские ткани из

В числе товаров, которые ввозились генуэзцами в Восточное Причерноморье, также были шелк, хлопок-сырец, ковры, изделия из железа, колокола, соль, специи (имбирь, шафран, горчица), благовония (ладан, амбра), рис, в меньшей мере – вино и растительное масло; сушеные фрукты; украшения (в том числе кораллы), мыло¹⁰⁹⁰, канаты, особые сорта мехов, драгоценные металлы – например, серебро (либо в слитках, либо как чеканная монета), дорогая венецианская стеклянная посуда (при этом, в торговле целым рядом товаров – квасцами, кораллами и др. – генуэзские купцы являлись монополистами общеевропейского масштаба). Вся эта продукция доставлялась преимущественно морем в портовые фактории, оседала на складах и оттуда по мере необходимости расходилась по побережью и в глубь Кавказа¹⁰⁹¹. Основными покупателями предметов роскоши, ковров, дорогих французских и ломбардских тканей, популярных западноевропейских сабель с выгравированным на них орнаментами являлась местная знать¹⁰⁹². Вполне естественно, что местные феодалы имея потребность в предметах роскоши и оружии, были сильно заинтересованы в сохранении торговли с генуэзцами. Это еще означает, что феодалы имели необходимые средства на престижные расходы – приобретение предметов роскоши, оружия и т. п. Некоторые из импортных товаров (стеклянные украшения, шелковые ткани и др.) могли быть доступны не только городскому, но и зажиточному сельскому населению¹⁰⁹³.

Ипра и Поперинге, шампанские и шалонские материи, а также серебро. Не оставалось без внимания и западное побережье Черного моря, где кафинцам был хорошо знаком порт Вичина (дельта Дуная) (См.: Bratianu G. Vicina. I // Bulletin de la section historique Académie Roumaine. 1923. Т. 10. N 34; Еманов А. Г., Попов А. И. Итальянская торговля на Черном море в XIII–XV вв. <http://coins.ucoz.ru/publ/4-1-0-32>).

¹⁰⁹⁰ Узлов Ю. А. Северный Кавказ в культурно-историческом поле евразийской цивилизации...С. 275.

¹⁰⁹¹ Кация Р. Н. Экономическая экспансия средневековой Генуи на Западном Кавказе // Известия АБИЯЛИ. Т. XV. – Тб., 1989. С. 52.

¹⁰⁹² Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 245.

¹⁰⁹³ Из Кафы на Босфор, в азиатическом и кавказском направлениях генуэзцы отправляли также крупные партии осетрового балыка – от 10 до 65 миллиариев (3,2 – 20,6 т). Суда, груженные рыбой, заходили, как правило, в несколько портов, начиная с близлежащих кавказских. Среди товаров, привозимых с Запада, были и не совсем обычные: Б. ди Виллано, например, приобрел в Кафе ящик с красками, который он собирался вместе с другими товарами сбывать в Севастополе (Сухуме) (См.: Карпов С. П. Итальянская торговля в Трапезунде и ее воздействие на экономику поздневизантийского города...С. 166).

Большинство же населения было заинтересовано в поставках сравнительно недорогих сукон и холстов, соли, оловянной и керамической посуды, ножей, реже сельскохозяйственных орудий. Пользуясь неопытностью рядовых общинников в коммерции, генуэзцы навязывали свои условия торговли¹⁰⁹⁴, устанавливая крайне низкие цены на продукты труда местного населения и высокие – на импортируемые товары, в том числе и на дешевые ткани и предметы потребления, которые покупал простой народ. Разница в ценах была едва ли не главным источником обогащения итальянцев. Что касается торговли солью, крайне необходимой местным рыболовам, то ее продажа жесточайшим образом регламентировалась генуэзцами. Согласно уставу генуэзских колоний, никто не имел права «привозить соли более нужного количества для употребления». Излишек соли следовало «привозить в Кафу или бросать в море». Поскольку сохранить рыбу на длительные сроки возможно было только законсервировав ее в соли, то это увеличивало потребность в соли, что было выгодно торговавшим ею генуэзцам.

Из абхазских портов в Геную и другие города Средиземноморья и Причерноморья вывозились кожи, меха, в том числе необработанные звериные шкуры, хлопчатник, просо, вино, рыба, овощи, фрукты, мед, воск, смола. Необычайно большой размах приобрел вывоз воска, потребность в котором определялась развитием в Италии свечного и бумажного производств. Кавказский воск, хотя и был худшего качества, чем фракийский¹⁰⁹⁵, но привлекал купцов своим обилием и дешевизной. Продукты сельскохозяйственной деятельности абхазов поставлялись в фактории из близлежащих сел, жители которых благодаря именно генуэзцам находили таким образом сбыт товарам своего производства.

Для Генуэзской морской державы, которая являлась мощным центром судостроения, стратегическим сырьем являлся корабельный лес. А генуэзцы часто называли Абхазию «берегом ценного леса»¹⁰⁹⁶. Поэ-

¹⁰⁹⁴ См.: Узлов Ю. А. Северный Кавказ в культурно-историческом поле евразийской цивилизации... С. 275.

¹⁰⁹⁵ См.: Шостак В. История Черноморской торговли в Средних веках. Ч. I. – Одесса. 1850. С. 96, 99, 101, 102.

¹⁰⁹⁶ Качия Р. Н. Итальянские колонии... С. 66. Поначалу итальянцы (генуэзцы и венецианцы), естественно, вырубали лес, который рос вблизи от них. Но длительный срок, необходимый на восстановление вырубленных лесных массивов, заставлял европейцев уходить все дальше и дальше в поисках пиломатериалов (См.: Травин Д. Я. У истоков модернизации: Россия на европейском фоне (доклад второй). – СПб., 2013. С. 16).

тому в XIII – XV вв. одним из важнейших предметов вывоза стала ценная древесина, на которую в Средиземноморье большой спрос был, впрочем, всегда (например, из самшита изготовлялись арбалеты). Вывозу леса способствовали и географические условия – быстрые абхазские реки облегчали сплав леса к морскому берегу. Обладание источниками древесины и торговля ею, несомненно, играли важную роль в экономической жизни коренного населения. Очевидно также, что рубка и транспортировка леса требовали большой затраты рабочей силы и определенной организации. Как только ценная древесина стала одной из крупных статей вывоза, абхазские феодалы монополизировали ее рубку и вывоз. Так, бзыбские Чачба монополизировали право рубки и вывоза самшита в Бзыбском ущелье¹⁰⁹⁷. Самшитовое дерево, доставляемое к берегу жителями горных селений, обменивалось с генуэзцами по цене пуд дерева за пуд соли. Появились даже особые «лесорубы», специально скупавшие лесные участки, предназначенные для рубки.

В изучаемый период качественно новые формы принимает охота. В связи с важностью этого промысла, охотничьи угодья, по всей видимости, охранялись законом, предусматривавшим суровые наказания за охоту в чужих угодьях, а также за кражу или порчу охотничьих сетей и убийство охотничьей собаки. Так, за нарушение права князя в средневековой Абхазии платили штраф: если в княжеском лесу была убита косуля, то с того, кто ее убил, брали 5 жирных коз, за кабана – 2 свиней¹⁰⁹⁸. В некоторых случаях за убийство кабана в княжеском лесу, виновных продавали в рабство.

Наибольшую материальную выгоду приносила высокогорная охота, игравшая в международной торговле особо важную роль. Поэтому выводы исследователей о том, что продукция охоты, вообще, занимала важное место в экономике феодальной Абхазии, не вызывает сомнения¹⁰⁹⁹. В условиях тесных контактов между абхазами и генуэзскими купцами, некоторые из охотников, очевидно, превращались в так называемых «коммерческих охотников»¹¹⁰⁰ с целью добывания, напри-

¹⁰⁹⁷ Кроме того, феодалы стали проявлять стремление специализировать крестьян на определенных ремеслах. Вследствие этого появились семьи, занимавшиеся в основном только одной работой, одним видом промысла, причем эта специальность стала передаваться у них по наследству (См.: Миллер А. Из поездки по Абхазии в 1907 г. // Материалы по этнографии России. Т. 1. – СПб., 1910. С. 77).

¹⁰⁹⁸ Антелава И. Г. Очерки по истории Абхазии XVII–XVIII веков... С. 101–102.

¹⁰⁹⁹ Инал-Ипа Ш.Д. Абхазы... С. 184–189.

¹¹⁰⁰ Шнирельман В. А. «Диффузия идеи», кризисы и хозяйственная динамика в традиционных обществах (к постановке вопроса) // СЭ, № 2. 1991. С. 17–28.

мер, шкур ценных пород животных, а также других продуктов леса прежде всего для того, чтобы обменять их на нужную им продукцию. Подобный специальный промысел существовал у абхазов, например, и в античный период¹¹⁰¹.

Не ограничиваясь торговлей, генуэзцы предпринимали попытки организации освоения земельных недр Абхазии и в целом Кавказа. Генуэзцы, очевидно, на концессионных началах приступили к эксплуатации свинцовых рудников в долине р. Гумисты, близ Севастополя¹¹⁰². Правда, его запасы оказались незначительными, хотя, возможно и этих запасов тогда было достаточно¹¹⁰³.

Восточное Причерноморье, наряду с Северным и Северо-Западным, в XIV – XV вв. оставалась житницей как для итальянских морских республик, так и особенно для Южного Причерноморья и Константинополя¹¹⁰⁴. При этом С. П. Карпов предполагает, что в XIV в. торговля хлебом могла быть главной в генуэзском предпринимательстве, учитывая ее размах и международный характер¹¹⁰⁵. В XV в. современники считали, что именно Северо-Восточное Причерноморье может в полной мере и с успехом снабжать хлебом и продовольствием

¹¹⁰¹ Согласно письменным источникам в древней Колхиде существовал целый промысел – охота на фазанов: их вкусное мясо ценилось очень высоко (Kroll M. *Der Fasan, seine Lebensweise, Hege und Jagd.* – Berlin. 1957. С. 11).

¹¹⁰² По словам К. Кудрявцева, «сохранившиеся до сих пор шахты в ущелье реки Гумисты, выработке генуэзцами для разработки свинцово-серебряных руд и т. д., показывают, что они проникали и в глубь страны» (Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии... С. 25, 136). В ущелье р. Гумисты, где издревле добывали свинцовую руду, встречается название Маданга (на русской карте указана как Маденка), что по абхазски букв. значит «руды несущий». Там же имеется местечко с названием Ахыпс – «свинцовая вода» (См.: Аргун Ю. Г. К истории металлургии в Абхазии // Этнографические параллели. – Тб., 1987. С. 85).

¹¹⁰³ Генуэзцы ходили также вверх по Кубани и добывали серебряную руду в горах Кавказа. Исходя из наличия в верховьях Кубани серебряно-свинцовых месторождений, разработка которых в Карачае велась вплоть до XX в., сведения о горных выработках генуэзцев на Северном Кавказе должны соответствовать истине. Кстати, один из казаков, сопровождавших члена Российской Академии наук Купфера, летом 1829 г. посетившего долину Кубани на небольшом ее отрезке от Хумары до так называемого Каменного моста, «нашел в этом месте саблю, она оказалась очень старой и имела надпись – «Генуя» (Минаева Т. М. К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. – Ставрополь. 1971. С. 11).

¹¹⁰⁴ См.: Карпов С. П. Торговля зерном в Южном Причерноморье в XIII–XV вв. // ВВ, № 50. 1989. С. 29–30; Узлов Ю. А. Северный Кавказ в культурно-историческом поле евразийской цивилизации... С. 268, 272.

¹¹⁰⁵ Карпов С. П. Торговля зерном в Южном Причерноморье в XIII–XV вв... С. 30.

всех участников готовящегося крестового похода¹¹⁰⁶. Все это – косвенное отражение значительности товарооборота черноморского, и в частности, восточнопричерноморского хлебного рынка. Хлеб из Севастополя (Сухума) доставлялся в эти периоды и в Кафу, особенно в неурожайные годы или тогда, когда, она была отрезана или осаждена татарами. Например, по материалам приводимым М. Баларом, 28 апреля 1360 г. и 21 мая 1374 г. власти Кафы направили в Сухум корабли для закупки зерна¹¹⁰⁷. В 1375 г., по данным С. П. Карпова, цены на зерно в Кафе колебались от 100 до 160 аспров¹¹⁰⁸. Торговля зерном в генуэзский период, судя по имеющимся данным, являлась одной из важных статей экспорта Абхазии, поэтому продукты, изготовливаемые на основе пшеницы, ржи, ячменя, проса и др., по всей видимости, составляли значительную часть пищевого рациона и жителей Севастополя (Сухума).

Севастополь в XIV – XV вв. был известен и как крупный экспортер вина. В 1371 г. в той же Кафе введен специальный налог на ввоз вин из «Турции» и Севастополя (должен был дать казне около 200 соммов в год). А в 1425 г. компания купцов из Севастополя была освобождена от налогов за привезенное вино¹¹⁰⁹. В свою очередь, данные о вывозе из Севастополя (Сухума) вина за границу в больших масштабах, свидетельствуют о том, что местное абхазское население широко занималось виноградарством (сами генуэзцы сельским хозяйством в Абхазии не занимались).

Несмотря на то, что еще с середины XIII в. в торговле на Черном море венецианцы уступили первенство генуэзцам, венецианские купцы довольно часто заходили в черноморские порты, и в том числе поддерживали торговые связи с Севастополем. Прямое указание на это мы находим в счетной книге венецианского торговца Дж. Бадозра от 20 августа 1447 г., где говорится о доставке в Константинополь из Севастополя в специальном сосуде трех брусков воска весом в три кантара (157 кг) за 23 и одну четверть перпера. В той же счетной книге от 23 августа того же года вновь идет речь о новом вывозе из Севастополя 2 брусков весом больше одного кантара. В Константинополе воск, привезенный из Сухума, вскоре был перегружен на другое судно и от-

¹¹⁰⁶ Там же.

¹¹⁰⁷ Balard M. La Romanie Genoise. T. I...С. 754.

¹¹⁰⁸ Карпов С. П. Торговля зерном в Южном Причерноморье...С. 31.

¹¹⁰⁹ Карпов С. П. Торговля итальянских республик в Южном Причерноморье в XIII–XV вв...С. 93.

правлен в Италию¹¹¹⁰. Косвенным свидетельством присутствия венецианцев в Севастополе может служить и найденный в Сухуме золотой венецианский дукат. Имеются также отчеты венецианского сената об экспорте из Кава де Буксо конопля¹¹¹¹.

В числе прочих экспортных товаров абхазов этого периода чрезвычайно важно отметить местную шелковую продукцию. Косвенное свидетельство на сей счет мы находим у итальянского миссионера конца XIV в. Иоанна де Галонифонтибуса, писавшего о том, что абхазы искусны в выделке сукна, холста и шелка¹¹¹². Надо полагать, что разведение шелкопряда у абхазов (как отрасль сельского хозяйства) стала доходить до более или менее крупных промышленных размеров именно в генуэзский период. Не нужно также забывать, что через Абхазию в это время транзитом из Восточной Азии, Индии и Китая шли пряности, слоновая кость, жемчуг, различные красители, ароматы, притирания. Главным же товаром торговли Востока и Запада было сукно. Небольшая часть из общего потока товаров, безусловно оседала в портах Абхазии, особенно в Севастополисе, восполняя потребности абхазской знати.

Единицей обмена генуэзцев с местным населением был бокассин – мера ткани для пошива мужской рубахи¹¹¹³, хотя имели хождение и серебряные золотоордынские и трапезундские монеты – аспры. В документах 1386 г. упоминается и «севастопольский аспр», который имел гораздо более высокую пробу во время валютного кризиса, чем золотоордынская монета¹¹¹⁴. Аспр находил свое количественное выражение только через отношение к соммо (основного весового эталона, имевшего распространение в регионе). При расчете в 1320 г. стоимость 1 соммо считалась эквивалентной стоимости 120 аспров, т. е. каждый аспр выражал 1,87 г серебра тождественной пробы. Это идеально обозначаемое количество серебра должно было быть постоян-

¹¹¹⁰ Badoer. *Yl libro dei conti di Giacomo Badoer (Constantinopoli 1436-1440)*, testo a cura di V. Derini e. T. Bertele (*Yl nuovo Ramuse*, III). – Рим. 1956. С. 59, 189, 195.

¹¹¹¹ Цит. по: Чирикба В. А. Абхазия и итальянские города-государства (XIII–XV вв.). *Очерки взаимоотношений...* С. 25–26.

¹¹¹² Иоанн де Галонифонтибус. *Сведения о народах Кавказа*. 1404 г... С. 19.

¹¹¹³ Узлов Ю. А. *Северный Кавказ в культурно-историческом поле евразийской цивилизации...* С. 268.

¹¹¹⁴ Balard M. *La Romanie Genoise...* С. 668. См. также: Бгажба О. Х., Лакоба С. З. *История Абхазии...* С. 169. Около 20 серебряных монет Севастопольского периода были найдены на абхазском святилище на горе Напра. Также в 2000 г. в районе Цабала была найдена генуэзская серебряная монета.

ным, в отличие от золотоордынского дирхема, и обеспечивать устойчивые прибыли. Однако на деле идеальный аспр не мог не испытывать воздействия реальной денежной системы с присущим ей колебанием стоимости серебра¹¹¹⁵.

Со второй половины XIV в. система идеального аспра постепенно изживает себя и подготавливается переход к производству реального аспра как специфической, латинско-ордынской серебряной монеты¹¹¹⁶.

Денежный знак «аспр» по сравнению с другими был более редким и, возможно, удовлетворял возросшую к тому времени потребность в денежной единице торговавших в Причерноморье местных купцов – в документах упоминаются, например, «авасг Оторогиус»¹¹¹⁷, безымянный «авасг», «Георгий Авазг», «человек Абаза» (или «мужчина Абази») из Кафы, Олиади из Севастополя и др.¹¹¹⁸. Несмотря на то, что в нашем распоряжении имеется незначительное число конкретных свидетельств о занятии абхазов торговлей в Кафе и других колониях Крыма, вряд ли мы ошибемся, если предположим, что представители абхазского торгового класса и вообще выходцы из Абхазии в XIII – XIV вв. принимали участие в экономической жизни генуэзских факторий Северного Причерноморья, где (Кафе и Тане), в этот период и проводились крупнейшие в Причерноморье ярмарки и торги. В этом не будет ничего удивительного, если вспомнить, что, по источникам

¹¹¹⁵ На протяжении всего XIV в. наблюдается постоянное изменение достоинства аспра. В 1343 г. 1 соммо соответствовал 200 аспрам, следовательно, 1 аспр составлял всего лишь 1,12 г. Наряду с этим использовалось новое количественное значение аспра, выражающее 4 г серебра, когда каждый соммо соответствовал 54,5 аспров «новых» (См.: Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. – СПб., 2002 (пер. А. П. Григорьева, В. П. Григорьева). В 1374–1375 гг. соммо приравнивался к 139,25 аспров по 1,61 г, в 1381–1382 гг. – к 142 аспрам по 1,58 г, в 1386–1387 гг., когда генуэзцы вели войну с наместником Солхата (Старого Крыма), отношение аспра к соммо понизилось со 145 до 160 аспров в соммо (Там же), при понижении веса аспра с 1,56 г до 1,40 г. В отдельные годы отношение аспра к соммо доходило до 172:1 при весе аспра в 1,30 г.

¹¹¹⁶ Первоначально эмиссия такого аспра, возможно, осуществлялась в Генуе, с 20-х гг. XV в. аспр начинает чеканиться генуэзцами в Кафе.

¹¹¹⁷ Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли...С. 299. Имя Оторогиус, как предполагает Ш. Д. Инал-Ипа, явно искажено, а в его основе, по-видимому, лежит местное абхазское, возможно, Отраг или Отрак (Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов...С. 58).

¹¹¹⁸ Габашвили М. В. Акты Перы и Кафы как исторический источник // Источниковедческие разыскания. 1985. – Тб., 1988. С. 290; Маан О. В. Из истории торгово-экономических связей древней и средневековой Абхазии...С. 222.

XIV в., наряду с черкесами, татарами и другими, обезы (абазины и абхазы) проживали в самих окрестностях Азовского моря и Крыма¹¹¹⁹. А значит, имеются основания считать, что обезы были представлены в генуэзских факториях Северного Причерноморья не только в качестве приезжих покупателей и продавцов, но и постоянным торговым населением.

Свое политическое присутствие на Северо-Западном Кавказе генуэзцы старались подкрепить внедрением католицизма. Миссионеры из разных католических орденов прибывали в Абхазию вместе с генуэзскими торговцами. Еще в 1288 г. в Севастополе проживали два миссионера из монашеского ордена францисканцев, которые были убиты здесь греками. По другим сведениям, доминиканцами в Севастополе был построен свой монастырь, ставший центром миссионерской деятельности католической церкви на Кавказе. Вследствие наличия в городе католической общины, римский папа в 1318 г. учредил здесь архиепархию (просуществовала до 1445 г.) в составе митрополии Сольтание¹¹²⁰. О взаимоотношениях католической церкви и других религиозных течений в Севастополе, дает представление специальное письмо себастопольского епископа Петруса Геральди от 1330 г., в котором он, обращаясь к архиепископу Кентерберийскому и другим английским священникам, писал, что им была построена в городе небольшая церковь и основано католическое кладбище, но местные греки, мусульмане и евреи, несколько раз разрушали эту церковь. Он также сообщал, что местный православный священник и народ, при участии мусульман и иудеев, «разбили 15 могильных камней» и крест на католическом кладбище¹¹²¹. Активная проповедническая деятельность католической церкви в Абхазии нашла отражение и в устном народном творчестве абхазов. Так, в одном абхазском предании утверждается, что в Анакопии, в эпоху Средневековья была католическая церковь, подчиненная непосредственно римскому папе¹¹²². Итальянцы разными способами насаждали католицизм, прибегая в том числе и к силовым методам. Тем не менее, в течение XIII – XIV вв. католиче-

¹¹¹⁹ См.: Герберштейн С. Записки о московских делах...С. 159; Зевакин Е. С. и Пенчко Н. А. Очерки по истории генуэзских колоний...С. 126.

¹¹²⁰ На северо-западе Ирана, город был основан при ильхане государства Хулагуидов Аргуне (1284–1291).

¹¹²¹ Кикнадзе В. Латинский историк о Грузии XIV в. // Труды Тбилисского госуниверситета. 1983. Т. 243. С. 101–103 (на груз. яз.).

¹¹²² «Советская Абхазия» // Газ. 26 января 1979 г.

ство не оказало серьезного влияния на культуру абхазов¹¹²³. Правда, некоторые авторы считают, что католичество оставило «довольно значительный след в религиозных традициях, культуре абхазов и других народов Кавказа»¹¹²⁴. По небесспорному мнению тех же авторов, столь популярный среди абхазов праздник Старого Нового года – Ажьирныхуа – «католического происхождения»¹¹²⁵.

По торговым путям из Абхазии на Северный Кавказа – через Клухорский и Нахарский перевалы, католичество проникает на Северный Кавказ¹¹²⁶. Католические монахи, в частности, покупали адыгских детей и насильственно обращали их в свою веру¹¹²⁷. Однако католическая проповедь среди адыгов особого успеха не имела, потому что оказалась слишком слабой в столкновении с более сильными традиционными верованиями¹¹²⁸.

Принято считать, что в генуэзское время на территории Абхазии началось строительство большого количества крепостных и гражданских сооружений, арочных мостов (типа Беслетского), церквей и т. д.¹¹²⁹. Это относится и к местному населению, которое для защиты развивавшихся ремесленных и торговых центров и феодальных поместий, также усиливает внимание к строительству фортификационных построек¹¹³⁰. Итальянская архитектура нашла свое яркое выражение в генуэзской башне XIV в. внутри Анакопийской крепости, похожая

¹¹²³ Об этом может свидетельствовать и то, что на протяжении всего периода присутствия в Абхазии служителей католической церкви, православная церковь продолжала играть в стране главенствующую роль (См. напр.: Чирикба В. А. Абхазия и итальянские города-государства (XIII–XV вв.). Очерки взаимоотношений...С. 13).

¹¹²⁴ См.: Иеромонах Дорофей (Дбар). Краткий очерк истории Абхазской православной церкви...С. 9–10.

¹¹²⁵ Там же.

¹¹²⁶ Волова Л. А. Процессы межкультурной коммуникации в полиэтничном социокультурном пространстве Северного Кавказа до вхождения в состав России...С. 103.

¹¹²⁷ Цит. по: Бетров Р. Происхождение и этнокультурные связи адыгов. – Нальчик. 1991. С. 128. Его же. Этническая история адыгов. – Нальчик. 1996. С. 189.

¹¹²⁸ См.: Лавров Л. И. Кабардино-адыгейская культура XIII–XV вв. // СЭ. №3. 1957. С. 104; Бетров Р. Происхождение и этнокультурные связи адыгов...С. 128. Его же. Этническая история адыгов...С. 189. См. также: Остапенко Р. А. Генуэзские фактории в Восточном Причерноморье и Крыму как центры католической миссии среди зихов // *Метаморфозы истории*. 2017.

¹¹²⁹ См.: Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии...С. 172.

¹¹³⁰ См.: Воронов Ю. Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. – М., 1978. С. 14.

башня имеется и в сел. Кындыге. При этом, по мнению Р. Н. Кацья, кладка стен башни в Кындыге и некоторые другие особенности строительства¹¹³¹, мало отличаются от абхазских укреплений, что можно объяснить использованием генуэзцами при строительстве в качестве рабочей силы местного населения, а также подручного материала – булыжника (морского, речного) и колотого известняка. В местном быту широко распространяются импортная глиняная и стеклянная, в том числе и венецианская, посуда, вооружение, поясные наборы, украшения и другие привозные изделия. В горных долинах среди воинов входит в обычай (подобно европейским морякам) вдевать в одно или в оба уха серьги¹¹³². Генуэзцы снабжали абхазов и других горцев «хорошим оружием, переходившим из рода в род»¹¹³³. Кроме того, «когда влияние генуэзцев на горцев стало ослабевать, и наоборот, усиливаться турецкое воздействие, генуэзцы решили вооружить против них горцев, и потому, за бесценнок, продавали или раздавали им оружие»¹¹³⁴. По этой причине, отмечал М. Селезнев в середине XIX в., у горцев «и до ныне хранится оружие с генуэзскими надписями, резьбою, – особенно шашки и пистолеты...»¹¹³⁵. Сабли и кинжалы с генуэзской символикой использовались абхазами и другими горцами даже в период Кавказской войны XIX в.¹¹³⁶. Можно также предполагать, что именно генуэзцы могли быть первыми, кто познакомил абхазов с огнестрельным артиллерийским оружием и военным применением пороха¹¹³⁷. Л. И. Лавров

¹¹³¹ См.: Кацья Р. Н. Санто-Томасо–памятник генуэзской эпохи...С. 173–175.

¹¹³² См.: Белая книга Абхазии. – М., 1993. С. 23.

¹¹³³ Аверкиев И. С северо-восточного побережья Черного моря. // Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX–нач. XX вв.). Кн. I. Сост.: Агуажба Р. Х., Ачугба Т. А. – Сухум. 2005. С. 313.

¹¹³⁴ Селезнев М. Руководство к познанию Кавказа. Кн. III. – СПб., 1850. С. 42.

¹¹³⁵ Там же. Первые пистолеты появились в XV в.

¹¹³⁶ Эдм. Спенсер, в первой половине XIX в. посетивший Абхазию, писал, что все абхазы, с которыми он встречался, были вооружены кинжалами, шашками и многие из этих оружий – «европейского производства», «принадлежавшие крестоносцам». Спенсер и его спутники купили у абхазов «много великолепных сабель и кинжалов... на некоторых клинках были выгравированы или инкрустированы золотые буквы» (Цит. по: Дзидзария Г. А. Труды. Т. I. – Сухуми. 1988. С. 123).

¹¹³⁷ Небольшое применение среди абхазов в XIII–XV вв. могли иметь арбалеты. Об этом может говорить факт обнаружения в 2010 г. на Красной поляне г. Сочи двойного крюка для натяжения тетивы арбалета XV в. находка имела размеры 60 x 80 мм. Деталь арбалетного снаряжения, по словам археолога М. Миньшикова, могла попасть на Западный Кавказ из генуэзских факторий: «от Сухума до Хосты было девять итальянских городов». Арбалетный крюк мог оказаться в горах либо

в 1948 г. среди экспонатов Абхазского музея видел медные ствол пушки и приставную камору к ней, которые датировались XV – XVI вв. Найдены они были в Гагре¹¹³⁸. Хотя Л. И. Лавров ничего не говорит о том, где и кем был изготовлен виденный им ствол пушки и приставная камора, не исключено, что пушка эта (вернее часть ее) могла быть генуэзской (а генуэзские фактории в XIV – XV вв. укреплялись, как отмечено, оборонительными башнями и вооружались пушками). И к черкесам огнестрельное оружие стало поступать через итальянские фактории и во время визитов черкесов в страны Европы¹¹³⁹.

По свидетельству проф. Туринского университета Энрико Бассо, «документы являют нам картину социальных и культурных взаимоотношений, которые выстраиваются между представителями западного, средиземноморского, латинского региона и местными жителями. Между ними происходил обмен в области гастрономии и продуктов питания, возникало огромное количество языковых заимствований, заключались смешанные браки»¹¹⁴⁰. Такие браки, очевидно, поощрялись латинскими епископами, потому что они приводили к переходу супруги в католичество¹¹⁴¹. Определенное развитие в Абхазии в XIV

вместе с генуэзцем или местным наёмником, который ушёл в горы после того, как гарнизон одной из генуэзской колонии был сокращён, или одна из них была разрушена. Кроме того, арбалет мог быть и военным трофеем (См.: Антонов Е. Как генуэзский арбалетный крюк XV века оказался на Кавказе? // Журн. «Наука и жизнь». № 05, май 2019. Ограниченное применение арбалета абхазами и адыгами можно объяснить, прежде всего, конструктивными особенностями оружия, которое легко выходило из строя под воздействием сырости, а также его тяжеловесностью и возможностью эффективного применения из укрытия вследствие низкой скорострельности.

¹¹³⁸ Лавров Л. И. Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924–1978 гг.). – Ленинград. 1982. С. 92 В Крыму впервые пушки были применены в первой половине XV в.

¹¹³⁹ См.: Кушхабиев А. В., Наков Ф. Р. К проблеме перехода черкесских феодальных сословий на комплекс вооружения, сформировавшегося в крестьянской среде (конец XVII – начало XIX вв. // Вестник АГУ. Выпуск 4 (209). 2017. С. 111–118.

¹¹⁴⁰ <https://rg.ru/2018/10/11/reg-ufo/italianskie-uchenye-predstavili-v-sevastopole-sbornik-po-istorii-kaffy.html>.

¹¹⁴¹ По данным С. П. Карпова, генуэзцы заключали с местными женщинами и браки по контракту. «Женщина даже могла быть замужней. Она становилась временной женой генуэзца, который платил ей деньги и опекал. Такая связь называлась «кума». Если рождались дети, то мальчиков увозили с собой в генуэзские семьи, а девочек старались выдать замуж за местных жителей (<https://rg.ru/2018/10/11/reg-ufo/italianskie-uchenye-predstavili-v-sevastopole-sbornik-po-istorii-kaffy.html>).

– XV вв. получил и итальянский язык¹¹⁴², в основном среди знати и рядового населения, соприкасавшегося с итальянцами. И хотя связи генуэзцев с приморской Абхазией были весьма тесными, они тем не менее не были столь интенсивными, чтобы внести серьезный вклад в топонимику страны, а также повлиять на этнический состав и язык абхазов. Из отдельных лексем, восходящих к итальянскому, языковеды отмечают абх. Алагуана – название местности в сел. Адзюбже, которое, по их мнению, происходит от латинского *Lacupa*, что означает «лужа», «болото», «трясина»¹¹⁴³. Другое название, расположенной юго-восточнее от Алагуаны местности и крепости на берегу моря в соседнем сел. Кындыге, – Сатамашья, также возводят к итальянскому *Santa Maria*, т. е. «Св. Мария»¹¹⁴⁴.

Абхазы называли генуэзцев термином геназаа¹¹⁴⁵. Известно и абжуйское название генуэзцев – «аджынайвызаа», хотя информаторы считали их венецианцами¹¹⁴⁶. У адыгов генуэзцы были известны под названием *гену* и *джени*¹¹⁴⁷, с которыми связывают и ныне встречающиеся в Абхазии фамилии Гемуа и Джения. (Интересно, что некоторые племена к северу от Кубани также считали себя потомками генуэзцев)¹¹⁴⁸.

¹¹⁴² См.: Воронов Ю. Н. Научные труды. Том IV...С. 149.

¹¹⁴³ См.: Хагуш Б. А. Гидронимия Абхазии. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук...С. 16. Его же. Вопросы топонимики в абхазском языке // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. – Сухум. 2000. С. 263 (на абх. яз.). Слово Алагуана, как считает Б. А. Хагуш, было усвоено абхазами через турецкое посредство. Следует отметить, что «олагуане» по мегр. означает «место изготовления глиняных кувшинов». Местность Алагуана, по словам старожилков сел. Адзюбжы, называлась Гулкан, и лишь некоторые называли ее Алагуана.

¹¹⁴⁴ См.: Кварчия В. Е. Историческая и современная топонимия...С. 239–240. Нужно отметить, что в Средние века в районе сохранившейся до наших дней генуэзской крепости в сел. Кындыг, по некоторым сведениям находилось значительное место ежегодных сборов абхазов, где устраивались конные скачки, соревнования в беге, борьбе, стрельбе в цель и т. д. Эти игры были популярны и в Западной Грузии, почему данная местность была известна у них под названием «сатамашью», что в переводе с грузинского означает «место для игр». По мнению В. Е. Кварчия, «построенная в местности Сатамашья генуэзская крепость именовалась *Санта Мария*. Первое *Санто*, на местной почве дало *Санта*, как например, в названии *Санта Ангело* – *Сата-нджа* (нджа). Имя же святой *Мария* у абхазов произносится как *Машья*, отсюда и современная абхазская форма *Сата-Машья* от исходного *Санта-Мария*» (Кварчия В. Е. Указ. раб. Там же).

¹¹⁴⁵ Генко А. Н. Абхазо-русский словарь. – Сухум. 1998. С. 374.

¹¹⁴⁶ Там же.

¹¹⁴⁷ См.: Абхазия. Новый путеводитель. Автор путеводителя Давид Дасания...С. 52.

¹¹⁴⁸ Зевакин Е. С. и Пенчко Н. А. Очерки по истории генуэзских колоний...С. 89.

Однако, если трудно что-либо сказать относительно связи антропонима Гемуа с генуэзцами (для чего необходимо соответствующее исследование), то фамилия Джения (по-абх. Цънииа, Ацънииа), является фамилией тотемного происхождения; в его корневой основе лежит абхазское слово «адж» (ацъ)¹¹⁴⁹, что значит «дуб» (и в этом отношении Джения аналогична абхазским фамилиям Аджба, Джанба, Джопуа, в которых имеется тот же корень «адж»)¹¹⁵⁰. По мнению некоторых авторов, и сегодня довольно распространенные среди абхазов мужские католические имена Сандро, Панджо, Джота, Джсып, Джоф, женское – Джулетта, являются отражением генуэзского влияния на антропонию абхазов¹¹⁵¹, что, однако, также вызывает большие сомнения. Е. М. Маля со своей стороны отмечала, что проникавшие в среду местного населения восточные и европейские ткани, оказали влияние на декор узорных тканей абхазов¹¹⁵². Это, с большой долей вероятности, может быть отнесено и к генуэзскому периоду в истории Абхазии. Еще в 20-е гг. XX в. «в Абхазии было модно вспоминать итальянцев», а в Сухуме был даже Генуэзский переулок¹¹⁵³.

¹¹⁴⁹ Дасания Д. М. Апсоура и социальный статус абхазских фамилий // *Абхазоведение*. Вып. V–VI. – Сухум. 2011. С. 315.

¹¹⁵⁰ Общественный деятель Абхазии и меценат Виктор Джения (Абаза), занимавшийся изучением истории своей фамилии, не нашел в ней никаких генуэзских следов.

¹¹⁵¹ Чачхалиа Д. Через века и расстояния (к истории итало-абхазских отношений) // «Колокол». Общественно-политический, научно-публицистический, литературно-художественный журнал. №4. – Сухум. 2001 г. С. 21. См. также: Чирикба В. А. Абхазия и итальянские города-государства (XIII–XV вв.). Очерки взаимоотношений...С. 185.

¹¹⁵² Маля Е. М. Льноводство и льняные изделия абхазов // *Известия АБИЯЛИ*. Т. XI. – Тб., 1983. С. 101–102, 104.

¹¹⁵³ См.: Лакоба С. З. Крылились дни в Сухум-Кале. Историко-культурные очерки. – Сухум. 2011. С. 25, 55, 58, 96, 97, 98, 132 и сл. Генуэзский переулок соответствует нынешней улице Горы Баграта, которая возникла «в конце XIX в. из древней тропы, проходившей к крепости абхазского царя Баграта» (Агумаа А. С. Старый Сухум. Архитектура Сухума на рубеже XIX–XX вв. – Сухум. 2016. С. 36; Григориадис Г. Годонимия Сухума, или история названий сухумских улиц // *Диалог времен*. История. Традиции. Культура. Альманах. №2. – Сухум. 2018. С. 128). В Сухуме существовало и Венецианское шоссе. Оно было проложено в 1880-х гг. на месте древней дороги вдоль правого берега р. Беслетка к Беслетскому храму и арочному «Венецианскому» мосту, построенному «во времена нахождения в Абхазии венецианцев» (в действительности, мост был построен не венецианцами, а местным архитектором в XI в. – О. М.). В 1949 г. «Венецианский» мост был переименован в Грузинский, а шоссе, соответственно, в Грузинское. Позже мост

§2. Работорговля

Значительную роль в предпринимательской деятельности генуэзского купечества играла торговля людьми. Более того, в XII – XIV вв. черноморская торговля рабами¹¹⁵⁴, находившаяся в руках европейских, армянских и греческих купцов, которым золотоордынские ханы оказывали покровительство, достигла большого расцвета. В то время как в самой Генуе итальянские гуманисты восхваляли достоинства человека, в заморских поселениях их сограждане без стеснения продавали людей¹¹⁵⁵.

Торговлей рабами занимался едва ли не каждый итальянский поселенец на Кавказе; например, рабов продавали нотариусы, торговцы, пекари, портные, мясники и т. д.¹¹⁵⁶. Высокие цены на рабов вели к тому, что нередко и сами генуэзцы участвовали в опасных экспедициях по захвату пленников. Не отставали от них и кавказские феодалы, которые пленив рабов во время набегов, продавали их купцам, а те вывозили их на невольничьи рынки Востока. В. А. Гурко-Кряжин писал, что вывоз рабов «был обеспечен благодаря бесконечным распрямам и войнам, свирепствовавшим между черкесскими племенами»¹¹⁵⁷. Местные феодалы в ущерб своим народам и развитию производительных сил, продавали в рабство и собственных соплеменников низкого происхождения. Подобная практика в указанное время особенно распространи-

стали называть мостом царицы Тамар. Во второй половине 1960-х гг. Грузинское шоссе было переименовано в улицу С. Я. Чанба (Агумаа А. С. Старый Сухум...С. 33; Григориadis Г. Годонимия Сухума, или история названий сухумских улиц...С. 128–129).

¹¹⁵⁴ Работорговля в эпоху Средневековья, в частности в Восточном Причерноморье, была составной частью общественной жизни, имея соответствующее правовое обеспечение. Прежде в рабы захватывали пленников, преступников и должников, позднее и гражданских лиц, которых принуждали работать на своего хозяина, и это имело место вплоть до XX в. Именно в этом смысле мы употребляем термин «работорговля», и поэтому термины «работорговля», «пленопродавство», «торговля военнопленными рабами» выступают здесь как синонимы.

¹¹⁵⁵ Итальянское мировоззрение, основанное на теории первобытной свободы, исключала из круга верующих всех, не исповедовавших католическую веру, и воспринимало состояние рабства как божье наказание. Раб в представлении итальянцев не только исключался из круга верующих, но и лишался статуса человека, он приравнивался к движимости, товару.

¹¹⁵⁶ Генуэзские нотариальные акты из Перы и Каффы // Кавказ: европейские дневники XIII–XVIII веков. Сост. В. Аталиков...С. 8.

¹¹⁵⁷ Гурко-Кряжин В. А. Абхазия...С. 7.

лась в Черкесии, Абхазии и Мегрелии. Черкесские князья, например, часто совершали рейды на обедневших соотечественников, преследуя цель легкой наживы¹¹⁵⁸. Л. И. Лавров писал, что феодалы тайными тропами пробирались к своим соседям, захватывали в плен крестьян и продавали заморским купцам в рабство¹¹⁵⁹. Работорговлей нередко занимались и отцы многодетных семейств, вынужденные в крайне тяжелых обстоятельствах (неурожай, голод) продавать в рабство своих детей¹¹⁶⁰. Иногда они спасали своего ребенка таким образом, ибо знали, что после определенного срока службы его освободят на волю, а если это женщина – отпустят с дорогими подарками, и она даже получит римское гражданство¹¹⁶¹. Не гнушались работорговлей и католические священнослужители. В силу этих причин Восточное Причерноморье в этот период называли «берегом рабов»¹¹⁶².

Почти каждый владелец итальянского корабля, шедший от берегов Кавказа с грузом, например, строевого леса, или купец стремился увеличить свои прибыли за счет продажи нескольких невольников, задешево купленных прямо на местах, причем эти люди не были профессиональными работорговцами¹¹⁶³.

Главными рынками торговли людьми в Причерноморье стали Кафа и Тана¹¹⁶⁴. Кафа была центром оптовой продажи рабов и обязательным для генуэзцев пунктом их транзита из Северного и Восточного Черноморья¹¹⁶⁵. Итальянскими купцами в Причерноморье были также

¹¹⁵⁸ Бетров Р. Ж. Адыги – возникновение и развитие этноса. – Нальчик. 1998. С. 199.

¹¹⁵⁹ Лавров Л. И. Культура и быт народов Северного Кавказа в XIII–XVI веках // История, этнография и культура народов Северного Кавказа... С. 8.

¹¹⁶⁰ Харт Г. Венецианец Марко Поло. – М., 1999. С. 23; Возгрин В. Е. Рабство в странах Черного моря (Позднее Средневековье – Новое время) // Вестник СПбГУ, сер. 2. 2011. Вып. 3. КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabstvo-v-stranah-chernogo-morya-pozdnee-srednevekovie-novoe-vremya>

¹¹⁶¹ www.aif.ru/.../sergey_karpov_italyanskie_kupcy_privozili_iz_kryma_russkih_zhen_i...

¹¹⁶² Воронов Ю. Н. Научные труды. Т. IV...С. 147.

¹¹⁶³ Кация Р. Н. Некоторые сведения о генуэзской торговле невольниками кавказского происхождения в XIII–XV вв. // Труды АГУ. Т. IV. – Сухуми. 1986. С. 39.

¹¹⁶⁴ Лучицкий И. Рабство и русские рабы во Флоренции в XIV и XV вв. – Киев. 1886. С. 12, 14; Зевакин Е. С. и Пенчко Н. А. Очерки по истории генуэзских колоний...С. 76–77, 82, 91–93; Фомичев Н. М. Некоторые данные о культовых сооружениях и религиозной жизни средневекового города Азака-Таны в XIV–XV вв. // Очерки истории Азова. – Азов. 1994. Вып. 2. С. 12–13.

¹¹⁶⁵ Якобсон А. Л. Средневековый Крым...С. 110; Верлинден Ш. Торговля на Черном море с начала Византийской эпохи до завоевания Египта турками в 1517 году

организованы рынки для работорговли в Копе (Локопе, Копарио) и Севастополе (Сухуме)¹¹⁶⁶. О наличии такого рынка в Севастополе говорится в письме себастопольского епископа Петруса Геральди (1330 г.) английским священникам, в котором он описывает невольничий мусульманский рынок в Севастополе.

С середины XIV в. до 1449 г. генуэзский экспорт рабов из Причерноморья осуществляла Кафская «Оффиция св. Антония», имевшая своих представителей в крупных центрах вывоза рабов¹¹⁶⁷. В 1424 г. такой представитель засвидетельствован и в Севастополе (Сухуме)¹¹⁶⁸.

При этом следует особо подчеркнуть, что Севастополь был «особенно привлекателен для генуэзцев» не только тем, что «торговые суда здесь могли перезимовать у причала»¹¹⁶⁹, но и потому, что он (равно как и Тана) лежал ближе всего к основным источникам работорговли. Именно отсюда генуэзцы и венецианцы не раз отправлялись в земли Орды или западнокавказских феодалов для приобретения рабов¹¹⁷⁰.

Существовали строго определенные правила, которым подчинялась работорговля. Обязательно составлялись акты купли-продажи рабов, в которых указывались имена продавца и покупателя, возраст раба, пол, этническая принадлежность и стоимость. Эти акты подтверждались нотариусом. Они позволили выяснить, что большая часть рабов, доставлявшихся в Золотую Орду и на все невольничьи

// XIII Международный конгресс исторических наук, 16–23 августа 1970 г. – М., 1970. С. 5. Ш. Верлинденом было установлено, что через Тану в Венецию абхазы, черкесы и мегрелы продавались в XV в. (Документы по истории венецианской фактории Тана во второй половине XIV в. // Причерноморье в Средние века. К XVIII Международному конгрессу византинистов. – М., 1991).

¹¹⁶⁶ Лучицкий И. Рабство и русские рабы во Флоренции в XIV и XV вв...С. 12, 14; Зевакин Е. С. и Пенчко Н. А. Очерки по истории генуэзских колоний...С. 76–77, 82, 91–93; Фомичев Н. М. Некоторые данные о культовых сооружениях и религиозной жизни средневекового города Азака-Таны в XIV–XV вв...С. 12–13.

¹¹⁶⁷ Карпов С. П. Работорговля в Южном Причерноморье в первой половине XV в. (преимущественно по данным массарий Каффы) // ВВ. Т. 46. 1986. С. 139–145.

¹¹⁶⁸ Верлинден Ш. Торговля на Черном море с начала Византийской эпохи до завоевания Египта турками в 1517 году...С. 9.

¹¹⁶⁹ Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии. – Сухум. 2006. С. 167–168. Они же. История Абхазии. – Сухум. 2015. С. 175. Сухумская бухта защищена мысами от ветров с запада и юга, а горами – с востока, это давало преимущество городу по сравнению с соседними портами (Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли...С. 103).

¹¹⁷⁰ Карпов С. П. Венецианская работорговля в Трапезунде (конец XIV – начало XV в.) // Византийские очерки. – М., 1982. С. 196.

рынки Средиземноморья, происходила из Северного и Восточного Причерноморья¹¹⁷¹.

Часть купленных рабов оставалась в итальянских колониях Кавказа и Крыма, но большинство отправлялись в Египет и другие мусульманские страны¹¹⁷².

Наиболее раннее свидетельство о продаже рабов–абхазов в Кафе относится к 3 мая 1289 г. В этот день, некий Мануэль Нигрину продал за 500 аспров 30-летнюю абхазку по имени Венала. В том же году, 6 июля, 19–20-летний абхаз был продан за 470 аспров¹¹⁷³. Всего, согласно документам, число абхазов-рабов в указанный век составляло 11 % от общего числа проданных в Кафе рабов¹¹⁷⁴.

В документах Кафы XIV – XV вв. абхазы в числе рабов не встречаются¹¹⁷⁵. Но выходцы из Абхазии зафиксированы в Кафе, а также в Тане в качестве работорговцев. Так, в сентябре 1360 г. в Тане, Екатерина из Севастополя (Сухума), жительница Таны, продала за 5 сомм комиту одного из судов, стоявших в порту Таны, татарскую девочку 11 лет¹¹⁷⁶.

Вывоз рабов из Западного Кавказа резко возрастает с последней четверти XIII в., когда здесь появляются агенты султана мамлюкского Египта (в Кафе было учреждено специальное бюро султанских агентов по закупке рабов в черноморских портах). Купцы этой страны добились даже разрешения регулярно приезжать на Кавказ за невольниками на собственных кораблях¹¹⁷⁷. В то же время по данным В. Гейда,

¹¹⁷¹ Вопрос об этническом происхождении рабов, вывозившихся из портов Черного моря, за данными массарий и нотариальных актов является довольно спорным. Иногда нотариусы допускали ошибки или давали противоречивые сведения. В некоторых случаях нотариус фиксировал происхождение раба, но потом зачеркивал или изменял его. Довольно часто генуэзские нотариусы и мамлюкские ученые записывали разное происхождение для того же самого человека. Он мог быть одновременно татарин, черкесом, куманом или русским. Во многих случаях происхождение раба записывали со слов работорговца (См.: Barker H. *Egyptian and Italian Merchants in the Black Sea Slave Trade, 1260–1500*, PhD thesis. – New York. 2014. С. 71).

¹¹⁷² Джорджио Интериано. О быте и обычаях черкесов // Кавказ: европейские дневники XIII–XVIII веков... С. 26–27.

¹¹⁷³ Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля... С. 119.

¹¹⁷⁴ Кация Р. Н. Некоторые сведения о генуэзской торговле невольниками... С. 38.

¹¹⁷⁵ Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля... С. 120.

¹¹⁷⁶ Там же.

¹¹⁷⁷ Зевакин Е. С. и Пенчко Н. А. Очерки по истории генуэзских колоний... С. 92–93; Дзидзария Г. А. Труды. Т. III. – Сухум. 2006. С. 152. С 1268 г., согласно договору с Михаилом Палеологом, султаны Египта получили право каждый год отправлять в

«генуэзцы не краснели служить как бы поставщиками султанов, доведя свое безстыдство даже до перевозки на своих судах в Египет целых партий невольников»¹¹⁷⁸. Один из наиболее оживленных работорговых путей из Северо-Восточного Причерноморья вел в портовый город Дамьетту в нижнем Египте при восточном рукаве Нила (в 11 верст. от устья), откуда рабы попадали к мамлюкам.

Уже в 60-е г. XIII в. импорт черноморских рабов рассматривался как жизненно необходимый для самого существования мамлюкского государства, враждовавшего с «франками» Сирии и монгольскими правителями Персии и Ближнего Востока (ильханами)¹¹⁷⁹. Поэтому Причерноморье для египетских султанов являлось, как сказано, главным рынком для пополнения своей армии. Другой формой пополнения мамлюкской армии был найм народов Северо-Западного Кавказа на военную службу. По словам Э. Реклю, «многие из них (абхазов. – **О. М.**) отправлялись в Египет, чтобы продаться там в солдаты»¹¹⁸⁰.

Черное море за невольниками два судна. Но уже в 1281 г. новый договор расширил права арабских купцов в вывозе рабов.

¹¹⁷⁸ Гейд В. История торговли Востока в Средние века...С. 93.

¹¹⁷⁹ Карлов С. П. Венецианская работорговля в Трапезунде (конец XIV – начало XV в.)...С. 195.

¹¹⁸⁰ Реклю Э. Земля и люди. Всеобщая география. VI. – СПб., 1883. С. 78–79. Впервые абхазы и черкесы в качестве мамлюков появились в Египте в IX в. (то есть во времена существования Абхазского царства) в первом отряде из невольников, сформированном Аббасидским халифом Мамуном (Маан О. В. Султан Египта и обеих морей // Газ. «Советская Абхазия». 19 июня 1990 г. Его же. От невольников к египетским беям // Газ. «Республика Абхазия». № 127. 11 июля 1992 г. Его же. Проблемы этнического развития и традиционно-бытовой культуры абхазов...С. 243, 267; Кушхабиев А. В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры...С. 20, 187). Следующий халиф Мутасим (833–842) – также комплектовал дворцовую стражу из гулямов (мамлюков). Контакты между Абхазским царством и Египтом имели место и в период правления династии Фатимидов. В конце X – начале XI в., возродившаяся Византийская империя развернула широкую экспансию на всех своих границах в том числе в Сирии, Армении, Абхазии. Фатимиды, которым принадлежали Египет и Сирия, стали искать союза с Абхазским царством. В 1001 г. абхазы восстали против Византии из-за Тао-Кларджети, но вскоре потерпели поражение. Византийцы сумели заключить мир с Египтом, чтобы не дать арабам объединить свои силы с абхазами и болгарями, также сражавшимися против Византии. В 1021–1024 гг. правитель Абхазского царства Георгий I стремится отстоять независимость своей страны от Византийской империи, пытался заключить военный союз со знаменитым египетским халифом аль-Хакимом. Однако и на этот раз византийская дипломатия расторгла союз Египта и Абхазского царства (в результате большая часть территории Абхазского царства в нынешней Южной Грузии осталась за византийцами). В конце XI – начале XII в. в царствование поздних

Массовый перевоз невольников и наемников (а также родственников мамлюкских военачальников) с Северо-Западного Кавказа в Египет относится к периоду правления там «черкесских» султанов (1382–1517 гг.), которые стали комплектовать из них основную часть войск. Вообще же, итальянцы в XIV в. для пополнения мамлюкского войска египетского правителя, отправляли ежегодно из Крыма и Кавказа до двух тысяч молодых мамлюков, большую часть которых составляли адыго-черкесы¹¹⁸¹ (скопление в Египте значительного количества абхазских и адыгских воинов-мамлюков, привело, как известно, к захвату ими власти в 1382 г.).

Свидетельствует о массовом вывозе в Египет абхазов и специальное послание епископа Севастополя, отправленное им в 1330 г. к архиепископу Кентерберийскому и другим священнослужителям Англии, где, в частности, говорилось о том, «что здесь были проданы сарацинам (египтянам. – **О. М.**) сто христиан, которых увезли в страну

Фатимидов, когда Египтом правили армянские везиры и военачальники, связи народов вообще Закавказья и долины Нила продолжали укрепляться (См.: «Африка глазами наших соотечественников». – М., 1974). На связи абхазов с Египтом, кстати, указывает абхазское предание, согласно которому, в честь благополучного возвращения из Египта, они назвали свое село Мысра/Мсара (Мюссера), что по абх. значит «Египет». Контакты абхазов с египтянами доказываются еще тем, что в старинных абхазских песнях, главным образом в хороводных, «когда восхваляли какую-нибудь девицу, говорили слова: «Мысыр кьаадышшэа тькуашаауп», что означает в переводе «шея у нее бела, как Мысырская (египетская) белая бумага». Кроме того, «когда абхазские женщины «бранят» детей своих, то употребляют выражение «Мысыр узы гааит, Мысыр бзы гааит», что значит: «чтоб тебе в Египте быть» или точнее: чтобы слышно было, что ты в Мысыре (т. е. Египте)» (Гулиа Д. И. Собрание сочинений. Том шестой...С. 105). С пребыванием части абхазов в Египте связывают в народе и название реки Мысра в Анакопии (Новый Афон). (Ср. также с абх. фамилией Мысыр-ипа). Не исключено, правда, что появление в Абхазии топонима «Мысра» может быть связано с арабами, штурмовавшими в первой половине VIII в. Анакопийскую крепость.

¹¹⁸¹ Адыгская (черкесская) энциклопедия...С. 113; Кушхабиев А. В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры...С. 188–190. Отметим, что запрещения католической церкви на торговлю рабами с 1317 по 1425 гг. возобновлялись пять раз, и такое множество запретов, кстати, доказывало их неэффективность. При крайне ограниченных европейских ресурсах драгоценных металлов (до открытия Америки и притока оттуда золота и серебра, облегчившей европейцам проблему покрытия импорта с Востока), «живой товар» давал определенную возможность увеличить торговые обороты с Азией, чего, разумеется, нельзя было сделать, доставляя грубые сукна, пользовавшиеся там очень малым спросом (См.: Петров А. М. Великий Шелковый путь. – М., 1995. С. 69).

сарацинскую...»¹¹⁸². При этом, епископ сожалел, что не смог помешать «преступной торговле людьми»¹¹⁸³. При этом, если документы говорят о присутствии на Кавказе агентов султана мамлюкского Египта, а в Кафе было учреждено специальное бюро султанских агентов по закупке рабов в черноморских портах, то можно предполагать, что агенты мамлюкского Египта эпизодически могли присутствовать и в Севастополе (Сухуме).

Большие партии рабов в XIV – XV вв. переправлялись и в европейские страны. В городах Италии в конце XIV в. до 80 % невольников составляли лица кавказского происхождения¹¹⁸⁴. Среди этих рабов преобладали женщины¹¹⁸⁵, так как в Италии, как и в целом в Западной Европе, в противоположность мусульманским странам, в связи с расширением домашнего хозяйства спрос был больше на женщин-рабынь, использовавшихся в качестве прислуги, и стоили они всегда дороже мужчин.

Согласно данным, приводимым французским исследователем М. Баларом, первые документы о транспортировке в Геную абхазских рабов относятся к 1275 г.¹¹⁸⁶. Раб-абхаз упоминается и в генуэзском акте, составленном в декабре 1303 г. В нотариальных актах указанного века

¹¹⁸² Гейд В. История торговли Востока в Средние века...С. 110–111.

¹¹⁸³ Кикнадзе В. Латинский историк о Грузии XIV в...С. 101. После того юноши, проданные в мамлюкский Египет становились воинами, их рабское положение менялось, и они становились свободными мусульманами, имеющими все гражданские права, включая право на обзаведение семьей. Большинство из них пополняли привилегированную военную касту, некоторые становились людьми влиятельными – эмирами и даже султанами (Бетровов Р. Этническая история адыгов...С. 193).

¹¹⁸⁴ Арутюнов С. А. Три женских взгляда на адыгов и историю // Народы Кавказа: этнокультурные традиции и модернизация. Научный сборник, посвященный памяти Г. А. Сергеевой. – М., 2016. С. 232. Итальянская работорговля, по сути, не исчезавшая со времён Римской империи, значительно расширилась в XIV в. К двум старым рынкам – Генуе и Венеции, добавился третий – Флоренция, а общий оборот резко возрос. Это объясняется процессом распада больших семей, участвовавших внебрачных связей. Эта проблема была настолько горячей, что в ряде итальянских государств действовали законы, по которым ни один раб не мог идти на экспорт, пока не будет полностью удовлетворена потребность местных городов.

¹¹⁸⁵ Domenico Gioffre. Il Mercato degli schiavi a Genova nel secolo XV. – Генуя. 1971. С. 178.

¹¹⁸⁶ Цит. по: Чирикба В. А. Абхазия и итальянские города-государства (XIII–XV вв.). Очерки взаимоотношений...С. 67. Другим ранним упоминанием о рабах из Абхазии является акт, датированный сентябрем 1281 г. о продаже в Константинополе абхазской девушки (Там же).

упомянуты еще три абхаза и два грузина¹¹⁸⁷. По одному из документов, абхазку 10 лет по имени Катарина за 1400 аспров купил грузин, житель Венеции Паоло Пападзидзе¹¹⁸⁸. В Генуе в 1300–1320 гг. эксплуатировалось не менее 21 выходца с Кавказского побережья Черного моря, из них 17 зихов и 4 абхаза: в последующие 60 лет – по нотариальным актам «проходило» 28 человек из прибрежной зоны Кавказа (4 абхаза), а в 1381–1400 гг. этот показатель увеличился до 79 чел. (66 зихов, 10 абхазов, 3 мегрела); всего в Генуе в конце XIV в., согласно сохранившимся актам, было не менее 18 рабов-абхазов¹¹⁸⁹. Естественно, что известные исследователям источники далеко не отражают всю полноту картины. Рабов-кавказцев, и в частности абхазов, в Генуе, несомненно, было гораздо больше, если вспомнить усилия правительства Генуи, чья казна получала солидные доходы от работорговли¹¹⁹⁰.

В актах о продаже рабов, составленных в Трапезунде за 1411 г., в Испании за 1445 г., во Франции (Марселе) за 1354 г., в Сицилии за 1446 г. зафиксировано по одному абхазу¹¹⁹¹.

А в нотариальных актах Венеции за XV в. (с 1423 по 1445 г) упоминаются 13 абхазов, проданных в этом городе работорговцами¹¹⁹². На о. Крит, который в XV в. принадлежал Венеции, зафиксирована продажа одного раба-абхаза¹¹⁹³. Кстати, в Венецию, Геную и другие итальянские города абхазы могли попадать не только в качестве рабов. Сюда могли приезжать и представители знати, торговцы и другие, стремившиеся за границу в поисках лучшей жизни.

¹¹⁸⁷ Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля... С. 121.

¹¹⁸⁸ Чачхалиа Д. Через века и расстояния (к истории итало-абхазских отношений) // «Колокол». Общественно-политический, научно-публицистический, литературно-художественный журнал, № 4... С. 21.

¹¹⁸⁹ Кацья Р. Н. Некоторые сведения о генуэзской торговле... С. 42–43. По письменным сведениям второй половины XIV в., число рабов, доставлявшихся из Северного и Восточного Причерноморья в Италию, настолько возросло, что там стали опасаться их восстания; поэтому многих невольников начали перепродавать в другие страны (См.: История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 1988. Апснытека).

¹¹⁹⁰ См.: Кацья Р. Н. Некоторые сведения о генуэзской торговле... С. 42–43.

¹¹⁹¹ Агрба Р. О. Миграционные процессы с Западного Кавказа в западноевропейские и ближневосточные страны // Абхазоведение. Вып. II. – Сухум. 2003. С. 143.

¹¹⁹² Карпов С. П. Венецианская работорговля... С. 197–198.

¹¹⁹³ В Южной Италии в XIV–XV вв. среди рабов, происходивших из бассейна Черного моря, преобладали татары и черкесы при малочисленности абхазов и мегрелов (См.: Этнический состав рабов, поступавших из Причерноморья в Европу (XIV–XV вв.). <https://uctopuockon-ryc.livejournal.com/2566703.html>

В документах встречаются описания случаев, когда работорговцам не удавалось довести свои товары из Причерноморья в целостности и сохранности до конечного пункта назначения, так как его у генуэзцев захватывали турки. Так, в документах так называемого «Секретного архива Генуи – *Diversorum, Filze...*», выявленных С. П. Карповым¹¹⁹⁴, читаем: генуэзец Николо Ратони, среди других товаров погрузил в Кафе в 1433 г. рабов: абхазов, мегрелов и русских, от 15 до 30 лет, для отправки в Перу (рядом с Константинополем). Однако хозяин корабля, желая избежать столкновения с венецианскими галерами, причалил в Понтираклии¹¹⁹⁵. Ратони был вынужден перевозить свое добро и рабов оттуда в Перу на небольшой барке, но недалеко от Перы, в местечке *Bosilli* турецкий субаши¹¹⁹⁶ Муса-бей конфисковал все имущество и рабов¹¹⁹⁷.

По данным Дж. Пистарино, среди покупателей рабов на рынке Генуи в XV в. значительную группу составляли испанцы, среди которых большинство было из Каталонии. Иногда фигурируют кастильцы и баски. Они покупали рабов-мавров, а также рабов из Восточной Европы и Кавказа. Среди последних перечислены 37 сделок по приобретению русских рабов (из них 29 – женщины), 35 сделок – черкесы (21 – женщины), 22 сделки – татары (11 – женщины). Значительную группу составляют абхазы (11), упоминаются также болгары (5), турки (4), мегрелы (1)¹¹⁹⁸. О масштабах трафика рабов из Генуи в Каталонию свидетельствует тот факт, что в 1413 г. 27 каталонцев закупили в Генуе 82 раба¹¹⁹⁹.

В начале XV в. в Средиземноморье цены на рабов – выходцев с Западного Кавказа были довольно высоки. Более всего ценились рабы – черкесы. По данным Д. Джоффри, в Генуе в 1411 – 1415 гг. средняя цена на раба-черкеса составляла 103 лиры 10 сольди (возраст: 16 – 20 лет). Несколько иные цифры для 1401–1408 гг. приводит М. Балар:

¹¹⁹⁴ Карпов С. П. Причерноморье в XV веке по материалам *Diversorum, Filze* секретного архива Генуи // Причерноморье в Средние века. – М., 1995. С. 9–19.

¹¹⁹⁵ Совр. г. Эрегли на северо-западе Турции.

¹¹⁹⁶ Султанский чиновник с функциями полицеймейстера.

¹¹⁹⁷ Карпов С. П. Причерноморье в XV веке по материалам *Diversorum, Filze* секретного архива Генуи...С. 19.

¹¹⁹⁸ Pistarino G. *Tratta di schiavi tra Genova e la Spagna nel secolo XV. Medievalia. Barcelona, 1987. Vol 7, p. 141.*

¹¹⁹⁹ Цит. по: Хотко С. Х. Черкесские рабы в Западном Средиземноморье (последняя треть XIII–XV вв.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. 2018.

средняя цена раба составляла 67 лир 2 сольди, цена же раба-черкеса 74 лиры¹²⁰⁰. В таблице, однако, не был отражен возраст рабов, который в данном случае был наиболее благоприятным, что повышало стоимость раба над средней суммой.

В крупнейшем торговом центре Понта – Трапезунде, в 1411 г. раб-черкес 18 лет был продан за 7 соммов серебра, что соответствовало 50 лирам 15 сольди¹²⁰¹. При продаже этого раба в Генуе процент прибыли составил бы 103,9 %¹²⁰². Естественно, чистая прибыль была ниже. Для ее подсчета из суммы следует исключить высокие транспортные расходы, расходы на содержание раба в пути, налог на продажу и на транзит, сумму морского страхования, а также ввести определенный поправочный коэффициент степени выживаемости рабов¹²⁰³.

В XV в. в Италии распространенным явлением была сдача рабынь в поднаем на определенный срок для выполнения функции кормилицы. Так, абхазку Марию сдали в поднаем на 2 года за 80 лир, а стоимость труда 35-летней служанки Катерины из Абхазии, отданной в 1444 г. в поднаем на 12 лет, была определена в 100 лир¹²⁰⁴.

Если рабыни имели детей, они продавались вместе с ними. Так, 25-летняя абхазка Маргерита была продана в 1430 г. в Генуе вместе со своим двухлетним ребенком нотариусу Антонио Майнери за 167 лир., 23-летняя абхазка Маддалена была продана в 1448 г. вместе с сыном Мартино пяти лет Раффаеле Бесо из Барселоны за 160 лир¹²⁰⁵.

Нередко хозяева склоняли невольниц к конкубинату, отсюда – частое материнство рабынь, что создавало серьезные проблемы юридического порядка относительно статуса ребенка, рожденного от рабыни¹²⁰⁶. Согласно источнику, «владельцы рабов, их родственники-мужчины, гости семейств и незнакомцы на улице охотились на рабынь и домашнюю прислугу, результатом чего была беременность, приносившая владельцам краткосрочную выгоду, поскольку можно было сдать рабынь в поднаем в качестве кормилиц...». Но это несло и риски юридического ха-

¹²⁰⁰ Карпов С. П. Венецианская работорговля...С. 202.

¹²⁰¹ Там же.

¹²⁰² Там же.

¹²⁰³ Карпов С. П. Указ. раб. С. 203.

¹²⁰⁴ Качия Р. Н. Некоторые сведения о генуэзской торговле...С. 45; См. также: Чирикба В. А. Загадка Катерины . Кем была мать Леонардо да Винчи?...С. 65.

¹²⁰⁵ Там же. С. 45, 66.

¹²⁰⁶ Качия Р. Н. Указ. раб. С. 46; Чирикба В. А. Указ. раб. С. 66; Чачибая Ц. Себастополис – один из важнейших центров генуэзской работорговли в Средние века...С. 86.

рактера, поскольку венецианские, генуэзские и флорентийские законы осуждали сексуальную эксплуатацию рабов как их владельцами, так и другими лицами¹²⁰⁷.

Рабы могли передаваться по наследству. Об этом свидетельствует документ 1457 г. о передаче абхазки Мадзалины 25 лет как части наследства другому владельцу¹²⁰⁸.

Нередко фиксируются случаи, когда при покупке рабов или при их сдаче в поднаем в контракте оговаривалось, что по истечении срока службы им дадут вольную. Так, абхазка Лучия 36 лет продана в 1436 г. Антонио Калво на шестилетний период, после чего, согласно контракту, она получила свободу. В 1472 г. во Львове генуэзский купец Ломеллино перекупил у Руссетто из Бергамо двух абхазских и одну мегрельскую рабыню и привез их в Геную, где, отслужив новому владельцу на сумму своей стоимости 12 лет, они получили свободу¹²⁰⁹.

Абхазка Лучия 25 лет была сдана в поднаем на 13 лет за 130 лир женским монастырем Святого Гроба в Сампьердарена господину Бартоломео Дориа, по истечении чего она должна была получить свободу. Молодой абхаз Лаццарино 18 лет был сдан в 1475 г. в поднаем господину Никола Спиноле на 11 лет с условием освобождения. Рабы сдавались в поднаем даже членам своей семьи. Так, абхазка Мария была сдана в 1499 г. Лучиной Спинола в аренду на 20 лет за 225 лир Теодорине Спинола с условием дальнейшего освобождения¹²¹⁰.

Абхазские рабы-мужчины, служившие своим господам в качестве прислуги или помощников в ремесленных мастерских, торговых канторах, со временем также могли получить свободу. Вольноотпущенники, особенно те, кто оказывал помощь торговцам или ремесленникам, имели возможность вести торговлю для себя или в доле с их бывшими владельцами.

В течение XV в. специальными нотариальными актами Генуи владельцы отпустили на волю 24 невольника абхазского происхождения¹²¹¹. По мнению Ц. Чачибая, «наверняка существовали национальные общины рабов (вспомним завещание освободившейся абхазки,

¹²⁰⁷ Чирикба В. А. Указ. раб. С. 66.

¹²⁰⁸ Там же.

¹²⁰⁹ Лениченко А.И. Черты из истории сословий в Юго-Западной Галиции (Руси) XIV–XV вв. – М., 1894. С. 89.

¹²¹⁰ Чирикба В. А. Загадка Катерины. Кем была мать Леонардо да Винчи?...С. 67.

¹²¹¹ Там же.

которая оставляет немного одежды и денег другой абхазке, рабыне). Значит, между ними существовали взаимосвязи, они старались поддерживать друг друга, они знали друг о друге»¹²¹².

С середины XV в. количество рабов-абхазов в странах Средиземноморья сравнялось с черкесами и татарами и уступало лишь русскому контингенту¹²¹³. Согласно нотариальным актам 1400 – 1425 гг., абхазы составляли 8,4 % от числа завезенных в Геную из Причерноморья рабов¹²¹⁴. В 1426 – 1450 гг. количество рабов-абхазов увеличивается до 19,5 %¹²¹⁵, что, надо полагать, было связано с взятием османами Севастополя в июне 1454 г. Затем, после возвращения абхазами в ноябре того же года Севастополя и части территории Абхазии до р. Кодор, этот показатель снижается до 12,5 %¹²¹⁶. В последней четверти XV в. показатель по абхазам-рабам возрос до 20,3 %, тогда как мегрелы (в последней четверти XV в.) составляли всего 0,6 %¹²¹⁷. Такой высокий процент рабов-абхазов был связан, надо полагать, с тем, что юго-восточные земли Абхазии в этот период находились под властью Дадияни.

Ежегодно в первой половине XV в., по мнению некоторых авторов, в страны Средиземноморья вывозилось около 300 рабов-абхазов; во второй половине того же века их число достигало более 500 чел.¹²¹⁸.

Эти данные перекликаются со сведениями более позднего времени, рассказывающими о торге женщинами из Абхазии. Так, в работе «Transkaukasien»¹²¹⁹ отмечалось, что на берег Пицунды в год за рабынями приезжали более 30 раз, и возможно, увозили 500 – 600 девушек.

Импорт рабов-христиан из Причерноморья в Геную продолжался вплоть до 1475 г. Сохранилось сведение относительно одного генуэзского корабля, перевозившего в 1455 г. рабов. Этот корабль именовался «Fustode Sevastopoli», и хозяином его был некий Амброджио де Венедатто¹²²⁰.

Одной из причин увеличения работорговли в Причерноморье в XIV – XV вв., явилась, надо полагать, эпидемия черной чумы, в середине

¹²¹² Чачибая Ц. Севастополис – один из важнейших центров генуэзской работорговли в Средние века...С. 89–90.

¹²¹³ Domenico Gioffre. IL Mercato degli schiavi a Genova nel secolo. XV...С. 178; Кация Р. Н. Некоторые сведения о генуэзской торговле...С. 43.

¹²¹⁴ Domenico Gioffre. IL mercato degli schiavi a Genova...С. 25.

¹²¹⁵ Там же.

¹²¹⁶ Там же.

¹²¹⁷ Там же.

¹²¹⁸ Агрба Р. О. Миграционные процессы с Западного Кавказа...С. 144, 146.

¹²¹⁹ Freiherr von Harthausen. Transkaukasien...С. 8.

¹²²⁰ Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля...С. 121.

XIV в. охватившая европейские страны (Италия, Англия, Франция и др.). Например, население Италии, насчитывавшее в конце XIII в. 11 млн. чел., к середине XV в. едва достигало 8 млн. А. Лайу высказывает предположение, что из-за массовой смертности и нехватки рабочей силы работорговля стала особенно выгодна купцам, охотно инвестировавшим в нее свои средства¹²²¹. Нельзя, на наш взгляд, не согласиться с ним в этом. Чума могла оказать влияние и на работорговлю.

Словом, резкое вздорожание стоимости рабочих рук в Европе после несчастий, вызванных «Черной смертью», сказалось и на ситуации в остальном мире. Запад прибег к массовому вывозу «живого товара» извне¹²²².

В работорговлю, получившую большое распространение, оказались вовлеченными различные слои населения Абхазии. Правители Абхазии все чаще становятся не способными конкурировать с генуэзскими купцами и усиливающимися мегрельскими феодалами, преуспевавшими в экономическом закабалении Абхазии. Работорговля приносила местным феодалам гораздо больший доход, чем торговля иными товарами: самшитом, медом, пушниной, свинцом¹²²³.

Итальянская работорговля нашла отражение и в устном народном творчестве абхазов. Так, в одном из абхазских преданий рассказывается о том, что уходя из Абхазии, итальянцы забрали с собой жителей четырех селений. Там же говорится, что потомки этих (увезенных) абхазов до сих пор живут где-то в Италии¹²²⁴.

Некоторые исследователи считают, что именно против генуэзской работорговли были направлены имевшие место нападения абхазов на генуэзские кварталы Севастополя, как это произошло, например, в середине XV в., когда город был подвергнут основательному разорению¹²²⁵. Однако действительная причина нескольких разрушений генуэзских кварталов Севастополя в XIV и XV вв. состояла, очевидно, в желании абхазов пограбить богатые части города, населенные генуэзцами, кстати, во время нападения абхазов на Севастополь в 1455 г., часть ее жителей была уведена в плен. К тому же в середине XV в.

¹²²¹ Ченцова В. Г. Рецензия на кн.: *Les ITALIENS ABYZANCE // Византия. Средиземноморье. Славянский мир.* – М., 1991. С. 179.

¹²²² Агрба Р. О. Миграционные процессы... С. 147–148; Кацян Р. Н. Некоторые сведения о генуэзской торговле... С. 42.

¹²²³ См.: Чачхалиа Д. Через века и расстояния... С. 21.

¹²²⁴ См.: Инал-Ипа Ш. Д. Страницы исторической этнографии абхазов... С. 238.

¹²²⁵ Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии... С. 137; Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы... С. 478.

Севастополь временно находился под контролем Дадияни, с которыми абхазы находились в состоянии войны¹²²⁶. Со своей стороны Ц. Чачибая пишет, что «этот набег был частью борьбы абхазского владетеля с Дадияни, который позволял генуэзцам свободно торговать в Севастополисе, за бессрочные «кредиты», которые никогда не возвращал»¹²²⁷. Имея в виду факт военного нападения абхазов на Севастополь в 1455 г., исследователи отмечают, что взаимоотношения генуэзцев с местным населением складывались не без проблем. Однако обладающие навыками европейской дипломатии итальянцы умели улаживать конфликты к обоюдному удовлетворению сторон¹²²⁸. Несомненно, взаимоотношения переселенцев с местным аборигенным населением в общем развивались далеко не всегда гладко. Тем не менее, большинство проблем долго и трудно, но все же решалось на дипломатическом уровне. Не последнее место в примирении и урегулировании конфликтов между местным населением и генуэзцами должны были занимать коммерческие интересы и торговая прибыль, получаемая ими от торговли в Севастополе и других городах и торговых пунктах Абхазии.

В целом же, в XIV – XV вв. в страны Средиземноморья попадало большое количество выходцев с Кавказа и Причерноморья (в частности, на северо-западе Италии существовали целые «черкесские» поселения), что должно было привести и к соответствующему их культурному влиянию на страны проживания. Однако если данный вопрос еще предстоит изучить, то итальянское (особенно генуэзское) влияние на Западное Закавказье характеризуют как своеобразное возрождение в социально-экономическом, политическом и культурном смысле¹²²⁹. Проходившие ранее по территории Абхазии международные караванные дороги Шелкового пути вновь начинают функционировать¹²³⁰, что говорит об оживленных и устойчивых экономических связях с внешним миром. Железоплавильное производство в Западном Закавказье,

¹²²⁶ Подробнее об этом скажем ниже.

¹²²⁷ Чачибая Ц. Севастополь – один из важнейших центров генуэзской работорговли в Средние века...С. 83.

¹²²⁸ См.: Анчабадзе Ю. Д. Абхазы // Адыгская (черкеская) энциклопедия...С. 541. Использувавшиеся итальянцами в своей внешнеполитической деятельности различные приемы и лучшие образцы тонкой дипломатии, были заимствованы из опыта Византии и крупных государств Востока.

¹²²⁹ См.: Гурко-Кряжин В. А. Абхазия...С. 6; Бгажба О. Х. История железообрабатывающего производства в Западном Закавказье (I тыс. до н. э. – середина II тыс. н. э.)...С. 22, 25.

¹²³⁰ См.: Бгажба О. Х. История железообрабатывающего производства. Там же.

связанное «с активизацией местных городов, вызванных генуэзской колонизацией» достигает своего расцвета¹²³¹. Как отмечалось и выше, было положительное влияние в разных сферах жизни, но нельзя не сказать и о том, что неравноценный товарный обмен с местным населением, налоговый нажим генуэзцев, торговля невольниками, а нередко и простой грабеж населения, наносили вред хозяйству, мешали росту населения и производительных сил.

В XIV – XV вв. экономическое положение Абхазии существенно отличалось от экономического состояния некоторых других государств. Так, экономика современной Восточной и большей части Западной Грузии в конце XIV и начале XV вв. «пришла в катастрофический упадок», в результате чего «морской импорт по стоимости значительно превысил экспорт»¹²³². Это было связано с многократными опустошительными нашествиями среднеазиатского эмира Тимура (Тамерлана). Абхазия же «избежала прямых последствий нашествия Тамерлана. Сохранилось ее население. Не была разрушена ее экономика»¹²³³.

В то же время, нужно полагать, что борьба Тимура против Золотой Орды должна была привести к тяжелым последствиям для черноморской торговли. Вторжение его войск в Закавказье, по всей видимости, привело к уменьшению роли Восточного Причерноморья в международной торговле, так как были перерезаны дороги, ведущие от черноморского побережья в Восточную Азию.

29 мая 1453 г. турки захватили Константинополь: Византийская империя была уничтожена, после чего османы установили свой полный контроль в Черноморском бассейне¹²³⁴. Нестабильная международная

¹²³¹ Там же. Об этом периоде расцвета, пережитом средневековой Абхазией, и в частности, Севастополем, может свидетельствовать могильник на холме Ахул-абаа (в 3-х км северо-восточнее Сухума), относимый к периоду XIV–XVI вв. (См.: Воронов Ю. Н., Вознюк А. С., Юшин В. А. Могильник XIV–XVI вв. в окрестностях Сухуми // СА. №2. 1982. С. 254–259). В могильнике были найдены фрагменты глиняной и стеклянной средневековой посуды, железное оружие (сабли, ножи), железные и бронзовые пряжки, украшения, серебряные монеты – местные подражания трапезундским аспрам (кирманеули). (Там же). Все это говорит о зажиточности погребенных, широких торговых и культурных контактах местного населения с далекими странами.

¹²³² Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля... С. 123–124.

¹²³³ Скрипиль М. О. Сказание о Вавилон граде // Труды ОДРЛ. Т. IX. – М., – Л., 1953. С. 136.

¹²³⁴ Heyd W. Histoire du commerce du Levant au Moyen – Age. Т. I. – Leipzig. 1923. С. 403–409; Фадеев А. В. Меч и золото на берегах Абхазии... С. 5; Смирнов Н. А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX веках. – М., 1958. С. 11; История Византии.

ситуация, нарастание экономических трудностей, вызванные османскими завоеваниями, привели к тому, что система связей Кавказа с Европой коренным образом изменилась, так как Западное Закавказье, в частности, было оторвано от культурного воздействия западноевропейского мира и основных экономических рынков¹²³⁵. С конца XV в. (после открытия европейцами морского пути в Индию) прекращает свое функционирование и торговый путь, проходивший из Европы в Азию через территорию Абхазии и Северного Кавказа. Создававшийся в результате этого дефицит престижных импортов, таких как изделия из шелка, оказал, по мнению исследователей, стимулирующее действие на усиление ориентации вотчинной экономики Северного Кавказа (наиболее ее эффективной отраслью являлась работоторговля, существовавшая только в условиях внешнего спроса) на контакты с торговыми центрами на побережьях Черного и Каспийского морей, что явилось также фактором политогенеза феодальной Кабарды¹²³⁶. Отсутствие же в Черноморском бассейне в этот период систематической торговли не означало ее полную отмену. Напротив, после прекращения в 70-х гг. XV в. деятельности генуэзских факторий в Абхазии, в Северном Причерноморье (до взятия их турками в 1475 г.)¹²³⁷ еще со-

Т. 3...С. 198. См. также: Грузинские источники по истории Византии. – Тб., 1974. С. 138–140; Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV–XVI вв. – М., 1984. С. 21, 48. Взятие Константинополя привело к росту международного престижа османских султанов как в исламском мире, так и в Европе. Именно с захватом византийской столицы начинается период превращения Османского государства в мировую империю.

¹²³⁵ См.: Габашвили М. В. Города Западной Грузии в XI–XII вв. // ИАНГ. 1973. №4 (на груз. яз.). Ее же. Города Грузии в XI–XII вв. – Тб., 1981. С. 41–68 (на груз. яз.).

¹²³⁶ См.: Дмитриев В. А. Традиционная горская экономика народов Северного Кавказа в контексте наследия Великого шелкового пути // Историко-культурное наследие Великого шелкового пути и продвижение туристских дестинации на Северном Кавказе. Материалы III Международной научно-практической конференции 5–7 октября 2017 года. – Ставрополь. 2017. С. 30.

¹²³⁷ Гейд В. История торговли Востока в Средние века...С. 179–180; Зевакин Е. С. и Пенчко Н. А. Очерки по истории генуэзских колоний...С. 77–78; Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV – XVI вв...С. 35, 74. См. также: Чедия А. Р. Дарение «пишкеша» как один из методов политики Османской империи на Западном Кавказе в первой трети XIX в. (На примере документа османского архива премьер-министра Турецкой республики *Hattı hümayün* 1103/4569-R). Апснытека. Очень облегчила туркам захват Кафы ненависть к генуэзцам местного населения (Якобсон А. Л. Средневековый Крым...С. 118). После взятия турками Кафы, имущество его жителей было конфисковано, сами они были проданы в рабство или посажены в тюрьмы (Гейд В. История торговли Востока в Средние века...С. 180. См.

хранились итальянские фактории, которые поддерживали с абхазским побережьем и Севастополем только торговые связи¹²³⁸. После ликвидации на побережье Абхазии генуэзских факторий, некоторые генуэзцы остались в стране, очевидно, расселившись между абхазами, постепенно ассимилировались среди них. Ц. Чачибая также считает, что, «если предположить, что многочисленная (исп. Аноним) еврейская диаспора, жившая в Абхазии, ассимилирована, то вполне допустимо, что и итальянцы, жившие здесь целых два века, могли раствориться в местной среде»¹²³⁹. Вместе с тем купцы из Генуи, несмотря на большие препятствия со стороны турок, посещали побережье Абхазии даже в XVI в.¹²⁴⁰. Например, часто они бывали в Пицунде, в храме: богобоязненные мореплаватели принесли пицундскому храму в дар колокол, на котором, кроме выпуклых изображений святых, есть и дата – 1529 г.¹²⁴¹. Однако если и так, то объем непосредственной абхазо-генуэзской торговли не мог быть большим, ибо она контролировалась правительством Турции.

§3. Миграционные процессы на Северо-Западном Кавказе

На протяжении всей истории во всех частях Кавказа происходили как естественные, так и вынужденные миграции населения, переселения отдельных семей или группы людей как с юга на север, так и в обратном направлении, большей частью носившие мирный характер. Кавказский хребет, через который в течение многих веков происходило общение жителей его южного и северного склонов, никогда не был для контактирующих этносов непреодолимой преградой¹²⁴².

также: Хотко С. Х. Включение Северо-Западного Кавказа в сферу влияния Османской империи, 1475–1520 гг. e-notabene.ru/hr/article/19308.html.

¹²³⁸ Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии. Ч. 1...С. 110; Карпов С. П. Источники и исследования по истории Генуи и Генуэзской Романии: *Collana Storica di Fontie Studi/Direttada Geo Pitarino (Lstituto di Medi evistica dell'Universita di Genova)*. Генуя, 1963–1983. Vol. 1–39 // ВВ. № 46. 1986. С. 224–230.

¹²³⁹ Чачибая Ц. Севастополis – один из важнейших центров генуэзской работорговли в Средние века...С. 89.

¹²⁴⁰ Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель...С. 235. По данным А. В. Фадеева, «еще и в XVIII веке мы видим генуэзских купцов на побережье Абхазии и Черкесии, но, разумеется, теперь они принуждены уступать купцам, плававшим под турецким флагом» (Фадеев А. В. Меч и золото на берегах Абхазии...С. 5).

¹²⁴¹ Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель...С. 235.

¹²⁴² Анчабадзе Ю. Д., Волкова Н. Г. Этническая история народов Северного Кавказа XVI–XIX века // Материалы к серии «Народы и культуры». Выпуск XXVII.

Миграционные передвижения на Кавказе могли быть вызваны экономическими, политическими, военными, экологическими причинами; перемещения, несомненно, вызывались семейно-брачными отношениями, кровной мстостью. Нередко переселенцы, уехавшие на новое место жительства во втором-третьем поколении, ассимилировались новой этнической средой. Однако, как правило, местные жители (как и сами мигранты) сохраняли память о происхождении поселенцев¹²⁴³.

Если даже временами перемещения населения носили интенсивный характер, они не приводили к трансформации этнического состава населения обеих частей Кавказа. Результатами таких передвижений стали многочисленные предания об иноэтничном происхождении многих кавказских фамилий¹²⁴⁴.

Абхазскими преданиями соответствующего содержания также подтверждается факт неодновременных перемещений различных родовых

Народы Кавказа. Книга I. – М., 1993. С. 7. См. также: Топчишвили Р. Кавказоведческие исследования. – Тб., 2011. С. 51. Археологический материал дает основание считать, что отдельные факты миграции с территории Абхазии на Северный Кавказ, в частности в Теберду и Кяфар, имели место уже в III–II тыс. до н. э. Именно этим временем датируются дольмены и дольменовидные гробницы, в носителях которых видели далеких предков абазинского народа (Алексеева Е. П. О происхождении абазин и расселении их в Средние века...С. 29). С этим согласится и основной исследователь дольменов В. И. Марковин, который считает, что дольмены, известные на рр. Теберда и Кяфар, могли быть оставлены племенами, проникшими сюда из Абхазии (Марковин В. И. Дольменная культура и вопросы раннего этногенеза абхазо-адыгов. – Нальчик. 1974. С. 49–50). Действительно, вряд ли можно считать случайным тот факт, что дольмены находятся именно в указанном районе Северного Кавказа, так как дорога сюда идет через расположенный за Кавказским хребтом, почти параллельно долине р. Теберда, наиболее удобный Клухорский перевальный путь. Со сказанным следует, очевидно, согласовать и свидетельства о том, что в майкопское время в предгорно-равнинные районы Западного и Центрального Предкавказья проникают какие-то племена – строители монументальных дольменообразных гробниц, раскопанных в г. Нальчике, у сел. Кишпек и др. (См.: Чеченов И. М. Вторые курганные группы у селений Кишпек и Чегем – 2. Памятники эпохи бронзы // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. 1972–1979 /под ред. В. И. Марковина. – Нальчик. 1984. Т. 1. С. 228, 252).

¹²⁴³ Анчабадзе Ю. Д., Волкова Н. Г. Этническая история народов Северного Кавказа...С. 17.

¹²⁴⁴ Об этом см. напр.: Марзоев И.-Б. Т. Привилегированные сословия Осетии в поликультурном пространстве Кавказа: генеалогические связи и межэтнические коммуникации (XVIII–XIX века). Автореф. дисс на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. – Нальчик. 2011.

групп из Северного Кавказа на территорию Абхазии (Ачба, Адлейба, Маршьян, Капба, Инапшба и др.)¹²⁴⁵. По мнению Ш. Д. Инал-Ипа, эти миграции происходили с целью узнать, что делается в стране, где находятся «корни наших предков»¹²⁴⁶. Исходя из этого Ш. Д. Инал-Ипа считает, что речь идет о «каком-то вынужденном давнишнем перемещении некоторой части абхазского населения на север и об их последующем движении»¹²⁴⁷. Определенное указание на это сохранилось в устном народном творчестве абхазов.

Например, в варианте одного из сказаний абхазов говорится о том, что после того как Адиан (Дадияни) начал войну с Ачачба, и военные действия развернулись в Абжуйской Абхазии, она в результате этой войны была присоединена к Мегрелии. Многие роды из Абжуа переселились тогда на Северный Кавказ во главе с Ачба к сородичам последних – князьям Лоу (после поражения в длительной борьбе с Дадиянами появились в Сванетии из Абжуйской Абхазии и предки одного их представителей рода Чачба-Шервашидзе, которые впоследствии стали сванами)¹²⁴⁸. Прошло время, и потомки Ачба-Алоу вместе со своими людьми вернулись на родину и, изгнав адиановских правителей, снова стали править на землях своих предков¹²⁴⁹.

В преданиях о переселении многих абхазских родов из-за гор, имеются в виду и высокогорные районы Абхазии, в частности, Псху. Под этим отдаленным в северной части Абхазии регионом, который многие из современных абхазских семейных преданий о происхождении называют местом обитания первопредка, иногда понимается, как сказано, Северный Кавказ. Часть абхазских родов связывала свое происхождение с северокавказцами (гораздо чаще от адыгов, реже – от карачаевцев и осетин, еще реже – от балкарцев), вероятно, потому, что

¹²⁴⁵ Следует сказать, что в абхазских генеалогических преданиях об одном и том же роде (фамилии) встречаются повествования как об их автохтонности, так и о миграционности. Например, отмеченные выше роды Ачба и Инапшба в некоторых повествованиях считаются чуть ли не наиболее древними и автохтонными (См.: Зухба С. Л. Типология абхазской несказочной прозы. – Майкоп. 1995. С. 152).

¹²⁴⁶ Инал-Ипа Ш. Д. Что рассказывают абхазы о древнейшем населении Абхазии и своем происхождении (Материалы с комментариями)... С. 236–250. Ряд фамилий абхазов, предки которых считаются выходцами из Северного Кавказа, нами были рассмотрены также в разделах, посвященных этническим связям абхазов с адыгами и аланами.

¹²⁴⁷ Там же. С. 237.

¹²⁴⁸ См.: Инал-Ипа Ш. Д. Из скотоводческого культа абхазов (Алышкинтыр) // Известия АИЯЛИ. Вып. XII. – Тб., 1983. С. 47.

¹²⁴⁹ Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов... С. 16.

это говорило, что переселенцы не имеют ничего общего с картвелами, во-вторых, согласно обычаю «асасства», со временем вынужденные мигранты (как феодалы, так и крестьяне) в значительном большинстве теряли свой социальный статус и становились зависимыми от нового покровителя, а потому они заявляли, что на прежней родине были дворянами, надеясь на основании этого занять в обществе привилегированное положение. Однако примеры подобного рода о перемещениях абхазоязычных и родственным им групп из районов смежных предгорий Северного Кавказа в Абхазию не носили массового характера.

Тем не менее большинство современных грузинских историков пишут именно о массовых переселениях «черкесов-апсуа» в Абхазию из Северного Кавказа в период позднего Средневековья. По их мнению, это происходило в XVI – XIX вв., говорят также о непрерывных миграциях в XIII – XVIII вв.¹²⁵⁰. Современные абхазы

¹²⁵⁰ Об этом см.: Анчабадзе Г. З. Изучение вопросов этнической истории абхазов на фоне грузино-абхазского конфликта //Аспекты грузино-абхазского конфликта. Выпуск 2. Материалы грузино-абхазской конференции. Конобеево (Московская область). Август 1999. Ирвайн. 2000. С. 35. По мнению ряда грузинских авторов перемещения древнеабхазского населения с севера на юг имели место еще в конце I тыс. до н. э., – начале н. э., поэтому появление предков абхазов на побережье объясняется миграционными процессами с Северного Кавказа (Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии...С. 307–308, 364–375; Мухелишвили Д. Исторический статус Абхазии в грузинской государственности...С. 119–120; Инадзе М. Вопросы этнополитической истории древней Абхазии // Разыскания по истории Абхазии / Грузия. – Тб., 1999. С. 79, и др.). Между тем предположения о перемещениях древнеабхазского населения с севера на юг в конце I тыс. до н. э., – начале н. э., не находят подтверждения в античных источниках. Если столь крупное переселение с Северного Кавказа имело бы место, то об этом упомянул бы тот же Флавий Арриан, в начале н. э. побывавший в этих местах. Ничего не говорит о таком переселении и Прокопий Кесарийский. Против миграции каких-либо «племен» с севера на юг позволяет говорить и то, что в период римского владычества в Восточном Причерноморье, в том числе в Абхазии, стояли их гарнизоны, и какие-либо инвазии на эти территории означали нарушение границ империи, почему всякие перемещения должны были быть не столь легкой задачей. Исходя из сказанного, на этой территории исключались какие-либо крупные перемещения народов. В общем, письменная история застаёт древнеабхазские племена на территории нынешней Абхазии, что находит подтверждение данными археологии, в частности, раскопками в Центральной Абхазии, показавшими, что проживавшее здесь в I–V вв. население, генетически было связано с местной древнеабхазской культурой первого тысячелетия до н. э. (См.: Анчабадзе З. В. История и культура древней Абхазии...С. 181–182; Шамба Г. К. Ахачхарку – древний могильник нагорной Абхазии...С. 80; Амброз А. К. Предисловие к кн.: Воронов Ю. Н. Тайна Цебельдинской долины...С. 4, 6). Эта органическая культурная преемственность

рассматриваются этими авторами как прямые потомки северокавказских переселенцев, смешавшихся с местным грузинским и грузинизированным населением. Вначале основной массой мигрантов считались представители адыгских племен, но впоследствии больше стали писать об абазинах, как наиболее близких абхазам в этническом отношении¹²⁵¹. Так, относительно будто бы имевших место крупных переселений абхазов с Северного Кавказа, С. Бахиа-Окруашвили пишет: «Что же касается предположения, что якобы абхазы проживали задолго до нашего летосчисления на современной территории Абхазии, а затем (в X и XIV вв.) их определенная группа «массово» переселилась на Северный Кавказ и там сформировалась как самостоятельное племя абхазов, не подтверждается ни грузинскими письменными источниками, ни абхазским фольклором»¹²⁵². По ее мнению, процесс столь массового переселения не мог не отразиться в абхазском и «абазском» фольклоре¹²⁵³. Абхазский же нартский эпос, этногенетические легенды, сказания о происхождении абхазских родов подтверждают обратное: территорию современной Абхазии абхазы заселили путем миграции, а местом их первоначального проживания был Северо-Западный Кавказ, в частности равнина р. Кубань¹²⁵⁴.

Нартский эпос, этногенетические легенды и сказания при всем желании никак не свидетельствуют о миграциях больших масс населения с севера на юг. Если бы в позднее Средневековье действительно имело место крупное вторжение несколькими волнами из-за Кавказского хребта коренным образом изменившее этнокультурное и хозяйственное развитие Абхазии, то это не осталось бы вне поля зрения грузинских письменных источников и иностранных авторов, посещавших страну в этот период. Между тем, имеется достаточно свидетельств тому, что в рассматриваемый период абхазы локализовались там же, где проживают и сегодня. По сообщениям автора XVII в. Дж. Лукки, к югу

является свидетельством и этнической преемственности (Анчабадзе З. В. Избранные труды. В двух томах. II. – Сухум. 2011. С. 51). Анчабадзе. Г. З. Изучение вопросов этнической истории абхазов на фоне грузино-абхазского конфликта // Аспекты грузино-абхазского конфликта. Выпуск 2.

¹²⁵¹ Анчабадзе. Г. З. Изучение вопросов этнической истории абхазов на фоне грузино-абхазского конфликта // Аспекты грузино-абхазского конфликта. Выпуск 2.

¹²⁵² Бахиа-Окруашвили С. Абхазы. Этнографический очерк // Разыскания по истории Абхазии/Грузия...С. 330.

¹²⁵³ Там же.

¹²⁵⁴ Там же.

от черкесов «живут абхазы»¹²⁵⁵. Патриарх Макарий в 1664 г. писал, «... Абхазцы, известные в настоящее время под именем Абазы и живущие на восточном берегу Черного моря»¹²⁵⁶. Если абхазы являлись переселившимся в Абхазию в позднем Средневековье народом, то вряд ли голландский автор Н. Витсен стал бы в 1692 г. утверждать, что абхазы «смелые мореплаватели и иногда из-за них бывает опасно мореплавание из Кафы в Константинополь»¹²⁵⁷. Сообщения этих и других авторов (например, Арк. Ламберти), опровергая теорию пришлости, указывают на то, что абхазы – коренные жители Черноморского побережья Кавказа. И это вполне естественно, так как появление у людей общих черт, выделяющих их из числа других этносов, возможно лишь при условии их расселения, по крайней мере, в период формирования, консолидации этноса, в пределах единой, постоянной территории, каковой для абхазов была и остается Абхазия.

Абхазоведами уже отмечалось, что рассуждения о пришлости абхазов являются глубоко ошибочными¹²⁵⁸, а абсурдные высказывания о появлении абхазов в Абхазии не более как 300 лет назад, носят явно политизированный характер и не имеют ничего общего с этноисторической реальностью. Они несостоятельны и потому, что абхазов на нынешней территории их проживания фиксируют, как отмечено, античные источники с первых веков н. э. (Плиний, Арриан и др.). Нельзя в этой связи не обратить внимания и на то, что в племенных названиях древнейших этнических групп Черноморского побережья – апсилы, адзыхи (зиги // зихи) и другие, наличествуют абхазо-адыгские корни псы, з, (вода, река). Элемент псы, усматриваемый в самоназвании абхазов (апсуаа), справедливо толкуется как «люди страны вод», «приморские (прибрежные) жители»¹²⁵⁹ (исходя из этого, на-

¹²⁵⁵ Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Сост., редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В. К. Гарданова...С. 70.

¹²⁵⁶ Жузе П. Грузия в XVII столетии (по изображению Патриарха Макария). – Казань. 1905.

¹²⁵⁷ Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв...С. 90; Николас Витсен. Северная и Восточная Татария // Кавказ: европейские дневники XIII – XVIII веков...С. 67.

¹²⁵⁸ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 219–231; Инал-Ипа Ш. Д. Ступени к исторической действительности...С. 11, 12, 13–14, 23, 89, 126–127 и сл.; Ачугба Т. А. Этническая история абхазов. XIX–XX вв....С. 26–27, 28, 37, 38, 47–52 и сл.

¹²⁵⁹ Инал-Ипа Ш. Д. Страницы исторической этнографии абхазов...С. 377; Дзидзария О. П. Мореходство // Абхазы. Народы и культуры. – М., 2007. С. 171.

звание страны абхазов – «Апсны», досл. означает «приморье (побережье)» от «пс» – вода, «ны» – суффикса, указывающего место).

Мнения грузинских историков, будто в XVII в. абхазы переселились из-за гор опровергаются также данными этнографии и лингвистики, о чем уже достаточно подробно говорилось в научной литературе и нет необходимости это повторять¹²⁶⁰.

Свидетельства письменных источников о том, что в Абхазии XIII – XVIII вв., явно превалировал процесс оттока населения на Северный Кавказ¹²⁶¹, не могли возникнуть, если переселения не имели под собой реальной исторической основы.

По преданиям, с абхазского побережья на северный склон Кавказского хребта когда-то переселились и некоторые группы адыгов. Так, в фольклоре бжедугов сохранились предания о их первоначальном расселении в бассейне р. Бзыбь¹²⁶² (по другой точке зрения считается, что бжедуги прежде жили в долине р. Туапсе или р. Шахе). К этому следует добавить сведения А. Н. Дьячкова-Тарасова, по которому в Средние века из Абхазии пришли и предки абадзехов, которые «долго жили в долине Шахе и впоследствии перешли хребет»¹²⁶³. Это подтверждается полевыми этнографическими материалами. Полномочный представитель Абхазии в Турецкой Республике В. Д. Авидзба предоставил сведения, записанные им в Турции в 1990-х гг., где абадзехский старожил заверяет: «мы абадзехи – абхазы, которые были ассимилированы адыгами»¹²⁶⁴. Выходцами из долины р. Бзыбь, по одной из версии, являются также натухайцы. В этих исторических преданиях адыгских «племен» действительно, очевидно, нашел отражение тот период, когда они были вынуждены из Абхазии переместиться на Северный

¹²⁶⁰ См.: Дзидзария Г. А. Труды. I. – Сухуми. 1988. С. 246; Чкадуа Л. П. Некоторые вопросы истории Абхазии в контексте лингвистических данных // Актуальные проблемы абхазо-адыгской филологии: Межвузовский сборник научных трудов. – Карачаевск. 1997; Вестник Академии наук Абхазии, №1. – Сухум. 2005. С. 66; Цулая Г. В. Абхазия и абхазы в контексте истории Грузии... С. 9; Крылов А. Б. Религия и традиции абхазов (по материалам полевых исследований 1994–2000 гг.). – М., 2001. С. 71. Кстати, в коллективной монографии «Грузины» (М., 2015), не содержится фантастическая теория, пытающаяся отрицать наличие абхазов в Абхазии до XVII в.

¹²⁶¹ Анчабадзе Г. Изучение вопросов этнической истории абхазов на фоне грузино-абхазского конфликта. Там же.

¹²⁶² ЗООИД. Т. IX. 1875. С. 178.

¹²⁶³ Дьячков-Тарасов А. Н. Абадзехи (Историко-этнографический очерк) // ЗКОИР-ГО. Кн. 22. Вып. 4. – Тифлис. 1902. С. 12.

¹²⁶⁴ Об абадзехах будет сказано и в разделе «Северо-западные пределы абхазов и этнокультурные процессы в среде абхазов и причерноморских адыгов».

Кавказ, что в свою очередь свидетельствует о их древних этногенетических связях.

Некоторые исследователи считают, что миграция предков абазин-тапанта на Северный Кавказ началась еще в VII – VIII вв.¹²⁶⁵. Основное движение предков тапантовцев происходило в XIV – XV вв., причем пополнение их абхазами не прекращалось и в более поздние времена¹²⁶⁶. К рубежу XIV – XV вв., согласно общепризнанному мнению Э. В. Ртвеладзе, относится и массовое продвижение из районов Прикубанья в места их нынешнего проживания кабардинцев¹²⁶⁷. Р. Ж. Бетров так же считает, что массовое переселение адыгов на Центральный Кавказ произошло после нашествия Тимура, а выделение особой этнической группы адыгов – кабардинцев, относится к концу XIV – началу XV в.¹²⁶⁸. По преданию, «перед тем как кабардинцы заселились

¹²⁶⁵ Генко А. П. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия тапанта. – М., 1955. С. 8; Абазины// Историко-этнографический очерк. – Черкесск. 1989. С. 14; Чкадуа Л. П. Некоторые вопросы истории Абхазии в контексте лингвистических данных...С. 61; Тхайцухов М. С. 2000 лет на исторической родине... С. 7.

¹²⁶⁶ Ломтатидзе К. В. Тапантский диалект абхазского языка. – Тб., 1944. С. 4; История народов Северного Кавказа...С. 198.

¹²⁶⁷ Ртвеладзе Э. В. К вопросу о времени массового переселения кабардинцев в центральные районы Северного Кавказа // III Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. – Грозный. 1973 // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск VIII. Крупновские чтения. 1971–2006. – М., 2008. С. 77–78. Необходимо отметить, что часть предков адыгов, как автохтонное население Северо-Западного Кавказа, с появлением здесь к началу н. э. алан, судя по археологическим материалам, оставшись на прежних местах жительства, оказалась в занятых аланами районах. В этот период контакты пришельцев и аборигенного населения «напоминали отношения вооруженного нейтралитета» (Кузнецов В. А. Очерки истории алан. – Владикавказ. 1992. С. 43). С течением времени между аланами (их массовая миграция на Северный Кавказ относится ко времени гуннского нашествия в IV в.) и аборигенами устанавливаются мирные взаимоотношения, и они постепенно начинают взаимодействовать друг с другом. «Процесс этого слияния, – пишет Е. П. Алексеева, – показывает Усть-Лабинский второй могильник, где наряду с грунтовыми прямоугольными могилами есть катакомбы (характерные для алан. – О. М.), и Терезинский могильник (на территории Карачаево-Черкесии. – О. М.), на котором имеются катакомбы и местные формы погребальных сооружений» (Алексеева Е. П. Этнические связи сарматов и ранних алан с местным населением Северо-Западного Кавказа. – Черкесск. 1976. С. 1–8).

¹²⁶⁸ Бетров Р. Происхождение и этнокультурные связи адыгов...С. 141, 142. После кабардинцев и бесленеевцев, по преданиям, «выселились с побережья Черного моря темиргоевцы и гатукаевцы и, потеснив бесленеевцев, поселились в горах, где живут ныне абадзехи. После темиргоевцев перевалились через хребет и заняли подгорье по нижней Кубани шапсуги, бжедухи и натхокуадж, после них ма-

на нынешнем месте, они жили в местности, которую мы сейчас называем Кубанью. Из Кубани первым выселился некий сын Тамбия»¹²⁶⁹. В качестве одной из причин переселения кабардинцев в пределы Центрального Предкавказья, некоторые авторы называют их стремление в тот период перехватить торговый путь из Абхазии через Клухорский перевал на Северный Кавказ. По мнению Л. И. Лаврова, главная причина данного миграционного процесса кабардинцев – возросшая у них потребность в пастбищных землях с ростом феодальных отношений и вытекавшим из этого расширением феодального производства¹²⁷⁰. Вместе с тем, учитывая, что изменения и перемещения этнических групп Северного Кавказа были вызваны опустошительными нашествиями монголов, не исключается проникновение отдельных адыгских семей и родов в центральные районы Северного Кавказа уже в конце XIII в. и в XIV в.¹²⁷¹. Часть кабардинцев под натиском монголов переселилась в Абхазию¹²⁷².

Из вышеизложенного явствует, что вопрос о времени переселения абазин-тапанта (начало переселения предков абазин – шхарцев приходится на XVII в. и позже)¹²⁷³, как и кабардинцев на Северный Кавказ, тесно связан с общей политической обстановкой того времени. Процессу миграции абазин-тапанта и кабардинцев, благоприятствовало

хошевцы» (Сталь К. Ф. «Этнографический очерк черкесского народа». 1852 г. // // Абаза на Северном Кавказе (Исследования и источники). 1648–2020 гг. Сост. Р. К. Кармов...С. 57).

¹²⁶⁹ См.: «Как сын Тамбиевых напал на Абазу». 1958 г. // Абаза на Северном Кавказе (Исследования и источники). 1648–2020 гг. Сост. Р. К. Кармов...С. 310.

¹²⁷⁰ Лавров Л. И. Происхождение кабардинцев и заселение ими нынешней территории // СЭ. 1956. № 1. С. 25.

¹²⁷¹ Фольклорная традиция о передвижении кабардинцев на Центральный Кавказ, и это нашло вполне определенное отражение в той части предания, которая была записана Ш. Б. Ногмовым, знает два этапа этого передвижения. Первый этап – это переселение на восток отдельных групп, в том числе групп, возглавляемых князьями, потомками Инала; второй этап – это широкое переселение, приведшее к столкновению между переселенцами первой и второй волн, завершившееся разделом Кабарды между четырьмя княжескими кланами (Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. – СПб., 1994. С. 78).

¹²⁷² См.: Рапорт №103 прапорщика Лисовского от 27 апреля 1839 г. // Абаза на Северном Кавказе (Исследования и источники). 1648–2020 гг. Сост. Р. К. Кармов...С. 49; Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Т. I. – Тифлис. 1907. С. 99.

¹²⁷³ Генко А. Н. Абазинский язык...С. 8. Его же. Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков // Труды АИЯЛИ. Т. XXVIII. – Сухуми. 1957. С. 58–105.

уменьшение плотности населения на Северном Кавказе в результате походов монголо-татар¹²⁷⁴ и Тимура. Матвей Меховский в описании Центрального Кавказа рассматриваемого времени подчеркивал, что равнинная Алания «стала пустыней без владельцев»¹²⁷⁵. Прекратилась жизнь и на Сентинском, Нижне-Архызском и некоторых других городищах. При этом обезлюдение, опустошение большей части территории Алании происходило за счет как уничтожения населения, так и бегства ее части от завоевателей. Та часть населения, которая уходила от захватчиков, перемещалась на южную сторону Кавказского хребта, в том числе и в Абхазию. Об этом, например, косвенно утверждается К. Т. Лайпановым, который пишет, что «при нашествии монголов в XIII в. и Тимура в 1396 г., спасаясь от полного уничтожения, аланы-карачаевцы и асы-балкарцы в большом количестве ушли в Закавказье, где слились с местными народами»¹²⁷⁶. Более определенно об этом говорится в монографии «Карачаевцы. Балкарцы»: «Главным итогом нашествия Тимура стало резкое сокращение численности населения Карачая и Балкарии, прекращение существования большого числа поселений. Часть населения была истреблена, другая – уведена в плен, третья – спаслась высоко в горах Карачая и Балкарии или на южных отрогах Главного Кавказского хребта, в Абхазии, Сванетии, Мегрелии, Рача¹²⁷⁷ и др. Позднее многие беглые семьи и даже роды возвращались на историческую родину...»¹²⁷⁸. В частности, этим фактом объясняется то, что многие карачаевские фамилии считают, что их предки прибы-

¹²⁷⁴ Кстати, монголов, нанесших основной удар по аланам в 1238 г. (кроме старой вражды, ведь аланы выступали против них еще в 1221–1222 г.), привлекали занятые аланами интенсивно функционировавшие горные перевалы из Северного Кавказа в Закавказье.

¹²⁷⁵ Цит. по: Дзарасов А. А. Аланы в историко-культурном и экономическом пространстве Кавказа в I–XV вв. Дисс. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. – Владикавказ. 2004.

¹²⁷⁶ Лайпанов К. Т. Этногенетические взаимосвязи карачаево-балкарцев с другими народами... С. 52–53.

¹²⁷⁷ В результате опустошительного татаро-монгольского нашествия и вторжения Тимура, аланское население в конце XIII–XIV вв. большой массой мигрировало на южные склоны Кавказского хребта, освоило ущелье Большой Лиахви и прилегающие районы с востока и запада – почва для этой миграционной волны была подготовлена в предшествующий период. Выдающуюся роль в обеспечении этих миграции земель сыграл Ос-Багатар, раздвинувший новую этническую территорию алан силой оружия. Так было положено начало Южной Осетии в нынешних ее границах (См.: Кузнецов В. А. Очерки истории алан. – Владикавказ. 1992. С. 191, 194, 197).

¹²⁷⁸ См.: Карачаевцы. Балкарцы. Народы и культуры... С. 40.

ли из Абхазии, и тем самым ошибочно утверждают о своем абхазском происхождении. В то же время среди них действительно есть и такие.

Абхазы называют абазин «ашэуа» (ашэуа)¹²⁷⁹, а северокавказскую низменность, на которой они ныне живут «ашэы» (их местожительство также называют Ашэырдыны—«Абазинская поляна»). Существует предположение о том, что «...абхазское наименование абазин выражает «люди бука» (от ашэ «бук» и -уа «люди»)»¹²⁸⁰. Такое объяснение значения термина «ашэуа» является наиболее предпочтительной этимологией данного наименования, с учетом и почитания абхазами бука как священного дерева. На это указывает и значение абхазского антропонима «Ашэ-ба», которое букв. переводится как «сын бука». Вместе с тем слово «ашэы» в абхазском языке еще означает «черный» и применяется для обозначения плодородной земли, чернозема, каковой по сути и является территория, занимаемая абазинами на Северном Кавказе.

Имеются вместе с тем основания полагать, что термин «ашэуа» восходит к той эпохе, когда абхазского (абазинского) населения на Северном Кавказе еще не существовало, и так могло называться древнейшее население Кубани и ее притоков (до появления здесь алан)¹²⁸¹. С прекращением прямых абхазо-аланских контактов, после монгольского нашествия на Северный Кавказ, этнонимом «ашэуаа» абхазы стали называть новых переселенцев на бывшие аланские земли – абазин.

Фамилию Ашуа (Ашэуа), то есть «абазин», первоначально носили проживавшие в нынешнем Галском и Очамчырском районах страны обладатели фамилии Алан: заметим, что и Д. Т. Маан среди приводимых им фамилий Галского уезда называет Ашэуа¹²⁸². Данный факт, несомненно, интересен как свидетельство того, что далеко не все предки абазин покинули в Средние века указанную территорию. Этим объясняется и сохранение названий Гагида и Сида в нынешнем Галском районе Абхазии, который подвергся главным образом в XIX в. мегрельской ассимиляции.

¹²⁷⁹ Басария С. П. Избранные сочинения... С. 89.

¹²⁸⁰ Инал-Ипа Ш. Д. Труды. В XI томах. Т. III. Вопросы этнокультурной истории абхазов... С. 200. См. также: Ионова С. Х. Абазинская топонимия: лингвистический аспект. Дисс. на соиск. уч. ст. докт. филол. наук. – Черкесск. 2003.

¹²⁸¹ Генко А. Н. Абазинский язык... С. 9.

¹²⁸² Дмитрий Маргания (Маан) – протоиерей-просветитель. Составление, предисловие и послесловие доктора филологических наук Х. С. Бгажба. – Сухум. 1999. С. 50.

Так же далеко не все предки абазин, проживавших в нынешнем Сочи-Адлерском регионе покинули эти места в Средние века¹²⁸³ (часть из них, видимо, смешалась с убыхами и шапсугами), что объясняет преемственность местных названий, и в частности, топонима Лоо. После окончания Кавказской войны и переселения убыхов и других народов в Турцию, там снова появился топоним с корнем Лоо. Он имеет свою полную параллель и в названии в с. Члоу в Абхазии (Ч-Лоу), что значит Ачба-Лоу (данная община в феодальную эпоху, действительно представляла собой поместье рода Ачба). По абазинским преданиям, фамилия абазинских князей Лоовых является ветвью абхазского феодального рода Ачба¹²⁸⁴. С этим же родовым именем связано и название населенного пункта в районе Цебельды, ныне известное как Чал, а в старых источниках Чалоу.

По мнению Ц. Н. Бжания, анализ абазинских фамилий, в частности, из аула Кубина, явствует, что их предки некогда жили в Абжуйской Абхазии¹²⁸⁵. К таким общим абхазо-абазинским фамилиям, представленным как в Юго-Восточной Абхазии, так и у абазин, относятся: Абыджба – Биджев, Ахсалба – Ксалов, Абсава – Апсов, Багба – Багов, Бжания – Бежанов, Гергия – Гергев, Дзигуа – Дзугов, Капба – Капов, Кикория – Киков, Когониа – Кагов, Куарчия – Курачинов, Маршьан – Марчан, Тхайцук – Тхайцухов, Туква – Тугов (Туков), Хубуа – Хубиев, Чкотуа – Чкатуев (Чикатуев), Шоуа – Шаов и др. Кроме того, ряд фамилий, которые здесь встречаются, имеются у абазин, но не бытуют в настоящее время среди юго-восточных абхазов. К ним относятся Кешелава (Кешев, Кешаев), Кикава (Киков), Кулава (Кулов), Маткава (Матков), Цеквава (Цеков) и т. д. Обращают на себя внимание и названия двух населенных пунктов в нынешнем Галском районе республики – Гагида и Сида. В первом случае корень «гаги» соответствует абазинской фамилии Гагиев (Гаги). Название Сид (Сида) по своей форме полностью идентично абазинской фамилии Сид (Сид-Ипа)¹²⁸⁶

¹²⁸³ Лавров Л. И. Абазины // Народы Кавказа. Т. 1. – М., 1960. С. 9.

¹²⁸⁴ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 207; Инал-Ипа Ш. Д. Об изменении этнической ситуации в Абхазии в XIX–XX вв. // СЭ. 1990, №1. С. 127. Уже отмечалось, что черкесское (адыгское) дворянство «ведет свой род по преданиям от двух братьев Аче (т. е. Ачба. – **О. М.**) и Чаче (Чачба. – **О. М.**)» (Сталь К. Ф. Этнографический очерк черкесского народа...С. 67). Аче и Чаче по-абазински – Аше и Шаше. От фамильного имени Аше происходит название реки и поселка Аше в нынешнем Лазаревском районе г. Сочи.

¹²⁸⁵ Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства абхазов...С. 75.

¹²⁸⁶ Тхайцухов М. С. Очерки истории абазин конца XVIII–XIX вв. – Сухум. 1992. С. 149.

(в русской транскрипции Сидов (Шидов), кабардино-черкесской–Сидаков)¹²⁸⁷. Сидовы причисляли себя к роду абхазских князей Маршан¹²⁸⁸. Там же, в Юго-Восточной Абхазии есть местность «Абаз»¹²⁸⁹ – название, говорящее само за себя. В сел. Уакум (Окум) сохранилось и название «Абазакварашь ахра», в переводе с мегр. «скала, где протекает речка Абаз»¹²⁹⁰. Переселившись из нынешнего Галского района абхазы унесли вместе с собой на север и вариант сказания об Арамхуте (двойнике Абрскила и мегрельского Арамахуту)¹²⁹¹.

В топонимике Юго-Восточной Абхазии, и в основном в Абжуа, присутствуют десятки других абхазо-абазинских антропонимов. Так, абазинская фамилия Тамби и Там (Тамбиев, Тамов) находит свою параллель в названии абхазского села Тамшь (т.е. община рода Там). Сел. Мыку (Моква) увязывается с фамилиями Мукба и Мыкба (Муков)¹²⁹²; в верховьях р. Кодор гора Гуагуа идентична фамилии Гогуа (абх.) и Гвагва (Гогов, абаз.)¹²⁹³. Название области Дал параллельно абазино-кабардинской фамилии Далов; топоним Лата увязывается с абазинским антропонимом Латов (у адыгов-Лотоко)¹²⁹⁴.

Отметим и известную в Юго-Восточной Абхазии фамилию Кеч, аналогичную абазинской Кечев-Кячев¹²⁹⁵ (данный топоним имеет свою параллель и в названии р. Кечь – притоке р. Мзымта). Фамилия Кеч, после ее переселения из Северо-Западной Абхазии и района Сочи, за-

¹²⁸⁷ Представители фамилии Сид-Ипа есть и среди потомков абхазских махаджиров, вернувшихся из Турции на свою историческую Родину после завершения грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. (Маан О. В. Гулрыпшский район Абхазии. История, этнография...С. 111).

¹²⁸⁸ Лавров Л. И. Классовое расслоение и племенное деление абазин в XVIII–XIX вв. // СЭ. 1948, № 4.

¹²⁸⁹ Шония Н. Об изучении топонимики Восточной Абхазии // Друг памятника. – Тб., 1970. С. 21, 62, 63 (на груз. яз.).

¹²⁹⁰ Цхадая П. Топонимическая интерференция на этническо-территориальной границе абхазов и грузин (мегрелов) // Кавказоведение, № 1. – М., 2002. С. 118–124.

¹²⁹¹ См.: Эрам – Хут и святыня джварцев // СМОМПК. Вып. 18. – Тифлис. 1894. С. 49–58; Салакая Ш. Х. Избранные труды. В трех томах. I. Эпическое творчество абхазов...С. 116–117; Зухба С. Л. Абхазская мифология. – Сухум. 2012. С. 310 (на абх. яз.).

¹²⁹² Лавров Л. И. Абазины...С. 149.

¹²⁹³ Кварчия В. Е. Топонимика Абхазии...С. 496, 543.

¹²⁹⁴ Коков Д. Н. Из адыгской (черкесской) ономастики...С. 175.

¹²⁹⁵ Инал-Ипа Ш. Д. Ступени к исторической действительности...С. 93. Его же. Антропонимия абхазов...С. 152; Кешев Р. История рода Гечба, Кечевых, Кячевых и Кешевых...С. 4.

няла местность в сел. Джгиарда, в которой расположен одноименный храм Кеч-ныха. Мимо этого храма к Домбаю и Теберде идет путь к Клухорскому перевалу, через который должно быть ушли на Северный Кавказ и джгиардские Кечевы¹²⁹⁶. Исследователями фиксируются и другие выходцы из сел. Джгиарда, проживавшие среди абазин на Северном Кавказе. Так, С. Н. Джанашиа было зафиксировано, что настоящей фамилией Кумпылаа (собирательная фамилия одной абазинской семьи в ауле «Улапа»), является Адзынба (Азынба) из Джгиарды¹²⁹⁷. В целом, от Галского района Абхазии до Северного приюта Карачаево-Черкесской республики зафиксировано более 40 топонимов, подавляющее большинство которых истолковывается на абхазо-абазинских языках.

Среди представителей абхазской этнической общности, мигрировавших на Северный Кавказ из Юго-Восточной Абхазии, могла быть и некоторая часть представителей собственно мегрелов, особенно находившихся с самурзаканцами и абжуйцами в родственных или брачных отношениях. На это могут указывать такие, например, антропонимы, представленные у абазин, как: Кулава, Кикория, Маткава, Цеквава (по груз. «цеква» «танец»), Хубутя и др. Хотя количество мегрелов, переселившихся из Юго-Восточной Абхазии было незначительным¹²⁹⁸ (подробнее об этом см. в следующем разделе).

Дополнительным аргументом, говорящим в пользу миграции предков абазин-тапанта из Юго-Восточной Абхазии, является близость тапантского (абазинского) диалекта к абжуйскому (кодорскому)¹²⁹⁹. Установлено, что ряд заимствований в мегрельском языке больше напоминает северные, т. е. абазинские, нежели южно-абхазские формы. Ср. мегр. К^оауа «маленький топорик», которое, как указывают лингвисты, формально ближе к тап. К^оауа «то же», чем к абж. ајк^оауа, бзып. ајк^оау. Ср. с этой точки зрения также мегр. расха «плетеная хижина» с ашх., тап. басг^а «плетенка», bzi в мегр. skebzi «ритуальный сыр» с тап. bzivс, абх. bzija «хороший». Эти и некоторые другие факты могут указывать на то, что предки абазин-тапанта проживали прежде именно «в юго-восточной части Абхазии на территории либо древней Мис-

¹²⁹⁶ Кстати, по имеющимся данным, «у устья реки Теберда стоял мавзолеем абазинского князя Ахмед-бея Кячева, который, судя по надписи на арабском языке, был воздвигнут над могилой в 1750 году» («Страна Абаза»...С. 93).

¹²⁹⁷ Джанашиа С. Н. Труды. Т. IV...С. 103, 104.

¹²⁹⁸ Чирикба В. А. Абхазские заимствования в мегрельском языке...С. 66–67.

¹²⁹⁹ Яковлев Н. Ф. Языки народов Кавказа. – М., 1930. С. 13. См. также: Инал-Ипа Ш. Д. Убыхи. Историко-этнографические очерки. – Сухум. 2015. С. 141.

симинии...либо Апсилии», т.е. в непосредственном соприкосновении с мегрелоязычным ареалом¹³⁰⁰. Можно предположить, что именно из Юго-Восточной Абхазии предки тапантовцев перешли на Северный Кавказ. Интересно в этой связи отметить, что тапантский диалект имеет такие мегрельские заимствования, которые отсутствуют как в бзыпском (т.е. центральном), так и в садзском (западном) диалектах абхазского, ср. тап. Ка «да», абж. Ко< мегр. Ко «да»¹³⁰¹. Другими картвелизмами, которые относятся к этому историческому периоду, и помимо абхазского присутствуют в тапантском диалекте абазинского языка, являются: аган «сторона», акалт «подол», агъама «вкус»¹³⁰².

Из выше приведенных материалов, таким образом, следует что предки современных абазин мигрировали на северную сторону Кавказского хребта, как из северо-западных частей исторической Абхазии, так и из юго-востока страны¹³⁰³. Другими словами, в составе переселенцев были самурзаканцы, абжуйцы, бзыбцы, садзы, ахчипсувцы, псхувцы и другие. Следовательно, в формировании абазинского этноса кроме абазгов и других территориальных групп, приняли участие и апсилы.

Одной из основных причин, вызвавших миграции абхазов на северный склон Кавказского хребта, было, как считал Л. Люлье внутренние конфликты и «недостаток земли на прежнем их месте жительства»¹³⁰⁴. Согласно материалам, записанным Л. И. Лавровым, абазинам, первоначально обитавшим на южной стороне Кавказского хребта, с течением времени стало там тесно и разгорелась вражда между фамилиями. Однажды охотники в поисках дичи попали на северные склоны и обнару-

¹³⁰⁰ Чирикба В. А. Абхазские заимствования в мегрельском языке...С. 66–67.

¹³⁰¹ Там же. В абхазоведении высказана и другая точка зрения – В. Е. Кварчия о том, что тапантовцы переселились в верховья р. Кубань и в места их современного пребывания вместе с кабардинцами из Приазовья. Тот же автор считает, что тапанта является фонетическим вариантом таманта «таманские», «таманцы»-абаза – таманта//апаса (апса) таманта, т.е. «абаза – таманские», что равно «абхазы таманские» (Кварчия В. Е. Из этнической истории абхазского (апсуа//абаза) народа или о языке и истории абхазов и абазин...С. 282, 285, 314).

¹³⁰² Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика абхазского языка...С. 109.

¹³⁰³ Басария С. П. Избранные сочинения...С. 98–99; Инал-Ипа Ш. Д. Ступени к исторической действительности...С. 23; Алексеева Е. П. О происхождении абазин и расселении их в средние века // Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. – Черкесск. 1980. С. 19, 20, 22, 23, 25 и др.; Тхайцухов М. С. 2000 лет на исторической родине. – Ставрополь. 2000. С. 7.

¹³⁰⁴ Люлье Л. Я. Черкесия. Историко-этнографические статьи. – Перемышль. 1990. С. 9.

жили хорошее незаселенное место. Когда они рассказали об этом своим соплеменникам, то те решили туда переселиться¹³⁰⁵.

Судя по археологическим материалам, отсутствие достаточного количества удобной земли и пастбищ, наблюдалось в Абхазии именно XIV – XV вв. Значительное экономическое развитие и демографический подъем, имевший место в Абхазии в указанное время¹³⁰⁶, особенно ярко иллюстрируются осязательным увеличением в абхазских селах количества храмов и кладбищами при них.

Выселению абхазов на Северный Кавказ помимо причин социально-экономического порядка и внутренних факторов феодального развития абхазского общества, могли содействовать и некоторые другие моменты. Иными словами, интенсивные передвижения абхазов на Северный Кавказ вряд ли можно объяснить только экономическими причинами.

Свою негативную роль в переселенческом движении, очевидно, сыграло и вторжение в Абхазию в середине XV в. турок-османов¹³⁰⁷, которое, как пишет Ш. Д. Инал-Ипа, сопровождалось истреблением или порабощением местного населения. Это событие, по его мнению, коснулось главным образом Юго-Восточной Абхазии, приведя к серьезным этнодемографическим изменениям в указанном регионе¹³⁰⁸. С этого времени, как отмечает Ш. Д. Инал-Ипа, и «начинается переселение значительных групп абхазоязычного населения на Северный Кавказ»¹³⁰⁹. При этом, наличие абхазо-абазинских параллелей объясняется, по-видимому, тем, что некогда часть нынешних абазин из Юго-Восточной Абхазии ушла на Северный Кавказ именно, возможно, в связи с разгромом апсильийских потомков турками в середине XV в. Ш. Д. Инал-Ипа также предполагает, что переселение абазин происходило наиболее интенсивно в основном в XIV – XV вв., во время существования Бедийского княжества, которое не способствовало ни политическому, ни социальному, ни экономическому развитию абхазского народа с его более жесткой, чем у абхазов, социальной организацией

¹³⁰⁵ Лавров Л. И. Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924–1978 гг.). – Ленинград. 1982. С. 61–62.

¹³⁰⁶ Воронов Ю. Н. Научные труды. Т. IV..С. 152.

¹³⁰⁷ Шенгелия Н. Н. Османские источники истории Грузии XV–XIX вв. – Тб., 1974. С. 126, 251 (на груз. яз.).

¹³⁰⁸ Инал-Ипа Ш. Д. О моем народе, его истории и Отечестве // Газ. «Советская Абхазия». 16 сентября 1989 г.

¹³⁰⁹ Инал-Ипа Ш. Д. Ступени...С. 144.

и, особенно, широким размахом работоторговли за счет местного населения¹³¹⁰. В основе миграции части абхазов на Северный Кавказ, по мнению некоторых авторов, могли лежать и религиозные мотивы¹³¹¹. Переселение началось с момента появления турок-мусульман в Абхазии и было связано с попыткой сохранения христианской веры¹³¹². Из Абхазии мигрировал священнослужитель Анакопийского храма Симона Кананита – Иоанн Алшунба, ставший основателем многочисленной на Северном Кавказе фамилии Иуан (Ионовы)¹³¹³. С приведенным сведением согласуется и сообщение историка В. М. Пачулия, уроженца сел. Анхуа (Анухва), примыкающего с севера к Анакопийскому храму и нынешней территории г. Новый Афон. В свою очередь В. М. Пачулия в 1960-х гг. со слов старожил сел. Анхуа Кансоуа Таркил записал, что многочисленное население данной общины в позднее Средневековье переселилось в Кисловодскую котловину. Правда, по словам информатора и других долгожителей села, причиной перемещения анухвинцев на север стало истребление лесов и истощение природных ресурсов, в результате чего «населению неоткуда было взять дрова», и это вынудило их переместиться в центральную часть Северного Кавказа¹³¹⁴. О том, что эти сведения не лишены основания может быть засвидетельствовано и преданием, согласно которому где-то примерно в XVIII в. значительная группа абхазов, оказавшись в условиях продолжительной сильной засухи, вынуждена была переселиться на Северный Кавказ¹³¹⁵.

В целом, наличный фактический материал приводит нас, вслед за рядом исследователей¹³¹⁶, к заключению о том, что абхазы и абазины в прошлом составляли абхазский этнос, который именовали абхазами и абазами (обезами, абазинами). В период позднего Средневековья в соответствии с географическим расселением, за абазинским народом закрепился термин «абазины», а за абхазами – «абхазы». Однако вплоть до конца XIX в. наблюдалось и смешанное употребление этих двух

¹³¹⁰ Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов...С. 271–272.

¹³¹¹ Иеромонах Дорофей (Дбар). Краткий очерк истории Абхазской православной церкви...С. 10.

¹³¹² Там же.

¹³¹³ Там же.

¹³¹⁴ Полевой материал, записанный автором этих строк со слов историка В. М. Пачулия 27 сентября 2016 г. в г. Сухуме.

¹³¹⁵ См.: журн. «Алашара». № 11. 1987. С. 134 (на абх. яз.).

¹³¹⁶ См. напр.: Папаскир А. Л. Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии...С. 134–135.

этнонимов, а термин абазы, абазыны употреблялся в широком смысле, обозначая им не только абазин, но и абхазов исторической Абхазии¹³¹⁷. Сама Абхазия в большинстве иностранных источников, почти до середины XIX в., также называлась Абазой¹³¹⁸.

С конца XVIII в. на Северном Кавказе из мигрировавших туда абхазов складывается самостоятельный абазинский народ. По свидетельству абазинского старожилы Локмана Цекуа, «те, что ныне называются абхазами, представляют собой тех, не пожелавших переселиться (на Северный Кавказ. – **О. М.**) и оставшихся» в Абхазии¹³¹⁹. Миграционным движением абхазов объясняет формирование абазинского этноса и известный специалист в области аланской истории В. А. Кузнецов: «Значительный контингент древнеабхазского населения из Абхазии мигрировал на территорию Алании и осел здесь, заложив тем самым этническую основу современных абазин»¹³²⁰.

Некоторое время после переселения они имели единый этноним – апсуа, а один из абазинских аулов в Карачаево-Черкесской республике по сей день называется Апсуа (так называют себя в настоящее время и проживающие в Турции абазыны-тапанты). Ко времени переселения предков абазин-тапанты на территорию современной Карачаево-Черкесии, на ней уже жили представители некоторых адыгских «племен», «поэтому тапантский диалект подвергся более значительному влиянию адыгского языка»¹³²¹. Кроме того, с массовым переселением предков абазин на северные склоны Кавказа в XV в., «они с неизбежностью должны были оказаться под военно-политическим влиянием сильных черкесских княжеств – Кремука и Кабарды»¹³²². В то же время, рано во-

¹³¹⁷ Дзидзария Г. А. Ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы XIX в. ...С. 123–124; Люлье Л. А. Черкесия. Историко-этнографические статьи...С. 9; Услар П. К. О языке убыхов // Этнография Кавказа. – Тифлис. 1887. С. 78; Марр Н. Я. О языке и истории абхазов...С. 45; Анчабадзе Ю. Д. Абаза (К этнокультурной истории народов Северо-Западного Кавказа)...С. 143–144 и др.

¹³¹⁸ Отметим, например, и то, что вплоть до 1830-х гг. «в переписке российской военной и дипломатической фигурируют Большая и Малая Абаза, а черноморское побережье часто называется «Абазинским берегом» (Цит. по.: Экзеквов М., Емельянова Н. «Этническая история края». 2012 г. // Абаза на Северном Кавказе (Исследования и источники). 1648–2020 гг. Сост. Р. К. Кармов...С. 176, 177).

¹³¹⁹ «Страна Абаза»...С. 25.

¹³²⁰ Кузнецов В. А. Очерки истории алан...С. 63.

¹³²¹ Ломтатидзе К. В. Ашхарский диалект и его место среди других абхазо-абазинских диалектов. – Тб., 1954. С. 12.

¹³²² См.: Хотко С. Х. Генеалогические предания об Инале и их связь с легендар-

шедшее в орбиту политического и культурно-языкового влияния кабардинцев абазинское население¹³²³, само также передало адыгам некоторые элементы своей национальной культуры.

§4. Межэтнические связи абхазов в контексте военно-политического противостояния в Западном Закавказье

В первой половине XIV в., после распада Абхазского царства¹³²⁴, начались междоусобные войны, которыми воспользовались бывшие воеводы, а затем уже владетельные князья, чтобы еще больше упрочить свою власть в подчиненных ими владениях. Один из таких усилившихся феодалов – мегрельский правитель Г. Даддани в указанное время вторгся в юго-восточные области Цхумского воеводства и силой присоединил к своим владениям его территорию¹³²⁵. Мегрельский правитель, помимо захваченной территории, претендовал на абхазские земли вплоть до р. Бзыбь¹³²⁶.

По мнению З. В. Анчабадзе, к середине II тыс. н. э., когда мегрельские феодалы отторгли от Абхазии значительную часть ее юго-восточной территории, здесь появляется постоянное мегрельское население¹³²⁷, и именно в этот период (XIV – XV вв.) территории «между Галидзгой и Кодори, в их приморской и предгорной частях, стали интенсивно заселяться мегрельскими элементами, ассимилировавшими ту часть абхазского населения, которая здесь оставалась»¹³²⁸. Иными словами, по З. В. Анчабадзе, мегрелы, ассимилировали часть коренного абхазского населения. Такого мнения придерживается и Г. А. Амичба, согласно которому в отмеченный период «происходил процесс частичной деэтнизации (омегреливания) абхазского населения

ными версиями происхождения черкесских мамлюков // Журн. «Историческая и социально-образовательная мысль». 2015. С. 29–36.

¹³²³ Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII–начале XX века. – М., 1974. С. 65.

¹³²⁴ Бывшее царство, в результате неоднократных нашествий войск Тимура, в конце XV в. окончательно распалось на три царства (Картлийское, Кахетинское и Имеретинское) и пять княжеств (Самцхе, Мегрельское (Одишское), Гурийское, Абхазское и Сванетское).

¹³²⁵ Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии... С. 79; Абхазия и абхазы... С. 155–156; Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа. – Сухуми. 1976. С. 65.

¹³²⁶ Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории... С. 66.

¹³²⁷ Там же. С. 66–67.

¹³²⁸ Там же.

Юго-Восточной Абхазии»¹³²⁹. Исследования языковедов¹³³⁰, показывают, что примерно в период до XIV в. имелись еще довольно слабые прямые абхазо-мегрельские контакты, что прослеживается на примере небольшого объема мегрельской лексики в общеабхазском¹³³¹. На этом основании можно сделать вывод о том, что численность мегрелов в Юго-Восточной Абхазии до XIV в. была незначительной. В то же время, приведенные факты могут говорить о том, что уже в тот период (до массового переселения абазин-тапанта в XIV в.) в абхазо-мегрельской контактной зоне, главным образом в Самурзакани и особенно в отдельных пунктах ее прибрежной части, могло наличествовать смешанное абхазо-мегрельское население. Пришедшее население, вероятно, постепенно ассимилировалось с местным абхазским населением.

Политические границы Абхазии и Мегрелии в течение XIV – XV вв. из-за военных действий часто перемещались, однако, как уже отмечалось в литературе, основная народная масса, в первую очередь крестьяне, оставалась на месте, сохраняя язык, обычаи и навыки, обеспечивавшие самобытность абхазов на местной этнической карте¹³³². И действительно, как представляется, изменение политических границ Абхазии и Мегрелии, вряд ли сопровождалось соответствующим передвижением населения или быстрой и полной ее сменой¹³³³ (о нестабильности границ и их передвижениях свидетельствует и то, что к концу XV в. рубеж между владениями Дадиани и Чачба (Шервашидзе) проходил по р. Цхенисцкали, ниже Лечхуми)¹³³⁴.

На причины и характер неоднократных передвижений политических границ и вообще этнодемографических изменений в Юго-Восточной Абхазии в период развитого Средневековья, своё влияние, очевидно, оказало и нашествие турок на Абхазию, о чем сообщают османские документальные источники¹³³⁵. Ш. Д. Инал-Ипа полагает, что именно с турецким вторжением следует связывать многочисленные групповые захоронения в Абжуйской Абхазии (ср. Тхина, Ткуар-

¹³²⁹ Амичба Г. А. Средневековый период (VI–XVIII вв.)//Абхазы. Народы и культуры. – М., 2007. С. 70.

¹³³⁰ См.: Чирикба В. А. Абхазские заимствования в мегрельском языке...С. 66–67.

¹³³¹ Там же.

¹³³² История Абхазии. – Сухум.1991. С.108.

¹³³³ Маан О. В. Этнополитические процессы в Западном Закавказье в XIV–XV вв. // Журн. Акуа-Сухум, №1. 2013. С. 296–302.

¹³³⁴ Сообщения средневековых грузинских письменных источников...С. 60.

¹³³⁵ См.: Шенгелия Н. Н. Османские источники истории Грузии XV–XIX вв...С. 126, 251.

чал и др.), относящиеся, в основном, к этому периоду¹³³⁶. С указанного времени начинается, как сказано, и переселение части абхазов на Северный Кавказ, что также приводило в эти столетия к этнодемографическому кризису в Юго-Восточной Абхазии. Вслед за этими, негативными для абхазов процессами, особо интенсивным становится, надо полагать, проникновение мегрельского населения в соседний регион, а князя Дадиани, воспользовавшись ослаблением Абхазии, относительно прочнее обосновались в ее южных регионах.

С систематическим завоеванием мегрелами восточной части территории прибрежной Абхазии, населенные пункты в этом регионе страны, и в частности, крупная торговая гавань у устья р. Келасур на итальянских картах второй половины XV в. в мегрельской передаче получают наименование «Porto mengrelo»¹³³⁷.

Особого внимания заслуживает вопрос об этнической принадлежности населения Севастополя (Сухума) рассматриваемого периода¹³³⁸. По утверждению Т. Н. Берадзе, в XIV – XV вв. основную часть населения этого города, «полным хозяином» которого якобы был мегрельский князь Бедиани, «составляли, конечно, грузины»¹³³⁹.

Однако это утверждение, как и попытки полного отрицания присутствия абхазов в Севастополе, является игнорированием прямых свидетельств итальянских источников о проживании в этом городе абхазов. О том, что среди населения средневекового Сухума были и абхазы свидетельствует письмо католического епископа Петра, который жалуется на то, что в Севастополе генуэзцы систематически притесняются и подвергаются опасности со стороны «восточных христиан», проживающих в этом городе¹³⁴⁰, то есть, надо полагать, собственно абхазов. А вот как пишет об этом крупнейший специалист по

¹³³⁶ Инал–Ипа Ш. Д. О моём народе, его истории и Отечестве // Газ. «Советская Абхазия». 16 сентября 1989 г.

¹³³⁷ Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории... С. 242–243. Этнопоним «Porto Mengrelo» располагался в том месте, где р. Келасур впадает в Сухумскую бухту, появляется в морских атласах Грациозо Бенинказа, как было отмечено с середины XV в. и прослеживается на картах до первой половины XVII в. (См.: Фоменко И. К. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье, конец XIII–XVII в. – М., 2011. С. 136).

¹³³⁸ Маан О. В. Этнополитическое и экономическое положение Абхазии в XIV–XV вв. // Вторые Международные Инал-Иповские чтения. – Сухум. 2016. С. 101.

¹³³⁹ Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля... С. 97, 107. Его же. Этнополитические процессы на территории современной Абхазии в XV–XVIII вв. // Разыскания по истории Абхазии / Грузия. – Тб., 1999. С. 205–213.

¹³⁴⁰ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии... С. 247.

истории Восточного Причерноморья той эпохи проф. С. П. Карпов: «население Севастополя было, как и в других городах Причерноморья, этнически пестрым. Наряду с греками и абхазами там было много евреев, часть из них исповедовала православие или католичество»¹³⁴¹. Жителями города Сан-Себастополиса, – отмечает в свою очередь Ц. Чачибая, – были абхазы, греки, генуэзцы, еврей-христиане¹³⁴². В итальянских источниках, пишет и Ю. Н. Воронов, неоднократно упоминаются «кавасги» из Севастополя, осуществлявшие торговые сделки в других центрах Причерноморья¹³⁴³. Т. Н. Берадзе, кстати, приводит источник, в котором, в частности, говорится «об имуществе и наследстве покойного Георгия Авизго»¹³⁴⁴. Последний, судя по его антропониму (Авизго-Авазг-Абазг), являлся абхазом. Если в Севастополе проживал «Георгий Авизго», то там должны были проживать и другие абхазы, в том числе торговцы. Свидетельство же о том, что Сухум является «грузинским городом»¹³⁴⁵, следует понимать в том смысле, что позднее он был аннексирован Дадиани (насколько широко распространялась власть Дадиани над Сухумом см. ниже). Исходя из данных «Схемы летописных географических сведений 1390-х годов»¹³⁴⁶, есть также основания полагать, что в тот период в Абхазии жили в основном только абхазы. Укажем и на сообщение автора конца XIV в. Иоанна де Галонифонтибуса, из которого можно сделать вывод о том, что абхазы в то время населяли не только Сухум, но и всю территорию совре-

¹³⁴¹ Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли...С. 103. Следует отметить, что Севастополь, вследствие своей полиэтничности, где просходило постоянное и непосредственное общение православных, католиков, мусульман, являлся своеобразным перекрестком отношения разных народов, в том числе пространством для контактов местной этнической и привнесенных культур.

¹³⁴² Чачибая Ц. Сан-Себастополис, 1350 г. // Диалог времен. История. Традиции. Культура. Альманах. №1. – Сухум. 2016. С. 85. М. Р. Гасанов и З. Д. Адалова имея в виду население итальянских торговых фактории Северо-Западного Кавказа также пишут, что «большой процент населения в возникших генуэзских колониях составляли черкесы и абхазы» (Гасанов М. Р., Адалова З. Д. К вопросу о связях дагестанских народов с горцами Северо-Западного Кавказа в раннем Средневековье // Научная мысль Кавказа. 2019).

¹³⁴³ Воронов Ю. Н. Севастополь – экономический центр региона // История Абхазии. – Сухум. 1991. С. 109.

¹³⁴⁴ Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля...С. 96.

¹³⁴⁵ Там же. С. 97.

¹³⁴⁶ Рыбаков Б. А. Русские карты Московии...С. 9.

менной Абхазии¹³⁴⁷. «Значительный процент в генуэзских колониях на Северо-Западном Кавказе, – отмечается наконец в «Истории народов Северного Кавказа», – составляли также черкесы, абхазцы и др.»¹³⁴⁸. Таким образом, все историко-этнографические материалы, которыми мы располагаем, дает возможность присоединиться к утверждению исследователей о том, что не только в XIV – XV вв., но и начиная с VIII в. вплоть до второй половины XIX в., на территории известной в исторических источниках как «Абхазия» (а в научной литературе по периоду VIII – XIII вв. как «собственно Абхазия») основную часть населения составляли абхазы, делившиеся на ряд субэтнических групп¹³⁴⁹. Утверждения же ряда грузинских историков о том, что «ни в одном источнике не зафиксировано проживание абхазов в Сухуме в XIV – XV вв.»¹³⁵⁰, искажают историческую действительность и носят явно тенденциозный характер. Кроме того, никто не располагает данными, какое количество мегрелов проживало тогда в Сухуме. Ш. Д. Инал-Ипа высказывает предположение, что «грузины в Сухуме составляли мизерное количество»¹³⁵¹. Упоминание устья Келасура на некоторых картах второй половины XV в. как «Porto mengrelo», так же не может свидетельствовать, как это пытаются представить, о наличии значительной части мегрельского населения на этой территории¹³⁵². Ясно, что в данном случае имело место переименование местности на мегрельский лад после ее завоевания Дадиани (для чего не было необходимости в наличии преобладающего мегрельского населения), и кроме того, информатором составителя итальянской карты, очевидно, был мегрел по этническому происхождению. Другими словами, это название говорит не об этническом распространении, а о политическом расширении мегрелов, за счет аннексии части территории абхазов.

Да, на итальянских картах XV в. келасурская гавань именуется «Porto Mengrelo»¹³⁵³ (абх. Тхубын), но это, по утверждению З. В. Анча-

¹³⁴⁷ Иоанн де Галонифонтибус. Сведения о народах Кавказа (1404 г.) / Из сочинения «Книга познания мира». – Баку. 1980. С. 18–19.

¹³⁴⁸ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в... С. 266.

¹³⁴⁹ См.: Анчабадзе Г. З. Статьи. Апснытека.

¹³⁵⁰ Мамиствалишвили Э. Из истории Черноморского побережья Грузии. «Народное образование». 22 октября 1989 г. С. 11; Папаскири З. Территория Абхазии в XI–XV вв. // Разыскания по истории Абхазии... С. 190.

¹³⁵¹ Там же.

¹³⁵² Мухелишвили Д. Исторический статус Абхазии в грузинской государственности // Разыскания по истории Абхазии... С. 136–137.

¹³⁵³ Брун Ф. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852–1877 г.). Часть II... С. 247.

бадзе, надо понимать в том смысле, что келасурская гавань находится в «Мегрелии»¹³⁵⁴.

Уже отмечено, что население Севастополя-Сухума и его ближайших окрестностей было разноязычным, как и в других генуэзских факториях Западного Кавказа, в частности, в Кафе, где наряду с местными жителями-черкесами, упоминаются греки, армяне, обезы (т. е. собственно абазины и абхазы), грузины, мегрелы, поляки, валахи и др.¹³⁵⁵.

Анонимный автор «Книги знаний обо всех королевствах...» среди основного населения Севастополя называет команов – христиан и многочисленных «людей иудейского происхождения», также христианского вероисповедания¹³⁵⁶.

Ш. Д. Инал-Ипа полагает, что под команами автор, по всей вероятности, имел в виду местных абхазов – гумцев, жителей Гума, проживавших в районе Сухума и его окрестностях¹³⁵⁷ («город» Кумана-Комана, отмечалось в одной из работ конца XIX в., находился на р. Куме, притоке р. Кумисты – по абхазскому выговору Гумиста)¹³⁵⁸. В «Книге знаний...», изображен и флаг «короля» Севастополя с вертикально расположенной ладонью левой руки серебристого цвета на геральдическом красном фоне¹³⁵⁹ (этот флаг изображен, например, и на карте Средиземного моря Г. Солери 1380 г., охватывающей и бассейн Черного моря; флаг с изображением ладони, как отмечалось, ошибочно нанесен на карту севернее Сухума)¹³⁶⁰. Все сведения указывают на

¹³⁵⁴ Анчабадзе З. В. Избранные труды. В двух томах. II. – Сухум. 2011. С. 234.

¹³⁵⁵ Зевакин Е. С. и Пенчко Н.А. Очерки по истории генуэзских колоний... С. 125; Якобсон А. Л. Средневековый Крым...С. 110.

¹³⁵⁶ Инал-Ипа Ш. Д. Ступени к исторической действительности...С. 30.

¹³⁵⁷ Там же.

¹³⁵⁸ Абхазия и ее христианские древности. Сост. А. Леонид. – М., 1887. С. 61. Вместе с тем, можно также предположить, что команами называли и бежавших в Абхазию ранее от Владимира Мономаха куман-половцев.

¹³⁵⁹ См.: Иванов К. А. Флаги государств мира. – М., 1971.

¹³⁶⁰ Фрагмент карты Средиземного моря Г. Солери. 1380 г.; См. также: Григория И. По дорогам Турции // Омар Бейгуаа: Письма в Абхазию (70–80-х годов XX века). – Сухум. 2006. С. 55; Инал-Ипа Ш. Д. Ступени к исторической действительности...С. 30. Нужно сказать, что в литературе существует предположение, согласно которому, изображение белой ладони на красном флаге, названном «флагом Севастополя» и приводимом в труде анонимного францисканского монаха «Libro de Conoscimiento de Todos los Reynos e tierras e Senorias que son per el mundo e Senalas e Armas» (XIV в.), могло появиться на флаге Абхазии в результате ошибки. По версии М. В. Ревнивцева изображенный в книге флаг относится не к Севастополю-Диоскуриаде (нынешнему Сухуму), а к одноименному городу в Каппадокии (ныне в Турции). Очевидно, речь идёт о нынешнем городе Сивас

местное, абхазское происхождение флага и его хозяина. Источник, который утверждал бы, что флаг принадлежал какому-либо иностранному государству, – неизвестен¹³⁶¹. Исходя из приведенных данных, нереально говорить о безраздельной и постоянной власти Дадияни над Севастополем. Кстати, в периоды, когда город в течение XIV и XV вв. находился под властью Дадияни, с которыми абхазы находились в состоянии войны, Севастополь несколько раз подвергался абхазами разрушениям. Очевидно, что именно к периодам, когда город контролировался мегрельскими властями, относится и сообщение арабского автора Шихаба ад-Дина аль-Калкашанди (первая четверть XIV в.) о том, что в Грузии правят два «царя» – один в Тифлисе, другой – Дадиян, владевший двумя городами (Цхум и Абхаз)¹³⁶².

в Турции, который при византийцах назывался Себастья, Себастеа (в результате искажения и произошло современное имя города Сивас). Но нужно сказать, что этот город, насколько известно, не назывался Севастополем. Кроме того, принято считать, что для Себастии в своде флагов «Libro de Conoscimiento...» имеется другой флаг (см.: Иванов К. Флаги государств мира. – М., 1971). Грузинские историки склонны считать ладонь общегрузинской царской эмблемой, появившейся в Абхазии еще до переселения туда современного абхазского народа (?!). Здесь мы можем сказать (не останавливаясь на вопросе о желании грузинских историков приписывать всю историю Абхазии, да и в целом Кавказа достижениям грузинского народа), что вообще изображение ладони, в том числе и на государственном флаге Абхазии, не является единственным в мире. Так, на национальном гербе Алжира изображена «ладонь Фатимы», на фоне гор (подразумеваются горы Атласа, где сосредоточено большинство населения Алжира). Ладонь в качестве знака присутствовала еще в наскальной живописи, она издавна считалась могущественным символом; в иконографии глаз на ладони – символ ясновидения, в буддизме – сострадательной мудрости; ладонь Атут была эмблемой плодородия в Египте; в христианской живописи рука – десница Божья, появляющаяся из облаков. Открытая ладонь руки изображена, например, и на банкноте казахстанского тенге образца 2006 г.; на флаге, изображенном на стене ханского дворца XVIII в. в городе Шеки (Азербайджан) и т. д. Об абхазском флаге с изображением ладони как древнем символе Абхазии см. также: Чачибая Ц. Сан–Севастополис, 1350 г. // Диалог времен. История. Традиции. Культура. Альманах. №1...С. 85; Аджинджал Е. К. Из истории абхазской государственности...С. 18; Агрба Р. О. Абхазия и Высокая Порта // Абхазоведение. Вып. I. – Сухум. 2000. С. 102–104; Непрошин А., Шамба Т. Государственные атрибуты и геральдическая символика Абхазии и сопредельных стран Закавказья. – М., 2013. С. 11–12.

¹³⁶¹ Чачибая Ц. Сан–Севастополис, 1350 г. // Диалог времен. История. Традиции. Культура...С. 86.

¹³⁶² Цит. по: История Абхазии. – Сухум. 1991. С. 107. О нахождении Севастополя (Сухума) в «Мингрелии» см. также: Библиотека иностранных писателей о России. Отделение первое. Том первый. Изданием М. Калистратова, трудами В. Семёнова. – СПб., 1836. С. 139.

Одной из целей оккупации Дадианами Абхазии в тот период было, возможно, установление контроля над Севастополем, являвшимся богатым торговым центром Средневековья, приносившим генуэзцам и абхазским властям большие доходы. Источники свидетельствуют, что генуэзцы (так же как и венецианцы) относились к мегрелам пренебрежительно¹³⁶³.

Мегрельским князьям Дадиани не удалось в полной мере осуществить свои экспансионистские планы, так как они «владели» Севастополем в сравнительно короткое время. Судя по «Книге знаний...», Севастополь в середине XIV в. был независимым городом¹³⁶⁴, то есть находился под властью абхазского владетеля. О принадлежности Севастополя в 1354 г. князю Чачба (Шервашидзе) пишет также Ф. Кирзиоглу¹³⁶⁵.

В то же время, есть основания предполагать, что если вначале Чачба (Шервашидзе) не располагали необходимыми экономическими и военными ресурсами для изгнания Дадианов, то позднее прибыль от торговли в Севастополе (во всяком случае это обстоятельство играло не последнюю роль), давала большой толчок к освобождению от власти Дадиани территории Юго-Восточной Абхазии.

¹³⁶³ Барбаро И. Путешествие в Тану § 43. <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Barbaro/frameset.htm/>. Торгующие в этой стране генуэзцы, – пишет И. Барбаро, – взяты себе за обычай говорить: «Ты мингрел!» – когда хотят сказать кому-нибудь: «Ты дурак!» (Там же). Следует вместе с тем сказать, что в той же торговле мегрелы мало в чем уступали генуэзцам, так как и тех и других мало волновало, что они добивались обогащения и незаконным путем. «Иностранцы, – писал Г. А. Рыбинский, – боятся их (мегрелов. – **О. М.**) коварства и отрещиваются от них в тех случаях, когда это возможно». Благодаря своей хитрости и ловким проделкам и вообще той нравственной порче, которой заражались окружающие, в Гурии сложилась поговорка: «Ты поступил как мингрелец!». Тот же автор отмечал «изворотливый и изобретательный на всевозможные каверзы ум» мегрелов, которые «подорвали успешность дела лесопромышленника Сибирякова, были косвенной причиной банкротства нескольких французских и бельгийских компаний по эксплуатации леса...» (Рыбинский Г. А. Абхазские письма. VII // Газ. «Кавказ». 1893. №186).

¹³⁶⁴ Чачибая Ц. Сан–Севастополем, 1350 г. // Диалог времен. История. Традиции. Культура...С. 86.

¹³⁶⁵ Цит. по: Агрба Р. О. Политический аспект и вопросы ономастики в XIII–XV вв. // Абхазоведение. Вып. IV. – Сухум. 2007. С. 92. И в дальнейшем, в 1428 г. столицей абхазов был Севастополь со своим знаменем, «на красном фоне серебряная десница» (Агрба Р. О. Политический аспект и вопросы ономастики...С. 92). Севастополь принадлежал владетелям Чачба (Шервашидзе) и во время взятия его турками в июне 1454 г.

В конце XIV в., согласно мнению Р. О. Агрба, в Северо-Восточном Причерноморье создается государство «абхазов и джигетов», которое в османских источниках называется «Страна абазы»¹³⁶⁶. Государство ведет длительную ожесточенную войну против Дадиани, у которых союзником позже окажется правитель Гурии – Гуриели. В 1390 г. правитель Мегрелии Вамек Дадиани совершил большой поход против северо-западной Абхазии (Джигети грузинских источников), произведя среди джигетов (садзов) значительные опустошения и разрушив их крепости в районе современной Гагры. Однако Дадиани не смог осуществить цель этого похода, заключающуюся (в числе других) в окончательном уничтожении военно-морского флота садзов (чтобы положить конец их набегам на Мегрелию). В качестве трофея Дадиани увез в Мегрелию множество капителей и обломков мраморных колонн христианских храмов, из которых построил часовню у стены епископальной церкви в Хоби¹³⁶⁷.

Таким же образом, многие церковные обломки с грузинскими надписями, обнаруживаемые специалистами в Абхазии, добыты абхазами в ответных походах на Мегрелию. Поэтому нельзя не согласиться с тем, что найденные в Абхазии грузинские надписи на каменных обломках далеко не всегда следует рассматривать как местное культурное наследие¹³⁶⁸.

Одним из наиболее негативных последствий военного похода мегрелов на Джигетию и Абхазию в 1390 г. стало возведение на Пицундский престол уроженца нынешней Западной Грузии католикоса Арсения¹³⁶⁹. И в последующем преемниками по кафедре были выходцы из имеретинских и мегрельских знатных фамилий. Абхазы же утратили возможность занимать не только кафедру католикоса, но и любую епископскую кафедру. Во второй половине второго тысячелетия, из источников известно имя только одного епископа-абхаза, митрополита по фамилии Чачба (Шервашидзе), но и тот занимал кафедру за пределами Абхазии¹³⁷⁰.

¹³⁶⁶ Агрба Р. О. Абхазия и Высокая Порты... С. 104.

¹³⁶⁷ Дюбуа де Монпере Фредерик. Путешествие вокруг Кавказа. Т. 1... С. 105, 107–108. Об этом же см.: Селезнев М. Руководство к познанию Кавказа. Кн. III. – СПб. 1850. С. 394; Хрушкова Л. Г. Цандрипш. – Сухуми. 1985. С. 46.

¹³⁶⁸ Чачхалия Д. К. Джигетия на политической и этнографической карте Абхазии // Джигетский сборник. Вып. 1. – М., 2012. С. 97–98.

¹³⁶⁹ Иеромонах Дорофей (Дбар). Краткий очерк истории Абхазской православной церкви... С. 10.

¹³⁷⁰ Там же.

В конце XIV – начале XV вв. (с 1386 по 1403 гг.) в результате неоднократных вторжений войск Тимура в Закавказье, территория нынешней Восточной Грузии была разорена и находилась в глубоком экономическом упадке. В 1403 г., во время последнего, наиболее беспощадного вторжения, Тимур перешел и в Западную Грузию, где его войска разрушили 700 населенных пунктов и захватили Кутаиси¹³⁷¹. Но завоеватель не вышел за пределы Имерети, в результате чего Мегрелии удалось избежать тамерлановского завоевания. От нашествия Тимура не пострадала и Абхазия, сохранилось и ее население. Это подтверждается и тем, что каких-либо реальных следов вторжения Тимура и разрушений на территории Абхазии, свидетельствовавшие бы о ведении военных действий, не прослеживаются ни по археологическим, ни по историческим источникам. Однако военный историк И. Бларамберг, с одной стороны, сомневаясь в вопросе о том, имело ли место проникновение Тимура на территорию Абхазии или нет, с другой стороны, отмечал, что «во время третьего похода этого завоевателя в Грузию грузинский царь Гурген, или Георгий¹³⁷², скрывался в течение некоторого времени у царя абазов»¹³⁷³. Исходя из этого, автор делает логический вывод: «это заставляет предположить, что владения последнего (абхазского царя.– О. М.) не были завоеваны и подчинены Тамерлану, по крайней мере до этого времени». Далее тот же автор сообщает, что «в 1400 году абазы уже служили в армии Тимура и выступали против султана Баязета»¹³⁷⁴. Это обстоятельство также должно служить доказательством того, что абхазы не были в зависимости и подчинении у Тимура, ибо в противном случае они вряд ли стали бы находиться в его армии в качестве, очевидно, союзников. Следовательно, можно полагать, что Тимур не вторгнулся на территорию Абхазии не только потому, что не доходил до нее, а потому, очевидно, что в конце XIV – начале XV вв. абхазы были его союзниками. Кроме того, если бы это нашествие Тимура затронуло Абхазию, то особенности рельефа, расположение ее коммуникаций, например, в горной и предгорной частях, исключали возможности нанести единовременно катастрофический ущерб экономике страны.

Воспользовавшись нашествием на Грузию Тимура, и вообще пользуясь всяким удобным случаем, абхазские владельцы Чачба (Шер-

¹³⁷¹ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 250.

¹³⁷² Речь идет о грузинском царе Георгий VII.

¹³⁷³ Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа...С. 86.

¹³⁷⁴ Там же.

вашидзе) стремились восстановить свою власть над захваченными Дадиянами Бедийским и Цхумским воеводствами. Но это вызывало ответные военные действия со стороны Дадияни, которые упорно отстаивали свое приобретение¹³⁷⁵. В 1414 г. князя Чачба (Шервашидзе) снова выступили против Дадияни. В ответ на это Мамия II Дадияни во главе многочисленного феодального ополчения вторгся во владения Чачба (Шервашидзе)¹³⁷⁶. Однако поход закончился для мегрелов плачевно. Как сообщает Вахушти, в указанном году Мамия Дадияни «собрал войско одишских мегрелов и выступил (в поход). По прибытии в Абхазию сразился с ним Шарвашидзе с абхазцами из (своих) укреплений. Истребили мегрелов, убили Мамию Дадияни, а остатки войск обратили в бегство, и бежавшие прибыли в Одиши»¹³⁷⁷.

В середине XV в. в Закавказье образовалась антитурецкая коалиция, куда вошло и Абхазское княжество. Судя по одному из документов за 1459 г., абхазский правитель мог выставить войско в 30 тыс. чел.¹³⁷⁸ (это больше, чем могли выставить, например, трапезундский император, армянский владетель и др.)¹³⁷⁹. Видимо, абхазский государь в тот период рассматривался европейцами в качестве возможного союзника по антиосманской коалиции и воспринимался иноземными наблюдателями как самостоятельный правитель. Не случайно, что абхазских правителей того времени упоминали с титулами герцогов и

¹³⁷⁵ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 237–238.

¹³⁷⁶ Там же. С. 238.

¹³⁷⁷ Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников...С. 138.

¹³⁷⁸ Пайчадзе Д. Г. Антиосманская коалиция европейских стран и Грузия в 60-х годах XV века. – Тб., 1989. С. 95 (на груз. яз.); История Абхазии. – Сухум. 1991. С. 125. В. Аллен отмечал, что еще в 1462 г. имеретинский царь Баграт был вынужден признать независимость Абхазии, а также Мегрелии, Гурии и Сванетии (Allen W. E. D. A History of the Georgian people from the beginning down to the Russian conquest...С. 137). По данным же Вахушти, «в 1462 г...«эристав Имерети Баграт...вознамерился, чтобы его провозгласили царем и обещал самостоятельность Дадияни, Гуриели, Шарвашидзе и сванам». Они «дали ему твердое обещание и сделали царем Имерети». В 1463 г. Баграт разбил у Чихори, недалеко от Кутаиси, царя картвелов Георгия VIII. К победителю в Кутаиси «явились Дадияни, Гуриели, абхазы и сваны и, выражая желание всех имеров, благословили его царем. Поэтому выполнил он тем владетелям обещанное; и освободились они, кроме обязанности выставлять войско и быть подручными царя» (См.: Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников...С. 140, 158).

¹³⁷⁹ Для сравнения отметим, что в 1453 г. Константинополь с населением в 200 тыс. человек смог выставить лишь 5-тысячную армию и 4000 наемников.

королей. Поэтому абхазский правитель увеличив свою военную мощь, мог, очевидно, позволить себе роль равноправного участника международных военных союзов и действовать на политической арене как политически независимый государь.

Глава IV. Абхазия и султанская Турция в XV – XVIII вв.

§1. Экспансия османов в Абхазию и ее последствия

Сведения письменных источников позднего Средневековья и весь имеющийся в распоряжении исследователей материал дают основание говорить о том, что в истории Абхазии период с XV в. до середины XIX в. характеризуется самоотверженной и последовательной военно-политической борьбой абхазов за сохранение своей независимости и свободы от притязаний со стороны внешних сил. Значительное генуэзское воздействие, которое испытывала Абхазия и в целом Северо-Западный Кавказ, начало к этому времени дополняться с каждым годом усиливающимся присутствием в регионе турок-османов¹³⁸⁰. Контакты абхазов с тюркоязычными народами имеют, разумеется, более длительную историю: как уже отмечалось, наиболее ранние письменные сообщения о связях абхазов с тюркскими племенами относятся к VI в., когда по приглашению абхазов из Северного Кавказа на территорию Абхазии переселились тюрки-савиры (в византийских источниках известны как гунны-утигуры и гунны-савиры). Связи абхазов с тюрками были продолжены в VII в. с возникновением Хазарского каганата¹³⁸¹. Через него в абхазскую среду проникали элементы иноземной материальной и духовной культуры.

Проникновение турок-османов на Северо-Западный Кавказ, который, как и все Северо-Восточное Причерноморье, стал вовлеченным в сферу геополитических интересов Османской империи¹³⁸², началось с конца XV в. Первое появление турок-османов на берегах Абхазии, согласно грузинским источникам, относится к 1451 г., когда турки со-

¹³⁸⁰ Маан О. В. К абхазо-османским этнокультурным связям // Абхазоведение. Вып. VIII–IX. – Сухум. 2013. С. 81–92.

¹³⁸¹ Шагиров А. К. О тюркизмах в абхазо-адыгских языках // Этимология. 1982. – М., 1985. С. 159–164.

¹³⁸² Некрасов А. М. Международные отношения и народы Западного Кавказа. Последняя четверть XV–первая половина XVI в. – М., 1990. С. 36, 37; Приймак Ю. В. К хронологии османского присутствия в Северо-Восточном Причерноморье (конец XV – первая треть XIX в.). – Армавир. 1997. С. 23, 28.

вершили нападение на Севастополь¹³⁸³. По мнению других авторов, первые контакты османов с представителями народов Западного Кавказа имели место в июне 1453 г., уже после завоевания Константинополя¹³⁸⁴.

В 1453 г. представители христианских стран Причерноморья посетили в Эдирне, вернувшегося из Константинополя султана Мехмеда II. Среди них, по данным Ф. Кирзиоглу, были и послы от «Гуриела, мегрелов и абхазов»¹³⁸⁵. Но византийский историк Дука, на которого ссылается Кирзиоглу, писал лишь, что «Трапезунту и всем живущим по Потийскому морю приказано было, чтобы ежегодно, приходя, творили ему (Мехмеду II. – **О. М.**) поклонение с принесением даров и платили дань»¹³⁸⁶. Как видно, в этом источнике нет прямого указания на то, что среди послов к султану находились и представители Абхазии (хотя и не исключено, что среди «всех живущих по Понтийскому морю» могли быть и абхазы). Р. О. Агрба в этой связи предполагает, что причиной взятия Севастополиса через год османами стал тот факт, что абхазский представитель не явился к султану¹³⁸⁷. Мнение о том, что датой первого появления турок у берегов Абхазии является 1454 г., еще ранее было высказано В. Гейдом и Ф. Кирзиоглу¹³⁸⁸. Севастополь был взят и разрушен османской эскадрой из 56 кораблей¹³⁸⁹.

После отплытия из Севастополя 11 июля, османы бросили якорь у Кафы¹³⁹⁰. Осада не привела к взятию города, но показала европейским государствам новое соотношение сил в регионе.

Захваченный османами Севастополь, согласно документам, был возвращен абхазами в ноябре того же 1454 г.¹³⁹¹. Именно в этот пе-

¹³⁸³ См.: Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии...С. 73.

¹³⁸⁴ Чедия А. Р. Западный Кавказ в Черноморской политике Османской империи в XVII – первой четверти XIX вв. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – М., 2019. С. 90.

¹³⁸⁵ Кирзиоглу Ф. Покорение Кавказа османами (1451–1490)...С. 4.

¹³⁸⁶ Дука М. Византийская история. Глава 42 // ВВ. – М., 1953. № 7.

¹³⁸⁷ Агрба Р. О. Абхазия и Высокая Порта...С 102.

¹³⁸⁸ Гейд В. История торговли Востока в Средние века...С. 157; Кирзиоглу Ф. Покорение Кавказа османами...С. 6–7 (на турецк. яз.).

¹³⁸⁹ Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли...С. 104; Иналджик Халил. Крым под властью османов и спор о заключении соглашения: по материалам новых документов // Журн. «Золотоордынское обозрение». №1. 2013.

¹³⁹⁰ Гейд В. История торговли Востока в Средние века...С. 157.

¹³⁹¹ См.: Агрба Р. О. Политический аспект и вопросы ономастики в XIII–XV вв....С. 92.

риод, турки, по сведениям М. Селезнева, «увлеченные очаровательным видом страны, богатством природы, впервые поселились меж абхазами»¹³⁹².

На начальном этапе вторжения турок на территорию Западного Кавказа, их отношения с местным населением в большей степени носили идеологический и торговый характер. При этом, если с самого начала связи между народами Западного Кавказа и Османской империей были устойчивыми, то по мере отхода турецких властей от экспансионистской политики, становились даже дружественными и обоюдновыгодными.

С XVI в. абхазо-османские связи принимают характер глубокого и всестороннего взаимодействия¹³⁹³. В 1578 г. на остатках Севастополя турки построили мощное укрепление под названием «Сухум-кале»– «Сухумская крепость»¹³⁹⁴, на которую, в основном и распространялась их власть в указанное время¹³⁹⁵. На должность сухумского бейлербея (наместника), султаном был назначен Хайдар-паша (происходил, как полагают, из рода Гечба), для пресечения пиратства, контрабандной торговли и установления тесной связи с местными князьями. Летом 1578 г. Хайдар, вместе с сопровождавшими его несколькими османскими офицерами – уроженцами Абхазии, высадился в Сухумской бухте с турецкой эскадрой из пяти галер. Чачба и вся абхазская знать встретили Хайдара с почетом: османская блокада была снята, а Абхазия благодаря дипломатическим усилиям Хайдара избежала необходимости вести

¹³⁹² Селезнев М. Руководство к познанию Кавказа. Кн. III...С. 76.

¹³⁹³ См.: Анчабадзе Ю. Д. Абхазы // Адыгская (черкесская) энциклопедия...С. 541.

¹³⁹⁴ Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. – М., 1898. С. 128; Соловьев Л. Н. Диоскурия – Севастополь – Цхум // ТАГМ. Вып. 1. – Сухуми. 1947. С. 143; Очерки истории Абхазской АССР. Ч. 1...С. 117; Габелия А., Бжания Д., Сакания С. Сухум-кале – перекресток истории // Third International Congress of Eurasian Archaeologi. Ethno Cultural History of the Turkic Speaking People of Eurasia. 23 rd – 25 th Mai 2011, Demirci, Manisa, Turkiye. С. 8; Габелия А. Н. Абхазия в предантичную и античную эпохи. – Сухум. 2014. С. 365. В период османо-сефевидской войны 1578–1790 гг. на территории Абхазии было учреждено османское провинциальное наместничество, получившее в османских источниках конца XVI в. название – Сухумское бейлербейство (См.: Чедия А. Р. Западный Кавказ в Черноморской политике Османской империи в XVII – первой четверти XIX вв....С. 12)

¹³⁹⁵ Pitcher D. E. An historical geographi of the Ottoman Empire. – Leiden. 1972; Хавжожо Шаукат Муфти. Герои и императоры в черкесской истории. – Нальчик. 1994. С. 128; Хибба Р. А. Вопросы политической и социально-экономической истории Абхазии XVI–XVIII вв....С. 24.

серьезную войну с империей на суше, так как в это время в Грузии находилась огромная армия Лала Мустафы-паша¹³⁹⁶.

По небезосновательному заключению Н. А. Смирнова, туркам путем создания на Черноморском побережье Кавказа во второй половине XVI в. своих опорных пунктов, которые затем превращаются в небольшие крепости (Сухум, Гагры, Суджук, Темрюк и др.), удалось установить нечто вроде протектората над узкой прибрежной полосой Кавказа¹³⁹⁷. Насчет Сухумской крепости нужно сказать, что османами не было составлено даже ее описание (дефтер)¹³⁹⁸, а после 1580 г. они отозвали из Сухума свою администрацию и покинули город¹³⁹⁹. Учреждение на недолгий период османского наместничества в Сухуме свидетельствует об отсутствии в Стамбуле целенаправленной политики по отношению к региону. После упразднения бейлербейства власть в Абхазском княжестве вновь перешла к владетелям из рода Чачба¹⁴⁰⁰. Передача власти абхазским князьям после ликвидации османской администрации в конце XVI в. привела к тому, что в обмен на невмешательство во внутренние дела, Абхазия облагалась данью, что может свидетельствовать об установлении «вассальной» зависимости от Порты¹⁴⁰¹. В 70-х гг. XVII в. усилившиеся абхазы вообще прекратили выплату дани туркам¹⁴⁰².

Несмотря на все усилия, предпринятые Турцией, она не сумела обеспечить себе полного господства на Черноморском побережье, и, как подчеркивает Н. А. Смирнов, ни в XVI в., ни в последующее время, так и не добилась аккуратной выплаты дани местным населением¹⁴⁰³. Турки-османы, отмечает Эвл. Челеби, не могли заставить абхазов выплачивать дань и платить налог с урожая виноградников и садов¹⁴⁰⁴. И монах Д. д'Асколи (1634 г.) писал, что турецкий султан «не

¹³⁹⁶ Кирзюоглу М. Покорение Кавказа османами (1451–1490)...С. 19; Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля...С. 58; Агрба Р. Абхазия и Высокая Порты...С. 106.

¹³⁹⁷ Смирнов Н. А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX веках...С. 21.

¹³⁹⁸ Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля...С. 59.

¹³⁹⁹ Там же. С. 60.

¹⁴⁰⁰ Чедия А. Р. Западный Кавказ в Черноморской политике Османской империи...С. 97.

¹⁴⁰¹ Там же. С. 132.

¹⁴⁰² История Абхазии. – Сухум. 1991. С. 127.

¹⁴⁰³ Смирнов Н. А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX веках...С. 22.

¹⁴⁰⁴ Челеби Эвл. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 3...С. 108.

может подчинить их (абхазов. – **О. М.**) своей власти...»¹⁴⁰⁵. В связи со сложившейся ситуацией Эвл. Челеби считал, что «если бы, починив и исправив эту крепость (Анапу. – **О. М.**), поместить в ней достаточный арсенал и войско, было бы легким делом превратить абхазские и черкесские земли в послушную и покорную область»¹⁴⁰⁶. Слова Челеби также свидетельствуют о том, что Абхазия в XVII в. не была завоевана турками.

По мнению Т. Н. Берадзе, в конце 90-х гг. XVII в. турецкие гарнизоны стояли в крепостях Поты и Сухума¹⁴⁰⁷. Однако в отношении Сухума более соответствующими истине являются выводы о том, что Сухумская крепость, построенная как для военных нужд османо-севидской войны 1578–1591 гг., так и для борьбы с западнокавказским пиратством на протяжении XVII в. практически утрачивает свое прежнее значение¹⁴⁰⁸. Об этом свидетельствуют и сообщения путешественников XVII в. (Дж. Лукка, Д. д'Асколи, Н. Витсен, Эвл. Челеби, Ж. Шарден), которые писали об отсутствии на территории Абхазии городов. В этой связи, турецкий автор С. Фарохи считает, что Сухум в XVII в. имел только торговое значение, будучи одним из значительных центров работоторговли¹⁴⁰⁹. Поэтому к концу XVII в. в Северо-Восточном Причерноморье под непосредственным управлением османов находились только крепости на Таманском полуострове и в Поты (Фаша).

С XVII в. правительство Османской империи в целях расширения своего влияния на Кавказе больше всего начинает делать ставку на Абхазию, учитывая ее особое положение в регионе. В самом начале XVIII в. для подчинения населения Западного Кавказа в условиях российского продвижения на Кавказе, Турция предприняла в Восточном Причерноморье крупные военные действия – как на суше, так и на море. В результате османы укрепили свое положение в прибрежной полосе, а к 1723 г. овладели всем восточным побережьем Черного моря. Спустя

¹⁴⁰⁵ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 272.

¹⁴⁰⁶ Челеби Эвл. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 3...С. 698. Османская империя, отмечает со своей стороны А. Р. Чедия, пыталась установить налогообложение черкесов и абазов к началу XVII в., однако повинности не выплачивались как в начале XVII в., так и в последующий период (Чедия А. Р. Западный Кавказ в Черноморской политике Османской империи...С. 149).

¹⁴⁰⁷ Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля...С. 62.

¹⁴⁰⁸ См.: Чедия А. Р. Западный Кавказ в Черноморской политике Османской империи...С. 113.

¹⁴⁰⁹ Там же.

год они начали строить в Сухуме новую крепость с четырьмя бастионами и воротами¹⁴¹⁰. Большая часть рабочих прибывала из Стамбула и Трабзона и все необходимые материалы для строительства крепости перевозились в Сухум из эялетов империи. Необходимый строевой лес привозился из различных черноморских портов, камень и известь из Тамани, Кафы, Керчи и т.д.¹⁴¹¹.

Однако Сухумская крепость так и не стала эталоном произведения турецких строителей. На качество ее строительства, очевидно, повлияли регулярные нападения абхазов на крепость (были против ее сооружения, а также попыток распространения ислама в Абхазии) с суши и моря¹⁴¹², мешавших доставке материалов и строителей¹⁴¹³. О значимости этой крепости для османов говорит и тот факт, что с 1737 г. здесь сидел двухбунчужный паша, которому подчинялась и Анаклийская крепость. Гарнизон Сухумской крепости насчитывал 220 янычар, вооруженных пушками¹⁴¹⁴. Контролируя крепость Сухум-кале (через нее турки имели и некоторое политическое влияние в Абхазии), прави-

¹⁴¹⁰ Крепость Сухум (Акуа) была основана далее, чем на пистолетный выстрел от моря. По данным за первую половину XIX в., «ныне приморскую стену ее (Сухумской крепости. – **О. М.**) обмывают волны» (Западный Кавказ в первой половине XIX века. По материалам Ф. Я. Лисовского и В. Л. Чуркина...С. 133).

¹⁴¹¹ Поскольку в связи с усилением влияния России в регионе укрепление крепостей являлось для турецких властей одной из основных задач, в Абхазию из Турции к концу XVIII в. отправлялись не только каменщики, плотники и другие мастера для ремонта крепостей, но и посылались военные суда с обмундированием, пушками, перебрасывались дополнительные отряды янычар в Сухум, Анапу, Суджук.

¹⁴¹² О чем сообщал турецкий летописец Кучук Челеби заде.

¹⁴¹³ См.: Орлов-Кретчмер А. Образы Абхазии. XIX – первая треть XX века. Т. I. – М., 2014. С. 150, 194. Нападения на Сухумскую крепость происходили в 1725–1728 гг. Для усмирения абхазов османы провели переговоры с руководителями восстания, в ходе чего новая османская администрация выделила абхазским князьям жалование, которое выплачивалось с 1729 по 1730 годы. Так, владетельный князь Ростом получал дневное жалование в 100 акче, другие князья немного меньше: Георгий – 80 акче, Керек – 50 акче, Давид – 40 акче, Ахтули – 40 акче, Отар – 40 акче. Но в 1730 г. ежедневное жалование получали только Ростом и Георгий в размере 100 и 80 акче соответственно (Чедия А. Р. Западный Кавказ в Черноморской политике Османской империи в XVII–первой четверти XIX вв....С.136).

¹⁴¹⁴ По данным за 1729 г. османское войско в крепости Сухум составляло 1442 солдата различных подразделений османской армии (Чедия А. Р. Западный Кавказ в Черноморской политике Османской империи в XVII – первой четверти XIX вв...С. 126, 127).

тельство Османской империи часто принимало участие в разрешении внутривнутриполитических конфликтов в абхазском обществе¹⁴¹⁵.

Крупные восстания абхазов, направленные против турецкого присутствия в Абхазии, происходили, как сказано, в 1725 и 1728 гг. Из-за их продолжавшегося упорного сопротивления, османам не удалось покорить страну. В этот период, когда основным видом взаимодействия между турками и абхазами было вооруженное противостояние, османы не чувствовали себя защищенными даже в занятых ими крепостях. Это был период, когда, по словам Вахушти, абхазские князья Чачба (Шервашидзе) «никому не подчинялись»¹⁴¹⁶. Мощное выступление против османов происходило в Абхазии и в 1733 г. Еще в 1730 г. турки сожгли Илорскую церковь, владетель Абхазии оказал им сопротивление, но потерпел поражение и вынужден был покориться. Затем они отправились в Джигетию (Садзен). Однако восстание абхазов заставило турков отказаться от этого похода. Абхазы перебили часть османского войска, а другая часть, включая возглавлявший поход пашу, спаслась бегством. Несмотря на поражение, османы через некоторое время опять восстановили свое влияние в Абхазии. В 1730–1731 гг. в Сухумской крепости под предводительством Али Арслан бека стоял турецкий гарнизон численностью от 70 до 100 солдат, такое же количество солдат находилось в 1731–1735 гг. в Анакопийской крепости¹⁴¹⁷.

В 30-х гг. XVIII в., когда пашой в Сухуме был джигетский князь Асланбей Геч (Гечба), османы спровоцировали в Абхазии феодальный мятеж против владетеля Манчи (Манучара) Чачба (Шервашидзе) и выслали его, вместе с младшими братьями – Ширваном и Зурабом, в Стамбул, где обратили в ислам. Впоследствии турки вернули Зураба и сделали его владетелем Абхазии на условиях вассальной зависимости. Однако Зураб не стал покорным проводником османской политики в Абхазии. Используя в своих интересах общее ослабление османских сил на Кавказе, Зураб Чачба (Шервашидзе) с помощью своего дяди Левана в 1771 г. изгнал турок из Сухумской крепости. Но вскоре из-за

¹⁴¹⁵ 1783 г. октября 26-го. – Докладная записка султану об укреплении Сухумской крепости, о примирении абхазов, о посылке писем Мевсис-бею и Мехмед-бею // История адыгов в документах османского Государственного архива. Выпуск I. Сост. А. В. Кушхабиев...С. 19, 354.

¹⁴¹⁶ Вахушти Багратиони. Житие Грузии...Т. IV. С. 784.

¹⁴¹⁷ Шенгелия Н. Н. Османские «кчук записки» о Сухумской крепости // Ближний Восток и Грузия. – Тб., 1991. С. 311–314 (на груз. яз.). Его же. Османские арзы 30-х гг. XVIII в. о крепостях Сухум и Анакопия // Вопросы истории народов Кавказа (Сб. статей, посвященных памяти З. В. Анчабадзе). – Тб., 1988. С. 274–286.

разногласий между дядей и племянником турки вновь вернули Сухумское укрепление¹⁴¹⁸, а затем, устранив Зураба, признали владельцем Абхазии Келешбея¹⁴¹⁹. Что касается остальной территории Абхазии, то она, как и ранее оставалась свободной, а население не платило никакой дани. В этой связи С. Броневский отмечал, что кроме крепостей, где находились турецкие гарнизоны, вся «остальная часть земель, наипаче во внутренности гор, пользуются совершенной независимостью»¹⁴²⁰. Любое же стремление османов к продвижению вглубь Абхазии или в другие регионы Западного Кавказа сталкивалось с военным сопротивлением¹⁴²¹. По этому поводу Т. Лапинский писал, что турецкие гарнизоны в фортах Анапе, Суджукке и Сухум-кале не «могли выйти на расстояние получаса ходьбы за пределы крепости без того, чтобы не быть задержанными абазами»¹⁴²². Вследствие такого положения, по замечанию А. Ф. Фадеева, турецкий протекторат над Абхазией, фактически превращался в протекторат над Сухумом и Гаграми, и то довольно непрочный¹⁴²³. Сказанное еще раз подтверждает мысль о том, что турки в XVIII в. не владели всей территорией страны, и тем более внутренними районами Абхазии, которые оставались вне их контроля. Одной из главных причин этого являлась происходившая в тот период постепенная консолидация сил абхазского общества для борьбы про-

¹⁴¹⁸ Абхазы совершали нападения и на другие османские укрепления на берегу Черного моря. Так, в мае 1784 г. до 800 абхазов напало на Тамань, но были отбиты пушечной пальбой. Прибывший в это время от суджукского паши нарочный уведомил, что их поступок не соответствует мирным трактам между Портою и Россией, после чего те отступили от города и возвратились домой (См.: Хибба Р. А. Вопросы политической и социально-экономической истории Абхазии XVI–XVIII вв....С. 54).

¹⁴¹⁹ Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Т. I...С. 102.

¹⁴²⁰ Броневский С. М. Новейшие Известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. – СПб., 2004. С. 119. Относительно тех же адыгов К. Маркс, давая оценку их взаимоотношениям с Турцией, отмечал: «Черкесия всегда была настолько независима от Порты, что даже в те времена, когда в Анапе еще находился турецкий паша, Россия заключила несколько соглашений с черкесскими вождями о прибрежной торговле...» (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 9. – М., 1957. С. 417–418).

¹⁴²¹ Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера. – Черкесск. 1994. С. 5; Хибба Р. А. Вопросы политической и социально-экономической истории Абхазии XVI–XVIII вв....С. 20, 35.

¹⁴²² Лапинский Т. (Теффик-бей). Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Пер. с нем. В. К. Гарданова. – Нальчик. 1995. С. 203.

¹⁴²³ Фадеев А. В. Меч и золото на берегах Абхазии...С. 39. См. также: Смирнов Н. А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX веках...С. 22.

тив османского присутствия в Абхазии. Мешали османам проводить в Восточном Причерноморье наступательную политику и имевшие место в тот период в самой Османской империи беспорядки. Так, в 1622–1623 гг. янычарами были свергнуты два султана. В том же 1622 г. началось большое восстание Абаза-паши, установившего контроль над территорией от Эрзерума до Босфора¹⁴²⁴. Важным фактором, препятствовавшим османскому контролю над побережьем Абхазии, была деятельность ее военно-морских сил; в XV – первой половине XVIII в. абхазский флот представлял весьма серьезную угрозу для безопасности османских коммуникаций в регионе, а также для османских портов¹⁴²⁵. Турецкие власти при отправке к берегам Абхазского княжества провианта и денег для обеспечения стоявших в Абхазии турецких гарнизонов, предпринимали серьезные меры защиты, сопровождая корабли большой охраной.

Чтобы защитить османское побережье от частых нападений абхазского флота, еще в 1571 г. султан Селим II издал указ, в котором говорилось: I. Найти места расположения абхазских пиратов и произвести ужасающие набеги. II. Запретить всякую торговлю с абхазами¹⁴²⁶. Морская блокада против Абхазии продолжалась несмотря на многочисленные нарушения со стороны как иностранных торговцев, так и со стороны Абхазии, до 1579 г.¹⁴²⁷. В начале XVII в., когда морские нападения абхазов на турецкие поселения и города приняли широкий размах, абхазы находились в союзе с донскими и днепровскими казаками (о чем в среде последних сохранились предания)¹⁴²⁸. Со второй половины XVII в. к абхазам даже перешло полное доминирование на восточном берегу Черного моря. Исследователи отмечают, что и в

¹⁴²⁴ Об Абаза-паше см. ниже. И в дальнейшем положение в Османской империи характеризовалось социально-политическим кризисом и нестабильностью. Об этом, например, может свидетельствовать и факт перехода в октябре 1790 г. на сторону России турецкого сераскира и коменданта крепости Анапа Батал-паши.

¹⁴²⁵ Хотко С. Море в черкесской истории. Апснытека.

¹⁴²⁶ Кирзиоглу Ф. Покорение Кавказа османами (1451–1490)...С. 10; Агрба Р. О. Абхазия и Высокая Порта...С. 105.

¹⁴²⁷ Агрба Р. О. Абхазия и Высокая Порта...С. 105.

¹⁴²⁸ Эти нападения продолжались с большой силой и во втором десятилетии XVII в., причем боевые отряды абхазов и казаков неоднократно появлялись в окрестностях самой османской столицы. После удачных походов к турецким берегам казаки, возвращаясь на родину, в знак благодарности каждый раз наполняли большую пицундскую чашу золотыми и серебряными монетами.

1715 – 16 гг. абхазские военные суда фактически полностью контролировали все прибрежные воды Восточного Причерноморья¹⁴²⁹.

Это были периоды мощных вооруженных выступлений абхазов, когда они имели настоящие морские сражения с османским военным флотом, в результате которых туркам был нанесен существенный урон¹⁴³⁰. О силе и могуществе абхазов на море и о их нападениях на османские суда в 30-х гг. XVIII в. писал Вахушти Багратиони¹⁴³¹. Свои выступления против османов абхазы нередко координировали с действиями мегрельского владетеля. Так, в документе за 1704 г. говорилось о том, что к восставшему на суше Дадиани, на море присоединились Абаза. Они взяли крепости Анаклия и Рухи, которые находились в руках турок¹⁴³².

Безуспешные попытки со стороны турецких войск проникнуть внутрь Абхазии объясняются и природно-географическими факторами. Горно-лесистый характер страны с заболоченным побережьем и почти полное отсутствие колесных дорог препятствовали движению войск, незнакомых с местностью. К тому же Абхазия находилась в отдалении от основных турецких баз в Причерноморье. По этому поводу в османском документе XVIII в. отмечалось: «[Сухумская] крепость расположена в конце Черного моря, в окружении «неверных» абхазов, на большом расстоянии от Трабзона и Крыма»¹⁴³³.

§2. Распространение ислама

Чтобы добиться более значимых для себя политических успехов на Западном Кавказе, османы особое внимание уделили исламизации абхазов и адыгов, главным образом, представителей правящих элит¹⁴³⁴.

¹⁴²⁹ Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля...С. 223. Влияние абхазов в регионе было столь значительным, что М. Медичи назвал Черное море «Абазским» (Меликсет-Беков Л. М. Pontica Transcaucasica Ethnica. По данным Миная Медичи от 1815–1819 гг. // СЭ. № 2. 1950. С. 164).

¹⁴³⁰ Шенгелия Н. Н. Османские документальные источники о крепостях Анаклия и Рухи...С. 22.

¹⁴³¹ Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии...С. 78.

¹⁴³² Шенгелия Н. Н. Османские документальные источники о крепостях Анаклия и Рухи. – Тб., 1982. С. 21, 23, 27 (на груз. яз.). О том, что абхазская флотилия оставалась грозной силой для турок и в первой половине XIX в. см. в разделе «Организация внешней торговли Абхазии в XVI–XVIII вв».

¹⁴³³ Цит. по: Анчабадзе Г. З. Абхазия и Кавказская война 1810–1864 гг. Пособие к лекционному курсу. 2018. С. 19.

¹⁴³⁴ Другим методом политики осман на Западном Кавказе (особенно в первой тре-

Первоначальное распространение ислама происходило в прибрежной полосе, жители которой имели длительные контакты с носителями исламской культуры, были связаны с ними общими экономическими интересами и родственными узами. Кроме того, многие из них в силу некоторых экономических и социальных причин владели турецким языком, что само по себе значительно облегчало пропаганду религии мусульман в их среде. Центрами же распространения ислама на Северо-Западном Кавказе служили османские крепости на Черноморском побережье – Сухум, Гагра, Анапа. Замыкавшаяся на них сеть торговых путей, вместе с тем становилась сетью миссионерской. Мусульманские проповедники путешествовали вместе с торговцами или под видом торговцев, обращая в ислам окрестное население¹⁴³⁵.

Впервые абхазы познакомились с исламом еще в конце VII – начале VIII в., когда войска Арабского халифата в течение около сорока лет занимали апсильские укрепления по р. Кодор¹⁴³⁶. В рассматриваемое время, несмотря на то, что арабы в целом на Кавказе активно распространяли ислам, местное население было не только отрицательно настроено по отношению к нему, но и оказывало довольно сильное сопротивление. Поэтому новая религия сумела закрепиться лишь на небольшой территории прикаспийского Дагестана. Сами последователи ислама как жители Абхазии в письменных источниках впервые упоминаются в XIV в.: согласно источнику, мусульмане составляли определенную часть населения Сухума этого периода¹⁴³⁷, возможно, что они были иностранными торговцами. Но неизвестно, кто они были по этнической принадлежности¹⁴³⁸.

Идеологическая экспансия турок через распространение суннитского ислама на Северо-Западном Кавказе, что по сути, являлось процессом межкультурного взаимодействия ислама и традиционной

ти XIX в.) была система дарения «пишкешов» – подарков. (Пишкеш – термин для обозначения вручения подарков высшим слоям османской власти, сандакбеям, комендантам крепостей и т.д. Часто под пишкешом понимается также дача взятки). Практика вручения или дарения пишкеша получила в Османской империи широкое распространение (Подр. об этом см.: Чедия А. Р. Дарение «пишкеша» как один из методов политики Османской империи на Западном Кавказе в первой трети XIX в. (На примере документа османского архива премьер-министра Турецкой республики *Nattî hümayün 1103/4569-R*). Апснытека).

¹⁴³⁵ См.: Северный Кавказ в составе Российской империи. – М., 2007. С. 90.

¹⁴³⁶ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 85; Ислам в Абхазии. – Сухум. 2014. С. 119.

¹⁴³⁷ Цит. по: Воронов Ю. Н. Научные труды. Т. IV...С. 159.

¹⁴³⁸ Там же.

культуры абхазов и адыгов¹⁴³⁹, в Абхазии усиливается с начала XVII в., а проповедники корана уже проживали здесь во многих селах. Проводниками ислама в Абхазии постепенно становились представители знати, дети которых воспитывались в столице Османской империи, усваивали турецкий язык и обычаи, а также догматы мусульманского вероучения¹⁴⁴⁰.

Распространение ислама в Абхазии происходило посредством льгот и поощрений, путем использования обычая аталычества (при котором детей передавали на воспитание, как правило, в мусульманские семьи)¹⁴⁴¹, молочного родства и семейно-брачных связей¹⁴⁴². Постепенное принятие абхазскими феодальными верхами ислама было вызвано, в основном, меркантильными целями; это давало возможность, в частности, платить меньше налогов, феодалы желали занять в государстве какой-либо пост, получить больше привилегий, влияния. Приняв ислам, абхазские феодалы (как и византийские, болгарские, сербские) пополняли ряды османской знати.

Исламские проповедники не запрещали абхазам (в отличие, например, от северокавказских абазин) традиционные и христианские культы, что должно было способствовать лучшему приобщению населения к исламу и мусульманской культуре¹⁴⁴³. Вместе с тем в указанное вре-

¹⁴³⁹ См.: Этапы усвоения ислама традиционной культурой адыгов (XVI–XVIII вв.). [adygi.ru/index.php % 3Fnewsid % 3D 11024](http://adygi.ru/index.php/%3Fnewsid%3D11024).

¹⁴⁴⁰ Смыр Г. В. Ислам в Абхазии и пути преодоления его пережитков... С. 68. Его же. Религиозные верования абхазов. – Гагра. 1994. С. 68; Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы... С. 579; Эшба Э. Д. Религиозный облик Абхазии. История и современность // Ученые записки Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья. Том I. Абхазия. – М., 2013. С. 193. А. Н. Введенский о владельцах Абхазии Чачба (Шервашидзе) писал, что как политические, так и религиозные их симпатии «лежали к Турции» (Введенский А. Н. Религиозные верования абхазов // ССКГ. Вып. V. Отд. III. – Тифлис. 1871. С. 277). Чуть ниже тот же автор подчеркивал, что «первыми принявшими магометанство... были люди зажиточные, преимущественно из высших фамилий, имевшие торговые дела с турками» (Там же. С. 278).

¹⁴⁴¹ Правда, такое положение меняется после вхождения Абхазии в состав Российской империи. С этого времени, по сведениям одного источника первой половины XIX в., «... часто случается, что ревностнейшие мусульмане отдают на воспитание детей своих христианам, которые получают чрез то право крестить их» (Из рукописи анонимного автора «Подробное описание. Составлено из лучших сведений об Абхазии» // Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX вв. Том II. (1762–1859 гг.)... С. 153).

¹⁴⁴² Смыр Г. В. Религиозные верования абхазов... С. 10.

¹⁴⁴³ Маан О. В. К вопросу о межкультурном взаимодействии ислама и традиционной культуры абхазов // Абхазский государственный университет. Юбилейное научное издание. – М., 2017. С. 305.

мя, несмотря на попытки турок разными способами внедрить ислам, население Абхазии продолжало считать себя православными христианами. Об этом можно судить по сообщению монаха Дж. Лукки, который в 1625 г. посетил правителя Абхазии Путо Чачба (Шервашидзе)¹⁴⁴⁴. Во время этого визита он, в частности, узнал, что князь – христианин (даже показал гостю носимый им нателный крест) и что весь его народ, по его свидетельству, – христиане¹⁴⁴⁵. Дж. Лукка также сообщает, что абхазы имели священников¹⁴⁴⁶. Показательны и сведения, относящиеся к более позднему времени: отец абхазского владетеля Келешбея Манучар и его два брата Зураб и Ширван в конце XVIII в., по народному преданию, высланные в Турцию и обращенные в ислам, не решались «принять на себя управление абхазцами, народом, исповедовавшим тогда поголовно христианскую веру, пившим вино и питавшимся свиной»¹⁴⁴⁷.

Распространение ислама среди абхазов позднее могло произойти также через крымских татар, а также ногайцев, карачаевцев и балкарцев¹⁴⁴⁸. Согласно С. Броневскому, «господствование татар в Тавриде и на Кубани имело влияние на участь абхазов, наипаче на жителей Северной Абхазии, сопредельной с черкесами, которые доселе употребляют татарский язык»¹⁴⁴⁹. Имеются также сведения о том, что абхазские муллы (ахуаджа) получали религиозное образование в учебных заведениях Аджарии, Крыма и Карачая¹⁴⁵⁰, хотя их численность была незначительна.

При этом, внедрение ислама в разных регионах Абхазии происходило с неодинаковой интенсивностью. Значительно быстрее и основательнее его проникновение было в Северо-Западной Абхазии, в чем, очевидно, сказалось соседство с черкесами, которые уже исповедовали его¹⁴⁵¹. Хотя позиции ислама в Абхазии еще были слабы, тем

¹⁴⁴⁴ Инал-Ипа Ш. Д. Ступени к исторической действительности...С. 38.

¹⁴⁴⁵ Там же.

¹⁴⁴⁶ Там же; Хибба Р. А. Вопросы политической и социально-экономической истории Абхазии...С. 35.

¹⁴⁴⁷ Антелава И. Г. Очерки по истории Абхазии XVII–XVIII веков...С. 58.

¹⁴⁴⁸ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. – М., 1823. С. 320–321.

¹⁴⁴⁹ Там же.

¹⁴⁵⁰ Татырба А. Источники распространения ислама в Абхазии. apsnyteka.org/1175-tatyrbastati...; http://apsnyteka.narod2.ru/t/istochniki_rasprostraneniya_islama_v_abhazii/index.htm

¹⁴⁵¹ Хибба Р. А. Вопросы политической и социально-экономической истории Абхазии...С. 49. Вообще же из сообщения европейских авторов следует, что исла-

не менее, в конце 50-х гг. XVII в. престол абхазских католиков из Пицунды был перенесен в Гелати, близ Кутаиси¹⁴⁵², что свидетельствует о пошатнувшихся позициях христианской церкви. Очевидно, уже к этому времени отдельные представители высшего сословия принимают ислам. Во всяком случае, один из лыхненских князей в конце 20-х гг. XVII в. носил чисто турецкое имя Карабей¹⁴⁵³.

В ряде мест Абхазии турки продолжали проповедь исламской религии до самого конца XIX в. Но если в сёлах, располагавшихся вблизи таких значительных в Абхазии христианских храмов, как Бедиа, Елыр, Мыку, более заметным было воздействие христианства, то влияние мусульманских служителей культа и вообще ислама получило преобладание в местах, где не было таких православных святынь – Аацы, Ачандара, Дурипш, Дал, Цабал, Джгиарда, Члоу. В двух последних селах, например, были построены небольшие деревянные мечети (ацбаама), в которых по пятницам происходили публичные молитвы¹⁴⁵⁴. В той же Джгиарде еще в 1864 г. проживали два турка, которые женились на местных абхазках и вели проповедь ислама среди сельчан: в деревянном доме, приспособленном для мечети, они даже водрузили турецкий флаг (минаретов не было, и муэдзин, чтобы возвестить призыв к молитве, залезал на дерево)¹⁴⁵⁵. Турки были задержаны и высланы на родину, а начальник участка с местным священником приступил к обращению абхазов-мусульман в христианство. Хотя не-

мизация адыгских народов была поздней и неравномерной (и, кроме того, более подробно европейцы описывали образ жизни черноморских адыгов – шапсугов, абадзехов, натухайцев, в то время как быт остальной части адыгского населения внутренних районов Северо-Западного Кавказа, ими не затрагивался). Исследователи также считают, что на протяжении XIX в. на территории, населенной адыгами, имело место слабое распространение ислама (См. напр.: Акаев В. Х. Ислам: социокультурная реальность на Северном Кавказе. – Грозный. 2003. С. 26). Но «со второй половины XIX в. до смены власти в 1917 г. ислам на Северо-Западном Кавказе прочно утвердился, как доминирующая религия у адыгских народов» (См.: Салахинова Г. В. Распространение ислама и его влияние на жизнь горского населения Северо-Западного Кавказа в XIX–начале XX в. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Армавир. 2008. www.disscat.com>Научная электронная библиотека > Исторические науки > Отечественная история).

¹⁴⁵² Вахушти Багратиони. История царства Грузинского...С. 269. По мнению Б. Ломинадзе, резиденция абхазского католика была перенесена в Гелати во второй половине XVI в. (Цит. по: Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 278).

¹⁴⁵³ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 273.

¹⁴⁵⁴ Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы...С. 583.

¹⁴⁵⁵ Северный Кавказ в составе Российской империи...С. 90.

которые сопротивлялись, но под угрозой выселения «окрестились», конечно, наружно, «оставшись в душе мусульманами»¹⁴⁵⁶.

В общинах, где мусульманство получило преимущество, оно влекло за собой различные изменения в культуре и быту населения, например, наречение детей турецкими именами, заключение браков с мусульманами, выполнение некоторых традиций, связываемых с исламом, например, левирата и др. Под влиянием ислама в среде абхазской знати, в отличие от простых сословий, сложилась традиция заключения браков с однофамильцами по материнской линии, чему имеется немало примеров¹⁴⁵⁷. Встречались также факты многоженства, а на кладбищах княжеских родов нередко можно было видеть мусульманские надгробия с эпитафиями (пищевыми запретами ислама на употребление свинины и алкоголя, по-видимому, связан и упадок княжеской охоты на кабанов в горах)¹⁴⁵⁸. Тем не менее нужно отметить, что приобретение верхушечной частью абхазского общества более или менее выразительного мусульманского облика относится лишь к концу XVIII в.¹⁴⁵⁹. Но и после принятия ислама представители привилегированного сословия, в том числе из рода Чачба (Шервашидзе), придерживались мусульманства в очень либеральной форме. Так, например, владетельный князь Келешбей не препятствовал крещению своего сына Сефербея (получил христианское имя Георгий). Некоторые феодалы, пишет

¹⁴⁵⁶ См.: «Черноморский вестник // Газ. № 89. 19 октября; №127. 6 декабря 1895 г. И в дальнейшем, в 1869 г., по данным Г. А. Дзидзария, в с. Джигарда «тайно поселился и пропагандирует выходец из Турции, природный турок, мулла, а другой мулла прибыл из Карачая». Они имели «сильное влияние на умы здешних жителей и успели сильно вооружить их против христианства» (Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухуми. 1975. С. 301).

¹⁴⁵⁷ Так, в первой половине XX в. в сел. Тхине два брата Дзапшипа (по матери Ачба) хотели жениться на Каме Ачба. Один из них, Джансыху, был дважды женат на своих родственницах – сначала на Каме, а после её смерти – на Качыч Ачба. А Цур Дзапшипа была выдана замуж за однофамильца своей матери – Алмасхана Маан.

¹⁴⁵⁸ Северный Кавказ в составе Российской империи...С. 90.

¹⁴⁵⁹ Турецкие источники первой половины XVIII в., в период восстания абхазов против туруков, сообщают о том, что турецкие чиновники в своих посланиях османскому правительству в Стамбул, называют абхазов христианами, используя следующие выражения: «неверные абхазы», «безбожные абхазы», «абхазские гяуры», сообщалось также, что абхазы «убили многих мусульман из-за веры», «посланные наши суда с продовольствием были захвачены, и были замучены из-за веры находившиеся на них девять человек» и т. д. (См.: Османские документальные источники о крепостях Анаклия и Рухи (XVII – XVIII вв...С. 22, 30, 91, 93, 94).

Ш. Д. Инал-Ипа, – ревностные в мусульманстве, имели отдельно свои мечети, например, Маан Кац, выстроивший молитвенный дом в Гудауте¹⁴⁶⁰. Но, как отмечалось, например, в «Рапорте ген. Головина гр. Чернышеву от 23-го января 1840 года...», абхазы «называя себя мусульманами...не имеют религиозного фанатизма и даже склонны к принятию христианской религии. Например, одно из главных лиц в Абхазии, майор Кац Маргания, имеет от первой жены детей, которые, как мать и отец их, мухаммедане; вторая же жена Кац Маргания христианка и воспитала своих детей в правилах нашей веры»¹⁴⁶¹. На основании сообщений тех же письменных источников можно сделать вывод о том, что среди абхазов религиозная принадлежность не играла существенной роли как при заключении браков, так и в семейной жизни¹⁴⁶².

К представителям высшего сословия относились и слова Эвл. Челеби о том, что «если им (абхазам и убыхам. – **О. М.**) скажут, что они кяфиры, [того] убьют. Если их назвать мусульманами, обрадуются... А вместе с тем кяфиры не любят, ради мусульман же жизнь отдадут. Если они примут ислам, из них получатся крепко верующие приверженцы единого бога»¹⁴⁶³. Эвл. Челеби так же упоминает о «благоустроенном селе в горах» Атма, где жили «мусульмане-абаза из Топхане» и имелась мечеть¹⁴⁶⁴. В «племени» камыш, по его словам, также «есть абаза, приехавшие...из Стамбула и из Египта. У них много мечетей и много мусульман с семьями и домочадцами»¹⁴⁶⁵ (надо думать, что среди приехавших в основном были проповедники ислама). Эти сведения Эвл. Челеби, как справедливо принято считать, относятся к Северо-За-

¹⁴⁶⁰ Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы...С. 583.

¹⁴⁶¹ По обе стороны Большого Кавказа. Сборник документов. Том II. Абхазы. Автор-составитель М. Экзекв. – М., – Санкт-Петербург. 2012. С. 590. В самом семействе владетельных князей, как писал Евг. Ковалевский, правитель Михаил был христианином, а родной дядя его, Гасан-бей, – магометанином (Ковалевский Евраф. Очерки этнографии Кавказа. Вестник Европы. – СПб., 1867. Сент. Т. 5. Дек. Т. 4. // Кавказ. Черкесия. – Нальчик. 2014. С. 124).

¹⁴⁶² Вместе с тем, согласно нашим этнографическим материалам, имели место случаи, когда браки между лицами исповедовавшими разные религии, осуждались. Когда в начале XX в. дочь крестьянина из сел. Тамыша – христианка – вышла замуж за мусульманина из сел. Эшеры, мать девушки выразила свое негодование тем, что причитала (амыткэма лхэон). Но, по совету собрания почтенных старейшин, она смирилась со случившимся, и все признали свершившийся факт.

¹⁴⁶³ Челеби Эвл. Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 3...С. 54.

¹⁴⁶⁴ Там же. С. 53.

¹⁴⁶⁵ Там же. С. 51.

падной Абхазии, что еще раз подтверждает факт большего внедрения ислама в этой части страны, включая и Садзен. В то же время говоря о наличии среди абхазов мусульман, Эвл. Челеби пишет о том, что «абаза» придерживались похоронного обряда, известного в научной литературе под названием «воздушного погребения»¹⁴⁶⁶, причем такой способ захоронения покойников практиковали и абхазы, считавшие себя мусульманами, что в корне противоречит погребальным обычаям ислама.

Еще во второй половине XVIII в., в Сухуме были мечеть в крепости и мечеть за пределами её стен¹⁴⁶⁷. Для распространения ислама среди абхазов в первой половине XVIII в. до 10 церквей были превращены в мечети. В тех местах, где не было церквей строились мечети и школы-мектебы. Имамы, хатибы и муэдзины мечетей в Абхазии назначались из Трабзона. Жалования им выплачивалось из Батумской таможни, расходы мечетей – из Трабзонской таможни¹⁴⁶⁸. Имеются также сообщения о существовании до присоединения к России мечетей в сел. Бармышь в Бзыбской Абхазии, сс. Мархяул и Мачара в Гумской Абхазии¹⁴⁶⁹. Эти

¹⁴⁶⁶ Челеби Эвл. Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 3...С. 52.

¹⁴⁶⁷ См.: Из донесения командира требаки «Константин» Ф. Я. Скирневского главному командиру Черноморских портов И.И. Траверсе об Абхазии и ее владетеле Келешбее Шервашидзе // Материалы по истории Абхазии XIX века. Том I. (1803–1839 гг.). Сост. Г. А. Дзидзария. – Сухум. 2008. С. 64; Пейсонель М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря // Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX вв. Том II. (1762–1859 гг.)...С. 5; Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семёном Броневским. Ч. I. – М., 1823. С. 295.

¹⁴⁶⁸ Чедия А. Р. Западный Кавказ в Черноморской политике Османской империи в XVII–первой четверти XIX вв...С. 171.

¹⁴⁶⁹ В 1868 г. в Абхазии официально функционировала только одна мечеть, в Очамчире, «и посещать её было разрешено только туркам» (Скаков А. Традиционный ислам и перспективы исламского радикализма в Абхазии. <http://www.kavkazoved.info/news/2016/05/20/tradicionnyj-islam-i-perspektivy-islamskogo-radikalizma-v-abhazii.html>).. В 1877 г. «во время оккупации Абхазии турецкими войсками муэдзин очамчирской мечети был убит группой пророссийски настроенных абхазов» (Скаков А. Указ. раб. Там же). По данным же А. Татырба, муэдзин очамчирской мечети был убит русской диверсионной группой (Татырба А. Мечети Абхазии. apsnyteka.org/1175-tatyrba-a-stati..). Еще ранее проф. Г. А. Дзидзария, со ссылкой на газ. «Голос» (№ 185, 15 августа 1877 г.) отмечал, что находившееся «в Очамчирах» высокое турецкое духовное лицо – кади, кази, который ежедневно призывал «правоверных» к молитве, был «убит русскими разведчиками во время одной из ночных операций» (Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия...С. 334).

мечети обслуживали прежде всего самих турок и абхазскую знать, перешедшую в мусульманство. Мечети посещало и рядовое население, но это не носило массового характера. Сказанное подтверждается С. Пушкаревым (1854 г.), который писал о том, что абхазы «редко являются в церковь, еще реже показываются в мечетях»¹⁴⁷⁰. По этому же поводу З. В. Анчабадзе отмечал, что широкие слои абхазского населения «в своей массе были равнодушны к новой религии, особенно в южных частях страны»¹⁴⁷¹. Поэтому, естественно, сведения о наличии, в частности, мусульманских культовых сооружений в Сухуме и других местах Абхазии, не следует понимать, как это полагают некоторые авторы, в смысле того, что на абхазов «влияние ислама...было очень сильным»¹⁴⁷² (поскольку даже строительство мечетей не может служить показателем степени исламизации абхазов)¹⁴⁷³. Воздействие ислама действительно было широким на феодальную знать, и еще в 70-х

¹⁴⁷⁰ Из статьи «Абхазия и абхазцы» // Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв.). Книга I. Сост. Агуажба Р. Х., Ачугба Т. А. – Сухум. 2005. С. 163.

¹⁴⁷¹ Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа...С. 74. Вместе с тем в источниках приводятся неоднозначные статистические данные о количестве абхазов, к середине XIX в. считавшихся мусульманами. Они показывают, что из общего числа населения Абхазии по округам в 1855 г., в Абжуйском округе при общей численности населения 32202 чел., христиан было 12202 чел., тогда как мусульман насчитывалось 20000 чел. В Бзыбском округе, по тем же сведениям, наблюдалась обратная картина – из 23769 чел. общего количества населения округа, христиан было 20969, мусульман – 2800 человек (См.: Цвижба Л. И. Этнодемографические процессы в Абхазии в XIX веке. – Сухум. 2001. С. 71). Спустя одиннадцать лет источники дают следующие сведения: в Пицундском (ранее Бзыбском) округе насчитывалось 8826 православных и 20259 мусульман, а в Очамчирском (ранее Абжуйском) – 29429 православных и 7954 мусульман. Эти разноречивые сведения, возможно, объясняются тем, что подавляющее большинство абхазского населения не могло однозначно сказать к какой вере оно себя относит. Но и абхазы, принявшие ислам, очень слабо придерживались его ритуально-обрядовых установлений и продолжали отправлять традиционные культы. Кроме того, в Абхазии мусульманство, в отличие от христианства, не оставило памятников материальной культуры в виде мечетей и других построек.

¹⁴⁷² См.: Абхазия-Умма. [umma. ua /ru/country/abkhazia/78](http://umma.ua/ru/country/abkhazia/78).

¹⁴⁷³ Для того чтобы новая религия получила сколько-нибудь значительное распространение у того или иного народа, а тем более превратилась в господствующую форму идеологии, необходимы соответствующие социально-экономические и политические условия. Но главное, чтобы этот внешний импульс (каковым является религия, внедряемая среди одного народа другим) был воспринят культурой этноса-реципиента и интегрирован в нее (См.: Арутюнов С. А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие...С. 171).

гг. XIX в. князья и дворяне, ориентированные на Турцию, продолжали исповедовать мусульманство.

Некоторые грузинские историки связывают проникновение ислама в Абхазию с перемещением сюда «миграционных волн горцев» – адыгов, которые «несли исламскую религию с собой и постепенно распространяли её среди христиан абхазов»¹⁴⁷⁴. При этом приводится ссылка на советское издание, где ни на той странице, на которую ссылается автор, ни на соседних, подобного утверждения нет. Впрочем, северокавказское влияние можно предполагать для сравнительно поздней исламизации горных обществ Абхазии – Аибга, Ахчипсу, Псху, Дала, Цабала¹⁴⁷⁵ (на них влияния турок-османов почти не было). Но и в этих горных обществах, например, Медовее, как писал в 1835 г. Ф. Торнау, «только все Маршании и некоторые второстепенные дворянские фамилии исповедуют магометанскую веру; простой народ склоняется к язычеству...»¹⁴⁷⁶. Что касается равнинной Абхазии, то здесь, по сведениям Е. И. Энгольма (1817 г.), большая часть абхазов исповедовала ислам, «меньшая же осталась в идолопоклонничестве»¹⁴⁷⁷. Не соглашаясь однако с таким утверждением и считая его ошибочным, Г. А. Дзидзария пишет о том, что «значительная часть абхазского населения

¹⁴⁷⁴ Цит. по: Скаков А. Традиционный ислам и перспективы исламского радикализма в Абхазии. <http://www.kavkazoved.info/news/2016/05/20/tradicionnyj-islam-i-perspektivy-islamskogo-radikalizma-v-abhazii.html>.

¹⁴⁷⁵ Там же; Татырба А. Источники распространения ислама в Абхазии. [apsnyteka.org/1175 – tatyrb a astati...](http://apsnyteka.org/1175-tatyrb-a-astati...) Северокавказским влиянием объясняется и исламизация приморской Джигетии-Садзена. При этом, ислама придерживалась аристократия Джигетии, тогда как народ большей частью поклонялся местным богам (Боденштедт Ф. По Большой и Малой Абхазии. О Черкесии. (Редактор, предисловие, комментарии, послесловие Д. Чачхалиа). – М., 2002. С. 127).

¹⁴⁷⁶ Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера. Часть вторая. – Черкесск. 1994. С. 142. Как отмечалось в анонимном источнике за 1834 г., религиозные верования абхазов были самыми неопределенными: почитание христианских храмов было смешано с правилами магометанской веры и «разными грубыми суевериями». Но и таковые верования абхазов были не везде одинаковыми. В Бзыбском округе благодаря «примеру владетеля» и «частым сношениям» с Мингрелией преобладало христианство, «в округах Сухумском, имевшем частые сношения с турками, Цебельдинском – с горцами, преобладает магометанская религия» (Из рукописи анонимного автора «Подробное описание. Составлено из лучших сведений об Абхазии» // Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX вв. Том II. (1762–1859 гг.)...С. 153).

¹⁴⁷⁷ Из «Краткого обозрения Имеретии, Гурии, Мингрелии и Абхазии» капитана Е. И. Энгольма // Материалы по истории Абхазии XIX века. Том I. (1803–1839 гг.)... Сост. Г. А. Дзидзария...С. 116–117.

исповедовала христианство»¹⁴⁷⁸. Это подтверждает и следующее сообщение Ф. Ф. Торнау: «Невзирая на частые сношения с турками и на пребывание сих последних по берегу моря, магометанская религия не распространилась между абазинами (абхазами. – О. М.), одни только князья и уздени ее исповедуют, и те держатся весьма слабо предписываемым ею правилам и обрядам»¹⁴⁷⁹. В общем, не только среди населения разных регионов Абхазии, но и в среде одной общины распространение ислама было неодинаковым и его жители исповедовали разные религии, так как дворянское сословие, хотя и слабо, но придерживалось ислама, а широкие слои крестьянства – народной религии¹⁴⁸⁰.

В целом же, несмотря на настойчивые попытки обратить большинство абхазов в ислам с помощью различных методов, османы не сумели добиться духовной власти в Абхазии¹⁴⁸¹. Они не учли особенностей

¹⁴⁷⁸ Там же. С. 117.

¹⁴⁷⁹ Из докладной записки Ф. Ф. Торнау «Описание части Восточного берега Черного моря от р. Бзыба до р. Сочи» // Материалы по истории Абхазии XIX века. Том I. (1803–1839 гг.)...Сост. Г. А. Дзидзария...С. 196. Еще ранее П. Гибаль (1820 г.) писал: «Некоторые абхазцы называют себя магометанами, но единственное, что у них есть от мусульманской религии, – это только чалма» (См.: «Сведения французского коммерсанта Поля Гибаля об экономическом положении и социальных отношениях в Абхазском обществе» // Материалы по истории Абхазии XIX века. Том I. (1803–1839 гг.)...Сост. Г. А. Дзидзария...С. 150). По сведениям Дм. Бакрадзе, «христиане рассеяны почти повсюду, даже на самой границе с Джигетиено, что легко заметить проезжому по стадам свиней; ибо их нет там, где живут одни мусульмане» (Из статьи Дм. Бакрадзе «Очерк о Мингрелии, Самурзакани и Абхазии» // Газ. «Кавказ». 1860 г., №71 // Абхазия и абхазы в российской периодике I...С. 192). Можно отметить и то, что, по сведениям представителей абхазской диаспоры в Турции, и после переселения абхазов в Османскую империю в период махаджирства в 1878 г., «абхазы в массе своей имели слабое представление о мусульманстве и с...почтением относились к своим владетелям» (Папба М. А. О потомках селения Ахчипсоу, проживающих ныне в Турции // Джигетский сборник. Вып. I. – М., 2011. С. 119).

¹⁴⁸⁰ Вообще же, сложное переплетение традиционных, христианских и мусульманских элементов, характерное для религиозных верований средневековых абхазов, было обусловлено, по всей вероятности, господством в абхазском обществе до середины XIX в. раннефеодальных отношений со значительными пережитками обычаев и институтов патриархально-родового строя.

¹⁴⁸¹ По мнению Мурата Ягана, турки поняли, что невозможно победить традиционные религиозные верования абхазов, и именно потому в Абхазии не было построено ни одной каменной мечети (Записано со слов В. Д. Авидзба 24 июля 2018 г. в г. Сухум). Справедливости ради, нужно сказать, что в 1910 г. в местечке Очамчыре, где проживало не более 15 дворов мусульман, «жители эти тайно руководимые приезжими турецко-подданными, магометанами, имеющими миссионерскую цель

менталитета абхазов, которые ни при каких обстоятельствах не ставили новую религию выше духовных ценностей своей этнической культуры, соционормативного комплекса Апсуара и в повседневной жизни безусловно следовали абхазским обычаям и традициям¹⁴⁸².

§3. Абхазы и адыги в истории Османской империи

В средневековых письменных источниках сохранилось немало сведений о турецких военачальниках абхазского и адыгского происхождения, занимавших в странах Передней Азии и Северной Африки, входивших в состав Османского государства, самые высокие военные и политические должности. Прежде всего следует сказать, что в руководстве и управлении османского государства, по имеющимся данным, абхазов и адыгов было очень много¹⁴⁸³. О том, что уже в XVII в. абазы проживали во внутренних районах Османской империи свидетель-

– распространить и утвердить магометанскую религию в Абхазии и тем самым подерживать...турецкое влияние, без всякого ведома и согласия духовной власти и совершенно неожиданно... приступили к постройке обширной двухэтажной каменной мечети» (Дмитрий Маргания (Маан) – протоиерей-просветитель. Составление, предисловие и послесловие доктора филологических наук Х. С. Бгажба...С. 23).

¹⁴⁸² В то же время, нельзя отрицать тот факт, что в первой половине XIX в. исламизация коснулась значительной части абхазского населения. Понятно, что продвижение ислама не могло быть столь успешным и быстрым без покровительства со стороны имущих слоев местного населения. Внедрение норм ислама затронуло даже Самурзаканскую Абхазию, как дворянство, так и крестьянство. По архивным данным, в 1855 г. из 9896 жителей Самурзакана 5896 чел. были христианами, а 4000 – мусульманами. Но уже к 1864 г. в Самурзакане служили 16 священников и все население было крещено (См.: Ачугба Т. А. О проблемах национального самосознания населения Юго-Восточной Абхазии (историко-этнографический очерк). – Сухум. 2006. С. 12). О том же каким способом проходил процесс возвращения абхазов в лоно христианской церкви дают представление хорошо известные слова С. П. Басария: «С назначением генерала Геймана в качестве начальника Сухумского округа началось в Абхазии обращение туземцев в православие». Генерал Гейман и сухумский епископ «снаряжают экспедицию, состоящую из казачьего отряда, священников и гражданских чинов в абхазские сёла. Там казачья цепь окружала абхазов, и начиналось насильственное крещение, причём с обеих сторон предварительно пускалось в ход оружие; вновь обращённые в православные через час с проклятиями по адресу властей духовных и военных бежали к реке обмывать святое миро. Такая «крещенская» экспедиция в особенности отличалась в сёлах Джгерда и Чилоу» (Басария С. П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. – Сухум-кале. 1923. С. 63).

¹⁴⁸³ Махинур Папапха. Юажэей жэоу шыкуса Беигуаа Омар иаанда. – Акуа. 2016. С. 42, 43.

ствует турецкий автор этого времени Эвл. Челеби¹⁴⁸⁴. Судя по всему, в XVII в. они проживали компактно в известном районе Стамбула – Топхане (где располагались дворцы султанов), а по другим данным, и в двух других кварталах города – Касым-паше и Ускюдаре. Среди них были торговцы, моряки, пушкарники и т. д.¹⁴⁸⁵. По мнению исследователя истории адыгов из Турции Иззета Аидемира, абхазы начали обживать некоторые районы Турции (имеются в виду абхазы Топханы) уже с XV в.¹⁴⁸⁶. Кстати, рядом с Топхане располагался огромный артиллерийский арсенал, тоже называвшийся Топхане, («Пушечный двор») – главный литейный двор империи, отливавший со времен Сулеймана I основную часть орудий турецкой армии и флота. Пушечными мастерами и другими работниками, помимо абазы (абхазов и абазин) были также греки, грузины¹⁴⁸⁷. Довольно сплоченные абхазские общины имелись также в Анкаре, Самсуне, Трапезунде и ряде других мест, в том числе селах; попадали туда они, надо полагать, в основном в результате этнополитических и родственных связей¹⁴⁸⁸ (одной из основных причин установления родственных связей абхазо-северокавказских горцев с наиболее богатыми и знатными турками, гаремы которых пополнялись красивейшими «черкешенками», была торговля рабами)¹⁴⁸⁹. Правда, из свидетельства Челеби не ясно, когда и при каких обстоятельствах появилась абхазская колония, например, в Топхане. Причем, по имеющимся данным, абхазские общины постоянно увеличивались, главным образом, за счет многократных миграционных вливаний.

Увеличению количества абхазов в Османской империи способствовало и произошедшее, видимо, в 1690 г. массовое переселение из Абхазии¹⁴⁹⁰. Возможно, оно было связано с крупным вооруженным выступлением абхазов в указанном году, в связи с попытками османов расширить в Абхазии сферу своего влияния.

¹⁴⁸⁴ Челеби Эвл. Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 3...С. 302 – 303.

¹⁴⁸⁵ Там же. С. 302.

¹⁴⁸⁶ См.: «Республика Абхазия» // Газ. 1 октября – 1 ноября 2000 г.; Махинур Папапха. Юажэй жэоу шыкуса Бенгуаа Омар иаанда...С. 33.

¹⁴⁸⁷ Босфорская война. Босфор и Стамбул. http://pohodd.ru/article_info.php?articles_id=380; Османская империя в XV–XVII вв. Стамбул. www.world-history.ru/2204.html.

¹⁴⁸⁸ Челеби Эвл. Книга путешествия. Вып. 2–3. – М., 1979–1983; Гуажба Р. Из истории диаспоры: традиция и культура убыхов и абхазов // «Республика Абхазия» // Газ. 9–10 октября 2007 г.

¹⁴⁸⁹ Пейсонель М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря в 1750–1762 годах (В изложении Е. Д. Фелицина)...С. 33.

¹⁴⁹⁰ Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия...С. 3.

Абхазы, проживавшие в Топхане и других районах Стамбула, не прекращали поддерживать связи со своей исторической родиной. Это, в частности, выражалось в том, что своих сыновей, родившихся вне Абхазии, они, как об этом писал Эвл. Челеби, посылали на родину, для того, чтобы они изучали язык предков и национальные традиции. Став зрелыми на родной земле, впитав в себя вместе с родным языком и духовные достижения своего народа, а затем, усвоив и плоды иных цивилизаций, они становились сильнее как в умственном, так и нравственном плане¹⁴⁹¹. В этом и кроется, очевидно, секрет того, что многие абхазы и адыги в Турции (Египте, Сирии, Тунисе), составляя незначительный процент в общей массе населения, довольно быстро продвигались по карьерной лестнице и достигали высоких постов. Воспитание в Абхазии получил, например, великий визирь при Мехмеде IV – Сиявуш-паша, участвовавший в азовской экспедиции в 1641–1642 гг. Он был также губернатором в Эрзеруме, Диярбакире и Силистрии¹⁴⁹².

Некоторые из посланных на воспитание, навсегда оставались в Абхазии¹⁴⁹³, впоследствии участвуя в происходивших там политических событиях (немаловажно отметить, что наличие родственных связей в Турции у значительной прослойки абхазов, наряду с распространением ислама, сыграло решающую роль в период т. н. махаджирства).

Большинство из абхазов, по словам современников, можно было отличить по чертам лица, манере поведения. Они помнили о своем происхождении, родину, сохраняли свое этническое лицо (по крайней мере, на протяжении двух-трех поколений)¹⁴⁹⁴, избегая растворения среди иноязычного окружения, что вольно или невольно толкало к подчеркиванию самобытных черт культуры. Об этом, в частности, может говорить и то, что в арабских странах этноним «абаза» до наших дней используется абхазами в качестве фамилии; целый ряд научных экспедиций в Турцию также показал, что и сейчас со-

¹⁴⁹¹ Бганба В. М. Как живется тебе, речь абхазская? – Сухум. 2011. С. 95.

¹⁴⁹² The Cambridge history of Turkey. Volume 3. The Later Ottoman Empire 1603–1839. Edited by SURAIYA N. FAROQHI. Cambridge University Press. 2006. С. 253–254. См. также: Аргун Ю. Г. Работорговля и военное отходничество у абхазов. (Предыстория формирования абхазской диаспоры) // Абхазоведение. Вып. V–VI. – Сухум. 2011. С. 245.

¹⁴⁹³ Челеби Эвл. Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 3... С. 302–303.

¹⁴⁹⁴ Хотко С. Х. Черкесы в составе «профессиональных османов» (XVI – XIX вв.) // Мир культуры адыгов. – Майкоп. 2002. 516 с.

хранятся многие очень древние традиции и обряды, давно исчезнувшие в самой Абхазии, например, обычай вешать занавес, за который заводят невесту¹⁴⁹⁵. Сохранению этнокультурных особенностей также способствовали сельский уклад жизни, изолированность от основного турецкого массива (что, соответственно, ограничивало уровень культурного и экономического обмена с внешним миром), компактное сосредоточение (и в настоящее время абхазы, живущие в Турции, сохранили родной язык, в отличие от абхазов из Сирии и Иордании)¹⁴⁹⁶. Но при этом, абхазы и адыги были очень тверды в принятой мусульманской вере и преданы султану, обходившемуся с ними «весьма благосклонно и милостиво»¹⁴⁹⁷. Следует в то же время иметь в виду, что многие абхазы и адыги, служившие султану верой и правдой, попадали в Стамбул в результате работорговли, похищения их на Северо-Западном Кавказе еще маленькими детьми, поэтому трудно судить о том, помнили ли они свое национальное происхождение и родной язык; скорее всего они не знали ни того, ни другого.

Особо абхазы и адыги были представлены, как известно, в османской армии¹⁴⁹⁸; они, несомненно, и в качестве простых воинов принимали активное участие в завоевательных походах османов, приведших к созданию обширной империи мирового значения. Абхазы и адыги составляли также основную часть султанской

¹⁴⁹⁵ Маан О. В. Абжуа. Историко-этнологические очерки Очамчирского района Абхазии...С. 354; Аргун Ю. Г. Дал–Цабал. Прошлое и настоящее. Историко-этнологическое исследование. – Сухум. 2011. С. 128 (на абх. яз.); Абхазы. Народы и культуры...С. 463.

¹⁴⁹⁶ Это стало результатом как ассимиляции значительной части абхазов среди арабов, так и тем, что абхазы Сирии считают родным языком черкесский. Как справедливо отмечает А. В. Кушхабиев, в течение 100-летнего периода совместного проживания, произошло вытеснение абхазского языка черкесским по причине численного преобладания черкесов и смешанных абхазо-черкесских браков (Кушхабиев А. В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры...С. 158).

¹⁴⁹⁷ Муравьев Н. Н. Турция и Египет в 1832 и 1833 гг. – М., 1869. С. 71.

¹⁴⁹⁸ Аналогичное положение сохранялось и в среде иммигрантов, бежавших во второй половине XIX в. с Северо-Западного Кавказа в османские земли от репрессии царизма, или добровольно покинувших родину в условиях военно-колониального управления. Среди заявлений к османским властям от лиц принадлежавших к неаграрным слоям абхазо-северокавказского населения, преобладали просьбы о приеме на военную службу (Чочиев Г. В. Отражение проблем этносоциальной адаптации северокавказских иммигрантов в их обращениях к османским властям (вторая половина XIX века) // Первые Международные Инал-Иповские чтения. – Сухум. 2011. С. 312).

гвардии¹⁴⁹⁹ (такая ситуация сложилась, например, и в Тунисе, правители которого в Средние века и Новое время формировали свои гвардии из кавказцев, греков и др.)¹⁵⁰⁰. Характерно, что в XVII в. на османском флоте, доминирование от греков, перешло к черкесам и абазам¹⁵⁰¹. С этого же периода множество абхазов появляется в мамлюкском Египте¹⁵⁰², Судане¹⁵⁰³ и др.¹⁵⁰⁴.

¹⁴⁹⁹ «Апсны капш» // Газ. 12 октября 1990 г. (на абх. яз.).

¹⁵⁰⁰ Ко времени правления крымского хана Сахиб-Гирея (в перв. пол. XVI в.) относится основание в Крыму корпорации капькулу (аналога турецких янычар). Эвл. Челеби указывает, что численность капькулу в ханстве равнялась некогда 12 тыс. воинов, а в его время не превышала 3 тыс. По его словам, карькулу «это целый полк из детей абхазцев, черкесов и грузин. Роду Османов от них никогда не случалось измены». Со временем став сильной и влиятельной корпорацией, капькулу имела иногда решающее значение в участи ханов – быть или не быть им на троне. Время основания крымских капькулу Эвл. Челеби относит к периоду правления Менгли-Гирея, которому их предоставил султан Баязед «в качестве воинов-стрелков из ружей». Но главной их задачей, по всей видимости, являлась охрана османских интересов и присмотр за лояльностью хана. <https://www.adygi.ru/index.php?newsid=15991>

¹⁵⁰¹ Кушхабиев А. В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры...С. 272; Хотко С. Х. История Черкесии в Средние века и Новое время...С. 151. В среде абхазов, абазин, черкесов, а также грузин в Османской империи существовала этнорегиональная солидарность, что впервые было отмечено в работе современного турецкого историка Метина Кунта. В диссертации Карла Барбира, посвященной османской системе управления в Дамаске первой половины XVIII в., также отмечается влияние этнорегионального аспекта на взаимоотношения внутри девширме (Хотко С. Х. Черкесы в составе «профессиональных османов» (XVI–XIX вв.)...С. 387–394).

¹⁵⁰² Дмитрий Кантемир. История роста и упадка Оттоманской империи // Кавказ: европейские дневники XIII–XVIII веков...С. 81.

¹⁵⁰³ Первое появление абхазов и адыгов в Судане относится ко 2-й половине XIII в., когда эта страна окончательно была завоевана египетскими султанами. Кстати, еще в 70-х гг. XX в., по данным Ш. Д. Инал-Ипа, в столице Судана Хартуме, а также на Кипре существовали небольшие абхазские общины (Инал-Ипа Ш. Д. Зарубежные абхазы. – Сухуми. 1990. С. 102).

¹⁵⁰⁴ В XVII в. османские султаны ввели в практику внедрения черкесских и абхазских мамлюков в молдавский управленческий класс. Сурайя Фарохки, известный специалист по истории Османской империи, отмечает, что господарь обязан был дать мамлюкам боярское достоинство, а те, в свою очередь, принять православие. Черкесы и абазы занимали самые высокие посты в административном аппарате Молдавии, контролируя как молдавскую знать, так и самого господаря (См.: Сокуров В. Н. Феномен политического отчуждения в исторических судьбах черкесского народа // *Kafkasya Çalışmaları* –

На протяжении многовековой истории Османской империи многие представители абхазского (абаза) и адыгского народов, находясь на службе у султана, содействовали прогрессу империи, укреплению армии в период ее подъема, сдерживая процесс ее разложения в периоды упадка. Абхазы и адыги в XVII – XVIII вв. занимали, как сказано, самые ответственные должности в империи, не исключая поста великого визиря. В числе происходивших из Абхазии известных военно-политических деятелей Османской империи отмеченных периодов, следует назвать имена Абаза Гасан-паши¹⁵⁰⁵, Абаза Хасана, Абаза Мехмет-паши¹⁵⁰⁶, Сейд Ахмет-паши (садза), Абаза Хасан-паши¹⁵⁰⁷,

Sosyal Bilimler Dergisi / Journal of Caucasian Studies (JOCAS) Mart / March 2017, Yıl / Vol. 2, № 4. С. 173). Из молдавских бояр происходил, в частности, Илья Андреевич Абаза (1655–1727). В 1710 г. Илья Абаза и Иван Миреску от имени господаря Молдавии Дм. Кантемира тайно встречались в Киеве с Петром I и передали ему предложения о заключении русско-молдавского договора (Подр. см.: Кизилов А. С. Российский государственный деятель Николай Саввич Абаза и его абазино-абхазские предки. Апснытека).¹⁵⁰⁵ Türkiye diyanet vakfı. İslam. Ansiklopedisi. –İstanbul. 1988. С. 10; Абхазский биографический словарь. –М., – Сухум. 2015. С. 13. См. также: «Апсны – хаб игэара, хара хзаазаз – хан лгара...». Апсуаа рфольклортэ-этнологиатэ нцамтакэа (Апсны антыц икоу) (Р. Х. Агэажэба иколлекция акнытэ). I ахэтэ. – Акэа. 2020. С. 687.

¹⁵⁰⁶ Ахвледзиани Х. А. Борьба Абаза Мегмет-паши против режима Османской империи // Вопросы истории и этнографии Южной Грузии. – Батуми. 1981. С. 5–38 (на груз. яз. с русским резюме); The Cambridge history of Turkey. Volume 3. The Later Ottoman Empire 1603–1839...С. 47, 48–49, 92; Абхазский биографический словарь...С. 12; Махинур Папапха. Юажэежэохо шыкуса Беигуаа Омар иаанда...С. 18. См. также: Кизилов А. С. Российский государственный деятель Николай Саввич Абаза и его абазино-абхазские предки. Апснытека. Имя Абаза Мехмет-паша носил и турецкий полководец XVIII в.

¹⁵⁰⁷ The Cambridge history of Turkey. Volume 3. The Later Ottoman Empire 1603–1839...С. 51, 191. Абаза-Хасан-паша или Абаза Гасан-паша, более известный под именем Абаза-паши, являлся бейлербеем (правителем) Эрзерума и крупной политической фигурой Турции первой половины XVII в. По утверждению Д. Л. Ватейшвили, Абаза-паша был «грузином по происхождению» (См.: Ватейшвили Д. Л. Грузия и европейские страны. Т. I. Грузия и Западная Европа XIII–XVII века. Книга 1, 2. – М., 2003. С. 29, 67, 272, 285, 287, 288, 298, 344, 359, 369–373). При этом у Д. Л. Ватейшвили нет ни единой ссылки на источники, где сказано о грузинском происхождении Абаза-паши. Но зато имеются письменные сообщения, в которых говорится, что Абаза-паша являлся абхазом. Так, армянский историк Симеон Лехацци называет Абаза-пашу «некто из племени абазов». Комментируя это место, М. О. Дарбинян, в частности, пишет: «Абаза, родом абхаз» (Симеон Лехацци. Путевые заметки. Пер. с арм., предисл. и коммент. М. О. Дарбинян. – М., 1965. С. 297). Поэтому имя Абаза и в данном случае, по нашему мнению, указывает на этническую принадлежность его исконного носителя. Кстати, в подавлении восстания, которое Абаза-паша поднял против власти султана, участвовал полководец и по-

Абаза Хасанбега, Абаза Сейхи¹⁵⁰⁸, Абаза Осман-паши¹⁵⁰⁹, Ипшир-паши (или Ипшир Мустафа-паши)¹⁵¹⁰, Сари Гуссейна, Абаза Корь (Кер), Абаза Авчы Мехмет-паши, Девтедер-заде, Мехмет-паши¹⁵¹¹, Хусейн-паши (командовал османской армией в войне с Россией в 1677 г.)¹⁵¹², Хайдар-паши (как и другие государственные деятели и высшие офицеры кавказского происхождения, проявлял интерес и оказывал влияние на османскую политику на Кавказе и Абхазии, о нем см. выше). Кстати, по имеющимся источникам, Хайдар-паша являлся отцом военного и государственного деятеля и визиря Османской империи Мехмеда Абаза-паши (1576–1634 гг.).

Еще в начале XVI в. абхаз Сайф-ад-Дин Хайр-бек (1517–1522) стал эмиром мамлюков¹⁵¹³. Он со своим отрядом перешел на сторону ос-

литический деятель Картли – Георгий Саакадзе (См.: Рахмани А. Таких и алам-арай-и Аббаси как источник по истории Азербайджана. – Баку. 1960. С. 120, 127; Мамедов С. А. Восстание Абаза-паши по армянским источникам // Историко-филологический журнал. – Ереван. №4. 1977. С. 216, 219. (См. также: Инал-Ипа Ш. Д. Зарубежные абхазы...С. 129–130).

¹⁵⁰⁸ Turkiye diyanet vakfi. Islam. Ansiklopedisi...С. 14.

¹⁵⁰⁹ Молдавский господарь Дм. Кантемир об Осман-паше писал, что он очень образованный и известный среди турок. Был взят во дворец в период правления султана Мехмеда IV. Занимал несколько высоких постов в правительстве. Но был смещен султаном Ахмедом III. Позже он получил пост каимакама (наместника) Рекиюба, возглавлял также другие пашалыки. Некоторые, по словам Дм. Кантемира, говорят об Осман-паше с презрением, что он родился в Грузии, но они ошибаются, так как он был абхазец: эта нация близкая к черкесам, они в большинстве своем знаменитые среди турок (Dimitrie Cantemir. Extracts from «The History of the Ottoman empire»...С. 222).

¹⁵¹⁰ Челеби Эвл. Книга путешествия...Вып. 3...С. 22, 50, 56, 206, 236, 275, 302, 303; Симеон Лехацци. Путевые заметки. Пер. с арм., предисл. и коммент. М. О. Дарбинян...С. 297; Dimitrie Cantemir. Extracts from «The History of the Ottoman empire»...С. 222. Миллер А. Ф. Мустафа паша Байрактар. – М. – Л., 1947. С. 60, 434, 435, 445; История Абхазии...С. 271; Хотелашвили-Инал-Ипа М. К. Ацсны атоурых апхъаразы ашэку...С. 229; Кадырбаев А. Ш. Абхазы и их элиты в Османской Турции и в России (Историческая зарисовка) // Записки отдела Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья. ИВ РАН. – М., 2012. Его же. «Абаза»: между империями. XIX – начало XX вв. // Ученые записки Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья. Том I. Абхазия. – М., 2013. С. 125.

¹⁵¹¹ Агуажба Р. Х. Из истории кавказской диаспоры: абхазы, убыхи...С. 82.

¹⁵¹² Лайош Тарди. Из истории грузино-венгерских связей // «Литературная Грузия», № 1. 1970, С. 86, 87; Хотко С. Х. История Черкесии в Средние века и Новое время...С. 463.

¹⁵¹³ См.: Кадырбаев А. Ш. Абхазы и их элиты в Османской Турции и в России (Историческая зарисовка) // Записки отдела Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья ИВ РАН М., 2012.

манов, когда те сокрушили султанат черкесских мамлюков в Египте и Сирии в 1517 г. Впоследствии он стал «королем эмиров» Египта под протекторатом «Блистательной Порты»¹⁵¹⁴.

В общем списке великих визирей Османской империи за XVII в., помимо вышеупомянутого Сиявуш-паши, который занимал пост главного министра дважды (в 1651 и 1656 гг.)¹⁵¹⁵, значатся абхазы: Мелек Ахмед-паша, Ипшир Мустафа-паша (был племянником Абаза Мехмет-паши), Кеprüлю Абаза Сиявуш-паша (1687–1688), а в XVIII в. в этом списке отмечены абхазы Силахдар Сулейман-паша и Бююк Сулейман-паша¹⁵¹⁶. По имеющимся сведениям, великими визирями империи были также абхазы Деватдар Мехмет Емин-паша (в 1750 г.) и Шахин Али-паша (в 1781 г.)¹⁵¹⁷.

В период с 1708 по 1758 гг. среди османских губернаторов Дамаска было известно о четырех абхазах¹⁵¹⁸. Имеются также данные об абхазском происхождении братьев – Халил-паши, Саид-паши в середине XVIII в. Оба они являлись зятьями падишаха и визирами его двора. Халил стал капудан-пашой – адмиралом и командующим Военно-морским флотом Османской империи¹⁵¹⁹.

О знаменитом предводителе мамлюков Египта Али-бее, объявившем в 1769 г. о независимости Египта от Турции, В. Б. Луцкий писал: «Этот мамлюк абхазского происхождения, который долгое время симпатизировал России и скрывал свою ненависть к Порте, провозгласил себя суверенным государем, приняв в 1770 г. титул «султана Египта и обоих морей»¹⁵²⁰. В 1773 г. власть в мамлюкском Египте захватил абхаз Мухаммад-бей Абу-з-Захаб¹⁵²¹.

¹⁵¹⁴ Там же.

¹⁵¹⁵ В 1648–1658 гг. Сиявуш-паша занимал должность вали Буды в Венгрии. По некоторым данным, сохранившаяся боевая башня крепости Будапештского дворца в Будапеште была выстроена Сиявуш-пашой.

¹⁵¹⁶ ru.wikipedia.org/wiki/%25D0%25A1%25.

¹⁵¹⁷ См.: «Ацсны – хаб игэара, хара хзаазаз – хан лгара...». Ацсуаа рфольклортэ-этнологиатэ нцамцакэа (Ацсны антыц икоу) (Р. Х. Агэажэба иколлекция акнытэ). I ахэта...С. 675–676..

¹⁵¹⁸ Dimitrie Cantemir. Extracts from «The History of the Ottoman empire»...С. 222; Barbir K. K. Ottoman rule in Damascus 1708–1758. Princeton Universiti press. 1980. С. 40–42; Хотко С. Х. История Черкесии в Средние века и Новое время...С. 439.

¹⁵¹⁹ Кадырбаев А. Ш. Абхазы и их элиты в Османской Турции и в России (Историческая зарисовка) // Записки отдела Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья ИВ РАН. – М., 2012.

¹⁵²⁰ Луцкий В. Б. Новая история арабских стран. – М., 1966. С. 23, 29.

¹⁵²¹ См.: Хотко С. Х. Черкесские мамлюки...С. 122. Мухаммад-бей Абу-з-Захаб ча-

В целом, по приблизительным данным, с XVI по XIX в. около 250 «черкесов» – абхазов, абазин, адыгов и убыхов достигли в Османской империи очень высоких должностей. Среди них 12 премьер-министров, 115 маршалов, генералов, послов и др. высших чиновников¹⁵²².

Абхазы и адыги, оказавшись в Османском государстве, сразу же проявили способность к быстрой адаптации в иноэтнической культуре. Это объясняется тем, что они с раннего детства усваивали базовые ценности своей этнической культуры: стоицизм, выдержку, мужество и установки как на коллективизм и взаимопомощь, так и на личный успех через достижение воинской славы, присущие ментальности абхазов и адыгов эпохи феодализма¹⁵²³. С другой сторо-

стью перебил хушдашей (мамлюкское товарищество) Али-бея, частью изгнал их из Египта. Причем, все черкесские и абхазские хушдаши Али-бея покинули его и встали на сторону Мухаммад-бея, хотя он был намного младше их. Али-бей был предан и погиб в жестокой схватке, в которой погибли и все его телохранители (Хотко С. Х. Черкесские мамлюки...С. 122, 123). Отметим также, что в 1920 и 1926 гг. главой правительства политически независимого Египта, хотя де-факто и находившегося под протекторатом Великобритании, дважды был выходец из абхазского (абазинского) рода Адлей-паша Яган (См.: Кадырбаев А. Ш. От Османского подданства к союзу с Россией: правление мамлюка абхаза Али-бея аль-Кабира в Египте. 1757–1773 // Войны на Кавказе – уроки истории. Материалы Международной научной конференции, посвященной 20-летию начала Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. – Сухум. 2014. С. 53).

¹⁵²² Берзедж Н. Изгнание черкесов: причины и последствия (пер. с араб. яз. Н. Хуажевой и М. Губжокова). – Майкоп. 1996. С. 111; Кишмахов М. Х.-Б. Проблемы этнической истории и культуры убыхов. – Сухум – Карачаевск. 2012. С. 544. Абхазы и адыги, как и в целом кавказцы, в период позднего Средневековья по разным причинам, в том числе в качестве военных наемников, проникали и на территорию Персии, о чем писал, например, В. Минорский. Интересно в этой связи отметить, что, по некоторым сведениям, в Иране существует несколько абхазских селений. Однако появление вообще абхазов на территории Персии относится к раннему Средневековью. По сообщению письменного источника, в середине VI в. в области современного Южного (Иранского) Азербайджана существовала абхазская община. Перемещение абхазов, возможно, было осуществлено, из стратегических соображений, так как подобная политика в отношении подчиненных народов и ранее практиковалась персами. В том же VI в. группа знатной абазгской молодежи в качестве заложников была уведена в Персию (Прокопий из Кесарии. Война с готами...С. 400). Более об этих абазгах в источниках ничего не сообщается, возможно они осели в Персии, и скорее всего, слились с местным населением, приспособившись к персидскому социокультурному пространству (О древних персо-абхазских этнокультурно-языковых контактах см. в книге: Маан О. В. Культурно-этнические контакты абхазов в раннем Средневековье...С. 85–95).

¹⁵²³ См.: Цева З. А. Отношения Черкесии с Османской империей и Крымским

ны, суровые реалии повседневной жизни абхазов и адыгов, с детства привычных к спартанским условиям военизированного быта на исторической родине, закаляли их дух, так что они должны были меньше испытывать эмоциональный или физический дискомфорт, вызванный попаданием в иную культурную среду.

В то же время и внутри османского социума существовал ряд условий, способствовавших этой адаптации. Одним из факторов была своеобразная толерантность османов-мусульман к представителям других этнических культур и верований. Это позволяло многим абхазам и адыгам сохранять свою этническую идентичность. Другим фактором благоприятствовавшим абхазам и адыгам, было наличие общих черт, точек соприкосновения в абхазо-адыгской культуре и культуре османского общества¹⁵²⁴, базисом которых была географическая близость Абхазии и Черкесии к Османской империи, а также климатическое единство регионов Средиземного и Черного морей.

Следовательно, у абхазов и адыгов было меньше причин испытывать на чужбине сильный культурный шок, чем у представителей других этносов, чья культура была в большей степени «дистанцирована» от османской¹⁵²⁵. Именно такие обстоятельства на протяжении веков удерживали высокий спрос на абхазов и адыгов в османском социуме, постоянно нуждавшемся в притоке свежих сил.

Абхазы и адыги играли значительную роль не только в администрации и армии Османской империи, но и в жизни султанского двора. Это, в частности, подтверждается турецким историком И. Ортайлы, по словам которого, «абхазы всегда занимали важное место в истории и дворцовой культуре Турции»¹⁵²⁶. Немалое значение имело, очевидно, и то обстоятельство, что целый ряд турецких султанов состоял в брачных связях с черкешенками и абхазками¹⁵²⁷ дворянских и княжеских родов.

При этом представительницы женского пола абхазов и черкесов низших сословий, по словам источника, «сами желают перемены своего положения и с радостью вступают в новый быт, где их ожидает довольство и отношения, одобряемые мусульманскою верою и на-

ханством: военный и социокультурный аспекты: 70-е гг. XV–XVIII вв. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Майкоп. 2004.

¹⁵²⁴ Там же.

¹⁵²⁵ Там же.

¹⁵²⁶ См.: «Республика Абхазия» // Газ. 14–15 октября 2016 г.

¹⁵²⁷ Обри де ла Мотре. Путешествие по Европе, Азии и Африке // Кавказ: европейские дневники XIII–XVIII веков... С. 96.

родными обычаями»¹⁵²⁸. Немецкий автор А. Ф. Швейгер-Лерхенфельд причину того, что сами кавказские девушки в большинстве своем не были против продажи в Османскую империю в качестве невольниц объясняет тем, что они «считают это избавлением от невыносимо тяжелых условий своей жизни на родине»¹⁵²⁹. Но, скорее всего, они хотели заменить свою скромную жизнь на Кавказе на мир восточного богатства и великолепия.

Заслуживает внимания, прежде всего, личность третьей жены османского султана Сулеймана I Законодателя (Кануни) и матери престолонаследника (шехзаде) Мустафы – Махидевран. По одной из версии, она была черкесского происхождения¹⁵³⁰. Также существуют мнения об албанском, черногорском и абхазском происхождении Махидевран¹⁵³¹. Женой султана Мехмеда III (1568–1603 гг.) и матерью султана Мустафы I (1591–1639 гг.) была абхазка Халиме-султан (тур. Halime Sultan). Во время двукратного правления сына она носила титулы валиде-султан и регента Османской империи. Халиме родилась в Абхазии в 1571 г. (скончалась в 1623 г. в Стамбуле, где и погребена). Точная дата и обстоятельство попадания девушки в гарем будущего султана Мехмеда III не известны. Халиме стала любимицей Мехмеда, который в то время был санджак-беєм Манисы, и приблизительно в 1587 г. родила своего первого ребенка – сына Махмуда. Еще до вос-

¹⁵²⁸ См.: По обе стороны Большого Кавказа. Сборник документов. Том I. Абзины и «черкесский» вопрос. Автор-составитель М. Экзеков. – М., – Санкт-Петербург. 2012. С. 36.

¹⁵²⁹ См.: Швейгер-Лерхенфельд А. Ф. Женщина. Ее жизнь, нравы и общественное положение у всех народов земного шара (пер. с нем.). – СПб., 1885. С. 35.

¹⁵³⁰ См.: Максидов А. Х. Исторические и генеологические связи адыгов... С. 23; Чирг А. Ю. Культура жизнеобеспечения адыгов // Культура и быт адыгов. – Майкоп. 1991. С. 261; Гогитидзе М. Д. Черкесские военные деятели. – Тб., 2013. С. 29, 41–42; Хотко С. Х. Очерки истории черкесов... С. 117. Его же. Генезис адыгского (черкесского) этнополитического пространства в XIII–XVI вв.: проблемы и перспективы исследования. Дисс. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. – Майкоп. 2017. С. 371, 372; Mansel Ph. Constantinople. 1453–1924. L., 1995. P. 82–83. См.: также напр.: Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI–30-е годы XVII века. – М., 1963. С. 150, 201.

¹⁵³¹ Об абхазском происхождении Махидевран см.: Fleischer, Cornell H. From Sehzade Korkud to Mustafa Ali: Cultural Origins of the Ottoman Nasihatname // III rd Congress on the Social and Economic Histori of Turkei. 1983. 2 August. P. 1. 10–15. Об этом пишет в нескольких местах своей работы, например, и исследовательница из Турции Махинур Папапха (См.: Махинур Папапха. Юажэей жэоу шыкуса Беигуаа Омар иаанда... С. 18, 33, 42, 57).

шестивия Мехмеда на османский трон Халиме родила еще одного сына, Мустафу, и дочь, имя которой неизвестно. Дочь Халиме впоследствии стала женой великого визиря Давута-паши¹⁵³². Известно также, что супруга султана Абдул-Азиза была из фамилии Маан¹⁵³³. Дочь Албуз-бея Маан – Атия-ханум (она же – внучка Маан Каца) была женой султана Абдул-Гамида. А сын султана Абдул-Меджита – Сулейман был женат на абхазках из фамилии Багаркан и Цыба (все его сыновья говорили по-абхазски)¹⁵³⁴. Абхазками из родов Маршьан и Чыхчаа, были первая и четвертая жены последнего, 36-го султана Османской империи, Мехмеда VI Вахидеддина (1861–1926 гг.). По свидетельству проф. И. Ортайлы, особенно большую роль и важные функции абхазы выполняли в Турции во времена правления султана Абдул-Хамида (кстати, по имеющимся данным, из тринадцати жен Абдул-Хамида, девять были абхазками)¹⁵³⁵. Ряд сообщений источников дают основание сделать вывод о том, что было также немало абхазок или черкешенок, ставших супругами пашей, визирей, государственных чиновников, богатых людей и т. д.¹⁵³⁶

По утверждению Л. Ачба, «девочки, которых брали в османские дворцы, были только кавказского происхождения, особенно, черкешенки, абхазки и грузинки»¹⁵³⁷ (действительно, большинство жен

¹⁵³² Подробнее о Халиме-султан см. ru.wikipedia.org/wiki/%25DO%25A5%25.

¹⁵³³ Гуажба Р. Из истории диаспоры: традиция и культура убыхов и абхазов // «Республика Абхазия» // Газ. 9 – 10 октября 2007 г.

¹⁵³⁴ Там же.

¹⁵³⁵ Махинур Папапха. Юажэей жэоу шыкуса Беигуаа Омар иаанда...С. 22.

¹⁵³⁶ Интересно в этой связи отметить и то, что первая жена известного итальянского путешественника и дипломата Пьетро Делла Валле (в 1614–1626 гг. посетил Османскую империю, Персию и Индию), которая происходила из Багдада, «носила типично абхазскую фамилию Маан» (См.: Хотко С. Х. Знаменитые сыновья неизвестных черкешенок. <http://adygi.ru/index.php?newsid=12252&post=-47071-23760>): ее полное имя звучало как Ситти Маани Джоэрида Делла Валле (Там же; Ватейшвили Д. Л. Грузия и европейские страны. Т. I. Грузия и Западная Европа XIII–XVII века. Кн. 2. – М., 2003. С. 15). Она умерла рано и не родила детей своему супругу, однако воспитала в своем доме девочку, «осиротевшую дочь кахетинского-черкесского военачальника по прозвищу Дзиба» (Хотко С. Х. Указ. раб. Там же). Ее звали Мария Тинатин ди Дзиба (Дзыба). Вполне вероятно, по происхождению она была абхазкой. Тинатин Дзиба выросла, стала женой своего благодетеля и родила ему много детей. Потомки этой пары до сих пор живут в Италии и других странах (Там же).

¹⁵³⁷ Лейла Ачба. Воспоминания черкесской принцессы...С. 88. По словам Евг. Ковалевского, женщины абхазов, между которых много красавиц, по телесной красоте могут состязаться с черкешенками. При этом нельзя не вспомнить слов Вольера

щин, поступавших в султанский гарем с конца XVI – середины XVII в., происходили с Кавказа, и в основном это были абхазки, убьшки, шапсуженки и кабардинки). По словам Л. Ачба, если девочки, которые поступали во дворец, были черкешенками, то они непременно принадлежали к бедной и крестьянской семье. «Но если девочка была абхазкой, то без сомнения, она пришла из высокой и привилегированной семьи. А если девочка – грузинка, то семья ее обязательно была из торгового, коммерческого класса, и в этот мир она пришла из дома со средним состоянием»¹⁵³⁸.

Как только девочки входили во дворец, им имена меняли на дворцовые. Возраст девочек был от четырех до десяти лет, свыше десяти лет во дворец не брали, но бывали и исключения¹⁵³⁹.

Девочек группой по пять или семь человек передавали в распоряжение одной из прислуг. Служанка в течение первых трех лет обучала их дворцовым нормам и правилам¹⁵⁴⁰. Впоследствии девочки начинали обучаться грамоте и музыке¹⁵⁴¹, те, у которых было желание, – игре на пианино, рисованию, французскому и другим иностранным языкам. Школьные годы продолжались 5 лет по вышесказанной форме. К 20 годам девушки становились грамотными, культурными, воспитанными женщинами¹⁵⁴². После этого, естественно, если они не желали расставаться с дворцом, наступало время их служебной деятельности. В зависимости от способности им поручалась служба, которую они выполняли долгое время¹⁵⁴³.

Девушки «обслуживали жен, сестер, дочерей султанов, общались с самими султанами, их детьми и гостями»¹⁵⁴⁴. Было также множество

о том, что на восточных базарах выше всего ценились черкешенки, вслед затем – абхазки, потом имеретинки и грузинки и, наконец, уже – европейки (Ковалевский Евграф. Очерки этнографии Кавказа. Вестник Европы. СПб., 1867. Сент. Т. 5. Дек. Т. 4. // Кавказ. Черкесия. – Нальчик. 2014. С. 129. При этом, согласно Н. Карлгофу, вывоз черкесских женщин в Турцию производился в таком большом числе, что им приписывают улучшение турецкой породы (Карлгоф Н. О политическом устройстве черкесских племен, населяющих северо-восточный берег Черного моря // Кавказ. Черкесия. – Нальчик. 2014. С. 17).

¹⁵³⁸ Там же.

¹⁵³⁹ Там же. С. 89.

¹⁵⁴⁰ Соловьева Л. Т. Память об исторической родине у потомков абхазов-махаджиров (по воспоминаниям Лейлы Ачба-Анчабадзе) // Социокультурная коммуникация у народов Кавказа. – М., 2017. С. 128.

¹⁵⁴¹ Там же.

¹⁵⁴² Лейла Ачба. Воспоминания черкесской принцессы (перевод с турецкого В. Д. Авидзба...С. 89.

¹⁵⁴³ Там же.

¹⁵⁴⁴ Там же. С. 8.

абхазок (или черкешенок), которые работали в различных учреждениях османского государства: они, например, были задействованы в области музыки, воспитания, кулинарии, шитье, вязании и т. д.¹⁵⁴⁵. Во время продолжения службы девушки, исходя из своих обязанностей, получали денежное содержание¹⁵⁴⁶. Некоторые женщины использовались в качестве домашней прислуги и наложниц. Они также становились женами чиновников среднего и высшего звена¹⁵⁴⁷.

Иногда абхазки попадали в Стамбул в качестве дара турецкому султану, чему имеются подтверждения. Так, мать Эвл. Челеби «родом из Абхазии, будучи еще девицею, была послана, вместе с братом, султану Ахмеду, который, взяв мальчика в число своих пажей, подарил сестру его Могаммед-Дервишу, главе цеха золотых дел мастеров, брат ее, получивший имя султана и прозвание Мелек (ангел), известен в истории как великий везир-Мелек-Ахмед-паша»¹⁵⁴⁸.

Кроме того, что Мелек Ахмед-паша, женатый на дочери султана Мурада IV¹⁵⁴⁹, являлся родным дядей Эвл. Челеби, ближайшими его родственниками по матери были такие высокопоставленные государственные деятели абхазского происхождения, как: Деватдер-паша, Мехмед-паша, Ипшир-паша и др. Самого Эвлия Челеби все современники называли «Абазалы – Эвлия», т. е. «Абхаз Эвлия». Когда Сиявуш-паша стал великим визирем, и Эвлия пришел поздравлять его, тот сказал ему: «Мой Эвлия, время от времени заходи к нам, ты ведь наш!»¹⁵⁵⁰ (т. е. абхаз).

Свидетельством того, что абхазы в Стамбуле и других городах империи не теряли своих этнических особенностей, является то, что в турецких гаремах, по свидетельству Ж. Дюмезиля, была не только слышна абхазская речь, наряду с другими «черкесскими» языками, но ее усваивали и другие обитательницы сераля¹⁵⁵¹. Тот же автор от-

¹⁵⁴⁵ Махинур Папапха. Юажэй жэоу шыкуса Беигуаа Омар иаанда...С. 23.

¹⁵⁴⁶ Лейла Ачба. Воспоминания черкесской принцессы...С. 90.

¹⁵⁴⁷ EHUD R. TOLEDANO, *The Ottoman Slave Trade and Its Suppression, 1840-1890*, Princeton: Princeton University Press...С. 8.

¹⁵⁴⁸ Брун Ф. Путешествие турецкого туриста вдоль по восточному берегу Черного моря // ЗООИД. Т. IX. – Одесса. 1875. С. 161–162. Челеби Эвл. Книга путешествия. Вып. I. – М., 1961. С. 99. Кстати, отец будущего великого визиря – Перван, по имеющимся данным, будучи искусным капитаном, часто совершал морские рейсы из Абхазии в Турцию (Стамбул) и другие страны.

¹⁵⁴⁹ Муртазов Т. А. Абазг, абазы, абазин...С. 617.

¹⁵⁵⁰ Гуажба Р. Из истории диаспоры: традиция и культура убыхов и абхазов // «Республика Абхазия» // Газ. 9–10 октября 2007 г.

¹⁵⁵¹ Цит. по: Инал-Ипа Ш. Д. Зарубежные абхазы...С. 66.

мечал, что в гаремах «повелевали кавказские женщины»¹⁵⁵². Туркам, писал еще ранее К. Д. Мачавариани (преувеличивал, правда, и идеализировал положение женщины-абхазки), не удалось поколебать силу и обаяние абхазской женщины, привыкшей пользоваться самостоятельностью не только у себя дома, но даже в гаремах турецкого султана и именитых турецких сановников¹⁵⁵³. Однако это прежде всего относилось к фавориткам султана, которые действительно в полном смысле слова правили султанским гаремом. Нередки были случаи, когда многие из абхазок и вообще «черкешенок» помогали продвигаться своим соплеменницам и родственникам, которых выписывали в Константинополь и осыпали подарками и почестями. По данным А. В. Кушхабиева, кавказские женщины – жены крупных сановников и самих султанов, оказывали своим соотечественникам значительную помощь¹⁵⁵⁴. Так же поступали удачно устроившиеся в Турции и вообще достигшие высоких чинов бывшие кавказские наемники и невольники мужского пола. Например, известный турецкий государственный деятель второй половины XVIII – первой половины XIX в., великий визирь империи Мехмед Хусреб-паша, помня о своем абхазском происхождении, часто приобретал и усыновлял кавказских мальчиков, помогал им получать образование и устраиваться на службу. 38 приемных детей Хусреба-паши получили титулы османских пашей: некоторые из них породнились с семьями султанов¹⁵⁵⁵. В условиях, когда и видные государственные деятели Османской империи западнокавказского происхождения в той или иной мере вели пропаганду о прелестной жизни в Османской империи, неудивительно, что практически каждый юноша и в особенности девушки мечтали попасть в Порту¹⁵⁵⁶.

¹⁵⁵² Там же.

¹⁵⁵³ Мачавариани К. Д. Некоторые черты из жизни абхазцев. Положение женщины в Абхазии // СМОМПК. – Тифлис. 1884. Вып. IV. С. 23.

¹⁵⁵⁴ Кушхабиев А. В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры... С. 102.

¹⁵⁵⁵ Розен Д. Г. История Турции от победы реформ в 1826 г. до Парижского трактата в 1856 г. Ч. 1–2. – СПб., 1872. С. 258, 259, 275, 291 // Перев. с нем.; Татары и черкесы в Турции // Славянский сборник. Т. 2. – СПб., 1877. С. 54; Муравьев Н. Н. Турция и Египет в 1832 и 1833 гг.. С. 41; Новичев А. А. История Турции. Т. 4. Ч. 3. – Л., 1978.

¹⁵⁵⁶ См.: Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских // ЗИРГО. Кн. I. – СПб., 1863. С. 32; Кишмахов М. Х.-Б. Проблемы этнической истории и культуры убыхов... С. 544. Дж. Белл в 1837 г., находясь в убыхском обществе Вардане, сильное стремление «черкесских» женщин попасть в особенности в Константинополь, «чтобы испытать там свою счастливую судьбу», объяснял тем, что на него (то есть Константинополь) «здесь смотрят, как на великий город» (Белл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837, 1838, 1839 гг. Т. I.

§4. Турецко-абхазские и абхазо-турецкие заимствования

Длительное присутствие Османской империи на побережье Абхазии, конечно, не могло не отразиться как на языке, так и на культуре абхазского народа. Прежде всего оно сказалось на сельском хозяйстве страны, повлияв на увеличение ассортимента засеваемых абхазами злаков. Так, в XVII в. непосредственно из Турции в Абхазию проникла культура кукурузы. Этому способствовал большой спрос на нее со стороны турецких хлеботорговцев, которые, по свидетельству В. К. Гарданова, «охотнее всего ее покупали и хорошо за нее платили»¹⁵⁵⁷. С конца XVIII в. кукуруза, наряду с просом, начала играть ведущую роль в сельском хозяйстве абхазов¹⁵⁵⁸. Почти одновременно с кукурузой, как считают, в Восточном Причерноморье, в том числе Абхазии появляется, так же усвоенная от турок, фасоль. Ее появление датируют второй половиной XVI в., распространение – серединой XVII в.¹⁵⁵⁹.

В основном из фасоли (с орехом и без него) абхазы готовят, как известно, острые растительные блюда¹⁵⁶⁰. Естественному тяготению абхазов с древних времен к острым и пряным блюдам способствовали климатические условия Абхазии, главным образом, жаркий климат. Особое место в их ряду занимает острая и жгучая пастообразная приправа, известная под названием «аджика». Она готовится из

Письмо второе // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. – Нальчик. 1974. С. 462, 466).

¹⁵⁵⁷ Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов (XVIII–первая половина XIX вв.). – М., 1967. С. 62.

¹⁵⁵⁸ Чанба Р. К. Полеводство // Абхазы. Народы и культуры... С. 121. Надо полагать также, что в основном все экзотические продукты попадали в Абхазию через Стамбул (Константинополь) – один из основных узлов евразийских связей, откуда каждый из турецких торговцев вез кукурузу в свой регион обслуживания – Западную, Центральную, Восточную Абхазию. С появлением культуры кукурузы, являвшейся первоначально необычным злаком, пищевые продукты из нее как лучшие постепенно стали подносить и к святилищам. Видимо, неслучайно абазины называют кукурузу «нартыху» (Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства и культуры... С. 145), что букв. означает «доля (пища) нартов», а осетины, которых кукуруза «поразила своим необычайным для злаков видом» так же называли ее «нартхор» (хлеб нартов) (Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. I... С. 59). Все это говорит о том, что кукуруза была высокочтимым продуктом

¹⁵⁵⁹ Джавахишвили И. А. Экономическая история Грузии. Кн. II. – Тб., 1935. С. 53 (на груз. яз.).

¹⁵⁶⁰ Русское слово «фасоль» производно от арабского «фаусулиан» и турецкого «фасулу». Абхазы перенесли на фасоль название более древней бобовой культуры, которая называлась у них «акуд».

перца, тертого с различными пряностями, в зависимости от подаваемого блюда. Лексема «аджика» имеет сходство с тюркским «аджа», что означает «горький»¹⁵⁶¹. Для изготовления аджики у абхазов¹⁵⁶², значительно шире распространено и использование острого красного перца (турецкого), который составляет ее четвертую часть¹⁵⁶³.

Длительные межэтнические контакты с Турцией нашли свое отражение в заимствовании абхазами широкого пласта слов тюркского происхождения, основная часть которых относится к турецкому языку¹⁵⁶⁴ (много «османизмов» в языках почти всех народов Черноморья). Турецкое языковое влияние было настолько значительным, что абхазы, имея свои собственные слова для выражения тех или иных понятий, стали часто пользоваться турецкими словами¹⁵⁶⁵. Проникшая с XVI – XVII вв. через посредство турок в абхазский язык турецкая лексика, коснулась почти всех сторон жизни абхазов¹⁵⁶⁶. Так, в словарный фонд абхазского языка вошла, например, турецкая лексика, связанная с названием материи: ачыт-сит – ситец; ачауха-соха – сукно, драп; адима-dimi – бумажная плотная материя, красная бязь; акадифа-kadife (араб.-турецк.) – бархат; кашмир-kasmiğ (фран.-тур.) – шерстяная материя; асахтан-sahtıyan – сафьян и т. д.¹⁵⁶⁷. В абхазском языке стали применяться турецкие строительные термины, например, «акъараста» – балка для строительства, «амаркац» – стропила (по-тур. makas),

¹⁵⁶¹ Турецко-русский словарь. – М., 1945. С. 12. Ср. также абхазское название лука аьбымшьы с турецким acımsı «горьковатый» (Турецко-русский словарь...С. 13).

¹⁵⁶² И у других приморских жителей (в частности, убыхов в XIX в.), в том числе и в Западной Грузии (в отличие от восточной ее части).

¹⁵⁶³ См.: Копешавидзе Г. Г. Абхазская кухня...С. 5, 77–78. Вместе с тем, специальную аджику из красного перца, абхазы называют словом «апарпыл джика» (апарпыл цьыка), причем первый элемент присутствует и в грузинском в форме «пилпили» (перец), что идет из перс. «пилпил» (См.: Чубинов (Чубинашвили) Д. И. Грузино-русский словарь...С. 1011), и означает «перечная соль» или «аджикацэатцэа» (ацьыкацэатцэа), т. е. «соль, перетертая с чем-то». При этом, слово «апырпыл» могло проникнуть к абхазам непосредственно и из персидского языка, так как сами абхазы также имели прямые контакты с персами.

¹⁵⁶⁴ См.: Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика абхазского языка...С. 83–106; Гублия Р. К. К этимологии терминов традиционной религии абхазов // Первые Международные Инал-Иповские чтения. – Сухум. 2011. С. 695–696.

¹⁵⁶⁵ См.: Шакирбай Г. З. О турецких лексических заимствованиях в абхазском языке...С. 82.

¹⁵⁶⁶ Там же. С. 83.

¹⁵⁶⁷ Шагиров А. К. Заимствованная лексика абхазо-адыгских языков...С. 107, 113; Шакирбай Г. З. О турецких лексических заимствованиях в абхазском языке...С. 82, 86, 92, 93.

«амартакъ» – лата (по-тур. mertek), несмотря на то, что для этих понятий в абхазском языке есть свои термины «ахахэцэахэ» – стропила, лата¹⁵⁶⁸. Из турецких торгово-экономических лексических заимствований в абхазском языке, приводимых Г. З. Шакирбай, отметим: абазар-пазар – рынок¹⁵⁶⁹; абаа-аба – мануфактура; абей(а)-реу – задаток, залог; амал-mal – имущество, состояние, богатство, товар, скот; ахасаб-hesap (bi)– счет; агэымрыкъ-gumruk – таможенная пошлина; абырфын-ibrisim – шелк; акьыра-kiра – сдача в аренду, наем; аҗара-рага – деньги, монета; ахарць -harc – трата, расходы и т. д.¹⁵⁷⁰. В абхазском языке также стали использоваться религиозные, общественно-политические, административные, географические, ботанические, хозяйственно-производственные, военные и другие термины¹⁵⁷¹.

При этом, правда, не исключено, что заимствования из турецкого (тюркского) могли начаться значительно раньше, с конца VII в., после завоевания хазарами Северо-Западного Кавказа¹⁵⁷², а затем и позднее в условиях тесных взаимосвязей хазар с Абхазским царством. Турецкая лексика более широко была представлена в бзыбском диалекте абхазского языка¹⁵⁷³. Отчасти, это связано с тем, что в Бзыбской Абхазии ислам распространился основательнее, а отчасти – с фактом последующего вытеснения части тюркизмов в абжуйском диалекте картвельскими заимствованиями¹⁵⁷⁴. При этом, должно быть очевидным, что современный литературный турецкий язык отличается от языка солдат и торговцев, военной и гражданской администрации, турецких переселенцев эпохи XVI –XIX вв., с которыми в основном контактировало на Кавказе местное население¹⁵⁷⁵.

С усилением османского влияния, на территории Абхазии появляются и топонимы с турецкими языковыми элементами: Пс-кал, Чац-кал от тур. кала «крепость», Амткел (от тур. кел «озеро»), Герзе-ул, Мерхе-ул, Арса-ул (где ул «село») и др.¹⁵⁷⁶. В период османского при-

¹⁵⁶⁸ Там же. С. 83.

¹⁵⁶⁹ Другое слово, употребляемое абхазами для обозначения рынка – аджармыка (аҗармыкьа), производно от араб. аджир – «вознаграждение», «плата».

¹⁵⁷⁰ Шакирбай Г. З. О турецких лексических заимствованиях в абхазском языке...С. 87, 88, 92, 93, 94.

¹⁵⁷¹ Там же. С. 89 – 96.

¹⁵⁷² Шагиров А. К. О тюркизмах в абхазо-адыгских языках...С. 159–164.

¹⁵⁷³ Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика абхазского языка...С. 83–106.

¹⁵⁷⁴ Там же.

¹⁵⁷⁵ Там же. С. 84.

¹⁵⁷⁶ Кварчия В. Е. Топонимика Абхазии...С. 119–120, 126.

сутствия в Абхазии наиболее значительный пункт турецкой торговли в Абхазии находился на берегу Скурчи, о чем свидетельствует название сел. Кындыг, расположенного в восточной части залива, которое увязывается с турецким «Киндик», что означает «центр»¹⁵⁷⁷. Западнее Скурчинского озера фиксируется топоним Баглан, который также в переводе с турецкого означает «место привязки» лодок и кораблей¹⁵⁷⁸. Находившийся в этом же районе большой лесной массив под название Уракь увязывается с топонимом в Турции Уреки¹⁵⁷⁹. Турцизмами признаются в абхазской гидронимии такие названия, как Соуксу, Улыс, Мармар, Аргунья, Окум и некоторые другие¹⁵⁸⁰.

Посредством турецкого влияния в абхазский язык проникло множество восточно-мусульманских имен, которые постепенно вытесняли исконные абхазские и христианские имена. К числу первых мусульманских имен, зафиксированных среди абхазов в середине XV века, в конце XVI в. и в конце 20-х гг. XVII в., относятся, напр.: Рабиа, Мехмед, Насух и Карабей (абх. Қарбе). Особенно усваивали мусульманские мужские и женские имена с феодальным титулом «бей» или «хан» абхазские князья и дворяне (некоторые из этих имен и сейчас нередки среди старшего поколения абхазов): Алымбей, Асланбей, Заканбей, Арзаабей, Осман, Мыстафа, Махмуд, Нырбей, Сатбей, Кылышбей, Нахарбей, Сафарбей, Хайтбей и другие), а также: Куджмахан, Алмасхан, Тарсхан, и женские – Казырхан, Кайматхан¹⁵⁸¹, Мсырхан, Селымхан, Уардахан, Харихан, Шьямсан; тюрк. –гъари, къари (от гирей, что как отмечалось, идет от названия династии крымско-татарских ханов) присоединяется к мужским именам: Ажгъари, Сааткъари, Махматкъари, Хазгъари.

С турецким влиянием в абхазскую среду проникли арабские имена, мужские: Азамат, Аазиз, Алхас, Аслан, Вахид (Уахайд), Гассан (Хасан), Джамал, Джума, Кадыр, Кыазым, Маджед (Мацьыт), Мансур (Мамсыр), Саид, Махди (Махты) и т. д.; женские – Айда, Арифа,

¹⁵⁷⁷ Кварчия В. Е. Историческая и современная топонимия Абхазии...С. 189.

¹⁵⁷⁸ См.: Турецко-русский словарь. – М., 1977. Морские термины: «абабуаза» – бухта и «аскъала» – пристань, также заимствованы из турецкого (Шакирбай Г. З. О турецких лексических заимствованиях...С. 83; Шагилов А. К. Заимствованная лексика абхазо-адыгских языков...С. 100).

¹⁵⁷⁹ Кварчия В. Е. Историческая и современная топонимия Абхазии...С. 260.

¹⁵⁸⁰ Хагуш Б. А. Гидронимия Абхазии...С. 16. Вместе с тем, другие авторы топоним Окум связывают с абхазо-абазинским Гумм, Кум (Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов...С. 268; Кварчия В. Е. Историческая и современная топонимия...С. 219).

¹⁵⁸¹ Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. – Сухум. 2006. С. 256.

Салима, Сальма (Селма), Фатма (Фатима) и др. В списке абхазских махаджиров 1867 года представлены фамилии некоторых абхазов, образованные с помощью турецкого форманта «оглы»: Каракуч-оглы, Селим-оглы, Омер-Хаджи-оглы, Омеркач-оглы, Тинт-оглы, Чаум-оглы, Шулейман-оглы и др.¹⁵⁸². Турецкое влияние сказалось и в том, что ряд фамилий абхазов в основе содержат турецкий корень, но оформлены по абхазски, например, Тырку – ипа, Тыркба (букв. «Турков»), Демердж-ипа (тур. demirci «кузнец», букв. «Кузнецов»)¹⁵⁸³. По мнению некоторых авторов, мусульманское влияние отразилось и в звучании фамилии абхазской знати – Званбай (Званба), Лакербай (Лакрба), Микамбай (Мканба), Шакрилбай, Шакирбай (Шакрыл), Куланбай (Кулан) и др. Даже в XX в. некоторые эти фамилии в официальных документах фигурировали с окончанием «бай» (из тюрк. «богатый», «богач», «хозяин», «барин»)¹⁵⁸⁴.

Этнокультурные контакты с турками вели к заимствованию абхазами многих элементов их культуры. Так, в комплекс абхазского женского платья знати вошла кофточка, называемая в литературе «еилакъ»¹⁵⁸⁵. Это была короткая до талии курточка с узкими, до локтя рукавами. Судя по тому, что «еилакъ» одевают не застегивая, чего никогда не допускалось для обычных абхазских кафтанчиков, такая кофточка была заимствована вместе с ее названием от турок (тур. yelegi – жилет, дамский лиф). Безрукавки «еилег» из шелковой ткани являются частью традиционного свадебного наряда невесты у турок¹⁵⁸⁶. Название женского платья с воротником и небольшим вырезом, как и мужской одежды абхазов, надеваемой под черкеску, «бешмет», известное как «акаба», также имеет турецкое происхождение с тем же значением – бешмет¹⁵⁸⁷. Обязательной принадлежностью женского костюма абхаз-

¹⁵⁸² Хорава Б. Мухаджирство абхазов 1867 года...С. 97, 124, 125 и сл.

¹⁵⁸³ Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. – Тб., 1964. С. 246, 247.

¹⁵⁸⁴ Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков...С. 84. В то же время мы не исключаем, что в основе звучания приведенных абхазских фамилий, лежало мегрельское окончание «иа» (Званба-иа, Лакерба-иа, Шакрилба-иа и т. д.)

¹⁵⁸⁵ Малия Е. М., Акаба Л. Х. Одежда и жилище абхазов...С. 14–15.

¹⁵⁸⁶ См.: Курьлев В. П. Одежда анатолийских турок // Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. – Л., 1970. С. 241–242. Вместе с тем, «аилакъом» назывался у абхазов и туго зашнурованный кожаный корсет, который девочка носила с 9–12 лет, не снимая ни днем, ни ночью, до замужества. Данный тип одежды, насколько позволяют судить этнографические материалы, существовал у абхазов с весьма далеких времен.

¹⁵⁸⁷ Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика...С. 118.

ки являлись длинные шаровары, получившие в этнографической действительности название «турецких или лазских». В обиход жителей вообще Черноморского побережья входят турецкие шелковые пояса – ахумджар (ахумцъар)¹⁵⁸⁸.

Представители абхазской знати на турецкий манер носили на голове фески (абх. афес, атыркэ ихылпа), хотя они не получили здесь распространения. Так, в газ. «Кавказ» за 1852 г. сообщалось о старом абжуйском помещике «в красной феске»¹⁵⁸⁹. Головная часть традиционных мужских шапок абхазской знати («ахтарца») – башлык, например, башлык из черного сукна, хранящийся в фондах госмузея Грузии им. С. Джанашиа, как и ряд предметов домашней деревянной посуды абхазов, в частности, ложки) были стилизованы узорами и обводились повторяющимися арабскими буквами¹⁵⁹⁰. Использование арабских букв как орнаментального мотива для украшения, известно многим народам и объясняется турецким влиянием на них, и абхазские узоры в этом плане не являются исключением.

Войлочная бурка – агэабанакъ, которую абхазы употребляли в качестве зимней верхней одежды, по утверждению грузинских этнографов, происходит от грузинского «гвабанаки»¹⁵⁹¹. Однако сама одежда и термин имеет самое широкое распространение у тюркских народов, в частности, турки называли плащ из войлока кепенек¹⁵⁹². По мнению Е. Н. Студенецкой, здесь имело место заимствование и самой одежды, и термина из общего источника. Таким источником были тюрки-кочевники, в быту которых она весьма приспособлена¹⁵⁹³.

Повседневной и выходной обувью абхазок (помимо легкой обуви из сыромятной кожи – ажэцзеимаа, или турецких туфель)¹⁵⁹⁴, были ходули на деревянной подошве акацқац (от араб. korbak «деревянные

¹⁵⁸⁸ Известно также о том, что в праздничном костюме запорожских казаков еще в XVI–XVII вв. были распространены широкие шелковые пояса турецкой и персидской выделки.

¹⁵⁸⁹ Г. С. Возвращение // Газ. «Кавказ». №72. 1852. Г. С. – псевдоним писателя Владимира Соллогуба.

¹⁵⁹⁰ См.: Маля Е. М. Украшение одежды у абхазов... С. 29

¹⁵⁹¹ Бахиа-Окруашвили С. И. Этнологическая интерпретация историко-культурных особенностей Абхазии // Очерки по истории Грузии. Абхазия с древнейших времен до наших дней. – Тб., 2009. С. 319.

¹⁵⁹² Шагиров А. К. Заимствованная лексика абхазо-адыгских языков... С. 112.

¹⁵⁹³ Студенецкая Е. Н. Одежда народов Северного Кавказа XVIII–XIX вв... С. 85.

¹⁵⁹⁴ Материалы по истории Абхазии (1803–1839). Т. I. Сост. Г. А. Дзидзария. – Сухум. 2008. С. 148.

башмаки») ¹⁵⁹⁵. Эта обувь, которая была распространена среди арабов, попала на Северо-Западный Кавказ через турецкое посредство ¹⁵⁹⁶. «Если помнить, что на Северный Кавказ этот вид обуви был занесен турками, то можно с уверенностью говорить об абазе (абхазы и абазинь. – О. М.), как первых распространителях этой женской обуви среди соседних горцев» ¹⁵⁹⁷.

Название суконных шитых носков, которые надевались абхазами под наговицы – «амест», очевидно, также было заимствовано из турецкого языка ¹⁵⁹⁸. И в быту у абхазов «амест мыслится как инородный, не свой» ¹⁵⁹⁹.

В быту абхазов широкое распространение получают расписная турецкая керамика синего цвета, богато орнаментированные глиняные курительные трубки. Более 10 турецких керамических мундштуков, было найдено, например, в 2011 г. в приморской части Сухума во время археологических работ, что, между прочим, указывает на довольно глубокое проникновение обычая курения в абхазскую среду еще в XVIII в. ¹⁶⁰⁰.

Традиционно считается, что к периоду турецкого присутствия в Абхазии, здесь с XVII в. произошло широкое распространение огнестрельного оружия, в том числе использовались и пушки ¹⁶⁰¹.

¹⁵⁹⁵ См. напр.: Черкасова А. П. Арабская лексика французского языка стран Магриба, особенности ее адаптации // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2013. Т. 13, вып. 2.

¹⁵⁹⁶ См.: Уарзиати В. С. Культура осетин: связи с народами Кавказа... С. 23.

¹⁵⁹⁷ Там же. Если деревянные ходули в Абхазии, благодаря давнему знакомству с этим фактом культуры, стали повседневной обувью, то у адыгов и осетин аналогичная обувь была преимущественно ритуальной.

¹⁵⁹⁸ Шагиров А. К. Заимствованная лексика абхазо-адыгских языков... С. 80; Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика абхазского языка... С. 102. Название сафьяновых, суконных или войлочных носков имеет общий корень не только у народов Закавказья и Северного Кавказа (меси, мес, мест, маис и др.). Так, таджики называют близким названием махси мягкую обувь, хотя и отличную по покрою (См.: Таджикско-русский словарь. – М., 1954. С. 225).

¹⁵⁹⁹ Малия Е. М., Акаба Л. Х. Одежда и жилище абхазов... С. 58.

¹⁶⁰⁰ Воронов Ю. Н. Диоскуриада–Сébastополис–Цхум... С. 116–117; Воронов Ю. Н., Бгажба О. Х. Главная крепость Апсолии... С. 41; Габелия А. Н. Исследование Сухумской крепости. (Предварительные итоги работ экспедиции Абхазского государственного университета) // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. – Сухум. 2006. С. 136; Бжания В., Джопуа А. Культурные контакты Абхазии и Турции по материалам раскопок в городе Сухум... С. 65; Воронов Ю. Н. Научные труды. Т. IV... С. 268.

¹⁶⁰¹ О видах вооружения, завозившегося турками в XVII–XVIII вв. в Абхазию см.

Первоначально в Абхазии и в целом на Кавказе в XVI – XVII вв. появились фитильные ружья. Оружие XVIII в. источники называют «огненным», оно имело искровой кремневый замок. Если судить о некоторых характерных особенностях ранних кавказских ружей, то нельзя не заметить их конструктивного и орнаментального сходства с современными им турецкими ружьями. Это сходство заставляет предположить, что кремневое оружие на Кавказ привозилось из Турции. Вероятно, первоначально ввозили готовые турецкие ружья, со временем же местные мастера приступили к самостоятельному изготовлению оружия, используя турецкие ружья в качестве образцов¹⁶⁰². Так, Эвл. Челеби сообщал, что абазы, например, из племени Хамыш делали ружья и пистолеты¹⁶⁰³.

Тот же автор среди завозившегося в Абхазию вооружения называет луки¹⁶⁰⁴. Речь, очевидно, идет о широко распространенных турецких луках, имевшие дальность полета стрелы 400 – 550 м, и как следствие обладали высокой пробивной силой¹⁶⁰⁵.

Из холодного оружия, в зависимости от состоятельности владельца, с позднего Средневековья абхазы предпочитали носить один из видов одноручной и однолезвийной умеренно изогнутой турецкой сабли под названием килич¹⁶⁰⁶, использовавшейся как пешими воинами, так и всадниками. Она изготавливалась, вероятно, в Европе по турецкому заказу. Эти клинки развились из турко-монгольских сабель, использовавшихся во всех землях, куда вторгались и/или на которые оказывали влияние тюркские народы. Абхазы носили и другую разновидность сабель, с XVII в. имевших хождение в Турции (и некоторых других странах) под названием гаддарэ.

Со второй половины XVI в. следует, очевидно, относить заимствование абхазами у турок имени и сюжетов многих анекдотов о Ходже

в разделе «Абхазо-османские торговые связи». По мнению Е. И. Крупнова, распространение ручного огнестрельного оружия среди горцев Кавказа относится к XV–XVI вв. (Цит. по: Багаев А. Б. К вопросу о появлении огнестрельного оружия в Осетии // Журн. «Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена». 2009. С. 22).

¹⁶⁰² См.: Аствацатурян Э. Г. Оружие народов Кавказа. – Москва. – Нальчик. 1995. С. 8.

¹⁶⁰³ Анчабадзе Г. Эвлия Челеби об Абхазии и абхазах / Журн. «Алашара». №1. 1975 (на абх. яз.) // Вопросы абхазо-абазинских языков. Источники по истории абхазо-абазинских языков. V. – Сухум. 2013. С. 104.

¹⁶⁰⁴ Челеби Эвл. Книга путешествия...Вып. 3...С. 10.

¹⁶⁰⁵ См.: Аствацатурян Э. Г. Турецкое оружие в собрании Государственного Исторического музея. – СПб., 2002.

¹⁶⁰⁶ Клыч или кылыч.

Насреддине¹⁶⁰⁷. Нет сомнения, в том, что это имя, широко известное в фольклоре многих (особенно восточных) народов мира (турок, азербайджанцев, узбеков и др.), видоизменилось среди абхазов в Хуаджу Шардына. Анекдоты о нем занимают значительное место в репертуаре абхазских сказителей-юмористов¹⁶⁰⁸. Не исключено, что отдельные анекдоты могли проникнуть в Абхазию и ранее XVI в. в результате общения представителей абхазов и турок. Кроме того, у абхазов, очевидно, была подготовлена почва для восприятия образа Хуаджа Шардына и цикла анекдотов о нем, иначе они вряд ли удержались бы в памяти народа.

Следует отметить, что турецкое присутствие на территории Абхазии, экономические, политические и военные связи, миграционные процессы и смешанные браки, при котором в Абхазию попадало немалое число этнических турок (а в более поздний период широкая волна армян и греков из Турции), привели к повсеместному распространению турецкого языка. Так что основная часть мужского населения Абхазии в той или иной степени владела им¹⁶⁰⁹. При этом процесс массового освоения вообще Западного Кавказа выходцами из глубинных районов Османской империи происходил на протяжении XVIII – первой трети XIX в. В то же время в Абхазии не получил заметного распространения турецкий письменный язык. Его памятники встречаются обычно в виде единичных надгробных надписей (эпитафий), высеченных на камнях.

Почти все народы, входившие в состав Османской империи, испытали на себе влияние турецкой культуры и «турецкого стиля» в архитектуре, одежде, музыке, живописи. Так, в эпоху завоевания Турцией большинства балканских стран, Венгрии, Молдавии, турецкая музыка на их музыкальную культуру оказала влияние. В музыке адыгов также

¹⁶⁰⁷ Зухба С. Л. Типология абхазской несказочной прозы...С. 276.

¹⁶⁰⁸ Там же.

¹⁶⁰⁹ Можно отметить и то, что после взятия Сухумской крепости русскими в 1810 г., турки, ушедшие из нее «потайной дверью в северной куртизне крепости», не возвратились в Турцию. Они в числе около 700 человек рассеялись по Абхазии, и, по сведениям за 1842 г., «большая часть турок, торгующих ныне в Келасурах, принадлежат к остаткам бывшего Сухумского гарнизона» ((Западный Кавказ в первой половине XIX века. По материалам Ф. Я. Лисовского и В. Л. Чуркина...С. 134). Кроме того, многие абхазы и черкесы вернувшиеся на Родину после махаджирства, приносили с собой как некоторые турецкие нравы и обычаи, так и турецкие слова (Шакирбай Г. З. О турецких лексических заимствованиях в абхазском языке...С. 82).

широко представлена характерная для Востока орнаментика, адыгские песни изобилуют мелизматическими украшениями¹⁶¹⁰. Внедрение в северокавказскую музыку и в музыку стран Балканского полуострова восточных элементов нарушило развитие их традиционной музыкальной культуры¹⁶¹¹.

Абхазы, несмотря на тесный контакт (более 250 лет) с турками, не восприняли их музыкальную культуру¹⁶¹², и тем самым сохранили самобытность и национальный характер абхазского музыкального фольклора.

В истории взаимоотношений абхазов с османами имеется немало примеров обратного заимствования турками элементов абхазской культуры. В частности, в XVII в. при дворце султана и в высших кругах был введен аристократический стиль «Абаза». По этому поводу в турецкой «энциклопедии Иненю» сказано: Абаза – стиль (мода). В середине XVII в. Абаза Мехмет-паша создает в Стамбуле новый стиль одежды. Абаза Мехмет-паша был человеком, обладающим тонким вкусом, наряды его отличались изысканностью, головные уборы (чалмы – башлык) были разнообразны. Абаза-паша занимался украшением седел. Падишаху Мурату IV очень нравился стиль Абаза Мехмет-паши, он даже подражал ему и повелел распространить новую моду в народе. Атрибутами этой моды были: новый покрой кафтана, абхазский кавук (тип чалмы – башлык), абхазские седла и оружие. Стиль (мода), созданный Абаза Мехмет-пашой, довольно долго продержался в Стамбуле¹⁶¹³. Реликвии, связанные со стилем «Абаза», трепетно сохраняются потомками махаджиров по сей день. Например, среди экспонатов, украшающих стамбульскую квартиру члена Совета адыгского общества «Хасэ», абазина Тугана Кушхова, центральное место занимают изящное седло XVIII в. и конская уздечка из ста серебряных деталей¹⁶¹⁴.

¹⁶¹⁰ Хашба М. М. Народная музыка абхазов: жанры, стилистика, кросс-культурные параллели...С. 183.

¹⁶¹¹ Там же.

¹⁶¹² См. также: Ашхаруа А. Музыка и жизнь. – Сухум. 2002. С. 67.

¹⁶¹³ Энциклопедия Иненю. – Анкара. Т. I. 1947. С. 16. См. также: Материалы по библиографии Абхазии. Сост. Р. Х. Агуажба // Диалог времен. История. Традиции. Культура. Альманах. №2. – Сухум. 2018. С. 3. Об активном заимствований у абазо-адыгов, в частности, в Османской Порте вещественных элементов, связанных с всаднической традицией: доспехов, оружия, сбруи, седел, одежды см. также: Дагужиев Р. М. Исторический опыт формирования и развития абазо-адыгского историко-культурного типа: IV тыс. до н. э. – 60-е гг. XIX в. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Пятигорск. 2004. 180 с.

¹⁶¹⁴ Тхайцухов М. С. Турецкие абазины. – Черкесск – Карачаевск. 2010. С. 95.

Материалы показывают, что турками были восприняты традиционные абхазские кушания: соленый сыр ашэейлаца¹⁶¹⁵ (также называют ашэлыгун), квашеное молоко (ахырцэы), аджика (ацьыкцэатцэа)¹⁶¹⁶. В одежде, которую в XIV – XVI вв. носила привилегированная часть мамлюкского войска в Египте, присутствовали элементы абхазского костюма, и в частности, «большие, с кривыми краями, шапки»¹⁶¹⁷. Арабами был заимствован кавказский обычай женского заступничества (сняв косынку, с распущенными волосами женщины становились между сражающимися и останавливали кровопролитие)¹⁶¹⁸. Сохранились свидетельства средневековых писателей о бытовании в мамлюкской среде и атальчества¹⁶¹⁹. Как пишет В. Минорский, «черкесы в Сирии и Египте уважались местным населением за их древние обычаи»¹⁶²⁰.

В Египте, в знаменитой семье Абаза, с конца XVIII в. абхазские женщины ввели свои традиции и обычаи; соседние арабские семьи заимствовали у нее, например, превосходное убранство жилищ, способ приготовления одного из изысканных в Египте «черкесских» блюд¹⁶²¹. Оно является переработкой «саживи», т.е. вместо мамалыги используют рис, на него накладывают куски курицы без костей, затем приготовленный соус из грецкого ореха сливается в миску, а потом им заливают рис с курицей. Оно пришло в Сирию, Ливан и Иорданию из Турции. В Египте его делают выходцы из Турции – черкесы и абхазы (абазины), а также подают в ресторане «Ливан»¹⁶²² (речь идет о традиционном абхазском мясном блюде акэтыеитцаршы или акэтыеитцачапа – курятине в остром ореховом соусе).

По этнографическим материалам, относящимся к концу XIX в., султан слышал отзывы о том, что абхазы (как и убухов и адыгов, их было много в султанском дворце), с давних пор характеризуются такими чертами, как мужество, гуманность, поведение и хорошее вос-

¹⁶¹⁵ Тарджман-ипа (Копешавидзе) Г. Г. Пища и домашняя утварь, застольный этикет // Абхазы. Народы и культуры...С. 196.

¹⁶¹⁶ Аргун Ю. Г. Из истории и этнографии абхазской диаспоры. С. 56.

¹⁶¹⁷ Инал-Ипа Ш. Д. Зарубежные абхазы...С. 97.

¹⁶¹⁸ Хотко С. Х. Очерки истории черкесов...С. 169–170.

¹⁶¹⁹ Цит. по: Хотко С. Черкесские мамлюки...С. 100.

¹⁶²⁰ Там же. С. 11.

¹⁶²¹ Кучуберия Л. Е. Из этнографии абхазов арабских стран // Журн. «Алашара», 1971. № 5. С. 76–81 (на абх. яз.); Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии...С. 497; Инал-Ипа Ш. Д. Зарубежные абхазы...С. 99, 100–102.

¹⁶²² Инал-Ипа Ш. Д. Зарубежные абхазы...С. 99.

питание. Это нравилось падишаху¹⁶²³. Более того, представители османской знати, и нередко даже султаны, связанные родством с абхазскими аристократическими семьями, стремились воспитывать своих детей в этикетных нормах Апсуара¹⁶²⁴ (и в настоящее время турки, среди которых проживают абхазы, говорят: мы не абхазы, но то, что показали нам из этого «дворянства», то есть Апсуара, наши отцы, «мы многое восприняли, этой красотой стараемся воспитать и своих детей»). Абхазо-адыгские женщины, составлявшие основной контингент турецких гаремов, так же вносили, как писал турколог В. Д. Смирнов, «наибольший вклад в сказочный фонд турецких семей»¹⁶²⁵. Поэтому «турецко-османские сказки имеют наибольшее сходство со сказками кавказских горцев»¹⁶²⁶.

Многочисленные свидетельства очевидцев и историков говорят о том, что турки позаимствовали у абхазов и адыгов немало других традиции и обычаев. Так, по словам Мурата Ягана, «...турки вообще переняли у кавказцев многое, включая разные обычаи и даже манеру одеваться»¹⁶²⁷. В частности, они позаимствовали конную игру «джирит» (привезена в Турцию после 1864 г.)¹⁶²⁸. «Туркам, – отмечает М. Яган, – очень понравилось это влечение (игра «джирит». – **О. М.**), и дети из многих состоятельных турецких семей стали учиться у кавказцев всему, чему те могли их научить»¹⁶²⁹. Словом, не возникает сомнений в существовании интенсивных и долговременных абхазо-турецких взаимоотношений. В ходе сложного и неоднозначного процесса сотрудничества происходило культурное влияние и многостороннее воздействие на абхазов (а не только на местную знать) из Османской империи. С другой стороны, абхазы не только усваивали чужую культуру, но и вносили свою посильную лепту в обогащение культуры турок-османов и других народов, среди которых они жили.

¹⁶²³ См.: «Апсны – хаб игъара, хара хзаазаз – хан лгара...». Апсуаа рфольклортэ-этнологиатэ нтамтакэа (Апсны антыц икоу) (Р. Х. Агъажэба иколлекия акнытэ). I ахэта...С. 687. Князь А. К. Чачба (Шервашидзе) со своей стороны писал, что «абхазы дают весь тон всему населению, абхазская вежливость, изящество движений и общение друг с другом влияют на всех, даже на русских солдат» (Князь Александр Чачба (Шервашидзе). Статьи об искусстве. Отрывки из писем и записных книжек. – СПб., 1998. Сост. Б. Аджинджал. С. 103–104).

¹⁶²⁴ Маан О. В. Апсуара в социальных отношениях абхазов...С. 86.

¹⁶²⁵ Смирнов В. Д. Турецко-османские сказки // Тюркологический сборник. 1973. – М., 1975. С. 256.

¹⁶²⁶ Там же.

¹⁶²⁷ Мурат Яган. Я пришел из-за гор Кавказа. – Краснодар. 2002. С. 282.

¹⁶²⁸ Там же.

¹⁶²⁹ Там же.

Глава V.

Динамика политических и этноязыковых границ и этнокультурные контакты Абхазии в XVI – XVIII вв.

§1. Взаимоотношения Абхазии и Мегрелии и южная этнополитическая граница абхазов

На протяжении XVI столетия мегрельские феодалы Дадияни продолжали проводить против абхазских владетельных князей Чачба (Шервашидзе) агрессивную завоевательную политику, стремясь взять Абхазию под свой полный контроль. По мнению З. В. Анчабадзе, в течение всего указанного времени Абхазия «продолжала оставаться в непосредственной вассальной зависимости от Мегрельского княжества»¹⁶³⁰. В действительности, согласно Вахушти, Чачба (Шервашидзе) подчинялся и приносил присягу имеретинскому царю. Основанием же для выводов о зависимости абхазов от мегрелов послужили церковные грамоты, в которых говорилось о пожертвовании владетелем Мегрелии Маmia Дадияни крестьян с. Нажанеули в количестве 60 домов Пицундскому храму. В дар церкви были переданы села Айтарне, Аруха и Рабица, находившиеся в Абхазии около Пицунды. Дарственная грамота подтверждается его преемниками вплоть до 1590 г. Что касается передачи в дар крестьян с. Нажанеули, то это очевидно, могло иметь место, так как оно находилось на правом берегу р. Ингур и было аннексировано Дадияни. Но села возле Пицунды вряд ли могли быть подарены, так как они находились на территории владения Чачба (Шервашидзе). Тем более, что ни в одном источнике XVI в., не говорится о каком-либо влиянии Дадияни за р. Кодор, так что данное сообщение едва ли может соответствовать действительности. В тех же грамотах сказано, что вышеназванные владетели являлись царями Кабарды и Осетии. Но на самом деле их власть не распространялась на эти страны.

¹⁶³⁰ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии... С. 258. См. также: Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии. С древнейших времен до наших дней. – Сухум. 2015. С. 181.

Однако, вместе с тем, очевидно, что влияние церкви выходило за рамки политических границ¹⁶³¹.

По грузинским источникам, в первой половине XVI в. «Шарвашидзе подчинялся не всем повелениям Дадиани»¹⁶³². Продолжавшиеся мегрелами в течение всего XVI в. военные действия против абхазов с целью овладения всей их территорией, успеха не имели. Для покорения Абхазии Мамия III Дадиани в 1533 г. совершил военный поход в Малую Абхазию (Джигетию). Но, как хорошо известно, объединенные военные силы абхазов и джиков нанесли мегрелам и гурийцам разгромное поражение. Дадиани и его ближайшие сторонники, в том числе гурийский предводитель, погибли, остальные попали в плен. Абхазский католикос Малахия (Абашидзе), прибыв на место разгрома, «вызволил живых, а мертвых выкупил за деньги»¹⁶³³.

С середины XVI в. мегрелы, признав над собой власть турок-османов и получив от них существенную военную помощь (в том числе несколькими боевыми кораблями), возобновляют войну против абхазов и джигетов и терпят поражение¹⁶³⁴. Несмотря на помощь турок, Леван I Дадиани в 1558 г. капитулировал и уступил абхазскому владельцу ранее захваченные территории до р. Ингур¹⁶³⁵. Правда, в результате продолжения военных действий и в последующем, юго-восточная граница Абхазии снова менялась. Так, в первой половине XVII в., после удачного похода мегрелов на Абхазию, политическая граница Мегрельского княжества временно была установлена в районе Анакопии (Нового Афона). В качестве контрибуции мегрелы собрали у абхазов определенное количество соколов и охотничьих собак. На основании этого некоторыми авторами делался вывод о номинальной зависимости абхазов от мегрелов¹⁶³⁶. Однако абхазы выплачивали дань нерегулярно, ибо о постоянной выплате по источникам неизвестно. Хотя, возможно, они и вовсе не платили ее, так как продолжались их нападения на Мегрелию, а после одного из таких походов абхазами было угнано из Мегрелии 1200 чел.¹⁶³⁷. Но на этом основании никто не делал выводов о зависимости Мегрелии от Абхазского княжества, так

¹⁶³¹ См.: Хибба Р. А. Вопросы политической и социально-экономической истории Абхазии XVI–XVIII вв....С. 30–31.

¹⁶³² Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии...С. 60.

¹⁶³³ Там же. С. 62.

¹⁶³⁴ См.: Агрба Р. О. Абхазия и Высокая Порты...С. 104.

¹⁶³⁵ Там же.

¹⁶³⁶ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 264–265.

¹⁶³⁷ Путешествие Шардена по Закавказью в 1672–1673 гг...С. 111.

как речь в данном случае шла о подати, выплаченной побежденными победителям.

К 30–50-м гг. XVII в. граница между мегрелами и абхазами стала проходить по р. Кодору (в ее нижнем течении). Об этом можно судить по карте «Азии, разделенной на свои главные регионы, и где простираются империи, монархии, царства и государства, составляющие современную Азию» 1695 г.¹⁶³⁸ И Кятиб Челеби указывает на р. Кодор (точнее – Кудр, по его написанию, что соответствует абхазскому названию реки), как на юго-восточную границу Абхазского княжества первой трети XVII в.¹⁶³⁹

По свидетельству Арк. Ламберти, «границей Колхиды со стороны абхазцев или абасков служит река, называемая местными жителями Кодором (Coddors), а по моему мнению, он и есть древний Коракс»¹⁶⁴⁰. В другом месте он пишет, что у Мегрелии две границы – Корач (Кодор) и Фазис (Рион)¹⁶⁴¹. Относительно Драндского (Dandra) монастыря, Ламберти отмечает, что эта епископская церковь находится «на реке Кодоре, на границе с Абхазией»¹⁶⁴². Завершая свою характеристику рек Колхиды, он снова указывает на р. Кодор, но уже как на этнически пограничную реку. «Последняя из всех рек Коддорс (Кодор): это, должно быть, Кораче, потому что вся Колхида расположена между Фазисом и Кораксом, и совершенно так, как Фазис отделяет Мингрелию от Гурии, так и Коракс отделяет ее от Абхазии, а как за Фазисом мингрельский язык сразу сменяется грузинским, так за Кораксом сменяется абхазским. Отсюда ясно, что Коддорс мингрельцев есть древний Коракс, потому что сейчас после переправы через Коддорс живут абхазцы (Abcassi) со своим особенным языком»¹⁶⁴³.

Комментируя эти сообщения Арк. Ламберти, проф. Ш. Д. Инал-Ипа предполагает, что тогда «в результате ряда военно-политических акций одишских владетелей... мегрелами было занято морское побережье на левой стороне нижнего течения Кодора»¹⁶⁴⁴.

¹⁶³⁸ Карта «Азии, разделенной на свои главные регионы, и где простираются империи, монархии, царства и государства, составляющие современную Азию». 1695 г. Парижская нац. библиотека. Издано в Париже в 1696 г.

¹⁶³⁹ См.: Чедия А. Р. Труд Кятиба Челеби «Джиханнума» «Описание мира» как источник по изучению истории и географии Западного Кавказа. Апснытека.

¹⁶⁴⁰ Ламберти Арк. Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией // СМОМПК. Вып. 43...С. 2.

¹⁶⁴¹ Там же. С. 88.

¹⁶⁴² Там же. С. 128.

¹⁶⁴³ Ламберти Арк. Описание Колхиды...С. 200–201

¹⁶⁴⁴ Инал-Ипа Ш. Д. Ступени к исторической действительности...С. 52.

Хотя Ламберти нигде прямо не говорит, что он был в Абхазии, сведения о ней и ее жителях, рассыпанные по книге, описания природы, этнографического быта, занятий и пр., заставляют думать, по мнению Ш. Д. Инал-Ипа, что автор (Ламберти) «по-видимому путешествовал частично и среди абхазов, скорее всего в Самурзакани и Абжуа. Ибо он хранит полное молчание о каких-либо привлеченных информаторах или других источниках информации по Абхазии, которыми он мог бы пользоваться»¹⁶⁴⁵. Тем не менее Ламберти, надо полагать, обращался и к сведениям информаторов. Например, жену Левана Дадиани – абхазскую княжну Чачба (Шервашидзе), которую лично не знал, так как появился в Мегрелии через пять лет после ее высылки в Абхазию, он характеризует положительно «со слов знавших ее»¹⁶⁴⁶. Очевидно, таким же образом, он мог получать сведения об Абхазии, со слов знавших ее информаторов, проживавших в Мегрелии. «Но что до самого Кодора, – пишет Ш. Д. Инал-Ипа, – Ламберти не приходилось добираться видно из следующих его слов: «Переправа через Рион и Кодор без помощи лодки невозможна, потому, что они очень широки и глубоки. Как известно, «очень широкой и глубокой» река Кодор не является, в обычное время ее легко переходили не только верхом, но и пешком... в отличие от Риони (Фазиса), которую он подробно описал, ибо «видел собственными глазами», чего нигде не сказано в отношении Кодора»¹⁶⁴⁷.

В середине XVII в. в грузинских официальных документах указывалось, что политическая граница между Мегрелией и Абхазией проходила по нижнему течению Кодора, и эту официальную версию, как видно, принял на вооружение Ламберти. Другими словами, по Ламберти, за Драндским монастырем «начиналась» в его время собственно Абхазия. Сама Драндская епископская кафедра, нанесенная на карту Мегрелии XVII в. на правобережье Кодора, согласно итальянским миссионерам, также входила в состав Мегрелии¹⁶⁴⁸. По этому поводу З. В. Анчабадзе отмечал, что в состав Мегрельского княжества входили и некоторые пункты, расположенные непосредственно к западу от Кодора¹⁶⁴⁹.

Разумеется, приводя сведения Ламберти и его характеристику политических и особенно этнических границ Абхазии и Мегрелии в рас-

¹⁶⁴⁵ Там же. С. 53.

¹⁶⁴⁶ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии... С. 262.

¹⁶⁴⁷ Инал-Ипа Ш. Д. Ступени... С. 52–53.

¹⁶⁴⁸ Ламберти Арк. Описание Колхиды... С. 128.

¹⁶⁴⁹ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии... С. 295.

смагнваемое время, надо иметь в виду, что он прежде всего являлся миссионером, прилагавшим, как и другие миссионеры, разносторонние усилия для восстановления в Мегрелии сильно пошатнувшихся там устоев христианства и христианских нравов. Поэтому, очевидно, он стремился услужить Левану II Дадияни, чтобы привлечь его на свою сторону для обращения в католицизм, почему и пожертвовал семнадцатью годами своей жизни, прожив их в Мегрелии¹⁶⁵⁰. Свою работу «Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией» Ламберти создавал не столько для Мегрелии, сколько для папы Урбана VIII, по поручению которого он и вел свою миссионерскую службу. Когда Ламберти пишет, что политическая и языковая граница Мегрелии проходила по Кодору, он показывает папе, что тем самым выполняет более высокую миссию, чем на него возложена. Указывая в своей работе, что он излагает «только верные факты», Ламберти хочет, чтобы не было сомнений в написанном им. Из того, что он (если даже он частично бывал в некоторых пунктах юго-восточной Абхазии), не доходил до Кодора, видно, что он не хотел обострять отношений с Дадияни, так как, побывав в Абхазии, он должен был бы писать истину о ней. Примером того, что Ламберти хотел услужить Дадияни является и то, что хотя Леван Дадияни в 1628 г. прошелся по Абхазии «огнем и мечом» и опустошил ее, Ламберти характеризует его как «великодушного и благородного», «добрейшего человека». Видно, в первое время, когда Ламберти появился в Мегрелии для быстрого ознакомления со страной, он пользовался свидетельствами благожелательно относившихся к мегрелам иностранцев, и затем уже дополнял эти сведения сообщениями местных информаторов и личными наблюдениями.

Французский путешественник XVII в. Жан Шарден, прибывший в Изгаур (Скурчу) 10 сентября 1672 г., отмечает: «Коракс (Cогах) и Фа-

¹⁶⁵⁰ Одна из католических миссий в середине XVII в. находилась в селе Ельур (Илори). Абхазским князем Беслаком Чачба была передана католикам и одна из пизундских церквей, а в храме Кеч-ныха (с. Джигарда) в это же время размещалось аббатство. Судя по запискам Хр. Кастелии, в католических миссиях прислуживали женщины-абхазки. По словам Кастелли, абхазская знать и даже отдельные представители духовенства Абхазии толерантно, а то и по-дружески относились к итальянским священнослужителям. Что касается распространения среди абхазов католицизма, то, по свидетельству того же Кастелии, он крестил двух детей абхаза Касая, жившего в горах, по католическому обряду. Среди крещенных им абхазов был также некий Даут Чичадзе (Чичба) – начальник Анакопийской крепости и пристани. В другом месте сообщается, что много людей было крещено католическими миссионерами в Ельуре (Цит. по: Чачхалия Д. Хроника абхазских царей. Статьи. Заметки. Дополнение...С. 100, 101, 102).

зис (Phasis) реки, прославленные древними историками, называемые теперь Кодур и Рион, составляют ее (Мегрелии) границы. Первая отделяет ее от Абхазии, вторая – от Имеретии»¹⁶⁵¹. Об Исауре Шарден отзывается, как о «мингрельском рейде», и «главном рынке Мингрелии». Кодор у него пограничная река между Абхазией и Мегрелией, однако в некоторых местах создается впечатление, что речь об этой реке идет не как об этническом рубеже, а как политической границе между двумя княжествами, что собственно Мегрелия начиналась на Ингуре («Лангур», по его терминологии) и простиралась далее на восток¹⁶⁵². Из контекста разговора итальянского монаха Цампи, предостерегавшего Шардена от поездки «в злую и дикую страну», вытекает, что Мегрелия по существу начинается не там, где ведется беседа, то есть в Исауре, а дальше на Ингуре, где служил и сам итальянский миссионер, пригласивший к себе французского путешественника и ознакомивший его с местными условиями. То, что Мегрелия начиналась не на Кодоре, а в основном на Ингуре, следует из беседы Шардена со своими спутниками на исаурском рейде: «Я сказал отцу Цампи, что несчастья, которые могут встретиться нам в Мингрелии...», «...с утра до вечера приходит множество абхазцев и мингрельцев», следуя в Мингрелию «мы рискуем подвергаться опасностям только в течение четырех дней, в каковой срок достигнем безопасного места», «направляясь из Исаура в Анарги («Анаклию») близ устья Ингури, называемой туземцами Лангур, мы сели в лодку со всем багажом нашим и товарами, закупленными на сто экю по моей просьбе отцом Цампи, как человеком, знающим, что имеет сбыт в Мегрелии»¹⁶⁵³. Таких примеров из путевых записок Шардена можно привести еще немало. Исходя из этого Ш. Д. Инал–Ипа вполне резонно замечает: «И мог ли он (Шарден. – О. М.), находясь в Исауре, если бы этот пункт являлся мегрельским, говорить о поездке в Мегрелию. Иными словами, как можно отправляться в Мегрелию, пребывая в той же Мегрелии? Если путешественник пишет о «несчастьях, которые могут встретиться ему в Мингрелии», то он знает, что еще не добрался до этой страны. К этой же мысли склоняет и такая его фраза: «Следуя же в Мингрелию, мы рискуем подвергаться опасностям только в течение четырех дней». Выходит, что им нужно было еще четыре дня (по тогдашним временам), чтобы доехать с грузом из Исаура до настоящей Мегрелии. А указание Шардена о том,

¹⁶⁵¹ Путешествие Шардена по Закавказью в 1672–1673 гг...С. 21.

¹⁶⁵² Инал-Ипа Ш. Д. Ступени к исторической действительности...С. 63.

¹⁶⁵³ Там же. С. 65.

что «с утра до вечера приходит множество абхазцев и мингрельцев», свидетельствует, вероятно, о том, что в левобережных окрестностях Исфаура находились уже в то время как абхазские, так и мегрельские селения»¹⁶⁵⁴.

Таким образом, из анализа сведений Шардена вытекает, что настоящая Мегрелия начиналась не на Кодоре, а на Ингуре. Вместе с тем, сообщение Шардена о том, что Исфаур являлся «мингрельским рынком», может означать и то, что торговля здесь в основном была сосредоточена в руках мегрелов, причем это было, по большей части, текучее население, тесно связанное с интересами внешней торговли¹⁶⁵⁵.

§2. Этноязыковое развитие Юго-Восточной Абхазии и межэтнические связи абхазов

Еще в XIV – XV вв., с захватом мегрелами Юго-Восточной Абхазии, на этой территории, как пишет З. В. Анчабадзе, появляется постоянное мегрельское население, ассимилировавшее ту часть абхазского населения, которая здесь оставалась¹⁶⁵⁶. С течением времени данную территорию вплоть до реки Кодор, мегрелы «сумели даже этнически освоить»¹⁶⁵⁷.

Основываясь на сообщениях Арк. Ламберти (или Ж. Шардена), вряд ли можно уверенно судить об этнодемографической ситуации на всей территории Юго-Восточной Абхазии рассматриваемого времени. Указание Ламберти о прохождении абхазо-мегрельской языковой границы по Кодору не говорит о том, что на юго-восточной части территории абхазов, не проживало абхазское население, несомненно, остававшееся там, с более ранней эпохи. Указанная граница проходила только по нижнему течению Кодора, поэтому в топонимике горной части Абжуа к югу от Кодорского хребта и до первых предгорных селений практически нет каких-либо следов проживания мегрелов. А это, несомненно, свидетельствует о наличии в предгорных районах (куда Ламберти вовсе не добирался) абхазского населения, и что, следовательно, в горной части этническая и политическая граница Абхазии достигала р. Ингур. Это также означает, что население горных и пред-

¹⁶⁵⁴ Инал-Ипа Ш. Д. Ступени...С. 65–66.

¹⁶⁵⁵ В самом Исфауре, согласно Шардену, не было «даже ни одного крестьянского дома» (Путешествие Шардена по Закавказью...С. 102).

¹⁶⁵⁶ Очерк этнической истории абхазского народа...С. 66.

¹⁶⁵⁷ Там же.

горных частей Юго-Восточной Абхазии являлось абхазским, а проживавшие на данной территории в более раннюю эпоху абхазы являются прямыми предками абжуйцев. Кстати, З. В. Анчабадзе указывая на завоевания Сореха (Сарека) Чачба (Шервашидзе), пишет, что только с конца XVII в. на этой территории появляется постоянное абхазское население¹⁶⁵⁸, тогда как чуть выше отмечал: «По карте Ламберти линия стены (Великой абхазской. – О. М.) проходила вблизи таких пунктов, как, например, Бедиа и Саганджо, а за пределами этой стены, в горах, также проживали абхазы¹⁶⁵⁹. Мы полагаем, что именно в предгорной и горной частях Юго-Восточной Абхазии с рубежа новой эры проживала и сохранилась основная масса абхазского населения.

А вот как писал относительно этноязыковой ситуации здесь в середине XVII в. Ш. Д. Инал-Ипа: «Что касается преобладания мегрельского языка в тот период, то об этом может идти речь, вероятнее всего, тоже только для узкой прибрежной полосы Абхазии (где, кстати, только и вели свои наблюдения все эти иностранные авторы), не проникая, впрочем, как и сами мегрелы, сколько-нибудь вглубь абхазских предгорий. Население же всего остального пространства выше указанной полосы состояло уже, можно не сомневаться сплошь из собственно абхазов – непосредственных апсильских потомков»¹⁶⁶⁰. Еще ранее тот же автор отмечал, что данных, свидетельствующих бы о коренном изменении этнической ситуации в целом в Юго-Восточной Абхазии в указанную эпоху, за исключением узкой прибрежной полосы, не существует. По словам Ш. Д. Инал-Ипа, в междуречье Кодора-Ингура в тот период, не наблюдалось значительных миграционных процессов¹⁶⁶¹. Для обоснования своей точки зрения, он обращался к абхазскому топонимическому материалу. В работе «Ступени к исторической действительности» Ш. Д. Инал-Ипа привел более сорока названий рек и речек Юго-Восточной Абхазии (главным образом, в Самурзакани)¹⁶⁶², свыше пятидесяти названий гор и горных местностей¹⁶⁶³, более двадцати названий укреплений, оград и населенных пунктов¹⁶⁶⁴, около двадцати то-

¹⁶⁵⁸ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии... С. 297.

¹⁶⁵⁹ Там же. С. 296.

¹⁶⁶⁰ Инал-Ипа Ш. Д. Без гнева и пристрастия // Абхазоведение. Вып. V–VI. – Сухум. 2011. С. 84.

¹⁶⁶¹ Инал-Ипа Ш. Д. Ступени к исторической действительности... С. 110.

¹⁶⁶² Там же. С. 86–112.

¹⁶⁶³ Там же.

¹⁶⁶⁴ Там же.

понимов, производных от абхазских фамильных групп¹⁶⁶⁵, столько же – топонимов, связанных с религиозным культом абхазов¹⁶⁶⁶, и т. д. При этом, большинство из топонимов, существовало на самурзаканской географической карте, несомненно, значительно раньше XVII – XVIII вв¹⁶⁶⁷. (С. Н. Джанашиа, прекрасно владевший абхазским языком, отмечая множество абхазских топонимов, считал, что «в Гальском районе с древнейших времен проживали абхазы»)¹⁶⁶⁸. В изданной в 1988 г. книге В. Зухбая и Х. Зантарая книге «Гали», также приводится целый ряд названий абхазского происхождения (например, Алашара, Ашта, Аисырра, Анаара, Патархуца, Шашиквара, Апсха-идзых и др.). Однако авторы обходят неудобный для них вопрос этнической принадлежности этих и других наименований полным молчанием¹⁶⁶⁹.

Необходимо отметить, что из зафиксированных нами более чем 2 тыс. топонимов и микротопонимов Абжуа, мегрельских топонимов, по мнению абхазоведов, сравнительно немного. По их мнению, примерами мегрельских топонимов служат, в частности, Цкургили, Набешь, Накодор, Латашькиар, Гуалан, Джамгуаргуал, Дабакур, Сатамашо, Цхенцкар, Папанцкур, Бедиа и др.¹⁶⁷⁰. Появление части этих и других географических названий в прибрежной части Юго-Восточной Абхазии относится, по-видимому, в основном только к периоду оккупации этих земель мегрельскими Дадианами. Причем, реальные следы пребывания в этом районе самого Дадиани (в просторечье аб-

¹⁶⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶⁶ Там же.

¹⁶⁶⁷ Инал-Ипа Ш. Д. Ступени к исторической действительности...С.100.

¹⁶⁶⁸ См.: Эзугбая М. Х. Национальность? В паспорте исправлено...// «Абхазия» // Газ. №3, 4 февраля 1991 г. О проживании апсилов на территории нынешнего Галского района Абхазии см. также в кн.: В. Зухбая, Х. Зантарая. Гали (Природа, исторический очерк, народное хозяйство). – Сухуми. 1988. С. 63 (на груз. яз.). См. также: «Республика Абхазия» // Газ. 15 ноября 1991 г.; Маан О. В. Проблемы этнического развития и традиционно-бытовой культуры абхазов...С. 116.

¹⁶⁶⁹ Маан О. В. Проблемы этнического развития и традиционно-бытовой культуры абхазов...С. 113.

¹⁶⁷⁰ Мнения о том, что топоним Бедиа происходит от груз. бедиа «счастье» придерживается и В. А. Чирикба (См.: Чирикба В. А. Ранние фиксации абхазского языка. 4. Записи Жака-Франсуа Гамба (июнь 1822 г.) // Вторые Международные Инал-Иповские чтения...С. 441). Некоторые другие авторы название Бедиа увязывают с персидским банд, бенд «крепость» или же с латинским бадиа «монастырь», «аббатство» (См.: Карла Серена. Путешествие по Абхазии...С.45; Кварчия В. Е. Историческая и современная топонимия...С. 131). В то же время, не исключено, что название Бедиа связано с проживавшим в этом селе абхазским родом Бедиа или Бадиа (Бадиаа).

хазов – Адриан) обнаруживаются, по данным Ц. Н. Бжания, в таких топонимах долины р. Кодор, как Дианцвыш (позднее Генцвиш), что значит – «кол, столб Адидана»: Диантара (Диантэара) – «место сидения Диана»¹⁶⁷¹. По материалам, полученным Ш. Д. Инал-Ипа у мегрела Г. Арчая в с. Адзюбже, там существовало название «Дадиданиш на-марани» («винный погреб Дадидани») ¹⁶⁷². Согласно топонимическим данным и в сел. Маркуле имеются названия «Адиан ипан» («брод Адидана») и «Адиан икиапта» («пустырь Адидана») ¹⁶⁷³. Следует также отметить, что миграции мегрелов в Абжуа прослеживаются и в народных преданиях. Так, старожилы сел. Пакуаша вспоминают о том, как у них ещё не так давно женщины пугали своих детей словами: «Перестань плакать, Лауан идёт!» (Уакэытц атэууара, Лауан даауеит!), «Чтобы тебя Лауан забрал!» (Лауан уигааит!). В этих фольклорных образах запечатлелись воспоминания о жестокостях Левана II, которые долго сохранялись в памяти абхазов. Кроме того, переселенцы просто калькировали или переводили абхазские выражения. Абхазский топоним Адзюбжа («междуречье») видоизменился в мегр. Шкацкари, с тем же значением; церковь Мармал-абаа (абх. «мраморное сооружение») превращается в Мармарискари (картв. «Мраморные ворота»); абх. Тамыш (связано с абх. родовым именем Там, Тамаа)¹⁶⁷⁴ – в Сатамашо (картв. «место игрищ»); абх. Дзхиамцкуар («не выходящая из русла») или Ачдзы («конская вода») было переведено в Цхенис-цкали (картв. «лошадиная река») ¹⁶⁷⁵; Елыр (досл. из абх. «место разбирательства» или «елыргарта» – «место разрешения дел») – в Илори, Акра (абх. «маяк») – в Анаклию¹⁶⁷⁶ и т. д. Целый ряд омегреленных абхазских топонимов

¹⁶⁷¹ Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства абхазов... С. 15.

¹⁶⁷² Инал-Ипа Ш. Д. О топонимике Очамчирского района. Приложение. Рукопись. 1949 г.

¹⁶⁷³ Кварчия В. Е. Материалы топонимики Очамчирского района Абхазской АССР. Ч. 1. – Сухуми. 1988. С. 108–109 (на абх. яз.).

¹⁶⁷⁴ Марр Н. Я. О языке и истории абхазов... С. 242.

¹⁶⁷⁵ Второе название реки Цхенцкар – Дзхиамцкуар употребляли жители сел. Гуада.

¹⁶⁷⁶ Инал-Ипа Ш. Д. Ступени... С. 97. Абхазское название маяка «акра», по мнению исследователей, идет от греческого «акра» – «мыс, выступ, вершина» (См. напр.: Дзидзария О. П. Историко-этимологический анализ отраслевой лексики абхазо-адыгских языков... С. 82). Вместе с тем, следует учесть о наличии в абхазском языке слова «акра» – держать. В то же время, нельзя исключать того, что вероятным источником для мегр. Анаклиа могло послужить античное название этого места во времена Понтийского царства – Гераклея (См.: Википедия; Чирикба В. А. Ранние фиксации абхазского языка. Записи Жака-Франсуа Гамба... С. 440).

нанесены на карты Ламберти, Каstellи, причем, по мнению специалистов, комментаторы Ламберти «грузинскими» объявили названия, не имеющие ни к грузинам, ни к мегрелам никакого отношения, например, такие как Егры, Елыр, Сида, Гагида, Ткуарчал, Мыку, Дранда, Пшап, Маркула и др.¹⁶⁷⁷.

Таким образом, данные топонимики Юго-Восточной Абхазии свидетельствуют о том, что отмечаемая Ламберти и некоторыми другими авторами абхазо-мегрельская языковая граница по Кодору в середине XVII в. отражает исторически ограниченный период, связанный с временным расширением отдельными мегрельскими владетелями пределов своего княжества за счет узкой прибрежной части Абжуа и Самурзакана. Мегрельские названия, фиксируемые лишь в приморской полосе Юго-Восточной Абхазии (в ее горной и предгорной части мегрельские названия отсутствуют), несомненно, свидетельствуют о том, что начиная с XIV – XV вв., происходило не столько ее «этническое освоение» и «интенсивное заселение» мегрелами, сколько необоснованное утверждение того, что указанная территория Абхазии этнически является мегрельской¹⁶⁷⁸.

Между тем, абхазский этнический элемент и его язык в середине XVII в. сохранялся намного южнее современной Абхазии. Так, по свидетельству Эвл. Челеби, «западный берег (Фаши-Риони. – **О. М.**), является страной племени абаза – Чач»¹⁶⁷⁹. (речь, скорее всего, в сообщении Эвл. Челеби идет о проживании абхазов в нижней части Фаши-Фазиса-Риони). Но, по мнению З. В. Анчабадзе, в данном случае отражено «пережиточное представление об Абхазии как о политическом

¹⁶⁷⁷ Бганба В. М. Из исторической географии Восточного Причерноморья (к вопросу о происхождении топонимов «Батуми» и «Бата») // Кавказ: история, культура, традиции, языки. – Сухум. 2004. С. 508–514. Эти и другие названия свидетельствуют о том, что «лазы-мегрелы в XV–XVI вв. заняли территорию, населенную абхазами» (Кварчия В. Е. Историческая и современная топонимия Абхазии...С. 172). Обращает на себя внимание и такое название как, например, с. Санарда (в Самурзакани) или Са-нарта, букв. «место Нартов», зафиксированная Ламберти как Санаар (в груз. переводе карты – Санардо).

¹⁶⁷⁸ Маан О. В. Этнополитическая ситуация в Абхазии в XVII в. // Кавказ: история, культура, традиции, языки...С. 315.

¹⁶⁷⁹ Челеби Эвл. Книга путешествия...Вып. 3...С. 47–48, 49. См. также: Ачугба Т. А. К интерпретации одного сообщения Леонтия Мровели о расселении эгрисцев //Третья Абхазская Международная археологическая конференция.Посвящена памяти Г. К. Шамба. Проблемы древней и средневековой археологии Кавказа. Материалы конференции, 28 ноября – 1 декабря 2011 года, г. Сухум. – Сухум. 2013. С. 301.

объединении, охватывавшем некогда всю Западную Грузию и Черноморское побережье Кавказа...»¹⁶⁸⁰. А Эвл. Челеби ниже сообщал: «мы миновали эту реку (Фазис. – О. М.) и направились к западу, весь день плыли вдоль берега Черного моря и достигли страны Абазы»¹⁶⁸¹. Это противоречие, по мнению Ш. Д. Инал-Ипа, не дает возможности однозначно ответить на вопрос, какая река скрывается под названием Фаша¹⁶⁸². Со своей стороны Г. З. Анчабадзе считает, что в Средние века политические и этнические границы Абхазии никогда не достигали Фазиса-Риони¹⁶⁸³. Исходя из этого, он полагает, что под Фашей следует подразумевать р. Кодор¹⁶⁸⁴. В этой связи нужно подчеркнуть, что помимо Челеби, указавшего на проживание абхазов по Фаше-Фазису-Риони, двумя столетиями ранее в XV в., абхазов на правом берегу Фазиса зафиксировал и побывавший в этих местах Дж. Интериано¹⁶⁸⁵. При этом, сама Абхазия в то время, судя по всему, была густо и плотно заселена. По утверждению З. Чичинадзе, в середине XVII в. абхазов было 600 тыс. чел., в 70-х гг. XVIII в. их насчитывалось 400 тыс.¹⁶⁸⁶

Кроме того, едва ли правомерно отождествлять Фашу с Кодором по той причине, что Эвл. Челеби писал о Фаше не просто как о судоходной реке, но и о том, что она «широка, как река Дунай»¹⁶⁸⁷. Кодор же таковым (то есть судоходным и широким), как известно, никогда не являлся. Надо полагать, сведения Интериано и Челеби соответствуют истине, в том смысле, что с периода Абхазского царства по Фазису, еще продолжали проживать абхазы. Во всяком случае, имеются полевые этнографические материалы, согласно которым, проживавшие в Име-

¹⁶⁸⁰ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии... С. 293–294.

¹⁶⁸¹ Челеби Эвл. Книга путешествия. Ч. 2–3... С. 98.

¹⁶⁸² Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы... С. 354.

¹⁶⁸³ Анчабадзе Г. Эвлия Челеби об Абхазии и абхазах / Журн. «Алашара». №1. 1975 (на абх. яз.) // Вопросы абхазо-абазинских языков. Источники по истории абхазо-абазинских языков. V. – Сухум. 2013. С. 102.

¹⁶⁸⁴ Там же.

¹⁶⁸⁵ Джорджио Интериано. Быт и страна зихов, именуемых черкесами // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв... С. 47. Напомним о том, что раннесредневековые источники (Прокопий Кесарийский, Армянская география VII в., грузинский автор XI в. Джунаншер и др.), информируют о том, что юго-восточная граница расселения абхазов (апсильов) доходила до района р. Фазиса.

¹⁶⁸⁶ Чичинадзе З. Превращение в магометанство или отатаривание грузин. – Тифлис. 1915. С. 148 (на груз. яз). К концу XVIII в. количество абхазов сокращается до 200 тыс. чел. (Там же).

¹⁶⁸⁷ Челеби Эвл. Книга путешествия. Ч. 3... С. 47.

рети (м. Хони) абхазы, и в частности, носители дворянской фамилии Кап-ипа (Кып-ипа), говорили по-абхазски¹⁶⁸⁸. В первой половине XIX в. Ж.Ф. Гамба сообщал о том, что наличествовавшее на правом берегу р. Хоби абхазское население, время от времени совершало набеги на русский гарнизон порта Анаклия¹⁶⁸⁹. Поэтому, кажущееся противоречие в словах Эвл. Челеби о том, что, с одной стороны, по Фазису жили абаза – Чач, с другой, что они весь день плыли до страны Абаза, свидетельствует о том, что автор пишет об абхазах, не входивших в политические границы Абхазии. Эвл. Челеби сообщив о проживании Чач по Фазису, в другом месте добавляет, что «племя Чач» «между собою... говорят и по-мегрельски...»¹⁶⁹⁰. Если Эвл. Челеби также пишет, что население абхазских областей к северо-западу от «племени Чач» «настоящие абаза», то этого он не говорит о «Чач»¹⁶⁹¹, поскольку они были двуязычными. В то же время, хотя население осознавало себя абхазами и частично пользовалось абхазским, языком его общения в указанное время, являлся, надо полагать, мегрельский (что относится и к населению Юго-Восточной Абхазии), в силу легкости его усвоения.

Причем, в нашем случае допустима еще, если так можно сказать, формальная ассимиляция, когда части местного абхазского населения, не имевшего еще устойчивых фамильных имен, присваивались мегрельские фамилии с последующей записью в церковных книгах, вследствие чего такие лица юридически превращались в мегрелов, фактически оставаясь абхазами.

Одним словом, хотя в отношении Юго-Восточной Абхазии нельзя говорить об её этническом освоении, но в то же время невозможно отрицать происходивших в прибрежной полосе этнических процессов, которые никогда не носят односторонний характер. Часть абхазского населения воспринимала мегрельский язык, но и сами пришельцы воспринимали не только местные обычаи, но и язык (как это имело место, например, в районе р. Кодор)¹⁶⁹², что, в конечном счете, сказывалось

¹⁶⁸⁸ Домашний архив канд. ист. наук Г. Г. Копешавидзе (Тарцман-ипа).

¹⁶⁸⁹ Жан Франсуа Гамба. Путешествие в Закавказье. Т. I...С. 95, 112.

¹⁶⁹⁰ Челеби Эвл. Книга путешествия...С. 103.

¹⁶⁹¹ Инал-Ипа Ш. Д. Ступени к исторической действительности...С. 34, 44–45.

¹⁶⁹² В низовье р. Кодора и сел. Адзюбжы на протяжении всего XIX в. господствующим языком оставался абхазский язык. Однако грузинский автор конца XIX и начала XX в. Т. Сахокия, называет Адзюбжу «чисто мегрельским селом» (Сахокия Т. Путешествия. – Тб., 1950. С. 234 (на груз. яз.) Это тенденциозное утверждение Т. Сахокия произвольно опровергается этнографом Н. С. Джанашиа, хорошо знавшим этническое состояние своего родного села. В его корреспонденции в газ. «Иве-

на этническом самосознании. Конечно, и язык местных абхазов в результате длительных экономических и культурных контактов, брачных связей, не мог не испытать влияния речи мегрелов. На это указывает проникновение с XVII в. (и вплоть до 1877 г.) в абхазский таких картвелизмов, как адгыл «земля», аган «сторона», акалт «подол», агъама «вкус», акакан «греческий орех», акалакъ «город»¹⁶⁹³, амата «внук», апату «уважение», асакаса «носилки», ахандеира «трудиться», апан «брод», атауад «князь»¹⁶⁹⁴, ацас «обычай», аззей «воспитатель(ница)», асаркъа «зеркало» и другие¹⁶⁹⁵. При этом, в абжуйском диалекте картвелизмов меньше, чем в самурзаканском, но значительно больше, чем в бзыбском, что объясняется более западным расположением бзыбского диалекта. В самом бзыбском диалекте отмечаются картвелизмы, которых нет ни в самурзаканском, ни в абжуйском диалектах абхазского языка (такие как ауард, ахъархъ, Хъачхъама и пр.), т. е. заимствование шло не через посредство соседних абхазских диалектов, а непосредственно через носителей картвельских языков, которых в немалом количестве переселяли в Бзыбскую Абхазию в свое время князья, дворяне и церковь¹⁶⁹⁶.

Материалы также говорят о том, что с XVI в. имело место изменение первоначальной формы абхазских архитектурных сооружений. Это наглядно видно на примере Мыкуского храма, «где купол был перестроен по образцу грузинской архитектуры»¹⁶⁹⁷. Надо полагать,

рия» за 1897 г. подчеркивается, что «Адзюбжа целиком заселена абхазами, мегрелов, если и встретите, то изредка, но и те обабхазившиеся» (Джанашиа Н. С. Село Адзвибжа или Швацкали (Абхазия) // Газ. «Иверия», № 200. 1897 г. (на груз. яз.). А на территории между рр. Охурей и Галидзга, абхазский язык был, по словам А. Цагарели (1880 г.) «языком не только общества, но и семьи» (Цагарели А. Мингрельские этюды. Вып. 1. – СПб., 1880. С. VII–VIII).

¹⁶⁹³ Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика абхазского языка... С. 110.

¹⁶⁹⁴ Там же; Кипшидзе И. Грамматика мингрельского (иверского) языка с хрестоматией и словарем. – С.-Петербург. 1914. С. 239.

¹⁶⁹⁵ Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика абхазского языка... С. 110. Появление термина атауад, как и ашьнакума в абхазском языке относится к началу XIX в. (Какабадзе С. С. История Грузии. 1783–1921 гг. – Тб., 1997. С.165). Вообще же, как утверждают абхазские лингвисты, наиболее массовые заимствования картвелизмов в абхазском языке имели место с конца XIX в. до 90-х гг. XX в., что было связано с планомерными переселениями мегрельского населения в Абхазию и ассимиляторской политикой Грузии в отношении абхазов.

¹⁶⁹⁶ Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика абхазского языка... С. 130; Чирикба В. А. Абхазский язык // Абхазы. Народы и культуры... С. 33.

¹⁶⁹⁷ <http://www.georgiatimes.info/articles/46898.html>

что картвелы особо усердствовали в изменении архитектурного стиля Мыкуского собора, потому что это наиболее крупный храм Абхазии, занимающий особое место в духовной жизни абхазов, находится на поляне Мыкуашта, где издревле проходили народные сходы абжуйцев.

После смерти правителя Мегрелии Левана II Дадияни, владетели Чачба (Шервашидзе) возобновили войну против Мегрелии. В решении стратегической задачи по возвращению исконно абхазских земель в междуречье Кодора и Ингура, значительную роль сыграл абхазский флот: по словам Вахушти, абхазы «приходили в Одиши» «на лодках и сушею»¹⁶⁹⁸. В 70-х гг. XVII в. абхазы осуществили против Мегрелии ряд успешных военных действий, при которых сухопутные приграничные набеги были подкреплены успехами абхазского флота: осенью 1672 г. они атаковали в районе Поти флот Дадияни и уничтожили все мегрельские суда¹⁶⁹⁹. В результате напряженной борьбы абхазского народа с мегрельскими и имеретинскими правителями, в 80-х гг. XVII в. к Абхазии окончательно была присоединена территория между рр. Ингур и Кодор, «которая очень долго принадлежала Мингрелии»¹⁷⁰⁰ (резиденция Дадияни, находившаяся ранее в Бедия, была перенесена в Зугдиди, то есть в собственно Мегрелию). Воссоединение территорий бывших Цхумского и частично Бедийского воеводств с Абхазским княжеством облегчалось, как считает Ю. Н. Воронов, присутствием здесь значительных абхазоязычных крестьянских общин¹⁷⁰¹ (располагались они главным образом, как было отмечено, в предгорной и горной частях Юго-Восточной Абхазии). После присоединения исконно абхазских земель между р. Ингур и Кодор к Абхазии, по утверждению Г. А. Амичба, «процесс деэтнизации абхазского населения был приостановлен»¹⁷⁰².

Некоторыми источниками, в том числе картографическими (особенно теми которые были составлены с подачи грузин) не признается факт прохождения после 80-х гг. XVII в. границы между абхазами и

¹⁶⁹⁸ Вахушти. История Грузии. Ч. II. – Тифлис. 1913. С. 317. Во второй половине XVII в. абхазский флот, как было сказано, появлялся даже в окрестностях Стамбула.

¹⁶⁹⁹ Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля...С. 221. Цит. по: Хотко С. Х. Море в черкесской истории. Апснытека.

¹⁷⁰⁰ Уварова П. С. Кавказ. Абхазия, Аджария, Шавшетия: Путевые заметки графини Уваровой. Ч.2...С. 77.

¹⁷⁰¹ Воронов Ю. Н. Научные труды. Т. IV...С. 156 .

¹⁷⁰² Амичба Г. А. Средневековый период (VI–XVIII вв.) // Абхазы. Народы и культуры...С. 72.

мегрелами по р. Ингур. Например, на французской карте 1723 г. Гийома Делиля, считающейся, как указывалось, наиболее точным чертежом Кавказа XVIII в., граница между Абхазией и Мегрелией проведена по старому рубежу – р. Кодор. Объяснить это можно тем, что источником для составления части данной карты, касающейся Западного Кавказа (земли черкесов, Абхазия), послужили сведения, предоставленные Делилю грузинским князем Сулханом-Саба Орбелиани (1658 – 1725), возглавлявшем посольство на Запад в 1713 – 1716 гг.¹⁷⁰³. Он привез во Францию рукописную карту Грузии с сопредельными странами¹⁷⁰⁴. Вместе с тем, на этой же карте Гийома Делиля Абхазское княжество отмечено как «Абасса Независимая» (Abassa Independans), надо думать, от Мегрелии и Грузии в целом¹⁷⁰⁵. Поскольку в этой карте во многом отражен взгляд на положение вещей Орбелиани, то признание независимого статуса Абхазского владения имеет весьма принципиальный характер¹⁷⁰⁶. О вхождении ранее утраченных земель в состав Абхазии говорит и карта 1795 г. Уймяма Фейдена, где на побережье Кавказа располагают Абхазию, р. Ингур и далее Одиши или Мегрелию.

С целью утвердиться на закоддорской территории абхазские владельцы начали переселять на территорию междуречья Кодора и Ингура представителей абхазского дворянства из Бзыбской Абхазии. К ним принадлежали фамилии Анчабадзе, Эмухвари, Иналишвили, Маргания, Званбая, Лакербая и Акиртава¹⁷⁰⁷. Но это, разумеется, не означает, что тогда в Самурзакани и появились предки нынешних абхазов, которые впоследствии ассимилировались в местном населении¹⁷⁰⁸. Этому противоречит и весь приведенный выше топонимический материал. Подавляющее большинство абхазов появилось в Юго-Восточной Абхазии значительно раньше XVII – XVIII вв. Поэтому известное сообщение Вахушти о том, что абхазский князь Сорех Шервашидзе завоевал всю территорию до Эгриси и «поселил там абхазцев»¹⁷⁰⁹, не означает, что на рассматриваемой территории того времени вообще

¹⁷⁰³ Allen W. E. D. The Sources for G. Delisle's «Carte des Pays Voisins de la Mer Caspiene» of 1723 // *Imago Mundi*. Vol. 13, (1956). С. 137–150. Цит. по: Хотко С. Х. Открытие Черкесии. – Майкоп. 2015. С. 63, 65, 224.

¹⁷⁰⁴ Хотко С. Х. Открытие Черкесии...С. 63.

¹⁷⁰⁵ Там же. С. 65.

¹⁷⁰⁶ Там же.

¹⁷⁰⁷ Антелава И. Г. Очерки по истории Абхазии XVII–XVIII веков...С. 37–38.

¹⁷⁰⁸ Мусхелишвили Д. Исторический статус Абхазии...С. 139–140.

¹⁷⁰⁹ Вахушти. История Грузии. – Тифлис. 1913. С. 317; Макалатия С. История и этнография Мегрелии...С. 114.

не было абхазов (они в большинстве своем, подчеркнем еще раз, проживали в предгорной и горной частях междуречья Кодор – Ингур), а переселение небольшого числа представителей абхазского дворянства имело целью, по словам Ш. Д. Инал-Ипа, укрепить политические позиции абхазских владетелей в Юго-Восточной Абхазии¹⁷¹⁰. (В случае же массового переселения абхазов в Самурзакань, это сказалось бы на абжуйском диалекте, который изменился бы в сторону бзыбского, чего, однако, не произошло)¹⁷¹¹. Вместе с тем, утверждение в горных долинах Абхазии князей Маршьан (Амаршьан) со своими военными отрядами также способствовало вытеснению оттуда какой-то части абхазоязычного населения в юго-восточные области Абхазии (например, род Аджинджал перемещается в Абжуйскую Абхазию из Псху, род Аджапуа – из Цебелды, сами Маршьаны выкупили Джгиардскую общину за 10500 р. серебром у абжуйского феодала Ачба и т. д.)¹⁷¹². Словом, с 80-х гг. XVII в. на территории Юго-Восточной Абхазии усиливается абхазский этнический элемент.

Что же касается мегрельского населения, проживавшего на оккупированной ими территории Юго-Восточной Абхазии до ее присоединения к остальной Абхазии, то, как пишут грузинские историки, единственным способом самосохранения для них являлась абхазизация, «принятие языка, религии и нравов» абхазов¹⁷¹³. «Подверглась ассимиляции и та часть грузинского населения, которая из соседних грузинских регионов добровольно переселилась в Абхазию, уходя от крепостного гнета»¹⁷¹⁴.

В начале XVIII в. турецкие войска заняли крепости Поты, Анаклию и Сухум. Позже вассальная Мегрелия, воспользовавшись поддержкой турков, вновь продвинула свои границы до р. Кодор. Однако, в 1762 г. абхазы возвращают себе территорию, расположенную за Кодором, и граница между Абхазией и Мегрелией передвигается на р. Ингур¹⁷¹⁵. Об этом имеется сообщение у Я. Рейнегса, который отмечает «большую абхазскую деревню, лежащую ... у реки Энгури» под названием Кут

¹⁷¹⁰ Инал-Ипа Ш. Д. Ступени к исторической действительности... С. 111–112.

¹⁷¹¹ Инал-Ипа Ш. Д. Антропология абхазов... С. 258.

¹⁷¹² Воронов Ю. Н. Научные труды. Т. IV... С. 156–157; Дзидзария Г. А. Труды. I... С. 287.

¹⁷¹³ Хорава Б. Абхазия в XVII веке // Очерки из истории Грузии. Абхазия с древнейших времен до наших дней. – Тб., 2009. С. 232.

¹⁷¹⁴ Хорава Б. Абхазия в XVII веке... С. 232. См. также: Какабадзе С. История Грузии. Эпоха новых веков (1500–1810 гг.). – Тифлис. 1922. С. 102–103 (на груз. яз.).

¹⁷¹⁵ См.: Агрба Р. О. Абхазия и Высокая Порта... С. 108–109.

(Kugh). Он указывает также на «город, а около него крепость Анаклею» – резиденцию абхазского князя Левана Сервазитсе¹⁷¹⁶.

В общем, на основании всех имеющихся источников, можно заключить, что в конце XVIII в. юго-восточная граница абхазов, находилась в нижнем течении р. Ингур, что неоднократно отмечается в турецких исторических источниках позднего Средневековья¹⁷¹⁷.

Вместе с тем, продолжавшиеся миграции мегрелов в Абжуа и усиление межэтнических контактов, отразились на этнической культуре абхазов, в частности, на их антропонимии.

Мегрельские фамилии, вообще широко распространившиеся среди абхазов в XVII – XIX вв., вначале появились в Самурзакани: ими стали такие фамилии как Дзяпшискуа (от абх. Дзяпш-ипа), Маршания (Маршьян), Килбая (Килба), Тарбая (Тарба), Зухбая (Зухба), Шакирбая (Шакрыл) Эшбая (Эшба), Эмухвари (Аимхаа, Эмхаа) и т. д.

Помимо изменения абхазских антропонимов, фамилий с формантом «ипа» мегрельские священнослужители ввиду сложности восприятия абхазских фамильных имен, а также потому, что абхазские фамилии были политически «нежелательны», при крещении давали им мегрельские фамилии. Согласно нашим полевым этнографическим материалам, а также сообщениям различных письменных источников, например, родовое имя Агоуа (Агэуа) было переделано в Карамзия¹⁷¹⁸, Адгуа-ипа в Яшвили, Апакиа в Апакидзе и Сабекиа, Ацыдба – Гартагава¹⁷¹⁹, Мазлоу в Бзиава, Мцвагуача в Дочиа, Алхорба – Мерцхулава, Клыч – Кутелиа, Баснык-ипа – Сичинава, Шьашвырхуа – Киркинадзе, Аҭсуа иҭҭацәа (т. е. «сыновья абхаза») – Гамисониа, Гуджгар – Зардания, Кехир-ипа – Бения, Капш – Кавшбая, Курыбз-ипа – Зантария, Джидж-ипа – Псардия, Гедж-ипа – Харания, Бжана (бзыбс. Эбжноу, убых. Эбжноу, адыг. Бжен) – Бжания и т. д.¹⁷²⁰. Об изменениях абхазских фамилий и имен (после оккупации мегрелами Юго-Восточной Абхазии) свидетельствуют упоминаемые в «Памятниках грузинского права (XI – XIX вв.)» фамилии населения, проживавшего в этой части

¹⁷¹⁶ Цит. по: Инал-Ипа Ш. Д. Об изменении этнической ситуации в Абхазии в XIX – начале XX в...С. 39.

¹⁷¹⁷ См.: Османские документальные источники о крепостях Анаклия и Рухи (XVII–XVIII вв.)...С. 36, 37, 93, 99, 117, 147 и др.

¹⁷¹⁸ Сообщение этнолога Д. М. Дасаниа.

¹⁷¹⁹ Джанашиа Б. П. Абхазская лексика виноградарства и виноделия. – Тб., 2010. С. 69. Очевидно –Вартагава.

¹⁷²⁰ Как отмечалось выше, фамилия абхазов Алан также была переписана в Маланна, а в основу мегрельской Мампориа легла абхазская Ампар.

Абхазии (в сс. Нажанеули (в конце XVI в. и в 1621 г.), Хоири (?) (1621 г.), Субви//Субеиши (?) (1621 г.), Хаужели (?) (1621г.) и др.) в XVI – XVII вв.¹⁷²¹. В этом источнике названы мегрелизованные представители фамилии Шамба (жители местности Скурча, груз.Ткауру (1621 г.): в документе названы Таваза Шамбия, Машутия Шамбия, Куакуалия Шамбия¹⁷²²; в «Памятниках грузинского права» фиксируются также антропонимы Мчышь – в мегрельской форме Мчишиа, Кациба-иа, Гичорди-пха (от абх. пџа-«дочь»)¹⁷²³, Типшхуа (хуа -ху – по абх. значит «удел», «холм», «отпрыск»), Апакидзе (от абх. Аџаџиа-«аџа џиа, досл. «сын праведный»), Гуниа (согласно представлениям абхазов, Гуниа и Гунба произошли от фамилии Гумба), Бигуа¹⁷²⁴, Гуруа, Логуа, Шегуа (ср. с абхазскими фамилиями Ан-уа, Джап-уа, Доп-уа, Агухоуа и др.)¹⁷²⁵, Таниа (производна, очевидно, от собственного абх. имени Тан)¹⁷²⁶, Вардания (от абхазо-убыхской Вардан), Джикия (восходит к

¹⁷²¹ См.: Маан О. В. Грузинский письменный источник XVI–XIX в. о фамилиях и именах абхазов // Журн. Акуа-Сухум. №2, 2015. 328.

¹⁷²² Памятники грузинского права. Т. III // Церковные законодательные памятники ((XI–XIX вв.). – Тб., 1970. С. 331–371, 435 и др. (на груз. яз.).

¹⁷²³ Укажем и на надпись «Шани-пхе» на одной из арок Пархальского храма (в исторической провинции Южной Грузии Тао, ныне на терр. Турции) и датируемой Е. Такайшвили концом XV – началом XVI в. Другой пример – фамильное имя Бобоква-пхе, встречающееся в одной из надписей XVII в. на полях рукописи, принадлежавшей Мыкусскому храму. Ср. также фамилию Гарда-пха-дзе (Джанашиа С. Н. Черкесские дневники...С. 161, 163; Чирикба В. А. Абхазские заимствования в мегрельском...С. 115–116). Гардапхадзе, наряду с Дадешкелиани, Геловани относилась к княжеским фамилиям Сванетии.

¹⁷²⁴ Фамилия Бигуа – Бигуаа является коренным населением сел. Пшап. Род Бигуаа произошел от двух братьев Тамагула и Мамагула, которые по причине убийства царского сына вынуждены были бежать с первоначального места жительства и поселиться в сел. Пшап. До махаджирства 1867 г. там насчитывалось более 120 хозяйств Бигуаа. Из эмиграции вернулось не более 10 хозяйств, однако только двум-трем было разрешено поселиться в Пшапе. Остальные расселились в сс. Бедиа, Тхина, Мыку, Атара, Эшера, Лыхны (Маан О. В. Гулрыпшский район Абхазии. История, этнография...С. 107–108). Среди потомков махаджиров, проживающих в Турции, фамилия Бигуаа имеет много фонетических вариантов – Бегуа, Беигуа, Бигуаа, Беигуаа, Бегуаа.

¹⁷²⁵ Формант-уа, который является одним из наиболее распространенных окончаний фамилии в Мегрелии, согласно К. В. Ломтатидзе, объясним только на почве абхазского языка (означает «человек, люди»), и что этот формант является заимствованным из абхазского (Ломтатидзе К. В. Абхазское слово аоюы – «человек» // Моамбе. Т. 4. №7. С. 729).

¹⁷²⁶ По словам представителей фамилии Таниа из сел. Дурипша, данная фамилия не встречается в Грузии. Ср. имя Тана (в половецкое время Тан), которое носил средне-

убыхскому названию садзов – «джихи» (пыхы)¹⁷²⁷. В «Памятниках...» приведены и абхазские имена, записанные по-мегрельски, например, Анчибуху (в переводе с абх. «холм, возвышенность рода Анчиба (очевидно, Анчабадзе»), Чагуа (абх. Чагу)¹⁷²⁸, Кочола (от абх. Куачалеи или Куачала), Толиокро (может являться прямым переводом абхазского женского имени «Хьыбла», что букв. значит «злотоглазая, златоокая»), Куакуалиа (от абх. Куакуала), Мачачва (от абх. Мачач), Маси (абх. Мас), Цица, Пажа (абх. Пажь), Ардашела (абх. Ардашыл)¹⁷²⁹, Маху (записано без искажения), Сабедо (абх. Сабыда), Инали¹⁷³⁰ (от Инала – родоначальника кабардинских (вообще адыгских) князей¹⁷³¹ и т. д. Хотя многие имена, в том числе и из приведенных выше являются общими для абхазов и мегрелов, нельзя признать справедливыми утверждения грузинских авторов о том, что приведенные в «Памятниках грузинского права...» имена и фамилии жителей Юго-Восточной Абхазии XVI – XVII вв., являются якобы, исключительно грузинскими¹⁷³². Следует иметь в виду, что имена и фамилии записывались мегрелами и они могли быть искажены, а многие фамилии, приводимые в документе, вообще трудно определить на предмет их этнической принадлежности. Мы также полагаем, что части местного абхазского населения, не имевшего устойчивых фамильных имен, присваивались мегрельские фамилии с последующей записью в церковных книгах, поэтому уже не определить, кто из них являлся абхазом. Весьма примечательно и название приводимого в «Памятниках...» сел. Нажанеули (в старогрузинских документах Нажанео)¹⁷³³, которое означает «место поселения

вековой город, существовавший в XII–XV вв. (как венецианская, а с 1204 г. генуэзская фактория), на левом берегу Дона, в р-не совр. г. Азова (Ростовская обл.).

¹⁷²⁷ Инал-Ипа Ш. Д. Садзы...С. 97.

¹⁷²⁸ Ср. с Чагава и груз. Чаговадзе.

¹⁷²⁹ Имя Ардашыл происходит от персидского Ардашир «благая весть» (Амичба Г. А. Историческая антропонимия абхазов...С. 124).

¹⁷³⁰ Памятники грузинского права. Т. III // Церковные законодательные памятники (XI–XIX вв.). Там же.

¹⁷³¹ Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов...С. 59– 60.

¹⁷³² Гамахария Д., Гогия Б. Абхазия – историческая область Грузии. – Тб., 1997. С. 611–612; Гамахария Д. Политическая история Абхазии / Грузия (Краткая научная справка). – Тб., 2012. С. 98.

¹⁷³³ См.: Гамахария Д., Гогия Б. Абхазия–историческая область...С. 231. Следует подчеркнуть, что грузинские авторы совершенно неверно локализируют село Нажанеули-Нажанео в совр. Очамчирском районе Абхазии, вопреки четкому указанию источника серед. XVI в., который сами приводят: «...Нажанео на берегу Енгури...» (Гамахария Д., Гогия Б. Указ. раб. С. 231). Другими словами, Нажанеули распола-

рода Жане» (Жанаа, Ажанаа)¹⁷³⁴. А ведь Жане – известное абхазо-адыгское (шапсугское) родовое имя, откуда и фамилия Жанаа, Ажанаа¹⁷³⁵. Этот факт не в пользу лжетеории грузинских историков, пытающихся отрицать наличие абхазов в Абхазии до XVII в.

Этнические процессы и культурно-исторические отношения вели к усвоению абхазами и мегрелами многих элементов соседней культуры. В частности, абхазы из некоторых сел, ближайших к Мегрелии, иногда носили мегрельские и имеретинские головные уборы¹⁷³⁶. Согласно Вахушти, «одежду, вооружение и снаряжение абхазов... иногда по привычке носят и имеретинцы»¹⁷³⁷. В Имеретии были распространены черкески (чохи), известные под названием абхазской¹⁷³⁸. Изящ-

галось в совр. Галском районе Абхазии, на правом берегу р. Ингур, и, ни исторически, ни географически, это село не имеет отношения к территории Абжуа.

¹⁷³⁴ Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов...С. 267.

¹⁷³⁵ Маан О. В. Из истории фамильных имен абхазов...С. 197. Переименования коснулись многих пунктов Самурзакани, о чем говорит и следующий факт: переправа через р. Ингур носила название «Ауасацарта» (по-абх. «место переправы овец»), однако с переселением мегрелов в Самурзакан она стала именоваться «Оцарце» (См. «Черноморский вестник» // Газ. 1899. № 138).

¹⁷³⁶ Гильденштедт (Гюльденштедт) И. А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа (Путешествие акад. И. А. Гюльденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770–1773 гг.). – СПб., 1809. С. 142–143; Иоганн Антон Гильденштедт. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг...С. 227; Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе...С. 325; Малия Е. М., Акаба Л. Х. Одежда и жилище абхазов...С. 6, 105.

¹⁷³⁷ Сообщения средневековых грузинских письменных источников...С. 79. В той части Мегрелии, которая непосредственно прилегала к Абхазии, бытовало жилище (сходное с абх. «акуацэ») под названием «кунчула» (Макалатия С. История и этнография Мегрелии...С. 248. См. также: Дмитриев В. А. Геокультурное районирование Кавказа: Западный Кавказ // Кавказ и Россия – прошлое и настоящее. Сборник. История, обычаи, религия. – СПб., 2006. С. 114). В пограничных с Юго-Восточной Абхазией районах мегрелам было известно и отдельное брачное помещение «амхаре» (от абх. амхара). С конца XIX в., с усилением мегрельского присутствия, в Абхазии появляются деревянные, бревенчатые дома – «ацаргуал-юны, название происходит от мегрельского слова «джаргуали», означающего круглое дерево (от «джа»–дерево, «ргуали»–круглое). Это дощатые и стоящие на столбах дома типа «ода». Мегрельское «ода», аналогичное абхазскому названию комнаты «ауада», идет из турецкого (Кипшидзе И. Грамматика мингрельского (иверского) языка...С. 293).

¹⁷³⁸ См.: Топчишвили Р. О генезисе общекавказского мужского костюма. – Тб., 2019. С. 153. По одному описанию, абхазская черкеска (груз. чоха) «имела очень узкий покрой (талию), грудная часть и рукава были как у черкесской чохи, полы, по сравнению с имеретинской, уже и притом длиннее. Мегрельская чоха похожа на абхазскую» (Там же. С. 154).

ные сафьяновые сапожки абхазов – «амагу», под тем же названием («могви») Вахушти зафиксировал и у грузин. Могви грузины носили в период зрелого Средневековья, при жизни же самого Вахушти эта обувь там не встречается¹⁷³⁹.

Льняные мужские рабочие рубахи абхазов также имели аналогии среди мегрелов, аджарцев и сванов¹⁷⁴⁰. Обязательным элементом мужского костюма абхазов являлся пояс (амака) с поясным набором (с правой стороны привешивалась железная, позже серебряная коробочка для хранения курдючного жира для смазки оружия; с левой стороны пояса носилась кожаная сумочка с металлическим украшением в центре, в ней носили пули и порох, а ранее – стрелы). Аналогичный поясной набор зафиксировал в XVII в. Арк. Ламберти у мегрелов. Как и абхазам, мегрелам были известны и пояса-веревки (использовались при ловле и связывании животных). В Мегрелии ими опоясывались «не только бедные, но и состоятельные»¹⁷⁴¹.

Среди мегрело-грузинской знати XVII в. встречались как абхазские имена (напр. Жапшху, а также усвоенные из абхазского Куджмахан, жен. Гуашья)¹⁷⁴², так и фамилии, этнонимического происхождения, о которых выше уже говорилось (Апхазы, Апхазавы и др.). У мегрелов поныне сохранились и фамилии Какуба-ва, Чикоба-ва, Качиба-ва, Мукба-я (у сванов – Мукба-ниани) и др.¹⁷⁴³. Следует упомянуть и грузинские фамилии, основы которых содержат абхазские родовые имена: Ануа-швили, Наноба-швили, Ахоба-дзе¹⁷⁴⁴, Бобуа-швили, Бараба-дзе,

¹⁷³⁹ Джавахишвили И. А. Из истории материальной культуры грузинского народа. Труды. Т. III–IV. – Тб., 1962. С. 155 (на груз. яз.); Малия Е. М., Акаба Л. Х. Одежда и жилище абхазов...С. 56.

¹⁷⁴⁰ Малия Е. М., Акаба Л. Х. Указ. раб. С. 26.

¹⁷⁴¹ Ламберти Арк. Описание Колхиды...С. 41.

¹⁷⁴² Челеби Эвл. Книга путешествия...Вып. 3...С. 222; Чирикба В. А. Абхазские заимствования в мегрельском...С. 111–112. Другими мужскими именами, заимствованными мегрелами из абхазского языка являются: Батакуа (из адыг.), Базала, Гедлач (из адыг.?), Гудоу (мегр. Гуда), Навея, Темыркуа (от тюрк. *temük* «железо»). Ср. также такие мегрельские имена, которые могли проникнуть через абхазское посредство: Геква, Шьамкуа, Татаркани, Сосран, Зоркани, Соулахи (Чирикба В. А. Абхазские заимствования в мегрельском...С. 111–112). Эвлия Челеби у мегрелов в XVII в. зафиксировал слово «вай» (иди сюда!) (в настоящее время, по-видимому, неупотребимо), что является абхазским словом «уаай» (иди сюда!) (Чирикба В. А. Абхазские заимствования в мегрельском...С. 111).

¹⁷⁴³ Среди тех же мегрелов представители, например, фамилии Саджая, по происхождению были садзаями.

¹⁷⁴⁴ Грузинские авторы отрицают происхождение, в частности, грузин Ахобад-

Габа-швили, Гогоба-швили, Гумба-ридзе, Гумбе-ридзе, Дзиндзибадзе, Долба-дзе, Иоба-дзе, Лацаба-идзе, Патейшвили (абх. Патейпа), Хинтиби-дзе, Хохоба-швили, Цициба-швили, Цаба-дзе, Цинциба-дзе, Чарба-дзе и др.

§3. Северо-западные пределы абхазов и этнокультурные процессы в среде абхазов и причерноморских адыгов

Этнические границы Абхазии, менявшиеся по ходу развития государства, в северо-западном секторе Кавказа в период позднего Средневековья были значительно шире современных. Одним из первых на северные границы Абхазии указывал Дж. Лукка. По его словам, «Абхазия... простирается на 150 миль...»¹⁷⁴⁵. Указанное расстояние, пишет З. В. Анчабадзе, следует отсчитывать от Кодорского мыса реки Кодор (Малый Кодор) (там, согласно тому же автору, был расположен «первый пункт Мегрелии Скурча»), что составит, приблизительно, расстояние до Туапсинского сектора. Здесь же нужно добавить, что, по данным Д. д'Асколи, расстояние между Кодорским мысом и Маметкале (близ Туапсе) составляло 160 миль¹⁷⁴⁶.

О прохождении границы между абазой и черкесами-жанеевцами в районе мыса Кодош, близ Туапсе писал и Эвл. Челеби¹⁷⁴⁷. По мнению ряда исследователей, под «абазой» Эвл. Челеби понимает все население Черноморского побережья Кавказа и прилегающих гор к юго-востоку от нынешнего Туапсе вплоть до Мегрелии. Предполагается, что анализ названий, приводимых Эвл. Челеби, и их последующее сравнение с этнотопонимикой района показывают, что население обществ было абхазским, убыхским и адыгским по своему происхождению¹⁷⁴⁸.

зе от абхазской фамилии Ахуба (milhistory.listbb.ru/viewtopic). Однако Ахобадзе сами считают себя выходцами из Абхазии, происходящими от этой фамилии (См.: Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов...С. 269).

¹⁷⁴⁵ Джиовани Лукка. Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин // Кавказ: европейские дневники XIII–XVIII вв. Сост. В. Аталиков...С. 37–39. См. также: Табагуа И. М. Грузия в архивах и книгохранилищах Европы. Т. III...С. 155–171 (на груз. яз.).

¹⁷⁴⁶ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 299; Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. – М., 1973. С. 52.

¹⁷⁴⁷ Челеби Эвл. Книга путешествия...Вып. 3...С. 108. См. также: CHARTE LAN DERAM Caucacus nach den besten vor handenen Charlen, Reisen und astronomischen J. C. N. Reinecke». Weimar. 1810 // Отдел картографии Государственной библиотеки им. В. И. Ленина.

¹⁷⁴⁸ Анчабадзе Ю. Д. Абаза (К этнокультурной истории народов Северо-Западного Кавказа) // КЭС. VIII...С. 144.

Действительно, некоторые источники, перечисляя народности на прибрежной полосе к северо-западу от Абхазии, в состав «абазы» иногда включали и адыгов¹⁷⁴⁹, но, как правило, их не смешивали с абазой, подчеркивали ее этнокультурное своеобразие¹⁷⁵⁰. Так, М. Медичи, отметив, что «Абазы обитают от Сухума до Анапы»¹⁷⁵¹ (считал тем самым западных адыгов абазой), подчеркнул, что «абазы, обитающие в районе Анапы, отличаются от остальных»¹⁷⁵² (не исключено при этом, что отмечаемое М. Медичи адыгское население в районе Анапы ранее было абхазо-абазинским, но впоследствии оказалось ассимилированным адыгами).

Многие другие авторы северо-западную этническую границу Абхазии также отодвигали к нынешнему Новороссийску, Геленджику, а то и дальше¹⁷⁵³. Так, по утверждению М. Пейсонеля, абазыны и абхазы в его время проживали между Суджуком и Мегрелией¹⁷⁵⁴. На карте Гамба 1819 г., «Большая Абазия» занимает почти всю территорию от Ингура до Геленджика¹⁷⁵⁵.

¹⁷⁴⁹ Там же. С. 143–144.

¹⁷⁵⁰ Там же. С. 144.

¹⁷⁵¹ Меликсет-Беков Л. М. *Pontica Transcaucasica Ethnica*. По данным Миния Медичи от 1815–1819 гг...С. 170, 172.

¹⁷⁵² Там же. С. 172–174; Анчабадзе Ю. Д. Абаза (К этнокультурной истории народов Северо-Западного Кавказа)...С. 143–144.

¹⁷⁵³ Герберштейн С. Записки о московских делах...С. 32; Пейсонель М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря в 1750–1762 годах (В изложении Е.Д. Фелицина)...С. 29; Гильденштедт (Гюльденштедт) И. А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг...С. 227; Жан Франсуа Гамба. Путешествие в Закавказье. Т. 1. – Тб., 1987. С. 87 (на груз. яз.); Новый полный географический словарь Российского государства или лексикон. Ч. 1. 1788 г. С. 2–4; Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе...С. 58; Боденштедт Ф. По Большой и Малой Абхазии. О Черкесии...С. 151; Хан Гирей. Записки о Черкесии. – Нальчик. 1978. С. 57, 76, 82; Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского главного архива Министерства иностранных дел...С. 34; Карта «Россия в XV–XVII вв. // Из атласа Е. Замысловского. – СПб., 1869; Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы...С. 357; Ачугба Т. А. Этническая история абхазов. XIX–XX вв...С. 28–29, 78; Кварчия В. Е. О северном и северо-западном пределах Абхазии в XVII–XX вв.// Джигетский сборник. Вып. 1. – М., 2011. С. 186–189.

¹⁷⁵⁴ Пейсонель М. Исследование торговли на Черкесско-Абхазском берегу Черного моря...С. 29. См. также: Фрагмент Генеральной карты земель, между Черным и Каспийским морями лежащих. Автор: ген.-майор А. И. Хатов. – СПб., 1819 г.

¹⁷⁵⁵ Однако, когда в тех же источниках речь идет о проживании абхазов до устья р. Кубань, то это, очевидно, нужно понимать как указание на границы Абхазского

Такую ситуацию следует, видимо, объяснить тем, что было невозможно точно указать границы между близкими по языку и культуре народами. Тем более, что, как и в любом приграничном районе, здесь было смешанное население.

Тем не менее, необходимо признать, что локализация абхазов в период позднего Средневековья на территории Шапсугии XIX в., совершенно четко фиксируется не только письменными источниками: об этом в одной из своих поэм («Абатаа Беслан») абхазский поэт начала XX в. И. Когониа говорит: «Живший в Шапсугии Зосхан Ачба, в свое время был большим человеком. Своей страной и народом правил он единолично»¹⁷⁵⁶. Этот факт объясняют более тесными и близкими в древности контактами между адыгами и абхазами, благодаря чему среди адыгов жили и абхазы¹⁷⁵⁷, что следует считать верным, хотя и не дает полного ответа на вопрос о причинах расселения абхазов на территории шапсугов.

Примечательны в этой связи свидетельства письменных источников о том, что абхазы не просто расселялись на территории будущей Шапсугии, но и приняли участие в исторической судьбе шапсугов. Так, С. Броневский подчеркивал, что шапсуги образовались «от смешения черкесов, абхазов и частью татар...»¹⁷⁵⁸. У исследователей не вызывает сомнений то, что этногенез адыгов в Шапсугии проходил в форме абхазо-убыхо-адыгского синтеза¹⁷⁵⁹, не вызывает сомнений и факт участия значительных групп абхазов в сложении шапсугов. Если по имеющимся сведениям Абхазия в XVII в. доходила до Туапсе, то переселение абхазов туда должно было начаться раньше этого времени. Некоторые историки считают, что «массовая инфильтрация» абхазов на

царства периода раннего Средневековья, когда абхазы в демографическом отношении составляли значительный по количеству народ в регионе, находившемся в политическом отношении в подчинении абхазских царей, а северная политическая граница царства действительно могла достигать Кубани. Отголоском существования Абхазского царства является и распространение на все население данного региона термина «абаза».

¹⁷⁵⁶ Когониа И. А. Сборник стихов и поэм. – Сухуми. 1955. С. 65.

¹⁷⁵⁷ Бигуаа В. А. Садзы в абхазском фольклоре и литературе // Джигетский сборник. Вып. 1. – М., 2012. С. 209.

¹⁷⁵⁸ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. 2...С. 64; Новейшие известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. В 2-х т. – СПб., 2004. С. 152.

¹⁷⁵⁹ Надюков С. А. Шапсуги в культурно-историческом пространстве Северо-Западного Кавказа. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Майкоп. 2006. С. 14.

территорию шапсугов должна была произойти в XVI в.¹⁷⁶⁰. При этом, не исключено, что начавшись еще в XV или даже в XIV в., они достигли своего пика к середине XVI в. Другими словами, именно указанное время следует считать периодом заселения Шапсугии абхазами, в результате чего этноязыковая абхазо-адыгская граница была установлена в районе нынешнего Туапсе. Таким образом, весьма заметная роль в судьбе шапсугов, стала результатом больших масштабов переселения абхазов в Шапсугию, благодаря чему, не случайно, шапсуги в свидетельствах XVIII в. и ранее (например, у того же Эвл. Челеби)... включались в «абазу»¹⁷⁶¹. Причислять шапсугов к адыгам начали с конца XVIII – начала XIX в.¹⁷⁶².

Что касается дальнейшей судьбы абхазов, заселивших Шапсугию, то они к концу XVIII в., судя по всему, ассимилировались среди адыгов, перейдя на адыгейский язык. В результате этих процессов этноязыковая граница между абхазами и черкесами перемещалась от района Туапсе с середины XVIII в. до р. Шахе в XIX в.

В свете приведенных данных нужно считать соответствующими действительности сведения Ф. Торнау, который помещает на территории от Анапы до р. Шахе натухайцев и шапсугов, между Шахе и р. Сочи – убыхов, а на территории от Сочи до Ингура – абхазов¹⁷⁶³.

¹⁷⁶⁰ Там же. С. 17.

¹⁷⁶¹ Сивер А. В. Шапсуги: этническая история и идентификация. – Нальчик. 2002. С. 7. В источниках к абазе, помимо шапсугов, причислялись также абадзехи и натухайцы (Дмитриев В. А. Западные адыги: социум и пространство (XVIII – первая половина XX вв.) // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН <http://www.kunstkamera.ru./lib/rubrikator/03/03-05/978-5-02-02522-1/> © МАЭ РАН 205 С. 209).

¹⁷⁶² Сивер А. В. Шапсуги: этническая история и идентификация...С. 7. В связи со сказанным обращает внимание как сам термин «Шапсуг», так и название реки южнее Джубги – «Шапсухо», от которой, как полагают, «шапсугское племя получило свое наименование» (Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия...С. 294). В обоих этих названиях («Шапсуг и Шапсухо»), как видно, присутствует основа «апсу», т. е. самоназвание абхазов «апсуа». Вовсе не случайно и то, что кабардинцы называли приморскую Шапсугию «Малой Абхазией» – Абаз цыкэ.

¹⁷⁶³ Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера // РВ. 1864. Т. 53. №10. С. 56, 118 и др. В Шапсугии встречались пастушеские собаки, которые известны под названием «абхазская собака» (Кварчия В. Е. Животноводческая (пастушеская) лексика в абхазском языке. – Сухуми. 1981. С. 100). Еще в 30-х гг. XX. в. в Шапсугии также встречались люди, которые повязывали голову башлыком, аналогично тому, как это делали в Абхазии (См.: Лавров Л. И. Этнография Кавказа...С. 22). Ношение же башлыков, обернутых вокруг головы, является слагавшейся веками традицией абхазов (так же носили башлыки и убыхи).

Вследствие того, что этнические границы и рамки «племен» не были закрытыми, в период позднего Средневековья на этой территории, в связи с внешними угрозами, внутренними междоусобицами, межплеменными браками и т. п., имели место частые передвижения абхазских и адыгских локальных объединений. Так, часть фамилии Фарсоу из Абхазии, переселившись в Шапсугию, приняла фамилию Напсоу¹⁷⁶⁴. Миграцией уже адыгов в сторону Абхазии можно объяснить то, что древний натухайско-шапсугский дворянский род Бирджь¹⁷⁶⁵ оставил свое имя в названии пос. Бырць в сел. Кяласур¹⁷⁶⁶. По одной из версий, происхождение абхазской фамилии Бганба увязывается с находящимся в девственном «священном» лесу в Шапсугии «склепом Бгане»¹⁷⁶⁷. Из Шапсугии считаются выходцами и носители фамилии Жанаа, которая сопоставима с одним из шапсугских этнонимов жанэ (жанеевцы). Вариантом названия жанеевцы является «бжана». Известно и о черкесском уезде «Бжана»¹⁷⁶⁸ (от этого термина происходит, вероятно, и абхазская фамилия Бжаниа)¹⁷⁶⁹.

¹⁷⁶⁴ «Страна Абазы»...С. 84. От родового имени Фарсоу считаются происходящими «древние предки современных носителей фамилии Ахба» (Там же).

¹⁷⁶⁵ Люлье Л. Я. Черкесия. Историко-этнографические статьи...С. 21.

¹⁷⁶⁶ В нынешнем Гулрыпшском районе республики. Производной от Бирджь являются и встречающиеся на Северном Кавказе фамилии Бирджиев, Бирджев, Бирджоев и т. д.

¹⁷⁶⁷ Эта информация в свое время была сообщена адыгским (кабардинским) этнологом Б. Х. Бгажноковым (фамилия его, кстати, происходит от абхазского Бгаж-ниаа или Бгажба) старшему науч. сотр. АБИГИ В. М. Бганба. Носители фамилии Бгане (Бгъанэ), согласно материалам Л. И. Лаврова, являлись уроженцами аула Афипсип (Лавров Л. И. Этнография Кавказа...С. 29). Ср. в этой связи также: «Бганеае хакуж» (шапс.), «Бганово селище» – на пр. б. р. ШШоикъопс (пр. приток р. Аше) (Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия...С. 152).

¹⁷⁶⁸ Гильденштедт (Гюльденштедт) И. А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг...С. 227.

¹⁷⁶⁹ На тесное взаимопроникновение абхазов и шапсугов указывает и самая значимая шапсугская дворянская фамилия Абат, которая была известна и как древний абхазский род Абатаа. До махаджирства Абатаа проживали в сел. Лдзаа, близ Пицунды. При этом, материалы языкознания свидетельствуют и о расселении шапсугских родов далеко южнее от Абхазии. Как уже отмечалось, в названии реки и местности Бата (Бати-с), упоминаемой Плинием в районе совр. Батуми в юго-западной Грузии, также скорее всего, следует видеть фамилию А-бат-аа или Батаа. По предположению лингвистов, вместе с Батами переселилась в Южную Колхиду и подвластная им часть абхазо-шапсугской отрасли, именуемая у абхазов – Куапыл // Купал, у шапсугов – Кобла, у абазин – Кабул // Кобул (пишется Кабулов// Кобулов), о чем свидетельствует одно из названий этого региона – Кобулету // Кабулету, букв. на

Шапсуги периода позднего Средневековья и Нового времени, перемещавшиеся в Абхазию, еще до своего переселения, владели абхазским языком¹⁷⁷⁰. Так, представитель упомянутой фамилии Жанаа – Басиат, в XIX в. поселился в сел. Дджиарде и уже тогда говорил по-абхазски. С Абхазией связано, как уже отмечалось, и происхождение «самого воинственного и многочисленного племени» (в действительности, вторые по численности среди закубанских черкесов после шапсугов) – абадзехов¹⁷⁷¹. Укажем, в частности, на абхазское происхождение таких абадзехских родов, как: Ту (ср. с абх. Туйба), Нашь (абх. Нашаа, Анашба, Аншба), Бат (абх. Абатаа), Хаху (Ахахуба, Хахубиа), Кудь (Кудба), Куадже (ср. с Куджба) и т. д. При этом термин «абадзехи» (адыгское «абзэх», кабардинское «абзэх»), как видно, вполне созвучен адыгскому названию абхазов «абазэ» и эндоэтнониму «апсуа». Эти данные, по мнению Р. Бетрзова, говорят о том, что окончательное формирование части адыгов (абадзехов и др.) происходило под сильным языковым и культурным воздействием этнически и географически близких им абхазов¹⁷⁷².

Между тем не только «крайней южной границей Черкесии», но и границей «расселения черкесского народа» со времен Средневековья, многие авторы называют р. Бзыбь¹⁷⁷³, земли же «севернее р. Бзыбь грузинские источники называли Джигетией, происходящей от этнонима джих(зих) – адыг»¹⁷⁷⁴.

В грузинских и византийских источниках этноним джики-джихи (зихи) выступает иной раз как собирательное наименование адыг-

груз. «область Кабулов». Эта же этнопатронимная основа присутствует и в других топонимах Аджарии (См.: Кварчия В. Е. Из этнической истории абхазского (апсуа//абаза) народа...С. 258).

¹⁷⁷⁰ Маан О. В. Абжуа. Историко-этнологические очерки...С. 390.

¹⁷⁷¹ Дьячков-Тарасов А. Н. Абадзехи (Историко-этнографический очерк)...С. 12.

¹⁷⁷² Бетрзов Р. Этническая история адыгов...С. 199.

¹⁷⁷³ См. напр.: Надюков С. А. Шапсуги в культурно-историческом пространстве Северо-Западного Кавказа...С. 20; Кагадзе Ж. В. Борьба адыгов (черкесов) за национальную государственность: исторический аспект (XIV – первая половина XVI в.). Автореф. дисс. на соиск. учен.ст. канд. ист. наук. – Нальчик. 2009. С. 18. Его же. Территория расселения адыгов в XIV–XV вв. //ВИ, №1. 2009. С. 155. Его же. Этническая география Южной Черкесии позднего Средневековья // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия I: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Выпуск № 1 (156) / 2015. Электронная библиотека. Собственно «Черкесия», в частности в XV в., была разделена на множество княжеских владений, между которыми шли междоусобные войны.

¹⁷⁷⁴ См. там же.

ских, а нередко и шире – абхазо-адыгских племен. Вместе с тем царевич Вахушти в своем описании Джигетии, как известно, отмечает о существовании двух Джигетии: Абхазской Джигетии и собственно Джигетии (Зихии)¹⁷⁷⁵. С XIII в. жители первой Джигетии в источниках именуется санигами-джигетами, а с XVI в. называются садзами¹⁷⁷⁶. В состав «абхазских племен» Л. Люлье включал «Садзень, занимающий пространство по берегу Черного моря от реч. Хамыш до Гагры и известные...под именем Джигет»¹⁷⁷⁷. К. Ган «Джигетией» называет «страну, населенную джигами» – племенем, жившим между убыхами и абхазами и родственным последним¹⁷⁷⁸. По словам И. Шницлера, «абазами являются авхазы, самурзаканцы, цебельдинцы или цамбал, садзуа или джигеты...»¹⁷⁷⁹. По С. Хотко, «река Сочи в своем нижнем течении в XVI – первой половине XIX в. была занята абхазским племенем садзов (джигетов)... Абазы-садзы оставались и культурно, и лингвистически частью абхазского этноса и поддерживали с населением Абхазского княжества самые интенсивные контакты. Знание адыгского языка и включенность в адыгские-черкесские политические институты никоим образом не приводили к потере садзской-абхазской идентичности»¹⁷⁸⁰. Важно подчеркнуть, что джигеты, кроме того, что называли себя садзами (асадзуа, садзуа) именовали себя также «азегами»¹⁷⁸¹, т. е. названием абхазов, встречавшемся в этнографической литературе XIX в.¹⁷⁸². По утверждению Ш. Д. Инал-Ипа, все жи-

¹⁷⁷⁵ Царевич Вахушти. География Грузии...С. 235.

¹⁷⁷⁶ По мнению Г. З. Анчабадзе, садзы упоминаются еще Стефаном Византийским (VI в.) как «сазы, племя (живущее) вдоль Понта» (См.: Анчабадзе Г. З. Изучение вопросов этнической истории абхазов на фоне грузино-абхазского конфликта // Аспекты грузино-абхазского конфликта. Выпуск 2. Материалы грузино-абхазской конференции. Конобеево (Московская область). Август 1999. Ирвайн. 2000. С. 30).

¹⁷⁷⁷ Люлье Л. Я. Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами, называемыми Черкесами (Адыге), Абхазцами (Азега) и другими, смежными с ними // ЗКОИРГО. Т. IV...С. 23.

¹⁷⁷⁸ Цит. по: Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия...С. 173.

¹⁷⁷⁹ Шницлер И. Царская империя с точки зрения современной науки. Т. II. – Париж-Страсбург. 1862. С. 664 (на франц. яз.).

¹⁷⁸⁰ См.: История и этнология садзов. abaza – front. livejournal. com/ 9349. html.

¹⁷⁸¹ Дьячков -Тарасов А. Н. Гагры и их окрестности...С. 76; Маан О. В. О термине «Абаза» // Газ. «Республика Абхазия». 31 августа–1 сентября 2015 г. С. 2.

¹⁷⁸² См. ст. анонима «Абхазцы. Азега» // ССКГ. Вып. VI. – Тифлис. 1872. Л. Люлье, как отмечено, еще ранее также писал «об абхазцах или азега». А немецкий автор Ф. Боденштедт относительно этнической принадлежности и самосознания садзов писал: «Жители Абхазии (т. е. «Большой Абхазии» – О. М.) и Джигетии сами себя называют апсуа, а свою общую страну–Апсне» (Боденштедт Ф. По Большой и Ма-

тели селений садзов в Турции и ныне называют себя общим названием апсуа – т. е. абхазы и лишь частично как племенное, ахалцыс¹⁷⁸³.

Относительно Абхазской Джигетии в одном месте продолжения «Картлис Цховреба» говорится о том, что «...Абхазией и Джикетией владел Шарвашидзе»¹⁷⁸⁴. В источнике, который приводит Ф. Кирзиоглу также говорится о Чачба-Шервашидзе как о «царе абхазов и джигетов»¹⁷⁸⁵. Исследователи, специально занимавшиеся этим вопросом считают, что в тот период существовала политическая единица «Абхазия + Джигетия» и его правитель (Melik) «король абхазов и джигетов»¹⁷⁸⁶.

Кроме того, в грузинских источниках начала XIII вв. отдельно упоминаются саниги (т. е. садзы-джики) и кашаги (адыги). З. В. Анчабадзе пишет, что рядом с термином «кашаги» (адыги) в источниках употребляется термин «джики», который в этих случаях всегда обозначал джигетов-садзов¹⁷⁸⁷. И в дальнейшем, применительно к событиям XVI в. источники отдельно называют джиков и черкесов¹⁷⁸⁸. Другими словами, источники отделяют джигетов-садзов от черкесов (адыгов), исключая тем самым их идентификацию друг с другом.

Территория не только Садзена-Джигетии, но и область расселения абазин на Северном Кавказе именуется, как известно, «Малой Абхазией» (в отличие от остальной, то есть «Большой Абхазии», простиравшейся от р. Бзыбь до р. Ингур)¹⁷⁸⁹. Это является указанием на то, что в обеих частях «Малой Абхазии» проживали «племена» абхазского этнического корня. В XIII – XIV вв. Джикетия (Садзен) являлась самостоятельной по отношению в Абхазскому княжеству этно-терриориальной единицей. С начала XIX в. на территорию Садзена, как и на земли, например, Дала и Цабала в верховьях р. Кодор, власть владете-

лой Абхазии. О Черкесии...С. 127). См. также: Берже Ад. Краткий обзор горских племен на Кавказе. – Тифлис. 1858. С. 6, 8; Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. I. Кн. II. Закавказье. – СПб., 1871. С. 1.

¹⁷⁸³ Инал-Ипа Ш. Д. Убыхи. Историко-этнографические очерки...С. 142.

¹⁷⁸⁴ См.: Статистический взгляд на Абхазию. Краткие исторические сведения об Абхазии // Тифлисские ведомости. 1831. № 24–26. Цит. по: Инал-Ипа Ш. Д. Садзы. Историко-этнографические очерки. – Сухум. 2014. С. 27.

¹⁷⁸⁵ Цит. по: Агрба Р. О. Политический аспект и вопросы ономастики...С. 92, 93.

¹⁷⁸⁶ Там же. С. 94, 95.

¹⁷⁸⁷ Анчабадзе З. В. История и культура древней Абхазии...С. 175.

¹⁷⁸⁸ См.: Сообщения средневековых грузинских письменных источников...С. 61.

¹⁷⁸⁹ Дьячков -Тарасов А. Н. Гагры и их окрестности (в историко-географическом отношении) // ЗКОИРГО. Кн. XXIV. Вып. 1....С. 3, 42.

лей Абхазии практически не распространялась¹⁷⁹⁰. И вплоть до почти полного выселения садзов в Турцию, Садзен не входил в состав Абхазского княжества¹⁷⁹¹, а сами садзы тесно были связаны с убыхами и черкесами, воюя в союзе с ними против царских войск. По этой причине, а также и потому, что садзы были выселены вместе с черкесами в 1864 г., и до вхождения Аджарии в состав Российской империи (в 1878 г.) на этой территории абхазы проживали совместно с черкесами и убыхами, аджарские (ангисские) абхазы называли жителей «Малой Абхазии» «черкес апсуаа», т. е. «черкесскими абхазами»¹⁷⁹². Этническая принадлежность «черкесских абхазов» определяется фамильными именами абхазов, проживающих в Аджарии. В частности, выходцами из Садзена считают себя представители фамилий: Абдиба, Аведжба, Айкуцба, Акуадзба, Акуджаба, Асадзба, Атрушба, Ацанба, Ашба, Ашмейба, Ачугба, Гечба, Кайтанба, Кишлиба, Кудба, Кшиндба, Микелба, Памба, Смирба, Чинба и др.¹⁷⁹³

Некоторые авторы также считают, что анализ образцов «садзского (джигетского) языка показывает, что они являются адыгскими»¹⁷⁹⁴. Другие, со ссылкой на Вахушти, пишут, что, хотя по грузинскому историку «Джикети является страной «по всему абхазской», но в это «все» не включен язык»¹⁷⁹⁵. Однако вряд ли здесь Вахушти счел нужным отдельно выделять абхазский язык, так как его, очевидно, он включал в понятие «страны по всему абхазской», ибо именно язык является наиболее важным свойством, отличающим абхазов от адыгов. Если же садзы не говорили на абхазском языке, то Вахушти это бы подчеркнул. Вахушти

¹⁷⁹⁰ При этом, если земли в Кодорском ущелье, входившие в политические границы Абхазского княжества, не подчинялись владетельской власти (хотя и находились под его влиянием) то неудивительно, что Садзен, отделенная от Западной Абхазии естественным природным барьером – р. Бзыбь, не подчинялась центральной власти.

¹⁷⁹¹ И в состав России Садзен вошел отдельно от основной части Абхазского княжества в 1829 г.

¹⁷⁹² См.: Ачугба Т. А. Этническая история абхазов...С. 58–59. Вместе с тем, еще до выселения имело место немалое влияние соседних черкесов на садзов, что подтверждается, например, Ф. Торнау, который даже писал о западных селах Бзыбской Абхазии, что они по окладу своего лица, более правильному, ближе подходят к черкесскому (Дзидзария Г. А. Ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы...С. 119).

¹⁷⁹³ Ачугба Т. А. Этническая история абхазов...С. 60.

¹⁷⁹⁴ Бгажноков Б. Х. К вопросу о возникновении и рубежных территориях Черкесии // Исторический вестник. – Нальчик. 2006. С. 147; Кагазежев Ж. В. Территория расселения адыгов в XIV–XV вв...С. 155.

¹⁷⁹⁵ Хотко С. Джигетия в грузинских источниках. Цит. по: <http://www.tamge.ru/index.php?newsid=60>.

не отметил и то, что садзский имеет некоторые свои отличия от абхазского. Вместе с тем, хорошо известны документальные подтверждения тому, что садзы-джигеты сохраняли несомненную языковую общность с остальным населением Абхазского княжества¹⁷⁹⁶. По утверждению этнографов, проживающие в Турции садзы-джигеты и сегодня сохраняют абхазскую речь¹⁷⁹⁷. При этом, по данным лингвистов, в садзском «не прослеживается какого-либо значительного убыхского или адыгского влияния, и тем более субстрата»¹⁷⁹⁸.

В начале XIX в. земли садзов по ущелью р. Сочи (это не раз отмечалось в литературе), были захвачены переселившимися с гор убыхами¹⁷⁹⁹. Следовательно, в низовьях Сочи, вблизи моря, у убыхов не было компактных поселений и они расселялись вместе с садзами¹⁸⁰⁰. Однако убыхи так и не успели, судя по всему, полностью ассимилировать значительную часть местных абхазов¹⁸⁰¹.

Как видно, на данной территории произошло смешение населения, очевидно, сравнительно легко не только из-за постоянных контактов, но и этнического родства абхазов и убыхов. Смешение населения именно в районе Сочи, возможно, имел в виду Евг. Ковалевский, когда писал: «Джигеты в некоторых местах совершенно перемешаны с убыхами, что представляет как бы переход одного народа к другому...»¹⁸⁰². О сложившейся ситуации Ф. Торнау писал, что население, проживавшее на р. «Саше, или Сочи» представляло собой смесь «... абхазского,

¹⁷⁹⁶ См.: Званба С. Т. Абхазские этнографические этюды. – Сухум. 1982. С. 6; Инал-Ипа Ш. Д. Садзы... – Сухум. 2014. С. 60–96; Дзидзария Г. А. Ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы... С. 105. Его же. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке. – Сухум. 1958. С. 19.

¹⁷⁹⁷ Аргун Ю. Г. Об этнической ситуации между Сочи и Гагрой в начале XIX в. // Джигетский сборник. Вып. 1. – М., 2012. С. 17.

¹⁷⁹⁸ Чирикба В. А. Расселение абхазов и абазин в Турции // Джигетский сборник. Вопросы этнокультурной истории Западной Абхазии или Джигетии. Вып. I. – М., 2012. С. 31.

¹⁷⁹⁹ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии... С. 209.

¹⁸⁰⁰ В этой связи Ш. Д. Инал-Ипа предполагает, что в прибрежной полосе с северо-запада абхазы (садзы-джигеты) могли контактировать с черкесскими «племенами» напрямую, без убыхского связующего звена (См.: Инал-Ипа Ш. Д. Убыхи и их этнокультурные связи с абхазами // Джигетский сборник. Вопросы этнокультурной истории Западной Абхазии или Джигетии. Вып. I. – М., 2012. С. 299).

¹⁸⁰¹ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии... С. 209.

¹⁸⁰² Ковалевский Е. П. Очерки этнографии Кавказа // «Вестник Европы». 1867. Т. 3. С. 102–103.

убыхского и черкесского, языками которых и говорят»¹⁸⁰³. Вследствие непосредственных контактов и интенсивных смешений, местные жители, и особенно мужчины, несомненно, хорошо владели как родным, так и соседними языками. Освоению абхазами-садзами языка своих соседей черкесов способствовало наличие между ними постоянного торгового обмена. Особо обращая внимание на этот фактор Эвл. Челеби писал: «Так как [садзы] занимаются товарообменом с... черкесами, они свободно говорят на черкесском и абхазском языках»¹⁸⁰⁴. А описывая племя Кутаси Эвл. Челеби отмечает: «Эти [кутаси] знают и черкесский язык. Они без опаски возят к черкесам свои товары, а черкесы к ним в гавань привозят свои»¹⁸⁰⁵. Но особенно наглядно подтверждается Челеби факт двуязычия садзов – в сообщении, где он приводит словарь садзов, состоявший в основном из адыгских слов, что, отметим еще раз, отчетливо фиксирует факт абхазо-адыгских межэтнических контактов.

Вследствие занятия убыхами района нынешнего Сочи, этническая граница «чистых» садзов, отмечает Ш. Д. Инал-Ипа, смещается еще южнее, – к р. Хамыш (Хоста). Однако абхазы в виде полностью или частично ассимилированных садзов продолжали еще занимать часть междуречья Хоста-Сочи¹⁸⁰⁶.

Если северо-западная этническая граница абхазов почти до середины XVIII в. распространялась вплоть до нынешнего Туапсе, то политическая граница проходила значительно южнее. Согласно ряду источников того времени, эта граница, как видно, не проходила далее совр. Сочи, за которым были расположены «политические сеньории независимых абхазских «беев» (Челеби, Главани и др.)»¹⁸⁰⁷.

В местах расселения садзов Ф. Торнау называет топонимы Соципсы или Облагукуадж (куадже по-адыг. «селение, аул»), Гечкуадже (Гечрыпш), Цанкуадже (Цандрыпш)¹⁸⁰⁸. Адыгские окончания названий населенных пунктов на территории проживания садзов, приводимые Ф. Торнау, вряд ли, являются, как думают некоторые авторы¹⁸⁰⁹, свидетельством компактного проживания здесь адыгов, поскольку, тогда и на территории к юго-востоку от Бзыби, например, в Цебельде,

¹⁸⁰³ Дзидзария Г. А. Ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы...С. 110.

¹⁸⁰⁴ Челеби Эвл. Книга путешествия...Вып. 3...С. 50.

¹⁸⁰⁵ Там же. С. 53.

¹⁸⁰⁶ Инал-Ипа Ш. Д. Убыхи...С. 122, 134.

¹⁸⁰⁷ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 299.

¹⁸⁰⁸ Дзидзария Г. А. Ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы...С. 105–106.

¹⁸⁰⁹ http://elot.su/index.php?option=com_content&task=view&id=464.

также должны были проживать адыги, ибо она была известна среди черкесов как Херпыскуадж¹⁸¹⁰ (т. е. аул Хрыпса Маршьан, название которого говорит о черкесском влиянии на население Цебельды). Разумеется, нельзя исключать проживания в Джигетской Абхазии адыгов или существования там их поселений¹⁸¹¹ (подобно тому как еще в первой половине XIX в. к северо-западу от современной Абхазии вплоть до Анапы сохранялись разрозненные поселения абхазов)¹⁸¹² и другого некоренного населения на территории, например, низовья р. Сочи. Следует согласиться с С. Хотко в том, что многие натухайские и шапсугские (и не только) роды, могли «проживать до 1864 года в Садзе-Джигетии...»¹⁸¹³.

Наличие абхазо-адыгских топонимов в северо-западной Абхазии можно объяснить не только проживанием на этой территории адыгов, двуязычием и многоязычием населения от Гагры и далее, как это имело место в районе р. Сочи, но и тем, что запись указанных топонимов Джигетской Абхазии могла быть осуществлена со слов убыхов или шапсугов. О том, что Геч-Куаджем называли поместье Геч (ба) черкесы (шапсуги), имеется указание в книге Э. Мартеля¹⁸¹⁴.

На территории собственно нынешнего Сочинского района исследователями фиксируются гидронимы и ойконимы, наглядно отража-

¹⁸¹⁰ Дзидзария Г. А. Ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы...С. 110. Согласно Л. Люлье, «Замбал или цебельдинцы, известные у черкесов под названием Хирпсь-Куадж» (Люлье Л. Я. Черкесия...С. 9; Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа...С. 27.

¹⁸¹¹ Аналогичная ситуация наличия поселений других народов была и в юго-восточной Абхазии. Так, местность восточнее Скурчинской бухты, где в 1940 г. было образовано переселенческое поселение Новые Киндги, абхазы называли Лазстан. Это название появляется в Абхазии в период позднего Средневековья. Здесь в прошлом, надо полагать, лазы торговали кукурузой, где затем они основали свое поселение.

¹⁸¹² Абхазские поселения «...при реке Кубани» источниками фиксируются, как известно, еще в первой половине XVI в. (Герберштейн С. Записки о московских делах...С. 32).

¹⁸¹³ Нужно отметить и то, что в с. Сочипсы (Облагукуадж) проживало небольшое число турок (Анчабадзе Ю. Д. Абаза (к этнокультурной истории народов Северо-Западного Кавказа)...С. 150). Пункты между Гагрой и Сочи носили и турецкие названия; так, Гечриш, помимо адыгского Гечкуадже, по-турецки назывался Гечиллер, р. Сочи – Сучали и т. д. (Дюбуа де Монпере Фредерик. Путешествие вокруг Кавказа...С. 89, 90; Чачхалиа Д. К. Историческая топонимика Большого Сочи середины XIX века // Джигетский сборник...Вып. 1. – М., 2012. С. 197, 203).

¹⁸¹⁴ Мартель Э. Кавказская Ривьера. Путешествие по югу России и по Абхазии. – М., 2004. С. 170, 173.

ющие картину его заселения абхазами, ибо в них они оставили свои следы¹⁸¹⁵. Многие из них «толкуются, без сомнения, на абхазском языке»¹⁸¹⁶. Словом, в нынешнем Сочинском районе не было бы такого достаточно мощного абхазского топонимического пласта, если бы в прошлом здесь длительное время не бытовала компактная масса абхазского населения.

Об этническом составе населения Садзской Абхазии дают ясное представление, прежде всего, фамилии проживавших здесь до выселения в 1864 г. в Турцию. К приведенным нами выше, добавим главные фамилии высшего сословия «Малой Абхазии»: Аринба, Арыдба (занимал территорию совр. Сочи), Цанба (в районе совр. Цандрыпша), Ачба (Гагры), Хамышь (в бассейне Хосты). В междуречье Бзыби и Псоу проживали носители следующих садзских фамилий: Аекба, Аццба, Аждаджа, Джишва, Асамамба, Аkitасба, Ашвамайба, Акудба¹⁸¹⁷, Амаба, Атчаа, Бейа, Гуажба, Лахуарба, Лушба, Пашва, Патей-ипа, Рацва, Салихо, Хакушьяа, Цахуба, Чызмаа, Швмейба, Шхараа и др.¹⁸¹⁸.

¹⁸¹⁵ Укажем на некоторые топонимы этого региона, например, на убыхо-шапсугское название речки, впадающей в море к юго-востоку от пос. Лазаревское – Цускуадж (правильно Чухкуадж) или абхазское Чухукт. Абхазское кыта (село) равнозначно адыгскому куадже. Название Чух увязывается с одноименным родом (фамилия Чух или Чух-ипа до своего выселения в Турцию в 1864 г., проживала и на территории современного Гулрыпшского района Абхазии). Обращают на себя внимание и другие топонимы и гидронимы Большого Сочи, например, селение Сумхрипш; еще ранее А. Д. Нордман называл этот пункт «Сумхурипши» (Путешествие профессора Нордмана по Закавказскому краю // ЖМНП, № 11. – СПб., 1838. С. 12), располагавшееся на расстоянии одного часа ходьбы от моря, по «обе стороны р. Удапс» (р. Кудепста, протекающая в Хостинском районе г. Сочи). Сумхарипш относится к кругу абхазских топонимов с элементом «рыпшь», что означает «край, земля, владение» и дословно переводится как «владение рода Самехуа/Самахуа (ср. Гумрыпшь, Гулрыпшь, Звандрыпшь, Дэрыпшь и т. д.). Фамилия Самехуа представлена среди абхазских эмигрантов в Турции; Эшхорипш – «владение рода Эшба»; Хунджа – историческое поместье одноименных дворян, располагавшееся в центре совр. Сочи (антропоним Хунджа ср. с абх. Мхонджиа: по свидетельству старожил сел. Ачандары Л. К. Мхонджиа (1941 г. р.), они по происхождению являются убыхами); гидроним Фагуркадзе-Фагурхуа-дзы (совр. Дагомыс) досл. значит «речка Фагурхуа» (от фамилий Фагу); Шхангерипацвареху (возвышенность, спускающаяся к морю справа от р. Сочи к парку «Ривьера», букв. из абх. «холм сыновей Шхангирея» и др.

¹⁸¹⁶ Шакирбай Г. З. Абхазские топонимы Большого Сочи...С. 18.

¹⁸¹⁷ Основа данной фамилии обнаруживается в составе топонима Кудепста (букв. ущелье Кудбовых /Акудбовых) (Бгажба Х. С. Этюды и исследования...С. 161).

¹⁸¹⁸ См. также: Ачугба Т. А. Этническая история абхазов. XIX–XX вв...С. 60.

Большое число фамильных имен населения Садзской Абхазии приведено и в работе Ш. Д. Инал-Ипа «Садзы»¹⁸¹⁹, которые преимущественно также являются как общеабхазскими, так и собственно садзскими. К фамилиям Садзена, приводимым Ш. Д. Инал-Ипа, имеющим убыхское и адыгское происхождение, в частности, относятся: Агхоуа, Абтлаг, Аухат, Ахун, Бгим, Тлабог, Хатхуа, Шэарыкуа и др.¹⁸²⁰. В общем имеющиеся в нашем распоряжении материалы о более чем ста фамилий междуречья Бзыби – Псоу свидетельствуют о том, что подавляющее большинство из них являются абхазскими.

Историко-культурное и языковое единство населения всей Абхазии (Большой и Малой) до массового выселения садзов в 1864 г., доказывается песнями и сказаниями об известных абхазо-садзских героях – Пшкиач-ипа Манче и Баалоу-пха Мадине, Инапха Киагве, Аджыр-ипа Данакае, которые сохранились в устно-поэтическом творчестве абхазов и не обнаруживаются в адыгском фольклоре¹⁸²¹. В то же время территориальная близость садзов и их постоянное взаимодействие с убыхами и западными адыгами отразились на их культурно-бытовых особенностях. В результате стали намечаться признаки образования своеобразной, «теснейшим образом взаимосвязанной общности». Этнические группы в зоне контактов двух или более родственных между собой этносов, «нередко не имеют четкого этнического самосознания... их можно назвать пограничными группами»¹⁸²².

Некоторые авторы считают, что на территории Абхазии топогидронимов с содержанием «псы» к северу от Бзыби большое количество, тогда как к юго-востоку таковые почти не встречаются¹⁸²³. По мнению С. Хотко, с учетом показаний по этому вопросу письменных источников XVII – XIX вв., гораздо убедительнее объяснять этот факт влиянием адыгского языка на территории Садзена – Джигетии и билингвизмом садзов¹⁸²⁴. В этой связи следует, во-первых, отметить, что знакомство садзов с адыгским языком (по Эвл. Челеби, садзы «свободно говорят на

¹⁸¹⁹ Инал-Ипа Ш. Д. Садзы. – М., 1995. С. 147–152.

¹⁸²⁰ Там же. С. 141–145.

¹⁸²¹ Бигуаа В. А. Садзы в абхазском фольклоре и литературе... С. 212, 214.

¹⁸²² См.: Инал-Ипа Ш. Д. Об изменении этнической ситуации в Абхазии в XIX в. // Газ. «Советская Абхазия». №129, 6 июля 1989 г.

¹⁸²³ Федоров Я. А. Топонимика Западного Кавказа и некоторые вопросы его этнической истории // Из истории Карачаево-Черкесии. – Черкесск. 1974. С. 281; Бондарев Н. Д. В горах Абхазии. – М., 1981; Ворошилов В. И. История убыхов... С. 137.

¹⁸²⁴ <http://www.adygvoice.ru>.

черкесском и абхазском языках»)¹⁸²⁵, как сказано, не удивительно, так как оно было следствием многосторонних этнокультурных контактов с соседними черкесами, без знания языков которых нельзя было свободно общаться, осуществлять хозяйственные и человеческие связи. Во-вторых, объяснение наличия в абхазском элемента «пс» влиянием адыгского языка, вряд ли может быть признано верным по той простой причине, что основа «пс» является общим наследием абхазо-абазинского, убыхского и адыгского языков¹⁸²⁶. Из общей совокупности материала, содержащего корневой элемент «пс», следует выделить самоназвание абхазов – апсуа, наименование их страны – Апсны, родины вообще апсадгьыл. Характерно и абхазское словосочетание «адзы-псы» в значении «вода», говорящее о том, что и абхазы некогда употребляли слово «псы» для обозначения воды¹⁸²⁷. Кроме того, в абхазском, элемент «псы» имеет еще значение «души», «жизни», «смерти» (вообще же, специалистами выявлены около 300 словарных единиц на «пс» у абхазов и более 90 словарных единиц на «пс» у адыгов). Следовательно, многозначность «пс», говорит о том, что в абхазском он лучше сохранил свою наиболее древнюю природу¹⁸²⁸. Что касается большего распространения топонимов с основой «пс» в западной и отчасти центральной Абхазии (Анакопста, Агпста, Псырдзха, Гумпсы и др), то это объяснимо, очевидно, большим сохранением названий на «псы» в зоне бзыбского диалекта и далее на северо-западе. В то же время, правда, мы должны подчеркнуть, что имеется немалое количество примеров названий топонимов и в Юго-Восточной Абхазии, содержащих корень «пс» в значении воды. Таковыми являются: Аджапс (недалеко от Скурчи), Аджуапсан (название с. Адзюбжа в письменных источниках), Алкэапста (Алкуапста) – название и реки, и горы; Еграпста (река), Зеикэапста (Дзейкуапста), Мсыбыста (от Мсыбыпста, как и Гумиста – Гумпста), Баркэапста (Баркуап апста), Хьш ипста, Азэрапста (Агурапста) и др. Как отмечает Ш. Д. Инал-Ипа, абхазские названия рек на «пс»,

¹⁸²⁵ Челеби Эвл. Книга путешествия... Вып. 3... С. 104. См. также: Дьячков-Тарасов А. Н. Гагры и их окрестности... С. 77–78.

¹⁸²⁶ Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия... С. 107; Аристава Ш. К. К этимологии Мацеста//Труды АГУ. Т. IV. – Сухуми. 1986. С. 68; Гублиа Р. К. Очерки по абхазской этимологии... С. 321; Бганба В. Р. Основания абхазской философии // «Сухум». Журнал литературы, науки и публицистики. – Сухум. № 2. 2005. С. 370, 372.

¹⁸²⁷ Ср. также: асы-пса – ледник, досл. «снежная вода», апс-та – ущелье, досл. «место воды», абэа-пса-та «моросящий дождь» и др.

¹⁸²⁸ Инал-Ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов... С. 360–361; Бганба В. Р. Основания абхазской философии... С. 370, 372.

«цсы», «цста», подтверждают факт использования и в древнеабхазском языке элемента «цс» для обозначения воды и реки, как это мы имеем и теперь в адыгских языках¹⁸²⁹.

Приведенные материалы и высказывания достаточно убедительно говорят о том, что в результате сложных этнокультурных процессов, связанных с продвижением черкесов на юго-восток (это приводило к постепенному растворению абхазов в адыгской этнической среде), происходило уменьшение северо-западных областей расселения абхазов¹⁸³⁰. Важным представляется высказывание Н. Я. Марра по данному вопросу. В своей работе «О происхождении термина «Анапа» он отмечает: «...постепенно абхазы оттеснялись не только с севера, но и от моря в горы, и не удивительно, что и приморские населенные пункты южнее, в пределах нынешней этнографической Абхазии, сохранившие абхазские названия, менее всего насчитывают в своей среде абхазский элемент; иногда в них не бывает ни одного абхаза»¹⁸³¹. И далее он подчеркивает, что «чем севернее, тем более оторвано от абхазского населения лежат те приморские пункты, местные названия которых, будучи исконного происхождения, находят свое объяснение в абхазском лингвистическом материале»¹⁸³². Эти слова Н. Я. Марра подтверждают мнение о том, что расселение абхазского этнического элемента происходило в северо-западном направлении. Об этом свидетельствуют этнические смешения и контакты. Что касается сокращения ареала распространения абхазов и абхазского языка в северном направлении, то оно стало длительным процессом, который в основном завершился в XIX столетий.

¹⁸²⁹ Инал-Ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов...С. 214, 221–222; Кварчия В. Е. Историческая и современная топонимия...С. 44–45.

¹⁸³⁰ Маан О. В. К этнической ситуации в северо-западной Абхазии и прилегающем регионе в XVIII – первой половине XIX в. // Четвертая Абхазская Международная археологическая конференция. Тезисы докладов. – Сухум, 26–30 ноября 2013 г. С. 68–70.

¹⁸³¹ Марр Н. Я. О языке и истории абхазов...С. 95.

¹⁸³² Там же.

Глава VI.

Культурные и политические отношения абхазов в позднем Средневековье

§1. Контакты Абхазии с Польшей и Россией

Этнокультурные, экономические и политические связи, которые были у абхазов с другими странами в период раннего и зрелого феодализма, получили новое развитие в позднее Средневековье. В этот период, то есть в XVII в., у абхазов, и в целом у населения Северо-Западного Кавказа, определенные политические и экономические связи имелись со странами Центральной Европы, и, в частности, с Польским государством. В источниках нет прямых указаний на существование торговых отношений между Абхазией и Польшей, но что они были можно предполагать на основании того, что торговые отношения в то время у Польши имелись с адыгами и мегрелами¹⁸³³. Так, по сведениям Пьетро Делла Валле за 1627 г., король Польши состоит в переписке и дружбе с правителями Мегрелии и Гурии – Даддани и Гуриели, и, что из одной страны в другую идут торговые суда. Торговые связи абхазов с Польшей подтверждаются и находками на территории Абхазии польских денег.

В 1569 г. Польша и Литва объединились в единое государство – Речь Посполитую (польск. «общее дело»). В XVII в. границы Речи Посполитой продвинулись далеко на Восток. Под контролем Польши находилась почти вся Украина. На юго-востоке тогдашнее польское государство граничило с Османской империей и зависимым от нее Крымским ханством. Восемь раз вспыхивали польско-турецкие войны, более сорока раз татары нападали на земли, входившие в состав тогдашней Речи Посполитой. В этих условиях польское государство, которому угрожала Турция, пыталось приобрести для борьбы с ней союзников как среди покоренных народов Балканского полуострова в Персии, так и на Кавказе. Как пишет Я. З. Ахмадов со ссылками на

¹⁸³³ Pietro della Valle. Informazione della Giorgia data alia Papa Urbano VIII. Roma. 1627. С. 8; Сванидзе М. Х. Грузия, страны Причерноморья и Восточной Европы в первой половине XVII в. // Россия, Польша и Причерноморье в XV–XVIII вв. – М., 1979.

польских историков, в связи с планами военной акции короля Владислава IV против Османской империи велись польско-русские переговоры, намечалось создать широкую антитурецкую лигу с привлечением Венеции, Трансильвании, Дунайских княжеств, с использованием запорожских казаков и т. д.; одновременно поиски сторонников велись «как в Персии, так и в Грузии, а также среди горцев Северо-Западного Кавказа»¹⁸³⁴. Этим в значительной степени, надо полагать, и объясняется интерес Польши к Северо-Западному Кавказу и его жителям, которые могли стать союзниками в борьбе с Османским государством или Крымским ханством. Так, на протяжении XVII в. в разные годы (1620, 1630, 1640) на Западном Кавказе под видом купцов побывало несколько польских дипломатов. Польские агенты вели также переписку, в том числе и переговоры, например, с пребывавшими в Крыму черкесскими сановниками, обещавшими военную помощь против Турции. С другой стороны, Польша стремилась к ослаблению российского государства, для чего хотела использовать жителей Северо-Западного Кавказа. Однако довольно многочисленные попытки Польши добиться военного взаимодействия с народами Кавказа в XVII в., по мнению Б. Барановского, не могли дать конкретных результатов, в связи с большим расстоянием между странами¹⁸³⁵. В результате того, что поездки дипломатических послов длились довольно долго, было сложно осуществить какой-либо совместный план действий¹⁸³⁶. Польская дипломатия не смогла достичь на Кавказе определенных успехов еще и потому, что плохо разбиралась в каких-либо местных делах.

Более плодотворными в XVII в. были торговые отношения между Польшей и кавказскими странами. На основании имеющихся фактических данных можно считать, что они в указанное время были довольно оживленными. Впрочем, вопросы торговых отношений в недостаточной степени учитывались в проводимых до настоящего времени исследованиях, что отчасти объясняется тем, что материалы об этом находятся в различных архивах и дают неполную картину.

Торговля между Кавказом и Польшей проходила по трем основным направлениям. Важнейший из них шел через Молдавию к Черноморским портам. Оттуда турецкими кораблями товары перевозили в пор-

¹⁸³⁴ См.: Ахмадов Я. З. Очерки политической истории народов Северного Кавказа в XVI–XVII вв. – Грозный. 1988. С. 107.

¹⁸³⁵ Барановский Б. Кавказ и Польша в XVII в. // Россия, Польша и Причерноморье в XV–XVIII вв. – М., 1979. С. 248, 252.

¹⁸³⁶ Там же.

ты Восточного побережья Черного моря и Абхазии. Второй путь, так называемый крымский, шел из Киева и через адыгские земли¹⁸³⁷. Из-за большой стоимости транспорта на этих торговых путях (купеческие караваны подвергались угрозе нападения со стороны татар и горцев Северного Кавказа) было выгодно перевозить только дорогие и легкие товары. По польским источникам гораздо легче можно выяснить, что привозили из кавказских стран в Польшу, чем то, что вывозили из нее на Кавказ.

В XVII в. в Польшу привозили товары, главным образом, с территории тогдашней Турции, но в то же время значительное количество этих товаров импортировалось из Персии и Северо-Западного Кавказа. Но определить, какая часть из встречавшихся на территории прежней Польши восточных изделий была импортом с Кавказа, довольно сложно, во всяком случае на сегодняшний день сказать по этому поводу что-либо определенное вряд ли возможно без проведения специальных исследований. Однако сведения, которые приводятся Б. Барановским, свидетельствуют о том, что импорт с Кавказа составлял около 15–25 % всех восточных предметов¹⁸³⁸. Объясняя факт, почему в Польшу привозили кавказские изделия, если гораздо легче было покупать турецкие, следует, очевидно, согласиться с мнением Б. Барановского о том, что почти весь торговый обмен между Польшей и Востоком находился в XVII в. в руках армян, которые и предпочитали в основном кавказские изделия.

Среди товаров, ввозившихся из Кавказа, на территорию Польши на ведущем месте находились ковры, затем – седла и даже полная конная упряжь, третьим шло холодное оружие, четвертым – дорогая кавказская одежда¹⁸³⁹. Значительным был импорт в Польшу «черкесских» лошадей, которые пользовались популярностью среди магнатов, они были в то время самые дорогие. За них польские магнаты платили огромные деньги¹⁸⁴⁰. Цены на них были гораздо выше чем на турецкие и персидские лошади.

Это относится к абхазским лошадям, которым различные авторы дают превосходные характеристики. «Тонкие изящные, трепетные абхазские кони, – писал, например, С. П. Басария, – славились на Востоке

¹⁸³⁷ Третий путь, самый длинный, использовался редко, только в периоды польско-турецко-татарских войн. Он вел через Москву, Астрахань и Каспийское море к портам Восточного Кавказа.

¹⁸³⁸ Барановский Б. Кавказ и Польша... С. 253.

¹⁸³⁹ Там же. С. 254.

¹⁸⁴⁰ Там же.

и потому их вывозили в большом количестве (например, в рассказе «Баши-Ачук» А. Церетели дается описание коня под именем Абхазура). «Еще в Средневековье, – отмечал Ц. Н. Бжания, – в Абхазии была выведена особая порода коней – знаменитые горбоносые трамо-лоовские скакуны, неправильно называемые «кабардинскими»¹⁸⁴¹. Как скакуны они были вне конкуренции. На всех крупных состязаниях славолюбивых восточных народов, абхазские кони никому не уступали пальму первенства в скачках и бою на дыбах¹⁸⁴².

В рассматриваемый период с Кавказа на территорию тогдашнего польского государства было привезено некоторое количество буйволов, хорошо прижившихся в польском климате. Их использовали в качестве тягловой силы в сельском хозяйстве, торговом и военном транспорте. Приблизительно можно определить, что во второй половине XVII в. в Польшу было привезено более десяти тысяч буйволов¹⁸⁴³.

Установлено, что в XVII в. главным предметом польского экспорта на Кавказ был янтарь, вывозимый в необработанном виде, и различные янтарные изделия. Из немногих сохранившихся купеческих счетов следует, что стоимость вывозимого янтаря и янтарных изделий доходила иногда до очень высоких сумм, и, что этого рода вывоз приносил армянским купцам высокую прибыль. Иногда также через польские земли транзитом на Кавказ вывозили дорогие западноевропейские сукна, тонкие полотна, огнестрельное оружие, металлические изделия и т. д. По всей вероятности, импорт в Польшу значительно превосходил экспорт. В этой связи, польские армяне вывозили на Кавказ большое количество польских серебряных монет. Характерны упоминания поляков, которые находились на Кавказе в XIX в. о том, что они часто видели у местного населения польские монеты XVII в., больше всего с изображением Сигизмунда III¹⁸⁴⁴. На территории собственно Абхазии также выявлено сравнительно большое количество польских монет. Это монеты Сигизмунда III Вазы (1566 – 1632 гг.), как одиночные, так и кладами, и Яна Собесского (1629 – 1686). Одна монета последнего находится в фондах Абгосмузея, а другие в частных коллекциях¹⁸⁴⁵.

¹⁸⁴¹ Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства и культуры...С. 217.

¹⁸⁴² Басария С. П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении...С. 116.

¹⁸⁴³ Барановский Б. Кавказ и Польша...С. 254.

¹⁸⁴⁴ Там же. С. 255.

¹⁸⁴⁵ Хотелашвили–Инал-Ипа М. К. История и этнография Абхазии. Сборник научных статей...С. 68.

Кроме развития торговых связей, польские священники, судя по работам польских историков, участвовали в миссиях пропагандирующих на Кавказе христианство¹⁸⁴⁶. Кроме того, Кавказ издавна вызывал научный интерес польских ученых. Так, Матвей Меховский, автор первой половины XVI в., в труде «Трактат о двух Сарматиях», в числе других народов Северо-Западного Кавказа называет и абхазов, локализуя их по соседству с черкесами и мегрелами. Он, в частности, свидетельствовал и о том, что абхазы «являются воинственными людьми, имеющими связи по всей Азии и в Египте», и что у них заволжские татары приобретают оружие¹⁸⁴⁷.

Необходимо наконец отметить, что довольно значительным было в XVII в. влияние «черкесской» моды на польскую. Известно, например, что король Ян Собесский одевался в черкеску и ездил на черкесских скакунах. На всем протяжении XVII в. польские короли поощряли прием в армию уроженцев Кавказа. В этот же период на польской военной службе иногда находились целые черкесские отряды¹⁸⁴⁸, да и другие горцы Северо-Западного Кавказа, которых обычно также называли черкесами. Возможно, в XVII в. в польской армии служило значительное количество представителей многих народов Кавказа.

В целом же, между Кавказом и Польшей в XVII в. имели место довольно частые политические, военные, экономические и культурные контакты, несмотря на большое расстояние и весьма трудные условия сообщения между ними. Хотя ни для Польши, ни для кавказских государств эти связи не имели решающего значения.

Переходя к рассмотрению политических и экономических связей между абхазами и русскими¹⁸⁴⁹, следует отметить, что новый этап в

¹⁸⁴⁶ Кула Й. Кавказ в литературных источниках польских авторов (обзор нарративов) // Кавказ-Карпаты-Балканы: геополитические, этноконфессиональные, региональные и локальные компоненты национального менталитета в XVIII–XX вв. Материалы Международной научной конференции. – Ставрополь. 2015. С. 75.

¹⁸⁴⁷ Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. – М. – Л., 1936. С. 62–63.

¹⁸⁴⁸ Хотко С. Х. История Черкесии в Средние века и Новое время... С. 111; Барановский Б. Кавказ и Польша... С. 253.

¹⁸⁴⁹ Культурно-исторические и экономические контакты между абхазами и русскими имели место, как уже отмечалось, с эпохи раннего Средневековья, далее они продолжались в последующие периоды вплоть до монгольского нашествия в XIII в. Эти связи, мы полагаем, не только не прекращаются, но и получают новый импульс в период существования в Восточном Причерноморье и на берегах Азовского моря генуэзских поселений. По мнению авторов монографии «История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. (Том 1. – М., 1988), «русские купцы посещали все 39 генуэзских торговых колоний и поселений (от Таны-Азова до Сева-

развитии русско-кавказских связей начинается с конца XV в. Со второй же половины XVI в. Россия начала свою экспансию на юг и восток. Но с этого времени и до 80-х гг. XVII в. Османская империя находилась на вершине своего могущества. Для усиления своего влияния на Кавказе, ее власти возлагали особые надежды, как сказано, на Абхазию, принимая во внимание ее особое положение в регионе. И Россия, и Турция в своей борьбе за Кавказ использовали системы культурных связей и каналы обмена информацией. Поэтому среди высших слоев местных обществ выделялись прорусские или протурецкие партии, продвигавшие интересы того или иного государства.

С конца XVII – начала XVIII в. и вплоть до 20-х гг. XIX в., с учетом условий договоров и конвенций от Карловицкого (1698–1699 гг.) и Константинопольского (1700 г.) трактатов до Адрианопольского мира (1829 г.), расширялось и непрерывно крепло влияние России вообще в регионах Северо-Восточного Причерноморья (с другой стороны, теряла силы, а к первой трети XIX в. пришла в полный упадок гегемония Османской империи)¹⁸⁵⁰.

Несмотря на то, что в конце XVII в. Россия еще не в состоянии была утвердить свою власть на Кавказе¹⁸⁵¹, царь Федор Иоаннович носил

стополиса-Сухума. – О. М.)... Здесь русские купцы...устанавливали торговые связи с горами Северного Кавказа, и не только проживающими в городских центрах и их окрестностях, но и с жителями более отдаленных мест». Наличие в тот период торговых связей и с поселениями Абхазского побережья тем более должно соответствовать истине, ибо, как сказано, Севастополис (Сухум) являлся, наряду с торговыми пунктами Восточного Причерноморья, одним из наиболее важных приморских центров Кавказского побережья, что хорошо было известно русским купцам.

¹⁸⁵⁰ Об утрате в рассматриваемый период былого значения внутреннего и внешнеполитического воздействия на судьбу Северо-Восточного Причерноморья империи Габсбургов, Речи Посполитой, Крымского и Калмыцкого ханств, усилении влияния Франции, в том числе с первой трети XVIII и вплоть до начала XIX в. на политику Порты в Причерноморье, и возрастающем интересе к Северо-Западному Кавказу Британии, см.: Приймак Ю. В. Северо-Восточное Причерноморье во внутри- и внешнеполитических процессах формирования южных границ России (конец XVII – первая треть XIX в.) Дисс. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. – Краснодар. 2013.

¹⁸⁵¹ См.: Бочарников И. В. Кавказская политика России в X–XX веках. – М., 2013. С. 15. Такого мнения придерживался, например, Н. Грабовский, согласно которому, с середины XVI по середину XVIII в., «Россия еще не имела достаточной силы, чтобы поддержать на Кавказе свое владычество» (См.: Грабовский Н. Ф. Присоединение к России Кабарды и борьба за ее независимость // ССКГ. – Тифлис. 1876. Вып. 9). Об этом можно судить по состоянию вооруженных сил России того периода. По данным В. О. Ключевского, к исходу XVII в. численность российской армии составляла порядка 65 тыс. чел. Из них лишь от 5 до 7 тыс. человек были

титул «государя земли Иверской, грузинских царей и Кабардинской земли, черкасских и горских князей»¹⁸⁵². Согласно данным, приводимым некоторыми авторами, «в числе вновь присоединенных к России государств в 1600 г. названы черкесская земля и Абхазия»¹⁸⁵³. Однако в XVII в. Абхазия вряд ли могла находиться в их числе, так как ее принятие в подданство России (вступление под покровительство России) произошло, как известно, намного позже, в начале XIX в. Речь, очевидно, шла не об Абхазии, а о северокавказских абазинах. Это подтверждается самим текстом источника, где в числе «вновь прибылых» к России «государств» названы «Черкасская земля» и «Абазы»¹⁸⁵⁴, то есть в данном случае это территория проживания абазин на Северном Кавказе¹⁸⁵⁵.

В самом конце XVII в. (1696 г.), в результате успешных походов русской армии, турки потеряли Азовскую крепость. На повестке дня уже стояло появление русского флота в Черном море и ликвидация господства османов. Эти антитурецкие планы России вели к сближению и совпадению ее политических интересов и Абхазии, правители которой воспользовавшись сложившейся ситуацией, в первой половине XVIII в. отказались подчиняться османским властям и напали на турецких купцов¹⁸⁵⁶.

сосредоточены на всем южном направлении (См.: Ключевский В. О. Сочинения. Т. II. Курс русской истории. – М., 1989. С. 199).

¹⁸⁵² Соловьев С. М. Сочинения. Кн. IV. История России с древнейших времен. Т. 7–8. – М., 1989. С. 269. Такая формулировка являлась, разумеется, чисто условной, так как не будучи включенными в состав империи, эти земли именовались российскими, что служило показателем государственной тенденции имперского сознания России.

¹⁸⁵³ Чеучева А. К. Османская империя и Северо-Западный Кавказ в XVIII столетий // Вестник АГУ. – Майкоп. Вып. 1. 2007. <https://cyberleninka.ru/article/n/osmanskaya-imperiya-i-severo-zapadnyu-kavkaz-v-xviii-stoletii>.

¹⁸⁵⁴ Сб. РИО. – СПб., 1883. Т. 38. С. 298, 333.

¹⁸⁵⁵ На это указывает и тот факт, что в 1634 г. в Терки приехали от темиргоевцев Безрука Карамурзин и от абазин Мурза Отлепшукин Леев (Лоов). Абазины приезжали в Терки и позже, когда шли переговоры о принесении присяги Казиевой Кабарды. Абазины вместе с кабардинскими князьями присягнули России и в 1645 г. (Сб. РИО...1883. Т. 38.С. 339). Для адыгских народов уже в середине XVI в. было совершенно очевидным, что присоединение к России является единственным путем освобождения от крымско- турецкого покорения (См.: Присоединение Северного Кавказа к России. lib7. com/./ 1060-kavkaz-rosija.html).

¹⁸⁵⁶ Вместе с тем, на этом этапе основным во внешней политике России было балтийское направление, а борьба с Турцией временно переместилась на второй план, так как Россия не была готова воевать на двух фронтах одновременно.

Территориальную экспансию России во второй половине XVII – начале XX в., как отмечает Б. Н. Миронов, в первую очередь стимулировали геополитические соображения: обеспечить прочные границы, обеспечить незамерзающие порты, воспрепятствовать захвату пограничных территорий соперниками или включить их в сферу своего влияния¹⁸⁵⁷. Между тем, Россия начала борьбу против горцев, как было отмечено, еще в конце XVI в., но тогда она не смогла сохранить захваченные территории¹⁸⁵⁸. Однако если Россия с XVII – XVIII вв. выступала по отношению к Кавказу как держава, проводящая завоевательную политику (хотя такие авторы, как Н. Ф. Грабовский, Н. Ф. Дубровин, В. А. Потто, А. А. Неверовский и др., политику России на Кавказе преподносили как благородный, цивилизованный шаг)¹⁸⁵⁹, то и султанская

¹⁸⁵⁷ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В двух томах. Третье издание, исправленное и дополненное. – С.-Петербург. 2003. С. 26. Об этом см. также: Ходарковский Майкл. Стенные рубежи России. Как создавалась колониальная империя. 1500–1800. Перев. А. Терещенко. – М., 2019. С. 22 и др.

¹⁸⁵⁸ Фактически внешнеполитическая экспансия России на Кавказе началась с момента образования Российского централизованного государства, то есть с конца XV – начала XVI вв. «Этот период экспансии характеризуется в основном процессом поиска военно-политических контактов России с государственными образованиями» Кавказа (См.: Бочарников И. В. Геополитическая экспансия России на Кавказе в XVI–XX вв. <https://nic-pnb.ru/articles/geopoliticheskaya-ekspansiya-rossii-na-kavkaze-v-xvi-xx-vv/>. По свидетельству В. Потто, практически все российские государи (начиная с Ивана Грозного) стремились к утверждению своей власти на Кавказе (Там же).

¹⁸⁵⁹ Об этом см. также: Журтова А. А., Максимчик А. Н. Историография российско-кавказских отношений в XVI–XIX в.: два подхода к осмыслению проблемы. – Владикавказ. 2017. С. 224. По мнению, например, Н. Н. Великой, целью российского правительства на Северном Кавказе в XVIII – первой половине XIX в. была не цивилизаторская миссия, а стремление наведения там общеимперского порядка и законности (Великая Н. Н. О целях правительственной политики на Северном Кавказе в XVIII – первой половине XIX в. // CAUCASICA. Труды института политических и социальных исследований черноморско-каспийского региона. Том 1. – М., 2011. С. 18–25). Там же приводится характеристика русского разведчика Ф. Ф. Торнау действий российской власти на Северо-Западном Кавказе о том, что задачей правительства было усмирение горцев, но не их истребление (Великая Н. Н. Указ. раб. С. 24). Однако политика усмирения силой, через насилие, вела, естественно, к возрастанию сопротивления со стороны горцев, что в конечном итоге привело к истреблению непокорных. Известно при этом, что русская историография второй половины XIX в. характеризовала горцев как «хищников», «разбойни-

Турция, подталкиваемая западными державами, делала то же самое, стремясь превратить территорию Северо-Западного Кавказа в плацдарм для борьбы с Россией¹⁸⁶⁰.

Военно-политическая активность русского царизма на Кавказе, и «усиливающееся тяготение кавказских народов к России»¹⁸⁶¹ начинает нарастать на рубеже XVIII в. С этого времени политика России на Кавказе обрела решительный характер, контакты переросли в широкое взаимодействие, но не всегда мирное и конструктивное¹⁸⁶². В глазах правящих кругов России второй половины XVIII в. Кавказ, по справедливому мнению Б. А. Гарданова, приобретает помимо стратегического, и самостоятельное политико-экономическое значение¹⁸⁶³. Начавшееся разложение феодально-крепостнической системы все более настоятельно требовало захвата новых земель в целях торговых, промышленных¹⁸⁶⁴. Это отвечало интересам не только землевладельцев, но и русского купечества, все более активно включавшегося в торговлю с Кавказом¹⁸⁶⁵.

К 80-м гг. XVIII в. османское правительство начало понимать, что существованию главного ее оплота на Западном Кавказе и вообще на

ков», «закоренелых злодеев», «коварных грабителей», «ограниченных разумом» и другими оскорбительными эпитетами.

¹⁸⁶⁰ Турецкие историки, например, говоря об агрессивно-завоевательной политике России на Кавказе, игнорируют наличие таких же тенденций в политике самой Османской империи в регионе. Такого подхода придерживался, в частности, Ахмед Расим (1864–1932), автор 4-х томного исследования «История османов» (Rasim A. S. Rasimli ve Hanteli Osmanli Tanhi–Istanbul. 1924. С. 355–356, 377). Вообще же, в зарубежной историографии, традиционно имеющей антирусскую направленность, наиболее популярным является взгляд на Россию как на державу, постоянно стремящуюся к геополитическому расширению и завоеванию новых территорий (Об этом см.: Каппелер А. Россия – многонациональная империя. – М., 2000).

¹⁸⁶¹ Фадеев А. В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в...С. 20.

¹⁸⁶² См.: Тимошенко Е. Н. Миграция народов Северо-Западного Кавказа в Османскую империю во второй половине XIX века. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Санкт-Петербург. 2008. С. 3.

¹⁸⁶³ Гарданов Б. А. Присоединение Северного Кавказа к России // Народы Кавказа. – М., 1960. Т.1. С. 85.

¹⁸⁶⁴ Присоединение Северного Кавказа к России. lib7. com/./ 1060-kavkaz-rosija.html.

¹⁸⁶⁵ При этом, на Кавказе Россию интересовало прежде всего Закавказье, поскольку при оценке экономической целесообразности завоевания Кавказа наибольший доход приносило только Закавказье. Что касается Северного Кавказа, на присоединение которого империей было потрачено неизмеримо больше сил, доставляло российской казне одни убытки (См.: Лапин В. В. Кавказская война // Кавказ и Россия – прошлое и настоящее. Сборник. История, обычаи, религия. – СПб., 2006. С. 10).

юге России – Крымского ханства, – приходит конец. Тем не менее, турецки настроенные круги Крыма обещали выступить против России с помощью черкесов и абхазов в количестве 30 тыс. человек при условии, если Порты также окажет содействие¹⁸⁶⁶. Вместе с тем, еще ранее, в 70-х гг. XVIII в. с усилением на территории Абхазии вооруженной борьбы против османов, абхазы сами обращались за помощью к русскому правительству. Так, известно, что владетель Самурзакана Леван Чачба (Шервашидзе) в 1770 г., «стремясь избавить Абхазию от угрозы турецкой агрессии», вёл переговоры «о принятии Абхазии под покровительство России» с командующим русского экспедиционного корпуса ген. Г. Тотлебенем. Он согласился на предложение Левана и между ними начались переговоры об условиях, приемлемых для обеих сторон. Но переговоры были прерваны, по одной из точек зрения, той частью абхазской знати, которая поддерживала сторону Порты, в результате чего их представители «напали на табун гусарский и карабинерный» и отогнали большую часть лошадей¹⁸⁶⁷. По мнению И. Г. Антелава и Г. А. Дзидзария, указанные переговоры не привели к желаемым результатам по вине Тотлебена¹⁸⁶⁸. Леван принимал участие и в осаде Потийской крепости 1771 г., организованной русским экспедиционным корпусом под командованием ген. А. Сухотина¹⁸⁶⁹. В том же году владетель Абхазии Зураб Чачба (Шервашидзе), как уже отмечалось, поднял против османов народное восстание и изгнал их из Сухума. И в последующем имели место обращения абхазов к России с просьбой оказания поддержки в борьбе против турок. В донесении русского чрезвычайного посланника в Константинополе Я. Булгакова на имя Екатерины II от 1(12) августа 1775 г., в частности, сообщалось, что абхазы, «не повинующиеся Порте...просят прислать

¹⁸⁶⁶ См.: Хибба Р. А. Вопросы политической и социально-экономической истории Абхазии XVI–XVIII вв...С. 54.

¹⁸⁶⁷ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Часть 1. – СПб., 1869. С. 84.

¹⁸⁶⁸ Антелава И. Г. Очерки по истории Абхазии XVII–XVIII веков...С. 71; Дзидзария Г. А. Труды. Т. I...С. 17.

¹⁸⁶⁹ Нужно сказать, что российские генералы умело использовали в своих целях частую вражду между собой феодальных правителей Кавказа и их взаимное соперничество (ослаблявшие их силу), и не только между разными народами, но и между разными родами и общинами одного народа. В этой связи Екатерина II в 1771 г. писала начальнику Азово-Моздокской Линии генералу И. де Медему: «Разномыслие между горцами облегчит наше предприятие. На это дело денег не жалеть» («Исторический вестник». Вып. II. –Нальчик. 2005. С. 93).

корпус войск...»¹⁸⁷⁰. Однако со стороны той части населения, которое не желало жить в подданстве у России, к концу XVIII в. с нарастанием влияния последней на Северо-Западном Кавказе, в Константинополе часто появлялись делегации черкесов и абхазов. Некоторые из них требовали предоставления им места в Турции, где бы они могли спокойно жить¹⁸⁷¹. Однако Порты не жаловала этих делегатов своим вниманием, несмотря на то, что они клялись в верности турецкому султану. Тем временем часть черкесских и абхазских общин меняет османскую ориентацию на русскую¹⁸⁷². И в период второй Русско-турецкой войны (1787 – 1791 гг.), прибывший в Сухум в марте 1789 г., турецкий военачальник и анапский сераскир Батал-паша, по мнению некоторых авторов, не получил в Абхазии предполагавшейся поддержки в борьбе с Россией¹⁸⁷³. Но при этом Келешбей в том же году направил в Анапу из Сухума 10 кораблей¹⁸⁷⁴. Кстати, наличие у абхазов немалых военно-морских сил, также, должно было иметь для России в то время не по-

¹⁸⁷⁰ Цит. по: Дзидзария Г. А. Труды. I том. – Сухум. 2014. С. 177. В 80-х гг. XVIII в. католикос Абхазии Максим II (Абашидзе) совместно с новым послом Имеретии в Петербурге В. Габашвили (Бесики) также добивался ввода Российских войск в Абхазию и освобождения как самой Абхазии, так и Западной Грузии от турок и их вступления под Российское покровительство. Однако эта цель не была достигнута.

¹⁸⁷¹ См.: Докладная записка каймакама султану о приеме в Стамбуле черкесских и абазских послов и оказании им почестей // История адыгов в документах османского государственного архива. Выпуск 1...С. 32.

¹⁸⁷² Хибба Р. А. Вопросы политической и социально-экономической истории Абхазии XVI–XVIII вв...С. 55. Кстати, в августе 1786 г. российское посольство в Стамбуле в «Записке Константинопольских происшествий и новостей» упоминало о том, что «внутри Абазии (Абхазии. – **О. М.**)... довольно число находится русских...» (Цит. по: Кобищанов Т. Ю. Русские мамлюки в Османском Египте // Журн. «Вестник Московского университета». Серия 13. Востоковедение. 2008. № 2).

¹⁸⁷³ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. Ч. II. – СПб., 1869. С. 211–212.

¹⁸⁷⁴ Сам Батал-паша в октябре 1790 г. сдался русским войскам, чем, как подчеркивал руководитель народно-освободительного движения горцев Северного Кавказа 1785–1791 гг. шейх Мансур в своем письме султану, «совершил предательство по отношению к высочайшему мусульманскому государству» (<https://cyberleninka.ru/article/n/osmanskaya-imperiya-i-severo-zapadnyu-kavkaz-v-xviii-stoletii>). После поражения Батал-паши, разбитые турки врассыпную бежали по гористым склонам холмов и многие из них «попали в плен в абазинам и были обращены в рабство» (См.: Материалы для истории Северного Кавказа 1787–1792 гг. // Кавказский сборник. XX. – Тифлис. 1899. С. 319, 333). Поражение Батал-паши в противостоянии России способствовало тому, что многие феодальные владетели Северо-Западного Кавказа обратились к русскому командованию с просьбами принять их в российское подданство.

следнее значение, ведь они могли быть ею использованы, в частности, против османов.

В развитии торговых связей российское правительство видело одно из средств распространения своего влияния на Северо-Западном Кавказе. Поэтому проведение по отношению к Абхазии и Северо-Западному Кавказу торговой политики и снабжение их необходимыми товарами, привозимыми в прошлом купцами – турецкими подданными, и тем самым ослабление на них турецкого влияния, российскими политиками считалось важным способом завоевания Абхазии и Западного Кавказа в целом¹⁸⁷⁵.

Вообще политическая нестабильность на Северо-Западном Кавказе и Восточном Причерноморье не могла остановить экономическую жизнь региона, так как торговые интересы народов оказывались выше разногласий и столкновений между странами. Ввиду того, что немалая часть местного населения считала постыдным заниматься торговлей, значительную роль в торговых операциях между Южным Кавказом и адыгами играли армянские купцы, в руках которых с XVIII в. в регионе находился «главный торг»¹⁸⁷⁶. Обычно они объезжали адыгские селения и, уплатив налог за право торговли, меняли привезенные с собой товары восточного производства на местные, чтобы переправить их затем на рынки Грузии, Азербайджана или в черноморские порты, в том числе и пристани Абхазии.

Хотя в XVII – XVIII вв. Абхазское княжество вело торговлю, главным образом, с Турцией и другими странами Ближнего Востока, большой интерес к ней проявляет и Русское государство, учитывая как стратегическое значение и географическое положение Абхазии, так и значительный ее экономический потенциал¹⁸⁷⁷. Авторы рассматриваемого периода и последующих времен (Шарден, Дюбуа де Монпере

¹⁸⁷⁵ Антелава И. Г. Очерки по истории Абхазии XVII–XVIII веков...С. 44–45; Очерки истории Абхазской АССР. Ч. 1...С. 117. По свидетельству российских генералов, «если торговлю мы хотим употребить как орудие политическое для покорения враждебных жителей этого края (Кавказа. – **О. М.**), то необходимо прежде родить эту торговлю и способствовать ее развитию» (АКАК. Т. 8. С. 662. Цит. по: Емельянова Н. М., Экзиков М. Х. Торговые и культурные связи Российской, Османской империй и народов Кавказа в первой половине XIX века // Международный симпозиум. Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией. Стамбул, 5–6 апреля 2012 года. Сборник материалов. Редактор-составитель О. Ю. Кузнецов. – Москва – Стамбул. 2012. С. 44).

¹⁸⁷⁶ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. 1. – М., 1823. С. 452.

¹⁸⁷⁷ Дзидзария Г. А. Труды. Т. I...С. 5.

и др.) подчеркивали, что леса Абхазии изобилуют породами деревьев, представляющих ценнейший материал для строительства морских судов¹⁸⁷⁸. Это, очевидно, понимали и царские генералы, которые писали, что с приобретением Абхазии, под власть России попадут «лучшие приморские места Черного моря, богатые корабельным лесом», а также «восстановится безвозбранное сообщение с Крымом, и что, наконец, мы будем иметь в своей власти две крепости, Анакру и Сухум-кале»¹⁸⁷⁹. Вообще же, заинтересованность морскими портами Абхазии, русское правительство проявило в начале XVIII в.: в посланном из Стамбула дипломатом Петра Великого графом П. А. Толстым в 1702 г. «Описании Черного моря», дается подробное описание портов в Поты, Анаклии и Пицунде¹⁸⁸⁰, которые Россия могла использовать в случае войны с Турцией. Также еще в 1752 г., как видно из рапорта майора П. Татарова от июня того же года, астраханский губернатор И. О. Брылкин просил узнать о дороге от Кубани к Грузии, называемой «Абазинской», и тот сообщил ему нужные сведения¹⁸⁸¹. На наличие крепостей и корабельного леса в Абхазии обращалось внимание и в документе за 1812 г.: «...Во владении вступившего прошлым году в подданство России джихетского кн. Левана Цанубая неподалеку от Сухума есть хорошая приморская пристань с двумя каменными крепостцами и возле них имеется лес, годный на корабельное строение.»¹⁸⁸². Однако вполне определенно можно сказать, что интерес русских военных к побережью Абхазии был вызван тем, что здесь можно было не только добывать сырье для кораблестроения, но и строить и оснащать корабли, базируясь на местных гаванях и используя местных мастеров. В этой связи турецкий историк начала XIX в. Джебдет-паша, отметив, что для пресечения морских рейдов абхазов на Черном море, корабли их были захвачены и сожжены, далее спрашивал: не лучше

¹⁸⁷⁸ Путешествие Шардена по Закавказью в 1672–1673 гг...С. 102; Дюбуа де Монпере Фредерик. Путешествие вокруг Кавказа. Т. 1...С. 138, 143, 150 и др. Между прочим, еще древнегреческий историк и географ Страбон убеждал, что Колхида «замечательна...всем необходимым для кораблестроения» (Страбон. География. Книга XI // Страбон. География в 17 книгах. Репринтное воспроизведение текста издания 1964 г. – М., 1994. С. 42).

¹⁸⁷⁹ АКАК. Т. III. – Тифлис. 1869. С. 209; Т. VI. Ч. II. – Тифлис. 1875. С. 485.

¹⁸⁸⁰ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. – СПб., 1863. Т. 4. Ч. 1. С. 337.

¹⁸⁸¹ «Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв.». Документы и материалы. Т. II. XVIII в. – М., 1957. Цит. по: Дзидзария Г. А. Труды. I том. – Сухум. 2014. С. 180.

¹⁸⁸² АКАК. Т. 5. – Тифлис, 1873. С. 101. См. также: Документы и материалы по истории Джигетии (1750–1868 гг.). Документ № 8.

было бы поучиться у таких мастеров-карабелов (т. е. у абхазов) строить суда?¹⁸⁸³ С. Броневский (1810 г.), со своей стороны писал, что «в лимане реки Согумы¹⁸⁸⁴ есть корабельная верфь, лежащая в три часа езды от крепости (Сухумской. – **О. М.**)¹⁸⁸⁵ (судостроение существовало также в Пицунде, Бамборе, Анакопии, Сухуме, Тамыше). В 1817 г. греческий купец Г. Скарден заявлял царскому правительству о построенном им у абхазских берегов «собственным капиталом» коммерческого двухмачтового судна¹⁸⁸⁶. А в 1818 г. капитан Жургаки в сел. Лыхны для постройки судна «держал за довольно умеренную плату» наемных рабочих из местных крестьян¹⁸⁸⁷.

Помимо интереса российских властей к лесным ресурсам Абхазии¹⁸⁸⁸, необходимость установления русского управления в Абхазии была в не меньшей степени, очевидно, продиктована и желанием овладеть полезными ископаемыми страны, и в частности, золотыми и серебряными рудниками, о наличии которых у абхазов сообщал, например, в самом конце XVIII в. Я. Рейнегтс¹⁸⁸⁹. Это отмечалось и в договоре

¹⁸⁸³ Цит. по: Агуажба Р. Х. К истории создания одного романа // Труды Абхазского государственного музея. Выпуск VII. – Сухум. 2018. С. 105 – 106.

¹⁸⁸⁴ По справедливому мнению Г. А. Дзидзария, под рекой Согумы имеется в виду р. Кодор, в устье которой, в местности Скурча (Искурия), имеется небольшая бухта (См.: Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX века (1762–1859). Сборник документальных материалов. Т. II...С. 59).

¹⁸⁸⁵ Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX века (1762–1859). Там же.

¹⁸⁸⁶ Дзидзария Г. А. Труды. 2. – Сухуми. 1990. С. 261.

¹⁸⁸⁷ АКАК. Т. IV. Ч. 1. С. 649; Дзидзария Г. А. Лыхны (Очерк дореволюционного прошлого села). – Сухуми. 1986. С. 23. По мнению Ж. Гамба, «искусство постройки кораблей на побережье Черкесии и Абхазии значительно более развито, чем на берегах Хопи и Фаза» (Гамба. Путешествие по Южной России. Т. 1. – Париж. 1825. С. 73, 89 (на фр. яз.). Сообщения Ламберти, Шардена и др. дают основание для вывода о том, что абхазы мастерски строили довольно крупные судна с хорошими мореходными качествами, пригодные к плаванию под парусом и на веслах, имеющие грузоподъемность такую, чтобы разместить команду, способную успешно вести боевые операции. По словам Э. Реклю, экипаж абхазских судов, ходивших под веслами и парусами, «состоял из 200–300 человек» (Реклю Э. Земля и люди. Всеобщая география. VI...С. 78–79).

¹⁸⁸⁸ О масштабах строительства русских военных кораблей на берегах Абхазии, можно судить по словам М. Крыжановского о том, что из абхазского леса «выстроен почти весь Черноморский флот». О том же писал А. Н. Введенский: из абхазского леса «выстроен весь наш Черноморский флот» (См.: Введенский А. Н. Письма из Абхазии // Газ. «Кавказ». 1877. № 224).

¹⁸⁸⁹ Рейнегтс Я. Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа. Ч. II. – Хильдесхайм и СПб. 1797. С. 4.

абхазского владельца Сафарбея Чачба (Шервашидзе) с русским правительством за 1809 г., в котором сказано, что он (Сафарбей) даст «лес для кораблей, как получала прежде сего Порта Оттоманская, равно и заводы золотые и серебряные»¹⁸⁹⁰. То есть владелец обязывался снабжать Россию той частью золота и серебра, добывавшихся в рудниках (названные Сафарбеем «заводами»), которые раньше поставлялись Турции. При этом своими рудниками абхазы так дорожили, что доступ к ним, особенно иностранцев, они строго запрещали.

Абхазскую знать, по-видимому, также привлекали выгоды от торговли с Россией. Об этом может свидетельствовать донесение лейтенанта И. Пери в Петербург «президенту военной коллегии И. Г. Чернышеву»¹⁸⁹¹ в 1779 г. Он писал о том, что абхазские старшины «желают иметь» коммерцию с Россией, а также «быть под российской протекциею». Из него также выясняется, что и до этого было сделано предложение об «открытии коммерции» между Россией и Абхазией, причем Пери старался убедить Чернышева в выгодности установления прямых торговых связей с Абхазией¹⁸⁹². Посредством развития

¹⁸⁹⁰ См.: Материалы по истории Абхазии XIX века (1803–1839). Сборник документальных материалов. Т. I. Сост. Г. А. Дзидзария...С. 94. Известно, например, и о том, что в конце XIX в. абхазы разрабатывали богатые месторождения «серебросвинцовой руды» в районе Кодорского ущелья (Чернявский В. И. Ответ на замечания А.Н. Введенского по поводу моей записки «О памятниках Западного Закавказья» и дополнения // Труды V археологического съезда в Тифлисе. 1881. – М., 1887. С. 253, 255). Отметим, что в российской Бизнес-газете за 2008 г., № 670, в частности, также сообщалось о том, что «в Абхазии предварительно разведаны крупные залежи серебра, гранита, мрамора, туфа, кварца».

¹⁸⁹¹ См.: Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX века (1762–1859). Сборник документальных материалов. Т. II...С. 11.

¹⁸⁹² Там же. С. 11–13. Кстати, еще ранее, в 1775 г. с тем же лейтенантом Пери о коммерческих сделках вел переговоры капитан английского торгового судна Томас Рейн, что свидетельствовало о заинтересованности английских коммерсантов расширить торгово-деловую деятельность в Абхазии. Из Таганрога И. Пери сообщил в Санкт-Петербург о готовности британских бизнес-сообществ развивать торгово-экономические отношения с Абхазией, на что российский двор изначально дал согласие (См.: Дзидзария Г. Политические события в Абхазии во второй половине XVIII века в свете Георгиевского трактата // Известия АИЯЛИ. Т. XV. – Тб., 1989. С. 167). Но в конечном результате инициатива англичан не получила дальнейшего развития. В 1830 г. была основана Трапезундская компания английских купцов, ставшая организатором англо-турецкой контрабандной торговли. Она не только наводняла своими товарами восточный берег Черного моря, но и старалась оказать влияние на политическое положение в регионе. Прекрасно понимая опасность экономического проникновения России на Кавказ, англичане максимально

торговых отношений с абхазами и в целом с народами Северо-Западного Кавказа, Россия так же показывала местному населению пользу связей с империей.

Как уже отмечалось, в 70-х гг. XVIII в. некоторые абхазские правители в условиях децентрализованности княжества, междоусобных войн и угроз нападения турок-османов, непосредственно добивались покровительства Русского государства над Абхазией (чем складывалась благоприятная обстановка для расширения русского влияния на регион). Так, статский советник Амилахвари в записке от 1769 г. обращал внимание русского правительства на наличие в «Гурии, Мегрелии и Абхазии» «корабельных» пристаней и гаваней¹⁸⁹³. В. Габашвили (Бесики) в своей докладной записке президенту военной коллегии Г. А. Потемкину от 5 декабря 1789 – 5 декабря 1790 гг., заявлял о необходимости занять в Абхазии корабельную пристань для торговли российских кораблей, мол «и от сего может увидеть немалую прибыль»¹⁸⁹⁴. В другом документе за 3 декабря 1791 г., речь идет о важности для российского купечества иметь в абхазских пристанях «свободное пристанище и полезную торговлю»¹⁸⁹⁵. Из трех гаваней на восточном берегу Черного моря, удобных для якорной стоянки в любое время года – Новороссийской, Геленджикской и Сухумской, наиболее пригодной по причине закрытости от северо-восточных ветров, была Сухумская бухта¹⁸⁹⁶.

В немногочисленных российских источниках этого периода о торговле с Абхазией, встречаются и сведения о том, что нужно вести

старались помешать русским утвердиться на Кавказском побережье.

¹⁸⁹³ Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии. Под. ред. А. А. Цагарели. Т. I...С. 33.

¹⁸⁹⁴ Мачарадзе В. Бесики на дипломатической арене. – Тб., 1986. С. 297 (на груз. яз.); Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX века (1762–1859). Сборник документальных материалов. Т. II...С. 17. Тот же автор отмечал, что военно-политическое упрочение России на Кубани, непосредственно было связано с Абхазией (Мачарадзе В. Указ. раб. С. 171).

¹⁸⁹⁵ Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии. Под. ред. А. А. Цагарели. Т. II. Ч. II...С. 71; Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX века (1762–1859). Сборник документальных материалов. Т. II...С. 18.

¹⁸⁹⁶ Рапорт генерала Недгардта к статс-секретарю Позену от 15 февраля 1844 года № 219 // АКАК. Т. 8. С. 660. Цит. по: Емельянова Н. М., Эскеков М. Х. Торговые и культурные связи Российской, Османской империй и народов Кавказа в первой половине XIX века // Международный симпозиум. Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией. Стамбул, 5–6 апреля 2012 года. Сборник материалов...С. 43.

конкретные торговые операции с Абхазией. Так, «Из донесения вице-адмирала Ф. А. Клокачева президенту военной коллегии И. Г. Чернышеву» от 27 ноября 1779 г., в частности, следует, что «необходимо заготовить надобные абазинцам товары и отправив их в Абазию, выменять их на пальмовые и другого рода деревья»¹⁸⁹⁷. О торговых интересах России в Абхазии свидетельствует и показание (1786 г.) шкипера Георгия Метакса «в бытность его в Абазию»¹⁸⁹⁸.

Таким образом, документальные материалы утверждают, что с началом осуществления на Кавказе царской Россией активной завоевательной политики¹⁸⁹⁹, начинается налаживание и торгово-экономических связей, интенсификация которых намечается уже с момента включения Абхазии в состав России¹⁹⁰⁰. Характерно, что большая часть монет

¹⁸⁹⁷ Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX века (1762–1859). Сборник документальных материалов. Т. II...С. 11.

¹⁸⁹⁸ Цит. по: Дзидзария Г. А. Политические события в Абхазии во второй половине XVIII века в свете Георгиевского трактата...С. 168.

¹⁸⁹⁹ Первым актом завоевательной политики русского царизма в Абхазии стал захват Сухум-кале. Ученый и дипломат С. С. Татищев в своих трудах всячески пытался доказывать миролюбие и бескорыстие внешнеполитического курса Российской империи на востоке вообще, и на Северо-Западном Кавказе, в частности. Но в то же время С. С. Татищев признался, что действия русских на Кавказе, хотя и в меньших масштабах, но аналогичны английским захватам в Индии (См.: Татищев С. С. Из прошлого русской дипломатии. – СПб., 1887. Его же. Дипломатические беседы о внешней политике России. – СПб., 1898). Овладением Сухумской крепостью, царские власти значительно ослабляли связь турок с народами Северо-Западного Кавказа, и ограничивали их антирусские действия. Взятием Сухума обеспечивалась и безопасность Мегрелии, «признавшей над собою, подобно Грузии, власть России» (Ф. Ф. Торнау), а для кораблей, идущих с крымского побережья открывалось, беспрепятственное плавание к восточным берегам Черного моря. Благодаря этому, Россия в большом количестве могла вывозить из абхазского побережья и корабельный лес.

¹⁹⁰⁰ По указанию проф. Г. А. Дзидзария, присоединение Абхазии к России имело для абхазов «далеко идущие последствия» (Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции...С. 4). Отмечая прогрессивное значение присоединения Абхазии к России, Д. И. Гулиа призывал народ к осмыслению передовых традиций русской культуры. Одним из важнейших результатов присоединения Абхазии к России стало создание письменности для абхазов (См.: Дамения И. Х. Россия. Абхазия. Из истории культурных взаимоотношений в XIX – начале XX вв. – Санкт-Петербург. 1994. С. 4. См. также: Журтова А. А., Максимчик А. Н. Историография российско-кавказских отношений в XVI–XIX в.: два подхода к осмыслению проблемы...С. 225). Негативные для Кавказа результаты контактов с Россией выражались, по мнению ряда авторов, в разрушении традиционного уклада жизни (и в частности, в сокращении традиционных народных промыслов),

этого периода, хранящаяся в фондах Абхазского государственного музея, носит изображение эмблемы Российской империи – двухглавого орла: несколько таких русских монет были найдены местными жителями в октябре 2008 г. на территории совхоза «Кавказ» в Гулрыпшском районе Абхазии¹⁹⁰¹. Словом, именно с конца XVIII – начала XIX вв. была заложена необходимая основа для сближения интересов Абхазии и России и установления прочных торгово-экономических контактов. С этого же времени начинается изучение русскими бытописателями и исследователями географии, экономического состояния, истории и культуры абхазского народа.

упадке нравственности. Эти явления связывались с порочностью русской военной и гражданской администрации на Кавказе. «Политика русской администрации, – пишет В. Зумакулов, – способствовала разложению коренных обычаев и нравственных понятий. Все лучшее, что было в обычаях и нравах горцев, подвергалось коренному изменению. Обычай почтительного отношения к старшим по возрасту превратился в чинопочитание, а из прекрасного обычая гостеприимства и куначества местные владельцы и администрация сделали особую статью дохода...» (Зумакулов В. М. Роль традиции и обычаев в нравственном воспитании (на материалах народов Кавказа). Автореф. канд. дисс. – Ленинград. 1977. С. 13. См. также: Тарба Б. Г. Вопросы нравственного воспитания в абхазской этнопедагогике // Труды АГУ. Т. VI. – Сухуми. 1988. С. 209). Один из русских офицеров, наблюдавший поведение горцев, приехавших в крепость, заметил, что они, в основном заимствовали отнюдь не полезные навыки (пьянство и азартные игры).

¹⁹⁰¹ Говоря о некоторых других результатах межкультурного взаимодействия русских и вообще кавказских горцев в XVIII–XIX вв., стоит, в частности, отметить, что российские военнослужащие и казаки старались быть похожими на кавказцев, заимствуя у них некоторые слова, оружие, обряды и обычаи (куначество, аталычество и др.), манеру одеваться. «Даже царь – и тот в отдельных торжественных случаях облачался в кавказский костюм», т. е. черкеску (Мурат Яган. «Я пришел из-за гор Кавказа»...С. 14). В период военных действий с горцами черкеска позволяла военнослужащим российской армии и казачьим войскам маскироваться под горца для достижения поставленных задач, выполнения приказов и поручений командования. В первой половине XIX в., черкеска была утверждена в качестве воинской формы казачьих войск на Кавказе, что было свидетельством признания влияния горцев на внешний вид русской армии в годы Кавказской войны. По мнению Я. А. Гордина, русские офицеры носили черкеску не только потому, что она была удобна, – для них она была символом приобщения к свободе, «горец воспринимался как носитель свободы, русскому человеку недоступной» (Гордин Я. А. Русский человек и Кавказ // Культура и общество. Альманах Фонда им. Д. С. Лихачева. Вып. 2–3. – СПб., 2006. С. 131).

§2. Абхазо-османские торговые связи

К концу XV в. на территориях бывшей Византийской империи, Малой Азии и балканских стран Сербии и Болгарии возникла, как известно, обширная мусульманская Османская империя, названная Высокой Портой. Во второй половине XVI в. Мраморное и Черное моря стали внутренними бассейнами Османской империи¹⁹⁰². Правда, уже к концу XV в. монополизация черноморского мореплавания и торговли в руках османов была свершившимся фактом.

Период господства Османской державы совпал с оживлением и быстрым развитием международной торговли. Европейская промышленность испытывала потребность в дополнительных рынках. Одним из таких рынков, безусловно, была Османская империя. Главную же роль в османской заморской торговле играло иностранное купечество, преимущественно итальянское (Венеция, Генуя, Пиза), которое постепенно оттеснили английские и французские купцы. Преобладание европейцев в османской торговле объяснялось двумя обстоятельствами. Во-первых, Европа к этому времени обогнала Турцию и в культурном, и в экономическом отношении. Европейские купцы обладали большими капиталами¹⁹⁰³, а также значительно большим опытом торговли, лучшей организацией дела и транспортировки товаров – одним словом, лучшей «торговой культурой»¹⁹⁰⁴. Во-вторых, объяснялось режимом капитуляции (так назывались грамоты, предоставлявшие с XV в. европейским торговцам особые права и привилегии торговать в османских портах)¹⁹⁰⁵.

¹⁹⁰² Всемирная история. Т. IV. – М., 1958. С. 544.

¹⁹⁰³ Период XVI–XVII вв. вообще характеризуется, как известно, возрастанием темпов экономического развития европейских стран. Во многом это было связано с Великими географическими открытиями, в результате которых начинают складываться колониальные империи. Из вновь открытых земель в Европу начинают стекаться сокровища, золото и серебро. Все это способствовало росту денежных богатств купцов, предпринимателей и послужило одним из источников первоначального накопления, приведшего к образованию крупных частных капиталов.

¹⁹⁰⁴ Луцкий В. Б. Новая история арабских стран...С. 15, 16, 17.

¹⁹⁰⁵ Витол А. В. Османская империя (начало XVIII в.). – М., 1987. С. 34–39; Еремев Д. Е., Мейер М. С. История Турции в средние века и новое время. – М., 1992. Впоследствии капитуляции сыграли серьезную отрицательную роль в судьбах Османской империи, создав благоприятные условия для установления экономической зависимости империи от европейского капитала (См.: Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV–XVI вв...С. 39).

Обращаясь к Абхазии, необходимо сказать, что с XVI в. здесь вместе с султанскими наместниками появляются оборотистые купцы, захватившие в свои руки морские торговые пути¹⁹⁰⁶. Словом, с распространением почти на все страны и народы Черноморского бассейна господства Османской империи, торговля в этом регионе могла осуществляться лишь с разрешения турецких властей¹⁹⁰⁷.

В конце XVI в. только французским, английским, а с начала XVII в. и голландским купцам была разрешена торговля во всех принадлежащих Турции портах, в том числе и на абхазском побережье. Однако европейцы могли ввозить свои товары в Причерноморье только на торговых судах подданных турецкого султана¹⁹⁰⁸. Суда, направлявшиеся в сторону Абхазии, проходили обязательный контроль в Кафской или Гонийской турецких таможнях.

Письменные источники позднего Средневековья дают нам важные сведения о ряде предметов вывоза из Абхазии, не зафиксированных в более ранних документах. Весьма ценные в этом отношении данные приводятся в источнике XVI в. «Устав Сулеймана I для Кафской ливы»¹⁹⁰⁹. В этом документе Абхазия упомянута, в частности, в связи с импортом риса. В «Уставе...» говорится: «Если прибудет рис из Сохума... и если (те, кто привез его) захотят узнать у кади о твердой цене,

¹⁹⁰⁶ См.: Анчабадзе Ю. Д. Абхазы // Адыгская (черкесская) энциклопедия... С. 541.

¹⁹⁰⁷ См.: Материалы из рукописного наследия М. М. Ковалевского по средневековой истории Италии // Море и берега. К 60-летию Сергея Павловича Карпова. – М., 2009. С. 739.

¹⁹⁰⁸ Фадеев А. В. Меч и золото на берегах Абхазии... С. 5–6. Товары ввозившиеся на Кавказское побережье в XVII–XVIII вв., попадали в Османскую империю в основном, как сказано, из Англии, Голландии и Франции. Так, ткани являлись основным предметом французского и английского экспорта в империю. Французские купцы ввозили также головные уборы (в Марселе работала мануфактура по изготовлению фесок), бумагу, олово, кошениль, винный камень, индиго из Санто-Доминго и Гватемалы, различные специи, кофе и сахар – тоже из колонии и т.д. (См.: *Dictionnaire universel du Commerce*. – Copenhague. T. V. 1765. С. 997–998). Англичане, помимо тканей, привозили туркам также олово, свинец, изделия из стекла и стали и др. В целом, на рубеже XVII–XVIII вв. внешняя торговля Османской империи была развита слабо. Неразвитость внешней торговли была, по мнению Х. Иналджика, следствием отрицательного отношения османского правительства к экспорту и его непонимания необходимости поддержания баланса в торговле (Inhalcik H. *The Turkish Impact on the Development of Modern Europe // The Ottoman State and Its Place in World History*... С. 56–58).

¹⁹⁰⁹ Berindet M., Veinstein G. *Reglement de Suleyman I concernant de live de Caffa*... С. 74.

чтобы продать его самим, брать 50 или 100 ахче¹⁹¹⁰ по усмотрению; если (рис) в мешках брать по ахча с мешка»¹⁹¹¹. В связи с приведенным сообщением, можно предполагать, что рис являлся предметом вывоза из страны и в зрелое и раннее Средневековье, например, в период Абхазского царства. Однако по этому поводу, как и по вопросу об удельном весе риса в общезерновом хозяйстве Абхазии, нет никаких сведений. Поскольку рис, как предмет вывоза не фиксируется в источниках до XVI в., а также до настоящего времени мало что известно о его выращивании в Абхазии (возможно, объясняется тем, что исследователи не уделили должного внимания этой культуре, считая ее второстепенной по сравнению с другими зерновыми), необходимо, хотя бы кратко, остановиться на этом вопросе.

Культура риса, как установлено, распространилась в Восточном Причерноморье в IX – X вв. из Византии¹⁹¹². Этнографические материалы подтверждают, что абхазы наряду с выращиваем просо, чумизы и пшеницы, в зрелое и позднее Средневековье выращивали и рис (абрындж). Так, по сообщениям старожилов сс. Кутол и Тамыш, они помнят, что абхазы – жители названных сел, в прошлом выращивали рис, и, что «рисов требовалось много воды». По другим данным в сел. Гупе имеется местность под названием «Абрынджлацарта» – «место выращивания риса»¹⁹¹³. Еще в первой половине XIX в. в крестьянских семьях для детей готовили специальную молочную рисовую кашу, называемую «асатлач»¹⁹¹⁴.

Таким образом, можно считать, что культура риса, начиная по крайней мере, с эпохи Абхазского царства, являлась одной из экспортных продукции абхазов. Важно отметить, что сообщение «Устава Сулеймана I для Кафской ливы» недвусмысленно указывает на то, что рис шел не транзитом из Юго-Восточной Азии, а производился и вывозился именно с территории Абхазии.

Возвращаясь к «Уставу Сулеймана I...», нужно сказать, что Абхазия упоминается также в связи с вывозом шелка и рабов¹⁹¹⁵.

¹⁹¹⁰ Ахче (акче) – серебряная монета, первоначально составлявшая примерно одну треть или одну четвертую диргема: 3–4 коп. по курсу того времени.

¹⁹¹¹ Berindet M., Veinstein G. Reglement de Suleyman I...С. 71.

¹⁹¹² Амичба Г. А. Абхазия в эпоху раннего Средневековья...С. 23.

¹⁹¹³ Маан О. В. Из истории торгово-экономических связей древней и средневековой Абхазии...С. 237.

¹⁹¹⁴ Словарь абхазского языка. Т. 2. – Сухуми. 1987. С. 119.

¹⁹¹⁵ Berindet M. Veinstein G. Reglement de Suleyman I concernant de live de Caffa...С. 74–76.

Относительно абхазского шелка¹⁹¹⁶ там же говорится: «Если прибудет шелк-сырец из Сохума... то ... взимать по 50 ахче с каждой тысячи». За провоз каждого раба через каффскую таможенную турецкая администрация установила налог. Об этом в Уставе сказано: «Точно так же за раба, прибывшего из Сохума, взимается налог в 210 ахча, и взимается также в момент его продажи с покупателя, из этих сумм и составляется полный налог 34 ахча, из которых 20 ахче идут в казну, а десять получают посредники... Словом, по какой бы цене не продавался раб, взимать шесть ахче с покупателя и шесть ахче с продавца – восемь аспров идут в казну...»¹⁹¹⁷.

Согласно данным, записанным Ф. Кирзиоглу от абхазов в провинции Сакарья (Турция) в 1957 г., османские власти, для того, чтобы положить конец нападениям абхазов не только на османские суда (в том числе идущие из Кафы в Трабзон), но и на Турцию, и вообще для подчинения Абхазии, блокировали своим флотом морские пути, не допуская подвоза в Абхазию соли, железа, одежды и других важных товаров¹⁹¹⁸ (эти события относятся, как установлено, к первой пол. XVII в.)¹⁹¹⁹. Обремененные экономической блокадой правители Абхазии, так же как и Гурии и Мегрелии, вынуждены были искать выход из тяжелого положения на пути уплаты дани, размеры которой не были постоянными и колебались в зависимости от обстановки. В 1639 г., например, по сообщению русского посла Ф. Ельчина, Леван II Дадияни отправлял туркам ежегодно до 800 аршин полотна и рабов («ясырю») от 30 до 40 душ. Причем Ельчин добавляет, что Леван

¹⁹¹⁶ По качеству шелковых изделий, – писал С. П. Басария, – абхазка превосходит многих азиатских специалистов по шелководству... Шелковые нитки, главным образом, отправляются в Карачай, Кабарду и, вообще, Северный Кавказ, а заморенные коконы – за границу (Басария С. П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении...С. 121). Другой знаток хозяйства причерноморских горцев Ф. И. Гейдук в 1871 г. писал, что «...кавказский шелк покупается охотно по всей Европе и при хорошей размотке ценится дороже французского и персидского» (Гейдук Ф. И. О значении сельскохозяйственной промышленности на северо-восточном берегу Черного моря // Старые черкесские сады. Ландшафт и агрикультура Северо-Западного Кавказа в освещении русских источников 1864–1914 гг. Т. 1. Сост. С. Х. Хотко. – М., 2005. С. 160).

¹⁹¹⁷ Berindet M., Veinstein G. Reglement de Suleyman I...С. 73–75.

¹⁹¹⁸ Цит. по: «Ацсны – хаб игзара, хара хзааз – хан лгара...». Ацсуаа рфольклортэ-этнологиагэ нцамтакэа (Ацсны антыц икоу) (Р. Х. Агэажэба иколлекция акнытэ)...С. 666.

¹⁹¹⁹ См. напр.: Воронов Ю. Н. Научные труды. Т. IV...С. 158.

дает эту дань для того, чтобы «приходили корабли с торгом»¹⁹²⁰. В аналогичном положении находилось и Абхазское княжество. По сообщению Д. д'Асколи, турецкий султан не пускает на побережье Абхазии торговые суда, «когда тамошние князья не желают ему платить дань... В случае же нужды, эти князья снаряжают послов (к султану) и тогда разрешается (торговым судам) туда ехать»¹⁹²¹. Во второй половине XVII в., как было отмечено, абхазы вообще прекратили выплату дани туркам.

Морская блокада Абхазии турецким флотом нанесла ощутимый ущерб и тем регионам Причерноморья, куда из нее импортировалась часть необходимых товаров. В этой связи, например, в очень тяжелом положении оказались приазовские рыбаки, которые по сведениям Ф. Кирзиоглу, получали рыбацьи сети из «Сухумского вилайета»¹⁹²².

В позднесредневековый период, среди вывозившихся из Абхазии товаров, особенно ценились охотничьи птицы¹⁹²³. В книге Ф. Кирзиоглу приводится ряд важных данных о закупке в XVI в. ловчих птиц на рынках Абхазии для султанского двора. В одном приказе, посланном турецким султаном на имя крымского хана, говорилось, что достопочтенный хан сообщил о желании послать судно в Сухумский край для закупки соколов, беркутов и горностаев...¹⁹²⁴. Ниже читаем: Когда придете в вилайет абазийцев и черкесов, кади, расположенных по дороге портов, будет сообщено, что для закупки и доставки соколов из указанного вилайета посланы сокольничие султана Фестан и Дауд¹⁹²⁵.

По сообщению Дж. Лукки, у абхазов «встречается несметное количество кобчиков и соколов, которых они выучивают в восемь дней. Константинополь, Персия и Грузия здесь снабжаются ими...»¹⁹²⁶. Дрессированные ловчие птицы абхазов в тот период попадали даже

¹⁹²⁰ Белокуров С. А. Материалы для русской истории. – М., 1888. С. 323; Макалатия С. История и этнография Мегрелии...С. 117–118; Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 272. Стольник Толчанов и дьяк Иевлев со своей стороны писали о подати, дававшейся Мегрелией и Имерети турецкому султану «девками и пушечными запасами, холстами и пенькою» (Волкова Н. Г. Статейные списки русских посольств XVI–XVII вв. как этнографический источник // КЭС. VI. – М., 1976. С. 268).

¹⁹²¹ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 272.

¹⁹²² Кирзиоглу Ф. Покорение Кавказа османами (1451–1490)...С. 411.

¹⁹²³ Ламберти Арк. Описание Колхиды, именуемой теперь Мингрелией...С. 10.

¹⁹²⁴ Кирзиоглу Ф. Покорение Кавказа османами...С. 14.

¹⁹²⁵ Там же. С. 16.

¹⁹²⁶ Жан де Лукка. Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин // ЗООИД. 1879. Т. XV. С. 493.

на берега далекого Инда. Об этом свидетельствует афганский поэт-классик и полководец Хушхальхан Хаттак (1613–1689). В 25-й главе «Баз-нама», посвященной соколиной охоте, он воспевает замечательные охотничьи свойства абхазского сокола (или коршуна) – «абхазы шахин»¹⁹²⁷. Вероятно, хорошо обученные в Абхазии соколы через Грузию и Иран доходили до берегов Инда. Среди предметов экспорта из Абхазии, Д. д'Асколи дополнительно называет «прекрасные нитки для выделки полотна»¹⁹²⁸. Выше упоминалось свидетельство М. Меховского о том, что заволжские татары покупали у абхазов оружие¹⁹²⁹. И в дальнейшем, в XVIII в., ружья, сабли и кинжалы продолжали закупать у абхазов чегемцы и карачаевцы¹⁹³⁰.

Хотя абхазы были обеспечены боевым оружием местного производства, они приобретали как престижные вещи и привозное оружие. В XVII – XVIII вв. одну из важных статей импорта Абхазии составляли оружие и порох, а так же медь и железо в брусках (полосах). Порох абхазы делали и сами, но в небольшом количестве¹⁹³¹. Огнестрельное оружие, основная часть которого изготовлялась в Западной Европе¹⁹³², по стоимости составляло значительный процент всего импортного: согласно Эвл. Челеби, в абхазском (садзском) «племени кеч» (Гечь) ружьями было вооружено уже около 2 тыс. чел.¹⁹³³. Из завозившегося в

¹⁹²⁷ «Советская Абхазия» // Газ. 2 марта 1962 г. См. также: Симаков Г. Н., Хечия А. Д. Очерки соколиной охоты у народов Кавказа... С. 56–58. Во времена соколиных охот ловчие птицы ценились порой баснословно дорого, служа, в частности, средством уплаты дани. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1634 г. Леван II Дадияни, как отмечалось, совершив поход на Абхазию и разбив в бою войска абхазского владетеля «наложил дань известным числом... соколов...» (Ламберти Арк. Описание Колхиды... С. 24).

¹⁹²⁸ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии... С. 283.

¹⁹²⁹ Меховский М. Трактат о двух Сарматиях... С. 62–63.

¹⁹³⁰ Клапрот Г. Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807–1808 гг. Цит. по: Инал-Ипа Ш. Д. Труды. В XI томах. Том IV. Зарубежные абхазы. Ступени в исторической действительности. Приложение... С. 389.

¹⁹³¹ Если среди абхазов и абазин, как и среди других приморских горцев, для изготовления пороха не было недостатка в селитре, то, как писал Т. Лапинский, наоборот, у них было мало серы, «которая по большей части привозится из Константинополя» (Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских // ЗИРГО. Кн. I... С. 9).

¹⁹³² Об этом можно судить и по названиям, которыми абхазы называли импортные европейские ружья, например: «алуман шэакъ» – алеманское (германское) ружье, «афырцьыстан шэакъ» – французское ружье, «амацьар шэакъ» – мадjarское (венгерское) ружье и т. д.

¹⁹³³ Челеби Эвл. Книга путешествия... С. 9.

Абхазию огнестрельного оружия преобладали «крымские» ружья. Это название свидетельствует не только о том, что завоз турецкого и европейского оружия шел через Крым, но и о самостоятельном производстве ружей в Крыму¹⁹³⁴. В воспоминаниях одного автора того времени говорится, что в бухтах и заливах Черного моря «на свинцовую пулю отцы часто меняли детей, а ловкие хищники – красивых горянок»¹⁹³⁵ (правда, обвинения в адрес отцов вряд ли имеют основания, так как детей обычно похищали или захватывали и продавали работоторговцы)¹⁹³⁶. На начальном этапе, когда огнестрельное оружие еще было редким, стоимость одного ружья оценивалась исключительно дорого – почти в двести голов овец¹⁹³⁷.

Эвл. Челеби, чуть ранее (1641 г.) к экспортным товарам абхазов причислял грецкие орехи, фундук и масло¹⁹³⁸. В числе предметов торговли источники называют также шпагаты и веревки¹⁹³⁹. Последние пользовались высоким спросом в районах черноморского побережья в рыболовстве для сетей и неводов. Термин «абхазская веревка, – «абхазури бацари» – встречается, например, в описании расходов одного строительства в грузинской грамоте XVII в.¹⁹⁴⁰.

Среди товаров, доставлявшихся на судах к абхазскому берегу Черного моря, Эвл. Челеби называет рыболовные крючки, щиты¹⁹⁴¹, пики,

¹⁹³⁴ См.: Аствацатурян Э. Г. Оружие народов Кавказа...С. 153.

¹⁹³⁵ Савинов В. Согденские скалы и еврейская община в горах Абхазии // Пантеон. 1852. Т. I. Кн. 1 (под псевд. В. Натухайский). С. 3.

¹⁹³⁶ Французский коммерсант Поль Гибаль в 1820 г. писал о том, что «...в Абхазии отец довольно редко продает своих детей, а большинство рабов являются военнопленными или несостоятельными должниками» (См.: «Сведения французского коммерсанта Поля Гибала об экономическом положении и социальных отношениях в Абхазском обществе» // Материалы по истории Абхазии XIX века. Том I. (1803–1839 гг.). Сост. Г. А. Дзидзария...С. 147).

¹⁹³⁷ Цит. по: Джонуа Б. Г. Абхазское ружье // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. – Сухум. 2000. С. 131 (на абх. яз.).

¹⁹³⁸ Челеби Эвл. Книга путешествия. Ч. 2–3...С. 9, 10.

¹⁹³⁹ Специальные высококачественные веревки и шпагаты (ашаха, ашашаэ) изготовлялись абхазами из пеньки (конопли). С тех пор, как стали завозить русские веревки, отпала необходимость в разведении конопли для получения пеньки.

¹⁹⁴⁰ Мшвениеридзе Д. М. Строительное дело в древней Грузии. – Тб., 1952. С. 198, 199.

¹⁹⁴¹ На одной из зарисовок, сделанных Хр. Кастелли в середине XVII в., изображен конный предводитель абхазов, вооруженный луком со стрелами, круглым щитом, а на голове его – шлем. Щиты в военном деле Европы постепенно стали выходить из употребления к концу XIV – началу XV в. У черкесов боевой щит также применялся до XIV в., а в XV в. они перестали его использовать (См.: Схатум Р. Б. Щит

стрелы, луки, свинец¹⁹⁴². Правда, для получения преимущественно свинца, как отмечалось в газ. «Кавказ» (1879 г., № 228), абхазы «в прежнее время» разрабатывали богатые месторождения «серебросвинцовой руды в районе Латы (свинец добывался в 13 местах Абхазии)¹⁹⁴³. Добыча свинца для отливки пуль и селитры для приготовления пороха, очевидно, появилась у абхазов, как и у других народов Кавказа, уже в эпоху изобретения огнестрельного оружия. Однако, несмотря на его проникновение в общество, вплоть до первой половины XIX в., на вооружении абхазов находились луки и стрелы, часть из которых была, как видно, привозной¹⁹⁴⁴.

Одним из важных статей экспорта Абхазии в XVII – XVIII вв. были беличьи, рысьи, куны меха, в том числе меха так называемой каменной куницы: обитание на территории Абхазии последнего вида куниц (каменной или белодушки, лат. *Martesfoina*) подтверждается данными зоологов¹⁹⁴⁵. Языковед А.Д. Хеция отмечает, что абхазы, как

в комплексе вооружения оседлых племен Северо-Западного Кавказа в золотоордынский период // Материалы и исследования по археологии Кубани. – Краснодар. 2003. С. 226–227).

¹⁹⁴² Челеби Эвл. Книга путешествия...Вып. 3...С. 10.

¹⁹⁴³ Чернявский В. И. Ответ на замечания А.Н. Введенского по поводу моей записки «О памятниках Западного Закавказья» и дополнения...С. 253, 255. Насколько можно судить по рассказам жителей, руда эта есть ничто иное, как одно – сернистый свинец (PbS), то есть содержащий блеск, причем содержание серебра должно быть довольно значительным, так как некоторым из них, по их словам, удавалось вытапливать довольно значительные слитки серебра без употребления отражательных печей, пуская в ход самые элементарные приемы».

¹⁹⁴⁴ Аналогичное положение было у черкесов. По свидетельству Дж. Белла, кольчуга, шлем и лук составляли основное вооружение князей и дворян, потому что они стоили слишком дорого и не могли стать общим достоянием, если даже разрешалось носить их «простым смертным». Например, кольчуга стоила от 10 до 200 быков (в зависимости от качества), а лук – дороже ружья и пистолета (Белл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837, 1838, 1839 гг...Т. I. Письмо семнадцатое // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. – Нальчик. 1974). Правда, в первой половине XIX в. кольчугу уже можно было купить за половину ее прежней стоимости, ввиду того, что, как убедились, «она не может служить защитой от пушечных выстрелов» (Там же). Вместе с тем, распространенное среди горцев Северо-Западного Кавказа преувеличение защитных свойств кольчуги, особая их любовь к военным доспехам и дань традиции способствовали тому, что кольчуга на Северо-Западном Кавказе, по сравнению с европейскими странами, применялась почти на сто лет дольше.

¹⁹⁴⁵ См.: Хеция А. Д. Этнологическое описание лексики охоты на куницу у абхазов // Абхазоведение. Вып. 3. – Сухум. 2009. С. 41.

и другие народы Кавказа, традиционно занимались добычей куниц из-за ее шкурки. Свой товар промысловики выносили в приморские торговые пункты, где меха закупали турецкие или другие иностранные купцы¹⁹⁴⁶. Люди, занятые данным видом промысла, получали немалый доход от его реализации, так как цена меха была высокой¹⁹⁴⁷. Цены на меха приводятся М. Пейсонелем, согласно которому куньи шкуры, отправлявшиеся в Константинополь, где имели постоянных покупателей, продавались по 40–50 пара (т. е. по 80 – 90 руб.) за штуку¹⁹⁴⁸. В XVII – XVIII вв. большой сбыт в Турции находили нырки (порода птиц) с хорошим пухом: их обдывали и использовали для обшивок и подбивки теплой одежды¹⁹⁴⁹.

И. Гильденштедт к основным предметам вывоза относит оленины рога, кожи оленей и диких коз¹⁹⁵⁰; суконные кафтаны и войлочные бурки¹⁹⁵¹, а Я. Рейнеггс к указанным товарам добавляет хлопчатобумажные ткани, которые ежегодно в большом количестве вывозились и пользовались большим спросом на рынках городов Смирны (Измиря) и Салоники¹⁹⁵².

Определить «с желаемой точностью» цены на ввозимые и вывозимые товары, согласно Пейсонелю, «нет никакой возможности», ибо продажа велась на обмен. Так, самшит обменивали на соль, «вес на вес, так что груз соли давал груз букса» (самшита). Однако, если в XVII – XVIII вв. самшит обменивался на соль из расчета 1:1, то в начале XIX в. эта пропорция составляла уже 1:8 в пользу соли¹⁹⁵³. Обмен

¹⁹⁴⁶ Там же.

¹⁹⁴⁷ Там же.

¹⁹⁴⁸ Пейсонель М. Исследование торговли...С. 30.

¹⁹⁴⁹ Аверкиев И. С северо-восточного побережья Черного моря // Абхазия и абхазы в российской периодике. (XIX – XX вв.). Книга I. Сост.: Агуажба Р. Х., Ачугба Т. А...С. 310.

¹⁹⁵⁰ П. Паллас в середине XVIII в. также свидетельствовал о том, что кожа и кожаные изделия приморских горцев пользовались широким спросом на рынках в Крыму и Турции.

¹⁹⁵¹ Гильденштедт (Гюльденштедт) И. А. О гаванях по Азовскому, Черному и Белому морям // «Географический месяцеслов на 1776 год». Его же. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа (путешествие акад. И. А. Гюльденштедта через Россию и по кавказским горам в 1770–1773 гг.)...С. 145.

¹⁹⁵² Рейнеггс Я. Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа. Ч. II...С. 13.

¹⁹⁵³ Фадеев А. В. Меч и золото на берегах Абхазии...С. 15. С одной стороны это объясняется – падением цены на самшит, вследствие интенсивной эксплуатации его массивов, с другой – ограниченным в результате военных действий русского флота импортом крымской соли.

на вино производился «не на вес, а на особых условиях, вполне зависящих от обстоятельств»¹⁹⁵⁴.

Западноевропейские купцы подробно останавливаются на абхазском меде, отмечая его исключительные качества. Так, Ж. Шарден пишет, что «мед бывает двух сортов: желто-красный и белый, белого имеется в меньшем количестве, чем другого сорта, но он гораздо лучше и слаще...: это продукт очень тонкого вкуса, он тверд на зубах»¹⁹⁵⁵. Следует отметить, что «самый лучший мед добывался медовеевцами. Он был очень белый, плотный, кристаллический, похожий на рафинад и отличался чудесным ароматом»¹⁹⁵⁶. Активно шел на экспорт и мед диких пчел. По словам Шардена, «суда из Каффы везут его в Татарию, где из него и зерна приготавливают очень крепкий напиток»¹⁹⁵⁷.

Экспорт продукции пчеловодства значительно увеличился в XVIII в. (данная отрасль сельского хозяйства абхазов, не являясь основной, всегда представляла собой очень выгодное для экономики страны занятие). В это время, по словам Пейсонеля, из Абхазии «вывозилось громадное количество воску», причем только в Тамани сбывалось около 500 центнеров «меду из Абазы»¹⁹⁵⁸. По словам С. Броневского, абхазский мед идет в продажу «в знатном количестве»¹⁹⁵⁹. В данной связи обращает на себя внимание и сообщение в «Энциклопедии» Дидро и д'Аламбера о том, что в XVIII в. «Европа не производит достаточного количества потребного ей воска»¹⁹⁶⁰, а он был особо необходим для изготовления восковых свечей при отправлении религиозных обрядов.

По данным М. Пейсонеля, купцы, производившие торговлю с абхазами, «не раз покупали мед ниже 20 пара (40 руб.) за ок»¹⁹⁶¹. Воск продается неочищенным и при очистке его около 20 % идет на убыль»¹⁹⁶²,

¹⁹⁵⁴ Пейсонель М. Исследование торговли... С. 30.

¹⁹⁵⁵ Путешествие Шардена... С. 20.

¹⁹⁵⁶ Клиngen И. Н. Основы хозяйства в Сочинском округе // Старые черкесские сады. Ландшафт и агрикультура Северо-Западного Кавказа в освещении русских источников 1864–1914 гг. Т. 2. Сост. С. Х. Хотко. – М., 2005. С. 44.

¹⁹⁵⁷ Путешествие Шардена... С. 20.

¹⁹⁵⁸ Пейсонель М. Указ. раб. С. 26.

¹⁹⁵⁹ Броневский С. Указ. раб. С. 351.

¹⁹⁶⁰ Пчелы и человек (Сборник). Ред. Н. Филипповский. – М., 1981. С. 60.

¹⁹⁶¹ Почти в каждом абхазском крестьянском хозяйстве были пасеки. В отдельных хозяйствах имелось по несколько сот ульев. Так, в середине XIX в. в долине р. Аалдзга, большие пасеки имели два пастуха-охотника Даут Аршба и Екуп Аджинджал. У первого из них стояло 500 колод, у второго—460 колод. Оба они в году имели 400–500 руб. дохода (Аджинджал И. А. Из этнографии Абхазии... С. 292).

¹⁹⁶² Пейсонель М. Исследование торговли... С. 30. Значительных масштабов в рас-

но, тем не менее, Пейсонель свидетельствует, что встречал купцов, разбогатевших исключительно на абхазском воске.

В XVII – XVIII вв., несмотря на известное влияние мусульманства, абхазы разводили свиней, причем они (очевидно, ввиду их многочисленности) были крайне дешевы¹⁹⁶³. Поэтому «можно было бы, – писал Пейсонель, – произвести весьма выгодную торговую операцию в этой стране, нагрузив возвращающиеся оттуда суда свиным салом и ветчиною... Но для того, чтобы воспользоваться этим продуктом, необходимо отправить туда сведущих мастеров, умеющих солить и приготавливать свиное мясо в таком виде, чтобы можно было доставлять его оттуда в хорошем состоянии к христианским народам»¹⁹⁶⁴.

Кроме выше перечисленного, с берегов Абхазии в незначительном количестве вывозилась серебросвинцовая руда, а к концу XVIII в., из Юго-Восточной Абхазии начался вывоз кукурузы, экспорт которой стал увеличиваться из года в год¹⁹⁶⁵.

В обмен на продукты и изделия местных промыслов, помимо указанных выше импортных товаров, корабли под турецким флагом везли к западнокавказскому побережью ковры, одеяла, холсты, шали, шелка, седла, сбруи, котлы, иголки разных сортов, табак, кофе, соленую и копченую рыбу, икру, ладан, сахар, ножи, мечи. М. Пейсонель, говоря о выгодах торговли с абхазами, считал, что «едва ли существует в целом мире страна, где торговля была бы настолько прибыльна как в Абхазии». Об этом можно судить по самшиту, продаваемому в Константинополе по 3 пиастра за центнер (т. е. в 12 раз дороже), «между тем соль, в обмен на которую приобретается это дерево стоит в Крыму не дороже 10 пара за центнер»¹⁹⁶⁶.

смагиваемый период достигла и вывозная торговля адыгов. Согласно М. Пейсонелю, из селения Ачу (на восточном берегу Азовского моря) ежегодно в Крым и Малую Азию вывозили, в частности, около 300 тонн осетровой или белужьей икры, около 200–300 тонн рыбьего жира, а также рыбьего клея (Пейсонель М. Исследование торговли... С. 11, 24).

¹⁹⁶³ Пейсонель М. Исследование торговли... С. 30.

¹⁹⁶⁴ Там же.

¹⁹⁶⁵ См.: Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии... С. 122; Джанашвили М. Абхазия и абхазы // ЗКОИРГО. Кн. XVI. 1894. С. 15.

¹⁹⁶⁶ Пейсонель М. Исследование торговли... С. 31. Самшит вывозился с территории Абхазии в большом количестве и в XIX в. Так, еще в 1860 г. агроном Хатисов видел в марсельской гавани два больших судна, прибывших с берегов Ингура, «нагруженных одною пальмою» (См.: Отчет комиссии по исследованию земель на северо-восточном берегу Черного моря, между реками Туапсе и Бзыбью. – Тифлис. 1867. С. 10).

В целом, давая оценку ввозной и вывозной торговле абхазов, как и других приморских горцев, бытоописатели XVIII – XIX вв. отмечали, что торговля с заморскими торговцами была невыгодной для местного населения. Например, И. Н. Клинген, проанализировав сведения М. Пейсонеля о вывозе и ввозе товаров на русские серебряные деньги, пришел к следующему выводу: горцы Черноморского округа вывозили продукции не менее чем на 1000.000 руб., а ввозили лишь на 400.000 руб. «Этот избыток, – отмечал он, – следствие недобросовестной торговли и обмена со стороны купцов...»¹⁹⁶⁷.

Таким образом, в рассматриваемое время в Абхазии, и в частности, Сухуме продолжала развиваться внешняя торговля с Турцией, правда, уже в несколько меньших масштабах нежели ранее.

В этой связи представляют интерес характеристики, содержащиеся в документах позднейшего времени, но рассказывающие о положении дел в конце XVIII и начале XIX в. Так, согласно «Докладной записке чиновника министерства иностранных дел Р. Де Скасси о Сухум-кале и возможности торговли с Абхазией»¹⁹⁶⁸ за 1820 г., в Сухуме в XVIII в. «было более 400 домов в крепости и слободе, и велась довольно оживленная торговля с Трeбизондом и Константинополем»¹⁹⁶⁹. Аналогичные сведения о торговле в Сухуме до присоединения к России приводятся в 30-х гг. XIX в. Ф. Ф. Торнау, Дюбуа де Монпере и чуть позднее генералом Н. Н. Раевским.

Особо нужно обратить внимание на точку зрения А. В. Фадеева: «К концу XVIII в. значение Сухума для береговой торговли возрастает, в связи с тем, что он стал резиденцией абхазских владетелей, его население увеличилось до 6000 чел., базар расширился, и город принял довольно благоустроенный вид. Временами Сухум назывался у турок вторым Истамбулом»¹⁹⁷⁰.

Конечно, не следует преувеличивать приведенные выше сведения и полагать, что торговля в Сухуме в конце XVIII и в начале XIX в. про-

¹⁹⁶⁷ Клинген И. Н. Основы хозяйства в Сочинском округе // Старые черкесские сады...Т. 2. С. 56.

¹⁹⁶⁸ О докладной записке Р. Скасси «Сведения о Сухум-кале и абхазах, сообщенные Р. Де Скасси», подробнее см.: Косвен М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // КЭС. 1. – М., 1955. С. 301–302.

¹⁹⁶⁹ Цит. по: Олонецкий А. А. Сухуми в первой половине XIX столетия // ТАГМ. Вып. I. – Сухуми. 1947. С. 150.

¹⁹⁷⁰ Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии...С. 133. См. также. Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв.). Кн. I. Сост. Р. Х. Агуажба, Т. А. Ачугба...С. 315.

цветала. Некоторые из процитированных авторов, например, де Скасси, как отмечает А. Олонецкий, являлся генуэзским коммерсантом, временно находившимся на службе у русского правительства в качестве почитателя торговли с черкесами и абхазами, и был прямо заинтересован в известном рекламировании выгод торговли и последствии ее развития для абхазского побережья. Хорошей иллюстрацией для такой рекламы было процветание побережья и особенно Сухума в годы развития его торговли с Турцией. Что касается А. В. Фадеева, то он возможно, несколько преувеличивает положение дел, когда писал о возрастании с конца XVIII в. береговой торговли с Турцией. Нужно учесть, что в этот период складывается неблагоприятная внешнеполитическая обстановка, связанная с тем, что абхазский владетельный князь Келешбей Чачба (Шервашидзе) с конца XVIII в. ищет повода к разрыву с Оттоманской Портой, в начале же XIX в. такой разрыв становится фактом, после того, как Келешбей в 1806 г. дал у себя убежище выступившему против султана, трапезундскому наместнику Таяр-паше¹⁹⁷¹. Однако, если этот конфликт с султаном не мог способствовать возрастанию береговой торговли, то вряд ли он мог и окончательно ее подорвать, так как у Турции в Абхазии еще имелись слишком большие экономические интересы, и главным образом в плане работоторговли.

Торговля же военнопленными, от которой купцы обогащались в три или четыре рейса¹⁹⁷², по сравнению со всеми предшествующими веками, в период позднего Средневековья достигла более значительных размеров¹⁹⁷³. Еще большего размаха работоторговля достигла во второй половине XVII – первой половине XVIII вв., когда продажа пленных стала основной статьёй экспорта из Абхазии.

К основным причинам увеличения торговли пленными из Абхазии следует отнести внутреннюю междоусобную борьбу между абхазскими феодалами и длительные абхазо-мегрельские войны, дававшие дополнительный стимул к работоторговле. «Война в Мингрелии, – писал Шарден, – доставляла нашим купцам выгоду, так как абхазцы прино-

¹⁹⁷¹ На грозное требование султана выдать пашу или прислать его голову, Келешбей ответил, что закон гостеприимства не позволяет ему выдать гостя, а сам тотчас же обратился к русскому правительству за помощью (См.: Соловьев Л. Н. Диоскурия – Севастополис – Цхум...С. 147). Однако назревавшая война России с Наполеоном отсрочила присоединение Абхазии к России.

¹⁹⁷² Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера. Ч. 1. – М., 1964. С. 24.

¹⁹⁷³ Фадеев А. В. Меч и золото на берегах Абхазии...С. 16. См. также: Чирг А. Ю. Культура жизнеобеспечения адыгов...С. 250.

сили продавать им свою добычу»¹⁹⁷⁴. Шарден приводит такой эпизод. «Однажды, – пишет он, – на наш корабль пришел знатный абхазец в сопровождении семи или восьми человек прислуги, которые привели трех рабов и принесли разную добычу. На нашем корабле, когда я его покинул, было сорок рабов»¹⁹⁷⁵.

Увеличение числа пленных в это время, несомненно, было связано и с тем, что с начала 80-х гг. XVII в. абхазским правителям Чачба (Шервашидзе) удается вернуть ранее захваченные мегрельскими владельцами Дадияни юго-восточные территории страны, вплоть до р. Ингур. На размах торговли людьми указывает и то, что, видимо, не ранее начала XVII в. в Абхазии, как говорилось, возникает социальный термин «агыруа» (букв. «мегрел») ¹⁹⁷⁶, обозначающий в традиционной социальной структуре абхазского общества прослойку слуг и крепостных ¹⁹⁷⁷.

Работоторговля на берегах Абхазии продолжалась до 60-х гг. XIX в. Ее долговому сохранению, в значительной степени способствовало бытование торговли живым товаром у убыхов и адыгских племен, а также в Мегрелии ¹⁹⁷⁸. Продолжение работоторговли стимулировалось и все более расширявшимися в XVIII – начале XIX в. товарно-денежными отношениями.

¹⁹⁷⁴ Путешествие Шардена по Закавказью в 1672–1673 гг...С. 108.

¹⁹⁷⁵ Там же.

¹⁹⁷⁶ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 257.

¹⁹⁷⁷ Маан О. В. Основные черты социального строя // Абхазы. Народы и культуры. – М., 2012. С. 329. В связи с чем следует отметить, что само крепостное право в Западной Грузии в тот период приближалось к рабству. Владелец мог не только передавать крестьянина вместе с землей как крепостного, но и отдавать и продавать его – даже в другое государство. Грузинский царь Теймураз I обвинял князей Дадияни в продаже туркам от десяти до пятнадцати тысяч христианских мальчиков ежегодно, а князей Гуриели – в передаче подобным образом по меньшей мере двадцати тысяч человек. Ж. Шарден, писал, что «Мегрелия в настоящее время сильно обезлюдела, здесь не больше двадцати тысяч жителей. Тогда как не более чем тридцать лет назад, в ней жило не меньше восьмидесяти тысяч человек». Причиной этого Шарден считал войну и продажу знатью рабов (т. е. своих соплеменников) персам и туркам (См.: Путешествие Шардена по Закавказью в 1672–1673 гг. Апснытека). Несмотря на запреты и меру наказания смертной казнью за работоторговлю, в Западной Грузии она практиковалась почти до второй половины XIX в.

¹⁹⁷⁸ Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия...С. 259. О размерах морской торговли Турции с северо-восточным берегом Черного моря можно судить по тому, что, несмотря на блокаду 1836 г. русским флотом побережья, эту торговлю постоянно обслуживало около 150 кочерм (См.: Лавров Л.И. Убыхи: историко-этнографическая монография. – СПб., 2009. С. 54).

В указанное время система работорговли оказала на общество настолько разлагающее действие, что многие из представителей кавказской знати, имея родственные связи с турками, продавали в гаремы и своих близких родственников. Бывало, что кавказские горцы, например убыхи, некоторые черкесские и грузинские родители, как благородные, так и свободные крестьяне, чтобы улучшить свое материальное положение, сами привозили своих детей, в том числе дочерей, на продажу.

Относительно абхазов источники сообщают, что абхаз, так же как и черкес, «не продает в рабство своего соотечественника, опасаясь закона возмездия. Самый бедный, последний крестьянин расправился бы со своим собственным князем или самим Михаил-беем, если бы тот или другой осмелился продать в рабство кого-либо из его близких»¹⁹⁷⁹. Вместе с тем, другие исторические факты свидетельствуют о том, что абхазские феодалы продавали в рабство и своих соотечественников, главным образом, людей низкого происхождения.

Иностранные купцы из Крыма сами приезжали к абхазам (в том числе к черкесам и грузинам) для покупки рабов. Они увозили рабов в Кафу для продажи, откуда невольники расходились по всем городам Крыма. «Константинопольские купцы и других мест Анатолии и Румелии приезжают за рабами в Каффу»¹⁹⁸⁰. Если в Черкесии в XIX в. за девушку или женщину платили от 200 до 800 руб. серебром, то после прибытия в Турцию её цена поднималась до 1500 руб. серебром¹⁹⁸¹. Согласно другим данным, в конце XVIII и начале XIX вв. «красивая девушка стоила 60 коров, юноша – 50, потому что девушка размножала род»¹⁹⁸². Девушки в основном предназначались для гаремов, рабы же

¹⁹⁷⁹ Дюбуа де Монпере Фредерик. Путешествие вокруг Кавказа. Т. 1...С. 121.

¹⁹⁸⁰ Пейсонель М. Указ. раб. С. 30.

¹⁹⁸¹ Дм. Кантемир писал, что у турок невольники-черкесы ценятся дороже всех других. В Египте черкесы и абазы стоят в два раза дороже, так как только они имеют привилегию наследовать права и имущество своих господ, которые получают по их смерти, имея предпочтение перед законными детьми (Dimitri Kantemir. Osmanlı İmparatorluğunun Yükseliş ve Çöküş Tarihi...С. 439; Кавказ: европейские дневники XIII–XVIII веков. Сост. В. Аталиков...С. 81). По сообщению российского офицера С. И. Плещеева, египетский султан Али-бей своих мамлюков из абхазов, черкесов, грузин, калмыков и украинцев, «коих там довольно число находится разных званий... в цветущем своем состоянии покупал, давая по двести и по триста червонных за каждого» (Плещеев С.И. Дневные записки путешествия из архипелагского России принадлежащего острова Пароса в Сирию и к достопамятным местам, в пределах Иерусалима находящимся, с краткою историею Алибеевых завоеваний...С. 46–47).

¹⁹⁸² Басария С. П. Избранные сочинения...С. 64. По материалам А. А. Черкасова о

мужского пола, поступали на пополнение янычар и для работ в трапезундских медных рудниках¹⁹⁸³. Рабы-мужчины были также гребцами на торговых и военных судах того времени.

Главными инициаторами торговли людьми являлись местные феодалы¹⁹⁸⁴. По данным А. М. Киласония, торговля пленными с Черноморского побережья Кавказа, осуществлялась при посредничестве пленопродавцов из абхазов, лезгин и осетин¹⁹⁸⁵ (а по сведениям В. Аллена, больше всех этим позорным промыслом занимались черкесы, абхазы и мегрелы)¹⁹⁸⁶. Так, известностью работорговца пользовался правитель Юго-Восточной Абхазии Путо Чачба (Шервашидзе), который регулярно продавал этот тогда дефицитный товар¹⁹⁸⁷. Славу удачливых работорговцев снискали себе представители княжеского рода Маршьан¹⁹⁸⁸. Даже в 30-х гг. XIX в. один из цебельдинских Маршьанов – Баталбей, продавал ежегодно более 30 душ, «чем и выручал значительные барыши»¹⁹⁸⁹. Председатель Сухумской сословно-поземельной комиссии А. Н. Введенский писал, что торговлей людьми занимались не только владетели, их родственники и вообще «высшие сословия», но и духовенство, а также те представители «низших сословий», которые владели рабами¹⁹⁹⁰. К подобного рода примерам можно отне-

задержанном в 1810 г. турецком купеческом судне, которое вывезило рабов с Кавказского побережья в Турцию, «за одного раба давали условно годовое жалование офицера». Там же приводятся случаи, когда, «пленники все время бежали, а также о бегстве на русскую сторону негра с территории Абхазии». По словам А. Черкасова, зафиксированных таких случаев было два. Один убежал в Черкесию, другой непосредственно к русской администрации («Спутник Абхазия». 24 января 2018 г.).

¹⁹⁸³ Лавров Л.И. Убыхи: историко-этнографическая монография...С. 53.

¹⁹⁸⁴ Киласония А. М. Пленопродавство в Западной Грузии в XVI – первой половине XIX в. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Тб., 1985. С. 10. См. также: Бокучава А. Е. Взаимоотношения Российской империи и Западной Грузии в первой половине XVIII века. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – М., 2006.

¹⁹⁸⁵ Киласония А. М. Пленопродавство в Западной Грузии в XVI – первой половине XIX в. ...С. 9; Ильясова А. А. Торговый фактор в системе политико-экономического развития Северного Кавказа в XVIII – первой половине XIX века. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Пятигорск. 2012.

¹⁹⁸⁶ Цит. по: Хибба Р. А. Вопросы политической и социально-экономической истории Абхазии...С. 25.

¹⁹⁸⁷ Воронов Ю. Н. Научные труды. Т. IV...С. 165.

¹⁹⁸⁸ Там же.

¹⁹⁸⁹ Дзидзария Г.А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке. – Сухуми. 1958. С. 123.

¹⁹⁹⁰ Введенский А.Н. Экономическое положение туземного населения Сухумского отдела // ССКГ. Вып. VI. Отд. III. – Тифлис. 1872. С. 4.

сти сообщения старожил о том, что в конце XVII – начале XVIII вв. известными работорговцами являлись представители крестьянского сословия Шакар-ипацва (Щакар-ипацэа, Салакая) из сел. Тхины. Помимо того, что существовали организованные воровские шайки, которые создали специальную систему похищения людей и доставки их к местам стоянок турецких торговых судов, использовались и другие методы. По материалам, например, А. М. Киласония, молодых юношей и девушек, захваченных во время морского пиратства и набегов, спаривали, а рожденных в результате этого детей отлучали от матерей, растили до желаемого возраста (до 10–12 лет) и потом продавали¹⁹⁹¹. При этом, абхазские и черкесские работорговцы разворачивали свою деятельность также в Стамбуле и других приморских городах империи. Некоторые из горцев сами совершали торговые рейсы в Турцию и обратно на собственных кочермах¹⁹⁹².

Однако работорговля, от которой феодалы получали большую часть своего дохода, не имела бы такого размаха и успеха, если бы она не опиралась на поддержку турецких властей. Огромный рынок рабов в Стамбуле предьявлял большой спрос, Абхазия же являлась одним из основных поставщиков «живого товара», в значительной степени удовлетворявших потребности турецкого рынка.

Увеличению работорговли с Кавказского Причерноморья в XVII – XVIII вв. помимо феодальных войн и междоусобиц, способствовала религиозная политика турецких властей; они также были связаны с поражениями выступлений местных народов против Турции.

Количество рабов, вывозившихся из Исфаура, в разных источниках не совпадают. По свидетельству современника тех событий Ж. Шардена, в XVII в. из Исфаура вывозилось до 12 тыс. чел. в год. Ручаться за абсолютную достоверность этой цифры затруднительно, так как она многократно уступает сведениям С. Броневского, который справедливо считая, что данные Шардена «не сообразны с количеством населения этой земли», полагал, что «число пленников, вывозимых ежегодно из пристаней черноморских, простиралось прежде от двух до трех тысяч»¹⁹⁹³. А. В. Фадеев, писал, что в расцвете своего пика, с Исфаура вывозилось до 4000 рабов¹⁹⁹⁴. Из первого тома «Книги путе-

¹⁹⁹¹ Киласония А. М. Пленопродавство в Западной Грузии...С. 9.

¹⁹⁹² См.: Лавров Л. И. Убыхи: историко-этнографическая монография...С. 54.

¹⁹⁹³ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. 1...С. 315.

¹⁹⁹⁴ Фадеев А. В. Меч и золото на берегах Абхазии...С. 14.

шествий» Эвл. Челеби имеются неопределенные данные о том, что в Топхане было «очень много... грузин и абхазов...»¹⁹⁹⁵. Согласно одному из наиболее компетентных авторов в области пленопродавства А. М. Киласония, в XVII в. из Западной Грузии и Абхазии ежегодно вывозилось от 4-х до 7–8-ми тыс. чел.¹⁹⁹⁶. По мнению других авторов, только из Мегрелии ежегодно в среднем вывозили 3 тыс. невольников, а из Западной Грузии не менее 6 тыс. чел.¹⁹⁹⁷. По сведениям Р. О. Агрба, на протяжении XVII в. из Абхазии и прибрежной Черкесии было вывезено более 1 млн. человек, хотя эта цифра, очевидно, несколько завышена. Аналогичной была, по его мнению, картина и в XVIII в.¹⁹⁹⁸. Сколь не казалось бы, что эта цифра преувеличена, она тем не менее, вероятно, близка к истине. Если учесть, что ежегодно в XVII – XVIII вв. к кавказским берегам прибывало большое количество кораблей, которые, как правило, уходили отсюда до отказа наполненные рабами, то количество невольников должно было быть, несомненно, огромным. Это подтверждают и единогласные высказывания позднесредневековых авторов (Ламберти, Шарден, патриарх Макарий, Челеби, Пейсонель и др.) о том, что основной статьей морского экспорта Кав-

¹⁹⁹⁵ Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия...С. 3.

¹⁹⁹⁶ Киласония А. М. Пленопродавство в Западной Грузии в XVI – первой половине XIX в....С. 8. Некоторые грузинские авторы (например, В. Гурули), утверждают, что только в XVIII в., в период проведения Россией активной политики на Кавказе при Петре I, в Грузии появился рынок пленных, и что, следовательно в XVI–XVII вв. в Грузии не торговали пленными (см.: www.arsny.ge/interview/1287705911.php). Однако из приведенных нами выше и других материалов, наоборот, следует о широком распространении работорговли в Грузии именно в XVII в. Начало же продажи рабов в Турцию и Персию из Грузии началось в XVI в. (Жордания Ф. Хроники и другие материалы по истории Грузии. Кн. II. – Тифлис. 1897. С. 342–343 (на груз. яз.). Относительно утверждения В. Гурули о том, что в XVIII в. «90 % элиты мамлюков составляли грузины, и крайне мало было черкесов, русских и абхазов», следует отметить, что в XVIII вв. численность абхазов в Египте значительно увеличилась, в то время как численность грузинских мамлюков снизилась, так как мамлюкские агенты и работорговцы опасались появляться у границ Грузии, где и население и правители были настроены антитурецки. Это обстоятельство отмечает французский исследователь Анри Дезрэн во введении к пятому тому «Истории египетской нации» (См.: Хотко С. Черкесские мамлюки...С. 73).

¹⁹⁹⁷ Лордкипанидзе В. Демографические потери Грузии, вызванные торговлей невольниками // Демография. – Тб., 2004. № 1(6). 115 с. На груз., русс. и англ. яз.

¹⁹⁹⁸ Агрба Р. О. Миграционные процессы с Западного Кавказа...С. 147. Всего, по оценкам российских исследователей, с Черноморского побережья, включая Крымское ханство, в период с XVI по XVIII вв. было отправлено не менее 1 млн невольников. <https://elibrary.ru.>item>.

казского Причерноморья в тот период была продажа невольников. О весьма значительных масштабах торговли людьми, которую вели турки и представители некоторых кавказских народов уже начиная с XVI в., несомненно, свидетельствует и тот факт, что именно в этот период экономики и Османской империи и Крымского ханства, основанные на труде невольников, достигли своего максимального развития.

Распространение работорговли длительное время и в весьма широких масштабах на побережье Абхазии не могло не отразиться на лексике абхазского языка. Так, например, в современном абхазском языке имеются такие понятия, как атэы – «раб», «собственность», «атэ-итэы (атэы-итэых) – «раб раба». Производной формой этого термина служит ахратэра, что выражает понятие «рабовладение», где ахра – «царство», атэра – «рабство». Термин ахратэра употребляется и для определения «крепостничествах». «Патриархальное рабство, – отмечал А. В. Фадеев, – довольствовалося определением раба, как ахашэала, что сейчас употребляется, как «доход», но буквально значит то, «что досталось», – «благоприобретенное», «излишек»¹⁹⁹⁹ Термин ахашэала имел широкое распространение и впоследствии в феодальную эпоху, как определение захваченного или подаренного раба, являлся почти синонимом термина атэы. В современном абхазском языке ахашэала – ахашэалахэ воспринимается чаще всего как «доход», «прибыль».

Многие исследователи, особенно советского периода, к работорговле нередко причисляли и наемничество, эмиграцию и т. п., в связи с чем чрезмерно преувеличивали ее масштабы. Тем более, что наряду с феодальным наемничеством абхазов и адыгов существовало и крестьянское наемничество. В источниках встречаются описания вербовки юношей из обедневших семей османскими и египетскими агентами. Один из таких примеров привел Эвл. Челеби. Османский санджакбей²⁰⁰⁰ в юношеском возрасте был завербован на Черноморском побережье Кавказа и отправлен на службу к египетскому паше. Плату от агента получил один из родственников юноши²⁰⁰¹. Военное же наемничество, являлось для большей части предков абхазов и адыгов своеобразным видом отхожего промысла, без сомнения, носивше-

¹⁹⁹⁹ Фадеев А. В. Абхазский термин «атэы» (раб-собственность) // Труды АБГИИ-Ка. Вып. III. – Сухум. 1934. С. 64.

²⁰⁰⁰ Правитель административно-территориальной единицы в Османской империи.

²⁰⁰¹ Цит. по: Кушхабиев А. В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры... С. 26–27.

го характер товарно-денежных отношений²⁰⁰². Традиция же «военного отходничества кавказцев в пределы Анатолии... приобрела давность обычая, а в горах Кавказа сложилось устойчивое мнение о выгодности найма в эту богатую страну»²⁰⁰³.

подавляющее большинство бывших невольников из Абхазии и Черкесии в странах Османской империи, как и в мамлюкском Египте, по истечении определенного времени, получали свободу и даже возвращались на родину. Есть также примеры того, что бывшие невольники, живя в Каире, Дамаске или Стамбуле, как уже отмечалось, помогали своим родственникам, приглашали их к себе, а те, в свою очередь, могли находиться в эмиграции длительное время, в том числе остаться навсегда²⁰⁰⁴.

Таким образом, в позднесредневековой Абхазии значительных размеров достигла вывозная торговля рабами и наемниками, мужская часть которых использовалась, главным образом, для усиления османской армии. В то же время документально мало что известно об обратном ввозе рабов в Абхазию, что также возможно, могло иметь место, как это происходило в колониях европейских держав. Надо полагать, что ведущее место сельского хозяйства в экономике Абхазии и вообще большая роль продукции сельскохозяйственного производства в экспорте, прежде всего, в Османскую империю делало необходимым привлечение дополнительной рабочей силы, в чем, очевидно, были заинтересованы и турецкие власти.

В этой связи заслуживают внимания сообщения некоторых письменных источников о том, что в Абхазии «было много арабов (очевидно, людей негроидной расы. – **О. М.**), вышедших из Египта, которых турки переправили в Абхазию»²⁰⁰⁵ (нужно отметить, что рассматриваемое время Египет, находившийся по власти турецкого султана, являлся одним из крупных центров работорговли). Потомки африканцев встречаются или встречались до недавнего времени в сс. Аацы, Ачан-

²⁰⁰² В 70-е годы XVI в. Георгий Дадияни «нанял войска абхазов, джиков и черкесов» против своего младшего брата Мамина, который, пользуясь поддержкой своего зятя Георгия Гуриели, захватил княжеский трон (Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии... С. 61).

²⁰⁰³ Хотко С. Х. История Черкесии в Средние века и Новое время... С. 447. Его же. Очерки истории черкесов... С. 230; Кушхабиев А. В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры... С. 20, 28.

²⁰⁰⁴ См.: Берже Ад. П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. – СПб., 1882. Т. 33. С. 171.

²⁰⁰⁵ Басария С. П. Избранные сочинения... С. 53.

даре, Адзюбже, Кындыге, Тамыше, Тхине, Реке, Елыре и др. По свидетельствам русских бытописателей середины XIX в., представители негроидной расы были привезены в Абхазию не раньше, чем появились на Черноморском берегу Кавказа турки, у которых всегда бывало много рабов из африканцев, доставлявшихся из турецких африканских владений²⁰⁰⁶. В другом сообщении в газ. «Кавказ» за 1866 г. также говорилось, что «до введения русского управления в Абхазии встречалось довольно много арапов с совершенно смуглым лицом, большинство их было рабами и теперь перепродано обратно в Турцию»²⁰⁰⁷.

С начала XVI в., в подвластных Османской империи землях, рабов еще было, очевидно, незначительное число, ибо в тот период рабов из африканских колоний вывозили в сравнительно небольшом количестве, так как еще не сложилась система работорговли²⁰⁰⁸. На этом этапе рабы вывозились только в Европу. Первоначальный этап европейской работорговли в Западной Африке по своему характеру, методам, масштабам был продолжением традиционной средневековой работорговли, с которой было хорошо знакомо все Средиземноморье и которую арабские купцы издавна вели со странами Судана²⁰⁰⁹.

С середины XVII в. происходит резкое увеличение импорта рабов-африканцев (до запрещения работорговли Англией и США в 1807–1808 гг., фактически же до Французской революции 1789 г.), что было связано с заметным расширением плантационного хозяйства в Америке и Вест-Индии. Это было время «свободной» (неограниченной) работорговли²⁰¹⁰.

Надо полагать, что развитие сельского хозяйства в Абхазии, как и вообще на Северо-Западном Кавказе, требовало дополнительной рабочей силы, поставляемой в XVII в. турками из своих североафриканских владений. Однако для решения вопроса о количестве рабов, ввозившихся в Западное Закавказье, как и вообще иммиграционных процессов в регионе в позднее Средневековье, необходимо специаль-

²⁰⁰⁶ Цит. по: Пачулиа В. П. Падение Анакопии. Легенды Кавказского Причерноморья...С. 60–61.

²⁰⁰⁷ Аверкиев И. С северо-восточного побережья Черного моря // Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв). Книга I...С. 289–290.

²⁰⁰⁸ Козлов С. Я. Рецензия на кн.: Абрамова С. Ю. Африка: четыре столетия работорговли. – М., 1979. С. 178 // СЭ. № 6. 1979.

²⁰⁰⁹ Томановская О. С. К вопросу о периодизации европейской работорговли в Западной Африке // Тезисы докладов годичной научной сессии. Май 1968 г. – Ленинград. 1968. С. 58–59.

²⁰¹⁰ Козлов С. Я. Указ. раб. Там же.

ное исследование, материалы для которого, к сожалению, у нас отсутствуют. Можно лишь сказать, что вывоз рабов из Абхазии, очевидно, значительно превышал их ввоз.

§3. Организация внешней торговли Абхазии в XVI – XVIII вв.

Эпоха Средневековая (V – XVII вв.) не только для Кавказа, но и государств Западной и Восточной Европы являлась периодом господства натурального хозяйства и слабого развития товарно-денежных отношений. Незначительный уровень специализации районов, связанный с таким типом хозяйства, определил развитие, главным образом, дальней (внешней) торговли, ориентированной в основном на высшие слои общества.

Абхазские князья и дворяне, по замечанию А. В. Фадеева, издавна рассматривали внешнюю торговлю как источник добавочных доходов²⁰¹¹. Видимо, не случайно, пишет он, что с течением времени они прибрали к рукам почти все пункты береговой торговли в Келасуре, Тамыше, Очамчыре, Гудаа, Пицунде и других удобных местах²⁰¹². Дело, однако, могло обстоять несколько иначе. Крупные абхазские феодалы и вообще представители высшего сословия, хорошо понимая привлекательность Абхазии (с экономической точки зрения), с ее естественными богатствами и выгодным приморским положением, сами устраивали рынки при всех лучших портах. Иными словами, рынки возникали всегда на землях феодалов, а «прибрежная полоса Абхазии», как пишет сам А. В. Фадеев, «была поделена между феодалами»²⁰¹³. Соответственно, эти рынки неизбежно должны были подчиняться феодалам, которые были заинтересованы в возникновении рынков на своих землях, так как от них они получали дополнительный доход. По мере же роста потребностей абхазской элиты происходило учащение берегового обмена с иностранными купцами и увеличение оборотов торговли. Со временем эти прибрежные пункты торговли становились по сути экономическими центрами страны.

На всей территории расселения абхазов в период позднего Средневековья насчитывалось не менее десяти больших и малых пристаней,

²⁰¹¹ Фадеев А. В. Меч и золото на берегах Абхазии...С. 35. Его же. Краткий очерк истории Абхазии...С. 138.

²⁰¹² Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии...С. 141.

²⁰¹³ Там же. С. 91.

при многих из которых и были основаны рынки. Хотя и краткие, но весьма ценные сообщения об этом сохранили письменные источники рассматриваемых исторических периодов. Поэтому есть необходимость охарактеризовать каждый из них по возможности более подробно.

По свидетельству М. Пейсонеля, «в этой стране (Абазии-Абхазии. – О. М.) имеется два главных порта – Сухум и Кодош... В Кодоше находится самый большой рынок абазинцев»²⁰¹⁴. Географические пункты с названиями Кодош на Западном Кавказе находились в нескольких местах²⁰¹⁵. Так, местность Кодош находится на правом берегу р. Паук в районе Туапсе²⁰¹⁶. Это же название соответствует реке и бухте между Шапсухо и Ничепсухо²⁰¹⁷. Такое же название было и у современной Пицунды²⁰¹⁸ (кроме того, в прошлом и река, протекавшая вблизи Пицунды, носила название Кодор, и в том же районе зафиксирован обряд, связанный с божеством Кодош). Некоторые авторы отождествляют Кодош с р. Кодор. По мнению Ш. Д. Инал-Ипа, портовое место Абазии – Кодош, находился вблизи реки Кодор²⁰¹⁹ (автор, очевидно, исходил и из созвучия названий Кодош и Кодор). Он также предполагает, что Кодош это бывшая Скурча²⁰²⁰. Еще в начале XIX в. М. Медичи, совершивший объезд Восточного побережья Черного моря, писал: «...прежде река Кодош служила границей Абазгии и Мегрелии, которая в древности называлась Коракс»²⁰²¹. И это лишний раз подтверждает, что речь идет о р. Кодор, у левого приустья которого расположена Скурчинская гавань.

Береговая торговля на территории Абхазии в период позднего Средневековья осуществлялась и в Анаклии (близ устья р. Ингур), Бедиа, Мыку (Моква), Анакопии, Гагре. Они находились под наблюдением жителей окрестных сел, рапространявших весть о прибытии

²⁰¹⁴ Пейсонель М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу...С. 29.

²⁰¹⁵ Ввиду того, что в древности, как выше отмечалось, на абхазо-черкесском побережье был распространен культ божества Кодош.

²⁰¹⁶ Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия...С. 198.

²⁰¹⁷ Там же.

²⁰¹⁸ CHARTE LAN DERAM. "Caucasus nach den besten Vor handehen Charlen, Reisen und astronomischen J.C.Reinecke". Weimar. 1810 // Отдел картографии Российской государственной библиотеки.

²⁰¹⁹ Инал-Ипа Ш. Д. Труды в XI томах. Том IV...С. 249.

²⁰²⁰ Там же.

²⁰²¹ Меликсет-Беков Л.М. Pontica Transcaucasica Ethnusa. По данным Миная Медичи от 1815–1819 гг. // СЭ. №2. 1950. С. 169–170.

купца в глубь страны, вызывая на побережье всех имеющих потребность в обмене²⁰²². Еще в первой половине XIX в. сохраняла свое значение в качестве торгового пункта Гудаевская гавань, которую часто посещали небольшие турецкие суда. По сообщению источника, в этот район «турки привозят множество разного товара..., а там берут кукурузы. А иногда тихонько увозят христиан»²⁰²³. О торговой роли Гудаа в Средние века можно судить по тому, что этот район был связан с предгорной зоной Абхазии древней дорогой, вымощенной булыжником на известковом растворе, по которой двигались торговые караваны²⁰²⁴. Вплоть до недавнего времени на берегу моря в Гудаа были заметны остатки дороги, а также фундаменты каких-то сооружений, возможно являвшиеся портовыми.

К числу лучших гаваней на побережье Абхазии в первой половине XIX в. Энсгольм относил «Галидзскую», которая, очевидно, находилась в устье р. Аалдзга, у Очамчыры²⁰²⁵. По данным М. В. Покровского, в 1845 г. при содействии владетеля Абхазии Михаила из Очамчыры (с 1844 г. отмечается в источниках как «большое местечко») ²⁰²⁶ в Турцию отправлялись невольники²⁰²⁷. По сведениям Ф. Бруна, в 70-х гг. XIX в. Очамчыру продолжали посещали турецкие суда, вывозившие оттуда лес²⁰²⁸.

В этот же период важным торговым местом оставалось село Лыхны с гаванью, находившейся на берегу моря, в 5 км от бывшей резиденции Чачба (Шервашидзе). Сюда, по словам барона Аша, часто приставали черкесские лодки²⁰²⁹. На одной турецкой карте 70-х гг. XVII в. Лыхнен-

²⁰²² См.: Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии... С. 131.

²⁰²³ ЦГИАГ. Ф. 2, оп. 1, №3534.

²⁰²⁴ По данным приводимым историком В. П. Пачулиа, общая длина участка этой дороги доходила до 75 м, ширина до 2 м 65 см, высота дорожной насыпи местами – до полутора метров (Пачулиа В. П. По древней, но вечно молодой Абхазии. – Сухуми. 1969. С. 77 – 78).

²⁰²⁵ Кстати, Вахушти отмечал, что «места, где реки впадают в море, называются «туали» (букв. «око») и пользуются ими как пристанями. (Сюда) пристают суда и торгуют» (Цит. по: Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля... С. 24). Приведенное здесь определение пристаней у устьев рек как «око» больше подходит к прибрежным озерам (например, Гудаа, Скурча, Пицунда), которые наряду с устьями рек, также служили пристанями для морских судов.

²⁰²⁶ Там же. С. 146.

²⁰²⁷ Покровский М. В. Русско-адыгейские торговые связи. – Майкоп. 1957. С. 103.

²⁰²⁸ Брун Ф. Путешествие турецкого туриста вдоль по восточному берегу Черного моря... С. 249.

²⁰²⁹ Барон Аш. Военно-статистическое обозрение страны, заключенной между

ская гавань обозначена как «Соук-су». Эту Лыхненскую или пристань в с. Лдзаа под название Лачига, принадлежавшую «племени» Арлан, называет Эвл. Челеби. По его словам, сюда суда заходили круглый год («летом и зимой здесь нет недостатка в прибывающих судах»). За Арланом следовали два «племени»: Чанда (пристань которых «называется Гагра») и «большие Чанда» с гаванью Чанда, куда в зимнее время суда не заходили (и в «большой пристани Лакба», принадлежавшей «племени» Чач, которых Эвл.Челеби называет раньше «племени Арлан», зимой «не могут стоять корабли, так как с юга и востока дуют свирепые ветры»).

Далее Эвл. Челеби называет «племя кечи» (Кеч, или общество Гечь с князьями Гечба, располагалось в устье р. Псоу и выше) и отмечает, что у них гавань, «куда заходят суда» круглый год. Эта же гавань нанесена на карту английского разведчика Дж. Белла, жившего в первой половине XIX в. на Западном Кавказе²⁰³⁰. Северо-западнее Псоу, в местах расселения общества Арт, Эвл. Челеби упоминает две пристани: Артлар-Араклар (совр. Адлер, название которого происходит от абхазского рода Арыдба) и Лиеш (Лиашь, между Хостой и Адлером). Первую пристань (Артлар) Эвл. Челеби считает неудобной для причала судов («зимой суда не заходят сюда, так как гавань здесь открытая»). И во второй пристани (Лиеш) морские «суда не могут стоять зимой, только в летнюю пору, в течение шести месяцев можно бросать тут якорь. Однако гавань просторная»²⁰³¹. В местах локализации «племени Ашагалы»²⁰³², находилась «пристань Ашга». Туда «приходит много судов из Кафы, Керчи и Тамани. Но зимою они не могут бросить здесь якорь – открытое место»²⁰³³.

На территории проживания абхазов в северо-западном направлении, располагался и крупный порт-поселок городского типа Западного Кавказа – Абаза (Abbas). Об этом торговом пункте Д. д'Асколи пишет, что там еженедельно происходили ярмарки, и, что купцы «получают такую прибыль, что затративший 100 реалов получает 300»²⁰³⁴, что, скорее всего, соответствует действительности.

Мингрелией, крепостью Анапою, Черным морем и северо-западною частью Кавказского становаго хребта. 1830. ЦГВИА. ВУА, ф. 414, д. 301, л. 24 об.

²⁰³⁰ Чачалиа Д. К. О княжеском роде Гечба ...С. 167.

²⁰³¹ Челеби Эвл. Книга путешествия...Вып. 3...С. 103–104. Об этом см. также: Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. С историко-этнографическим очерком Абхазии...С. 238–239.

²⁰³² Очевидно, в р-не совр. пос. Аше в Лазаревском р-не Большого Сочи.

²⁰³³ Челеби Эвл. Книга путешествия...С. 107.

²⁰³⁴ Д. д'Асколи. Описание Черного моря и Татарии // ЗООИД. Т. 24. – Одесса. 1902. С. 100.

Относительно локализации порта Абаза З. В. Анчабадзе считал, что он находился в устье р. Шахе²⁰³⁵. Такого же мнения придерживался и Г. А. Дзидзария²⁰³⁶. Согласно Ш. Д. Инал-Ипа, порт Абаза располагался на р. Псоу²⁰³⁷. Е. П. Алексеева, локализует Абазу на месте Вардане, недалеко от Сочи. На этом месте на картах XVII в. приведены весьма близкие названию Абаза – «Абазика», «Батен Абазе», «Витан-Абаза»²⁰³⁸. Еще ранее авторы словаря местных географических терминов Э. и В. Мурзаевы (М. 1959. С. 19), подтвердили точку зрения З. В. Анчабадзе и Г. А. Дзидзария о том, что морская стоянка Абаза существовала в устье р. Шахе. Вместе с тем не исключено, что под Абазой, как отмечает переводчик труда д'Асколи, П. Юрченко, монах мог понимать не конкретный порт или город, а целую область или страну, в частности, Абхазию²⁰³⁹.

В своих экономических связях с внешним миром, абхазы пользовались портами, расположенными не только в Восточном, но и Северном Причерноморье. Так, в рассматриваемое время абхазы продолжали вывозить свои товары через адыгский город Тамань²⁰⁴⁰.

В береговой торговле абхазов в XVI – XVIII вв. значительную роль, как сказано, играл рынок в Сухуме, такую же роль выполнял и торговый пункт на Бамборском мысу в Гудауте. По сведениям И. Гильденштедта, «Сохум Кале есть небольшое четырехугольное стеною огражденное местечко, расстоянием от Тамана около 120 верст, к юго-востоку, подле которого хорошая гавань. Оно ныне главнейшее место в Абхазии, в котором турки имеют начальника. Сей, с около лежащих уездов собирает подать и их содержит в послушании. Сюда приезжают также для торговли и прочие абасинцы, особливо из уездов Шапсухо и Обуха из западного края Кавказских гор»²⁰⁴¹. О торгово-экономическом значении Сухума еще ранее Дж. Лукка писал, что сюда «ежегодно приходят суда

²⁰³⁵ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 283.

²⁰³⁶ Дзидзария Г. А. Труды. Т. III...С. 153.

²⁰³⁷ Инал-Ипа Ш. Д. Садзы...С. 211.

²⁰³⁸ Алексеева Е. П. О происхождении абазин и расселении их в Средние века // Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии...С. 173.

²⁰³⁹ Цит. по: Чедия А. Р. Западный Кавказ в Черноморской политике Османской империи в XVII – первой четверти XIX вв...С. 72.

²⁰⁴⁰ Пейсонель М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря ...С. 26.

²⁰⁴¹ Гильденштедт И. А. О гаванях по Азовскому, Черному и Белому морям. // «Географический месяцеслов на 1776 год»...С. 54.

из страны лазов, Трапезунта, Константинополя и Кафы и иногда зимуют здесь»²⁰⁴².

Важными торговыми форпостами Османской империи на северо-восточном побережье Черного моря были турецкие крепости. Их существование, вообще, по Кавказскому побережью, было связано с заинтересованностью местного населения во внешней торговле, контролируемой Османской империей, благодаря монополизации ею черноморской торговли.

Крепости и форты северо-восточного берега Черного моря были обнесены стенами, и защищались артиллерией. Так, по сведениям М. Пейсонеля, Сухум расположен в бухте, на берегу Черного моря, «куда пристают суда всякого размера». «Бухта оберегается маленькой крепостью с четырьмя бастионами, вооруженными 50 пушками...»²⁰⁴³. Это позволяло открывать защищенные рынки и базары как внутри, так и снаружи укреплений. И возле некоторых крепостей, например, на территории Кубани, располагались удобные гавани, в которые заходили турецкие торговые корабли²⁰⁴⁴. Такое положение существенно облегчало экспорт товаров. Местные жители сбывали свои товары турецким купцам и участвовали в транзитной торговле.

Возвращаясь к роли Сухума во внешней торговле абхазов, нужно отметить, что в рассматриваемое время этот город являлся центром продажи пленных, и в особенности здесь был рынок невольниц²⁰⁴⁵. Между прочим, название расположенного в 10 км к северо-западу от Сухума сел. Эшера (Ешыра), по одной из версий старожилов, увязывается с турецким словом «Есыр», что значит «пленный». В любом случае, по всем имеющимся данным, несомненно, что в турецкий период Сухум и его окрестности являлись крупным местом вывоза пленных.

Если рынок в Сухуме специализировался главным образом на работорговле, то Бамборский рынок – «Cavo de Vuxo», – «Самшитовый карьер», – в основном на продаже древесины, то есть самшита. Другим, не менее значимым центром вывоза самшита с территории Абхазии,

²⁰⁴² Цит. по: Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 283.

²⁰⁴³ Пейсонель М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря ...С. 29.

²⁰⁴⁴ Шаповалов С. Н. Турецкие крепости на территории Кубани в XV–XVII вв. // Журн. «Общество: философия, история, культура. 2013 г. <https://cyberleninka.ru/article/n/turetskie-kreposti-na-territorii-kubani-v-xv-xvii-vv>

²⁰⁴⁵ Дьячков-Тарасов А. Н. Абхазия и Сухум в XIX столетии // Антология памятников права народов Кавказа. Т. 30. Памятники права абхазов. – Ростов-на-Дону. 2017. С. 891.

была, надо полагать, Очамчира, на что указывает и этимология топонима, происходящая от турецкого «Чамчир», что означает «пальма, самшит»²⁰⁴⁶.

В абхазоведческой науке сложилось мнение, что в XVI – XVIII вв. на побережье современной Абхазии крупнейшим рынком и важным пунктом торговых сношений абхазов с внешним миром была Скурча, которую и западноевропейцы и русские называли «Искурия»²⁰⁴⁷. По материалам А. В. Фадеева, «этот рынок был расположен на восток от Кодорского мыса на берегу небольшой бухты, соединенной узким каналом с маленьким озером, представляющим как бы вторую внутреннюю бухту. В те времена... естественные данные маленькой... но достаточно вместительной для парусных фелюг и галер, хорошо защищенной Скурчинской бухты были весьма благоприятны для стоянки торговых судов»²⁰⁴⁸. На карте Колхиды 1654 г. «Искурия» нанесена как «турецкая торговая фактория». Искурия (Исгаур) была известна, прежде всего, как центр работорговли. На основе имеющихся материалов можно сделать вывод о том, что Искурия (Скурча), как невольничий и обычный рынок, без сомнения, существовала с древности. Однако в раннесредневековый период она не упоминается в письменных документах²⁰⁴⁹, что должно, очевидно, свидетельствовать о ее незначительной роли как торгового пункта.

Превращению Искурии-Исгаура в основной пункт работорговли в XVI – XVIII вв. способствовало то, что конечный пункт получивший в это время интенсивное развитие, главным образом, работорговый путь, шедший из Северного Кавказа через Клухорский перевал по долине р. Кодор, находился не в Сухуме, а в устье Кодора с достаточно вместительной для парусных фелюг и галер Скурчинской бухты, располагавшейся ближе к кодорской дороге²⁰⁵⁰. И в XVI – XVII вв. суще-

²⁰⁴⁶ Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель... С. 288.

²⁰⁴⁷ При этом, название сел. Киндыга, расположенного в восточной части Скурчинского залива, увязывается с турецким «Киндик», что означает «центр» (Кварчия В. Е. Историческая и современная топонимия Абхазии... С. 189).

²⁰⁴⁸ Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии. Ч. 1... С. 129. И в первой половине XIX в. Скурча являлась крупным торговым местом. С. Броневский называет ее в числе «знатных мест и крепостей» на Черноморском побережье от Кубани до р. Чорох (Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. 1. – М., 1823. С. 295 – 296. О Скурче как о главном торговом пункте абхазов в первой половине XIX в. см. также: Документы по истории Абхазии. XIX – начало XX века. Изд. Г. Анчабадзе, М. Пагава, И. Туташвили. – Тб., 2018. С. 25).

²⁰⁴⁹ См.: Амичба Г. А. Абхазия в эпоху раннего Средневековья... С. 214.

²⁰⁵⁰ Соловьев Л. Н. Диоскуриада – Севастополис – Цхум... С. 129; Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии... С. 143.

ствующий здесь порт Исаур отбивает значительную часть торговых оборотов у Сухума²⁰⁵¹. Нужно в то же время иметь в виду следующее (на что мы уже обращали внимание): в XVII в. территория Юго-Восточной Абхазии, где располагалась Скурча, являлась местом скопления наибольшего количества рабов и по той причине, что в этом регионе невольничий рынок за счет пленных пополняли многолетние абхазо-мегрельские войны (тогда как на территории Северо-Западной Абхазии происходили мелкие стычки и взаимные набеги абхазов и черкесов). Возможно и поэтому Скурча в указанное время превращается в центр международной торговли на побережье Абхазии. Кроме того, северо-западнее Скурчинского причала, у левого приустья р. Кодор, находится местность Баглан²⁰⁵² (в переводе с турецкого означает «место привязки» лодок и кораблей)²⁰⁵³. То, что Баглан, куда приставали корабли различных типов (устраивались и временные стоянки моряков, с которыми общались и местные жители), составляет единую территорию с заливом Скурча, еще раз свидетельствует о важном торгово-экономическом значении Скурчинского порта в период позднего Средневековья.

О масштабах внешней торговли и ее организации на побережье Абхазии в изучаемое время наиболее важные сведения приводятся Ж. Шарденом. По его описанию, рыночная площадь в Исауре находилась в ста шагах от морского берега. Она была длиною в двести пятьдесят шагов и шириною в пятьдесят. Посреди площади проходила улица, по обеим сторонам которой располагались двести маленьких плетеных апацх, служивших «гостиницами» и строившихся по мере прихода купцов. В сезон ярмарки, что обычно бывало летом – в июле или августе, каждый купец занимал одну апацху. В ней купец отдыхал и держал свой товар, который мог быть продан в два-три дня. «Те же товары, – пишет Шарден, – которые уже проданы или которых нет надежды тотчас же сбыть, для большей безопасности хранятся на кораблях»²⁰⁵⁴, стоявших на рейде в Скурчинском заливе.

Немногочисленные источники позднего Средневековья оставили ценные сообщения о взимании в тот период торговых пошлин с иностран-

²⁰⁵¹ Там же.

²⁰⁵² Баглан (не путать с местностью Балан, находящейся непосредственно на берегу бухты Скурча), расположен на левобережье устья р. Кодор, где образовался одноименный «мыс Баглан».

²⁰⁵³ Турецко-русский словарь. – М., 1977.

²⁰⁵⁴ Путешествие Шардена... С. 103.

ных судов, прибывавших к абхазским берегам. Согласно одному из них, в Анаклии, Маркуле (на р. Мыку) и Скурче существовали таможни²⁰⁵⁵, где имелись специальные «чиновники» (корабельный писарь или секретарь), которые после прибытия иностранного судна направлялись к нему, поднимались на борт и производили опись корабельного груза. На основании этой описи, за стоянку корабля в прибрежных водах взимался «корабельный сбор», состоявший из строго определенной части привезенного груза. Когда на корабле не было импортных товаров и на него грузили только местную продукцию, пошлина за стоянку была обычно небольшой. Пошлина за ввоз и вывоз товаров по морю в рассматриваемый период, так же как и в Византии на рубеже XIII – XIV вв. составляла около 2 % от их стоимости. Она присваивалась, скорее всего, верховной властью, но в XVII вв. часть сбора шла в пользу церкви.

Таможенной пошлиной в Средние века, как уже мы отмечали, облагались и торговые караваны, шедшие с Северного Кавказа к абхазскому побережью. Кроме того, в период позднего Средневековья на крайнем северо-западе Причерноморья за каждый ввоз товаров, согласно М. Пейсонелю, «определенная сумма денег выплачивалась и мирзе данной местности», которому тоже полагалось «известное отчисление». Исходя из этого сообщения Пейсонеля, Ш. Д. Инал-Ипа считает, что такое же положение «имело место и на абхазском побережье, но он (Пейсонель. – О. М.), как видно, гораздо хуже был осведомлен о положений дел в Абхазии по сравнению с другими странами гораздо ближе расположенными к Крымскому ханству»²⁰⁵⁶.

Должность таможенника считалась очень выгодной и почетной – ее занимали представители феодального сословия, которым полагалась

²⁰⁵⁵ Цит. по: Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля... С. 137. Само слово «таможня» происходит от тюркского (киргизского, татарского) слова «тамга», означавшего у кочевых народов Средней Азии клеймо, которое обычно ставилось на различные предметы в качестве знака собственности. В Древней Руси в период Золотой Орды тамгой именовалась торговая пошлина.

²⁰⁵⁶ Инал-Ипа Ш. Д. Труды в XI томах. Т. IV... С. 252. О том как происходила оплата на различного рода услуги, оказывавшиеся при переходе через перевал, можно судить по приводимым Я. Рейнегсом в конце XVIII в. сведениям, посвященным историко-этнографическому описанию осетин. По его словам, при переходе через перевал из России (Осетии) в Грузию, «стоимость переноски каждого тюка весом 200–240 фунтов оплачивается 6 рубашками или, что одно и то же, 6 кусками грубого полотна длиною в 9 локтей, что на деньги равно 4 рублям». Во время дележа, как пишет Я. Рейнегс, три носильщика разрезали ткань на куски по числу людей, принимавших участие в работе (Цит. по: Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII–XIX вв.). – Орджоникидзе. 1967. С. 97, 98).

половина таможенного сбора. Сами таможенники почти не занимались взиманием пошлины, а поручали другим – за определенное вознаграждение. Так, Шарден видел в Исгауре 12 вооруженных луками человек, которые собирали пошлины²⁰⁵⁷.

Особенность абхазских причалов, в которых имелись таможни и шла более или менее оживленная торговля, заключалась в том, что они находились в устьях рек и, вообще, на морском побережье. Исключение составлял рынок в Маркуле. Данное поселение, как известно, расположено на левом берегу р. Мыку, на расстоянии более 10 км от ее устья. Поскольку в XVII в. в Маркуле была таможня, то очевидно, что здесь же была и морская стоянка, а сама р. Мыку была судоходной хотя бы до указанного населенного пункта. Привезенные из других стран товары доставлялись от Маркулы, очевидно, не только в Мыку (один из важнейших религиозных центров, место народных игр и собраний всеабхазского масштаба), но и предгорную и горную зоны Юго-Восточной Абхазии.

Путешественники и купцы в XVII – XVIII вв., посещавшие Абхазию (Ламберти, Шарден, Лукка, Челеби, Пейсонель), отмечали, что в рассматриваемый период основной формой торговых отношений абхазов был простой товарообмен²⁰⁵⁸. Арк. Ламберти писал: «При торговле сперва устанавливают цену согласно стоимости различным образом. Если товар очень ценный, как, например, дома...земли, серебро, драгоценная ткань, персидские лошади, то устанавливают их цену соответствующим числом быков, или коров, или лошадей, или же невольников. Если же товар средней ценности, напр., корова, бык, дамасская ткань или армезин, обыкновенная лошадь, то оценивают их железом, медью, котлами, крашеным холстом и другими подобными товарами. Если же товар совсем низкой ценности, например, курица, каплун или яйцо, тогда оценивают их иголками, солью, ножами и ладаном»²⁰⁵⁹.

Из этого и других сообщений²⁰⁶⁰ следует, что в Абхазии в изучаемое время торговые сделки осуществлялись путем обмена, что было следствием наличия в стране натурального типа производства, не предполагавшего интенсивного денежного обращения.

²⁰⁵⁷ Таможенная пошлина по-абхазски называется агзымырьк. Слово происходит, как сказано, от турецкого *gumruk* (Шагиров А. К. Заимствованная лексика абхазо-адыгских языков...С. 88; Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика...С. 98).

²⁰⁵⁸ См. также: Макалатия С. История и этнография Мегрелии...С. 123.

²⁰⁵⁹ Ламберти Арк. Описание Колхиды...С. 174.

²⁰⁶⁰ См. напр.: Челеби Эвл. Книга путешествия...Вып. 3...С. 150.

В то же время, вряд ли могут соответствовать действительности сообщения тех же позднесредневековых авторов и их комментаторов²⁰⁶¹ о полном незнании или отсутствии у абхазов денежного обращения (для сравнения еще раз отметим, что в Западной Европе вплоть до Нового времени товар преимущественно менялся на товар, и лишь в небольшой степени на деньги).

О наличии денежного обращения на территории Абхазии в XVI – XVIII вв. свидетельствуют выявленные в различных ее пунктах золотые турецкие и другие европейские монеты²⁰⁶². Так, в районе в Сухумской крепости во время археологических работ в 1983 г., на глубине 75 см были обнаружены лежавшие стопкой 14 золотых монет Османской империи. Все монеты относятся к периоду конца XVIII в. и начала XIX в. Большой коллекцией и кладом турецких мелких монет – ахче, обладает Абхазский государственный музей. Этот клад был выявлен в Илорском храме и содержал 32 монеты ахче. Немало турецких монет находили в Анакопийской цитадели у Н. Афона, а также в районе Скурчинского причала. Причем, на Скурче находили не только турецкие, но и европейские монеты. Эти материалы, как отмечают историки, дают некоторое представление о денежном обращении и характере торговли в XVI – XIX вв.²⁰⁶³

Эти сведения дают основание полагать, что турецкие чиновники расплачивались деньгами не только с солдатами турецких гарнизонов, стоявших в Абхазии, но и с местным населением, у которого они покупали самые необходимые продукты. Другими словами, найденные в Абхазии турецкие монеты, свидетельствуют о том, что между османами и абхазами в XVI – XIX вв. велась и денежная торговля. О наличии денежного обращения среди определенной части абхазов, как и их соседей (убыхов, адыгов), свидетельствует и тот факт, что без турецких денежных знаков невозможно было ездить в Анатолию и другие земли Османской империи (в том числе бывать в Мекке и Медине), куда абхазы и адыги, несомненно ездили с торговыми, культурными и иными целями. В этой связи, например, Т. Лапинский писал, что «абаза привозят невольников в Константинополь и нередко ждут несколько месяцев, пока не сбудут своего товара»²⁰⁶⁴.

²⁰⁶¹ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии...С. 282; Хибба Р. А. Вопросы политической и социально-экономической истории Абхазии...С. 17–18, 48.

²⁰⁶² См.: Хотелашвили–Инал-Ипа М. К. Клад золотых турецких монет из Сухумской крепости // Абхазоведение. Вып. V–VI. – Сухум. 2011. С. 69–72.

²⁰⁶³ Там же. С. 72.

²⁰⁶⁴ Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских...С. 99.

Вместе с тем необходимо отметить, что деньги на прибрежных рынках Абхазии особо употреблялись в тех случаях, когда обмениваемые товары по цене друг другу не равнялись²⁰⁶⁵. Но все же, главным образом, они употреблялись при торговле рабами. Цены на них, в зависимости от целей, для которых они предназначались, зависели от пола, красоты, стройности, способности, физической силы и здоровья, колеблясь, по Ж. Шардену, от 15 (стоимость взрослых мужчин 25 – 40 лет) до 3 – 4 (дети и подростки) рублей золотом²⁰⁶⁶.

Принимая цены на рабов, указанные Шарденом как весьма ориентировочные, нужно сказать, что более осторожно по этому поводу высказывается М. Пейсонель. «Рабы, – пишет он, – представляют собою товар, цену которого определить невозможно, так как между ними встречаются люди всех возрастов, начиная с детского до самого дряхлого... Вообще их (рабов. – **О. М.**) ценность колеблется от 60 до 5000 пиастров»²⁰⁶⁷ (испанская серебряная монета весом около 25 г, равная восьми реалам). Однако можно констатировать, что подростки, молодые юноши и девушки ценились дороже, чем остальные. При этом, подросток 10–12 лет в 5–6 четвертей (абх. «худза-фыдза»), на всем побережье Абхазии служил мерилем стоимости²⁰⁶⁸. Один «худза-фыдза» приравнялся по стоимости одной верховой лошади или 10 – 15 быкам²⁰⁶⁹.

Прочие товары также расценивались, исходя из этой единицы измерения. За одного «худза-фыдза» можно было получить взрослого мужчину плюс пару быков или другой «привесок»²⁰⁷⁰.

Если процесс обмена происходил даже без непосредственного участия «худза-фыдза», то во всяком случае он оставался мерилем стоимости заочно: «Это ружье стоит два «худза-фыдза» – как же ты предлагаешь мне за него всего 15 быков...»²⁰⁷¹. Но «худза-фыдза» по своей природе не был особенно удобен для выполнения общественной функции всеобщего эквивалента, не обладая необходимыми для этого качествами неизменяемости, прочности, однородности, делимости, порта-

²⁰⁶⁵ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии... С. 282.

²⁰⁶⁶ Путешествие Шардена... С. 108.

²⁰⁶⁷ Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии... С. 125.

²⁰⁶⁸ «Исторический архив». Т. V. – М., 1950. С. 413. «Худза-фыдзой» называлась абхазская система измерения роста отдаваемого мальчика, хотя уже не совсем понятен прежний смысл этого словосочетания.

²⁰⁶⁹ Фадеев А. В. Меч и золото на берегах Абхазии... С. 19.

²⁰⁷⁰ Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии... С. 126.

²⁰⁷¹ Там же.

тивности, почему роль всеобщего эквивалента у него оспаривал скот, а впоследствии еще более успешно – металлические деньги²⁰⁷².

Согласно древнему обычаю, рынок являлся особым местом, в котором следовало обеспечить безопасность торговых операций, должен был соблюдаться закон мира, тем более, что его посещали не только свои, но и чужеземцы. Забота о безопасности порта и рыночной площади вплоть до середины XIX в. возлагалась на специальные военные отряды. Тем не менее, в рассматриваемый период, в связи с нестабильной политической ситуацией, торговые сделки заключались в натянутой обстановке, а сама береговая торговля была связана с риском вооруженного нападения²⁰⁷³.

Иллюстрацией этого может служить инцидент, свидетелем которого был Шарден в Исгауре. Приведем эту выдержку из его свидетельства (в изложении А. В. Фадеева).

«19 сентября (1672 г.), – пишет Шарден, – вечером множество спасшихся крестьян прошло через Исгаур, распространяя бешеную тревогу, рассказывая, что абхазы, которых мингрельский князь призвал на помощь против турок, грабили и жгли все, уводили людей и скот, и что они уже недалеко от порта. Сейчас же каждый купец принялся нагружать в лодки все, что было возможно.

Было поздно. Суда находились на расстоянии около одной мили от берега. Можно было сделать только два рейса. Каждый из капитанов распорядился отправить на сушу по две пушки. Их расставили на улицах базара и всю ночь провели вооруженными.

Не могу выразить то сильное огорчение, в которое повергло меня такое внезапное происшествие. Я не чувствовал в себе достаточно твердости, чтобы противостоять ему... 20 сентября все люди с нашего судна и с других, стоявших в бухте, возвратились на свои суда. Они предпочитали бросить шерсть, соль, фаянс и другие подобные товары, чем подвергаться опасности, быть захваченными абхазами, которые были близко. Действительно они были близко. Как раз, в 10 часов вечера мы увидели, что весь рынок пылал в огне, и когда на следующий день люди отправились туда, они не нашли там ничего, кроме пепла и остатков пожарища»²⁰⁷⁴.

Подобное происшествие на Исгаурском рынке для Шардена, очевидно, было неожиданным сюрпризом, и он откровенно признается

²⁰⁷² Там же.

²⁰⁷³ Фадеев А. В. Меч и золото на берегах Абхазии...С. 11.

²⁰⁷⁴ Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии...С. 117–118.

в своем страхе, но, вероятно для его спутников – купцов и капитанов это не было новостью. Они всегда были готовы к такого рода инцидентам в торговых пунктах, имея начеку оружие и даже пушки. И если, в данном случае, они вернули высаженный ими вооруженный десант обратно на корабли, то, наверняка, только потому, что «из тактических соображений нашли более выгодным не принимать боя с абхазскими отрядами и «благородно» ретироваться под давлением превосходящих сил противника»²⁰⁷⁵.

Едва ли стоит сомневаться в том, что если соотношение сил было бы более благоприятным, купцы не только сумели бы дать отпор наступавшим абхазцам, но не постеснялись бы и сами перейти в контратаку ради захвата пленных, оружия и прочей добычи²⁰⁷⁶.

Ввиду того, что торговля на неуправляемом османскими властями абхазском побережье Черного моря была весьма опасна из-за морского разбоя²⁰⁷⁷, основные торговые операции совершались на борту кораблей и реже в гаванях. В случае, если торговля происходила на берегу, для полной ее безопасности продавцы и покупатель обменивались заложниками (аманатами), которые до конца торговых операций содержались на судне. М. Пейсонель вместе с тем советовал, что приставая к берегу, необходимо обратиться к покровительству местного владельца (бея). Следовало добиться, чтобы тот принял хотя бы небольшой подарок и, заручившись, таким образом, расположением местного феодала, можно было считать себя «совершенно обеспеченным от всяких неприятностей»...»²⁰⁷⁸. После окончания торгов нужно было немедленно выйти в открытое море, подальше от берега, так как морские пираты, нападения которых чаще всего организовывались местными абхазскими феодалами, могли взять судно на абордаж. Опасность нападения на торговые суда у абхазского побережья сохранялась и

²⁰⁷⁵ Там же. С. 117.

²⁰⁷⁶ Купцы в средневековой Европе довольно часто не брезговали грабежом и разбоем, захватывая товар и продавая его в безопасном месте. И вообще в массовом сознании европейцев профессия купца ассоциировалась с разбоем и обманом. Так, например, норманнские викинги были одновременно купцами и разбойниками.

²⁰⁷⁷ Турецкий исследователь С. Бильге отмечает, что абхазские пираты часто мешали ведению морской торговли и на территории мегрельского побережья, по причине чего османы строили свои укрепления вблизи границ с Абхазским княжеством для защиты своего вассала – мегрельского князя (См.: Чедия А. Р. Западный Кавказ в Черноморской политике Османской империи в XVII – первой четверти XIX вв...С. 158).

²⁰⁷⁸ Пейсонель М. Исследование торговли...С. 31.

в первой половине XIX в. Например, согласно данным приводимым в статье «Абаза» в «Мухитул маариф» (Турецкой энциклопедии), во времена султана Махмуда II для защиты торговых судов Османской империи от абхазских корсаров, по рекомендации правителя Трапезонда Хасана-паши, принимались меры предосторожности. Все капитаны торговых судов обязывались, прежде чем проходить мимо абхазского побережья, зайти в Анапу, чтобы получить лоцманов и охрану их боевых судов от нападений со стороны абхазов²⁰⁷⁹.

Кроме того, купцы, прибывавшие из Кафы и Трабзона в торговые стоянки на побережье Западного Кавказа и Абхазии, должны были иметь при себе соответствующий фирман на торговлю в этих краях. Из-за нападений пиратов на торговые суда, Порта делала ограничения на торговлю в Сухумской гавани. Если в конце XVI в. это были ограничения на продажу, то в XVIII в. Порта установила экономическое эмбарго с формулировкой: «запретить въезд кораблей в вилайет Абаза, запретить продажу местному населению соли и других продуктов питания». Таким образом, берег Черного моря от крепости Фаши до Сухума был закрыт для торговых кораблей. Однако эти запреты зачастую не были эффективны. Побывавший на Западном Кавказе во второй половине XVIII в. австрийский купец Клеман отмечал опасность путешествия по побережью региона. Для проезда на эту территорию был необходим паспорт²⁰⁸⁰.

Некоторые исследователи (А. Дживелегов) пиратство и стремление местного населения к легкой наживе (что выразилось в возникновении т. н. «берегового» права), называли одним из препятствий для развития торговли.

В то же время пиратские отряды абхазов выступали вообще как постоянно действующая отрасль экономики на протяжении всего Средневековья. Нападения на купеческие суда, грабеж их товаров давал постоянный устойчивый доход, и результаты этой деятельности быстро реализовывались на большинстве рынков.

Таким образом, не только процесс торговли, но и само плавание вдоль абхазского и черкесского берегов являлось очень рискованным делом (как, впрочем, и в других районах Черного и Средиземного мо-

²⁰⁷⁹ Б. Омер Бюйюка. «Абхаз митолоджи Анач мы?». – Стамбул. 1971. С. 170. Пер. с тур. Джемзи Куджба и Р. Х. Гуажба // Агуажба Р. Х. Из истории кавказской диаспоры...С. 790.

²⁰⁸⁰ См.: Чедия А. Р. Западный Кавказ в Черноморской политике Османской империи в XVII – первой четверти XIX вв...С. 153.

рей, где в не меньшей степени был распространен морской разбой). И только высокая норма прибыли заставляла купцов пробиваться через эти опасные препятствия, и наоборот, последние, в свою очередь, обуславливали высокую торговую прибыль²⁰⁸¹.

Активными участниками экономической деятельности на территории Абхазии в XVI – XVIII вв. являлись христианские епархии, которые могли выступать в определенной степени регуляторами рынка. Некоторые авторы не без основания полагают, что торговля находилась в тесной связи с богослужением и часто происходила в церковные праздники²⁰⁸². Перенесение торговли на церковные площади означало, что она находилась под покровительством феодала и духовного лица. У пользовавшихся широкой известностью храмах Абхазии осуществлялась ярмарочная торговля, которая в то время являлась наиболее распространенной формой международной торговли. Ярмарки обычно тяготели к приморским местам, что облегчало их посещение иностранными купцами.

Факт проведения ярмарок в дни церковных праздников можно проиллюстрировать на примере Елырского храма, который являлся значительным религиозным центром всей юго-восточной Абхазии и местом христианского паломничества, где было большое скопление людей. К тому же храм располагается недалеко от морского побережья, что привлекало сюда как торговцев из Мегрелии и Имеретии, так и турецких купцов, высаживавшихся на берегу моря в Гудаа и Очамчыре. Вследствие этого следует считать соответствующей действительности сообщение автора первой половины XVII в. Дж. Миланского о том, что на ярмарке у Елырского (Илорского) храма собиралось до 20 тыс. чел.²⁰⁸³. Кстати, и на рисунках католического монаха Хр. Каstellи изображена сцена оживленной торговли на поляне возле Елырского храма.

Именно во время праздников, посвященных Св. Георгию, у Елырского храма устраивались ярмарки. Отмечались они два раза в год – 23 апреля и особенно пышно – 10 ноября²⁰⁸⁴. Заступничество Елырской церкви обеспечивало приезжающим на ярмарку безопасный проезд, обмен товаров, а также справедливое решение спорных вопросов, воз-

²⁰⁸¹ Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии...С. 119.

²⁰⁸² Кулишер И. М. Основные вопросы международной торговой политики. – М., 2002.

²⁰⁸³ Дон Джузеппе из Милана. Письма о Грузии. XVII век. Перевел с итальянского, предисловием и примечаниями снабдил Б. Гиоргадзе. – Тб., 1964. С. 80–83, 96–97 (на груз. яз.).

²⁰⁸⁴ Ламберти Арк. Описание Колхиды...С. 152, 177.

никавших при осуществлении торговых сделок. Интересно, что само название Елыр, по нашему мнению, происходит от абхазского слова «елыр» или «елыргарта», что значит «место рассмотрения дел».

Ярмарочная торговля осуществлялась и у других значительных христианских храмов Абхазии (Мыку²⁰⁸⁵, Дранда, Пицунда). Они имели в составе своих владений, как видно на примере Елыра, рыночные места, что свидетельствует о богатстве крупных монастырей, лидировавших во внутренней торговле. А. В. Фадеев подчеркивает, что христианские церкви и монастыри (Пицунда, Н. Афон, Каманы, Дранда, Елыр и др.) имели свои земли, стада, своих рабов и занимались торговлей вообще и работоторговлей в частности²⁰⁸⁶. Экономической основой христианских епархий выступали целые производства продуктов и ремесленных изделий тех населенных пунктов, которые были переданы епархиям. Несмотря на ограничения в хозяйственной деятельности, которую они испытывали в связи с внедрением ислама, надо полагать, монастыри вели и внешнюю морскую торговлю на кораблях, если и не на собственных, то на арендованных, для перевозки грузов (например, леса, зерна), за которые платили, очевидно, как деньгами, так и скотом.

Эти данные могут свидетельствовать о своеобразной концентрации в руках монастырей производства и торговых функций. При этом в то время в Абхазии ярмарки являлись, надо полагать, одним из мест совершения крупных торговых операций.

Прямым показателем степени развития торговли в рассматриваемый период может служить периодичность ярмарок. Обычно наиболее крупная торговля организовывалась один раз в неделю. Об этом сообщает И. Гюльденштедт, по словам которого в Исфауре – Искурии – Скурче, большие ярмарки («великие съезды») бывали еженедельно²⁰⁸⁷. Торговля на ярмарках осуществлялась, вероятно, не только оптом, но и в розницу, куда, несомненно, поступали и импортные предметы. Нужно при этом заметить, что при помощи товаров, которые продавались на ярмарках, происходило знакомство с традициями различных народов, что в свою очередь способствовало культурному обмену.

Организацию позднесредневековой торговли на абхазском побережье можно проследить и по письменным сообщениям первой половины

²⁰⁸⁵ Как было отмечено, привезенные из других стран товары доставлялись в Мыку от сел. Маркула, где находилась таможня и морская стоянка.

²⁰⁸⁶ Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии...С. 107.

²⁰⁸⁷ Гильденштедт (Гюльденштедт) И. О гаванях по Азовскому, Черному и Белому морям...С. 54.

XIX в., свидетельствующими о торговле абхазов-садзов в Сочи. Согласно источнику, «оригинальность этого торжища заключалась в его военном, чисто боевом характере. Торговцы приезжали с восточной стороны. Дежурные по базару распределяли их в одну линию, спиной к лесу. Сзади них становились 2-3 полуроты, имея ружья в козлах. Между торговцами и покупателями оставалось шагов пять полосы вроде улицы, по которой ходили дежурные и переводчики из греков. Торг велся через улицу, объяснялись словами и мимикой. Когда приходили к соглашению, покупатель выходил вперед, брал товар и платил деньги»²⁰⁸⁸. Основными денежными единицами служили русская 20-копеечная монета (абаз) и рубль (манат)²⁰⁸⁹.

Источники сообщают, что на рынках продавали самые разнообразные товары, но наибольшую прибыль приносила работорговля, поэтому работорговцы считались самыми богатыми среди всех, являясь наиболее крупными предпринимателями того периода.

Выше было сказано, что в позднесредневековый период имели место запреты турецких властей на выезд купцов Западной Европы из Константинополя в сторону Северо-Западного Кавказа. Они особенно усилились с XVIII в., когда Турция стала угрожать России. Это обстоятельство в значительной степени подрывало торговлю абхазов. Тем не менее, имеющиеся источники свидетельствуют: и в период общего спада торговых связей абхазов, отдельные территориальные общины продолжали активно заниматься торговлей, что, очевидно, отражало их личную активность и инициативу. Так, характеризуя общество Арт, Эвл. Челеби пишет, что оно «многочисленнее, чем племя кечи ... и... большинство из них торговцы»²⁰⁹⁰.

Тот же автор указывал, что садзы торговали «особенно пушным товаром»²⁰⁹¹, который был одной из важнейших статей их вывоза вплоть до середины XIX в. Это дает основание считать, что торговлей указанное общество занималось, как в раннее, так и в более позднее время, вплоть до присоединения этих земель к России. Из чего следует, что экономическое благосостояние различных абхазских этно-территориальных групп не было одинаковым, и что даже в периоды спада и турецкой монополии внешней торговли, наличествовали преуспевавшие экономически общины. Следовательно, истинный уровень

²⁰⁸⁸ Исторический вестник. Т. 137–138. – СПб., 1914. С. 122.

²⁰⁸⁹ Там же.

²⁰⁹⁰ Челеби Эвл. Книга путешествия... С. 10.

²⁰⁹¹ Там же.

материального благосостояния некоторых территориальных общин абхазов в позднефеодальный период был значительно выше, чем это представлялось ранее.

В целом же, подводя итоги внешнеэкономическим связям Абхазии в XVI – XVIII вв., необходимо констатировать следующее. После превращения Черного моря в закрытое «турецкое озеро», товары из западных стран попадали в Абхазию через Турцию. Это привело к их значительному удорожанию. Турецкие же купцы, пользуясь своим монопольным положением, еще более поднимали цены на свои товары, а за местную продукцию платили максимально низкую цену. Прибыль, получаемая ими, определялась в 300 – 400 %²⁰⁹². В таких условиях заморские товары в XVI – XVIII вв. обходились значительно дороже, чем в XII – XV вв., а экспорт давал намного меньше дохода. Поэтому дефицит, существовавший в торговле уже в XV в., возрос еще больше, параллельно с этим возрастает и торговля невольниками.

В то же время абхазские феодалы, и в особенности, владетельные князья, по мере развития берегового обмена, накопили большие богатства на работорговле, на торговле самшитом и пушшиной. Береговые базары к концу XVIII в. давали им ежегодный доход в виде пошлин и сборов свыше 2.000 рублей серебром²⁰⁹³. Владетели первые пользовались лучшими товарами, запасаясь оружием, золотом и другими драгоценностями²⁰⁹⁴. Тем самым, береговая торговля в значительной степени способствовала укреплению экономической мощи и усилению политического авторитета князей Чачба (Шервашидзе).

Активное участие феодалов в береговой торговле привело, в частности, к необходимости в специальных «управителях» – приказчиках-мажордомах («акъахиа»), в обязанности которых по преимуществу входила организация сбыта продуктов, предназначенных для торговли на береговых рынках, а также заготовка сырья и закупка импортных товаров. Им предоставлялось право обращать в свою пользу часть собираемых ими торговых пошлин и других княжеских доходов. Вместе с тем, некоторые из этих «управителей», пользуясь разницей цен и распоряжаясь товарами в значительной степени бесконтрольно, накапливали немалые богатства. Тем более что должность такого «управителя» обычно бывала наследственной²⁰⁹⁵.

²⁰⁹² Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии...С. 114.

²⁰⁹³ Там же. С. 142.

²⁰⁹⁴ Там же.

²⁰⁹⁵ Там же.

Например, у тамышских князей Чачба мажордомами служили представители фамилии Куцниа²⁰⁹⁶. С течением времени они накопили достаточные излишки, и в конце концов, почти перестали быть зависимыми от своих хозяев. Эти Куцниа не только имели постоянное общение с турецкими купцами, причаливавшими в устье р. Дгамыш, но и сами снаряжали караваны с привозным товаром в глубь страны – в Джгиарду, Члоу, Атара и т. д.²⁰⁹⁷, главным образом, торговали солью и оружием.

²⁰⁹⁶ Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии...С. 142.

²⁰⁹⁷ Там же. С. 140–141.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенные в настоящей работе исторические материалы дают основание полагать, что естественные географические условия с ранних времен создавали благоприятные возможности для развития этнокультурных и экономических взаимоотношений древней и средневековой Абхазии с народами окружающих стран.

Эти условия способствовали и пересечению различных культурных влияний, оседанию на территории Абхазии пришлых этнических групп, что оставило свой след, наложило отпечаток на традиционную культуру абхазов. В раннесредневековый период здесь проживали византийцы, после них – гетуэзцы, а с XVI в. на берегах Абхазии укрепились турки-османы. Взаимоотношения абхазов с другими географически близкими народами Причерноморья и Северного Кавказа – мегрелами, славянами, адыгами, аланами, также способствовали проникновению в их среду небольших групп указанных народов, ассимилировавшихся среди них. Также, надо полагать, в состав абхазского населения вошла и ассимилировалась и небольшая группа арабов, осаждавших Анакопийскую крепость, или часть тех арабов, которые в конце VII – начале VIII в. занимали некоторые крепости по Кодорскому ущелью. Это может быть подтверждено сведениями о том, что поселившиеся в Закавказье арабы «со временем ассимилировались местным населением, сохранившим свои языки и национальную культуру»²⁰⁹⁸. По каждой из перечисленных выше этнических групп (за исключением арабов, поскольку в Абхазии отсутствуют археологические находки мусульманской культуры) есть значительная археологическая база и письменные сведения, подтверждающие достоверность их проживания на территории Абхазии. Однако удельный вес перечисленных культур здесь был весьма невелик и они никак не повлияли на протекавшие в средневековой Абхазии этнокультурные процессы и общие тенденции развития. То же самое можно сказать и в отношении этнокультурных связей абхазов в самом начале раннего Средневековья, в частности, археологически выявленных контактов с Северным Причерноморьем, которые не ока-

²⁰⁹⁸ Кривов М. В. Византия и арабы в раннем Средневековье...С. 35. См. также: Всемирная история. Т. III. – М., 1957. С. 137. При этом на Ближнем Востоке и в Северной Африке шел обратный процесс – постепенная арабизация местных жителей под влиянием переселявшихся туда арабских племен.

зывали существенного влияния на сложившийся этнокультурный облик и хозяйственную специфику абхазов. Аналогичным образом проникавшие в Абхазию в раннее и зрелое Средневековье иностранные языки – греческий, латинский, арабский, итальянский и др., не оказали заметного влияния не только на грамматику, но и на лексику абхазского языка.

В раннее Средневековье наиболее значительным в истории абхазского этноса был период подчинения им нынешней Западной Грузии, расширения этнополитических границ также в северо-западном направлении и создания могущественного на Кавказе Абхазского царства. В это время в Картли имело место образование абхазских названий местностей, новых феодальных фамильных имен, приспособленных к картвельской среде, проникновение в их среду некоторых специфических форм абхазской материальной и духовной культуры, этикета. Многосторонние и длительные связи абхазов нашли отражение в заметном влиянии абхазского языка на лексику картвельских языков. Деэтнизация абхазов, имевшая место в последующие периоды, облегчалась и их разбросанностью, разобщенностью на территории современной Грузии.

Картвельское культурное влияние на абхазов, имевшее место преимущественно в среде знати, усиливается со второй половины XII в. На протяжении Средневековья были отдельные взаимодействия абхазских и грузинских войск в борьбе с общими врагами; случались и частые межфеодальные войны, но это все же эпизоды многовековой истории соседствования двух народов.

Важным показателем культурного влияния абхазов на сопредельные народы являются православные церкви на территории нынешней Грузии, крепости и храмы в районе Большого Сочи, северный Зеленчукский и другие храмы на территории Западной Алании, признанные произведениями абхазской архитектурной школы. Абазгские мастера, иконописцы участвовали в оформлении ряда церквей Киевской Руси: при постройке и украшении храмов в Тмутараканском княжестве использовали кавказские орнаментальные мотивы и приглашали закавказских художников, в частности обезов-абхазов.

Этнокультурное взаимодействие, реализовавшееся через хозяйственные и социально-иерархические связи абхазов с предками славян, мегрелов, осетин, карачаевцев и балкарцев, стало одним из наиболее важных факторов, обусловивших сложение многих общих черт в материальной и духовной культуре названных этносов. Устойчиво воспроизводясь на протяжении многих поколений, они закреплялись

в нормах традиционной культуры народов, в их народном творчестве, этническом менталитете. Наиболее же активно процессу культурного воздействия подвергались бытовая культура, язык и религия. Важнейшим фактором культурного взаимодействия абхазов с народами Северного Кавказа стало внедрение среди западных алан православного христианства, в чем правитель Абхазии Георгий II сыграл большую роль.

В силу многих причин, и в особенности в результате нашествий врагов, народы Южного и Северного Кавказа в различные исторические периоды находили укрытие у своих соседей в пограничных районах. Как и у картвелов, у адыгов, осетин, карачаевцев, балкарцев встречается немало антропонимов абхазского происхождения. Кроме того, в Абхазии многие фамилии произошли от выходцев из соседних народов. Аналогичная картина наблюдается по всему Кавказу. Эти фамильные имена, как правило, указывают на общность их происхождения, или на связь между их носителями в прошлом.

В период раннего Средневековья между абхазами и населением Северного Кавказа осуществлялись интенсивные экономические связи, что документально засвидетельствовано византийскими авторами. Прохождение через территорию Абхазии ответвлений Великого Шелкового пути позволило местным высшим кругам обогащаться за счет торговых пошлин. Тем самым были сконцентрированы материальные ресурсы, необходимые для формирования социально-политической элиты раннесредневекового абхазского общества.

Западнокавказские перевальные пути помимо торгово-транзитных и обменных связей, вели, в частности, к языковым контактам, заимствованиям в одежде, вооружений, строительной технике, керамическом производстве. В свою очередь, археологические материалы указывают на наличие в VIII – X вв. на территории Абхазии (в сс. Атаре, Кындыге, Тамыше и др.) торгово-промышленного населения, ремесленные изделия которого пользовались большим спросом на рынках страны, что способствовало увеличению внутреннего предложения и спроса.

Культурные, политические и экономические связи абхазов с византийцами, начавшись в VI в., во все последующие времена (за исключением периодов временных прекращений отношений в связи с военными конфликтами), шли по восходящей линии, достигнув своего наивысшего развития в VIII – XI вв. Эти отношения наложили свой глубокий отпечаток едва ли не на все сферы жизни местного населе-

ния. Византийское влияние в Абхазии прежде всего выразилось в распространении в ней православия, что во многом благоприятствовало налаживанию с Византией наиболее тесных и разносторонних отношений. Воздействие культуры Византии более глубоким было на абхазскую знать, которая охотно перенимала многие достижения византийцев в различных областях, начиная с государственного управления и заканчивая повседневной жизнью. Стремление Византии поддерживать лояльные отношения с местным населением было вызвано необходимостью защиты своих рубежей от набегов кочевников. Абхазская знать и элита других народов Западного Кавказа были заинтересованы и в импорте товаров, особенно предметов роскоши из империи. В то же время, абхазы на протяжении многих веков привлекавшиеся на службу в имперские войска, своей храбростью и воинским мастерством внесли определенную лепту в историю Византии.

Контакты абхазов с соседними народами и странами оказывали большое позитивное влияние на ее культуру, уровень развития которой был для своего времени достаточно высоким и вполне соответствовал уровню общественного развития. Об этом могут свидетельствовать содержащиеся в источниках и литературе сообщения о существовании в раннем Средневековье абхазской письменности на основе греческого алфавита.

Распад Абхазского царства в XIII в. приводит к ослаблению прежних связей, и вместо сравнительно высоких для того времени форм торгово-денежных отношений, в результате общего упадка городской жизни, торговли и сельскохозяйственного производства, постепенно господствующим становится натуральное хозяйство.

Анализ источников, относящихся к XIV – XV вв., а также выводы современной историографии приводят к заключению о том, что абхазские владетели, несмотря на временное распространение на часть их территории власти мегрельских Дадияни, предстают в документах независимыми правителями.

Значение двухвекового генуэзского присутствия на Западном Кавказе и в Абхазии заключается в том, что был дан стимул к развитию местных ремесел, для производства товаров, необходимых для обмена с колонистами. Генуэзцами была начата добыча полезных ископаемых на Кавказе (ущелья рр. Гумисты, Кубани). В генуэзский период абхазы впервые познакомились с огнестрельным оружием, в том числе и с пушками. При посредничестве генуэзцев в Восточное Причерноморье проникали западные товары. Существование торговых поселений устраивало местную знать, которая получала от сотрудничества с ге-

нуэзцами значительную экономическую выгоду. Были восстановлены проходившие по территории Абхазии маршруты Шелкового пути. Регион был включен в общую средиземноморскую систему торговых связей, а торговое население, переняв рыночный опыт генуэзцев, более широко вовлечено в совместные с итальянцами коммерческие предприятия. Вместе с тем, со второй половины XIII в. на Кавказе и на побережье Абхазии начинается систематическая работорговля, отрицательно сказавшаяся на местном населении.

Материалы нашего исследования показали, что абхазы, вопреки мнениям грузинских историков, не переселились в первый раз с Северного Кавказа в места их нынешнего проживания в XVII в. Они проживали здесь и ранее этого времени, что подтверждается сведениями Дж. Лукки, Макария, Н. Витсена, Арк. Ламберти, Ж. Шардена, Эвл. Челеби и других авторов. Незначительные же переселения на север и обратно происходили всегда, однако в XIV – XVIII вв., в силу нарушения стабильности этнокультурной ситуации (недостаток земель, вторжения турок), преобладало перемещение абхазского населения на Северный Кавказ, где в позднем Средневековье складывается абазинская народность.

Аннексия части территории Абхазии одишскими феодалами в позднесредневековый период затронула прежде всего самурзаканцев и абжуйцев, и в целом повлияла на этническую историю абхазов, так как в процессе этнокультурного взаимодействия происходит частичная мегрелизация прибрежного абхазского населения в современном Галском и Очамчырском районах страны.

Особо интенсивными становятся миграции в пограничный регион мегрелов после переселения значительной части абхазов на Северный Кавказ. И в то же время, активно распространяемая точка зрения о проживании грузин в Абхазии не только в Средние века, но и во все времена в преобладающем количестве не подтверждается источниками. Документы говорят о многочисленности абхазов не только в древности, но и в период позднего Средневековья (Эвл. Челеби, Макарий, З. Чичинадзе)²⁰⁹⁹.

²⁰⁹⁹ «Количество абхазов, проживающих сейчас в стране, – писал В. А. Гурко-Кряжин в 1926 г., – совершенно не соответствует той роли, которую они играли в ее исторических судьбах. Искусственное разжижение абхазского населения объясняется тремя главными причинами: массовой эмиграцией их, в результате завоевания Кавказа Россией и ее войн с Турцией, инфильтрацией мингрело-грузин, ассимилирующих аборигенов страны, и колонизационной политикой царского правительства» (Гурко-Кряжин В. А. Абхазия...С. 10).

С середины XVIII в., в результате постепенной ассимиляции абхазов адыгами, а также продвижением на юго-восток турок-османов, ареал расселения абхазов от Туапсе, сокращается вплоть до р. Хоста.

В этот же период в Северо-Восточном Причерноморье, с постоянным расширением влияния России, господство Османской империи постепенно теряло силы, а к первой трети XIX в. она пришла в полный упадок. Несмотря на то, что регион до начала XIX в. номинально считался зоной влияния султана, его власть не распространялась многим далее за пределы крепостных валов, находившихся в Абхазии и Черкесии.

Многовековые контакты абхазов с исламом не прошли для них бесследно. Приведенные материалы свидетельствуют о фактах заимствования абхазами большого количества топонимов, мусульманских имен, элементов материальной культуры (одежда, керамика). Наличие смешанных абхазо-турецких браков способствовало попаданию на территорию Абхазии немалого числа этнических турок. Лексика абхазского языка содержит наиболее мощный, по сравнению с другими языками, пласт слов тюркского происхождения, значительную часть которых составляют, собственно, турцизмы (к ним присоединяются слова арабского и персидского происхождения), проникшие в абхазский язык с середины XVI до конца XIX вв.

Другим широким по своему объему пластом заимствований в абхазском языке являются картвелизмы (т. е. грузинизмы и мегрелизмы). Здесь, как и в предыдущем пласте, наряду с собственно картвельскими лексемами отмечается ряд слов, в конечном счете, арабского, персидского, турецкого, армянского и пр. происхождения. Общее число картвелизмов в абхазском языке около 250–300 единиц (в абжуйском диалекте их больше чем в бзыбском). Однако число старых картвелизмов в абхазском весьма незначительно. Основной их приток приходится на XIX–XX вв. (в частности, немалая часть картвелизмов проникла в абхазский язык в период с 20-х по конец 50-х гг. XX в.).

В период позднего Средневековья, с присоединением к Абхазии ее юго-восточных земель процесс потери абхазами своих этнических черт был приостановлен. Мегрелы, проживавшие на занятой ими территории Юго-Восточной Абхазии до ее присоединения к остальной Абхазии, были ассимилированы абхазами.

В эпоху турецкого присутствия в Абхазии, характеризующегося раздробленностью и осложнившейся внешней обстановкой на Кавказе, своего расцвета достигает торговля людьми. Работоторговля, этот

кошунственный способ обогащения, наносила невосполнимый ущерб генфонду абхазов и адыгов. Вывоз трудоспособного населения ни мог не сказаться отрицательно на экономике Абхазии и соседних регионов. Работорговля, являвшаяся одной из основных статей дохода знати, обескровливала абхазов и адыгов, подрывала производительные силы.

Наряду с работорговлей существовала военная эмиграция, и, главным образом, наемничество. Нередко феодалы, для которых военное дело являлось образом жизни, отправлялись на службу к правителям других государств в стремлении отличиться, превзойти других феодалов и т. п. Наемники, таким образом, являлись одним из важных экспортных товаров и источником поступления денег. Если учитывать большие масштабы привлечения абхазов (и других народов Кавказа, например, адыгов и осетин) на службу наемниками в Византию, Персию, Грузию и другие страны, приток денежных сумм в Абхазию указанным выше путем должен быть значительным и содействовать росту торговли и денежного обращения.

Жители Северо-Западного Кавказа, вывозившиеся за пределы своей Родины в качестве рабов или выезжавшие как наемники, сыграли важную позитивную роль в военно-политической истории государств Черноморья и Средиземноморья. Роль абхазов и адыгов не ограничивается только их военной службой в Османской империи. Их хозяйственная деятельность (животноводство, коневодство, земледелие, изготовление мельниц и колесного транспорта, прокладка дорог и др.), организация торговли способствовали экономическому развитию районов их расселения. Наиболее крупные поселения абхазов и адыгов на Ближнем Востоке стали развиваться как торговые и ремесленные центры.

В результате работорговли, наемничества, культурных и торговых связей, сотни и тысячи абхазов и адыгов побывали в странах Черного и Средиземного морей, Передней Азии, в Северной Африке. Установление политических и военных контактов с этими странами благоприятствовали культурному обмену, торговле средневековой Абхазии.

В феодальном абхазском обществе главную роль всеобщего эквивалента играл крупный рогатый скот: он обеспечивал и львиную долю экспортной торговли абхазов. Важным средством товарообмена были также особые готовые куски полотняной ткани. Мерилом ценности выступали и рабы (особенно подростки 10–12 лет). И хотя в торговле участвовали в привычном для иностранцев виде деньги, тем не менее,

судя по частоте упоминаний в источниках, внешняя торговля абхазов была по-прежнему меновой.

Материалы исследования позволяют высказать предположение о существовании в средневековой Абхазии (до начала XIX в.) богатых людей, которые могли не просто накапливать богатство в виде скота или менять его на золото и серебро, но даже иногда давать его нуждающимся в виде ссуды (абх. «ауал», ср. с тур. «уал» – долг) и, что фигура человека, занимавшегося подобным делом, не была столь уж необычной на взгляд коренного населения. В подтверждение тезиса о существовании слоя богатых людей, можно сослаться и на то, что в Средние века двери домов и сундуки абхазов запирались с помощью ключей и замков, изготовленных по европейским образцам. Это признак того, что у абхазов имелось немало добра, которое следовало охранять от грабителей. Об этом же свидетельствует и следующая абхазская пословица: «ақзаб тацара змамыз, ипха анабызт лыщейтцон», что означает: «прикидывался бедным, но когда выдавал дочку замуж, давал богатое приданое».

Продавая скот, вина, сельскохозяйственные товары, зажиточные крестьяне становились денежными капиталистами, о чем свидетельствует термин «анадзын» (аназын), бзыбск. «аназына», что дословно переводится как «отдача денег под проценты». Хотя и трудно судить о том, к какому времени относится появление термина «анадзын», известно, что подобной практикой занимались монастыри.

Приведенные в работе материалы дают основание считать, что в феодальную эпоху в Абхазии не было господства натурального хозяйства в его чистом виде. Его преобладание не исключало наличия товарного обращения в форме широкого обмена и между феодальным городом и сельской округой. В Абхазию в тот период через Турцию попадали, главным образом, западноевропейские промышленные изделия, вывозились же продукты, имевшие высокую стоимость за пределами Абхазии. Внешнеэкономические связи в позднее Средневековье, также способствовали тому, что многие предметы, не имевшие ранее особого значения, получили определенную цену. Если раньше приобретение холста, меда и других продуктов крестьянского труда имело какие-то границы, то при развернутой береговой торговле эти границы стали чрезвычайно эластичными.

На роль торговли в экономической структуре абхазского общества может указывать и то, что господствующий класс получал все необходимое не столько в результате набегов и морского грабежа, сколь-

ко через торговлю (хотя, как и в феодальной Европе, в средневековом абхазском обществе сама торговля нередко сочеталась с грабежом и морским разбоем). При этом предметы, полученные в грабежах, поступали и на рынок. А различные трофеи, добытые во время военных походов, составляли и немаловажный источник накопления капитала.

Вместе с тем, как показали наши материалы, с начала XVIII в. имеют место запреты турецких властей на выезд европейских купцов из Константинополя в сторону черноморских стран, притеснения местных торговцев османами, а также османская монополия внешней торговли. Экономическая политика османской империи в целом препятствовала социально-экономическому развитию Абхазии, ибо торговля была неэквивалентной, и приносила туркам огромную прибыль – в 300 – 400%

Однако и в периоды ущемления прав торговцев из местных жителей и турецкой монополии внешней торговли, отдельные этнографические группы абхазов продолжали активно заниматься торговлей и наличествовали преуспевавшие экономически общины. Следовательно, истинный уровень материального благосостояния некоторых территориальных общин абхазов в позднефеодальный период был значительно выше, чем это представлялось ранее.

Из анализа приведенных письменных источников и археологических находок вытекает, что в продолжавшейся в течение многих веков экспортно-импортной торговле Абхазии вывоз преобладал над ввозом. Это подтверждается и найденными на территории страны в большом количестве чужеземными древними и средневековыми монетами.

Продолжительные и интенсивные внешнеторговые связи приводили к активизации хозяйственной жизни местного населения, специализации в области производства и появлению избыточных продуктов. Они в известной мере давали толчок росту тех отраслей ремесла, продукция которых попадала на внешний рынок, а также вели к развитию внутреннего обмена в стране. Торгово-экономические связи стимулировали социальное развитие, прежде всего, социальную стратификацию, способствовали улучшению материального быта части абхазов, знакомству с материальной культурой и бытом других народов. Развитие внешней торговли и товарообмена позволяло концентрировать богатства в руках тех его представителей, которые осуществляли контроль над торговлей, укрепляли их статус, и консолидируя правящий слой, оказывали влияние на политическое устройство абхазского общества.

Таким образом, территория Абхазии, являясь своеобразным историко-культурным мостом между Западом и Востоком, где в разное время сталкивались интересы мировых держав, была удачно интегрирована в систему международных связей. Система этнокультурных связей Абхазии, воссозданная в результате проведенного исследования, активно развивалась на всем протяжении Средневековья. Ее изменения обуславливались историко-культурной обстановкой на евразийском континенте, и находили отражение в традиционной культуре. В свою очередь, через систему культурных связей происходило участие Абхазии в средневековой истории Кавказа.

Литература и источники Источники

Абгарян Г. В. Армянские источники об Абхазии и абхазах. – Ереван. 1969// Материалы по истории Абхазии. 4.

Абу Мухаммад ибн А'сам ал-Куфи. Книга завоеваний / Пер. З. М. Буниятова. – Баку. 1981.

Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. Грузинские тексты на русский язык перевел, предисловием и примечаниями снабдил Г. А. Амичба. – Тб., 1988.

Абхазский фольклор. Книга вторая. – Сухум. 2013 (на абх. яз.).

«Абхазцы. Азег» // ССКГ. Вып. VI. – Тифлис. 1872.

Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана. Перевод, статья и примечания М. В. Левченко. – М.–Л., 1953.

Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана. – М., 1996.

АКАК. Т. III. – Тифлис. 1869; Т. IV. Ч. 1; Т. VI. Ч. II. – Тифлис. 1875.

Аноним. «Абхазцы. Азег» // ССКГ. Вып. VI. – Тифлис. 1872.

Архим. Дорофей (Дбар). Сообщение об абхазах в неизданном послании Константинопольского Патриарха Германа II (1232 год) // Христианская Абхазия. Февраль 2014 г., №2 (83).

Архим. Дорофей (Дбар). Упоминание абхазов в похвальном надгробном слове византийского автора XIV в. Константина Лукитиса // «Христианская Абхазия». Апрель 2014 г. №4 (85).

Аскоченский В. Абхазы и Пицунда. // «Домашняя беседа». – СПб., 1877 // Вып. 33.

Ачба-Анчабадзе Л. Воспоминания абхазской княжны о Харамхана. Сост. Харун Ачба. – Тб., 2011 (на груз. яз.).

Барбаро И. Путешествие в Тану § 43. <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Barbaro/frametext.htm/>

Барон Аш. Военно-статистическое обозрение страны, заключенной между Мингрелией, крепостью Анапою, Черным морем и северо-западной частью Кавказского станового хребта. 1830. ЦГВИА. ВУА, ф. 414, д. 301, л. 24 об.

Белл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837, 1838, 1839 гг. Т. I // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв. – Нальчик. 1974.

Белокуров С. А. Материалы для русской истории. – М., 1888.

Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского главного архива Министерства иностранных дел. Выпуск 1-й. 1578– 1613 гг. – М., 1889.

Бичурич Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. – М. – Л., 1950.

Бутба В. Ф. Племена Западного Кавказа по «Ашхарацуйцу» (сравнительный анализ). – Сухум. 2001.

Вахушти. История Грузии. Ч. II. – Тифлис. 1913.

Вахушти Багратиони. История царства Грузинского. – Тб., 1976.

Византийские историки (Дексипп, Евнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриции, Менадр, Кандид, Нопнос и Феофан Византиец). – СПб., 1894.

Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, переведена с армянского и объяснена Н. Эминым. – М., 1864.

Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русах. – СПб., 1870.

Гаркави А. Я. Крымский полуостров до монгольского нашествия в арабской литературе // ТКАС. Т. II. – Казань. 1891. Отд. VII.

Генуэзская фактория «Мапа». Г. Анапа // <http://www.древностиюга.рф/objects/genuezskaya-faktoriya-mapa-g-anapa>.

Генуэзские нотариальные акты из Перы и Каффы // Кавказ: европейские дневники XIII – XVIII веков. – Нальчик. 2010.

Георгий Мерчуле. Жизнь Григола Ханцтели. Хрестоматия по древнегрузинской литературе. Сост. С. И. Кубанейшвили. Т. I. – Тб., 1946 (на груз. яз.).

Георгика (сведения византийских писателей о Грузии). Т. II. – Тб., 1934; Т. III. – Тб., 1936; Т. IV. – Тб., 1952; Т. VII. – Тб., 1967.

Герберштейн С. Записки о московских делах. – СПб., 1908.

Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии. Под. ред. А. А. Цагарели. Т. I. – СПб., 1891.

Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии. Под. ред. А. А. Цагарели. Т. II. Ч. II. – СПб., 1902.

Грузинские дворянские акты и родословные росписи. – М., 1893.

Грузинские документы IX – XV вв. в собрании Ленинградского Института востоковедения АН СССР. – М., 1982.

Грузинские источники по истории Византии. – Тб., 1974.

Грузино-персидские этюды. Т. 3. Текст издал, перевел и снабдил комментариями М. Тодуа. – Тб., 1979.

Грузия в архивах и книгохранилищах Европы. Т. II. – Тб., 1986.

Джиовани Лукка. Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин // Кавказ: европейские дневники XIII – XVIII вв. Сост. В. Аталиков. – Нальчик. 2010.

Дортелло д'Асколи. Описание Черного моря и Татарию // ЗООИД. Т. 24. – Одесса. 1902.

Джорджио Интериано. О быте и обычаях черкесов // Кавказ: европейские дневники XIII – XVIII веков. – Нальчик. 2010.

Джуаншер Джуаншериани. Жизнь Вахтанга Горгасала. Пер., введ. и примеч. Г. В. Цулая. – Тб., 1986.

Дмитрий Кантемир. История роста и упадка Оттоманской империи // Кавказ: европейские дневники XIII – XVIII веков. – Нальчик. 2010.

Документы и материалы по истории Джигетии (1750–1868 гг.). Под редакцией А.А. Черкасова. – Сочи. 2016.

Документы по истории венецианской фактории Тана во второй половине XIV в. // Причерноморье в Средние века. К XVIII международному конгрессу византинистов. – М., 1991.

Документы по истории Абхазии. XIX – начало XX века. Изд. Г. Анчабадзе, М. Пагава, И. Туташвили. – Тб., 2018.

Дон Джузеппе из Милана. Письма о Грузии. XVII век. Перевел с итальянского, предисловием и примечаниями снабдил Б. Гиоргадзе. – Тб., 1964.

Дука М. Византийская история. Глава 42 // ВВ. – М., 1953. № 7.

Жан де Лукка. Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин // ЗООИД. 1879. Т. XV.

Житие Константина-философа // Труды славянской комиссии. Т. I. – Л., 1930.

Жордания Ф. Хроники и другие материалы по истории Грузии. Кн. II. – Тифлис. 1897 (на груз. яз.).

Жордания Ф. Хроника абхазских царей // Духовный вестник Грузинского экзархата, №№ 13–14. – Тифлис. 1902.

Жузе П. Грузия в XVII столетии (по изображению Патриарха Маркария). – Казань. 1905.

Инал-Ипа Ш. Д. О топонимике Очамчирского района. Приложение. Рукопись. 1949.

Иоанн де Галонифонтибус. Сведения о народах Кавказа (1404 г.) / Из сочинения «Книга познания мира». – Баку. 1980.

История адыгов в документах османского Государственного архива. Выпуск I. – Нальчик. 2009, сост. А. В. Кушхабиев.

История Анонимного повествователя Псевдо-Шапух Багратуни. – Ереван. 1971.

История монголов по армянским источникам. – СПб., 1874.

«Как сын Тамбиевых напал на Абазу». 1958 г. // Абаза на Северном Кавказе (Исследования и источники). 1648–2020 гг. Сост. Р. К. Кармов – Нальчик. 2020.

Караулов Н. А. Сведения арабских писателей X и XI веков по Р. Х. о Кавказе, Армении и Азербейджане. – Тифлис. 1901.

Картлис Цховреба. Т. I. – Тб., 1955; Т. II. – Тб., 1959; Т. IV. – Тб., 1973. (на груз. яз.).

Картлис Цховреба. – Тб., 2013.

Киннам Иоанн. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов. – СПб., 1859.

Клапрот Г.-Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807–1808 гг. // Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XVIII–XX вв.). – Орджоникидзе. 1967.

Константин Багрянородный. «О фемах» и «о народах». – М., 1899.

Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1991.

Корпус грузинских надписей. Лапидарные надписи. Т. I. Восточная и Южная Грузия (V–X веков). Сост. Н. Ф. Шошиашвили. – Тб., 1980 (на груз. яз.).

Корпус грузинских надписей. Т. 1. Сост. Н. Ф. Шошиашвили. – Тб., 1984 (на груз. яз.).

Ламберти Арк. Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией // СМОМПК. Вып. 43. – Тифлис. 1913.

Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1947. №4.

Лев Диакон. История. – М., 1988.

Лейла Ачба. Воспоминания черкесской принцессы (перевод с турецкого В. Д. Авидзба). – Сухум. 2017.

Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым. Т. 4. – М., 1862.

Летопись Картли. Перевод, введение и примечания Г. В. Цулая. – Тб., 1982.

Маан О. В. Дневник этнографической экспедиции АБИГИ АН Абхазии 2006 года. Тетрадь 1, 2, л. 5, 6, 10, 13; 2013 года. Тетрадь 1, л. 5, 6 (Домашний архив).

Масуди. Золотые луга. Арабский текст и французский перевод С. Барбье де Мейнара и Паве де Куртея. Т. II. Париж, МДСССІ – XIII.

Масуди. Аланы и черкесы. Хрестоматия по истории СССР. Том 1. <https://history.wikireading.ru/300192>

Материалы по истории Абхазии XIX века (1803–1839). Сборник документальных материалов. Т. I. Сост. Г. А. Дзидзария. – Сухум. 2008.

Материалы по истории Абхазии XVIII – XIX века (1762 – 1859). Сборник документальных материалов. Т. II. Сост. А. Э. Куправа, С. III. Салакая, А. Ф. Авидзба. – Сухум. 2011.

Меликсет-Беков Л. М. PonticaTranscaucasicaEthnica. По данным Миная Медичи от 1815–1819 гг. // СЭ. № 2. 1950.

Менандр Византиец. Продолжение истории Агафиевой. Перев. Де-стуниса. – СПб, 1861.

Мровели Л. Жизнь картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана // Пер. с древнегруз., предисл. и коммент. Г. В. Цулая. – М., 1979.

Никита Хониат. История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина. Перев. Т. 1, под ред. проф. В. И. Долоцкого. – СПб., 1860–1862.

Николас Витсен. Северная и Восточная Татария // Кавказ: европейские дневники XIII – XVIII веков. – Нальчик. 2010.

Обри де ла Мотре. Путешествие по Европе, Азии и Африке // «Кавказ: европейские дневники XIII–XVIII веков. Сост. В. Аталиков.– Нальчик. 2010.

Ованес Католикос. История Армении // Абгарян Г. В. Армянские источники об Абхазии и абхазах. – Ереван. 1957.

Османские документальные источники о крепостях Анаклия и Рухи (XVII – XVIII вв.). Перевел с тур. на груз., написал введение, снабдил терминолог. словарем, факсимиле и указателем Н. Н. Шенгелия. – Тб., 1982.

От документа к познанию прошлого. <http://ceolte.com/view/1063/>.

Памятники византийской литературы IX – XIV веков. – М., 1969.

Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Кн. II (XI – XV вв.). – Тб., 1967 (на груз. яз.).

Памятники грузинского права. Т. I. Сборник законов Вахтанга VI. Тексты, примечания, словарь И. С. Долидзе. – Тб., 1963. С. 143 (на груз. яз.).

Памятники грузинского права. Т. III // Церковные законодательные памятники (XI – XIX вв.). – Тб., 1970. (на груз. яз.).

Памятники грузинской исторической литературы. II. Памятник эриставов. Перевод, исследование и примечания С. С. Какабадзе. – Тб., 1979.

Памятники грузинской исторической литературы. V. Жизнь царицы Тамар. Перевод и введение В. Д. Дондуа. Исследование и примечания М. М. Бердзнишвили. – Тб. 1985.

Патерик Киево-Печерского монастыря. – СПб., 1911.

Прокопий из Кесарии. Война с готами. – М., 1950.

ПСРЛ. Т. II. – СПб., 1908.

Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. – М., 1957.

Рапорт №103 прапорщика Лисовского от 27 апреля 1839 г.// Абаза на Северном Кавказе (Исследования и источники). 1648 – 2020 гг. Сост. Р. К. Кармов. – Нальчик. 2020.

Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербейджане: I. Ал-Истахрий // СМОМПК. Вып. 29. – Тифлис. 1901(пер. Н. А. Караулова).

Сведения арабских историков XIV – XV вв. о Грузии. Перевел с арабского на грузинский с предисловием, разъяснениями и указателями снабдил Д. Гочалейшвили. – Тб., 1988.

Сведения греко-латинских, византийских, древнерусских и восточных источников об аланах-ясах. Составление и комментарии Ю. С. Гаглойти («Дарьял»1–4'99, 1–3'2000).

Сведения Кятыба Челеби о Грузии и Кавказе. Перевод с турецкого, предисловие, комментарии и указатели Г. Г. Аласания. – Тб., 1978 (на груз. яз.).

Свод древнейших письменных известий о славянах. – М., 1991. Т. 1.

Сказания о начале славянской письменности. – М., 1981.

Сообщение об абхазах в неизданном послании Константинопольского Патриарха Германа II (1232 год) // Христианская Абхазия. Февраль 2014 г., №2 (83).

Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. Тексты собрал, перевел на русский язык, предисловием и комментариями снабдил Г. А. Амичба. – Сухуми. 1986.

Спенсер Эдм. Путешествие в Черкессию. – Майкоп. 1994.

Статистический взгляд на Абхазию. Краткие исторические сведения об Абхазии // Тифлисские ведомости. 1831. № 24 – 26.

Страбон. География. Книга XI // Страбон. География в 17 книгах. Репринтное воспроизведение текста издания 1964 г. – М., 1994.

Табагуа И. М. Грузия в архивах и книгохранилищах Европы. Т. I. – Тб., 1984.

Табагуа И. М. Грузия в архивах и книгохранилищах Европы. Т. III. – Тб., 1986.

Тевеньков М. Древнейшие сношения Руси с прикаспийскими странами и поэма «Искандер Намэ» Низами как источник для характеристики этих сношений. – Тифлис. 1896.

Успенско-Драндский общежительный монастырь в Абхазии, на Кавказе, близ г. Сухума. Историко-археологическое описание Епископа Агафодора. – Ставрополь. 1894.

Феофан Византийский. Сведения византийских писателей о Грузии. Т. III. – Тб., 1936.

Ферран. Путешествие из Крыма в Черкесию через земли ногайских татар в 1709 г., докт. Феррана // Русский вестник. 1842. Т. 6. № 4. Отд. 2.

Хотелашвили М. К. Село Дранда. Рукопись работы 1985 г.

Царевич Вахушти. География Грузии. Введение, перевод и примечания М. Г. Джанашвили. – Тифлис. 1904.

Челеби Эвл. Книга путешествия. Вып. I. – М., 1961.

Челеби Эвл. Книга путешествия. Вып. 2–3. – М., 1979–1983.

Челеби Эвл. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 3. – М., 1983.

Шенгелия Н. Н. Османские источники истории Грузии XV – XIX вв. – Тб., 1974 (на груз. яз.).

Шенгелия Н. Н. Османские документальные источники о крепостях Анаклия и Рухи. – Тб., 1982 (на груз. яз.).

Шенгелия Н. Н. Османские документальные источники XVII – XVIII вв. об Абхазии // Источниковедческие разыскания. – Тб., 1982.

Шенгелия Н. Н. Османские арзы 30-х гг. XVIII в. о крепостях Сухум и Анакопия // Вопросы истории народов Кавказа (Сб. статей, посвященных памяти З. В. Анчабадзе). – Тб., 1988.

Шенгелия Н. Н. Османские «кучук записки» о Сухумской крепости // Ближний Восток и Грузия. – Тб., 1991. (на груз. яз.).

Шильтбергер И. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427. – Баку. 1984.

Штриттер И. Г. Авагика. Апсилика. Мисимианика. Переведенные труды византийских авторов. – Анакопия – Новый Афон. 2011 (перев. Л. Аджинджал).

Литература

- Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. I. – М. –Л., 1949.
- Абаев В. И. Этноним «хазар» в языках Кавказа // Известия Северо-Осетинского НИИ. Т. XXVII. – Орджоникидзе. 1968.
- Абаев В. И. Проблемы нартского эпоса // Эволюция эпической традиции. – Сухум. 2014.
- Абдуллаев В. «Абзой в Нахской топонимике» // Абаза на Северном Кавказе (Исследования и источники). 1648–2020 гг. Сост. Р. К. Кармов. – Нальчик. 2020.
- Абрегов А. Н. Индоарии и черкесы: на этногенетическом перекрестке // Вестник науки АРИГИ, №12 (36).
- Аверкиев И. С северо-восточного побережья Черного моря // Абхазия и абхазы в российской периодике. (XIX – XX вв.). Книга I. Сост.: Агуажба Р. Х., Ачугба Т. А. – Сухум. 2005.
- Авидзба В. Ш. Литературные горизонты. – Сухум. 2016.
- Агрба И. Ш. Взаимоотношения Абхазского царства и Византии (VIII–X вв.). Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – М., 1989.
- Агрба И. Ш. Абхазское царство и Византия (VIII – X вв.) – Сухум. 2011.
- Агрба И. Ш. Абхазо-аланские взаимосвязи в процессе христианизации (первая треть X в.) // Абхазоведение. Вып. IV. – Сухум. 2007.
- Агрба Р. О. Абхазия и Высокая Порта // Абхазоведение. Вып. I. – Сухум. 2000.
- Агрба Р. О. Миграционные процессы с Западного Кавказа в западноевропейские и ближневосточные страны // Абхазоведение. Вып. II. – Сухум. 2003.
- Агрба Р. О. Политический аспект и вопросы ономастики в XIII – XV вв. // Абхазоведение. Вып. IV. – Сухум. 2007.
- Агуажба Р. Х. Из истории кавказской диаспоры: абхазы, убыхи... – Сухум. 2014.
- Агуажба Р. Х. Дал-Цабал. 1867 год. Тамги абхазов, абазин и убыхов. – Сухум. 2017.
- Агуажба Р. Х. К истории создания одного романа // Труды Абхазского государственного музея. Выпуск VII. – Сухум. 2018.
- Аджинджал И. А. Из этнографии Абхазии. – Сухуми. 1969.
- Аджинджал Е. К. Об одном аспекте ранневизантийской дипломатии на Кавказе // ВДИ. 1987. №3.

Аджинджал Е. К. Из истории абхазской государственности. – Сухуми. 1996.

Аджинджал Е. К. О титулатуре абхазских царей. – Сухум. 2014.

Адцеева Э. В. Этнокультурные контакты в музыкальном фольклоре осетин. – Орджоникидзе. 1988.

Азаматова М.-К. З. Этнографические этюды. – Майкоп. 1997.

Акаба Л. Х. Абхазы Очамчирского района // КЭС. I. – М., 1955.

Акаев В. Х. Ислам: социокультурная реальность на Северном Кавказе. – Грозный. 2003.

Акритас П. Г. Древний торговый путь от Черного моря к Каспийскому по горам Центрального Кавказа // Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. – Нальчик. 1959.

Алексеева Е. П. Материалы к древнейшей и средневековой истории адыгов // Труды Черкесского НИИ. Вып. 2. – Черкесск. 1954.

Алексеева Е. П. Карачаевцы и балкарцы – древний народ Кавказа. – Черкесск. 1963; 2-е издание. – М., 1993.

Алексеева Е. П. Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т.1. – Ставрополь. 1967.

Алексеева Е. П. Средневековая история народов Северо-Западного Кавказа. – Л., 1969.

Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии (Вопросы этнического и социально-экономического развития). – М., 1971.

Алексеева Е. П. Этнические связи сарматов и ранних алан с местным населением Северо-Западного Кавказа. – Черкесск. 1976.

Алексеева Е. П. О происхождении абазин и расселении их в Средние века // Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. – Черкесск. 1980.

Алиев У. Б. О происхождении балкарцев и карачаевцев. Материалы научной сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов. 22–26 июня 1959 года. – Нальчик. 1960.

Алхасов М. М. Кавказ и абхазо-адыги: проблемы этнокультурной агрессии // Первые Международные Инал-Иповские чтения. – Сухум. 2011.

Альбов Н. Н. Этнографические наблюдения в Абхазии // ЖС. Вып. III. – СПб., 1893.

Амброз А. К. Предисловие к кн.: Воронов Ю. Н. Тайна Цебельдинской долины. – М., 1975.

Амиранашвили Ш. Я. История грузинского искусства. – М., 1950.

Амичба Г. А. Культура и идеология раннесредневековой Абхазии (V – X вв.). – Сухум. 1999.

Амичба Г. А. Абхазия в эпоху раннего Средневековья (Очерки по истории народного хозяйства и социально-экономических отношений в VI – X вв.). – Сухум. 2002.

Амичба Г. А. Взаимоотношения абхазов и адыгов (Антропонимические связи) // Кавказ: история, культура, традиции, языки. По материалам Международной научной конференции, посвященной 75-летию Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АНА. 28–31 мая 2001. – Сухум. 2004.

Амичба Г. А. Средневековый период (VI – XVIII вв.) // Абхазы. Народы и культуры. – М., 2007; М., 2012.

Амичба Г. А. Историческая антропонимия абхазов. – Сухум. 2010.

Амичба Г. А. Средневековая Абхазия в грузинских нарративных источниках (источниковедческое исследование). – Сухум. 2011.

Антелива И. Г. Очерки по истории Абхазии XVII – XVIII веков. – Сухуми. 1949.

Антелива И. П. Грузинские исторические источники XI – XIV вв. – Тб., 1988 (на груз. яз.).

Антелива Нугзар. Абхазские мифы и ритуалы. – Тб., 2012 (?).

Антонов Е. Как генуэзский арбалетный крюк XV века оказался на Кавказе? // Журн. «Наука и жизнь». № 05, май 2019.

Анфимов И. Н. Клад золотых монет VIII века из г. Славянска-на-Кубани // Кубанский краевед. Ежегодник. – Краснодар. 1990.

Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI – XVII вв.). – Сухуми. 1959; Сухум. 2010.

Анчабадзе З. В. История и культура древней Абхазии. – М., 1964.

Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа. – Сухуми. 1976.

Анчабадзе З. В. Избранные труды. В двух томах. II. – Сухум. 2011.

Анчабадзе Г. Эвлия Челеби об Абхазии и абхазах / Журн. «Алашара». №1. 1975 (на абх. яз.) // Вопросы абхазо-абазинских языков. Источники по истории абхазо-абазинских языков. V. – Сухум. 2013.

Анчабадзе Г. З. Источниковедческие проблемы военной истории Грузии. – Тб., 1990.

Анчабадзе Г. З. Изучение вопросов этнической истории абхазов на фоне грузино-абхазского конфликта // Аспекты грузино-абхазского конфликта. Выпуск 2. Материалы грузино-абхазской конференции. Конобеево (Московская область). Август 1999. Ирвайн. 2000.

Анчабадзе Г. З. К гидронимии Северо-Западного Кавказа: река Угру // Тезисы докладов научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения выдающегося историка-кавказоведа З. В. Анчабадзе. – Сухум. 2000.

Анчабадзе Г. З. Статьи. Апснытека.

Анчабадзе Г. Князя Мачабели. eprints.iliauni.edu.ge › Мачабели_silfaen_(осн.).pdf.

Анчабадзе Г. З. Исторические предпосылки формирования северокавказского фактора для современной Грузии (до 2008 года) // Фактор Северного Кавказа в контексте грузино-абхазского конфликта. Июль 2012.

Анчабадзе Г. З. Абхазия и Кавказская война 1810–1864 гг. Пособие к лекционному курсу. 2018.

Анчабадзе Ю. Д. Абаза (к этнокультурной истории народов Северо-Западного Кавказа) // КЭС. VIII. – М., 1984.

Анчабадзе Ю. Д. Рец. на кн.: Уарзиати В. С. Культура осетин: связи с народами Кавказа. – Орджоникидзе. 1990 // СЭ. 1991, № 6.

Анчабадзе Ю. Д. Абхазо-адыги: общий мир культуры // Газ. «Республика Абхазия». 31 июля 1992 г.

Анчабадзе Ю. Д., Волкова Н. Г. Этническая история народов Северного Кавказа XVI – XIX века // Материалы к серии «Народы и культуры». Выпуск XXVII. Народы Кавказа. Книга I. – М., 1993.

Анчабадзе Ю. Д. Абхазы // Адыгская (черкесская) энциклопедия. – М., 2006.

Анчабадзе Ю. Д., Соловьева Л. Т. Новые труды по кавказоведению. Рец. на: Г. В. Цулая. Святые и мученики в истории Грузии (Агиографические этюды). М., 2006. 216 с. Г. В. Цулая. Силуэты Грузии – 1. М., 2007. 312 с. Г. В. Цулая. Силуэты Грузии – 2. М., 2008. 380 с. // ЭО. №5. 2009.

Анчабадзе Ю. Д. Рец. на кн.: Эволюция эпической традиции. К 80-летию акад. АН Абхазии Ш. Х. Салакая. Сухум. 2014. 554 с. // Вестник АНА. № 6. – Сухум. 2016.

Апакидзе А. М. Развитие археологической науки в Советской Грузии // СА. 4. 1967.

Апакидзе А. «Великий Пителинт». Археологические раскопки в Пителинде // Великий Пителинт. II. – Тб., 1978.

Апакидзе Г. А. Образцы строительной керамики Великого Пителинта // Великий Пителинт. II – Тб., 1978.

Аппоев А. К. Лексико-семантические группы этнографической терминологии карачаево-балкарского языка // Вестник Челябинского

государственного университета. 2011. №13 (228). Филология. Искусствоведение. Вып. 54.

Аракелян Г. С. Некоторые вопросы истории переселения армян на Северо-Западный Кавказ и становления черкесогаев // КВ. – Ереван. 1982. Вып. 3.

Аргун А. В. Историко-культурное исследование Анакопийского архитектурного комплекса в контексте истории Абхазии II–XV вв. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Сухум. 2020.

Аргун Ю. Г. К истории металлургии в Абхазии // Этнографические параллели. – Тб., 1987.

Аргун Ю. Г. О демократических принципах управления в абхазском обществе // Гражданское общество. №42. – Сухум. 2004.

Аргун Ю. Г. Работорговыля и военное отходничество у абхазов. (Предыстория формирования абхазской диаспоры) // Абхазоведение. Вып. V–VI. – Сухум. 2011.

Аргун Ю. Г. Дал–Цабал. Прошлое и настоящее. Историко-этнологическое исследование. – Сухум. 2011 (на абх. яз.).

Аргун Ю. Г. Об этнической ситуации между Сочи и Гагрой в начале XIX в. // Джигетский сборник. Вып. 1. – М., 2012.

Аргун Ю. Г. Из истории и этнографии абхазской диаспоры. – Сухум. 2014.

Ардзинба В. Г. Собрание трудов. Том III. Кавказские мифы, языки, этносы. – Москва – Сухум. 2015.

Аристава Ш. К. К этимологии Мацеста // Труды АГУ. Т. IV. – Сухуми. 1986.

Аристова Л. Б. Международное сотрудничество, проблемы международного транспорта Центральной Азии и Кавказа // Первые Международные Инал-Иповские чтения. – Сухум. 2011.

Армарчук Е. А., Мимоход Р. А. Нововыявленный христианский храм X – XI веков на территории России // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Махачкала, 23–28 апреля 2012 г. Махачкала 2012.

Армарчук Е. А., Мимоход Р. А., Седов Вл. В. Христианский храм у пос. Веселое: предварительная публикация результатов раскопок 2010 г. // РА. № 3. 2012.

Артамонов М. И. История хазар. – Л., 1962.

Арутюнова-Фидян В. А. «Ивир» в византийских источниках XI в. // Вестник Матенадарана. 1973, 11.

Арутюнов С. А. Этнографическая наука и изучение культурной динамики // Исследования по общей этнографии. – М., 1979.

Арутюнов С. А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. – М., 1989.

Арутюнов С. А. О культе быка и барана на Кавказе и связанных с ним регионах. [izvestia-soigsi.ru /./ 106-artikle1](http://izvestia-soigsi.ru/./106-artikle1).

Арутюнов С. А. Три женских взгляда на адыгов и историю // Народы Кавказа: этнокультурные традиции и модернизация. Научный сборник, посвященный памяти Г. А. Сергеевой. – М., 2016.

Асатиани Л. Ю. К этимологии грузинских гидронимов RIONI I ARAGWI // Ономастика Кавказа. – Орджоникидзе. 1980.

Ассесорова Н. П. Торговые связи Владимиро-Суздальских земель с Востоком и Волжской Булгарией как фактор становления государственности на Руси в XII – начале XV вв. (Владими́ро-Суздальское княжество и Новгородская республика) // I Романовские чтения. История Российской государственности и династия Романовых: актуальные проблемы изучения. Кострома. 29–30 мая 2008 года.

Аствацатурян Э. Г. Оружие народов Кавказа. – Москва-Нальчик. 1995.

Аствацатурян Э. Г. Турецкое оружие в собрании Государственного Исторического музея. – СПб., 2002.

Афанасьев Г. Е. К вопросу об экономических связях раннесредневекового населения Кисловодской котловины Малокарачаевского района // Вопросы средневековой истории народов Карачаево-Черкесии. – Черкесск. 1979.

Афанасьев К. Н. Типологический и пропорциональный анализ Верхнекубанской группы храмов Северного Кавказа // Новые материалы по археологии Центрального Кавказа. – Орджоникидзе. 1986.

Ахаладзе Л. Абхазия с XI века до 40-х годов XIII века // Очерки из истории Грузии. Абхазия с древнейших времен до наших дней. – Тб., 2009.

Ахвледиани Х. А. Борьба Абаза Мегмет-паши против режима Османской империи // Вопросы истории и этнографии Южной Грузии. – Батуми. 1981(на груз. яз. с русским резюме).

Ахмадов Я. З. Очерки политической истории народов Северного Кавказа в XVI – XVII вв. – Грозный. 1988.

Ахобадзе В. Абхазские песни. – М., 1957.

Ачугба Т. А. К обоснованию государственной независимости Абхазии. – Сухум. 2002.

Ачугба Т. А. О проблемах национального самосознания населения Юго-Восточной Абхазии (историко-этнографический очерк). – Сухум. 2006.

Ачугба Т. А. Этническая история абхазов. XIX – XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. – Сухум. 2010.

Ачугба Т. А. К интерпретации одного сообщения Леонтия Мровели о расселении эгрисцев // Третья Абхазская Международная археологическая конференция. Посвящена памяти Г. К. Шамба. Проблемы древней и средневековой археологии Кавказа. Материалы конференции, 28 ноября – 1 декабря 2011 года, г. Сухум. – Сухум. 2013.

Ашурбейли С. Б. Два новых письма Хакани Ширвани как источник по политическим взаимоотношениям Ширвани и Грузии во второй половине XII века // Источниковедческие разыскания. 1982. – Тб., 1985.

Ашурбейли С. Б. История города Баку. Период Средневековья. – Баку. 1992.

Ашхаруа А. Музыка и жизнь. – Сухум. 2002.

Ашхацава К. Пути развития абхазской истории. – Сухум. 1925 // Материалы по истории Абхазии. 7.

Багаев А. Б. К вопросу о появлении огнестрельного оружия в Осетии // Журн. «Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена». 2009.

Бакаев Х. З. О древности этнонима «нахче» // Этногенез и этническая история народов Кавказа. Материалы I Международного нахского научного конгресса (г. Грозный. 11–12 сентября 2018 г.). – Грозный. 2018.

Бакрадзе Дм. Очерк о Мингрелии, Самурзакани и Абхазии // Газ. «Кавказ». 1860. № 49.

Баразбиев М. Карачаево-балкарские фамилии адыго-абхазского происхождения. <http://www.aheku.net/articles/russian/etno/932>.

Баразбиев М. И., Бегеулов Р. М. Этнокультурные взаимосвязи карачаевцев и абхазов в досоветский период // Журн. «Научные проблемы гуманитарных исследований». Вып. №1 / 2012.

Барановский Б. Кавказ и Польша в XVII в. // Россия, Польша и Причерноморье в XV – XVIII вв. – М., 1979.

Баранников А. П. О культурных отношениях между Россией и Индией // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. V. Вып. 6. – М., 1946.

Басария С. П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. – Сухум-кале. 1923.

- Басария С. П. Избранные сочинения. – Сухуми. 1967.
- Бардола К. Ю. Этапы переговоров о династическом союзе в практике византийской дипломатии // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. 2017.
- Бартольд В. В., Смирнов Я. И. Отзыв о трудах Н.Я. Марра по исследованию древностей Ани // ЗВОРАО. Т. XXIII. 1916.
- Бартольд В. В. Сочинение. Т. II. Ч. I. – М., 1963.
- Барцыц Р. М. Паспорта абхазских святылец // Святылища абхазов и святыя места адыгов. Сравнительно-типологическое исследование. – Майкоп. 2015.
- Бахиа-Окруашвили С. Абхазы. Этнографический очерк // Разыскания по истории Абхазии/Грузия. – Тб., 1999.
- Бахиа-Окруашвили С. И. Этнологическая интерпретация историко-культурных особенностей Абхазии // Очерки по истории Грузии. Абхазия с древнейших времен до наших дней. – Тб., 2009.
- Бгажба Х.С. Некоторые вопросы этнонимии и топонимии Абхазии // Труды АИЯЛИ. Т. XXVII. – Сухуми, 1956.
- Бгажба Х. С. Из истории письменности в Абхазии // Труды АИЯЛИ. Т. XXX. – Сухуми. 1959.
- Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка (Исследование и тексты). – Тб., 1964; Сухум. 2006.
- Бгажба Х. С. Из истории письменности в Абхазии. – Тб., 1967.
- Бгажба Х. С. Этюды и исследования. – Сухуми. 1974.
- Бгажба О. Х. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии (VIII – XIV вв). – Сухуми. 1977.
- Бгажба О. Х., Воронов Ю. Н. Памятники села Герзеул. – Сухуми. 1980.
- Бгажба О. Х. Черная металлургия и металлообработка в Древней и Средневековой Абхазии. – Тб., 1983.
- Бгажба О. Х., Воронов Ю.Н. Два всаднических захоронения апсидов из Цебельды // Труды АГУ. Т. V. – Сухуми. 1987.
- Бгажба О. Х. История железообрабатывающего производства в Западном Закавказье (I тыс. до н.э. – середина II тыс.н.э.). Автореф. дисс. на соиск. уч.ст. докт. ист. наук. – М., 1994.
- Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии с древнейших времен до наших дней. – Сухум. 2006, 2015.
- Бгажба О. Х. Абхазия и Великий шелковый путь // Труды АГУ. Ч. II. – Сухум. 2003.
- Бгажба О. Х., Аргун Ю. Г. Ремесла // Абхазы. – М., 2007.

Бгажба О. Х. Русские и Абхазия // Информационный сборник. Вып. 2. – Сухум. 2013.

Бгажба О. Х. Так где же все таки находился Сотириуполис Константина Багрянородного? // Абхазоведение. Вып. V–VI. – Сухум. 2011.

Бгажба О. Х. Социально-экономическая характеристика кузнечного ремесла в Абхазии (II – VII вв.) // Социальная стратификация населения Кавказа в конце античности и начале Средневековья: археологические данные. Материалы Международной научной конференции. Сухум, 31 мая – 5 июня 2015 г. – М., 2015.

Бгажба О. Х. Опыт математико-географического анализа одного сообщения Константина Багрянородного о границе стран Зихии и Авагии в X в. // Абхазский Государственный университет. Юбилейное научное издание. – М., 2017.

Бгажноков Б. Х. К вопросу о возникновении и рубежных территориях Черкесии // Исторический вестник. – Нальчик. 2006.

Бгажноков Б. Х. Аланские названия адыгских племен Северного Кавказа и Крыма. Материалы круглого стола памяти А. А. Максидова (г. Нальчик, 17 октября 2014 г.). – Нальчик. 2015.

Бгажноков Б. Х. Зихи и абазги в древней истории абхазо-адыгских племен // Бгажноков Б. Х., Фоменко В. А., Бубенок О. Б., Новочихин А. М. Очерки древней и средневековой истории адыгов. – Нальчик. 2016.

Бгажноков Б. Х. Кавказские дольмены: планетарные свойства и местные традиции // Бгажноков Б. Х., Фоменко В. А., Бубенок О. Б., Новочихин А. М. Очерки древней и средневековой истории адыгов. – Нальчик. 2016.

Бганба В. М. О некоторых межабхазо-осетинских (аланских) лексических взаимодействиях // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. – Сухум. 2000.

Бганба В. М. Из исторической географии Восточного Причерноморья (к вопросу о происхождении топонимов «Батуми» и «Бата») // Кавказ: история, культура, традиции, языки. По материалам Международной научной конференции, посвященной 75-летию Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АНА. 28–31 мая 2001. – Сухум. 2004.

Бганба В. М. И велено быть абхамам... // Абхазоведение. Вып. V–VI. – Сухум. 2011.

Бганба В. М. Как живется тебе, речь абхазская? – Сухум. 2011.

Бганба В. Р. Основания абхазской философии // «Сухум». Журнал литературы, науки и публицистики. – Сухум. №2. 2005.

Бегеулов Р. М. Карачай в Кавказской войне XIX века. – Черкесск. 2002.

Безруков А. В. Сарматы Южного Приуралья и Нижнего Поволжья на Великом шелковом пути // Проблемы истории, филологии, культуры. – Москва-Магнитогорск. Вып. IX. 2000.

Бейгуаа О. Б. Убыхи // Журн. «Алашара». №5. 2005 (на абх. яз.).

Бейтуганов С. Н. Кабардинские фамилии: истоки и судьбы. – Нальчик. 1989.

Белавин А. М. Экономические и этнокультурные связи средневекового Предуралья. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. – Санкт-Петербург. 2000.

Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. Фресковые и эпиграфические находки в Сентинском храме // РА. №3. 2004.

Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. Фрески Сентинского храма и проблемы истории аланского христианства в X в. // РА. №1, 2005. librarius.narod.ru/sentin.htm

Берадзе Г. Г. Материалы по истории Грузии XII в. в сочинении Ибн-Исфандиара // Восточные материалы по истории Грузии. – Тб., 1976.

Берадзе Г. Г., Смирнова Л. П. Материалы по истории ирано-грузинских взаимоотношений в нач. XVII в. – Тб., 1988.

Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. – Тб., 1989.

Берадзе Т. Н. Этнополитические процессы на территории современной Абхазии в XV – XVIII вв. // Разыскания по истории Абхазии / Грузия. – Тб., 1999.

Бердзенишвили Н. А. Формы землевладения в феодальной Грузии. Вопросы истории Грузии. Кн. III. – Тифлис. 1897. С. 216 (на груз. яз.).

Бердзенишвили Н. Из истории русско-грузинских взаимоотношений // МИГК. Ч. I. – Тб., 1944.

Бердзенишвили Н. А. Вопросы истории Грузии. Т. 3. – Тб., 1966 (на груз. яз.).

Бердзенишвили Н. А. Вопросы истории Грузии. Т.VIII. – Тб., 1975 (на груз. яз.).

Бердзенишвили Н. А. Вопросы истории Грузии. – Тб., 1990 (на груз. яз.).

Берже Ад. Краткий обзор горских племен на Кавказе. – Тифлис. 1858.

Берже Ад. П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. Т. 33. – СПб., 1882.

Берзедж Н. Изгнание черкесов: причины и последствия (пер. с араб. яз. Н. Хуажевой и М. Губжокова). – Майкоп. 1996.

Бетрозов Р. Происхождение и этнокультурные связи адыгов. – Нальчик. 1991.

Бетрозов Р. Этническая история адыгов. – Нальчик. 1996.

Бетрозов Р. Ж. Адыги – возникновение и развитие этноса. – Нальчик. 1998.

Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства абхазов. Этнографические очерки. – Сухуми. 1962.

Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. – Сухуми. 1973.

Бибиков М. В. Византийские источники по истории Древней Руси и Кавказа. – Санкт-Петербург. 2001.

Бигуаа В. А. Садзы в абхазском фольклоре и литературе // Джигетский сборник. Вып. 1. – М., 2012.

Биджиев Х. Х. Тюрки Северного Кавказа (болгары, хазары, карачаевцы, балкарцы, кумыки, ногайцы: вопросы истории и культуры). – Черкесск. 1993.

Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. – М., 2010.

Блиев М. М., Бзаров Р. С. История Осетии с древнейших времен до конца XIX в. – Владикавказ. 2000.

Боденштедт Ф. По Большой и Малой Абхазии. О Черкесии. (Редактор, предисловие, комментарии, послесловие Д. Чачхалиа). – М., 2002.

Бочуцава А. Е. Взаимоотношения Российской империи и Западной Грузии в первой половине XVIII века. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – М., 2006.

Бондарев Н. Д. В горах Абхазии. – М., 1981.

Боташева С. К. Историко-культурная специфика религиозных верований карачаевцев. [superinf.ru/viewhelsptud.php % 3Fid%...](http://superinf.ru/viewhelsptud.php%3Fid%...)

Бочарников И. В. Кавказская политика России в X – XX веках. – М., 2013.

Бочарников И. В. Геополитическая экспансия России на Кавказе в XVI – XX вв. <https://nic-pnb.ru/articles/geopoliticheskaya-ekspansiya-grossii-na-kavkaze-v-xyi-xx-vv/>.

Брайчевский М. Ю. К истории расселения славян на византийских землях // ВВ. 1961.

Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли (На примере Северного Причерноморья). – Л., 1984.

Брегадзе Н. А. К вопросу об этническом составе населения Грузии в XVII в. // КЭС. VI. – М., 1976.

Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. – М., 1981.

Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. Ч. I. – М., 1823.

Броневский С. М. Новейшие Известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. – СПб., 2004.

Брун Ф. Путешествие Иоанна Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 год // Записки императорского Новороссийского университета. Т. I. Вып. I–II. – Одесса. 1867.

Брун Ф. «Путешествие турецкого туриста вдоль по восточному берегу Черного моря» // ЗООИД. Т. 9. 1875.

Брун Ф. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852–1877 гг.). Ч. II. – Одесса. 1880.

Бубенок О. Б. Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI – начало XIII вв.). – Киев. 1997.

Бубенок О. Б. Аланские купцы и трансконтинентальная торговля в развитое Средневековье // Восточная Европа в древности и Средневековье. Экономические основы формирования государства в древности и Средневековье. XXV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто и памяти чл.-корр. АН СССР А. П. Новосельцева. Москва, 17–19 апреля 2013 г. Материалы конференции. – М., 2013.

Бунятов З. М. Грузия и Ширван в первой половине XII в. // Грузия в эпоху Руставели. – Тб., 1966.

Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. Ч. I, II. – СПб., 1869.

Бушуев С. К. Очерки истории Адыгеи. Т. I. – Майкоп. 1957.

Быков А. А. Из истории денежного обращения Хазарии в VIII и IX вв. // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Вып. 3. – М., 1974.

Ванеев З. Н. Средневековая Алания. – Сталинир. 1959.

Ватейшвили Д. Л. Грузия и европейские страны. Т. I. Грузия и Западная Европа XIII – XVII века. Книга 1, 2. – М., 2003.

Вахания О. В. Физическая культура и спорт в Абхазии. – Сухуми. 1958.

Вахания О. В. Абхазские народные игры. – Сухуми. 1959.

Введенский А. Н. Религиозные верования абхазов // ССКГ. Вып. V. Отд. III. – Тифлис. 1871.

Введенский А. Н. Экономическое положение туземного населения Сухумского отдела // ССКГ. Вып. VI. Отд. III. – Тифлис. 1872.

Вейденбаум Е. Г. Священные рощи и деревья у кавказских народов // Кавказ: Культура. Легенды. Предания. – Нальчик. 2010.

Великая Н. Н. О целях правительственной политики на Северном Кавказе в XVIII – первой половине XIX в. // CAUCASICA. Труды института политических и социальных исследований черноморско-каспийского региона. Том 1. – М., 2011.

Велиханова Н. М. Изменение исторической географии Азербайджана в результате арабского завоевания // Историческая география Азербайджана. – Баку, 1987.

Величко А. М. Политический идеал Византии. [fondiv. ru/ articles/2/83/](http://fondiv.ru/articles/2/83/)

Верлинден Ш. Торговля на Черном море с начала Византийской эпохи до завоевания Египта турками в 1517 году // XIII Международный конгресс исторических наук, 16–23 августа 1970 г. – М., 1970.

Вернадский Г. В. Древняя Русь. – Тверь. – Москва. 1977.

Вернадский Г. В. История России. Киевская Русь. – Тверь. – Москва. 2004.

Виноградов А. Ю. Византийская политика в Восточном Причерноморье (вторая половина VII – первая половина X в.) // Древности Западного Кавказа. – Краснодар. 2013.

Виноградов А. Христианское средневековое зодчество Северного Кавказа [http://www. religions.am/arm/press_reviews/press_rus](http://www.religions.am/arm/press_reviews/press_rus)

Виноградов А. Ю., Казачков Ю. А., Каштанов Д. В. Крестово-купольный храм в Хосте – забытый памятник «абхазской школы» X века // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и Средневековье. XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. – Карачаевск. 2018.

Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Христианское средневековое зодчество Северного Кавказа: проблемы и перспективы сохранения // Историко-культурное наследие Юга России. Научно-практическая конференция г. Ставрополь, 9 февраля 2015 г. – М., 2015.

Виноградов А. Абхазское царство – опыт политогенеза между христианством и исламом (конец VIII – начало X в.) // Polistoria: цари, святые, мифотворцы в средневековой Европе. – М., 2016.

Витол А. В. Османская империя (начало XVIII в.). – М., 1987.

Владимиров К. А. Древности Черноморского побережья Кавказа. – СПб., 1900.

Возгрин В. Е. Рабство в странах Черного моря (Позднее Средневековье – Новое время) // Вестник СПбГУ, сер. 2. 2011. Вып. 3. КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabstvo-v-stranah-chernogo-morya-pozdnee-srednevekovie-novoe-vremya>

Волкова Н. Г. О расселении армян на Северном Кавказе до начала XX в. // «Историко-филологический журнал». – Ереван. 1966. № 3 (34).

Волкова Н. Г. Этнические процессы в Закавказье в XIX – XX вв. // КЭС. IV. – М., 1969.

Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. – М., 1973.

Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века. – М., 1974.

Волкова Н. Г. Статейные списки русских посольств XVI – XVII вв. как этнографический источник // КЭС. VI. – М., 1976.

Волкова Н. Г. Этнокультурные контакты народов горного Кавказа в общественном быту (XIX – начало XX в.) // КЭС. Т. IX – М., 1989.

Волков И. Г. Побережье Кавказа на морских картах и словесных портоланах XIII – XVI вв. // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. – Сухум. 2006.

Волова Л. А. Процессы межкультурной коммуникации в полиэтничном социокультурном пространстве Северного Кавказа до вхождения в состав России // Из истории культуры народов Северного Кавказа. – Ставрополь. 2016. Вып. 8.

Воронов Ю. Н. Тайна Цебельдинской долины. – М., 1975.

Воронов Ю. Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. – М., 1978.

Воронов Ю. Н. Диоскуриада–Севастополис–Цхум. – М., 1980.

Воронов Ю. Н., Вознюк А. С., Юшин В. А. Могильник XIV – XVI вв. в окрестностях Сухуми // СА. №2. 1982.

Воронов Ю. Н. Восточное Причерноморье в железном веке (Вопросы хронологии и интерпретации памятников VIII в. до н. э. – VIII в. н. э.). Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. – М., 1984.

Воронов Ю. Н., Бгажба О. Х. Материалы по археологии Цебельды (итоги исследований Цибилиума в 1978 – 1982 гг.). – Тб., 1985.

Воронов Ю. Н. Севастополис – экономический центр региона // История Абхазии. – Сухум. 1991.

Воронов Ю. Н. Русская диаспора в Абхазии: история и современность // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Тезисы докладов к Международной научно-практической конференции. – М., 1992.

- Воронов Ю. Н. Абхазы – кто они? Сухум. 1992.
- Воронов Ю. Н. Еще раз о раннесредневековых перевальных путях через Западный Кавказ // XVII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. – Майкоп. 1992.
- Воронов Ю. Н. Боль моя Абхазия. – Гагра. 1995.
- Воронов Ю. Н. Колхида на рубеже Средневековья. – Сухум. 1998.
- Воронов Ю. Н. Древняя Апсилия. – Сухум. 1998.
- Воронов Ю. Н. Археологические древности и памятники Абхазии (V – XIV вв.) // Проблемы истории, филологии, культуры. – Москва–Магнитогорск. Вып. XII. 2002.
- Воронов Ю. Н. Научные труды. Т. I. – Сухум. 2006; Т. II – Сухум. 2009; Т. IV. – Сухум. 2014.
- Ворошилов В. И. Топонимы Российского Черноморья. — Майкоп. 2007.
- Ворошилов В. И. История убухов. – Майкоп. 2006.
- Габашвили В.Н. Очерки из истории Ближнего Востока. – Тб., 1957.
- Габашвили М. В. Города Западной Грузии в XI – XII вв. // ИАНГ. 1973. №4 (на груз. яз.).
- Габашвили М. В. Города Грузии в XI – XII вв. – Тб., 1981(на груз. яз.).
- Габашвили М. В. Акты Перы и Кафы как исторический источник // Источниковедческие разыскания. 1985. – Тб., 1988.
- Габелия А. Н. Исследование Сухумской крепости (Предварительные итоги работ экспедиции Абхазского госуниверситета) // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. – Сухум. 2006.
- Габелия А., Бжания Д., Сакания С. Сухум-кале – перекресток истории // Third International Congress of Eurasian Archaeologi. Ethno Cultural History of the Turkic Speaking People of Eurasia. 23 rd – 25 th Mai 2011, Demirci, Manisa, Turkiye.
- Габелия А. Н. Абхазия в предантичную и античную эпохи. – Сухум. 2014.
- Гагин И.А. Волжская Булгария: от посольства багдадского халифа до походов князя Святослава (X в.) // ВИ. № 3. 2008.
- Гаглоева З. Д. К вопросу об абхазо-осетинских этнокультурных связях по данным этнографии // Этнографические параллели. – Тб., 1987.
- Гаглойти Ю. С. Аланы и вопросы этногенеза осетин. – Тб., 1966.
- Гаглойти З. Д. Очерки по этнографии осетин. – Тб., 1974.
- Гаглойти Р. Х. Античный мир и Южная Осетия (I – IV вв. н. э.) – Владикавказ. 2003.

Гадагатль А. М. Нарты в Абхазии // Эволюция эпической традиции. – Сухум. 2014.

Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV – X вв. – Л., 1979.

Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа X – XIII вв. – СПб., 1994.

Гадло А. В. Адыги во второй половине I тысячелетия н. э. (очерк этносоциальной и этнополитической истории) // Вопросы этнической истории народов России. Межвузовский сборник. Выпуск 1. – СПб., 2004.

Гамахария Д., Гогия Б. Абхазия – историческая область Грузии. – Тб., 1997.

Гамахария Д. Политическая история Абхазии / Грузия (Краткая научная справка). – Тб., 2012.

Гамба. Путешествие по Южной России. Т. 1. – Париж. 1825 (на фр. яз.).

Гамба Ж. Ф. Путешествие в Закавказье. Т. 1. – Тб., 1987.

Гарданов Б. А. Присоединение Северного Кавказа к России // Народы Кавказа. – М., 1960. Т. 1.

Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов (XVIII – первая половина XIX вв.). – М., 1967.

Гаркави А. Я. Крымский полуостров до монгольского нашествия в арабской литературе // ТКАС. Т. II. – Казань. 1891. Отд. VII.

Гасанов М. Р., Адалова З. Д. К вопросу о связях дагестанских народов с горцами Северо-Западного Кавказа в раннем Средневековье // Научная мысль Кавказа. 2019.

Гафуров А. Г. Имя и история. – М., 1987.

Гвасалиа Дж. Г. Очерки исторической географии Восточной Грузии. – Тб., 1983.

Гвретишвили Д. В. Из истории социальных отношений в позднефеодальной Грузии (Сагавадо-сеньории). – Тб., 1961.

Гейдук Ф. И. О значении сельскохозяйственной промышленности на северо-восточном берегу Черного моря // Старые черкесские сады. Ландшафт и агрикультура Северо-Западного Кавказа в освещении русских источников 1864–1914 гг. Т. 1. Сост. С. Х. Хотко. – М., 2005.

Гейбуллаев Г. А. Топонимия Азербайджана. – Баку. 1986.

Гейд В. История торговли Востока в Средние века // Известия Таврической Учёной Архивной комиссии. № 52. Симферополь. 1915.

Генко А. Н. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия тапанта. – М., 1955.

Генко А. Н. Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков // Труды АИЯЛИ. Т. XXVIII. – Сухуми. 1957.

Гильденштедт (Гюльденштедт) И. А. О гаванях по Азовскому, Черному и Белому морям // «Географический месяцелов на 1776 год». – СПб., 1776.

Гильденштедт (Гюльденштедт) И. А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа (путешествие акад. И. А. Гюльденштедта через Россию и по кавказским горам в 1770–1773 гг.). – СПб., 1809.

Гильденштедт (Гюльденштедт) И. А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. – Санкт-Петербург. 2002.

Гогитидзе М. Д. Черкесские военные деятели. – Тб., 2013.

Гожба Р. Из истории русско-абхазских связей // Журн. «Абза». № 1. 2005.

Гожба Р. «Легенда есть живая традиция и трижды из четырех случаев она вернее того, что мы называем историей» // «Сухум». Журнал литературы, науки и публицистики. №3. 2018.

Гордеев А. Ю., Терещенко А. А. Топонимия побережья Чёрного и Азовского морей на картах-портоланах XIV – XVII веков. 2-издание (дополненное). Place names of the Black Sea and Sea of Azov coasts from portolan charts of XIV-XVII centuries. 2-th issue. Том 2. – Киев. 2017.

Гордин Я. А. Русский человек и Кавказ // Культура и общество. Альманах Фонда им. Д. С. Лихачева. Вып. 2–3. – СПб., 2006.

Горелик М. В. Черкесы – Черкасы (археологические свидетельства) // XXII Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. – Ессентуки-Кисловодск. 2002 // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск VIII. Крупновские чтения. 1971–2006. – М., 2008.

Грабовский Н. Ф. Присоединение к России Кабарды и борьба за ее независимость // ССКГ. – Тифлис. 1876. Вып. 9.

Греков Д. Б. и Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. – М.–Л., 1950.

Греков Б. Д. Киевская Русь. – М., 1953.

Грен А. Династия Багратидов в Армении // ЖМНП. 1893. №11.

Григолия Г. К. Очерки по источниковедению истории Грузии. 1. Ахали цховреба (Новая история Грузии). – Тб., 1954.

Григолия Г. К. О чем поведала Картлис Цховреба. – Тб., 1973.

Григолия И. По дорогам Турции // Омар Бейгуаа: Письма в Абхазию (70–80-х годов XX века). – Сухум. 2006.

Григориадис Г. Годонимия Сухума, или история названий сухумских улиц // Диалог времен. История. Традиции. Культура. Альманах. №2. – Сухум. 2018.

Г. С. Возвращение // Газ. «Кавказ». №72. 1852.

Гуажба Р. Из истории диаспоры: традиция и культура убыхов и абхазов // Газ. «Республика Абхазия». 9–10 октября 2007 г.

Гублиа Р. К. К этимологии терминов традиционной религии абхазов // Первые Международные Инал-Иповские чтения. – Сухум. 2011.

Гублиа Р. К. Иберийско-кавказское языкознание и абхазский язык // Кавказоведение. №1(10). – М., 2012.

Гублиа Р. К. Очерки по абхазской этимологии. – Сухум. 2013.

Гулария Д. В. Борьба абхазских царей за господство в Закавказье (IX – нач. XI вв.) // Абхазоведение. Вып. VIII–IX. – Сухум. 2013.

Гулиа Д. И. Собрание сочинений. Том шестой. – Сухуми. 1986.

Гулиа Д. И. История Абхазии. Т. I. – Тифлис. 1925.

Гумба Г. Д. Значение терминов «Грузия» и «Сакартвело» в средневековых источниках. – Сухум. 1994.

Гумба Г. Д. Об истоках исторической концепции грузинского историка XI века Леонтия Мровели // Абхазоведение. Выпуск II. – Сухум. 2003.

Гумба Г. Д. К вопросу идентификации р. Эгрис-цкали Джуаншера Джуаншериани // Абхазоведение. Вып. III. – Сухум. 2004.

Гумба Г. Д. Граница Азиатской Сарматии с Колхидой и Картли // Кавказ: история, культура, традиции, языки. По материалам Международной научной конференции, посвященной 75-летию Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АНА 28 – 31 мая 2001 г. Сухум. – Сухум. 2004.

Гумба Г. Д. Аланы, асы и дигоры по «Ашхарацуйцу» // Вестник Академии наук Абхазии. №2. – Сухум. 2007.

Гумба Г. Д. К вопросу об этнической принадлежности кавказских мосхов (масахов–месхов) // Первые Международные Инал-Иповские чтения. – Сухум. 2011.

Гумба Г. Д. Еще раз о восточной границе Абхазии в раннем Средневековье // Абхазоведение. Вып. X. – Сухум. 2016.

Гумба Г. Д. Нахи: вопросы этнокультурной истории (I тысячелетие до н. э.). – Сухум. 2016.

Гумилев Л. Н. Древние тюрки. – М., 2002.

Гунба М. М. Кумурдская надпись и один вопрос из истории Абхазии // Журн. «Алашара». № 4. – Сухуми. 1968 (на абх. яз.).

Гунба М. М. Ередвская надпись о походе царя абхазов Константина в Эрети // Материалы по археологии и искусству Абхазии. – Сухуми. 1974.

Гунба М. М. Атарские гончарные печи. – Тб., 1985.

Гунба М. М. Абхазия в первом тысячелетии н. э. – Сухуми. 1989.

Гунба М. М. Абхазия во II тысячелетии нашей эры (XI – XIII вв.). – Сухум. 1999.

Гунба М. М., Шамба Г. К. История Абхазии. С древнейших времен до XX века. Учебное пособие для 10–11 классов общеобразовательных школ, лицеев и колледжей. – Сухум. 2001.

Гунба М. М. О времени и условиях образования Абхазского царства // Абхазоведение. Вып. III. – Сухум. 2004.

Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. – М., 1981.

Гусейнзаде Али. О происхождении топонима Зых // Ономастика Кавказа. – Орджоникидзе. 1980.

Гурко-Кряжин В. А. Абхазия. – М., 1926.

Гутнов Ф. Х., Тменов В. Х. Антропонимы предания об ОС-Багатаре // Проблемы исторической этнографии осетин. – Орджоникидзе. 1988.

Гутнов Ф. Х. Генеалогические предания осетин как исторический источник. – Орджоникидзе. 1989.

Гутнов Ф. Х. Аристократия алан. – Владикавказ. 1995.

Гутнов Ф. Х. Господский двор и вотчина у алан // Аланы: история и культура. – Владикавказ. 1995.

Гутнов Ф. Х. Воин-купец в истории Юго-Восточной Европы // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: V Минаевские чтения по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа. Тезисы докладов межрегиональной научной конференции. 12–15 апреля 2001 г.

Дагужиев Р. М. Исторический опыт формирования и развития абазо-адыгского историко-культурного типа: IV тыс. до н. э. – 60-е гг. XIX в. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Пятигорск. 2004.

Дамения И. Х. Россия. Абхазия. Из истории культурных взаимоотношений в XIX – начале XX вв. – Санкт-Петербург. 1994.

Даркевич В. П. К истории торговых связей Древней Руси (по археологическим данным) // КСИА. № 138. – М., 1973.

Дасания Д. М. Из истории изучения абхазских фамилий (до 1961 года включительно). Абхазоведение. Вып. II. – Сухум. 2003.

Дасания Д. М. Генеалогические связи между абхазскими и караево-балкарскими фамилиями // XVI Итоговая научная сессия Аб-

хазского института гуманитарных исследований (АБИГИ): Тез. докл. – Сухум. 2005.

Дасания Д. М. К вопросу о происхождении абхазских фамилий Ачба и Чачба // 50-я Итоговая научная сессия АБИГИ: Тез. докл. – Сухум. 2006.

Дасания Д. М. Институт фамилии у абхазов // Первые Международные Инал-Иповские чтения. – Сухум. 2011.

Дасания Д. М. Апсуара и социальный статус абхазских фамилий // Абхазоведение. Вып. V–VI. – Сухум. 2011.

Дегоев В. В. Северный Кавказ: исторические очерки // Журн. «Дружба народов». №4. 2011.

Демаков А. А., Чумак И. Л. К вопросу об исторической интерпретации верхнекубанской группы храмов X в. // Методика исследования и интерпретация археологических материалов Северного Кавказа. – Орджоникидзе, 1988.

Джавахишвили И. А. Экономическая история Грузии. Кн. II. – Тб., 1935 (на груз. яз.).

Джавахишвили И. А. История грузинского народа. Т. I.–Тб., 1951; Т. III. – Тб., 1966 (на груз. яз.).

Джавахишвили И. А. Из истории материальной культуры грузинского народа. Труды. Т. III – IV. – Тб., 1962 (на груз. яз.).

Джавахишвили И. А. Древнегрузинская литература // И. А. Джавахишвили. Соч. В XII томах. – Тб., 1977.

Джалагония И. Л. Иноземная монета в денежном обращении Грузии V – XIII вв. – Тб., 1979.

Джанашвили М. Абхазия и абхазы // ЗКОИРГО. Кн. XVI. 1894.

Джанашвили М. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России // СМОМПК. – Тифлис. 1897. Вып. 22.

Джанашиа Н. Село Адзвибжа или Швацкали (Абхазия) // Газ. «Иверия». № 200. 1897 г. (на груз. яз.).

Джанашиа Н. Давайте работать // Газ. «Сухумский вестник». №№ 99, 100. 1915 г.

Джанашиа Н. Статьи по этнографии Абхазии. – Сухуми. 1960.

Джанашиа Б. П. Абхазская лексика виноградарства и виноделия. – Тб., 2010.

Джанашиа С. Н. Труды. Т. I. – Тб., 1949; Т. II. –Тб., 1962; Т. IV. –Тб., 1968; Т.VI. – Тб., 1988.

Джанашиа С. Н. К генеалогии рода Бараташвили // ЭО, № 1. 1999.

Джанашиа С. Н. Черкесские дневники. – Тб., 2007.

Джапаридзе О. М. К этнической истории грузинских племен по данным археологии. – Тб., 1976 (на груз. яз.).

Джапуа З. Д. Абхазские архаические сказания о Сасрыкуа и Абрскиле. – Сухум. 2003.

Джапуа З. Д. Абхазские и чечено-ингушские нарские сказания о Сасрыкуа /Соска Солсе (Опыт сравнительного Указателя сюжетов) // Кавказская цивилизация: историко-культурное наследие народов Юга России. – Магас. 2009.

Джапуа З. Д. Некоторые заметки по абхазскому фольклору и литературе. – Сухум. 2012.

Джапуа З. Д. Основные темы абхазских нартских сказаний о Сасрыкуа и их северокавказские версии // Эволюция эпической традиции. – Сухум. 2014.

Джапуа З. Д. Абхазский нартский эпос. Текстология. Семантика. Поэтика. – М., 2016.

Джомидава Н. С. Колхские (мегрельские) фамилии.–Тб., 1996.

Джомидава Н. С. 3000 мегрельских фамильных имен. – Тб., 2000.

Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика абхазского языка. – Сухум. 2002.

Джонуа Б. Г. Абхазское ружье // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. – Сухум. 2000 (на абх. яз.).

Джопуа А. И., Цвинария И. И., Маан О.В. Разведывательные работы в Абжуйской Абхазии // 50-я Итоговая научная сессия (25–27 апреля). Тезисы докладов. – Сухум: АБИГИ, 2006-64.

Джопуа А. И. Центральная Абхазия в I тысячелетии до н. э. по археологическим памятникам села Эшера (Абхазия). Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – М., 2009.

Джопуа А. И., Ньюшков В. А. Из истории гончарного производства древней и средневековой Абхазии // Абхазоведение. Вып. VII. – Сухум. 2012.

Джопуа А. И., Ньюшков В. А. Новые материалы Цебельдинской культуры из села Атара (Абхазия) // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Махачкала, 23–28 апреля 2012 г. – Махачкала 2012.

Джопуа А. И., Ньюшков В. А. Памятники архитектуры Большого Сочи и Абхазии: сравнительно-типологический анализ // Четвертая Абхазская Международная археологическая конференция. Тезисы докладов. – Сухум, 26–30 ноября 2013 г.

Джопуа А. И., Ньюшков В. А. Средневековая храмово-крепостная архитектура северо-западной части Абхазского царства // Материалы Четвертой Абхазской Международной археологической конференции, посвященной археологу-кавказоведу Л. Н. Соловьеву. – Сухум. 2017.

Джопуа А. И., Ньюшков В. А. Этнокультурные взаимовлияния на территории Северо-Западного Кавказа и Абхазии в VI – IX вв. // VIII «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Материалы международной археологической конференции (г. Анапа, 30 мая – 1 июня 2018 г.). – Краснодар. 2018.

Дзамихов К. Ф. «Обезы» в памятнике русской эпической поэзии // Вопросы кавказской филологии и истории. Вып. 2. – Нальчик. 1994.

Дзарасов А. А. Аланы в историко-культурном и экономическом пространстве Кавказа в I – XV вв. Дисс. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. – Владикавказ. 2004.

Дзеранов Т. Е. К вопросу о времени крещения алан // Приоритетные направления развития науки и образования: материалы VII Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 4 дек. 2015 г.). – Чебоксары. 2015. №4 (7).

Дзидзария Г. А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке. – Сухуми. 1958.

Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухуми. 1975.

Дзидзария Г. А. Ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы XIX века. – М., 1976.

Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. – Сухуми. 1979.

Дзидзария Г. А. Лыхны (Очерк дореволюционного прошлого села). – Сухуми. 1986.

Дзидзария Г. А. Труды. Т. I. – Сухуми. 1988.

Дзидзария Г. А. Политические события в Абхазии во второй половине XVIII века в свете Георгиевского трактата // Известия АИЯЛИ. XV. – Тб., 1989.

Дзидзария Г. А. Труды. 2. – Сухуми. 1990.

Дзидзария Г. А. Труды. Т. III. – Сухум. 2006.

Дзидзария Г. А. Труды. I том. – Сухум. 2014.

Дзидзария О. П. Некоторые абхазизмы, представленные в картельских языках // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. – Сухум. 2000.

Дзидзария О. П. Море и абхазы. – Сухум. 2002.

Дзидзария О. П., Саманба Л. Х. Прославленный род. – Сухум. 2004.
Дзидзария О. П. Историко-этимологический анализ отраслевой лексики абхазо-адыгских языков. – Сухум. 2005.

Дзидзария О. П. Мореходство // Абхазы. Народы и культуры. – М., 2007.

Дзидзария О. П. Историко-этимологический анализ отраслевой лексики абхазо-адыгских языков. – Сухум. 2009.

Дмитриев А. В. Могильник Великого переселения народов на р. Дюрсо // КСИА. –1979. Вып.158.

Дмитриев В. А. Геокультурное районирование Кавказа: Западный Кавказ // Кавказ и Россия – прошлое и настоящее. Сборник. История, обычаи, религия. – СПб., 2006.

Дмитриев В. А. Традиционная горская экономика народов Северного Кавказа в контексте наследия Великого шелкового пути // Историко-культурное наследие Великого шелкового пути и продвижение туристских дестинации на Северном Кавказе. Материалы III Международной научно-практической конференции 5 – 7 октября 2017 года. – Ставрополь. 2017.

Дмитриев В. А. Западные адыги: социум и пространство (XVIII – первая половина XX вв.) // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН <http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03-05/978-5-02-02522-1/> © МАЭ РАН 2015.

Дмитриев В. Северный Кавказ – зона древних контактов горцев с населением соседних территорий. www.etnomuseum.ru/severnyukavkaz.

Дмитрий Маргания (Маан) – протоиерей-просветитель. Составление, предисловие и послесловие доктора филологических наук Х. С. Бгажба. – Сухум. 1999.

Доде З. В. находка в могильнике Подорванная балка как свидетельство функционирования Шелкового пути // Международное сотрудничество археологов на великих торговых и культурных путях древности и Средневековья. – Кисловодск. 1994.

Доде З. В. К вопросу об алано-византийских связях на примере декоративно-прикладного искусства // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX Крупновские чтения. – Карачаевск. 2018.

Доценко И. В. К вопросу о хозяйственных занятиях населения хазарских поселений Северного Кавказа (по археологическим материалам)

// Третья Абхазская Международная археологическая конференция. Посвящена памяти Г. К. Шамба. Проблемы древней и средневековой археологии Кавказа. Материалы конференции, 28 ноября – 1 декабря 2011 года, г. Сухум. – Сухум. 2013.

Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. I. Кн. II. Закавказье. – СПб., 1871.

Дуглас У. Фрешфильд. Исследование Кавказа. Т. I. II-е изд. – Лондон. 1902. (на англ. яз.).

Думаа А. Н. Путь к свободе. – Сухум. 2013 (на абх. яз.).

Думин С., Гребельский П. Дворянские роды Российской империи. Т. IV. – М., 1998.

Дюбуа де Монпере Фредерик. Путешествие вокруг Кавказа. Т. 1. – Сухуми. 1937.

Дьяконов И. М. История Мидии. – М.–Л., 1965.

Дьячков-Тарасов А. Н. Абадзехи (Историко-этнографический очерк)// ЗКОИРГО. Кн. 22. Вып. 4. –Тифлис. 1902.

Дьячков-Тарасов А. Н. Гагры и их окрестности (в историко-географическом отношении) // ЗКОИРГО. Кн. XXIV. Вып. 1. – Тифлис. 1903.

Дьячков-Тарасов А. Н. Абхазия и Сухум в XIX столетии // Антология памятников права народов Кавказа. Т. 30. Памятники права абхазов. – Ростов-на-Дону. 2017.

Еманов А. Г., Попов А. И. Итальянская торговля на Черном море в XIII–XV вв. <http://coins.ucoz.ru/publ/4-1-0-32>.

Емельянова Н. М., Экзексов М. Х. Торговые и культурные связи Российской, Османской империй и народов Кавказа в первой половине XIX века // Международный симпозиум. Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией. Стамбул, 5–6 апреля 2012 года. Сборник материалов. Редактор-составитель О. Ю. Кузнецов. – Москва – Стамбул. 2012.

Еремеев Д. Е., Мейер М. С. История Турции в средние века и новое время. – М., 1992.

Еремян С. Т. Общность судеб и культурно-политическое содружество народов Закавказья в IX–XIII вв. // КВ. – Ереван. 1979. Вып. 1.

Жан Франсуа Гамба. Путешествие в Закавказье. Т. I. – Тб., 1987 (на груз. яз.).

Жузе П. Грузия в XII столетии (по изображению Патриарха Макария). – Казань. 1905.

Журтова А. А., Максимчик А. Н. Историография российско-кавказских отношений в XVI – XIX в.: два подхода к осмыслению проблемы. – Владикавказ. 2017.

Захаров В. А. Тмутараканское княжество // Сборник русского исторического общества. – М., 2002. №.4 (152).

Званба С. Т. Абхазские этнографические этюды. – Сухуми. 1982.

Зевакин Е. С. и Пенчко Н. А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV вв. // Исторические записки. Т. 3. – М., 1938.

Зельницкая (Шларба) Р. Ш. О некоторых карачаево-абхазских параллелях в установлении социальных отношений в XIX – начале XX в. www.kunstkamera.ru › files › zel_nickaya.

Зумакулов В. М. Роль традиции и обычаев в нравственном воспитании (на материалах народов Кавказа). Автореф. канд. дисс. – Ленинград. 1977.

Зухба С. Л. Абхазское народное поэтическое творчество. – Сухуми. 1981 (на абх. яз.).

Зухба С. Л. Типология абхазской несказочной прозы. – Майкоп. 1995.

Зухба С. Л. Абхазская мифология. – Сухум. 2012 (на абх. яз.).

Зухба С. Л. Мифология абхазо-адыгских народов. – Майкоп. 2007.

Зухбая В., Зангарая Х. Гали (Природа, исторический очерк, народное хозяйство). – Сухуми. 1988 (на груз. яз.).

Иванов А. Г. Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху Средневековья (конец V–первая половина XIII в.). Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Санкт-Петербург. 1997.

Иванов К. А. Флаги государств мира. – М., 1971.

Иванов С. А. Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? – М., 2003.

Иеромонах Дорофей (Дбар). История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. – Новый Афон. 2005.

Иеромонах Дорофей (Дбар). Краткий очерк истории Абхазской православной церкви. – Новый Афон. 2006.

Иерусалимская А. А. О Северокавказском «Шелковом пути» в раннем средневековье // СА. 1967. №2.

Иерусалимская, А.А. Мощевая Балка. Необычный археологический памятник на Северокавказском шёлковом пути. – Санкт-Петербург. 2012.

Ильясова А. А. Торговый фактор в системе политико-экономического развития Северного Кавказа в XVIII – первой половине XIX века. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Пятигорск. 2012.

Инадзе М. Вопросы этнополитической истории древней Абхазии // Разыскания по истории Абхазии / Грузия. – Тб., 1999.

Иналджик Халил. Крым под властью османов и спор о заключении соглашения: по материалам новых документов // Журн. «Золотоордынское обозрение». №1. 2013.

Инал-Ипа Ш. Д. Абхазо-адыгские этнографические параллели // Ученые записки Адыгейского НИИ. Т.IV. – Краснодар. 1965.

Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухуми. 1965.

Инал-Ипа Ш. Д. К абхазо-осетинским этнокультурным связям // Происхождение осетинского народа. – Орджоникидзе. 1967.

Инал-Ипа Ш.Д. Исторические корни древней культурной общности кавказских народов (Опыт сравнительного изучения нартского эпоса)//Сказания о нартах – эпос народов Кавказа. – М., 1969.

Инал-Ипа Ш. Д. Страницы исторической этнографии абхазов. – Сухуми. 1971.

Инал-Ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. – Сухуми. 1976.

Инал-Ипа Ш. Д. Памятники абхазского фольклора. – Сухуми. 1977.

Инал-Ипа Ш. Д. Абхазо-кабардинские этнографические параллели // Вопросы кавказской филологии и истории. – Нальчик. 1982.

Инал-Ипа Ш. Д. Из скотоводческого культа абхазов (Алышкынтыр) // Известия АИЯЛИ. Т. XII. – Тб., 1983.

Инал-Ипа Ш. Д. Труды. – Сухуми. 1988.

Инал-Ипа Ш.Д. О моем народе, его истории и Отечестве // Газ. «Советская Абхазия». 16 сентября 1989 г.

Инал-Ипа Ш. Д. Об изменении этнической ситуации в Абхазии в XIX – начале XX в. // СЭ. 1990. №1.

Инал-Ипа Ш. Д. Зарубежные абхазы. – Сухуми. 1990.

Инал-Ипа Ш. Д. Об абхазо-адыгской общности // Культура и быт адыгов. Т. VIII. – Майкоп. 1991.

Инал-Ипа Ш. Д. Ступени к исторической действительности. – Сухум. 1992.

Инал-Ипа Ш. Д. Садзы. Историко-этнографические очерки. – М., 1995.

Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов. – Майкоп. 2002.

Инал-Ипа Ш. Д. Что рассказывают абхазы о древнейшем населении Абхазии и своем происхождении (Материалы с комментариями) // Абхазоведение. II выпуск. – Сухум. 2006.

Инал-Ипа Ш. Д. Без гнева и пристрастия // Абхазоведение. Вып. V–VI. – Сухум. 2011.

Инал-Ипа Ш. Д. Труды. В XI томах. Том III. Вопросы этнокультурной истории абхазов. – Сухум. 2011.

Инал-Ипа Ш. Д. Адыгейский князь Инал и Абхазия (к адыго-абхазским политическим и этнокультурным отношениям). <http://abazapress.chat.ru/vmesteru.htm>.

Инал-Ипа Ш. Д. Убыхи и их этнокультурные связи с абхазами // Джигетский сборник. Вопросы этнокультурной истории Западной Абхазии или Джигетии. Вып. I. – М., 2012.

Инал-Ипа Ш. Д. Труды. В XI томах. Том IV. Зарубежные абхазы. Ступени к исторической действительности. Приложение. – Сухум. 2017.

Иоаннес Драсханакертци. История Армении. – Тифлис. 1912.

Иоганн Бларамберг. Топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. – Нальчик. 1999.

Ионова С. Х., Татаршао А. Х. Из истории изучения абазинской ономастики // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. – Сухум. 2000.

Ионова С. Х. Абазинская топонимия: лингвистический аспект. Дисс. на соиск. уч. ст. докт. филол. наук. – Черкесск. 2003.

Кагазежев Ж. В. Борьба адыгов (черкесов) за национальную государственность: исторический аспект (XIV – первая половина XVI в.). Автореф. дисс. на соиск. учен. ст. канд. ист. наук. – Нальчик. 2009.

Кагазежев Ж. В. Территория расселения адыгов в XIV – XV вв. // ВИ, №1. 2009.

Кагазежев Ж. В. Этническая география Южной Черкесии позднего Средневековья // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Выпуск № 1 (156) / 2015. Электронная библиотека.

Каждан А. П. Византийские города в VII – XI вв. // СА. Т. XXI. 1954.

Кадырбаев А. Ш. Абхазы и их элиты в Османской Турции и в России (Историческая зарисовка) // Записки отдела Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья. ИВ РАН. – М., 2012.

Кадырбаев А. Ш. «Абаза»: между империями. XIX – начало XX вв. // Ученые записки Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья. Том I. Абхазия. – М., 2013.

Кадырбаев А. Ш. От Османского подданства к союзу с Россией: правление мамлюка абхаза Али-бея аль-Кабира в Египте. 1757–1773 // Войны на Кавказе – уроки истории. Материалы Международной на-

учной конференции, посвященной 20-летию начала Отечественной войны народа Абхазии 1992 – 1993 гг. – Сухум. 2014.

Казанский М. М., Мاستыкова А. В. Центры власти и торговые пути в Западной Алании в V–VI вв. // Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки. Сборник статей. – М., 2001.

Какабадзе С. История Грузии. Эпоха новых веков (1500–1810 гг.). – Тифлис. 1922 (на груз. яз.).

Какабадзе С. С. Грамота царицы Тамар Великой на имя Гелати от 1193 г. // Известия Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Т. III. 1925.

Какабадзе С. Н. Краткий исторический очерк Абхазии. – Сухум. 1941.

Какабадзе С. С. История Грузии. 1783–1921 гг. – Тб., 1997.

Калоев Б. А. Осетины (Историко-этнографическое исследование). – М., 1971.

Каминская И. В. Лабинские варианты торговых дорог Северо-Западного Кавказа // ВВ. Т. 49 (74). 1988.

Каминский В. Н., Каминская И. В. Новые исследования христианских храмов малых форм в Западной Алании // Историко-археологический альманах. Вып. 2. – Армавир; М., 1996.

Капанадзе Д. Г. Грузинская нумизматика. – М., 1955.

Каппелер А. Россия – многонациональная империя. – М., 2000.

Карла Серена. Путешествие по Абхазии. Автор проекта и редактор, предисловие и комментарии: Денис Чачхалиа. – М., 1999.

Карлгоф Н. О политическом устройстве черкесских племен, населяющих северо-восточный берег Черного моря // Кавказ. Черкесия. – Нальчик. 2014.

Кармов Р. Альтернативные изыскания по абхазо-адыгской истории. – Питер. 2019.

Карпов С. П. Трапезунд и Константинополь в XIV в. // ВВ. Т. 36. 1974.

Карпов С. П. Трапезундское купечество в черноморской торговле конца XIII – первой половине XV в.) // Byzantinobulgarica. VII. 1981.

Карпов С. П. Венецианская работорговля в Трапезунде (конец XIV – начало XV в.) // Византийские очерки. – М., 1982.

Карпов С. П. Итальянская торговля в Трапезунде и ее воздействие на экономику поздневизантийского города // ВВ. Т. 44. 1983.

Карпов С. П. Работорговля в Южном Причерноморье в первой половине XV в. (преимущественно по данным массарий Каффы) // ВВ. Т. 46. 1986.

Карпов С. П. Источники и исследования по истории Генуи и Генуэзской Романии: *Collana Storica di Fontie Studi/Direttada Geo Pistarino (Lstituto di Medievistica dell'Universitadi Genova)*. Генуя, 1963–1983. Vol. 1–39 // ВВ. № 46. 1986.

Карпов С. П. Налогообложение итальянской торговли и объем товарооборота в городах Южного и Юго-Восточного Причерноморья (XIV – середина XV в.) // ВВ. Т. 47. 1986.

Карпов С. П. Торговля итальянских республик в Южном Причерноморье в XIII – XV вв. Дисс. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. – М., 1987.

Карпов С. П. Торговля зерном в Южном Причерноморье в XIII – XV вв. // ВВ. № 50. 1989.

Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII – XV вв.: проблемы торговли. – М., 1990.

Карпов С. П. Причерноморье в XV веке по материалам *Diversorum, Filze* секретного архива Генуи // Причерноморье в Средние века. – М., 1995.

Карпов С. «Причерноморье. Перекресток цивилизаций» <http://www.aif.ru/academy/article/34575>

Карпов С. П. Средневековый Понт. – Нью-Йорк. 2001.

Касландзия Н. В. Об абхазском католикосате // *Абхазоведение*. Вып. VII. – Сухум. 2012.

Касландзия Н. В. Византийские исторические сочинения эпохи Комнинов об абхазах // *Материалы научной конференции, посвященной 90-летию З. В. Анчабадзе*. – Сухум. 2012.

Касландзия Н. В. Генезис и становление Абхазского царства. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Сухум. 2016.

Касландзия Н. В. Генезис и становление Абхазского царства. – Сухум. 2017.

Касландзия Н. В. Царевна Гурандухт. Исторический портрет // *Абхазоведение*. Вып. XI. – Сухум. 2018.

Касумова С. Ю. Южный Азербайджан в III – VII вв. – Баку. 1983.

Кация А. К. Памятники архитектуры в долине Цкуара // *Материалы по археологии Абхазии*. – Тб., 1967.

Кация Р. Н. Итальянские колонии на Черноморском побережье Кавказа и их взаимоотношения с местными народами (конец XIII – XV вв.). Дисс. на соиск. учен. ст. канд. ист. наук. – М., 1985.

Кация Р. Н. Некоторые сведения о генуэзской торговле невольниками кавказского происхождения в XIII – XV вв. // *Труды АГУ*. Т. IV. – Сухуми. 1986.

Кацян Р. Н. Экономическая экспансия средневековой Генуи на Западном Кавказе // Известия АИЯЛИ. Т. XV. – Тб., 1989.

Кацян Р. Н. Санто – Томасо – памятник генуэзской эпохи // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. – Сухум. 2006.

Каштанов С. М. Загадки древнерусской экономики (тезисы) // Восточная Европа в древности и Средневековье. Экономические основы формирования государства в древности и Средневековье. XXV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто и памяти чл.-корр. АН СССР А. П. Новосельцева. Москва, 17–19 апреля 2013 г. Материалы конференции. – М., 2013.

Кварчия В. Е. Животноводческая (пастушеская) лексика в абхазском языке. – Сухуми. 1981.

Кварчия В. Е. Об абхазских этнонимах «осетин» и «сван» // Вопросы кавказской филологии и истории. – Нальчик. 1982.

Кварчия В. Е. Материалы топонимики Очамчирского района Абхазской АССР. Ч. 1. – Сухуми. 1988 (на абх. яз.).

Кварчия В. Е. Топонимика Абхазии. – Сухум. 2002 (на абх. яз.).

Кварчия В. Е. Историческая и современная топонимия Абхазии (Историко-этимологическое исследование). – Сухум. 2006.

Кварчия В. Е. О северном и северо-западном пределах Абхазии в XVII – XX вв. // Джигетский сборник. Международная Академия «Абаз». Вып. 1. – М., 2011.

Кварчия В. Е. Из этнической истории абхазского (апсуа//абаза) народа или о языке и истории абхазов и абазин. – Сухум. 2015.

Кварчия В. Е. Собрание трудов в семи томах. Том I. Лексикология. – Сухум. 2019; Том V. Этническая история. – Сухум. 2020.

Керейтов Р. Х. О некоторых абхазо-ногайских этнокультурных связях // Вторые Международные Инал-Иповские чтения. – Сухум. 2016.

Кешев Р. История рода Гечба, Кечевых, Кячевых и Кешевых. – Нальчик. 2019.

Кештов Т. Следы ведут в Абхазию // Сухум. Журнал литературы, науки и публицистики. – Сухум. 2010. №1.

Кизилов А. С. Российский государственный деятель Николай Саввич Абаза и его абазино-абхазские предки. Апснытека.

Кикнадзе В. Латинский историк о Грузии XIV в. // Труды Тбилисского Госуниверситета. 1983. Т. 243 (на груз. яз.).

Киласония А. М. Пленопродавство в Западной Грузии в XVI – первой половине XIX в. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Тб., 1985.

Кипшидзе И. Грамматика мингрельского (иверского) языка с хрестоматиею и словарем. – С.-Петербург. 1914.

Кирзиоглу Ф. Покорение Кавказа османами (1451–1490). – Анкара. 1976 (на турецк. яз.)

Кирсанов Е. В. Историография взаимоотношений Древней Руси со странами Кавказа, Закавказья и Прикаспия по данным восточных источников // Журн. «Вестник Брянского университета». 2018.

Кишмахов М. Х.-Б. Проблемы этнической истории и культуры убухов. – Сухум – Карачаевск. 2012.

Климов Г. А. Кавказские языки. – М., 1965.

Климов Г. А. Введение в кавказское языкознание. – М., 1986.

Клингген И. Н. Основы хозяйства в Сочинском округе // Старые черкесские сады. Ландшафт и агрикультура Северо-Западного Кавказа в освещении русских источников 1864–1914 гг. Т. 2. Сост. С. Х. Хотко. – М., 2005.

Ключевский В. О. Сочинения. Т. II. Курс русской истории. – М., 1989.

Клычников Ю. Ю. «Рус мощен, зорок, непрост...»: начало складывания русско-северокавказского совместничества // Журн. «Гуманитарные и юридические исследования». Вып. №1. – Ставрополь. 2019.

Кобищанов Т. Ю. Русские мамлюки в Османском Египте // Журн. «Вестник Московского университета». Серия 13. Востоковедение. 2008. № 2.

Кобычев В. П. Некоторые вопросы этногенеза и ранней этнической истории народов Кавказа: финно-угры на Кавказе // КЭС. Т. IX. – М., 1989.

Ковалевская В. Б. Кавказ и аланы. Века и народы. – М., 1984.

Ковалевская В. Б. Кавказ-скифы, сарматы, аланы I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. – М., 2005.

Ковалевский Е. П. Очерки этнографии Кавказа // Вестник Европы. Т. III. – СПб., 1867.

Ковалевский Евграф. Очерки этнографии Кавказа. Вестник Европы. – СПб., 1867. Сент. Т. 5. Дек. Т. 4. // Кавказ. Черкесия. – Нальчик. 2014.

Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. – Харьков, 1956.

Ковач К. В. 101 абхазская народная песня. – Сухум. 1929.

Ковач К. Песни кодорских абхазцев. – Сухум. 1930.

Когониа И. А. Сборник стихов и поэм. – Сухум. 1955.

Когониа В. А. О жанровой типологии абхазской и адыгской народно-песенной поэзии // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. – Сухум. 2000.

Когониа В. А. Этюды по абхазскому фольклору и литературе. – Сухум. 2014.

Кожин В. История Руси и русского слова. – М., 2001.

Козлов С. Я. Рецензия на кн.: Абрамова С.Ю. Африка: четыре столетия работорговли. – М., 1979 // СЭ. № 6.

Коков Д. Н. Вопросы адыгейской (черкесской) антропонимии. – Нальчик. 1973.

Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. – Нальчик. 1974.

Коков Дж. Н. О структуре кабардинских фамильных названий // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания, 1980, VII.

Коков Д. Н. Из адыгской (черкесской) ономастики. – Нальчик. 1983.

Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. – Ленинград. 1932.

Комнина Анна. Алексиада. – М., 1965.

Коновалова И. Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. – М., 1999.

Коновалова И. Г. Этнополитическая карта Восточной Европы во второй половине XIII в. (по данным арабского географа Ибн Са'ида) // Море и берега. К 60-летию Сергея Павловича Карпова. – М., 2009.

Копешавидзе Г. Г. Абхазская кухня. – Сухуми. 1989.

Косвен М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // КЭС. 1. – М., 1955.

Косвен М. О. Этнография и история Кавказа. Исследования и материалы. – М., 1961.

Краткий исторический очерк христианства кавказских горцев со времен святых апостолов до XIX столетия. Сочинение Генерального штаба полковника Ракинта. – СПб., 1862. Издательство М. и В. Котляровых. – Нальчик. 2012

Кривов М. В. Византия и арабы в раннем Средневековье. – Санкт-Петербург. 2018.

Крылов А. Б. Религия и традиции абхазов (по материалам полевых исследований 1994–2000 гг.) – М., 2001.

Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухуми. 1922; Сухум. – 2009.

Кук А. С. Мифологические параллели в фольклоре абхазо-адыгских народов // Журн. «Социально-гуманитарные знания». №11. 2013.

Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа. – М., 1962.

Кузнецов В. А. Северный Зеленчукский храм X века // СА. 1964. № 4.

Кузнецов В. А. Алания в X – XIII вв. – Орджоникидзе. 1971.

Кузнецов В. А. Зодчество феодальной Алании. – Орджоникидзе. 1977.

Кузнецов В. А. В верховьях Большого Зеленчука. – М., 1977.

Кузнецов В. А. Очерки истории алан. – Орджоникидзе. 1984; Владикавказ. 1992.

Кузнецов В. А. Иранизация и тюркизация Центральнокавказского субрегиона // Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы. Материалы и исследования по археологии России. №1. – М., 1997.

Кузнецов В. А. Христианство на Северном Кавказе до XV в. – Владикавказ. 2002.

Кузнецов В. А., Романова Г.Б. «LIMES CAUCASUS» // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. – Сухум. 2006.

Кузнецов В. А. Нижне-Архызское городище // VII Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. – Черкесск. 1977 // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск VIII. Крупновские чтения. 1971 – 2006. – М., 2008.

Кузнецов В. А. Древности Верхнего Архыза //Памятники Алано-осетинской письменности. – Владикавказ. 2013.

Кузнецов И. В., Кузнецова Р. Ш. АКАДАК: Ежегодное моление лидзавцев // Археология и этнография Понтийско-Кавказского региона. Выпуск 4. – Краснодар. 2016.

Кула Й. Кавказ в литературных источниках польских авторов (обзор нарративов) // Кавказ-Карпаты-Балканы: геополитические, этноконфессиональные, региональные и локальные компоненты национального менталитета в XVIII – XX вв. Материалы Международной научной конференции. – Ставрополь. 2015.

Кулаковский Ю. Христианство у алан // ВВ. Т. V. 1899.

Кулишер И. М. Основные вопросы международной торговой политики. – М., 2002.

Кумахов М. А., Кумахова З. Ю. Язык адыгского фольклора // Нартский эпос. – М., 1985.

Куправа А. Э. Из истории абхазской антропонимии. К вопросу преобразования фамильных имен. – Сочи. 2003.

Куправа А. Э. Вопросы традиционной культуры абхазов. – Сухум. 2008.

Куправа А. Э. Садзские фамилии в Грузии // Труды АГУ. – Сухум. 2011.

Куфтырева Н. С., Лашхия Ш. В., Мгеладзе К. Г. Природа Абхазии. – Сухуми. 1961.

Кучуберия Л. Е. Из этнографии абхазов арабских стран // Журн. «Алашара». № 5. 1971 (на абх. яз.).

Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI – 30-е годы XVII века. – М., 1963.

Кушхабиев А. В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры. – Нальчик. 2007.

Кушхабиев А. В., Наков Ф. Р. К проблеме перехода черкесских феодалных сословий на комплекс вооружения, сформировавшегося в крестьянской среде (конец XVII – начало XIX вв. // Вестник АГУ. Выпуск 4 (209). 2017.

Лавров Л. И. Из поездки в Черноморскую Шапсугию // СЭ. 1936. № 4, 5.

Лавров Л. И. Классовое расслоение и племенное деление абазин в XVIII – XIX вв. // СЭ. 1948. №4.

Лавров Л. И. О происхождении народов Северо-Западного Кавказа // Сборник статей по истории Кабарды. Вып. 3. – Нальчик. 1954.

Лавров Л. И. Абазины // КЭС. I. – М., 1955.

Лавров Л. И. Адыги в раннем Средневековье // Сборник статей по истории Кабарды, вып.4. – Нальчик, 1955.

Лавров Л. И. Происхождение кабардинцев и заселение ими нынешней территории // СЭ. 1956. № 1.

Лавров Л. И. Кабардино-адыгейская культура XIII – XV вв. // СЭ. 1957. №3.

Лавров Л. И. Абазины // Народы Кавказа. Т. 1. – М., 1960.

Лавров Л. И. К истории северокавказского фольклора (до XIX в. // СЭ. 1979. № 1.

Лавров Л. И. Культура и быт народов Северного Кавказа в XIII – XVI веках // История, этнография и культура народов Северного Кавказа. Межвузовский сборник статей. – Орджоникидзе. 1981.

Лавров Л. И. Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924–1978 гг.). – Ленинград. 1982.

Лавров Л. И. Убыхи: историко-этнографическая монография. – СПб., 2009.

Лавров Л. И. Избранные труды по культуре абазин, адыгов, карачаевцев, балкарцев. – Нальчик. 2009.

Ладария И. На заре моей жизни (Воспоминания абхазского крестьянина из времен последней Русско-турецкой войны) // ИВ. 1861. Т. 46. № 10–12.

Лазарева Э. Т. Католичество на Северном Кавказе. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Владикавказ. 2007. <http://cheloveknauka.com/katolichество-na-severnom-kavkaze#ixzz5oT8q3JmA>

Лайош Тарди. Из истории грузино-венгерских связей // «Литературная Грузия». № 1. 1970.

Лайпанов К. Т. Этногенетические взаимосвязи карачаево-балкарцев с другими народами. – Черкесск. 2000.

Лайпанов К. Т. Этногенетические корни старинных карачаевских фамилий. [real-alania.narod.ru /.. /etnokorny.htm](http://real-alania.narod.ru/.. /etnokorny.htm)

Лакоба С. З. Крылились дни в Сухум-кале. Историко-культурные очерки. – Сухуми. 1988; Сухум. 2011.

Ламберти Арк. Описание Колхиды, именуемой теперь Мингрелией // СМОМПК. Вып. 43. – Тифлис. 1913.

Ланда Л. С. Амшенские армяне Абхазии: фрагменты истории // Путь Востока: культурная, этническая и религиозная идентичность. Вып 33/ Материалы VII Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. – Санкт-Петербург. 2004.

Лапин В. В. Кавказская война // Кавказ и Россия – прошлое и настоящее. Сборник. История, обычаи, религия. – СПб., 2006.

Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских // ЗИРГО. Кн. I. – СПб., 1863.

Лапинский Т. (Тэффик-бей). Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Пер. с нем. В. К. Гарданова. – Нальчик. 1995.

Латышев В. В. Эпиграфические новости Южной России // Известия Археологической комиссии. Вып. 47, 58.

Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. №№ 3, 4. 1947.

Лениченко А. И. Черты из истории сословий в Юго-Западной Галиции (Руси) XIV – XV вв. – М., 1894.

Леонид А. Абхазия и ее христианские древности с картой абхазского приморского берега в пользу миссионерской абхазской школы. – М., 1887.

Леонтович Ф. И. Адагы кавказских горцев. Вып. I. – Одесса. 1882. Вып. II. 1883.

Липшиц Е. Э. Восстание Фомы Славянина и византийское крестьянство на грани VIII – IX вв. // ВДИ. 1939. №1.

Липшиц Е. Э. Очерки истории византийского общества и культуры. – М. – Л., 1961.

Литаврин Г. Г. Византия в период гражданской войны и движения зилотов (1341–1355 гг.) // История Византии. Т. 3. – М., 1967.

Ловпаче Н. Г. Абазино-абхазский компонент в погребальной культуре раннесредневековых адыгов Закубанья // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. – Сухум. 2006.

Логвин Г. Н. Новые наблюдения в Софии Киевской // Культура средневековой Руси. – Л., 1974.

Ломоури Н. Абхазия в позднеантичную и раннесредневековую эпохи // Разыскания по истории Абхазии/Грузия. – Тб., 1999.

Ломтатидзе К. В. Абхазское слово аюю – «человек» // Моамбе. Т.4. №7. 1943 (на груз. яз. с русс. резюме).

Ломтатидзе К. В. Тапантский диалект абхазского языка. – Тб., 1944.

Ломтатидзе К. В. Ашхарский диалект и его место среди других абхазо-абазинских диалектов. – Тб., 1954.

Ломтатидзе К. В. О некоторых вопросах этнической принадлежности и расселения абхазов // Мнатоби. №12. 1956.

Лордкипанидзе М. Д. История Грузии XI – начала XIII веков. – Тб., 1974.

Лордкипанидзе М. Абхазское царство // Разыскания по истории Абхазии / Грузии. – Тб., 1999.

Лордкипанидзе В. Демографические потери Грузии, вызванные торговлей невольниками. // Демография. – Тб., 2004. № 1(6). 115 с. На груз., русс. и англ. яз.

Лукомский Г. К. О древнерусском зодчестве Чернигова. – СПб., 1912.

Луцкий В. Б. Новая история арабских стран. – М., 1966.

Лучицкий И. Рабство и русские рабы во Флоренции в XIV и XV вв. – Киев. 1886.

Люлье Л. Я. Черкесия. Историко-этнографические статьи. – Перемышль. 1990.

Люлье Л. Я. Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами, называемыми Черкесами (Адыге), Абхазцами (Азегга) и другими, смежными с ними // ЗКОИРГО. Т. IV. – Тифлис. 1857.

Маан О. В. О чем поведало древнее захоронение // Газ. «Республика Абхазия». № 45. 24–25 апреля 1996 г.

Маан О. В. Находка в Адзюбже // Газ. «Республика Абхазия». № 113. 7–8 октября 1998 г.

Маан О. В. Из истории фамильных имен абхазов // Абхазоведение. Вып. II. – Сухум. 2003.

Маан О. В. Очерки истории и культуры населения низовьев реки Кодор. – Сухум. 2004.

Маан О. В. Храм «Елыр-ныха» // XXXVII Международный конгресс востоковедов. Тезисы докладов. – М., 2004.

Маан О. В. Этнополитическая ситуация в Абжуйской Абхазии в XVII в. // Кавказ: История, культура, традиции, языки. По материалам Международной научной конференции, посвященной 75-летию Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АНА 28–31 мая 2001 г. Сухум. – Сухум. 2004.

Маан О. В. Что понималось под названием «Каво зизибар»? // XIX Итоговая научная сессия АБИГИ (3–5 мая). Тезисы докладов. – Сухум. 2005.

Маан О. В. Абжуа. Историко-этнологические очерки Очамчирского района Абхазии. – Сухум. 2006.

Маан О. В. К антропонимии населения Юго-Восточной Абхазии // ЭО. – М. 2009. № 5.

Маан О. В. Апсуара в социальных отношениях абхазов. – Сухум. 2012.

Маан О. В. Из истории торгово-экономических связей древней и средневековой Абхазии (VI в. до н. э. – 70-е гг. XIX в.). – Сухум. 2012.

Маан О. В. Основные черты социального строя // Абхазы. Народы и культуры. – М., 2012.

Маан О. В. Междуречье – низовья реки Кодор. – Ростов-на-Дону. 2013.

Маан О. В. Гулрыпшский район Абхазии. История, этнография. – Сухум. 2013.

Маан О. В. К вопросу об этнокультурных связях абхазов с сарматами и западными аланами в раннем Средневековье // Материалы VII межвузовской научно-практической конференции «Российское общество, государство и право в канун 20-летия Конституции России» и I научно-образовательного форума. – Ростов-на-Дону. 2013.

Маан О. В. К этнической ситуации в северо-западной Абхазии и прилегающем регионе в XVIII – первой половине XIX в. // Четвертая Абхазская Международная археологическая конференция. Тезисы докладов. – Сухум, 26 – 30 ноября 2013 г.

Маан О. В. К абхазо-османским этнокультурным связям // Абхазоведение. Вып. VIII–IX. – Сухум. 2013.

Маан О. В. Этнополитические процессы в Западном Закавказье в XIV – XV вв. // Журн. Акуа-Сухум. №1. 2013.

Маан О. В. Проблемы этнического развития и традиционно-бытовой культуры абхазов. – Сухум. 2014.

Маан О. В. Культурно-этнические контакты абхазов в раннем Средневековье. – Сухум. 2014.

Маан О. В. Этнокультурная ситуация в Абхазском государстве в XI – XIII вв. // Журн. Алашара. №4. 2014 (на абх. яз.).

Маан О. В. Грузинский письменный источник XVI – XIX вв. о фамилиях и именах абхазов // Журн. Акуа-Сухум. №2, 2015.

Маан О. В. Абхазы и славяне (русы) в X – XV вв. // Газ. «Республика Абхазия». 19–20 августа 2015 г.

Маан О. В. О термине «Абаза» // Газ. «Республика Абхазия». 31 августа – 1 сентября 2015 г.

Маан О. В. Этнополитическое и экономическое положение Абхазии в XIV – XV вв. // Вторые Международные Инал-Иповские чтения. – Сухум. 2016.

Маан О. В. Предисловие // Инал-Ипа Ш. Д. Труды. В XI томах. Т. IV. Зарубежные абхазы. Ступени к исторической действительности. – Сухум. 2017.

Маан О. В. К вопросу о межкультурном взаимодействии ислама и традиционной культуры абхазов // Абхазский государственный университет. Юбилейное научное издание. – М., 2017.

Маан О. В. Этническое взаимодействие абхазов с тюркскими народами Северного Кавказа // Социокультурная коммуникация у народов Кавказа. – М., 2017.

Маан О. В. Абхазия и Крымский полуостров: этнокультурные взаимоотношения в Древний период и эпоху развитого Средневековья // Абхазоведение. Вып. XI. – Сухум. 2018.

Макалатия С. История и этнография Мегрелии. – Тб., 1941 (на груз. яз.).

Макарова Т. И. Заключение // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья (IV – XIII века) – М., 2003.

Максидов А. Н., Кякова А. А. Легенды и историческая действительность в генеалогических преданиях малокабардинцев // Проблемы региональной ономастики. Материалы второй межвузовской научно-практической конференции. – Майкоп. 2000.

Максидов А.Х. Исторические и генеалогические связи адыгов с народами Причерноморья. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Нальчик. 2001.

Малахов С. Н. Алано-византийские заметки (часть I) // Аланы: история и культура. – Владикавказ. 1995.

Малахов С. Н. Материалы к церковной археологии Алании // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Выпуск 2. – Ставрополь. 2010.

Малахов С. Н. Материалы к церковной археологии Алании (3) // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Выпуск 6. – Ставрополь. 2014.

Малахов С. Н. Печать протопроедра и экскусиократора всей Алании Константина: проблемы атрибуции и датировки // Аланское православие: история и культура. Сборник материалов VI Свято-Георгиевских чтений «Православие. Этнос. Культура». – Владикавказ. 2017.

Малахов С. Н. Византийский титул аланского правителя // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Выпуск 11. – Армавир – Ставрополь. 2019.

Маля Е. М., Акаба Л. Х. Одежда и жилище абхазов. – Тб., 1982.

Маля Е.М. Льноводство и льняные изделия абхазов // Известия АБИЯЛИ. Т. XI. – Тб., 1983.

Маля Е. М. Украшение одежды у абхазов. – Сухуми. 1985.

Маля Е. М. Абхазы и адыги (к этнокультурным взаимосвязям) // Первые Международные Инал-Иповские чтения. – Сухум. 2011.

Малюгина Е. В. Историческая география Северо-Восточного Причерноморья по данным итальянских карт XIII – XV вв. <http://adygi.ru/index.php?newsid=511>.

Мамаев Х. М. К вопросу о ранних русско-северокавказских контактах (эпоха походов Святослава) // Актуальные проблемы истории народов Северного Кавказа. – Сухум. 1996.

Мамедов С. А. Восстание Абаза-паши по армянским источникам // Историко-филологический журнал. – Ереван. №4. 1977.

Мамедов С. А. Армянские источники об истории Азербайджана и азербайджано-армянских взаимоотношениях в XV – первой половине XVIII вв. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. – Баку. 1982.

Мамиствалишвили Э. Из истории Черноморского побережья Грузии. «Народное образование». 22 октября 1989 г.

Марзоев И.-Б. Т. Привилегированные сословия Осетии в поликультурном пространстве Кавказа: генеалогические связи и межэтниче-

ские коммуникации (XVIII – XIX века). Автореф. дисс на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. – Нальчик. 2011.

Марзоев И.-Б. Т. Личное и потомственное дворянство в Осетии. Материалы круглого стола памяти А. А. Максидова (г. Нальчик, 17 октября 2014 г.). – Нальчик. 2015.

Марков Евг. Очерки Кавказа. – СПб., – М., 1887.

Марковин В. И. Дольменная культура и вопросы раннего этногенеза абхазо-адыгов. – Нальчик. 1974.

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 9. – М., 1957.

Markus Bogisch. Инновации и традиции на границе(?) Абхазского царства: создание церквей царем Леоном III в Кумурдо, Джавахетия // Четвертая Абхазская Международная археологическая конференция. Тезисы докладов. – Сухум, 26–30 ноября 2013 г.

Марр Н. Я. К истории передвижения яфетических народов с юга на север Кавказа // Известия Императорской Академии наук. VI серия, т. 15.– Петроград. 1916.

Марр Н. Я. Кавказоведение и абхазский язык // Марр Н. Я. Этапы развития яфетической теории. – Ленинград. 1933.

Марр Н. Я. К семантической палеонтологии в языках неяфетических систем // Избранные работы. Т. 2. – Л., 1936.

Марр Н. Я. Из лингвистической поездки в Абхазию // Марр Н. Я. О языке и истории абхазов. – М.–Л., 1938.

Мартель Э. Кавказская Ривьера. Путешествие по югу России и по Абхазии. – М., 2004.

Масловский А. Хронология импорта тарной керамики в Золотоорджынский город Азака (Тану) в XIII – XV вв. // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. – Сухум. 2006.

Матушевский Г. О. Подходы к оценке социальной демографии средневековой Абхазии. Рукопись работы, любезно предоставленной автору этих строк историком Е. К. Аджинджалом.

Махинур Папапха. Юажэей жэоу шыкуса Беигуаа Омар иаанда. – Аҟәа. 2016.

Мацулевич Л. А. Открытие мозаичного пола в древнем Питиунте // ВДИ. № 4. 1956.

Мачавариани К. Д. Некоторые черты из жизни абхазцев. Положение женщины в Абхазии // СМОМПК. – Тифлис. 1884. Вып. IV.

Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. С историко-этнографическим очерком Абхазии. – Сухум. 1913; Сухум. 2009.

- Мачарадзе В. Бесики на дипломатической арене. – Тб., 1986.
- Мачинский Д. А. Рецензия на кн.: Дубов И. В. Северо-Восточная Русь в эпоху раннего Средневековья (историко-археологические очерки). – Л., 1982 // СЭ. № 6. 1984.
- Мегрелидзе И. В. Женские фамильные именованья в южно-кавказских языках и фольклоре // Памяти акад. Н. Я. Марра. – М.,–Л., 1938.
- Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. – Тб., 1954.
- Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. – Тб., 1959.
- Меликишвили Г. А. Основные этапы этносоциального развития грузинского народа в Древности и Средневековье. – Тб., 1964.
- Меликишвили Г. А. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. – Тб., 1973 (на груз. яз. с русск. резюме).
- Метревели Р. В. Царица Тамар. – Тб., 1991 (на груз. яз.).
- Метревели Р. Внешняя политика Грузии в Средние века (XII век). –Тб., 1995.
- Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. – М. – Л., 1936.
- Мибучвани Т. Цари и князья Абхазии. – Тб., 1997 (на груз. яз.).
- Мизиев И. М. История карачаево-балкарского народа с древнейших времен до присоединения к России.<http://balkaria.narod.ru/istoria/miziev/miziev.html>.
- Миллер А. Ф. Мустафа паша Байрактар. – М. – Л., 1947.
- Миллер А. Из поездки по Абхазии в 1907 г. // Материалы по этнографии России. Т. 1. – СПб., 1910.
- Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Часть 3. Исследования. – М., 1887.
- Минаева Т. М. Археологические памятники на р. Гиляч // МИА. 1951. №23.
- Минаева Т. М. К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. – Ставрополь. 1971.
- Миновский В. Ф. История Ширвана и Дербента X – XI веков. – М., 1963.
- Мирзоев А. С. Уэркъ хабзэ – кодекс чести черкесского дворянства // «Эльбрус». Литературно-художественный, общественно-политический журнал. 1999. №2.
- Мионов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В двух томах. Третье издание, исправленное и дополненное. – С.-Петербург. 2003.

Мишулин А. В. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э. // ВДИ. 1941. №1.

Моисеенкова Л. С. Древнее золото Крыма. <http://crimeagold.com.ua/peoples/genuez.htm>

Муравьев Н. Н. Турция и Египет в 1832 и 1833 гг. – М., 1869.

Мурадалиева Э. Кавказские города на Великом шелковом пути. – Баку. 2011.

Мурат Яган. Я пришел из-за гор Кавказа. – Краснодар. 2002.

Мурзакевич Н. Н. История генуэзских поселений в Крыму. – Одесса. 1837.

Муртазов Т. А. Абазг, абазга, абазин. – Пятигорск. 2014.

Мусукаев А. И. Балкарский «тукъум». – Нальчик. 1978.

Мусукаев А. И. К истории фамилии. Предания и легенды. – Нальчик. 1999.

Мухелишвили Д. Исторический статус Абхазии в грузинской государственности // Разыскания по истории Абхазии/Грузия. – Тб., 1999.

Мшвениеридзе Д. М. Строительное дело в древней Грузии. – Тб., 1952.

Надюков С. А. Шапсуги в культурно-историческом пространстве Северо-Западного Кавказа. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Майкоп. 2006.

Назаров С. А. Северный Кавказ во внешней политике Византии в VIII – XII вв. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Армавир. 1999. cheloveknauka.com > Исторические науки > Отечественная история.

Налоев З. М. Из истории культуры адыгов. – Нальчик. 1978.

Налоев З. М. К абхазо-адыгским фольклорным параллелям // Эволюция эпической традиции. – Сухум. 2014.

Нарожный Е. И. Северный Кавказ в XIII – XV веках: проблемы политической истории и этнокультурного взаимодействия. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. – Владикавказ. 2010.

Некрасов А. М. Международные отношения и народы Западного Кавказа. Последняя четверть XV – первая половина XVI в. – М., 1990.

Непрошин А., Шамба Т. Государственные атрибуты и геральдическая символика Абхазии и сопредельных стран Закавказья. – М., 2013.

Никонов В. А. География фамилий. – М., 1988.

Новичев А. А. История Турции. Т. 4. Ч. 3. – Л., 1978.

Новосельцев А. П. Некоторые проблемы историографии средневекового Закавказья // ВИ. 1982. №3.

Новосельцев А. П. Хазария в системе международных отношений VII – IX вв. // ВИ. 1987. № 2.

Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М., 1990.

Новосельцев А. П., Пашуто В. Т. Внешняя торговля Древней Руси (до середины XIII в.) // История СССР. – 1967. №3.

Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. – Нальчик. 1994.

Нуждин О. И. История международных отношений в Средние века. – Екатеринбург. 2001.

Нуцубидзе Ш. И. История грузинской философии. – Тб., 1960.

Оболенский Д. Д. Византийское содружество нации. Шесть византийских портретов. – М., 1998.

Олонецкий А. А. Сухуми в первой половине XIX столетия // ТАГМ. Вып. I. – Сухуми. 1947.

Омельченко И. Л. Терское казачество. – Владикавказ. 1991.

Орлов-Кретчмер А. Образы Абхазии. XIX – первая треть XX века. Т. I. – М., 2014.

Остапенко Р. А. Генуэзские фактории в Восточном Причерноморье и Крыму как центры католической миссии среди зихов // Метаморфозы истории. 2017.

Пайчадзе Г. Г. Название Грузии в русских письменных источниках. – Тб., 1989.

Пайчадзе Д. Г. Антиосманская коалиция европейских стран и Грузия в 60-х годах XV века. – Тб., 1989.

Папаскир А. Л. Обезы и их грузинские истолкователи. – Сухум. 2004.

Папаскир А. Л. Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии. – Сухум. 2005.

Папаскир А. Л. Обезы русских письменных источников (Историко-культурологический анализ). Дисс. в виде научного доклада на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. – Сухум. 2007.

Папаскири З. Территория Абхазии в XI – XV вв. // Разыскания по истории Абхазии/Грузия. – Тб., 1999.

Папба М. А. О потомках селения Ахчипсоу, проживающих ныне в Турции // Джигетский сборник. Вып. I. – М., 2011.

Паранук К. Н. К вопросу о культе железа и кузнечного ремесла у абхазо-адыгов и его отображении в адыгской литературе // Абхазия в мировой истории и международных отношениях. Памяти В. Г. Ардзинба. К 70-летию со дня рождения. Материалы Международной научной конференции. Сухум, 14 – 17 мая 2015 г. – Сухум. – Москва. 2016.

Пахомов А. Исторические записки по истории Абхазии и князей Шервашидзе // Исторический вестник. Т.7. – Тб., 1957.

Пачулиа В. П. По древней, но вечно молодой Абхазии. – Сухуми. 1969.

Пачулиа В. П. Падение Анакопии. Легенды Кавказского Причерноморья. – М., 1986.

Пейсонель М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря в 1750–1762 годах (В изложении Е. Д. Фелицина) // Материалы для истории черкесского народа. – Краснодар. 1990.

Пейсонель М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря // Материалы по истории Абхазии XVIII – XIX вв. Том II. (1762–1859 гг.). Сост. Куправа А. Э., Салакая С. Ш., Авидзба А. Ф. – Сухум. 2011.

Петров А. М. Великий Шелковый путь. – М., 1995.

Петровский С.В. Апокрифические сказания об апостольской проповеди по Черноморскому побережью // ЗООИД. – Одесса. 1898.

Петросян А. Е. Некоторые армяно-западнокавказские эпические параллели // Эволюция эпической традиции. – Сухум. 2014.

Петрусевиц Н. Г. Заметка о карачаевских адатах по долговым обязательствам // ССКГ. Вып.4. – Тифлис. 1870.

Петрухин В. Я., Раевский Д. С. Очерки истории народов России в древности и раннем Средневековье. – М., 2004.

Плетнева С. А. Города Таманского полуострова в конце VIII – XII веках. Таматарха-Тмутаракань // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья (IV – XIII века). – М., 2003.

Плещеев С.И. Дневные записки путешествия из архипелагского России принадлежащего острова Пароса в Сирию и к достопамятным местам, в пределах Иерусалима находящимся, с краткою историею Алибеевых завоеваний, российского флота лейтенанта Сергея Плещеева в исходе 1772 лета. – СПб., 1773.

Погребной А. Ю. Особенности христианизации Западной Алании во второй половине VII–XIV вв. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Ростов-на-Дону. 2009.

Подозерский К. И. Санчарская через Главный Кавказский хребет тропа и урочище Псху // ИКОИРГО. Т. XVI. 1903.

Покровский М. В. Русско-адыгейские торговые связи. – Майкоп. 1957.

Покровский Н. В. Церковная археология. – Петроград. 1916.

Пономарев А. Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII – XV вв. – М., 2011.

Потто В. А. Кавказская война. – Ставрополь. 1994.

Приймак Ю. В. К хронологии османского присутствия в Северо-Восточном Причерноморье (конец XV – первая треть XIX в.). – Армавир. 1997.

Приймак Ю. В. Северо-Восточное Причерноморье во внутри-и внешнеполитических процессах формирования южных границ России (конец XVII – первая треть XIX в.) Дисс. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. – Краснодар. 2013.

Прокопенко Ю. А. История северокавказских торговых путей IV в. до н.э. – XI в. н.э. – Ставрополь. 1999.

Прокопенко Ю. А. Абхазский самшит как товар для местной (северокавказской) и транзитной торговли // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Выпуск IV. Материалы Международной научной конференции, посвящённой 130-летию со дня рождения краеведа Петра Митрофановича Галушко. – Армавир – Отрадная. 2016.

Прокопенко Ю.А., Чаплыгина С.Ф. Центральное Предкавказье в пространстве влияния Великого Шелкового пути и других транскавказских торговых магистралей в V – начале XIII в. – Ставрополь. 2017.

Путешествие профессора Нордмана по Закавказскому краю // ЖМНП, № 11. – СПб., 1838.

Путешествие Шардена по Закавказью в 1672–1673гг.–Тифлис. 1902.

Путкарадзе Т. Миграции населения Аджарии и этнодемографические проблемы в полиэтничном регионе. – Батуми. 2005 (на груз. яз.).

Раппопорт П. А. Строительное производство в Древней Руси X–XIII вв. arh.novosibdom.ru.>Главная>История архитектуры>Строительное производство Древней Руси.

Рахмани А. Тадих и алам-арай-и Аббаси как источник по истории Азербайджана. – Баку. 1960.

Рейнегтс Я. Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа. Ч. II. – Хильдесхайм и СПб. 1797.

Реклю Э. Земля и люди. Всеобщая география. VI. – СПб., 1883.

Розен Д. Г. История Турции от победы реформ в 1826 г. до Парижского трактата в 1856 г. Ч.1–2. – СПб., 1872 (перев. с нем.).

Романовский В. Е. Очерки из истории Грузии. – Тифлис. 1902.

Романчук А. И. Античные традиции в гончарном ремесле средневекового Причерноморья // ВВ. Т. 32. 1971.

Ртвеладзе Э. В. К вопросу о времени массового переселения кабардинцев в центральные районы Северного Кавказа // III Крупновские

чтения по археологии Северного Кавказа. – Грозный. 1973 // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск VIII. Крупновские чтения. 1971–2006. – М., 2008.

Рунич А. П., Березин Я. Б., Савенко С. Н. Комплекс памятников раннего средневековья в верховьях реки Подкумок // Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. – Черкесск. 1983.

Рыбаков Б.А. Славяне в Крыму и на Тамани // Газ. «Крымская правда». 31 мая 1952 г. № 161.

Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. – М., 1963.

Рыбаков Б. А. Русские карты Московии. – М., 1974.

Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества в XII – XIII вв. – М., 1982.

Рыбинский Г. А. Абхазские письма. VII. // Газ. «Кавказ». 1893. № 186.

Савенко С. Н. Краткий очерк истории населения Северокавказского федерального округа (С древнейших времен до середины XVI в.). (Часть I) // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Выпуск 3. – Ставрополь. 2011.

Савинов В. Согденские скалы и еврейская община в горах Абхазии // Пантеон. 1852. Т. I. Кн. 1 (под псевд. В. Натухайский).

Садохин А. П. Этнология: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004, 2011.

Сакания С. М. Политическая и культурная связь Абхазии с Византией, Русью и Аланией//Четвертая Кубанская археологическая конференция. – Краснодар. 2005.

Салакая Ш. Х. Избранные труды. В трех томах. I. Эпическое творчество абхазов. – Сухум. 2008.

Салакая Ш. Х. Эпическое творчество абхазского народа // Эволюция эпической традиции. – Сухум. 2014.

Салакая Ш. Х. Избранные труды. В трех томах. Т. 3. – Сухум. 2019.

Салакая С. Ш. Вопросы истории Абхазии XIX – начала XX века в абхазской советской историографии. – Сухум. 2009.

Салаходина Г. В. Распространение ислама и его влияние на жизнь горского населения Северо-Западного Кавказа в XIX – начале XX вв. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Армавир. 2008. www.dissercat.com > Научная электронная библиотека > Исторические науки > Отечественная история.

Салпагарова А. Ш. Торговые отношения в этнокультурных взаимосвязях абхазов и карачаевцев в XVIII – XIX вв. Imu.su/torgovye-otnosheniya-v-etno...

Салпагарова А. Ш. Традиционные религиозные представления абхазов и карачаевцев. <https://cyberleninka.ru/>article>traditsio...>

Сангулия Г. А. Наследие праабхазо-адыго-хаттской религиозно-обрядовой практики в ареале колхидской культуры Абхазии (проблемы хронологии и типологии) // Святые места абхазов и святыне адыгов: сравнительно-типологическое исследование. – Майкоп. 2015.

Сахаров А. Н. Дипломатия Святослава. – М., 1982.

Сахаров А. Н. «Мы от рода русского...». – Л., 1986.

Сахаров А. Н. Русь на путях к «третьему Риму». – М., 2010.

Сахокия Т. Путешествия. – Тб., 1950 (на груз. яз.).

Сванидзе М. Х. Грузия, страны Причерноморья и Восточной Европы в первой половине XVII в. // Россия, Польша и Причерноморье в XV – XVIII вв. – М., 1979.

Селезнев М. Руководство к познанию Кавказа. Кн. I, II. – СПб., 1847; кн. III. – СПб., 1850.

Сенковский О. И. Некоторые сомнения касательно истории грузинов. Соч. Т. VI. – СПб., 1859; Сухум. 2008.

Серов В. В. Понятие контактной зоны в исторической науке. 13 апреля 2015. Интернет конференция. <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=3065>.

Сивер А. В. Шапсуги: этническая история и идентификация. – Нальчик. 2002.

Сизов В. Восточное побережье Черного моря // МАК. Вып. II. – М., 1889.

Симаков Г. Н., Хещия А. Д. Очерки соколиной охоты у народов Кавказа. – Сухум. 2011.

Симеон Лехаца. Путевые заметки. Пер. с арм., предисл. и коммент. М. О. Дарбинян. – М., 1965.

Скаков А. Ю. Транскавказские связи на Западном и Центральном Кавказе в эпоху раннего железа // Древняя и средневековая культура адыгов. Ч. I. – Нальчик. 2014.

Скаков А. Традиционный ислам и перспективы исламского радикализма в Абхазии. <http://www.kavkazoved.info/news/2016/05/20/tradicionnyj-islam-i-perspektivy-islamskogo-radikalizma-v-abhazii.html>

Скрипиль М. О. Сказание о Вавилон граде // Труды ОДРЛ. Т. IX. – М.–Л., 1953.

Скрипкин А. С. К критике источников исследований, посвященных реконструкции торговых путей в скифо-сарматское время // ВДИ. № 3. 2003.

Смирнов В. Н. Экономические связи Древней Руси с Византией и Северным Причерноморьем в VIII – XV вв. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Ленинград. 1980.

Смирнов В. Д. Турецко-османские сказки // Тюркологический сборник. 1973. – М., 1975.

Смирнов Н. А. Политика России на Кавказе в XVI – XIX веках. – М., 1958.

Смирнова Я. С. Культурное взаимодействие и семья (по материалам Северного Кавказа) // СЭ. 1977. №5.

Смыр Г. В. Ислам в Абхазии и пути преодоления его пережитков в современных условиях. – Тб., 1972.

Смыр Г. В. Религиозные верования абхазов. – Гагра. 1994.

Соколова А. Н. Конструирование сакральности как реализация культурной памяти // Святые места абхазов и святыне места адыгов. – Майкоп. 2015.

Соколова А. Н. Сакральное у абхазов и адыгов: культурные параллели // Святые места абхазов и святыне места адыгов. Сравнительно-типологическое исследование. – Майкоп. 2015.

Сокуров В. Н. Феномен политического отчуждения в исторических судьбах черкесского народа // Kafkasya Çalışmaları - Sosyal Bilimler Dergisi / Journal of Caucasian Studies (JOCAS) Mart / March 2017, Yıl / Vol. 2, № 4.

Соловьев Л. Н. Диоскурия–Севастополис–Цхум // ТАГМ. Вып. 1. – Сухуми. 1947.

Соловьев С. М. Сочинения. Кн. IV. История России с древнейших времен. Т. 7–8. – М., 1989.

Соловьева Л. Т. Память об исторической родине у потомков абхазов-махаджиров (по воспоминаниям Лейлы Ачба-Анчабадзе) // Социокультурная коммуникация у народов Кавказа. – М., 2017.

Сталь К. Ф. Этнографический очерк черкесского народа // КС. Т. XXI. 1900.

Стебницкий И. Географические заметки о восточной части Закубанского края // Записки Императорского Русского географического общества по общей географии. Т. I. – СПб., 1867.

Студенецкая Е. Н. Пища и связанные с ней обряды и обычаи как показатель национального своеобразия и межнациональных связей // Археолого-этнографический сборник. Выпуск I. – Нальчик. 1974.

Студенецкая Е. Н. Одежда народов Северного Кавказа XVIII – XIX вв. – М., 1989.

Султанов К. К. Межкультурный диалог как фактор самоопределения национальной литературы // Первые Международные Инал-Иповские чтения. – Сухум. 2011.

Схатум Р. Б. Щит в комплексе вооружения оседлых племен Северо-Западного Кавказа в золотоордынский период // Материалы и исследования по археологии Кубани. – Краснодар. 2003.

Сыркин А. Я. Поэма о Дигенисе Акрите. – М., 1964.

Табагуа С. А. Абхазские традиционные обряды и обрядовая поэзия. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. – М., 2000.

Табатадзе К. Г. Изучение и издание персидских исторических сочинений в Грузии // Источниковедческие разыскания. 1982. – Тб., 1985.

Тайсаев Д. М., Лакунова Д. Р. Культ дерева как отражение культурных кодов абхазо-адыгов // Культура и цивилизация. 2016. № 4.

Тарба Б. Г. Вопросы нравственного воспитания в абхазской этнопедагогике // Труды АГУ. Т. VI. – Сухуми. 1988.

Тарба И. Д. Истоки этнонационального сознания и самосознания (на материале истории и культуры абхазского этноса). – Сухум. 2016.

Тарджман-ипа (Копешавидзе) Г. Г. Пища и домашняя утварь, застольный этикет // Абхазы. Народы и культуры. – М., 2012.

Тарнава М. И. Краткий очерк истории Абхазской церкви. – Сухум. 1917.

Татищев С. С. Из прошлого русской дипломатии. – СПб., 1887.

Татищев С. С. Дипломатические беседы о внешней политике России. – СПб., 1898.

Татищев В. Н. Избранные произведения. – Л., 1979.

Татырба А. Источники распространения ислама в Абхазии. [apsnyteka.org / 1175 – tatyrba a stati...](http://apsnyteka.org/1175-tatyrba-a-stati...)

Татырба А. Мечети Абхазии. [apsnyteka.org / 1175 – tatyrba a stati...](http://apsnyteka.org/1175-tatyrba-a-stati...)

Текеев К. М. Карачаевцы и балкарцы. Традиционная система жизнеобеспечения. – М., 1989.

Тер-Саркисянц А. Е. История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в. – М., 2005.

Тимошенко Е. Н. Миграция народов Северо-Западного Кавказа в Османскую империю во второй половине XIX века. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Санкт-Петербург. 2008.

Тихомиров М. Н. Древнерусские города. – М., 1956.

Тогошвили Г. Д. Из истории взаимоотношений Грузии и Осетии. – Сталинири. 1958.

Тогошвили Г. Д. Избранные труды по кавказоведению. – Владикавказ. 2012.

Томановская О. С. К вопросу о периодизации европейской работорговли в Западной Африке // Тезисы докладов годичной научной сессии. Май 1968 г. – Ленинград. 1968.

Топоров В. Н., Трубачев О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. – М., 1962.

Топчишвили Р. Кавказоведческие исследования. – Тб., 2011.

Топчишвили Р. О генезисе общекавказского мужского костюма. – Тб., 2019.

Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера. Ч. 1. – М., 1964.

Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера. – Черкесск. 1994.

Торяян О. А. Армяно-абхазские фольклорные и литературно-культурные взаимосвязи. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. фил. наук. – Сухум. 2007.

Травин Д. Я. У истоков модернизации: Россия на европейском фоне (доклад второй). – СПб., 2013.

Трапш М. М. Труды. Т. II. – Сухуми. 1969; Т. III. – Сухуми. 1971; Т. IV. – Сухуми. 1975.

Трахо Р. Черкесы. – Нальчик. 1992.

Требелева Г. В. Великая Абхазская (Келасурская) стена: результаты исследования. – М., 2019 г.

Туаллагов А. А. Христианство и аланы Северного Кавказа. <http://ossethnos.ru/history/8-xristianstvo-i-alany-severnogo-kavkaza.html>.

Туаллагов А. А. Гребни из сарматских и аланских погребений // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. – Сухум. 2006.

Туаллагов А. Ирина Аланская // Газ. «Северная Осетия». 28. 06. 2019 г.

Туганов М. С. Литературное наследие. – Орджоникидзе. 1977.

Тхагапсова Г. Г. Формирование современных сакральных пространств в культуре западных адыгов // Святилища абхазов и святые места адыгов. Сравнительно-типологическое исследование. – Майкоп. 2015.

Тхайцухов М. С. Очерки истории абазин конца XVIII – XIX вв. – Сухум. 1992.

Тхайцухов М. С. 2000 лет на исторической родине. – Ставрополь. 2000.

- Тхайцухов М.С. Турецкие абазины. – Черкесск-Карачаевск. 2010.
- Уарзиати В. С. Культура осетин: связи с народами Кавказа. – Орджоникидзе. 1990.
- Удальцова З. В. Роль городов и городской культуры в культурном развитии ранней Византии // ВВ. Т. 46. 1986.
- Узлов Ю. А. Северный Кавказ в культурно-историческом поле евразийской цивилизации//Журн. «Теория и практика общественного развития». Вып. №01/2010.
- Унарокова Р. Б. Песенная культура адыгов (эстетико-информационный аспект). – М., 2004.
- Унатлоков В. Х., Хутежев З. Г., Унатлокова Л. С. Карачаево-балкарские заимствования в кабардино-черкесском языке (функционально-семантический аспект) ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет», zaudin-777 @ mail. ru
- Унежев К. Х. Культура адыгов (черкесов) и балкарцев. – Нальчик. 2003.
- Услар П. К. О языке убыхов // Этнография Кавказа. – Тифлис. 1887.
- Успенский Ф. И. Очерки по истории Трапезундской империи. – Л., 1929.
- Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. – СПб., 1863. Т. 4. Ч. 1.
- Фадеев А. В. Меч и золото на берегах Абхазии (Очерки по истории береговой торговли в XVI – XVIII вв.). – Сухум. 1933.
- Фадеев А. В. Абхазский термин «атэы» (раб-собственность) // Труды АБГИИКа. Вып. III. – Сухум. 1934.
- Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии. С древнейших времен до крестьянской реформы 1870 года. Ч. 1. – Сухум. 1934.
- Фадеев А. В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. – М.. 1960.
- Федоров Я. А. Топонимика Западного Кавказа и некоторые вопросы его этнической истории // Из истории Карачаево-Черкесии. –Черкесск. 1974.
- Федоров Я. А., Федоров Г. С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. – М., 1978.
- Федоров Я. А. Историческая этнография Северного Кавказа. – М., 1983.
- Фоменко В. А. Адыги в верховьях реки Кубань в XIV – XVIII вв. (по данным археологии) // Археология и этнология Северного Кавказа. 1 выпуск. – Нальчик. 2012.
- Фоменко И. К. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье, конец XIII – XVII в. – М., 2011.

Фомичев Н. М. Некоторые данные о культовых сооружениях и религиозной жизни средневекового города Азака-Таны в XIV – XV вв. // Очерки истории Азова. Вып. 2. – Азов. 1994.

Фон-Дервиз Н. В. Сухумский округ // ЗКОИРГО. XXI. Вып. VIII. –Тифлис. 1906.

Фонякова (Чувило) Н. А. Взгляд на изучение истории и материальной культуры Хазарии // Мавродинские чтения.– Санкт-Петербург. 2018.

Хавжоко Шаукат Муфти. Герои и императоры в черкесской истории. – Нальчик. 1994.

Хагуш Б. А. Гидронимия Абхазии. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. фил. наук. – М., 1992.

Хагуш Б. А. Вопросы топонимики в абхазском языке // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. – Сухум. 2000. (на абх.яз.).

Хаджиева Т. М. Нартский эпос балкарцев и карачаевцев // Нарты: Героический эпос балкарцев и карачаевцев. – М., 1994.

Хан Гирей. Записки о Черкесии. – Нальчик. 1978.

Харт Г. Венецианец Марко Поло. –М., 1999.

Хашба И. М. Абхазский народный музыкальный инструмент апхъарца // Труды АИЯЛИ им. Д. И. Гулиа. Т. XXXIII – XXXIV. – Сухуми. 1963.

Хашба М. М. Народная музыка абхазов: жанры, стилистика, кросс-культурные параллели. – Сухум. 2007.

Хеция А. Д. Этнологическое описание лексики охоты на куницу у абхазов // Абхазоведение. Вып. 3. – Сухум. 2009.

Хибба Р. А. Вопросы политической и социально-экономической истории Абхазии XVI – XVIII вв. – Сухум. 2014.

Ходарковский Майкл. Степные рубежи России. Как создавалась колониальная империя. 1500 – 1800. Перев. А. Терещенко. – М., 2019.

Хонелия Р. А. Политические взаимоотношения Абхазского царства и царства Армянских Багратидов в IX – X вв. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Ереван. 1967.

Хонелия Р. А. Некоторые историографические и источниковедческие разыскания по истории Абхазии и абхазов по данным армянского историка X века Иованнеса Драсханакертци // Вестник Академии наук Абхазии. № 2. – Сухум. 2007.

Хорава Б. Абхазия в XVII веке // Очерки из истории Грузии. Абхазия с древнейших времен до наших дней. – Тб., 2009.

Хорава Б. Мухаджирство абхазов 1867 года. – Тб., 2013.

Хотелашвили-Инал-Ипа М. К. Страницы военной истории абхазов (Материалы к институту военного отходничества у абхазов) // Абхазоведение. Вып. III. – Сухум. 2004.

Хотелашвили-Инал-Ипа М. К. Моление Палба в честь Лдзаавской святыни // ТАГМ. Вып. VI. – Сухум. 2008.

Хотелашвили-Инал-Ипа М. К. Ацсны атоурых ацхъаразы ашәкәы. – Ақәа. 2010.

Хотелашвили-Инал-Ипа М. К. Клад золотых турецких монет из Сухумской крепости // Абхазоведение. Вып. V–VI. – Сухум. 2011.

Хотелашвили-Инал-Ипа М. К. История и этнография Абхазии. Сборник научных статей. – Сухум. 2019.

Хотко (Агрба) Б. С., Хотко С. Х. Нарративные источники об этнических традиционных ритуалах абхазов и адыгов, проводимых в сакральных пространствах // Святые места абхазов и святыне места адыгов. – Майкоп. 2015.

Хотко С. Х. Черкесские мамлюки. – Майкоп. 1993.

Хотко С. Х. Очерки истории черкесов от эпохи киммерийцев до Кавказской войны. – СПб., 2001.

Хотко С. Х. Черкесы в составе «профессиональных османов» (XVI – XIX вв.) // Мир культуры адыгов. – Майкоп. 2002.

Хотко С. Х. История Черкесии в Средние века и Новое время. – СПб., 2001, 2006.

Хотко С. Х. Адыги и народы Кавказа. Апснытека.

Хотко С. Х. Море в черкесской истории. Апснытека.

Хотко С. Х. Анапа. Происхождение названия. <http://www.adygvoice.ru/newsview.php?uid=4597>.

Хотко С. Х. Джигетия в грузинских источниках. Цит. по: <http://www.tamge.ru/index.php?newsid=60>.

Хотко С. Х. Периодизация адыгской истории <http://www.adygi.ru>.

Хотко С. Х. Открытие Черкесии. – Майкоп. 2015.

Хотко С. Х. Включение Северо-Западного Кавказа в сферу влияния Османской империи, 1475–1520 гг. e-notabene.ru/hr/article/19308.html.

Хотко С. Х. Знаменитые сыновья неизвестных черкешенок. <http://adygi.ru/index.php?newsid=12252&post=-47071-23760>.

Хотко С. Х. Генеалогические предания об Инале и их связь с легендарными версиями происхождения черкесских мамлюков // Журн. «Историческая и социально-образовательная мысль». 2015.

Хотко С. Х. Генезис адыгского (черкесского) этнополитического пространства в XIII – XVI вв.: проблемы и перспективы исследования. Дисс. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. – Майкоп. 2017.

Хотко С. Х. Черкесские рабы в Западном Средиземноморье (последняя треть XIII–XV вв.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. 2018.

Хоштария Н. В. Цихисдзири. – Тб., 1941.

Хрушкова Л. Г. Цандрипш. Сухуми. 1985.

Хрушкова Л. Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV – VII вв.). – М., 2002.

Хрушкова Л. Г. Церковь в с. Лоо Краснодарского края: типология, декор, дата, архитектурный контекст//Пятая Кубанская археологическая конференция. – Краснодар. 2009.

Цагарели А. Мингрельские этюды. Вып. 1. – СПб., 1880.

Цвижба З. Старинной песне – жить // Газ. Советская Абхазия. 19 марта 1988 г.

Цвижба Л. И. Этнодемографические процессы в Абхазии в XIX веке. – Сухум. 2001.

Цеева З. А. Отношения Черкесии с Османской империей и Крымским ханством: военный и социокультурный аспекты: 70-е гг. XV – XVIII вв. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Майкоп. 2004.

Цетлин Ю. Б. Средневековые гончарные горны в Абхазии // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – М., 2010. №3.

Цкитишвили Г. К прочтению одного места из «Истории и восхваления венценосцев» // Сб. «Грузия в эпоху Руставели». – Тб., 1966 (на груз. яз.).

Цулая Г. В. Мифологические тайны пещеры Абрскила // Труды АБИЯЛИ. Т. XXXIII–XXXIV. – Сухуми. 1963.

Цулая Г. В. К истории имени Абрскил //СЭ. 1966. № 6.

Цулая Г. В. Об абхазской антропонимии // Этнография имен. – М., 1971.

Цулая Г. В. Предисловие и комментарии к книге «Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей». Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана. – М., 1979.

Цулая Г. В. Описание Колхиды и сведения об абхазах в армянской «Географии» VII века // Ономастика Кавказа. – Орджоникидзе. 1980.

Цулая Г. В. Из грузинской антропонимии // СЭ. 1991. № 3.

Цулая Г. В. Абхазия и абхазы в контексте истории Грузии. – М., 1995.

Цулая Г. В. Из грузино-абхазской антропонимии // ЭО. 1999. № 1.

Цулая Г. В. Из кавказских связей грузинского ономастикона // ЭО. 2002. № 5.

Цхадая П. Топонимия горной Мегрелии (лингвистический анализ). – Тб., 1985 (на груз. яз. с русск. резюме).

Цхадая П. Топонимическая интерференция на этническо-территориальной границе абхазов и грузин (мегрелов) // Кавказоведение. № 1. – М., 2002.

Цхурбаева К. Г. Об осетинских героических песнях. – Орджоникидзе, 1965.

Чанба Н. В. Героическая хоровая песня абхазов. – Сухум. 2014.

Чанба Р. К. Полеводство // Абхазы. Народы и культуры. – М., 2007.

Чаплыгина С. Ф. Этнокультурные связи оседлых и кочевых народов Центрального Предкавказья в зоне влияния транскавказских торговых манистралей в V – нач. XIII в. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – М. 2015.

Чачибая Ц. Сан-Себастиополис, 1350 г. // Диалог времен. История. Традиции. Культура. Альманах. №1. – Сухум. 2016.

Чачибая Ц. Себастиополис – один из важнейших центров генуэзской работорговли в Средние века (13–15 вв.) // Диалог времен. История. Традиции. Культура. Альманах. №3. – Сухум. 2020.

Чачхалиа Д. Абхазская православная церковь. Хроника. Прибавления. – М., 1997.

Чачхалиа Д. Хроника абхазских царей. Статьи. Заметки. Дополнение. – М., 2000.

Чачхалиа Д. Через века и расстояния (к истории итало-абхазских отношений) // «Колокол» (Общественно-политический, научно-публицистический, литературно-художественный журнал). №4. – Сухум. 2001г.

Чачхалиа Д. К. Джигетия на политической и этнографической карте Абхазии // Джигетский сборник. Вып. 1. – М., 2012.

Чачхалиа Д. К. Историческая топонимика Большого Сочи середины XIX века // Джигетский сборник. Вып. 1. – М., 2012.

Чачхалиа Д. К. О княжеском роде Гечба // Джигетский сборник. Вопросы этнокультурной истории Западной Абхазии или Джигетии. – М., 2012.

Чачхалиа Д. К. Абхазская школа византийской архитектуры (к по-

становке вопроса о принципах абхазского храмостроения в IX – XIII вв.) // Третья Абхазская Международная археологическая конференция. Посвящена памяти Г. К. Шамба. Проблемы древней и средневековой археологии Кавказа. Материалы конференции, 28 ноября – 1 декабря 2011 года, г. Сухум. – Сухум. 2013.

Чачхалиа Д. Композиция храмов средневековой Абхазии и ее влияние на архитектуру памятников Алании, Руси и Трапезунда. – М., 2016.

Чачхалиа Д. К. Абхазское царство. Эпоха Баграта II. 978–1014 гг. – М., 2019.

Чедия А. Р. Дарение «пишкеша» как один из методов политики Османской империи на Западном Кавказе в первой трети XIX в. (На примере документа османского архива премьер-министра Турецкой республики Nattı hümayün 1103/4569-R). Апснытека.

Чедия А. Р. Проблема Османского управления черноморским побережьем Западного Кавказа через призму деятельности кавказского пиратства (абхазского, черкесского). Апснытека.

Чедия А. Р. Труд Кятиба Челеби «Джиханнюма» "Описание мира" как источник по изучению истории и географии Западного Кавказа. Апснытека.

Чедия А. Р. Западный Кавказ в Черноморской политике Османской империи в XVII – первой четверти XIX вв. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – М., 2019.

Челидзе В. В. Исторические хроники Грузии. – Тб., 1980.

Ченцова В. Г. Рецензия на кн.: *Les ITALIENS A BYZANCE* // Византия. Средиземноморье. Славянский мир. – М., 1991.

Черкасова А. П. Арабская лексика французского языка стран Магриба, особенности ее адаптации // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2013. Т. 13, вып. 2.

Чернявский В. И. Ответ на замечания А.Н. Введенского по поводу моей записки «О памятниках Западного Закавказья» и дополнения // Труды V археологического съезда в Тифлисе. 1881. – М., 1887.

Чеснов Я. В. Молодые мужчины в традиционном абхазском обществе // Газ. «Алашара». Вестник Московского общества абхазской культуры «Нартаа». №4. Январь. 1991 г.

Чучева А. К. Османская империя и Северо-Западный Кавказ в XVIII столетии // Вестник АГУ. – Майкоп. Вып. 1. 2007. <https://cyberleninka.ru/article/n/osmanskaya-imperiya-i-severo-zapadnyy-kavkaz-v-xviii-stoletii>.

Чеченов И. М. Вторые курганные группы у селений Кишпек и Чегем – 2. Памятники эпохи бронзы // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. 1972–1979 /под ред. В. И. Марковина. – Нальчик. 1984. Т. 1.

Чибиров Л. А. Традиционная духовная культура осетин. – М., 2008.

Чибиров Л. А. Вопросы абхазо-осетинских этнокультурных связей в трудах профессора Ш. Д. Инал-Ипа // Первые Международные Инал-Иповские чтения. – Сухум. 2011.

Чикобава А. С. Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками // Известия ИЯИИМК. – Тб., 1942.

Чикобава А. С. Древнейшая структура именных основ в картвельских языках. – Тб., 1942.

Чиковани М. Я. Народный героический эпос о прикованном Амირани. – М., 1966.

Чирг А. Ю. Культура жизнеобеспечения адыгов // Культура и быт адыгов – Майкоп. 1991.

Чирикба В. А. Абхазский язык // Абхазы. Народы и культуры. – М., 2007.

Чирикба В. А. Абхазские заимствования в мегрельском языке // Абхазоведение. Вып. 3. – Сухум. 2009.

Чирикба В. А. Расселение абхазов и абазин в Турции // Джигетский сборник. Вып. 1. – М., 2012.

Чирикба В. А. Ранние фиксации абхазского языка. 4. Записи Жака-Франсуа Гамба (июнь 1822 г.) // Вторые Международные Инал-Иповские чтения. – Сухум. 2016.

Чирикба В. А. Загадка Катерины. Кем была мать Леонардо да Винчи? – СПб., 2018.

Чирикба В. А. Абхазия и итальянские города-государства (XIII – XV вв.). Очерки взаимоотношений. – СПб., 2020.

Чич Б. П. История Таматархи-Тмутаракани как часть этнической истории Северного Кавказа // Вторые Международные Инал-Иповские чтения. – Сухум. 2016.

Чичинадзе З. Превращение в магометанство или отатаривание грузин. – Тифлис. 1915 (на груз. яз.).

Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора (тексты, перевод, комментарий). – М., 1980.

Чкадуа Л. П. Некоторые вопросы истории Абхазии в контексте лингвистических данных // Актуальные проблемы абхазо-адыгской

филологии: Межвузовский сборник научных трудов. Карачаевск. 1997; Вестник Академии наук Абхазии. №1. – Сухум. 2005.

Чочиев Г. В. Отражение проблем этносоциальной адаптации северокавказских иммигрантов в их обращениях к османским властям (вторая половина XIX века) // Первые Международные Инал-Иповские чтения. – Сухум. 2011.

Чубинашвили Г. Н. Вопросы истории искусства. Исследования и заметки. Т. 1. – Тб., 1970.

Чубинашвили Г. Н. Из истории средневекового искусства Грузии // Избранные труды. – М., 1990.

Чурсин Г. Ф. Материалы по этнографии Абхазии. – Сухуми. 1956.

Чурсин Г. Ф. Абхазы: опыт этнологического исследования. – Сухум. 2019.

Чахидзе В. Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. – М., 2008.

Чахидзе В. Н. Историко-культурное наследие Византии на юге России по новейшим археологическим материалам // Историко-культурное наследие юга России. – М., 2015.

Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. – М., 1977.

Шагиров А. К. О тюркизмах в абхазо-адыгских языках // Этимология. 1982. – М., 1985.

Шагиров А. К. Заимствованная лексика абхазо-адыгских языков. – М., 1989.

Шагиров А. К. Об осетинских (аланских) лексических заимствованиях в абхазском языке // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. – Сухум. 2000.

Шакирбай Г. З. О турецких лексических заимствованиях в абхазском языке // Известия АБИЯЛИ. Т. II. – Тб., 1973.

Шакирбай Г. З. Абхазские топонимы Большого Сочи. – Сухуми. 1978.

Шакрыл К. С. Труды. Статьи и очерки по вопросам абхазского языка и фольклора. – Сухуми. 1985.

Шамба Г. К. Фибулы из некрополя Ахаччарху // Материалы по археологии Абхазии. – Тб., 1967.

Шамба Г. К. Ахаччарху – древний могильник нагорной Абхазии. – Сухуми. 1970.

Шамба Г. К. Археологические памятники Абхазии. – Сухуми. 1988 (на абх. яз.).

Шамба Г. К. Древний Сухум. – Сухум. 2005.

Шамба С. М. Клад византийских монет из Сухуми // Известия АИ-ЯЛИ. Т. XIII. – Тб., 1985.

Шамба С. М. Монетное обращение на территории Абхазии (V в. до н. э. – XIII в. н. э.). – Тб., 1987.

Шамба С. М. Политическое, социально-экономическое и культурное положение древней и средневековой Абхазии по данным археологии и нумизматики (VI в. до н. э. – XIII в. н. э.). Научный доклад на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. – Ереван. 1998.

Шамба Т. М., Непрошин А. Ю. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. – М., 2003.

Шамбаров В. Е. Великие империи Древней Руси. – М., 2014.

Шанидзе А. Г. Вопросы текстологического изучения «Жизнеописания царя царей Давида» // Материалы Первого Международного картологического симпозиума. – Тб., 1988.

Шаповалов С. Н. Турецкие крепости на территории Кубани в XV – XVII вв. // Журн. «Общество: философия, история, культура. 2013 г. <https://cyberleninka.ru/article/n/turetskie-kreposti-na-territorii-kubani-v-xv-xvii-vv>

Швейгер-Лерхенфельд А. Ф. Женщина. Ее жизнь, нравы и общественное положение у всех народов земного шара (пер. с нем.). – СПб., 1885.

Шемирзов Х. М. О некоторых этнокультурных связях черкесов // Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения. – Черкесск. 1993.

Шервашидзе Л. А. Пицундская мозаика // ВП. Т.3. – Тб., 1978.

Шинкуба Б. В. Золотые россыпи. – Сухуми. 1990 (на абх. яз.).

Широкоград А. Война и мир Закавказья за последние три тысячи лет. – М., 2009.

Ширяев Е. Е. Беларусь: Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах. – Минск. 1991.

Шмит Ф. О Тмутаракани // Известия Таврической ученой архивной комиссии. №54. –Ставрополь. 1918.

Шнирельман В.А. «Диффузия идеи», кризисы и хозяйственная динамика в традиционных обществах (к постановке вопроса) // СЭ. № 2. 1991.

Шницлер И. Царская империя с точки зрения современной науки. Т. II. – Париж-Страсбург. 1862 (на франц. яз.).

Шолохов Л. Г. Дон, Кубань, Крым и Азовское море. – Новочеркасск. 2002.

Шония Н. Об изучении топонимики Восточной Абхазии // Друг памятника. – Тб., 1970 (на груз. яз.).

Шостак В. История Черноморской торговли в средних веках. Ч. I. – Одесса. 1850.

Шумилов Е. Н. Торговля «живым товаром» при князе Игоре Рюриковиче // ВИ. №3. 2012.

Щапова Ю. Л. Древнерусские стеклянные изделия как источник для истории русско-византийских отношений // ВВ. Т. XIX. 1961.

Эзугбая М. Х. Национальность? В паспорте исправлено...// «Абхазия» // Газ. №3, 4 февраля 1991 г.

Элиава Г. В. Топонимика Абашского и Гегечкорского районов. – Тб., 1977 (на груз. яз.)

Энаят-олла Реза. Азарбайджан и Арран (Атурпатакан и Кавказская Албания). Перевод с перс., предисл. и дополн. Г. Асатряна. – М., 2011.

Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Т. I. – Тифлис. 1907.

Эшба Э. Д. Религиозный облик Абхазии. История и современность // Ученые записки Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья. Том I. Абхазия. – М., 2013.

Якобсон А. А. О дате большого храма в Пицунде // КСИА. Вып. 132. – М., 1972.

Якобсон А. Л. Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. – М. – Л., 1964.

Якобсон А. Л. Средневековая поливная керамика как историческое явление // ВВ. Т. 39. 1978.

Якобсон А. Л. Взаимосвязи Северного и Восточного Причерноморья в эпоху раннего Средневековья // IX Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. – Новороссийск. 1981 // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск VIII. Крупновские чтения. 1971–2006. – М., 2008.

Яковлев Н. Ф. Языки народов Кавказа. – М., 1930.

Ястребицкая А. Л. Западная Европа XI – XIII веков. – М., 1978.

Allen W. E. D. The Sources for G. Delisle's «Carte des Pays Voisins de la Mer Caspiene» of 1723 // Imago Mundi. Vol. 13, (1956).

Allen W.E.D. A History of the Georgian people from the beginning down to the Russian conquest in the Nineteenth century. – New York. 1971.

Ahrweiller H. Byzance et la Meer. – Paris. 1966.

Badoer. Yl libro dei conti di Giacomo Badoer (Constantinopoli 1436–1440), testo a cura di V. Derini e. T. Bertele (Yl nuovo Ramuse, III). – Рим. 1956.

- Balard M. La Romanie Genoise. T. I. – II. – Рим. 1978.
- Barbir K. K. Ottoman rule in Damascus 1708–1758. Princeton University press. 1980.
- Barker H. Egyptian and Italian Merchants in the Black Sea Slave Trade, 1260 – 1500, PhD thesis. – New York. 2014.
- Berindet M., Veinstein G. Reglement de Suleyman I concernant de live de Caffa // Cahiers du Monde Russe et Sovietique. Vol. XVI – I. 1975.
- Bratianu G. Vicina. I // Bulletin de la section historique Académie Roumaine. 1923. T. 10. N 34.
- Dimitrie Cantemir. Extracts from «The History of the Ottoman empire». – Bucharest. 1973.
- Dimitri Kantemir. Osmanlı İmparatorluğunun Yükseliş ve Çöküş Tarihi – İstanbul. 2005.
- Domenico Gioffre. IL Mercato degli schiavi a Genova nel secolo XV. – Генуя. 1971.
- Ehud R. Toledano, The Ottoman Slave Trade and Its Suppression, 1840-1890, Princeton: Princeton University Press, 1982.
- Fleischer, Cornell H. From Sehzade Korkud to Mustafa Ali: Cultural Origins of the Ottoman Nasihatname // IIIrd Congress on the Social and Economic Histori of Turkei. 1983.
- Freiherr von Harthausen. Transkaukasia. – Leipsic. 1856.
- Hathaway J. The Politics of Households in Ottoman Empire. The Rise of the Qazdaglis. Cambridge, 1997.
- Heyd W. Histoire du commerce du Levant au Moyen – Age. T. I. – Leipzig. 1923.
- Kollautz A. Abasgen-Abasgia // Reallexikon der Byzantinistik. Bd. 1. Hf.2. –Amsterdam. 1969.
- Kroll M. Der Fasan, seine Zebensweise, Hege und Jagd. – Berlin. 1957.
- Lang D. M. Studies in Numismatic History of Georgia in Transcaucasia, ANS NNM 130, 1955.
- Mansel Ph. Constantinople. 1453 – 1924. L., 1995.
- Pietro della Valle. Informazione della Giorgia data alia Papa Urbano VIII. – Roma. 1627.
- Pistarino G. Tratta di schiavi tra Genova e la Spagna nel secolo XV. Medievalia. Barcelona, 1987. Vol 7. P.
- Pitcher D. E. An historical geographi of the Ottoman Empire. – Leiden. 1972.
- Rasim A.S. Rasimli ve Hanteli Osmanli Tanhi–İstanbul. 1924.
- Spencer, E. Travels in Circassia, Krim –Tartary. Vol. 1. – London. 1838.

Volney. Voyage en Syrie et en Egypte. 3e éd. 1799 Œuvres. Tome troisième. P., 1998.

Celebi Katib Kitabi-Cihanüma (Osmanlıca). – Istanbul. 2012.

Сборники, словари, карты, периодическая печать

Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т.1, 2. – М. – Л., 1958.

«Абаза в Кабарде». Документы, материалы, исследования. – Нальчик. 2017.

Абаза на Северном Кавказе (Исследования и источники). 1648–2020 гг. Сост. Р. К. Кармов – Нальчик. 2020.

Абазины. Историко-этнографический очерк. – Черкесск. 1989.

Абуладзе И. А. Словарь древнегрузинского языка. (Материалы). – Тб., 1973.

Абхазия и абхазы в российской периодике. (XIX – нач. XX вв). Книга. I. Сост. Р. Х. Агуажба, Т. А. Ачугба. – Сухум. 2005.

Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. – М., 1898.

Абхазия и ее христианские древности. Сост. А. Леонид. – М., 1887.

Абхазия. Новый путеводитель. Автор путеводителя Давид Дасания. – Майкоп.

Абхазия-Умма. [umma. ua /ru/country/abkhazia/78](http://umma.ua/ru/country/abkhazia/78)

Абхазский биографический словарь. – М. – Сухум. 2015.

Абхазские сказки. – Сухум. 1935 (под общей редакцией А. Хашба и В. Кукба). – Сухум. 2014.

Абхазское искусство. – Сухум. – СПб. 2004.

Абхазы. Народы и культуры. – М., 2007; 2012.

Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв. Сост., редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В. К. Гарданова. – Нальчик. 1974.

Адыгская (черкесская) энциклопедия. – М., 2006.

«Алашара» // Журн. №11. 1987 (на абх. яз.).

Антология памятников права народов Кавказа. Т. 30. Памятники права абхазов. Научный редактор Д. Ю. Шапсугов. – Ростов-на-Дону. 2017.

«Апсны капш» // Газ. 12 октября 1990 г. (на абх. яз.).

Апсуара. Материалы и исследования. – Сухум. 2014.

«Ацсны – хаб игэара, хара хзааз – хан лгара...». Ацсуаа рфольклортэ-этнологиатэ нцамтакэа (Ацсны антыц икоу) (Р. Х. Агэажэба иколлекция акнытэ). I ахэтэ. – Акэа. 2020.

«Армения и сопредельные страны в 701 – 863 гг.». Автор карты С. Т. Еремян. Карту оформил и подготовил к печати П. К. Погосян. – Ереван. 1983.

Аспекты грузино-абхазского конфликта. Вып. 5. – Ирвайн. 2001.

Атласы А. Крескеса XIV в. Африка глазами наших соотечественников. – М., 1974.

Белая книга Абхазии. – М., 1993.

Библиотека иностранных писателей о России. Отделение первое. Том первый. Иждивением М. Калистратова, трудами В. Семенова. – СПб., 1836.

Босфорская война. Босфор и Стамбул. http://pohodd.ru/article_info.php?articles_id=380.

ВВ. Т. XXVI. 1965.

Видные деятели армянской культуры (V – XVIII вв.). – Ереван. 1982.

Всемирная история. Т. III. – М., 1957.

Всемирная история. Т. IV. – М., 1958.

Всемирная история. Глава XXXIII. Развитие феодальное общество в Средней Азии и странах Закавказья в середине IX – начале XIII в. <http://historic.ru/books/item/foos00/z0000032/st033.shtml>

Всемирная история. Под ред. Г. Б. Поляка, А. Н. Марковой. – М., 2000. Газ. «Ацсны» (1919–1921 гг.) – Сухум. 2006 (на абх. яз.).

Генеалогия Северного Кавказа. – Нальчик. 2002.

Генко А. Н. Абхазо-русский словарь. – Сухум. 1998.

Грузинская Советская энциклопедия. Т. 9. – Тб., 1988.

Грузинские народные предания и легенды. Составление, перевод, предисловие и примечания Е. Б. Вирсаладзе. – М., 1973.

Грузины. Народы и культуры. – М., 2015.

Дискуссия о характере обмена и торговли в древних обществах // СА, № 3. 1974.

Древнерусские города IX–XIII вв. <http://human.cool4student.ru/archeologiya-sssr/drevnerusskie-goroda-ix-xiii-vekov/>.

Древняя Русь. Город. Замок. Село. – М., 1985.

Западный Кавказ в первой половине XIX века. По материалам Ф. Я. Лисовского и В. Л. Чуркина. Сборник архивных документов. Составитель, автор предисловия, примечаний и указателей к. и. н. Л. И. Цвижба. – М., 2019.

- Земледелие и скотоводство у абхазов. – Тб., 1986.
- Искусство Абхазского царства VIII – XI вв. – Санкт-Петербург. 2011.
- Искусство Армении // Всеобщая история искусств. – М., 1960. Т. II. Кн. I.
- Ислам в Абхазии. – Сухум. 2014.
- Исторические разыскания. Ежегодник. XII. – Тб., 2013–2015.
- Исторический архив. Т. V. – М., 1950.
- Исторический вестник. Вып. II. – Нальчик. 2005.
- Исторический вестник. Т. 137–138. – СПб., 1914.
- История Абхазии. – Сухум. 1991.
- История Византии. Т. 1, 2, 3. – М., 1967.
- История Грузии с древнейших времен до начала XIX века. Часть I. – Тб., 1946.
- История Грузии. Т. 1. – Тб., 1962.
- История Кабардино-Балкарской АССР. I. – М., 1967.
- История культуры Древней Руси. – М. – Л., 1948. Т. I.
- История Кубани. С древнейших времен до конца XIX века. – Краснодар. 2004.
- История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 1988. Апснытека.
- История Осетии в 2-х томах. Том I. История Осетии с древнейших времен до конца XVIII века. – Владикавказ. 2012.
- История русского искусства. Т. 1. – М., 1953.
- История русской литературы. Т. 1. Литература XI – начала XIII века. Редакторы тома акад. А. С. Орлов, проф. В. П. Адрианова-Перетц, проф. Н. К. Гудзий. – Москва. – Ленинград. 1941.
- Источниковедение истории СССР. – М., 1973.
- «Кавказ» // Газ. №16, 20 апреля 1846 г.
- Карачаевцы и балкарцы (этнография, история, археология). – М., 1999.
- Карачаевцы. Балкарцы. Народы и культуры. – М., 2014.
- Карачай. Страна на вершине Кавказа. Очерки истории и культуры Карачая. Составление, вступительная статья и комментарии С. Х. Хотко. – Майкоп. 2011.
- Карта «Азии, разделенной на свои главные регионы, и где простираются империи, монархии, царства и государства, составляющие современную Азию». 1695 г. Парижская нац. библиотека. Издано в Париже в 1696 г.

Карта Мартина Мэнсона «Средневековые торговые сети» (XI – XII вв.). [http:// www.kavkas – uzel. eu.>posts](http://www.kavkas-uzel.eu.>posts).

Карта «Россия в XV – XVII вв.» // Из атласа Е. Замысловского. – СПб., 1869.

Князь Александр Чачба (Шервашидзе). Статьи об искусстве. Отрывки из писем и записных книжек. – СПб., 1998. Сост. Б. Аджинджал.

Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. – СПб., 2002 (пер. А. П. Григорьева, В. П. Григорьева).

Краткий русско-грузинский словарь (Сост. А. Г. Торотадзе, Э. А. Торотадзе). – Тб., 1959.

Материалы для истории Северного Кавказа 1787–1792 гг. // Кавказский сборник. XX. – Тифлис. 1899.

Материалы из рукописного наследия М. М. Ковалевского по средневековой истории Италии // Море и берега. К 60-летию Сергея Павловича Карпова. – М., 2009.

Материалы по библиографии Абхазии. Сост. Р. Х. Агуажба // Диалог времен. История. Традиции. Культура. Альманах. №2. – Сухум. 2018.

Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. – М., 1990.

Муджири. Письмо тов. Муджири, индуса, коммуниста, профессора // Газ. «Советская Абхазия». 27 октября 1934 г. № 248.

Народы Карачаево-Черкесии: история и культура. – Черкесск. 1998.

Народы мира. Этнографические очерки. Народы Кавказа. II. – М., 1962.

Народы мира. Историко-этнографический справочник. – М., 1988.

Новгородская феодальная республика. http://limej.ru/index.php/stat/124-stat/15459-novgorodskaya_feodal_naya_respublika.htm

Новый полный географический словарь Российского государства или лексикон. Ч. 1. 1788 г.

Осетинская этнографическая энциклопедия. Гл. редактор Л. А. Чибиров. – Владикавказ. 2013.

Осетины глазами русских и иностранных и путешественников (XIII – XIX вв.). – Орджоникидзе. 1967.

Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV – XVI вв. – М., 1984.

Османская империя в XV – XVII вв. Стамбул. [www. world-history. ru./2204. html](http://www.world-history.ru./2204.html).

Отчет комиссии по исследованию земель на северо-восточном берегу Черного моря, между реками Туапсе и Бзыбью. – Тифлис. 1867.

- Очерки истории Абхазской АССР. Ч. 1. – Сухуми. 1960.
- Очерки истории Адыгеи. – Майкоп. 1967.
- Очерки истории Грузии. Т. II. – Тб., 1988.
- Очерки истории Грузии. В 8-и т. – Тб., 1989.
- Очерки истории СССР. Период феодализма. В двух частх. I. – М., 1953.
- Очерки истории Хакасии. – Абакан. 2008.
- По обе стороны Большого Кавказа. Сборник документов. Том I. Абазины и «черкесский» вопрос. Автор-составитель М. Экзеков.– М. – Санкт-Петербург. 2012.
- По обе стороны Большого Кавказа. Сборник документов. Том II. Абхазы. Автор-составитель М. Экзеков. – М. – Санкт-Петербург. 2012.
- Пособие по истории России: с древнейших времен до начала XX века. – СПб., 1996.
- «Православная Абхазия» // Газ. №2. 2008 г.
- Присоединение Северного Кавказа к России. lib7. com/./1060-kavkaz-rosija.html
- Проблема отношений всей России с Кавказом. Цит. по: <http://www.neuch.ru/referat/29160.html>.
- Пчелы и человек (Сборник). Ред. Н. Филлиповский. – М., 1981.
- Российская Бизнес-газета. 2008 г., № 670 (0).
- «Республика Абхазия» // Газ. 15 ноября 1991 г.; 1 октября –1 ноября 2000 г.; 19–20 февраля 2008г; 14–15 октября 2016 г.
- Русско-грузинский словарь. – Тб., 1937.
- Русско-грузинский словарь. Издание АН ГССР. – Тб., 1956.
- Русско-грузинский словарь. Издание Института языкознания. – Тб., 1983.
- Русско-карачаево-балкарский словарь. – М., 1965.
- Русские в Абхазии. – Сухум. 2011.
- Свод карт Абхазии (от античности до наших дней). – Новый Афон. 2012.
- Северный Кавказ в составе Российской империи. – М., 2007.
- СИЭ. Т. 14. 1973.
- СИЭ. Т. 14. 1973.
- Словарь абхазского языка. Т. 1. – Сухуми. 1986; Т. 2. – Сухуми. 1987.
- СМОМПК. Вып. 37. – Тифлис. 1908. №38.
- «Советская Абхазия» // Газ. 27 октября 1934 г.; 2 марта 1962 г.; 26 января 1979 г.
- Социально-экономические отношения в Новгороде в XII – XV вв. http://para.by/download/para.by/referat/3248_240-1718.LEX

- «Спутник Абхазия». 24 января 2018 г.
- Степи Евразии в эпоху Средневековья. – М., 1981.
- «Страна Абаза». – Санкт-Петербург. 2016.
- Таджикско-русский словарь. – М., 1954.
- Татары и черкесы в Турции// СС. Т.2. – СПб., 1877.
- Толковый словарь грузинского языка (на груз. яз.). Главный редактор А. С. Чикобава, редактор М. Н. Чабашвили. –Тб., 1986.
- Торговля Новгородской республики.
http://www.agmi.ru/category/istoriya_rossii/torgovlya1.phtml
- Турецко-русский словарь. – М., 1945.
- Турецко-русский словарь. – М., 1977.
- Фрагмент Венецианской карты XIII столетия Кавказских берегов Азовского и Черного морей (подлинник хранится в Венеции в библиотеке св. Марка).
- Фрагмент карты Средиземного моря Г. Солери. 1385 г. Карта хранится в отделе картографии Парижской национальной библиотеки (Paris, V.N. Cartes et Plans, Res Ge B 1131).
- Фрагмент карты «Атлантики и Средиземноморья» Якова де Майоло. 1863 г.
- Фрагмент морской карты П. Руссуса 1511 г.
- Фрагмент портолана Черного моря и Восточного Средиземноморья Х. Мартинеса 1578 г.
- Фрагмент портолана Европы Дж. С. Калапода 1560 г.
- Фрагмент Генеральной карты земель, между Черным и Каспийским морями лежащих. Автор: ген.-майор А. И. Хатов.–СПб., 1819 г.
- Фрагмент Венецианской карты XIII столетия Кавказских берегов Азовского и Черного морей (подлинник хранится в Венеции в библиотеке св. Марка).
- Хазарский каганат. <http://www.hrono.ru/land/landh/hazaria.php>.
- Хатанов А. А., Керашева З. И. Толковый словарь адыгейского языка. – Майкоп. 1960.
- Часть карты генуэзца П. Весконтте 1318–1320 гг.
- Часть карты венецианца Ф. Пицигини 1367 г.
- Часть каталонской карты 1375 г.
- Часть карты Ф. Бенинказы из Анконы 1480 г.
- Часть карты Фредуче (из Анконы) 1497 г.
- Часть итальянской карты XV столетия.
- «Черноморский вестник // Газ. № 89. 19 октября; №127. 6 декабря 1895 г.

Черноморское побережье Кавказа: Справочная книга (Сост. Ф. П. Доброхотов и др.). – Петроград. 1916.

«Черноморский вестник» // Газ. 1899. №138.

Чубинов (Чубинашвили) Д. И. Грузино-русский словарь. – Тб., 1984.

Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. Т. I. – М., 1977.

Шагиров А. К. Заимствованная лексика абхазо-адыгских языков. – М., 1989.

Энциклопедия Иненю. – Анкара. Т. II. 1947 (на тур. яз.).

Эрам – Хут и святыня джварцев // СМОМПК. Вып. 18. – Тифлис. 1894.

Экономика Киевской Руси в IX – начале XI века. <http://www.websib.ru/~gardarika/lec/lec4-1.html>

Этапы усвоения ислама традиционной культурой алыгов (XVI – XVIII вв.). [adygi.ru/index.php % 3Fnewsid % 3D 11024](http://adygi.ru/index.php%3Fnewsid%3D11024).

Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. – СПб., 2002 (пер. А. П. Григорьева, В. П. Григорьева).

Dictionnaire universel du Commerce. – Copenhague. T. V. 1765.

CHARTE LAN DERAM Caucanus nach den besten vor handenen Charlen, Reisen und astronomischen J. C. N. Reinecke». Weimar. 1810 // Отдел картографии Российской государственной библиотеки.

The Cambridge history of Turkey. Volume 3. The Later Ottoman Empire 1603–1839. Edited by SURAIYA N. FAROQHI. Cambridge Universiti Press. 2006.

Turkiye diyanet vakfi. Islam. Ansiklopedisi. – Istanbul. 1988.

Список условных сокращений

- АГУ – Абхазский государственный университет
АГУ – Адыгейский государственный университет
АБИГИ – Абхазский институт гуманитарных исследований
АБНИИК – Абхазский научно-исследовательский институт краеведения.
- АБНО – Абхазское научное общество
АИЯЛИ – Абхазский институт языка, литературы и истории
АКАК – Акты, собранные Кавказскою археологическою комиссиею
- АНА – Академия наук Абхазии
БСЭ – Большая советская энциклопедия
ВВ – Византийский временник
ВДИ – Вестник древней истории
ВИ – Вопросы истории
ВП – Великий Питуинт
ЖМНП – Журнал Министерства Народного Просвещения
ЖС – Живая старина
ЗВОРАО – Записки Восточного отделения Российского археологического общества
- ЗИРГО – Записки Императорского русского географического общества.
- ЗКОИРГО – Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества (Тифлис)
- ИИЯИМК – Известия института языкознания и истории материальной культуры
- ИАНГ – Известия Академии наук Грузинской ССР
ИВ – Исторический вестник
ТКАС – Труды Казанского археологического съезда
КВ – Кавказ и Византия
КС – Кавказский сборник
КСИИМК – Краткие сообщения института истории материальной культуры
- КЭС – Кавказский этнографический сборник
МАГК – Материалы по археологии Грузии и Кавказа

МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии

МИГК – Материалы по истории Грузии и Кавказа

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

РА – Российская археология

РВ –Русский вестник

РИО – Русское Историческое Общество

СА – Советская археология

СИЭ – Советская историческая энциклопедия

СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа

СС – Славянский сборник

ССКГ– Сборник сведений о кавказских горцах

СЭ – Советская этнография

ТАГМ – Труды Абхазского государственного музея

ТГУ – Тбилисский государственный университет

ТКАС – Труды Казанского археологического съезда

УЗАНИИЯЛИ –Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института языка, литературы и истории

ЭО – Этнографическое обозрение

Маан Омар Владимирович (1960 г. р.)

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа, профессор кафедры истории, этнологии и археологии Абхазии исторического факультета АГУ. Автор монографии и книг: Социализация личности в традиционно-бытовой культуре абхазов (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Сухум. 2003;

Очерки истории и культуры населения низовьев реки Кодор. – Сухум. 2004; Абжуа. Историко-этнологические очерки Очамчирского района Абхазии. – Сухум. 2006; Агудзера и ее окрестности. – Сухум. 2010; Апсуара в социальных отношениях абхазов (XVIII – первая половина XIX вв.). – Сухум. 2012; Из истории торгово-экономических связей древней и средневековой Абхазии. – Сухум. 2012; Гулрыпшский район Абхазии. История. Этнография. – Сухум. 2013; Междуречье – низовья реки Кодор. – Ростов-на-Дону. 2013; Проблемы этнического развития и традиционно-бытовой культуры абхазов. – Сухум. 2014; Культурно-этнические контакты абхазов в раннем средневековье. – Сухум. 2014.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ СВЯЗИ АБХАЗОВ В VIII – X вв.....	41
§1. АБХАЗЫ И КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЭГРИСИ И КАРТЛИ.....	41
А). Военно-политическая экспансия абхазов.....	41
Б). Формирование юго-восточного ареала расселения абхазов.....	46
В). Антропонимия как показатель этнического взаимодействия абхазов и картвелов.....	53
Г). Топонимические и лексические свидетельства присутствия абхазов на территории современной Грузии.....	64
Д). Абхазское культурное наследие в Эгриси и других регионах нынешней Грузии.....	71
§ 2. Этнические контакты абхазов с народами Северного Кавказа.....	82
А). Абхазы и адыги.....	82
Б). Западные аланы.....	101
В). Межэтнические связи абхазов с вайнахами и армянами.....	136
§ 3. Абхазы в системе трансчерноморских связей и контактах.....	146
А). Контакты между абхазами и населением Северного Причерноморья и Крыма.....	146
Б). Абхазо-славянские культурно-исторические отношения.....	156
§4. Внешняя торговля абхазов.....	170
ГЛАВА II. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АБХАЗОВ В XI – XII вв.....	199
§1. Культурно этнические контакты абхазов.....	199
§2. Торгово-экономические связи абхазов.....	220
ГЛАВА III. МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ СВЯЗИ АБХАЗОВ В XIII – XV вв.....	233
§1. Восточное Причерноморье.....	233
§2. Работорговля.....	259
§3. Миграционные процессы на Северо-Западном Кавказе.....	275

§4. Межэтнические связи абхазов в контексте военно-политического противостояния в Западном Закавказье.....	293
Глава IV. Абхазия и султанская Турция в XV – XVIII вв.....	305
§1. Экспансия османов в Абхазию и ее последствия.....	305
§2. Распространение ислама.....	314
§3. Абхазы и адыги в истории Османской империи.....	325
§4. Турецко-абхазские и абхазо-турецкие заимствования.....	340
Глава V. Динамика политических и этноязыковых границ и этнокультурные контакты Абхазии в XVI – XVIII вв.....	352
§1. Взаимоотношения Абхазии и Мегрелии и южная этнополитическая граница абхазов.....	352
§2. Этноязыковое развитие Юго-Восточной Абхазии и межэтнические связи абхазов.....	358
§3. Северо-западные пределы абхазов и этнокультурные процессы в среде абхазов и причерноморских адыгов	374
Глава VI. Культурные и политические отношения абхазов в позднем Средневековье.....	390
§1. Контакты Абхазии с Польшей и Россией.....	390
§2. Абхазо-османские торговые связи	408
§3. Организация внешней торговли Абхазии в XVI – XVIII вв.....	429
Заключение.....	449
Литература и источники.....	459
Список условных сокращений.....	534

ОМАР ВЛАДИМИРОВИЧ МААН

**Абхазы и внешний мир: этнокультурные, политические и
экономические связи (VIII – XVIII вв.)
Историко-этнологическое исследование**

Редактор Л. С. Пачулия

Верстка, техническое оформление А. Ю. Аджинджал

Худ. оформление обложки Р. Т. Габлия

Формат бумаги 60x90/₁₆ Тираж 150